ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИИ

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ 2010–2011

Восемнадцатый—девятнадцатый ежегодный демографический доклад

Ответственный редактор
А.Г. Вишневский

Издательский дом
Высшей школы экономики

Москва 2013

УДК 314.122(042.3)
ББК 60.7(2Рос)
Н31

В данной научной монографии использованы результаты проекта «Демографические процессы в России в 2000-х годах в свете новых данных переписи населения 2010 г. Россия в системе миграционных связей Европа — СНГ», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г.

Рецензент — зав. отделом экономических исследований Института востоковедения РАН, д-р экон. наук *А.В. Акимов*

Н31 **Население России 2010–2011** [Текст]: восемнадцатый—девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 530, [6] с.: ил. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-1071-1 (в обл.).

В объединенном выпуске восемнадцатого и девятнадцатого ежегодных аналитических докладов Института демографии НИУ ВШЭ, которые регулярно публикуются с 1993 г., содержится анализ текущей демографической ситуации в России на фоне долговременных тенденций ее развития, исследуются новейшие тенденции основных демографических процессов — брачности, рождаемости, смертности, миграции, воспроизводства и динамики численности населения страны. Кроме того, в сдвоенный доклад включен анализ важнейших итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.

Анализ основан на официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата), международных организаций и национальных статистических служб зарубежных стран, собственных расчетных показателях, полученных с использованием этих данных, результатах специальных обследований, материалах научных публикаций.

Для исследователей, работающих в области демографии и смежных дисциплин, лиц, принимающих решения, сотрудников государственных органов всех уровней, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

УДК 314.122(042.3)
ББК 60.7(2Рос)

ISBN 978-5-7598-1071-1

© Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2013
© Оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 8

1. Численность и размещение населения России

1.1. Число россиян за период между переписями снова сократилось 10
1.2. Население Азиатской России сокращается особенно быстро 20
1.3. Урбанизация в России продолжается, хотя темпы ее замедлились 32

2. Возрастно-половая структура населения России

2.1. Волны российской возрастно-половой пирамиды 51
2.2. Неблагоприятные тенденции нарастания женского перевеса 54
2.3. Пока старение населения в России продвинулось не так далеко, как в других странах 57
2.4. Демографическая нагрузка все еще остается на относительно низком уровне 62
2.5. По проспективной шкале возраста старость в России наступает очень рано 68
2.6. Возрастной состав населения регионов России не одинаков 72
2.7. В регионах с более молодым населением меньше и диспропорция полов 85

3. Этнический состав населения и владение языками

3.1. Сколько народов живет в России? 93
3.2. Факторы роста и сокращения численности «отдельных» народов 102
3.3. Влияние миграции на этнический состав населения 111
3.4. «Седеющие» народы 116

3.5. Языковая ситуация: продолжающийся рост русскоязычия ... 125
3.6. Распространение других языков ... 133
3.7. Родные языки народов России ... 139

4. Домохозяйства и семьи

4.1. При переписи населения 2010 г. единицей наблюдения, как и в 2002 г., было домохозяйство, а не семья ... 144
4.2. Доля россиян, проживающих в коллективных домохозяйствах, сокращается, доля одиноко проживающих растет ... 150
4.3. Число домохозяйств возросло до 54,6 млн, средний размер снизился до 2,6 человека ... 158
4.4. Доля семей, состоящих из супружеской пары с детьми, сокращается ... 166
4.5. Уменьшилась доля семей с детьми моложе 18 лет ... 171
4.6. Население домохозяйств разного размера по возрастным группам ... 172

5. Источники средств к существованию населения России

5.1. Перечень источников средств к существованию и его особенности ... 184
5.2. Наибольшее число источников средств к существованию — в первые годы после выхода на пенсию, наименьшее — в 25–44 года ... 192
5.3. Основные источники средств к существованию ... 196
5.4. Сельско-городские различия ... 202
5.5. Изменения, произошедшие между переписями 2002 и 2010 гг. ... 206
5.6. Региональные особенности числа и состава источников средств к существованию ... 215

6. Брачность и брачное состояние

6.1. Число зарегистрированных браков растет ... 225
6.2. Средний возраст женихов и невест увеличивается быстрее, чем предполагалось ранее ... 231

6.3. Число разводов в 2011 г. вновь увеличилось, причины колебаний в последнее десятилетие остаются трудными для объяснений 245
6.4. В структуре населения по брачному состоянию происходят большие перемены 256
6.4.1. Общая характеристика брачной структуры населения и проблемы ее изучения 256
6.4.2. Россия отходит от прежней модели брачности, доля никогда не состоявших в браке в молодом возрасте быстро повышается 260
6.4.3. Прирост доли разведенных и разошедшихся между переписями населения оказался незначительным 262
6.4.4. Доля вдов и вдовцов в возрастах до 65 лет между переписями населения снизилась 268
6.4.5. Доля состоящих в браке продолжает снижаться 271

7. Рождаемость и воспроизводство населения

7.1. В 2008–2011 гг. темпы роста числа рождений сокращались 276
7.2. Несмотря на рост коэффициента суммарной рождаемости, ожидаемое число окончательно бездетных женщин сократилось незначительно 283
7.3. Старение материнства продолжается 291
7.4. Доля рождений вне зарегистрированного брака снижается 299
7.5. Стимулирующие меры демографической политики не усилили желания россиян иметь больше детей 309
7.6. Долговременные тенденции рождаемости в России в свете переписи населения 2010 г. 318
7.6.1. Сравнительная оценка итоговой рождаемости поколений по данным переписи 2010 г. в сопоставлении с предыдущими оценками 318
7.6.2. Результаты переписи населения 2010 г. и эффективность мер государственной пронаталистской политики 322
7.7. Рождаемость реальных поколений: первые признаки роста? 324

7.8. Рождаемость в России по-прежнему намного ниже уровня замещения поколений, перспектива длительного сохранения естественной убыли населения более чем реальна 332
7.9. Абортов становится все меньше 338
7.10. Применение контрацепции — всеобщая практика, но его эффективность еще недостаточно высока 354
7.11. Рождаемость и семейная политика 358
7.11.1. Меры пронаталистской политики 358
7.11.2. Региональное измерение материнского капитала 368
7.11.3. Россия и другие страны: уровень затрат на социально-демографическую политику 380

8. Смертность и продолжительность жизни
8.1. Смертность в России снижается во всех возрастах 385
8.2. Продолжительность жизни возвращается к позднесоветскому уровню 390
8.3. Региональные различия в продолжительности жизни сохраняются 395
8.4. Резервы снижения младенческой смертности использованы не полностью 404
8.5. Снижение смертности и причины смерти 420
8.6. Региональные изменения в смертности по причинам смерти в 2003–2011 гг. 435

9. Внутрироссийские миграции
9.1. Мобильность россиян остается низкой 444
9.2. «Западный дрейф» — по-прежнему осевой вектор 447
9.3. Центры и регионы миграционного притяжения 452
9.4. Миграция городского и сельского населения 455
9.5. Доля неместных уроженцев в населении России выросла 461

10. Иммиграция и эмиграция
10.1. Данные переписи о внешней миграции вновь разошлись с данными ее текущего учета 474
10.2. Страны СНГ остаются главным миграционным партнером России 481

10.3. Уровень образования мигрантов из СНГ снижается 486
10.4. На трудовой миграции экономический кризис отразился не слишком сильно..... 488
10.5. Иностранные работники в структуре российского рынка труда 492
10.6. Местные или иностранные работники: взгляд работодателей 497
10.7. Гендерные и семейные аспекты иммиграции..... 500
10.8. Эмиграция из Российской Федерации 505

10.8.1. Эмиграция из России по российским и зарубежным данным..... 505
10.8.2. Временная миграция за рубеж 510

11. Заключение..... 515

Приложения

1. Федеральные округа и входящие в них субъекты Российской Федерации на 1 января 2010 г. *Нумерация регионов, используемая на графиках* 526
2. Федеральные округа и входящие в них субъекты Российской Федерации на 1 января 2010 г. *Нумерация регионов, используемая на картах*..... 528

Предисловие

Институт демографии НИУ ВШЭ представляет очередной аналитический доклад о демографическом положении России. Такие ежегодные доклады публикуются с 1993 г.

Особенность настоящего доклада заключается в том, что он сдвоенный. Обычный, восемнадцатый по счету доклад за 2010 г. не был опубликован в связи с тем, что в этом году проходила Всероссийская перепись населения, результаты которой потребовали уточнения имевшихся к тому времени данных текущего учета. Только после того как была обновлена необходимая для анализа статистическая база, стал возможен и сам этот анализ, который теперь представлен в сдвоенном докладе за 2010–2011 гг.

Доклад содержит обычные разделы, посвященные анализу основных демографических процессов — брачности, рождаемости, смертности, миграции, воспроизводства и динамики численности населения страны, — информацию для изучения которых дает регулярный текущий статистический учет. Кроме того, в сдвоенный доклад включен анализ важнейших итогов Всероссийской переписи населения 2010 г., в нем имеются разделы, разработка которых возможна только на основе переписной информации.

Анализ основан на материалах переписей населения и других официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата), международных организаций и национальных статистических служб зарубежных стран, собственных расчетных показателях, полученных с использованием этих данных, результатах специальных обследований, материалах научных публикаций.

Доклад подготовлен авторским коллективом в следующем составе:

руководитель авторского коллектива
д-р экон. наук *А.Г. Вишневский*;

авторы разделов:
раздел 1 — канд. экон. наук *Е.А. Кваша*,
канд. экон. наук *Т.Л. Харькова*,
канд. экон. наук *Е.М. Щербакова*;

раздел 2 — *С.А. Васин*,
канд. экон. наук *Е.А. Кваша*,
канд. экон. наук *Т.Л. Харькова*;
раздел 3 — *Д.Д. Богоявленский*;
раздел 4 — канд. экон. наук *Е.М. Щербакова*;
раздел 5 — *С.А. Васин*,
канд. экон. наук *В.А. Козлов*;
раздел 6 — канд. экон. наук *С.В. Захаров*;
раздел 7 — канд. экон. наук *С.В. Захаров*,
PhD *О.Г. Исупова*,
канд. экон. наук *В.И. Сакевич*;
раздел 8 — канд. физ.-мат. наук *Е.А. Андреев*,
канд. экон. наук *Е.А. Кваша*,
канд. экон. наук *Т.Л. Харькова*;
раздел 9 — канд. геогр. наук *Н.В. Мкртчян*,
канд. геогр. наук *Л.Б. Карачурина*;
раздел 10 — канд. экон. наук *М.Б. Денисенко*,
канд. геогр. наук *Ж.А. Зайончковская*,
канд. геогр. наук *Н.В. Мкртчян*,
канд. экон. наук *Е.В. Тюрюканова*,
канд. геогр. наук *Ю.Г. Флоринская*;
заключение — д-р экон. наук *А.Г. Вишневский*.

1. Численность и размещение населения России

1.1. Число россиян за период между переписями снова сократилось

В ходе Всероссийской переписи населения 2010 г. (ВПН—2010) на территории России было учтено 142 856,5 тыс. человек постоянного населения[1].

За столетие с небольшим, прошедшее после первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., численность населения России в современных границах увеличилась более чем вдвое (рис. 1.1). Несмотря на значительные потери населения в результате войн, голода и репрессий каждая последующая перепись населения в XX в. фиксировала бóльшую численность россиян по сравнению с предыдущей. Переписи, проведенные в XXI в., напротив, фиксировали сокращение населения в межпереписной период: в 2002 г. — на 1,2% меньше, чем в 1989 г., а в 2010 г. — на 1,6% меньше, чем в 2002 г.

При этом оба раза численность переписанного населения оказывалась выше, чем оценивалось на основе данных предшествующей переписи и текущего учета рождаемости, смертности и миграции. По результатам ВПН—2010, постоянное население России оказалось примерно на 1 млн человек, или на 0,7%, больше,

---

[1] В ходе ВПН—2010 было переписано 142856,5 тыс. человек, постоянно проживающих в Российской Федерации, а кроме того, 90,3 тыс. граждан России, находившихся за рубежом в связи с длительной служебной командировкой по линии органов власти Российской Федерации, включая проживавших с ними членов их семей, и 489,4 тыс. человек, временно находившихся на территории Российской Федерации, из числа постоянно проживающих за рубежом (прибывшие в Российскую Федерацию, независимо от их гражданства, на учебу или работу на срок до одного года; прибывшие, независимо от срока, на отдых, лечение, в гости к родственникам или знакомым; транзитные мигранты). См.: Численность и размещение населения // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года: в 11 т. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). Т. 1. М.: Статистика России, 2012. С. 7.

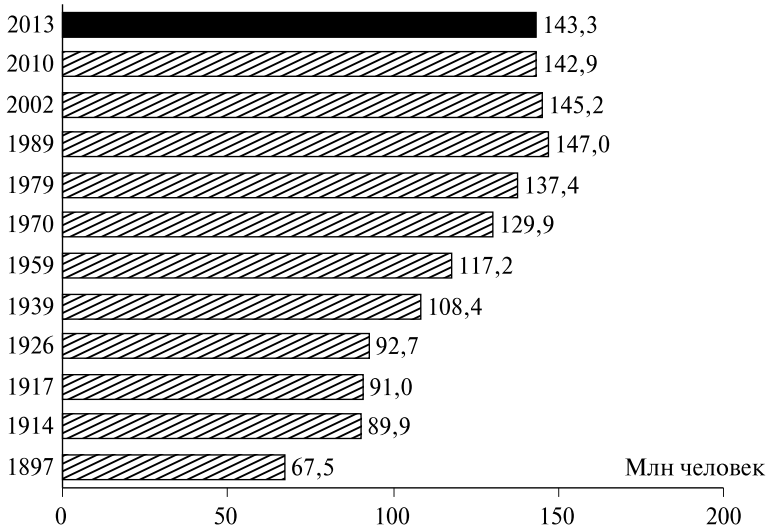


Рис. 1.1. Численность населения России (в современных границах) по данным переписей* и по текущей оценке на начало 2013 г.

* Данные приведены по состоянию на дату переписи: первой Всеобщей переписи населения 1897 г. — на 9 февраля, 1926 г. — на 17 декабря, 1939 и 1979 гг. — на 17 января, 1959 и 1970 гг. — на 15 января, 1989 г. — на 12 января, 2002 г. — на 9 октября, 2010 г. — на 14 октября; за остальные годы — оценка на 1 января соответствующего года.

По переписям 1897, 1926, 1939 гг. и на 1 января 1914 и 1917 гг. — наличное население, к которому относят всех находившихся на момент переписи (от которой ведется расчет) на данной территории, постоянно или временно проживающих на ней; по переписям 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг. и на 1 января 2013 г. — постоянное население, к которому относят лиц, постоянно (обычно) проживающих на данной территории (т.е. в месте жительства — населенном пункте, доме, квартире, — где они были переписаны), включая временно отсутствовавших на момент переписи. При проведении переписей 2002 и 2010 гг. срок временного отсутствия был увеличен с 6 месяцев до одного года в связи с изменением даты переписи (октябрь, а не январь) и повышением подвижности населения. Кроме того, в отличие от предшествующих послевоенных переписей, число военнослужащих, проходивших в период переписей 2002 и 2010 гг. военную службу по призыву, включалось в численность населения регионов дислокации соответствующих воинских подразделений, а не тех регионов, откуда военнослужащие призывались.

Источники: Российский статистический ежегодник. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 75; Социально-экономическое положение России. Январь 2013 года: ежемес. докл. / Росстат. М., 2013. С. 297.

чем оценивалось по данным текущего учета естественного движения и миграции исходя из численности и состава населения по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. (ВПН—2002). А численность населения по данным ВПН—2002, в свою очередь, также оказалась выше, чем ожидалось по сведениям государственной регистрации родившихся, умерших, прибывших на территорию России и выбывших с нее за период после предшествующей переписи 1989 г. (на 1,8 млн человек, или на 1,2%).

Обычно считается, что основная причина подобных расхождений кроется в трудностях учета миграции и оценки ее реальных размеров. Однако демографы указывают и на ошибки, допущенные при проведении переписей населения[2], в результате которых численность населения России по итогам ВПН—2010, скорее всего, завышена в целом примерно на 2,3 млн человек[3]. Переписи охватили далеко не все население[4], что отмечено и в официальных публикациях итогов ВПН—2010[5].

Росстат, признавая более полными и достоверными данные сплошных переписей населения и объясняя их расхождение с данными текущего учета недоучетом миграции, произвел, как и ранее, после ВПН—2002, перерасчет ретроспективных оценок численности населения. Кроме того, в 2011 г. были внесены изме-

---

[2] *Андреев Е.М.* О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопр. статистики. 2012. № 11. С. 21–35.

[3] *Он же.* Место переписи в демографической статистике: проблемы переписей 2002 и 2010 годов и пути их преодоления: докл. науч.-практ. конф. «Всероссийская перепись населения: опыт и перспективы». М., 27 ноября 2012 г. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/conf/pril.htm).

[4] *Збарская И.А.* Перепись населения: вызовы и перспективы раунда 2020 года // Вопр. статистики. 2012. № 10. С. 10; *Пьянкова А.И.* Должно ли быть обязательным участие в переписи населения? // Там же. С. 22.

[5] Как отмечается в Методологических пояснениях к публикуемым итогам ВПН—2010, около 1 млн человек отказались участвовать в переписи, еще 2,6 млн человек переписчики не смогли застать дома в период проведения переписи. Сведения о поле и дате рождения этих 3,6 млн человек были взяты из административных источников, другие характеристики отсутствуют. См.: Численность и размещение населения // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 1. С. 1060.

нения в правила учета миграции[6], что повлияло на текущие оценки численности населения России уже после переписи.

По скорректированным оценкам Росстата[7], тенденция убыли населения, о замедлении которой свидетельствовали и данные текущего учета, преодолена, и численность россиян увеличивается четвертый год подряд (в 2009–2012 гг.). На 1 января 2012 г. численность населения России составила 143056,4 тыс. человек[8], а по предварительной оценке на начало 2013 г. — 143348,7 тыс.[9]

Скорректированные по итогам ВПН—2010 оценки численности населения России в 2003–2010 гг. показывают более выраженную тенденцию замедления убыли населения, чем по данным текущего учета от базы ВПН—2002 (рис. 1.2). Уже в 2003 г. скорректированная убыль населения была ниже, чем в 2001–2002 гг., а начиная с 2006 г. сокращалась очень быстро. Отметим, что в 2009 г. незначительный прирост населения отмечался и по нескорректированным данным текущего учета (на 11 тыс. человек, или на 0,01‰), а по скорректированным данным он стал уже вполне заметным (на 96 тыс., или на 0,7‰). В 2010 г. численность населения увеличилась незначительно (на 32 тыс., или на 0,2‰), но в 2011–2012 гг. прирост увеличился и, по предварительным оценкам за 2012 г., составил 292 тыс. (2,2‰) против 191 тыс. человек (1,3‰) в 2011 г.

Причиной сокращения численности населения России в 1993 и 1995–2008 гг. была устойчивая естественная убыль населения — превышение числа умерших над числом родившихся, которое наблюдается уже в течение 20 лет (рис. 1.3). Миграционный прирост, складывающийся за счет превышения числа мигрантов, прибывших в страну на постоянное место жительства, над числом

---

[6] Подробнее об этом см. в разд. 9 настоящего доклада.

[7] Опубликованы в приложении к «Российскому статистическому ежегоднику. 2012».

[8] Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году: стат. бюл. / Росстат. М., 2012. С. 9.

[9] Расчеты произведены на основе предшествующей текущей оценки численности населения на 1 января 2012 г. и данных о естественном движении и миграции населения за январь — декабрь 2012 г.

выбывших из нее на постоянное жительство в другую страну, лишь в той или иной степени компенсирует естественную убыль, обеспечивая в отдельные годы и рост населения (1994 и 2009–2012 гг.). Корректировка данных о численности населения с учетом итогов ВПН—2010 сопровождалась корректировкой значений годовых приростов населения, прежде всего за счет увеличения чистой миграции и, в незначительной степени, за счет сокращения естественной убыли населения по сравнению с публиковавшимися ранее значениями.

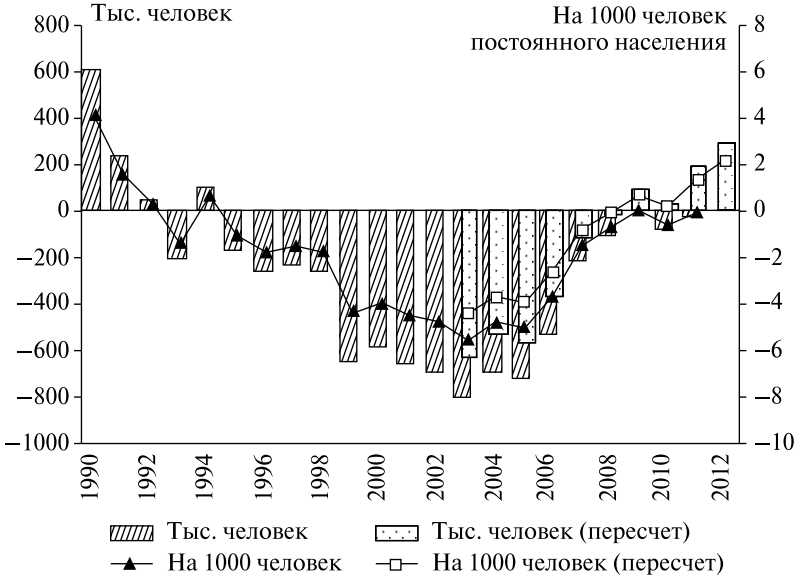


Рис. 1.2. Прирост (убыль) численности населения России, 1990–2012 гг.*

* Светлым фоном выделены показатели, пересчитанные по итогам ВПН—2010 (пересчет), темным — от базы ВПН—2002.

Источники: Демографический ежегодник России. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 26; Российский статистический ежегодник. 2012. С. 75 и приложение; Социально-экономическое положение России. Январь 2013 года. С. 297.

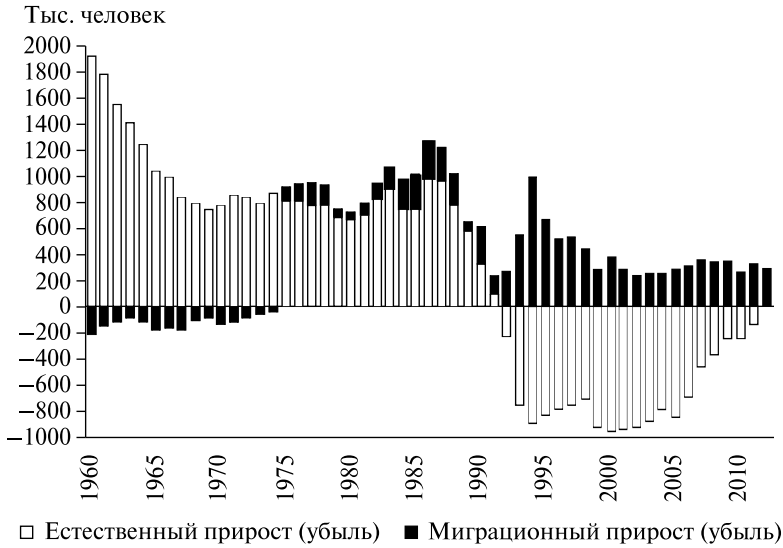


Рис. 1.3. Компоненты изменения численности населения России, 1960–2012* гг., с учетом итогов ВПН—2010

* 2012 г. — по данным помесячного учета за январь — декабрь.

Источники: Демографический ежегодник России. 1993: стат. сб. / Госкомстат России. М., 1994. С. 10; Российский статистический ежегодник. 2012. Прил.; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г. С. 12; Социально-экономическое положение России. Январь 2013 года. С. 297, 299.

Естественная убыль населения России достигла наибольшего значения в 2000 г., составив, по скорректированным данным, 959 тыс. человек. Затем она понемногу сокращалась, снизившись в 2004 г. до 793 тыс. После незначительного увеличения в 2005 г. (до 847 тыс.) естественная убыль продолжала сокращаться, снизившись до 129 тыс. в 2011 г. (в 6,6 раза по сравнению с 2005 г.) и практически до нуля в 2012 г. (–2,6 тыс. человек). Эта тенденция была обусловлена ростом числа родившихся при одновременном снижении числа умерших.

Значения миграционного прироста (рассчитанные как разность между общим и естественным приростом населения с учетом итогов ВПН—2010) демонстрируют тенденцию постепенного

повышения в 2003–2007 гг. (с 250 тыс. человек в 2002 г. до 355 тыс. в 2007 г.) и умеренного снижения в 2008–2009 гг., ускорившегося в 2010 г. (до 271 тыс. человек). Увеличение численности населения в межпереписной период с учетом итогов ВПН—2010 привело к увеличению скорректированных значений миграционного прироста и сглаживанию его колебаний, наблюдавшихся по данным текущего учета из-за изменений правил регистрации мигрантов[10].

В 2011 г., как уже говорилось, категория мигрантов, учитываемых при расчете миграционного прироста населения России, была расширена. При этом в 2011 г. из общего числа прибывших (выбывших) выделялись мигранты, учтенные по старым правилам (т.е. публиковались два ряда данных, один из которых сопоставим с данными предшествующих лет). В 2012 г. данные о регистрации по месту жительства не выделялись[11]. Миграционный прирост, рассчитываемый по старым правилам, составил в 2011 г. 106,7 тыс. человек, а по новым — 320,1 тыс.[12] В 2012 г. миграционный прирост населения России снизился на 25,2 тыс. (на 7,9%) и составил 294,9 тыс. человек[13].

Сокращение миграционного прироста в 2012 г., так же как и его увеличение в предшествующем 2011 г., напрямую связано с изменением порядка учета долгосрочной миграции, поскольку в

---

[10] Подробнее об этом см.: Население России 2009: Семнадцатый ежегод. демограф. докл. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. С. 14–15; Население России 2007: Пятнадцатый ежегод. демограф. докл. / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. С. 221.

[11] В соответствии с методическими пояснениями, приводимыми в ежемесячных докладах Росстата «Социально-экономическое положение Российской Федерации», данные о миграции получаются в результате разработки поступающих от территориальных органов Федеральной миграционной службы (ФМС) документов статистического учета прибытия и выбытия. Листки статистического учета мигрантов составляются при регистрации и снятии с регистрационного учета населения по месту жительства и при регистрации по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. Снятие с регистрационного учета осуществляется автоматически в процессе электронной обработки данных о миграции населения при перемещениях в пределах Российской Федерации, а также по истечении срока пребывания у мигрантов независимо от места прежнего жительства.

[12] Социально-экономическое положение России. Январь 2012 года. С. 318.

[13] Там же. С. 299.

число выбывших теперь автоматически попадают мигранты, срок пребывания которых закончился.

Значения коэффициентов миграционного прироста, скорректированные с учетом итогов ВПН—2010, в периоде между переписями 2002 и 2010 гг. колебались в относительно узких пределах — от 1,8‰ в 2003–2004 гг. до 2,5‰ в 2007–2008 гг. (рис. 1.4). Такая интенсивность миграционного прироста ниже, чем в середине 1990-х годов, и примерно соответствует интенсивности миграционного прироста середины 1980-х годов.

Рис. 1.4. Коэффициенты естественного и миграционного прироста населения России, 1960–2012* гг., с учетом итогов ВПН—2010

* 2012 г. — по данным помесячного учета за январь — декабрь.

Источники: Демографический ежегодник России. 1993. С. 10; Российский статистический ежегодник. 2012. С. 75 и прил.; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году. С. 12; Социально-экономическое положение России. Январь 2013 года. С. 297, 299.

В 2010 г. значение коэффициента миграционного прироста составило 1,9‰, в 2011 г. — 2,2 (по данным о регистрации по месту жительства — всего 0,7), почти столько же (2,1‰) — по предварительным данным за январь — декабрь 2012 г.

Естественная убыль населения достигла наибольшей интенсивности в 2000–2001 гг., составив –6,6‰. В последующие годы она ослабевала, особенно быстро после незначительного увеличения в 2005 г. Значение коэффициента естественного прироста в 2011 г. составило –0,9‰, а в 2012 г. вплотную приблизилось к нулевой отметке, составив, по данным оперативного учета, –0,02‰.

При определенных условиях естественный прирост может стать и положительным, но при сложившихся рождаемости и смертности — лишь на непродолжительное время и на уровне, близком к нулю. Перспективы численности населения России зависят в основном от миграционного прироста.

По численности населения Россия остается в числе крупнейших стран мира. По оценкам ООН, в 1950 г. Россия в ее нынешних границах входила в четверку стран мира с численностью населения, превышавшей 100 млн человек: Китай (551), Индия (372), США (158) и Россия (103 млн человек)[14]. Но затем, несмотря на продолжавшийся рост численности населения, наша страна постепенно сдавала позиции лидера, пропуская вперед развивающиеся страны с быстро приставшим населением. С учетом данных переписей раунда 2010 г., Россия со 143 млн человек занимает 9-е место в мире после Китая (1350 млн человек на середину 2012 г.), Индии (1260), США (314), Индонезии (241), Бразилии (194), Пакистана (180), Нигерии (170) и Бангладеш (153 млн человек)[15].

Однако в ближайшие десятилетия Россия неизбежно покинет и десятку крупнейших стран мира. Согласно прогнозу ООН, убыль населения охватит более четырех десятков развитых стран

[14] World Population Prospects: The 2010 Revision / United Nations, Dep. of Economic and Social Affairs, Population Div. (2011). CD-ROM ed. File 1: Total population (both sexes combined) by major area, region and country, annually for 1950–2100 (thousands). Estimates, 1950–2010 (http://esa.un.org/unpd/wpp/Excel-Data/population.htm).

[15] 2012 World Population Data Sheet of the Population Reference Bureau. P. 2 (http://www.prb.org/pdf12/2012-population-data-sheet_eng.pdf).

Европы, большинство бывших республик СССР, Японию и некоторые развивающиеся страны. Едва ли можно рассчитывать и на устойчивый прирост населения России[16]. Даже если динамика численности населения России окажется более оптимистичной, нежели это предусматривается долгосрочным прогнозом ООН[17], быстрый рост населения в развивающемся мире приведет к тому, что к середине XXI в. ее обгонят такие страны, как Филиппины, Мексика, некоторые страны Африки. Даже в тройке мировых лидеров произойдут перемены. Согласно среднему варианту прогноза ООН[18], на 1-е место выйдет Индия (1692 млн человек), обогнав Китай (1295), на 3-м месте останутся США (403), хотя близкой численности достигнет и население Нигерии (389 млн человек)[19].

---

[16] По последним расчетам Росстата, устойчивый рост численности населения России в перспективе до 2030 г. возможен при последовательном повышении миграционного прироста с 303 тыс. человек в 2012 г. (по предварительным данным за январь — ноябрь 2012 г.) до 530 тыс. человек в 2030 г., а также росте ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 78 лет, а коэффициента суммарной рождаемости — до 1,959 в 2030 гг. При среднегодовом миграционном приросте, превышающем 300 тыс. человек, но не достигающем 350 тыс. человек, и более умеренном повышении продолжительности жизни и рождаемости численность населения России после периода относительной стабилизации неизбежно начнет сокращаться в 2020-е годы. При более низком миграционном приросте практически неизбежна убыль населения уже в ближайшие годы (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn7.htm).

[17] По «среднему» варианту прогноза пересчета 2010 г. ожидается, что к 2050 г. численность населения России сократится на 12% (до 126,2 млн человек). Только в случае высокой рождаемости (повышении коэффициента суммарной рождаемости до 2,0 в ближайшие годы и до 2,4 в середине XX в.) возможна стабилизация численности населения в ближайшие десятилетия. При этом значение миграционного прироста постепенно сокращается практически до нулевого уровня.

[18] World Population Prospects: The 2010 Revision. CD-ROM ed. File 1. Medium-fertility variant, 2010–2100 (http://esa.un.org/unpd/wpp/Excel-Data/population.htm).

[19] По расчетам Бюро переписей США, численность населения США достигнет к 2050 г. 423 млн человек, а численность населения Нигерии — 402 млн человек. См.: 2012 World Population Data Sheet of the Population Reference Bureau. P. 2 (http://www.prb.org/pdf12/2012-population-data-sheet_eng.pdf).

1.2. Население Азиатской России сокращается особенно быстро

Россия населена крайне неравномерно, и неравномерность заселения в два последних межпереписных периода возрастала из-за региональных различий в динамике населения.

С января 2008 г. в состав Российской Федерации входят 83 региона — субъекта РФ: 21 республика, 9 краев, 46 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область и 4 автономных округа. В соответствии с региональной реформой 2000 г. они группировались в 7 федеральных округов, а с января 2010 г. — в 8[20] (табл. 1.1).

Наиболее плотно заселены историческое ядро России, Северный Кавказ и Поволжье, но и здесь плотность населения вдвое ниже, чем в Европейском союзе (119 человек на 1 км^2), и примерно соответствует плотности заселения Северной Европы (55 человек на 1 км^2). В целом европейская часть страны сопоставима по заселенности с США (32 человек на 1 км^2), а азиатская[21] — с Австралией и Канадой (примерно по 3 человека на 1 км^2). Особенно слабо заселены районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности[22] с суровыми климатическими условиями, на которые приходится около 70% территории России. По данным на начало 2012 г., в этих районах проживало 10124,5 тыс. человек, или 7,1%

---

[20] В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 “Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти”» образованы Южный и Северо-Кавказский федеральные округа (далее — ФО), составлявшие ранее единый Южный ФО.

[21] Территория Сибирского и Дальневосточного ФО и Тюменской области, входящей в Уральский ФО.

[22] Особый статус районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к нему, был закреплен Постановлением Совета Министров СССР 1967 г., согласно которому для работавших в этих районах были установлены ежемесячные надбавки к заработной плате, дополнительные отпуска, доплаты к пособиям по временной нетрудоспособности, льготы при назначении пенсий и др. Перечень территорий расширялся в 1990-е годы.

от общей численности россиян, при плотности населения, составляющей 0,9 человека на 1 км^2.

Таблица 1.1. Постоянное население и территория федеральных округов Российской Федерации на начало 2012 г.

	Население		**Территория**		**Плотность населения, человек/км^2**
	тыс. человек	**%**	**тыс. км^2**	**%**	
Россия	143056,4	100,0	17098,2	100,0	8,4
Федеральные округа:					
Центральный	38537,6	27,0	650,2	3,8	59,3
Северо-Западный	13660,1	9,6	1687,0	9,9	8,1
Южный	13884,0	9,7	420,9	2,5	33,0
Северо-Кавказский	9492,9	6,6	170,4	1,0	55,7
Приволжский	29811,5	20,9	1037,0	6,1	28,7
Уральский	12143,4	8,5	1818,5	10,6	6,7
Сибирский	19260,9	13,5	5145,0	30,1	39,3
Дальневосточный	6265,8	4,4	6169,3	36,1	1,0
Европейская часть	114070,2	79,7	4319,8	25,3	26,4
Азиатская часть	28986,2	20,3	12778,5	74,7	2,3

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году. С. 3–11; сумма по округам может отличаться от 100 из-за округления.

Среди регионов — субъектов РФ по численности населения выделяются Москва и Московская область (соответственно 8,1 и 5,0% населения России на начало 2012 г.), Краснодарский край (3,7%), Санкт-Петербург (3,5), Свердловская и Ростовская области (по 3,0%). На другие субъекты РФ приходится менее чем по 3%.

На протяжении XX в. доминирующей тенденцией расселения был регулируемый, подчас весьма жесткими мерами, сдвиг населения на север и восток и, в меньшей степени, на юг. Доля россиян, проживающих в азиатской части страны, стабильно, хотя и с существенным замедлением в 1960–1980-е годы, росла — от 13,3% в 1926 г. до 21,8% в 1989 г. (табл. 1.2). Увеличивалась численность

населения, проживающего на территории Уральского, Сибирского, Дальневосточного и Южного ФО. Доля населения Центрального и Приволжского ФО, напротив, неуклонно сокращалась.

Таблица 1.2. Распределение населения Российской Федерации по федеральным округам, по данным переписей населения, %

	Год							
	1926	**1939**	**1959**	**1970**	**1979**	**1989**	**2002**	**2010**
Россия	100	100	100	100	100	100	100	100
Федеральные округа:								
Центральный	34,5	33,0	28,5	27,4	26,7	25,8	26,2	26,9
Северо-Западный	9,2	10,3	9,8	9,9	10,2	10,4	9,6	9,5
Южный	8,8	8,0	8,3	9,1	9,1	9,0	9,6	9,7
Северо-Кавказский	3,8	3,9	3,9	4,6	4,8	5,0	6,2	6,6
Приволжский	26,2	24,4	23,5	22,9	22,3	21,6	21,5	20,9
Уральский	5,3	5,8	7,8	7,8	7,9	8,5	8,5	8,5
Сибирский	10,6	11,7	14,2	14,0	14,0	14,3	13,8	13,5
Дальневосточный	1,7	2,7	4,1	4,4	5,0	5,4	4,6	4,4
Европейская часть	86,7	84,6	80,8	80,5	79,6	78,2	79,3	79,7
Азиатская часть	13,3	15,4	19,2	19,5	20,4	21,8	20,7	20,3

Источник: Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 77–78; сумма по округам может отличаться от 100 из-за округления.

После переписи 1989 г. возобладала обратная тенденция — смещение массы населения с северо-восточных окраин страны в юго-западном направлении. В результате население азиатской части страны устойчиво уменьшалось. В период между переписями 2002 и 2010 гг. население Азиатской России сократилось на 1075 тыс. человек, или на 3,4%, а население Европейской России сократилось в меньшей степени — на 1235 тыс., или на 1,1%. В итоге доля населения, проживающего в азиатской части, снизилась до 20,3%.

В результате сокращения численности населения слабозаселенных регионов с низкой плотностью населения и ее роста

в наиболее плотно заселенных регионах увеличивается концентрация населения во все меньшем числе регионов меньшей площади. Половина россиян, по данным переписи 1989 г., проживала в 33 субъектах РФ (не являющихся частью другого субъекта), общая территория которых составляла около 7% территории России, в 2002 г. — в 29 регионах на 6,5% площади территории страны, а на начало 2012 г. — в 27 регионах на 5,8% площади территории страны.

Если по данным переписей советского периода сокращение численности населения регионов в границах современных федеральных округов было зафиксировано только в Центральном ФО в 1959 г. по сравнению с 1939 г., то данные переписей 2002 и 2010 гг. показали снижение численности населения в большинстве федеральных округов. Рост населения в период между переписями 1989 и 2002 гг. отмечался в трех федеральных округах: Южном (на 5,4%), Северо-Кавказском (на 22,7) и Центральном (на 0,2), а между переписями 2002 и 2010 гг. — только в двух последних (на 6,3 и 1,2% соответственно). Наиболее интенсивная убыль населения в оба межпереписных периода отмечалась в Дальневосточном ФО (на 15,8 и 6,0% соответственно).

Расхождение данных переписей и оценок численности населения на основе данных текущего учета, исходя из итогов предшествующей переписи, породило дискуссию о качестве получаемой информации. Слишком высокий рост численности населения в отдельных регионах — субъектах РФ, прежде всего на Северном Кавказе, многие демографы склонны объяснять завышением переписных данных. Росстат, указывая на различия в методологии проведения переписей населения и текущего учета естественного движения и миграции населения[23], считает более полными и достоверными данные сплошных переписей населения и в дальнейшем опирается на них.

Если в целом по России превышение численности переписанного в 2010 г. населения над текущей оценкой было небольшим (на 0,7%), то по регионам — субъектам РФ значение расхождения между данными ВПН—2010 и текущими оценками варьирова-

[23] О предварительных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. бюл. / Росстат. 2011. № 4 (175). С. 79.

лось в широком диапазоне от –22 до +12%, хотя в центральной половине регионов (без четверти регионов с самыми высокими и самыми низкими значениями показателя) расхождения были не столь велики — от –2,3 до 1,1% (рис. 1.5).

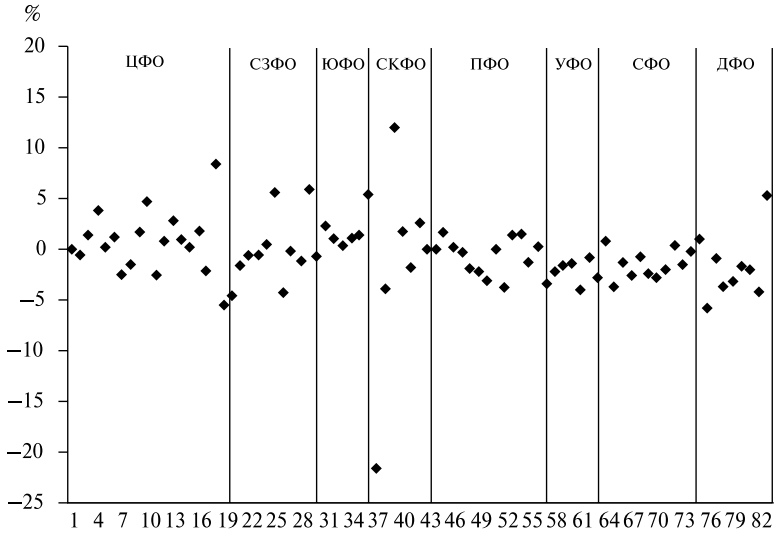


Рис. 1.5. Расхождение данных ВПН—2010 и текущей оценки численности населения регионов — субъектов РФ*

* Здесь и далее в этой главе (кроме рис. 1.6) регионы — субъекты РФ пронумерованы в стандартном порядке в соответствии со списком, приведенным в Приложении 1.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009 году: стат. бюл. / Росстат. М., 2010. С. 9–11; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году: стат. бюл. / Росстат. М., 2011. С. 11–13; Социально-экономическое положение России. Январь 2011 года: ежемес. докл. / Росстат. М., 2011. С. 504–505, 510–511; Численность и размещение населения // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 1. С. 10–11.

Наиболее значительное превышение данных ВПН—2010 над текущей оценкой отмечалось в Республике Карачаево-Черкесия (на 12,1%), Москве (8,4), Санкт-Петербурге (5,9), Ленинградской области (5,7), Республике Дагестан (5,5) и Чукотском автономном округе (далее — АО) (5,4%). В остальных регионах оно не достигало 5%.

Заметно более низкой, чем она оценивалась по данным текущего учета, оказалась по данным ВПН—2010 численность населения Республики Ингушетия (на 21,5%, что, вероятно, связано со значительными потоками беженцев), Камчатского края (–5,8%), республик Карелия (–5,6%) и Коми (–4,6%), Мурманской области (–4,3%), Еврейской автономной области (–4,2%), Ямало-Ненецкого АО (на 4,1% меньше).

Отмечавшаяся с начала 1990-х годов убыль населения, характерная для большинства российских регионов, продолжалась и в период между переписями 2002 и 2010 гг. Согласно итогам ВПН—2010, население уменьшилось, по сравнению с ВПН—2002, в 62 субъектах, не являющихся частью другого субъекта РФ (рис. 1.6). К регионам со значительным сокращением числа постоянных жителей относятся Магаданская область (–14,1%), Республики Ингушетия (–11,7), Коми (–11,5) и Карелия (–10,2%), а также Псковская, Мурманская, Кировская, Курганская и Камчатская области, в которых население сократилось более чем на 10%, и некоторые другие регионы Центра, Севера и Дальнего Востока.

К субъектам РФ, в которых отмечался рост численности населения, относятся прежде всего республики Чечня (на 15,0%), Дагестан (13), Карачаево-Черкесия (8,7), Москва (10,8) и Московская область (7,2), Санкт-Петербург (4,7), Тюменская область с автономными округами (4,0), в том числе Ханты-Мансийский Югра (6,9) и Ямало-Ненецкий (3,1%) АО. Еще в семи регионах прирост составил от 1 до 3%, в пяти — от 0,1 до 0,8%. В целом население увеличилось в 21 регионе.

В 2011 г. рост численности населения наблюдался в 27 регионах — субъектах РФ, во многих регионах отмечалось повышение коэффициента прироста по сравнению с его среднегодовыми значениями в период между переписями 2002 и 2010 гг. (рис. 1.7). Значение общего коэффициента прироста в 2011 г. варьировалось от –1,4% в Курганской области до +3,8% в Республике Ингушетия, при этом в половине регионов наблюдалась убыль населения с интенсивностью –0,2% и более (в среднем по России сложился прирост, равный 0,13%).

Помимо Курганской области интенсивная убыль населения продолжалась в Магаданской, Еврейской автономной, Амурской,

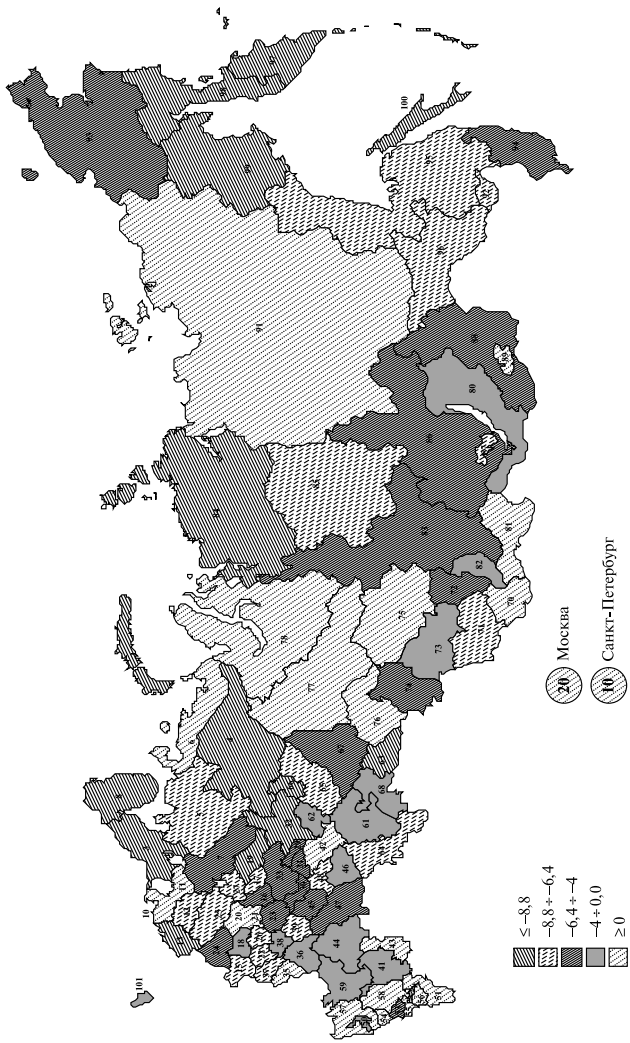


Рис. 1.6. Изменение численности населения регионов Российской Федерации за 2002–2010 гг., %

* Здесь и далее регионы — субъекты РФ на картах пронумерованы в соответствии со списком, приведенным в Приложении 2.

Источники: Численность и размещение населения // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года: в 14 т. / Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. Т. 1. С. 10–283; Численность и размещение населения // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 1. С. 10–11.

Архангельской, Брянской, Кировской и Мурманской областях, а также в республиках Коми, Мордовия и Калмыкия, где коэффициент общего прироста составил в 2011 г. от –0,8 до –1,3%. Значительный прирост населения, с другой стороны, отмечался в Ямало-Ненецком АО (2,2%), Чеченской Республике (2,1), Тюменской области в целом и Ханты-Мансийском АО — Югре (по 1,6), Московской области и Чукотском АО (по 1,3), Санкт-Петербурге (1,1) и Краснодарском крае (1,0%).

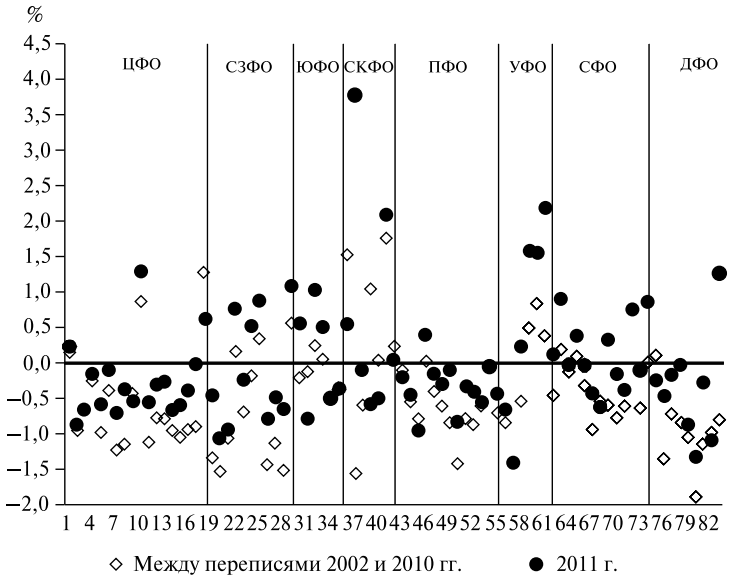


Рис. 1.7. Среднегодовые темпы прироста (убыли) численности населения регионов — субъектов РФ в период между переписями 2002 и 2010 гг. и прирост за 2011 г.

Источники: Численность и размещение населения // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года. Т. 1. С. 10–283; Численность и размещение населения // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 1. С. 10–11; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году. С. 12–14.

Тенденция постепенного сокращения убыли населения и даже увеличения прироста в последнее десятилетие отмечается по

всем федеральным округам, кроме, пожалуй, Северо-Кавказского, в котором высокие значения коэффициентов прироста населения перед переписями населения 2002 и 2010 гг. (пересчитанные с учетом их итогов) сменялись умеренными значениями в последующие годы (рис. 1.8). После ВПН—2010 убыль населения продолжалась только в Дальневосточном и Приволжском ФО, хотя интенсивность ее существенно сократилась.

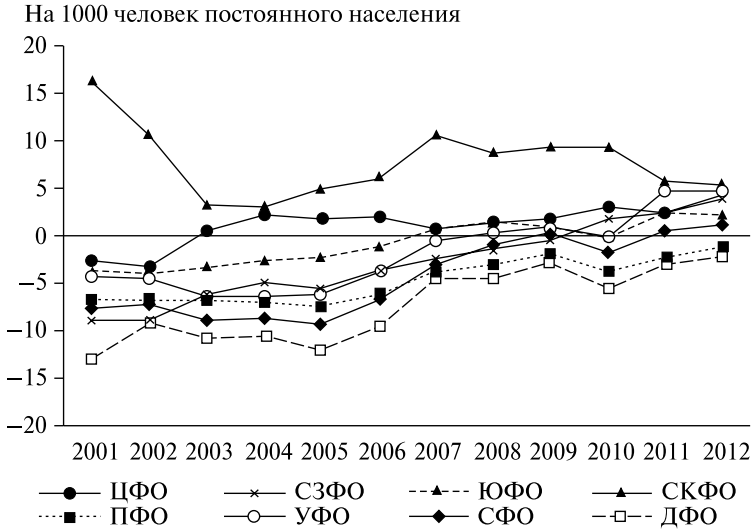


Рис. 1.8. Прирост (убыль) населения федеральных округов Российской Федерации в 2001–2012 гг. с учетом итогов ВПН—2010

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 72–73; Социально-экономическое положение России. Январь 2013 года. С. 297, 299.

Устойчивый естественный прирост населения характерен только для населения Северо-Кавказского ФО. Во всех остальных федеральных округах еще недавно наблюдалась естественная убыль населения, но после ВПН—2002 ее интенсивность стала снижаться, а в 2009 г. в число округов с положительным естествен-

ным приростом вошел Уральский ФО, в 2011 г. — Сибирский, а в 2012 г. — и Дальневосточный (рис. 1.9). Наиболее интенсивна естественная убыль населения Центрального и Северо-Западного ФО, но и в них она сократилась более чем втрое.

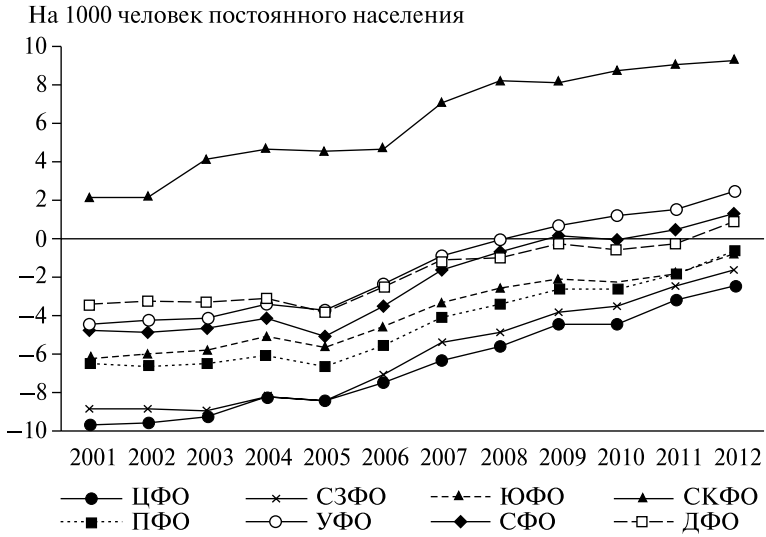


Рис. 1.9. Естественный прирост (убыль) населения федеральных округов Российской Федерации в 2001–2012 гг. с учетом итогов ВПН—2010

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. С. 80–81; Социально-экономическое положение России. Январь 2013 года. С. 297, 299.

В большинстве российских регионов сложилась устойчивая тенденция естественной убыли, хотя в последние годы ее интенсивность понемногу сокращалась, а в некоторых регионах убыль сменялась небольшим приростом.

В 2011 г. число регионов с естественным приростом населения возросло до 29 (против 24 в 2010 г., 25 в 2009 г., 19 в 2008 г., 16 в 2007 г.). Только в 11 из этих 29 регионов естественный прирост населения сочетался с миграционным приростом, а в остальных 18 — с миграционной убылью населения. В 54 регионах зафик-

сирована естественная убыль населения, причем в 25 она усугублялась потерями в результате миграционного обмена с другими территориями, а в 29 в той или иной мере компенсировалась миграционным приростом.

Увеличение коэффициента естественного прироста в 2011 г. по сравнению с предшествующим годом произошло в 20 из 24 регионов с естественным приростом (в трех его величина немного снизилась, еще в одном осталась неизменной), в пяти регионах (в республиках Коми и Татарстан, Москве, Камчатском крае и Омской области) естественная убыль сменилась естественным приростом. Усиление естественной убыли не отмечалось ни в одном регионе.

Значение коэффициента естественного прироста в 2011 г. варьировалось от –8,9‰ в Псковской области до +23,7‰ в Чеченской Республике. В половине регионов — субъектов РФ оно было ниже –1,3‰. В центральной половине упорядоченного распределения регионов по данному признаку (между 1-м и 3-м квартилями) его значение составляло от –4,1 до 1,0‰.

Наиболее интенсивной естественной убылью, наряду с Псковской областью, на протяжении ряда лет отличаются Тульская, Тверская, Тамбовская и Новгородская области (ниже –7‰ в 2011 г.). Высоким естественным приростом, помимо Чеченской Республики, отличаются республики Ингушетия (23,0‰), Тыва (16,4), Дагестан (12,9), Алтай (10,6) и Ямало-Ненецкий АО (10,1‰).

Коэффициенты миграционного прироста населения федеральных округов России, пересчитанные с учетом итогов ВПН—2010, свидетельствуют о том, что наиболее высокие положительные значения стабильно отмечаются в Центральном ФО, а самые высокие отрицательные — в Дальневосточном ФО, хотя в 2011—2012 гг. более значительная убыль в результате миграции наблюдалась в Северо-Кавказском ФО (рис. 1.10).

Помимо Центрального ФО, миграционный прирост в период после ВПН—2002 наблюдался в Северо-Западном ФО, причем в последние годы он понемногу увеличивался, постепенно приближаясь к уровню миграционного прироста населения Центрального ФО, где он, напротив, понемногу снижался. Устойчивый миграционный прирост характерен также для населения Южного ФО. В остальных округах периоды миграционной убыли населе-

ния перемежались периодами миграционного роста. Значительный миграционный прирост населения Северо-Кавказского ФО в 2001 г. связан, по всей видимости, с корректировками численности населения по итогам ВПН—2002.

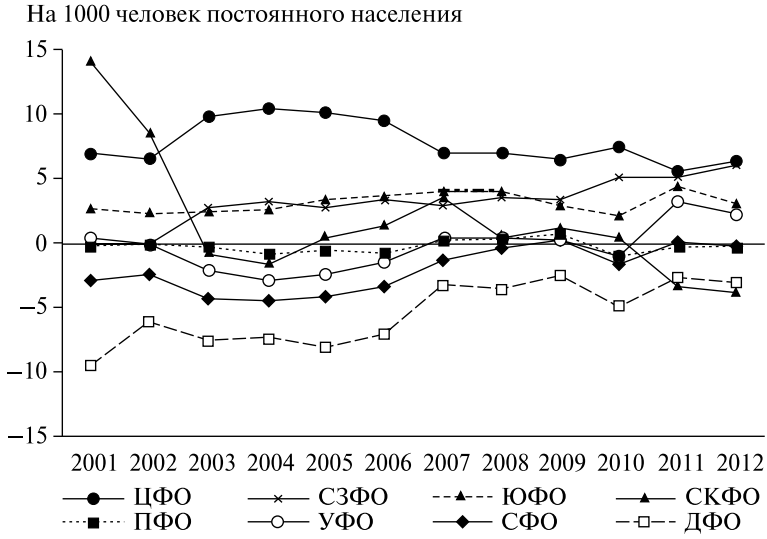


Рис. 1.10. Миграционный прирост (убыль) населения федеральных округов Российской Федерации в 2001–2012 гг. с учетом итогов ВПН—2010

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. С. 72–73, 80–81; Социально-экономическое положение России. Январь 2013 года. С. 297, 299.

Среди регионов — субъектов РФ значение коэффициента миграционного прироста в 2011 г. варьировалось от –12,2‰ в Республике Тыва до +15,1‰ в Московской области. В половине регионов оно было ниже –0,4‰. В центральной половине упорядоченного распределения регионов по данному признаку (между 1-м и 3-м квартилями) его значение составляло от –3,3 до 2,9‰. Помимо Московской области высоким коэффициентом миграционного прироста отличались Республика Ингушетия, Ленинградская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край (более

11‰). Наиболее интенсивная миграционная убыль по-прежнему характерна для Магаданской области, республик Калмыкия, Коми, Саха (Якутия) и Курганской области (ниже –10‰).

1.3. Урбанизация в России продолжается, хотя темпы ее замедлились

До начала 1990-х годов урбанизация в России отличалась высокими темпами: городское население быстро росло и абсолютно, и относительно. Сельское население устойчиво сокращалось, по данным переписей населения, начиная с середины 1920-х годов. Снижение численности городского населения стало новым явлением после переписи 1989 г. (рис. 1.11).

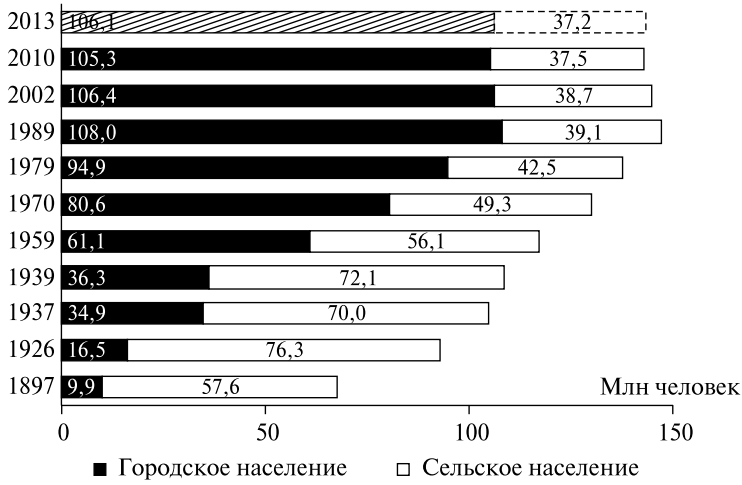


Рис. 1.11. Городское и сельское население России, по данным переписей населения* и по текущей оценке на начало 2013 г.

* 1897–1939 гг. — наличное население, 1959–2012 гг. — постоянное население.

Источники: Российский статистический ежегодник. 2012. С. 75; Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2013 г. и в среднем за 2012 г. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/).

За период между переписями 1989 и 2002 гг. число городских жителей сократилось даже в большей степени, чем сельских (–1,4% против –0,8%). В период между переписями 2002 и 2010 гг. убыль сельского населения была более значительной (–3,1%), чем городского (–1,0%). По данным ВПН—2010, 105 314 тыс. россиян были городскими жителями, а 37 543 тыс. — сельскими[24]. После переписи 2010 г. численность городского населения умеренно росла, составив к началу 2012 г. 105 742 тыс. человек, а на начало 2013 г., по предварительной оценке, — 106 141 тыс. человек. Численность сельского населения, напротив, продолжала снижаться, опустившись до 37 314 тыс. человек на начало 2012 г. и 37 229 тыс. человек на начало 2013 г.

В итоге доля горожан в общей численности населения России после периода быстрого и устойчивого роста — с менее чем 15% в конце XIX в., третью в конце 1930-х годов, более чем половиной в конце 1950-х годов и почти тремя четвертями в конце 1980-х годов — оставалась практически неизменной в течение двух последних межпереписных периодов: 73,4% в 1989 г., 73,3 в 2002 г. и 73,7% в 2010 г.

Рост численности городского населения, скорректированной с учетом итогов ВПН—2010, отмечается с 2007 г. Для сельского населения характерна, скорее, убыль, хотя в отдельные годы она приближается к нулевому уровню или даже сменяется ростом — в 1991–1994 и 2004 гг. (рис. 1.12). Выраженные зигзаги в темпах роста численности городского и сельского населения были обусловлены изменениями в факторах роста.

До начала 1990-х годов рост городского населения России происходил за счет всех трех его составляющих: естественного и миграционного прироста, а также административно-территориальных преобразований (образования новых городских по-

---

[24] Городскими поселениями считаются населенные пункты, утвержденные законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа (рабочих, курортных, дачных поселков и поселков закрытых административно-территориальных образований). Все остальные населенные пункты считаются сельскими. Сведения об административно-территориальном делении, используемые при статистической разработке данных о населении, основываются на официальных документах, поступивших от органов власти субъектов РФ.

селений, преобразования сельских поселений в городские или включения их в черту городских поселений, при которых сельские жители, никуда не выезжая, становились горожанами).

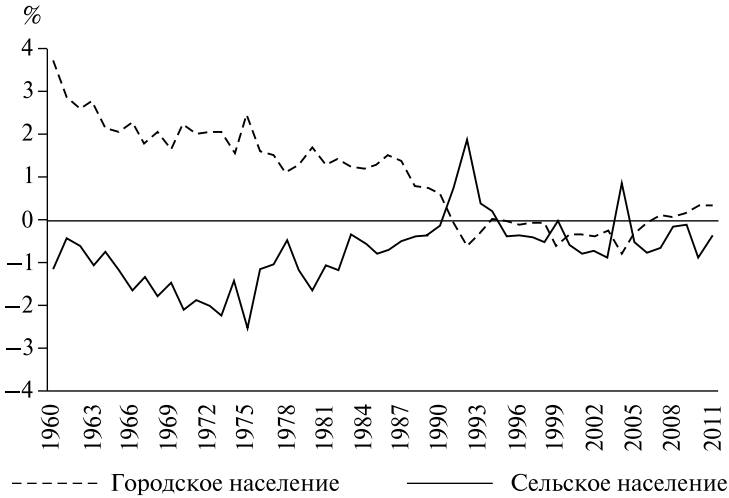


Рис. 1.12. Прирост (убыль) городского и сельского населения России, 1960–2011 гг., с учетом итогов ВПН—2010

Источники: Демографический ежегодник России. 2000: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000. С. 20–21; Компоненты изменения общей численности населения (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#).

Начавшаяся с 1992 г. естественная убыль населения стала основным долговременным фактором уменьшения числа горожан. Зафиксированный данными текущего учета в 1992 г. незначительный миграционный отток из городских поселений лишь усугубил его сокращение. Более существенную роль сыграло такое новое, по сравнению с практикой предшествующих десятилетий, явление, как преобразование городских поселений — главным образом поселков городского типа (пгт) — в сельские населенные пункты (рис. 1.13). В отдельные годы — 1991–1992 и 2004 гг. — оно принимало массовый характер, хотя одновременно с этим продолжались обратные преобразования (сельских поселений в городские

посредством изменения статуса или включения в городскую черту). В результате сокращение городского населения происходило прежде всего из-за естественной убыли населения, не компенсируемой миграционным приростом, а в отдельные годы — и за счет массовых административно-территориальных преобразований, ведущих к увеличению сельского населения. Возобновление роста численности городского населения в последние годы было обусловлено сокращением естественной убыли и убыли в результате административно-территориальных преобразований при увеличении миграционного прироста.

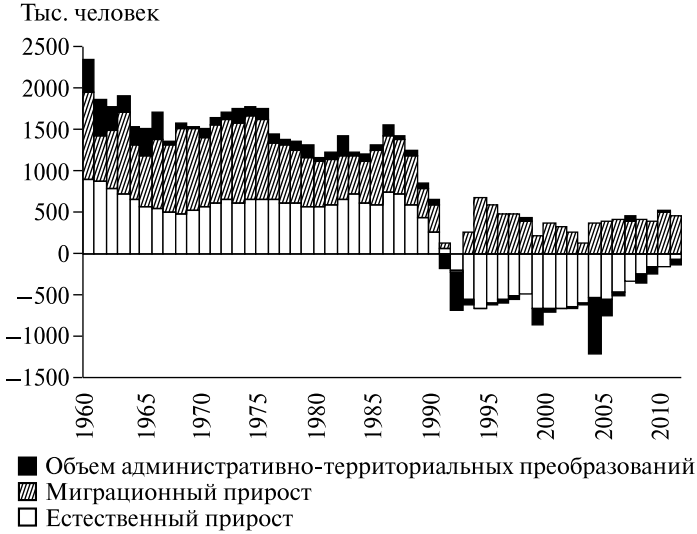


Рис. 1.13. Компоненты изменения численности городского населения России, 1960–2011 гг., с учетом итогов ВПН—2010

Источники: Демографический ежегодник России. 2000. С. 20; Компоненты изменения общей численности населения (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/).

Сельское население России до начала 1990-х годов увеличивалось только за счет естественного прироста, который, однако, не мог перекрыть значительного миграционного оттока населения (кроме

1961 г.). Различные административно-территориальные преобразования также только сокращали число россиян, проживающих в сельских поселениях (рис. 1.14). Начиная с 1992 г. для сельского населения России, как и для городского, характерна естественная убыль, ставшая основным долгосрочным фактором его динамики.

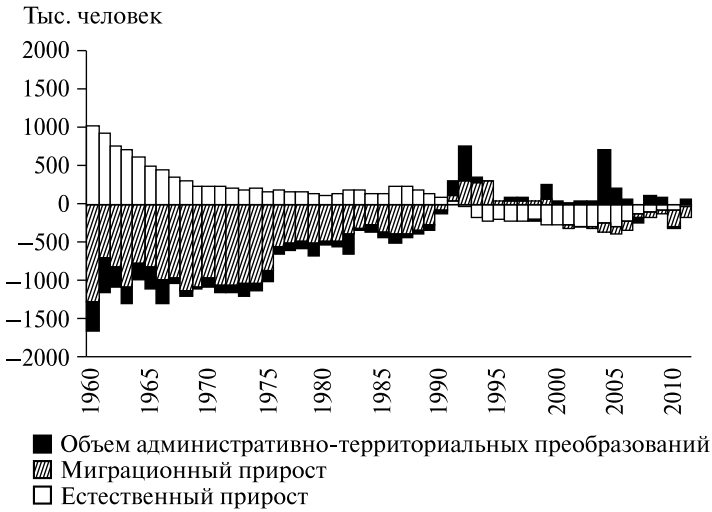


Рис. 1.14. Компоненты изменения численности сельского населения России, 1960–2011 гг., с учетом итогов ВПН—2010

Источники: Демографический ежегодник России. 2000. С. 21; Компоненты изменения общей численности населения (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#).

Новым явлением стал миграционный прирост сельского населения, сохранявшийся на протяжении 1990-х годов, хотя существенным его значение было лишь в 1992–1994 гг., а также прирост за счет административно-территориальных преобразований, который в 2004 г. достиг 694 тыс. человек, а в целом за 2003–2011 гг. составил 1168 тыс. человек.

Если сравнить компоненты прироста численности городского и сельского населения, можно отметить сходство в тенденциях

естественного прироста, хотя интенсивность естественной убыли сельского населения чаще оказывалась более значительной, чем городского (рис. 1.15).

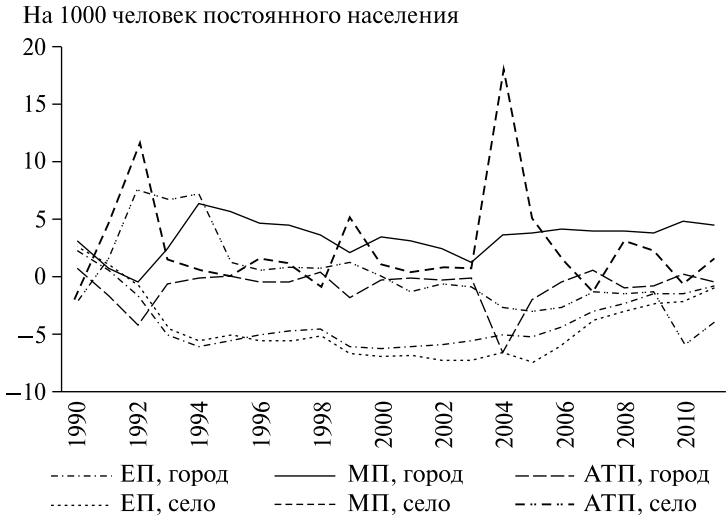


Рис. 1.15. Компоненты изменения численности городского и сельского населения России, 1960–2011 гг., с учетом итогов ВПН—2010*

* ЕП — естественный прирост, МП — миграционный прирост, АТП — прирост в результате административно-территориальных преобразований.

Источники: Демографический ежегодник России. 2000. С. 20–21; Компоненты изменения общей численности населения. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#).

Тенденция прироста сельского населения за счет административно-территориальных преобразований зеркально отражает аналогичный тренд для городского населения, но для сельского населения этот фактор роста имеет большое значение благодаря своей интенсивности (так, в 2004 г. прирост сельского населения за счет административно-территориальных преобразований составил 18‰, а убыль городского населения за счет этого фактора –6,6‰).

За счет миграционного обмена с другими территориями городское население неизменно прирастает (за исключением 1992 г., когда отмечалась миграционная убыль), а сельское население начиная с 2000 г. вновь сокращается, хотя и не так интенсивно, как прежде. Миграционная убыль в основном не превышает 3‰ в год, только в 2010 г. она составила –6‰, а в 2011 г. вновь сократилась до –4‰. Миграционный прирост городского населения, по данным, скорректированным с учетом итогов ВПН—2010, составлял в межпереписной период около +4‰, а в 2010–2011 гг. — почти 5‰.

Что касается региональной динамики городского и сельского населения, то за период между переписями 2002 и 2010 гг. численность городского населения сократилась по всем федеральным округам, кроме Северо-Кавказского и Центрального, а численность сельского населения — по всем, кроме Северо-Кавказского, Уральского и Южного ФО (табл. 1.3). Однако за 2011 г. городское население увеличилось во всех федеральных округах, кроме Дальневосточного, а сельское население, напротив, уменьшилось во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского и Южного. Наиболее интенсивна убыль сельского населения Дальневосточного и Приволжского ФО.

В период между переписями 2002 и 2010 гг. число горожан сократилось в 60 регионах — субъектах РФ, а в 2011 г. — только в 39 регионах. Наибольший прирост городского населения в межпереписной период был отмечен в Чеченской Республике и Республике Дагестан.

Процесс снижения численности сельского населения, несколько приостановившийся в 1980–1990-е годы, вновь стал нарастать в 2000-е годы. В период между переписями 2002 и 2010 гг. численность сельского населения сократилась в 58 регионах, в 2011 г. — в 61 регионе. Прирост в 2011 г. сохранился лишь в 19 регионах (в Москве и Санкт-Петербурге сельского населения нет, в Оренбургской области прирост за 2011 г. был нулевым). Высокий прирост сельского населения отмечался в республиках Адыгея (8,7%), Ингушетия (2,4) и Чечня (2,2%).

Такая региональная динамика городского и сельского населения связана главным образом с сохраняющейся устойчивой тенденцией естественной убыли населения, сложившейся в боль-

шинстве регионов, которая не компенсируется миграционным приростом, а нередко и усугубляется миграционным оттоком. Изменение численности городского и сельского населения отдельных регионов также зависит от административно-территориальных преобразований, что подтверждают и данные за 2011 г.

Таблица 1.3. Прирост (убыль) городского и сельского населения федеральных округов Российской Федерации, 2002–2011 гг., %

	Городское население		**Сельское население**	
	между переписями 2002 и 2010 гг.	**за 2011 г.**	**между переписями 2002 и 2010 гг.**	**за 2011 г.**
Россия	–1,05	0,30	–3,08	–0,35
Федеральные округа:				
Центральный	2,91	0,34	–6,00	–0,21
Северо-Западный	–1,14	0,38	–9,19	–0,37
Южный	–1,63	0,29	0,48	0,15
Северо-Кавказский	6,10	0,55	5,00	0,59
Приволжский	–3,92	0,03	–4,28	–0,86
Уральский	–3,36	0,74	1,77	–0,62
Сибирский	–2,91	0,34	–6,75	–0,71
Дальневосточный	–7,39	–0,11	–1,50	–0,87
Европейская часть	–0,37	0,32	–2,49	–0,25
Азиатская часть	–4,09	0,23	–5,61	–0,75

Источники: Численность и размещение населения // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года. Т. 1. С. 10–283; То же // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 1. С. 10–11; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году. С. 15–20.

В результате разнонаправленных тенденций изменения численности городского и сельского региона доля Центрального ФО в сельском населении России сократилась с 26,0% в 1970 г. до 19,0% в 2012 г., а суммарная доля Южного и Северо-Кавказского ФО, напротив, возросла с 17,3 до 26,9%.

Доли округов, и прежде всего их ранговые места в городском населении, остаются достаточно стабильными. На начало 2012 г. почти треть горожан сконцентрирована в Центральном ФО (29,7%), каждый пятый городской житель проживает в Приволжском ФО (20,0%), 13,2% — в Сибирском, 10,8% — в Северо-Западном. Совокупная доля Южного и Северо-Кавказского ФО в городском населении составляет 12,6%.

На начало 2012 г. доля городского населения в общей численности регионов — субъектов РФ варьировалась от 28,7% в Республике Алтай до 100% в Москве и Санкт-Петербурге. Менее половины населения составляли горожане в семи регионах (в республиках Алтай, Чечня, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, Дагестан и Адыгея). В трех регионах, кроме двух городов федерального значения, доля горожан превышала 90% (в Магаданской и Мурманской области, Ханты-Мансийском АО — Югре).

Повышение доли городского населения — важная, но не единственная характеристика процесса урбанизации. Не меньшее значение имеют тенденции расселения по поселениям разного типа и размера.

Отличительной особенностью двух последних межпереписных периодов стало быстрое сокращение числа городских поселений за счет поселков городского типа, хотя до 1990-х годов их число быстро росло (рис. 1.16). Впрочем, сокращение доли горожан, проживающих в поселках городского типа, наблюдается на протяжении последнего полувека. По данным переписей 1926, 1939 и 1959 гг., в них проживало около 15% городского населения, но в дальнейшем, несмотря на продолжающийся рост численности их населения, его удельный вес в городском населении стал постепенно снижаться, составив 13,6% в 1970 г., 12,6% в 1979 г. и 12,5% в 1989 г. После 1989 г., вследствие резкого сокращения числа поселков городского типа, численность их населения стала быстро сокращаться и абсолютно, и относительно: в 2002 г. его доля в городском населении снизилась до 9,9%, в 2010 г. — до 7,4%, а на начало 2012 г. — до 7,2%.

Число собственно городов между переписями 1989 и 2002 гг. продолжало умеренно возрастать (в основном за счет «открытия»

ряда ЗАТО[25]) и практически стабилизировалось в период после ВПН—2002.

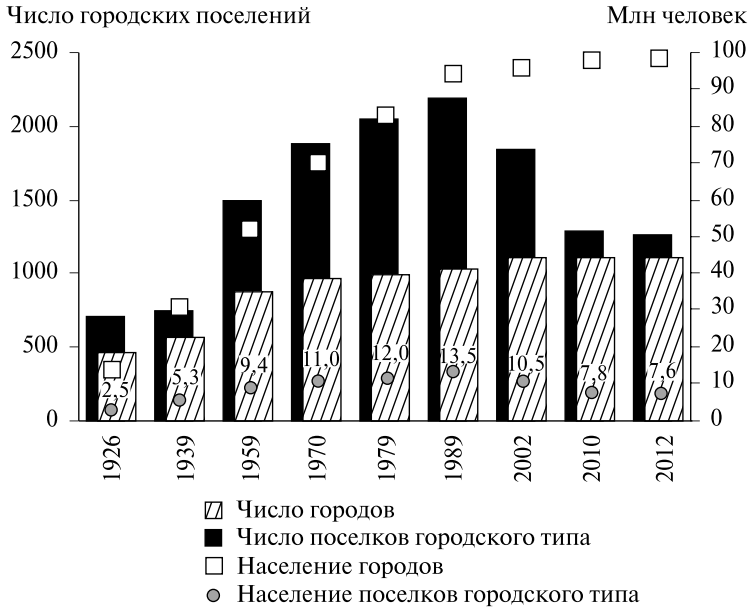


Рис. 1.16. Число городских поселений России (левая ось) и численность населения в них (правая ось), по данным переписей населения и по текущей оценке на начало 2012 г.

Источники для рис. 1.16–1.18 и табл. 1.4–1.8: Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. / Росстат. М., 2004. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2012. С. 92; Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2012 года: стат. бюл. / Росстат. М., 2012. С. 60–72.

[25] В середине 1990-х годов большинство закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) получили «открытые названия» и данные о численности их населения стали публиковаться, а не распределяться по территории региона или страны в целом. Подробнее об этом уже шла речь в предшествующих докладах. См., например: Население России 2003–2004: Одиннадцатый—двенадцатый ежегод. демограф. докл. / под ред. А.Г. Вишневского. М.: Наука, 2006. С. 30–31.

К моменту проведения переписи 1989 г. число городских поселений возросло до 3230 (1037 городов и 2193 пгт). К переписи 2002 г. оно впервые сократилось — до 2940 (1098 городов и 1842 пгт).

После ВПН—2002 число городских поселений продолжало сокращаться за счет преобразования поселков городского типа в сельские населенные пункты[26] и включения их в городскую черту более крупных городских поселений[27], хотя одновременно с этим происходило образование новых пгт и преобразование пгт в города. В отдельные годы отмечалось снижение числа городов, в другие оно увеличивалось. Однако чаще менялся статус городов (города областного подчинения на город районного подчинения или, хотя и гораздо реже, наоборот).

Между переписями 2002 и 2010 гг. общее число городских поселений, так же как и в предыдущий межпереписной период, снизилось — до 2386, а к 2012 г. стало еще меньше — 2361[28]. При этом число городов практически стабилизировалось, увеличившись на 2 — до 1100 в 2010 г. Число поселков городского типа, напротив, сократилось на 556 с 2002 по 2010 г. (до 1286) и еще на 25 к 2012 г. (до 1261). Однако это лишь общий итог многочисленных административно-территориальных преобразований.

За 2002–2010 гг. численность населения, проживающего в городах, увеличилась на 1611 тыс. человек, или на 1,7%, а численность проживающих в поселках городского типа, напротив, уменьшилась на 2726 тыс. человек, или на 25,9%. Таким образом, снижение численности городского населения произошло за счет сокращения числа жителей поселков городского типа. В 2011 г. ситуация не изменилась: население городов увеличилось (на 0,6%), а население пгт уменьшилось (на 2,0%).

---

[26] 413 пгт в соответствии с решением органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления преобразованы в сельские населенные пункты в период между переписями 2002 и 2010 гг.

[27] 141 пгт исключен из учетных данных в связи с включением в черту других городских населенных пунктов (127) или ликвидацией в связи с выездом жителей (ликвидировано 14 пгт, из них 6 — в Республике Саха (Якутия), 8 — в Чукотском АО).

[28] Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2012 года. С. 72, 78.

70% российских городов представлены малыми городами с числом жителей, не превышающим 50 тыс. человек (табл. 1.4). После ВПН—2002 их число еще увеличилось, а число средних городов, напротив, снизилось: с числом жителей от 50 до 100 тыс. человек — на 4,9%, от 100 до 500 тыс. человек — на 5,2%.

Таблица 1.4. Группировка городов и поселков городского типа России по числу жителей, тыс. человек

	Год								
	1926	**1939**	**1959**	**1970**	**1979**	**1989**	**2002**	**2010**	**2012**
Всего городов	461	574	877	969	999	1037	1098	1100	1100
в том числе с численностью жителей, тыс. человек:									
до 20	334	284	399	389	361	349	410	420	421
20–49,9	70	180	289	342	348	360	358	361	362
50–99,9	37	58	97	114	138	163	163	155	152
100–499,9	18	48	78	107	126	131	134	127	129
500–999,9		2	12	11	18	22	20	25	23
1 млн и более	2	2	2	6	8	12	13	12	13
Всего поселков городского типа	702	743	1495	1869	2046	2193	1842	1286	1261*
в том числе с численностью жителей, тыс. человек:									
до 3	413	127	302	451	530	595	595	348	330
3–4,9	141	174	410	507	568	524	393	278	290
5–9,9	113	269	540	669	655	713	582	455	436
10–19,9	30	156	221	216	262	321	247	180	173
20 и более	5	17	22	26	31	40	25	25	25

* Включая 7 пгт без населения — 3 в Республике Коми, 4 — в Магаданской области. См.: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2012 года.

Число больших городов — с численностью жителей от 500 тыс. до 1 млн человек — выросло на четверть. Но число крупнейших городов — с населением 1 млн человек и более, — которое в 1960–1980-е годы быстро росло, сейчас меняется мало. В 1989 г. их было 12, в 2002 — 13. За последний межпереписной период из этой группы городов выпала Пермь, но к 2012 г. вернулась в нее (табл. 1.5). Несколько позднее, в апреле 2012 г., в число городов-миллионников вошел Красноярск, и их стало 14.

Среди поселков городского типа около трети (35% на начало 2012 г.) составляют населенные пункты с числом жителей от 5 до 10 тыс. человек. Примерно по четверти составляют поселки с числом жителей менее 3 тыс. человек (26%) и от 3 до 5 тыс. (23%). Почти в каждом шестом поселке городского типа проживает не менее 10 тыс. человек (15,7%), но лишь в незначительном числе пгт число жителей достигает 20 тыс. и более (2% на начало 2012 г.).

В период между переписями 2002 и 2010 гг. наиболее быстро сокращалось число поселков в группе самых малых поселений, в которых проживает до 3 тыс. человек (на 42%). Число самых крупных поселков городского типа не изменилось, а в остальных группах сократилось примерно на четверть. К началу 2012 г. положение практически осталось прежним, лишь на 5% выросло число поселков с численностью от 3 до 5 тыс. человек.

Сохраняется тенденция концентрации городского населения в крупнейших городах и снижение доли населения небольших городских поселений.

Несмотря на то что Пермь в соответствии с итогами ВПН—2010 покинула группу городов-миллионников, доля горожан, сконцентрированных в городах этой группы, даже несколько увеличилась: с 28,6% в 2002 г. до 28,9% в 2010 г., а к началу 2012 г. она поднялась до 30,1% из-за того, что Пермь снова вернулась в число городов-миллионников (табл. 1.5).

Доля жителей больших городов (с населением от 100 до 500 тыс. человек) снизилась с 29,6% городского населения в 2002 г. до 26,9% в 2010 г., но к 2012 г. она вновь повысилась — до 27,5%.

Доля городского населения, проживающего в малых городах (с числом жителей до 50 тыс. человек), снижается на протяжении длительного времени. После увеличения в 1990-е годы — до 17,3% в 2002 г. против 16,9% в 1989 г. — она вновь стала снижаться после

ВПН—2002. По итогам переписи 2010 г. эта доля вновь составила, как и в 1989 г., 16,9%, а к началу 2012 г. снизилась еще — до 16,7%.

Таблица 1.5. Численность населения 15 крупнейших городов России*

№ п/п	Крупнейший город	Год									
		1897	**1926**	**1939**	**1959**	**1970**	**1979**	**1989**	**2002**	**2010**	**2012**
1	Москва	1039	2080	4604	6096	7063	7970	8677	10102	11504	11613
2	Санкт-Петербург	1265	1619	3119	3003	3552	4073	4435	4669	4880	4953
3	Новосибирск	...	120	404	886	1161	1312	1436	1426	1474	1499
4	Екатеринбург	43	140	423	779	1025	1211	1363	1293	1350	1378
5	Нижний Новгород	90	222	644	942	1170	1344	1435	1311	1251	1255
6	Самара	90	176	390	806	1027	1193	1257	1158	1165	1169
7	Омск	37	162	289	581	821	1014	1148	1134	1154	1157
8	Казань	130	179	406	667	869	993	1085	1105	1144	1161
9	Челябинск	20	59	273	689	875	1030	1142	1078	1130	1144
10	Ростов-на-Дону	119	308	510	600	789	934	1008	1070	1089	1097
11	Уфа	49	99	258	547	780	978	1080	1042	1062	1072
12	Пермь	45	121	306	629	850	999	1092	1000	991	1001
13	Волгоград	55	151	445	592	815	928	995	1013	1021	1019
14	Красноярск	27	72	190	412	648	796	912	912	974	997
15	Воронеж	81	122	344	448	660	783	882	849	890	991

* Данные всеобщих переписей населения: 1897 г. — на 9 февраля, 1926 г. — на 17 декабря, 1939 и 1979 гг. — на 17 января, 1959 и 1970 гг. — на 15 января, 1989 г. — на 12 января, 2002 г. — на 9 октября, 2010 г. — на 14 октября; 2012 г. — текущая оценка Росстата на 1 января. 1897, 1926, 1939, 1959, 1970 гг. — наличное население, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. — постоянное население. Новосибирск (в то время — Новониколаевский) в 1897 г. не имел статуса города. Его население составляло около 8 тыс. человек.

Продолжился и процесс концентрации населения в наиболее крупных поселках городского типа: доля населения в них увеличилась с 6,0% в 2002 г. до 7,9% в 2010 г. и 8,1% к 2012 г.

Наиболее значимым было сокращение населения в группе самых мелких поселений (до 3 тыс. человек), наполовину меньше — в группе поселений от 10 до 20 тыс. (табл. 1.6).

Таблица 1.6. Распределение населения городов и поселков городского типа России по поселениям разного размера, %

	Год								
	1926	**1939**	**1959**	**1970**	**1979**	**1989**	**2002**	**2010**	**2012**
Население городов — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе с численностью жителей, тыс. человек:									
до 20	20,7	9,6	8,7	6,7	5,2	4,6	5,2	5,0	4,9
20–49,9	14,6	18,0	17,6	15,5	13,2	12,3	12,1	11,9	11,8
50–99,9	18,4	13,2	12,9	11,3	11,2	11,8	11,6	11,1	10,9
100–499,9	20,2	32,5	29,6	33,3	32,3	29,8	29,6	26,9	27,5
500–999,9	—	3,7	15,9	12,0	15,3	14,9	12,9	16,2	14,8
1 млн и более	26,1	23,0	15,2	21,2	22,8	26,6	28,6	28,9	30,1
Население поселков городского типа — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе с численностью жителей, тыс. человек:									
до 3	25,6	5,0	6,3	7,8	8,2	7,9	9,4	7,5	7,4
3–4,9	21,5	13,2	17,3	18,4	18,8	15,3	14,8	14,1	15,1
5–9,9	31,3	35,7	40,3	42,1	38,1	37,4	39,1	40,8	40,2
10–19,9	16,6	38,6	30,4	25,5	28	31,5	30,7	29,7	29,3
20 и более	5,0	7,6	5,7	6,2	7,0	7,8	6,0	7,9	8,1

Таким образом, процесс урбанизации в России все еще продолжается, хотя идет и не столь интенсивно, как ранее.

Что касается сети сельского расселения, то можно отметить сохранение тенденции одновременного увеличения числа малых и крупнейших сельских поселений при снижении числа поселений среднего размера.

Общее число сельских населенных пунктов за период между переписями 2002 и 2010 гг. снизилось на 2164, или на 1,4% (рис. 1.17 и табл. 1.7). Почти на 20% выросло число населенных пунктов, в которых проживает не более 10 человек. При этом в 19 416 поселениях (12,9% от общего числа сельских населенных пунктов) на момент переписи 2010 г. вообще никто не проживал. Это почти в 1,5 раза больше, чем по данным переписи 2002 г. (13 086 поселений и 8,4%).

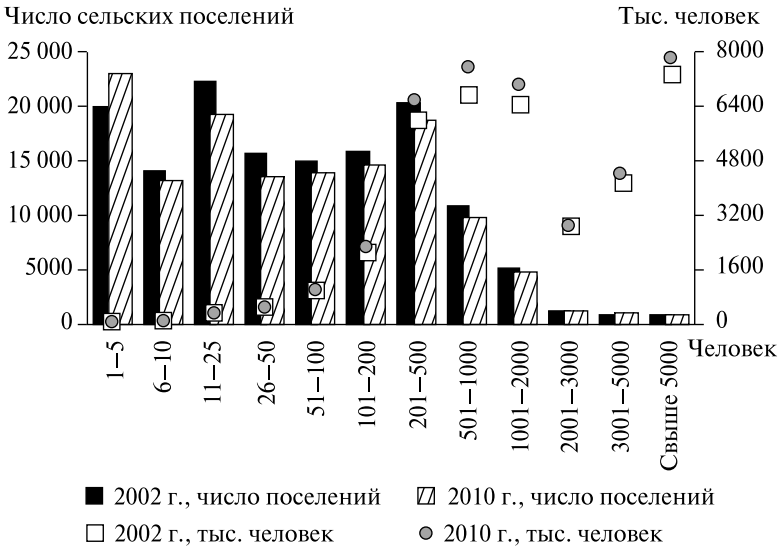


Рис. 1.17. Число сельских поселений России (левая ось) и численность населения в них (правая ось), по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.

В целом следует отметить, что подавляющее число сельских поселений — 88,6% — насчитывает не более 500 жителей, и лишь по 0,6% составляют поселения с числом сельских жителей от 3 до 5 тыс. и более 5 тыс. человек.

Таблица 1.7. Группировка сельских поселений России по числу жителей, по данным переписей населения

	Год					
	1959	**1970**	**1979**	**1989**	**2002**	**2010**
Сельские населенные пункты — всего	294 059	216 845	177 047	152 922	155 289	153 124
в том числе с численностью жителей, человек:						
10 и менее	41 493	25 895	23 855	30 170	47 089	55 641
11–200	186 437	132 515	105 112	80 663	68 807	61 227
201–500	42 064	34 707	27 012	22 177	20 475	18 729
501–1000	15 353	14 730	12 511	11 524	10 836	9 720
1001–2000	6 057	6 333	5 984	5 718	5 182	4 737
2001–3000	1 450	1 385	1 265	1 266	1 220	1 217
3001–5000	833	846	806	803	873	979
5000 и более	372	434	502	601	807	874

Больше всего безлюдных и малолюдных (не более 10 жителей) деревень — в Северо-Западном (20,0 и 38,0% соответственно) и Центральном (16,3 и 29,9%) ФО, меньше всего — в Южном (2,2 и 4,2%) и Северо-Кавказском (5,1 и 2,4%) ФО. Напротив, самая высокая доля (35,0%) сельских населенных пунктов с населением более 1000 жителей отмечается в Северо-Кавказском ФО, несколько меньше — в Южном (18,9%), еще меньше — в Сибири и на Дальнем Востоке — соответственно 11,0 и 13,4%.

Если рассматривать совокупность сельских поселений без учета населенных пунктов, в которых никто не проживает, картина представляется более определенной и ясно видно, как на протяжении последних десятилетий общее число сельских населенных пунктов устойчиво снижается и происходит обезлюдение основного массива сельских поселений (рис. 1.18).

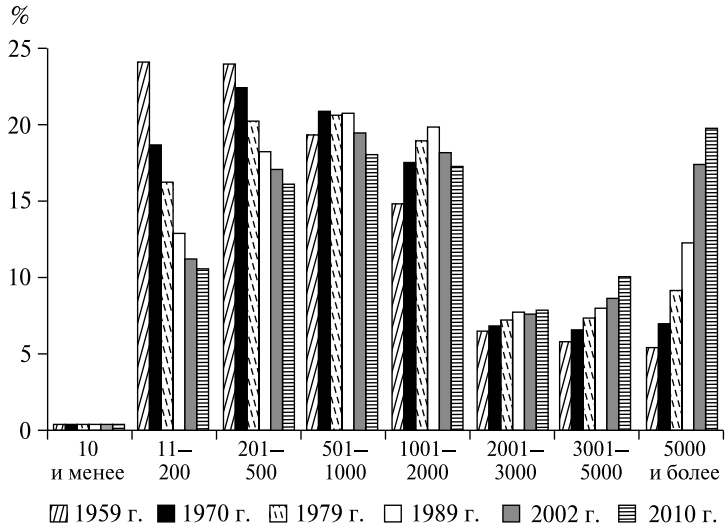


Рис. 1.18. Распределение сельского населения России по населенным пунктам разного размера, по данным переписей населения

Быстрее всего уменьшается число деревень с населением от 11 до 50 человек (на 14,0% за 2002–2010 гг.). Ускорилось сокращение числа сельских поселений с числом жителей от 501 до 1000 (на 10,3% за 2002–2010 гг. против 6,0% за 1989–2002 гг.) и от 201 до 500 человек (на 8,5% за 2002–2010 гг. против 19,7 и 17,6% за 1989–2002 гг.). Одновременно продолжало расти число самых крупных (с числом жителей свыше 3 тыс. человек) и самых малых (не более 5 человек) сельских поселений — на 10,3 и 15,4% соответственно.

Все это привело к усилению концентрации населения в крупнейших селах, что, согласно материалам предыдущих переписей, является долговременной тенденцией сельского расселения (табл. 1.8). Доля сельских жителей, проживающих в поселениях с числом жителей, превышающим 5 тыс. человек, возросла с 5,3% в 1959 г. до 17,4% в 2002 г. и до 19,7% в 2010 г. Наряду с этим увеличилась доля сельских жителей, проживающих в небольших деревнях (с числом жителей не более 100 человек), — с 32,2 до 51,8%.

Таблица 1.8. Распределение сельского населения России по населенным пунктам разного размера, по данным переписей населения, %

	Год					
	1959	**1970**	**1979**	**1989**	**2002**	**2010**
Проживает в сельских населенных пунктах — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них в сельских населенных пунктах с числом жителей, человек						
10 и менее	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4
11–200	24,1	18,7	16,2	12,9	11,2	10,5
201–500	24,0	22,4	20,3	18,2	17,1	16,1
501–1000	19,3	20,9	20,6	20,7	19,5	18,1
1001–2000	14,8	17,5	19,0	19,9	18,2	17,3
2001–3000	6,4	6,8	7,2	7,8	7,6	7,9
3001–5000	5,7	6,5	7,3	7,9	8,6	10,0
5000 и более	5,3	6,9	9,1	12,2	17,4	19,7

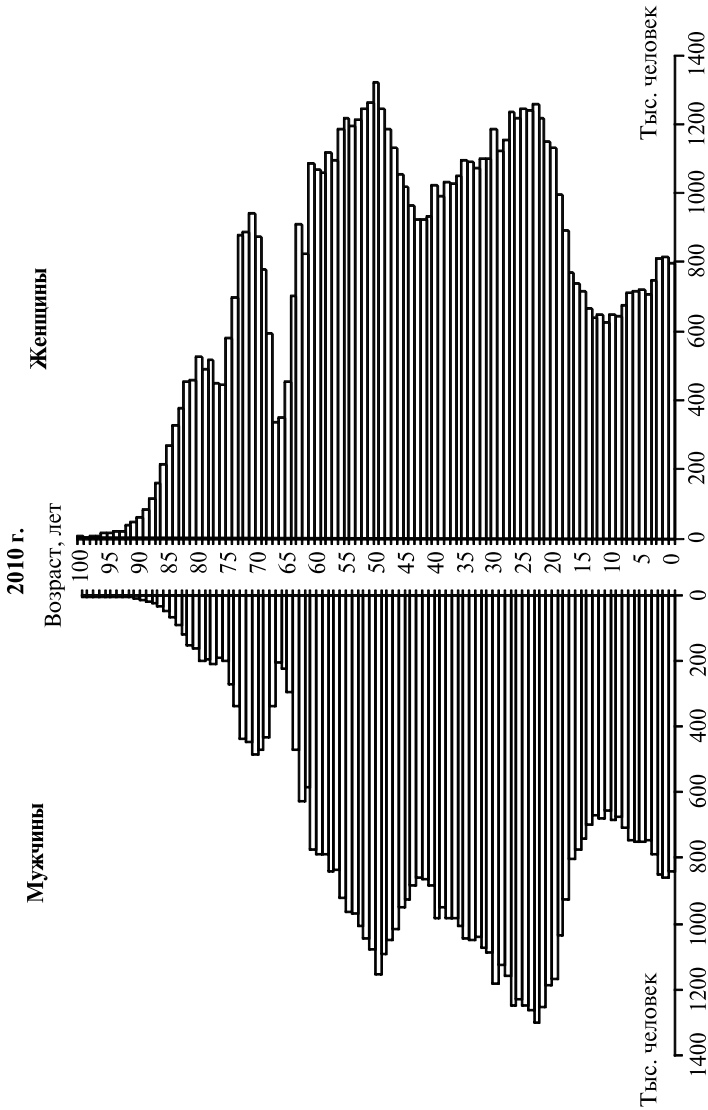
2. Возрастно-половая структура населения России

2.1. Волны российской возрастно-половой пирамиды

Возрастно-половая пирамида населения современной России сформировалась под влиянием двух групп факторов: *эволюционных изменений* как следствия закономерного снижения смертности и рождаемости в процессе демографического перехода и *пертурбационных воздействий*, связанных с экономическими и социальными потрясениями, которыми столь богата история России XX в. Если бы таких воздействий не было, контур пирамиды изменялся бы постепенно, отражая типичный для периода демографического перехода процесс старения населения: основание пирамиды становилось бы все более узким, ее верхняя часть — все более широкой, соотношение «мужской» и «женской» частей пирамиды не претерпевало бы больших изменений, а ее края оставались бы плавными.

В реальности для российской возрастно-половой пирамиды в течение второй половины XX в. были характерны деформированные, изорванные края и сильная асимметрия мужской и женской частей пирамиды. В этом как раз и сказалось действие различных пертурбационных факторов российской истории, которые предопределили волнообразный характер изменения численности различных возрастных контингентов.

К настоящему времени последствия наиболее тяжелых социальных катастроф, пришедшихся на первую половину XX в., постепенно «забываются» возрастной структурой, и на возрастно-половой пирамиде 2010 г. хорошо видны лишь отдаленные их последствия, хотя теперь к ним добавились пусть и не столь катастрофические последствия социальных пертурбаций 1990-х годов. Сравнение пирамид 2002 и 2010 гг. позволяет судить об общем характере изменений возрастно-полового состава населения России за последний межпереписной период (рис. 2.1).


2010 г.
Мужчины
Женщины
Возраст, лет
100
95
90
85
80
75
70
65
60
55
50
45
40
35
30
25
20
15
10
5
0
1400 1200 1000 800 600 400 200 0
0 200 400 600 800 1000 1200 1400
Тыс. человек
Тыс. человек

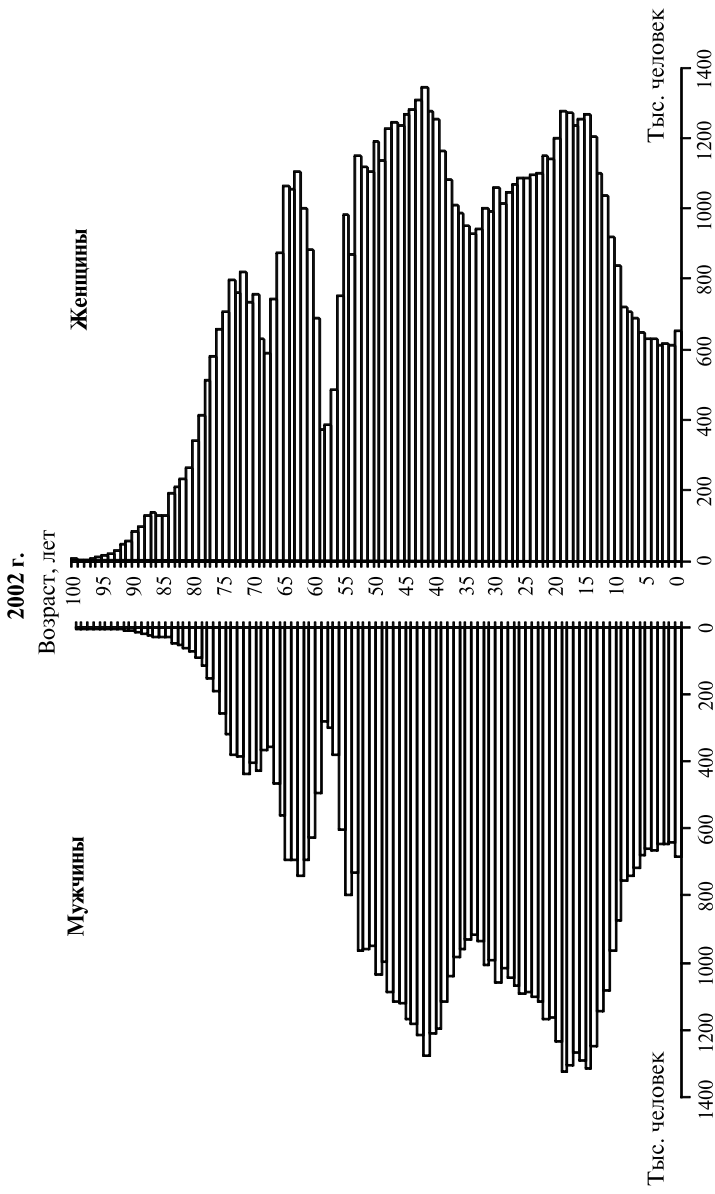


Рис. 2.1. Возрастно-половая пирамида России, по данным переписей 2010 и 2002 гг.

Источники для рис. 2.1–2.4, 2.6 и табл. 2.1, 2.4: Данные Росстата, расчеты авторов.

На пирамиде 2002 г. еще заметны провалы — следы голода 1932–1933 гг. На обеих пирамидах заметны последствия резкого сокращения числа рождений в 1942–1945 гг., во время Второй мировой войны и «эха» этого сокращения спустя 20 лет, усиленного к тому же падением рождаемости в 1960-е годы. На пирамиде 2002 г. ясно видно уменьшение числа родившихся, наметившееся в конце 1980-х годов («второе эхо» войны), и сменивший его рост числа рождений в первой половине 1980-х годов — «эхо» послевоенного подъема рождаемости, усиленное мерами демографической политики, а возможно, и антиалкогольной кампанией 1985–1988 гг.

В то же время пирамида 2010 г. характеризуется расширением ее основания, что связано с восходящей волной числа рождений во второй половине 2000-х годов, в значительной степени повторяющей волну 1980-х годов.

2.2. Неблагоприятные тенденции нарастания женского перевеса

На пирамидах и 2002 г., и 2010 г. (рис. 2.1) видна сильнейшая диспропорция полов, особенно в старших возрастах — следствие гибели мужчин в войнах и их повышенной смертности в мирное время.

Характерной чертой долговременных изменений деформированной войнами, социальными и экономическими потрясениями российской возрастной пирамиды на протяжении последних 50 с лишним лет было постепенное ослабление диспропорции полов.

Все послевоенные переписи населения показывали неуклонное сокращение женского перевеса в населении, число женщин на 1000 мужчин в населении в целом неуклонно сокращалось: в 1959 г. — 1242; в 1970 г. — 1193; в 1979 г. — 1174; в 1989 г. — 1140. Правда, перепись 2002 г. впервые показала рост этого соотношения до 1147 женщин на 1000 мужчин, но, как видно из анализа[1], этот рост бы обусловлен сдвигами в возрастном составе населения: если бы этих сдвигов не было, число женщин на 1000 мужчин не выросло бы, а сократилось.

[1] Население России 2003–2004. С. 45–49.

Перепись 2010 г. зафиксировала новый рост женского перевеса для всего населения в целом — до 1163 женщин на 1000 мужчин. При этом изменение соотношения полов в разных возрастах было разнонаправленным (рис. 2.2).

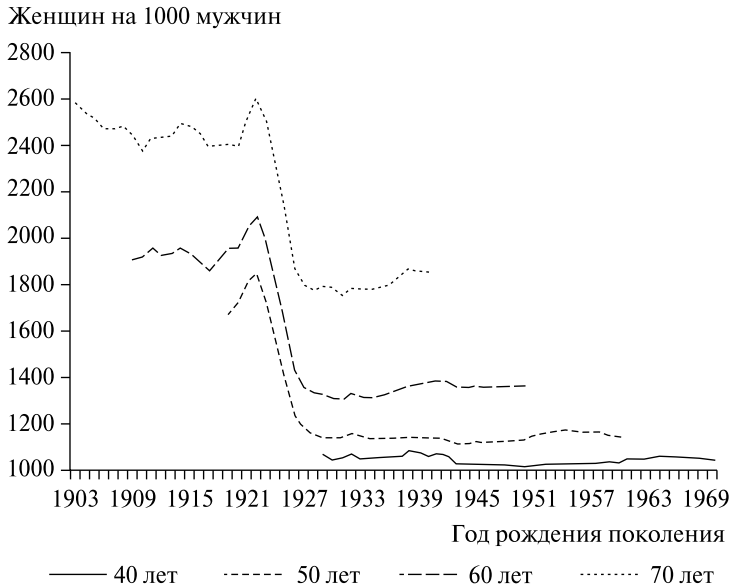


Рис. 2.2. Число женщин на 1000 мужчин в возрасте 40, 50, 60 и 70 лет в разных поколениях россиян, по данным переписи 2010 г.

В возрастах старше 70 лет оно улучшалось, и это не удивительно. В 2002 г. в этих возрастах находились поколения, родившиеся в 1932 г. и ранее, мужская часть этих поколений — за исключением самых младших — участвовала в военных действиях и понесла огромные потери, особенно заметные у поколений, родившихся в 1924 г. и ранее и участвовавших в военных действиях в первый период войны. В 2010 г. речь шла уже о поколениях, родившихся в 1940 г. и ранее, участников боевых действий среди них было уже очень мало, самым молодым из них было 82 года. Таким образом, прямое влияние войны на соотношение полов в

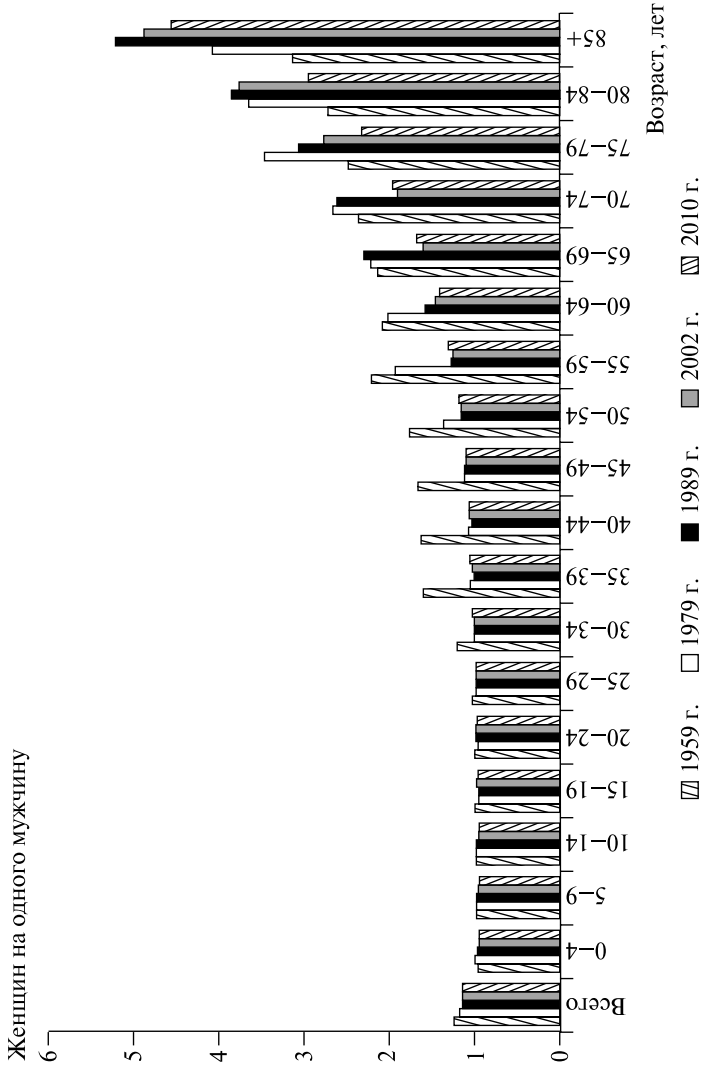


Рис. 2.3. Соотношение полов в пятилетних возрастных группах, по данным послевоенных переписей, Россия, все население

старших возрастах постепенно сходило на нет. Начиная с поколений, родившихся в 1927–1928 гг., размеры женского перевеса во всех возрастах, хотя и оставались значительными, были все же намного меньше, чем у предшествующих поколений, и приобрели относительную устойчивость (рис. 2.2).

Неприятным сюрпризом переписи 2002 г. стало некоторое нарастание женского перевеса в возрастах от 15 до 60 лет, которое, по переписи 2010 г., сместилось в возрасты от 30 до 70 лет (за исключением возрастной группы 60–64 года — рис. 2.3), что может быть объяснено повышенной смертностью российских мужчин, хотя, возможно, нуждается в более подробном изучении.

2.3. Пока старение населения в России продвинулось не так далеко, как в других странах

Основная черта изменений российской возрастной пирамиды на протяжении большей части XX и начала XXI столетий — присущее всем развитым странам старение населения, проявляющееся в росте доли пожилых, снижении доли молодых людей и в увеличении среднего возраста живущих. В России этот процесс испытывает волнообразные колебания, отражающие уже упоминавшиеся особенности возрастно-половой пирамиды.

Начиная с переписи населения 1926 г. доля молодых людей сократилась почти в 2,7, а доля пожилых выросла в 2,6 раза, средний возраст живущих увеличился на 13,5 года (табл. 2.1).

Между двумя последними переписями — 2002 и 2010 гг. — доля молодых людей в возрасте до 20 лет снова уменьшилась, но при этом доля пожилых в возрасте 60 лет и старше тоже чуть-чуть снизилась, как бы притормозив процесс старения. Это связано с тем, что с 2002 г. в возрасты старше 60 лет стали входить малочисленные поколения, родившиеся в годы Второй мировой войны. При этом увеличение среднего возраста живущих не прекратилось, между переписями он вырос на 1,3 года и составил 38,5 года. Сокращение доли детей вследствие падения числа рождений в 1990-е годы вместе с сокращением доли пожилых привело к тому, что доля лиц в рабочем возрасте заметно выросла.

Таблица 2.1. Доля трех крупных возрастных групп и средний возраст живущих, по данным восьми переписей населения

Год переписи	Доля возрастных групп, %			Средний возраст, лет
	0–19 лет	20–59 лет	60 лет и более	
1926	51,6	41,6	6,9	25,0
1939	47,6	45,7	6,7	26,0
1959	36,8	54,2	9,0	29,4
1970	36,0	52,0	11,9	32,0
1979	30,7	55,7	13,7	34,0
1989	29,9	54,8	15,3	34,7
2002*	25,2	56,3	18,4	37,2
2010	21,0	60,8	18,2	38,5

* 0,1% — не указавшие возраст.

В России, как и в других странах, женская и мужская части населения стареют по-разному. Из-за более высокой смертности и соответственно более низкого дожития мужчин до пожилых и старческих возрастов в мужской части пирамиды доля молодых людей выше, а пожилых — ниже, чем в женской (рис. 2.4). Соответственно фактический средний возраст мужчин по результатам переписи населения 2010 г. на 5 лет ниже, чем женщин: 35,9 против 40,9 года. По сравнению с 2002 г. эта разность немного увеличилась (на 0,2 года).

Перепись зафиксировала изменение соотношений в возрастном составе городского и сельского населения России. В 1989 г. сельские жители были на 1,4 года старше горожан, в 2002 г. это превышение сократилось и составляло около 0,1 года. Согласно переписи 2010 г. сельское население стало на 0,3 года моложе городского, а так как городское население стареет быстрее сельского, то, скорее всего, эта разница будет расти.

В целом процесс старения в России протекает примерно так же, как и в других промышленно развитых странах. Тем не менее степень старения может быть разной. Достигло ли старение населения в России того же порога, что и в других странах с высоким уровнем старения?

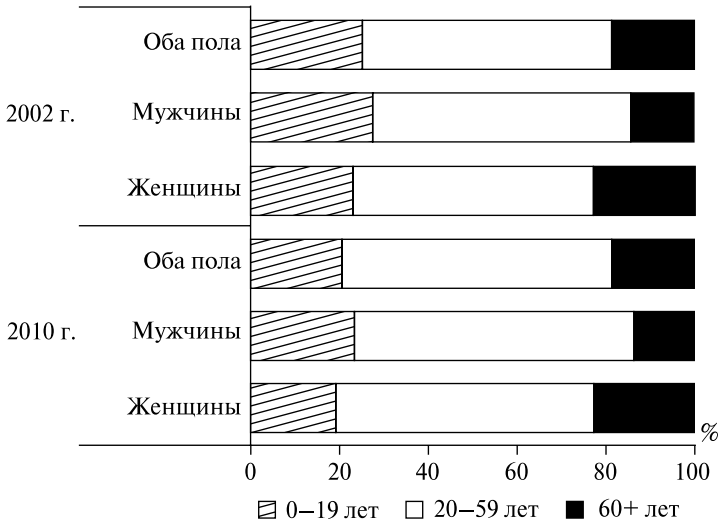


Рис. 2.4. Доля трех крупных возрастных групп в населении России и его мужской и женской частях, по данным переписей 2002 и 2010 гг.

Чтобы ответить на этот вопрос, сравним ситуацию в России и в восьми развитых странах, в число которых включим страны как с относительно молодым населением (США и Польша), так и с самым старым (Япония, Италия, Германия), а также давно стареющие страны с относительно высокой рождаемостью (Франция и Швеция). Примем в качестве нижней границы старости, как это часто делается при международных сопоставлениях, возраст 65 лет и рассмотрим динамику старения и связанных с ним показателей в России и восьми перечисленных странах за период с 1950 по 2010 г. и на перспективу до 2050 г. согласно оценкам и среднему варианту последнего (2010 г.) прогноза населения демографов ООН.

Как показывает рис. 2.5, мужское население России значительно моложе, чем в других странах, и в ближайшие годы этот разрыв будет увеличиваться. Женское население по уровню старения сильно отстает только от самых «старых» из представленных на рисунке стран, но мало отличается от остальных.

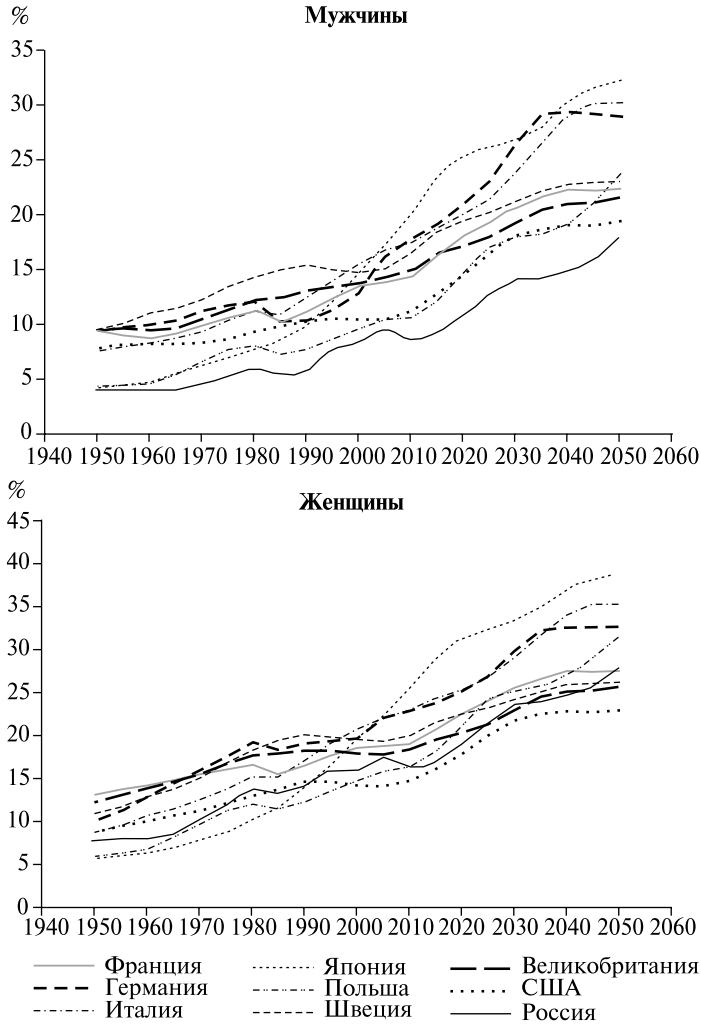


Рис. 2.5. Доля мужчин и женщин в возрасте 65 лет и старше в общем числе мужчин и женщин, 1950–2050 гг.

Источник для рис. 2.5 и табл. 2.2: Рассчитано по: World Population Prospects: The 2010 Revision / United Nations, Dep. of Economic and Social Affairs, Population Div. (2011) (http://esa.un.org/wpp/Excel-Data/population.htm).

Оценим также временной лаг, который отделяет Россию от других стареющих стран с точки зрения достижения сходных с ними показателей старения. В табл. 2.2 приведены значения доли пожилых людей в России с десятилетним интервалом до середины XXI в. и годы, в которые сходные значения этого показателя были или будут согласно последнему прогнозу ООН достигнуты в тех же восьми развитых странах. Соответственно в табл. 2.3 представлен временной лаг, отделяющий Россию от этих стран. Скажем, в 2020 г. доля пожилых мужчин в России составит 10,8% — такой показатель был в Японии 18 лет назад, в 1992 г.

Таблица 2.2. Годы достижения некоторыми странами доли пожилых (65 лет и старше), соответствующей российскому показателю в указанные в верхней строке годы

Страна	**Мужчины, год**						**Женщины, год**					
	2005	**2010**	**2020**	**2030**	**2040**	**2050**	**2005**	**2010**	**2020**	**2030**	**2040**	**2050**
	Российский показатель											
	9,5	**8,7**	**10,8**	**14,0**	**14,8**	**17,8**	**17,4**	**16,4**	**19,0**	**23,6**	**24,7**	**27,8**
	Год достижения российского показателя											
Япония	1989	1986	1992	1998	2000	2006	1996	1994	1999	2007	2009	2013
Италия	1970	1964	1976	1995	1997	2011	1990	1988	1994	2012	2016	2027
Германия	1952	До 1950	1967	2001	2003	2010	1974	1971	1989	2014	2018	2026
Швеция	1950	До 1950	1959	1978	2003	2013	1977	1973	1983	2027	2033	2078
Польша	1999	1995	2011	2018	2020	2029	2013	2010	2016	2024	2027	2042
Велико-британия	1965	До 1950	1972	2005	2010	2024	1978	1973	2012	2032	2037	2077
Франция	1966	До 1950	1988	2007	2011	2019	1993	1989	2010	2023	2027	2076
США	1982	1975	2007	2018	2021	2029	2018	2015	2022	2064	2076	>2100*

Таблица 2.3. Лаг во времени достижения некоторыми странами доли пожилых (65 лет и старше), соответствующей российскому показателю в указанные в верхней строке годы, лет

Страна	Мужчины, год						Женщины, год					
	2005	**2010**	**2020**	**2030**	**2040**	**2050**	**2005**	**2010**	**2020**	**2030**	**2040**	**2050**
	Российский показатель											
	9,5	**8,7**	**10,8**	**14,0**	**14,8**	**17,8**	**17,4**	**16,4**	**19,0**	**23,6**	**24,7**	**27,8**
	Лаг											
Япония	–16	–24	–28	–32	–40	–44	–9	–16	–21	–23	–31	–37
Италия	–35	–46	–44	–35	–43	–39	–15	–22	–26	–18	–24	–23
Германия	–53	< –60	–53	–29	–37	–40	–31	–39	–31	–16	–22	–24
Швеция	–55	< –60	–61	–52	–37	–37	–28	–37	–37	–3	–7	28
Польша	–6	–15	–9	–12	–20	–21	8	0	–4	–6	–13	–8
Великобритания	–40	< -60	–48	–25	–30	–26	–27	–37	–8	2	–3	27
Франция	–39	< -60	–32	–23	–29	–31	–12	–21	–10	–7	–13	26
США	–23	–35	–13	–12	–19	–21	13	5	2	34	36	> 50*

* Никогда или после 2100 г. (так как прогноз — до 2100 г.).

2.4. Демографическая нагрузка все еще остается на относительно низком уровне

Возрастной состав населения определяет важные с экономической точки зрения показатели демографической нагрузки, т.е. соотношения численностей населения в рабочем, детском и пожилом возрастах. Деление на эти три возрастные группы по критерию трудоспособности всегда довольно условное, но все же дает ясное представление о демографических предпосылках формирования структуры работников и иждивенцев в населении страны или региона.

Обычно выделяется демографическая нагрузка на 1000 населения в рабочем возрасте. При этом различается нагрузка детьми в

дорабочем и пожилыми в послерабочем возрастах. Сумма нагрузок детьми и пожилыми образует общую демографическую нагрузку.

По принятым в настоящее время в России критериям к рабочим возрастам относятся мужчины 16–59 лет и женщины 16–54 лет. Соответственно возраст 0–15 лет считается дорабочим, а возраст 60 лет и старше для мужчин и 55 лет и старше для женщин — послерабочим. В других странах чаще всего к рабочему возрасту относят людей в возрастах 20–59 лет для обоих полов, к детскому — 0–19, пожилому — 60 лет и старше.

На протяжении всего послевоенного периода общая демографическая нагрузка в России испытывала сильные колебания, которые происходили на фоне сокращающейся нагрузки детьми и растущей нагрузки пожилыми.

На момент переписи населения 2010 г. соотношение рабочих и нерабочих возрастов в России было исключительно благоприятным. В России было 23,1 млн человек в возрасте моложе рабочего (до 16 лет), 88,0 млн человек в рабочем возрасте и 31,7 млн человек в возрасте старше рабочего, или соответственно 16,2; 61,6 и 22,2% от общей численности всего населения. Такой высокой доли населения в рабочем возрасте и такой низкой демографической нагрузки в России не наблюдалось за весь XX в. (табл. 2.4 и рис. 2.6).

Таблица 2.4. Демографическая нагрузка в России, по данным переписей населения

Год проведения переписи	Доля населения в рабочем возрасте, %	Демографическая нагрузка на 1000 населения в рабочем возрасте		
		общая	детьми	пожилыми
1926	51,6	936	770	166
1939	53,1	885	724	161
1959	58,4	714	512	202
1970	56,2	780	508	272
1979	60,4	655	385	270
1989	57,0	755	430	325
2002	61,3	631	296	335
2010	61,6	623	263	360

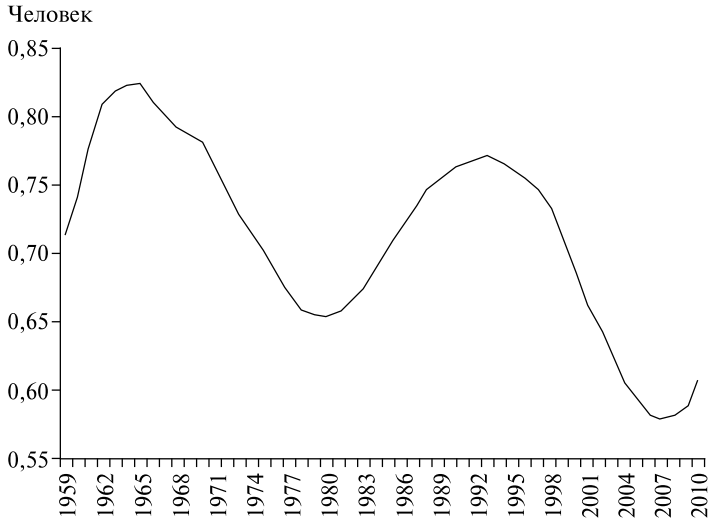
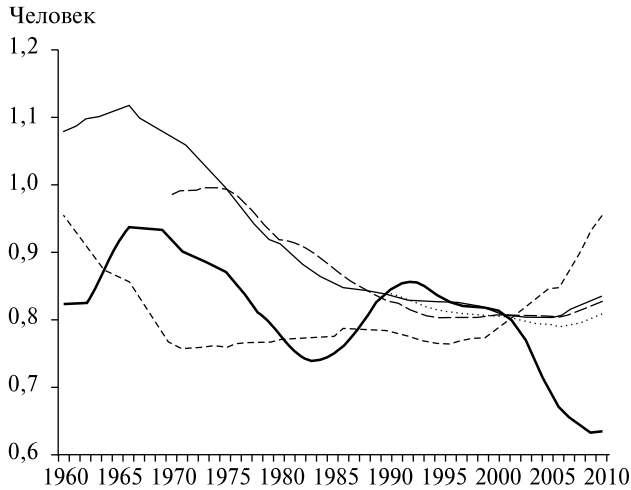


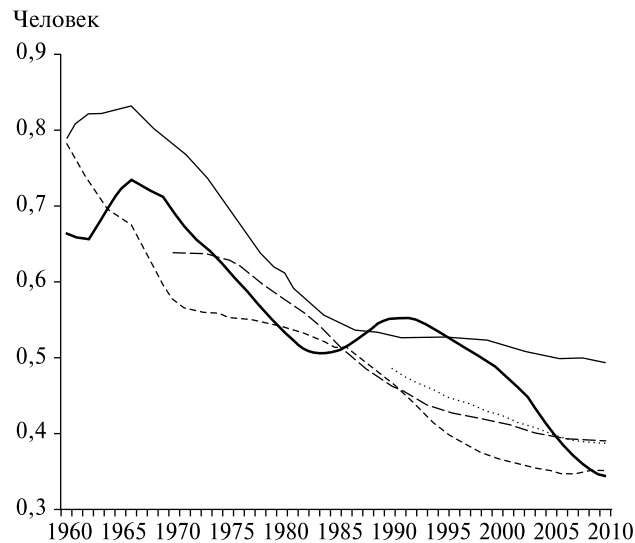
Рис. 2.6. Общая демографическая нагрузка в России на одного человека в рабочем возрасте

Несмотря на различие в траекториях движения общая демографическая нагрузка в России к началу XXI в. была примерно такой же, как в других развитых странах (рис. 2.7*а*; отметим, что на рис. 2.7*а–в* используется не российский критерий выделения трех групп населения, а международный). В дальнейшем, в отличие от взятых для сравнения стран, Россия демонстрировала быстрое снижение общей нагрузки как за счет снижения нагрузки детьми (рис. 2.7*б*), что происходило и в других странах (за исключением США), так и за счет упомянутого торможения процесса старения (рис. 2.7*в*), что не было характерно для других стран. Но к концу первого десятилетия появились признаки исчерпания тенденции снижения нагрузки. Во втором десятилетии XXI в. она, по всем прогнозам, будет увеличиваться.

Старение всего населения неизбежно сопровождается значительным старением его работоспособной части. Так, по переписи 2002 г. абсолютная численность более молодых рабочих возрастов (16–34 года) была примерно такой же, как по данным переписей 1979 и 1989 гг., а вот численность старших рабочих возрастов по


Человек
1,2
1,1
1,0
0,9
0,8
0,7
0,6
1960 1965 1970 1975 1980 1985 1990 1995 2000 2005 2010

а


Человек
0,9
0,8
0,7
0,6
0,5
0,4
0,3
1960 1965 1970 1975 1980 1985 1990 1995 2000 2005 2010

б

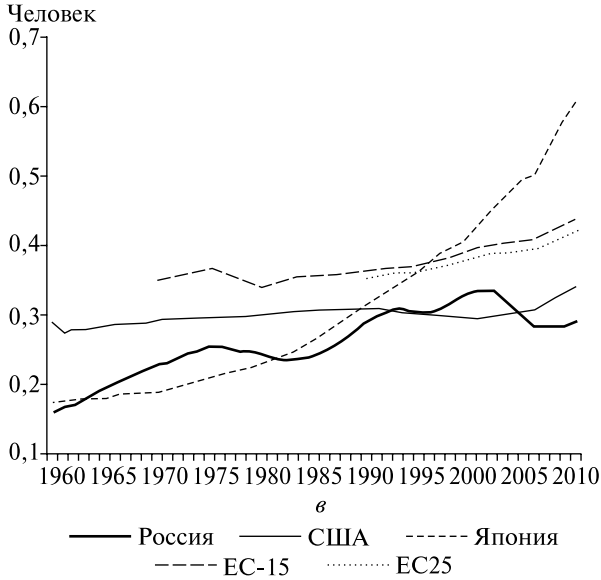


Рис. 2.7. Демографическая нагрузка: общая (*а*), детьми (*б*) и пожилыми (*в*) на одного человека в рабочем возрасте (20–59 лет) в России, Европейском союзе, США и Японии

Источники: Расчеты авторов на основе данных Росстата, U.S. Census Bureau (http://www.census.gov/popest/data/national/asrh/pre-1980/PE-11.html), Statistics Bureau & Statistics Center of Japan (http://www.census.gov/popest/data/national/asrh/pre-1980/PE-11.html), Eurostat (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database).

сравнению с переписью 1989 г. увеличилась на 15,6%. Доля возрастов 40 лет и более среди рабочих возрастов между 1989 и 2002 гг. выросла с 34,5 до 42,2% (при росте численности рабочих возрастов на 3,7%), численность рабочих возрастов моложе 50 лет сократилась на 8,3%, а в возрастах 40 лет и старше выросла на 26,6%. Перепись 2010 г. по сравнению с переписью 2002 г. показала как незначительное снижение общей численности населения рабочих возрастов — на 959 тыс. человек, или на 1,1%, так и снижение численности в рабочих возрастах 40 лет и старше на 842,9 тыс., или

на 2,3%. В результате доля старших рабочих возрастов в 2010 г. по сравнению с 2002 г. пусть и незначительно — всего на 0,5%, — но снизилась. Это тоже отголосок войны, последствие падения числа рождений в 1960-е годы, когда родителями становились те самые малочисленные поколения военных лет рождения, которые притормозили прирост числа пожилых после 2000 г. Тогда же перешагивали порог 40-летия их относительно малочисленные дети.

Динамика численности населения в рабочих возрастах и демографической нагрузки очень важна, но не следует недооценивать экономическое и социальное значение динамики и других возрастных контингентов. Часть из них представлена на рис. 2.8.

Рис. 2.8. Численность некоторых возрастных групп, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.

Источник для рис. 2.8, 2.10–2.15 и табл. 2.7–2.12: Расчеты авторов на основе данных переписей населения.

Перепись 2010 г. зафиксировала по сравнению с переписью 2002 г. большее число детей дошкольных возрастов, но меньшее — школьных возрастов, почти такую же численность рабочих и несколько бóльшую — пенсионных возрастов. Однако следует отметить, что разница в числе детей в возрасте 0–2 года в действительности, скорее всего, несколько выше. Сравнение переписных

данных с данными текущего учета показало недоучет при переписи детей в возрасте 0–2 года, равный 5,0%, в том числе детей в возрасте до одного года — даже 8,4%.

Изменился и возрастной состав людей пенсионного возраста. Число «молодых» пенсионеров (мужчин 60–64 лет и женщин 55–59 лет) — теперь это уже поколения послевоенных лет рождения — увеличилось по сравнению с 2002 г., тогда как число пенсионеров старшей группы незначительно снизилось.

2.5. По проспективной шкале возраста старость в России наступает очень рано

До сих пор процесс демографического старения в России рассматривался с привычной позиции анализа хронологического возраста людей. Однако многообразие перемен в демографической области (в частности, увеличение продолжительности общей и здоровой жизни, все в большей степени затрагивающее качество человеческой жизни в разных возрастах и наполнение индивидуального жизненного цикла) сделало традиционный подход к измерению человеческого возраста недостаточным.

Ответом на эту ситуацию стало появление совсем недавно альтернативного подхода, основанного на использовании показателей, измеряющих возраст не по традиционной хронологической шкале — от момента рождения, а по проспективной — по ожидаемому числу лет, которые предстоит прожить человеку данного возраста. Его естественной мерой служит функция продолжительности жизни из таблиц смертности населения[2].

Система показателей старения, основанная на новом подходе, почти не отличается от традиционной (табл. 2.5), но при этом граница старости определяется не числом лет, прожитых от рождения, а «длительностью века старости» (числом лет предстоящей жизни). Как и в случае с традиционным показателем, выбор этой границы произвольный. Сейчас в качестве такого рубежа чаще всего принимают 15 лет. Естественно, что в каждом конкретном

[2] *Sanderson W., Scherbov S.* Average remaining lifetimes can increase as human populations age // Nature. 2005. Vol. 435. No. 7043. P. 811–813.

году проспективный порог старости меняется и равен возрасту, в котором значение предстоящей продолжительности жизни для данного населения в данном году составляет ровно 15 лет.

Таблица 2.5. Соотношение традиционных и проспективных показателей демографического старения

Традиционные показатели	Проспективные показатели
Продолжительность жизни в возрасте 65 лет — ожидаемое число лет, которое проживут люди, дожившие до 65 лет	*Возраст, в котором предстоящая продолжительность жизни равна 15 годам*
Доля пожилых и престарелых в населении — доля лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения	*Проспективная доля пожилых в населении* — доля лиц в возрастах, в которых предстоящая продолжительность жизни составляет 15 и менее лет, в общей численности населения
Обычный коэффициент демографической нагрузки пожилыми — отношение числа пожилых (65+) к числу лиц в возрасте от 20 до 65 лет	*Коэффициент проспективной демографической нагрузки пожилыми* — отношение численности населения в возрастах выше границы наступления старости к численности населения в возрасте от 20 лет до ее порога

Источник: *Lutz W., Sanderson W., Scherbov S.* The coming acceleration of global population ageing // Nature. 2008. Vol. 451. No. 7179. P. 716–719.

На рис. 2.9 представлены изменения проспективной доли лиц старших возрастов с 1950 г. в России и восьми других развитых странах. Во всех странах, кроме России, проспективная доля пожилых растет очень медленно, более того, в случае с мужским населением в ее динамике встречаются периоды довольно длительного снижения, благодаря чему в настоящее время во многих странах мужское население моложе, чем 60 лет назад. В США, например, проспективная доля лиц старших возрастов снижается уже четыре десятилетия и теперь в 1,4 раза ниже уровня 1950 г.

Как показывают данные табл. 2.6, в большинстве рассматриваемых стран хронологический возраст, в котором ожидаемая продолжительность жизни равна 15 годам (проспективная гра-

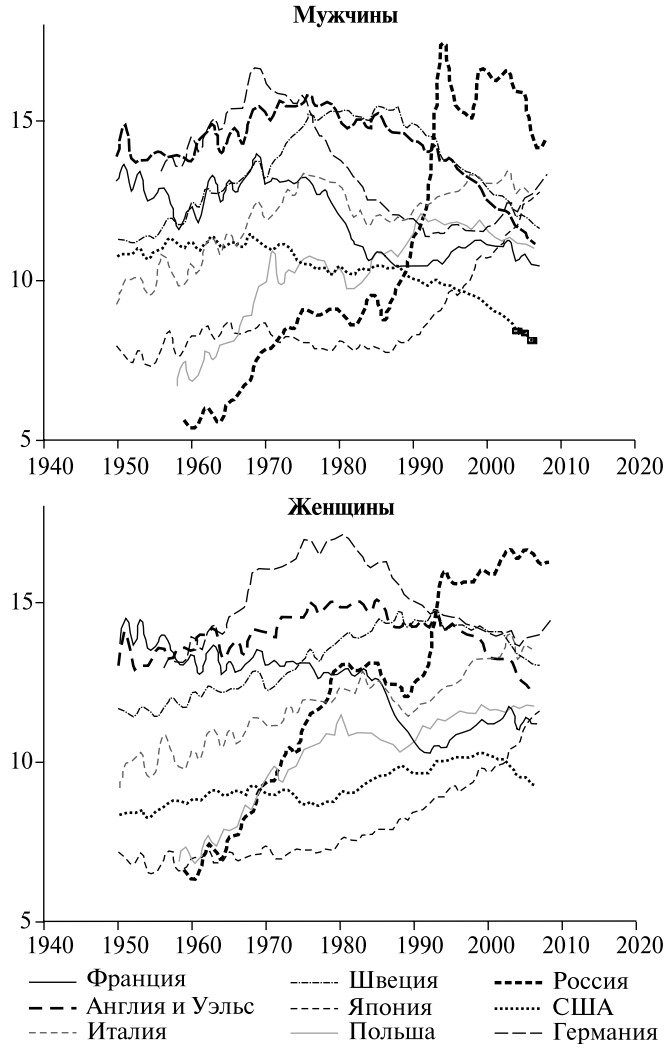


Рис. 2.9. Проспективная доля лиц старших возрастов, в которых предстоящая продолжительность жизни составляет 15 и менее лет, %

Источник для рис. 2.9 и 2.10: Рассчитано по данным The Human Mortality Database (www.mortality.org).

ница старости), быстро увеличивается. Если не считать России и Польши, с 1960-х годов граница старости в рассматриваемых странах отодвинулась на 7–10 лет. В Польше подобный тренд возник только в начале 1990-х годов, и с тех пор граница передвинулась на 4 года вверх.

Таблица 2.6. Возраст, в котором ожидаемая продолжительность жизни равна 15 годам

Год	Франция	Англия и Уэльс	Италия	Швеция	Япония	Польша	*Россия*	США	Германия
Мужчины									
1950	60,6	60,0	62,5	62,9	58,4			61,2	
1960	61,1	60,4	62,1	63,1	59,8	61,2	*61,7*	61,4	60,6
1970	61,8	60,5	62,3	64,0	61,3	60,8	*59,7*	61,6	60,2
1980	63,4	61,8	62,8	64,0	64,4	60,5	*58,7*	63,6	61,7
1990	65,8	63,7	65,1	65,4	66,7	60,5	*59,4*	65,2	63,5
2000	67,4	66,2	67,1	67,3	68,5	62,5	*56,6*	66,8	66,0
2006	69,1	68,2	68,8	68,4	69,6	64,1	*57,6*	68,6	67,7
Женщины									
1950	64,5	64,2	64,1	64,1	62,0			65,2	
1960	65,8	65,6	65,1	65,4	63,7	65,0	*67,1*	66,4	64,0
1970	67,3	66,5	66,3	67,5	65,5	65,2	*65,9*	67,7	64,8
1980	69,0	67,6	67,7	68,8	68,3	65,8	*65,7*	69,6	66,6
1990	71,1	69,1	69,9	70,1	71,0	66,5	*66,0*	70,6	68,4
2000	72,6	70,2	71,7	71,3	73,9	68,2	*65,0*	70,8	70,5
2006	73,8	71,5	72,9	72,0	75,0	69,7	*65,9*	72,0	71,5

Очевидно, что сказанное не относится к России. В нашей стране за последние полвека граница старости почти не изменилась у женщин и снизалась почти на 4 года у мужчин. Теперь она очень низкая по сравнению с другими странами, в которых такой она была в 1960-е годы у женщин и еще раньше — у мужчин. По проспективной шкале возраста современные 58-летние российские мужчины — ровесники 70-летних японцев и 64-летних по-

ляков, а 66-летние российские женщины — 75-летних японок и 70-летних полек. С этих позиций население России стало самым старым среди сравниваемых стран (рис. 2.9). В настоящее время разрыв с ними велик даже у российских женщин и весьма велик у мужчин.

2.6. Возрастной состав населения регионов России не одинаков

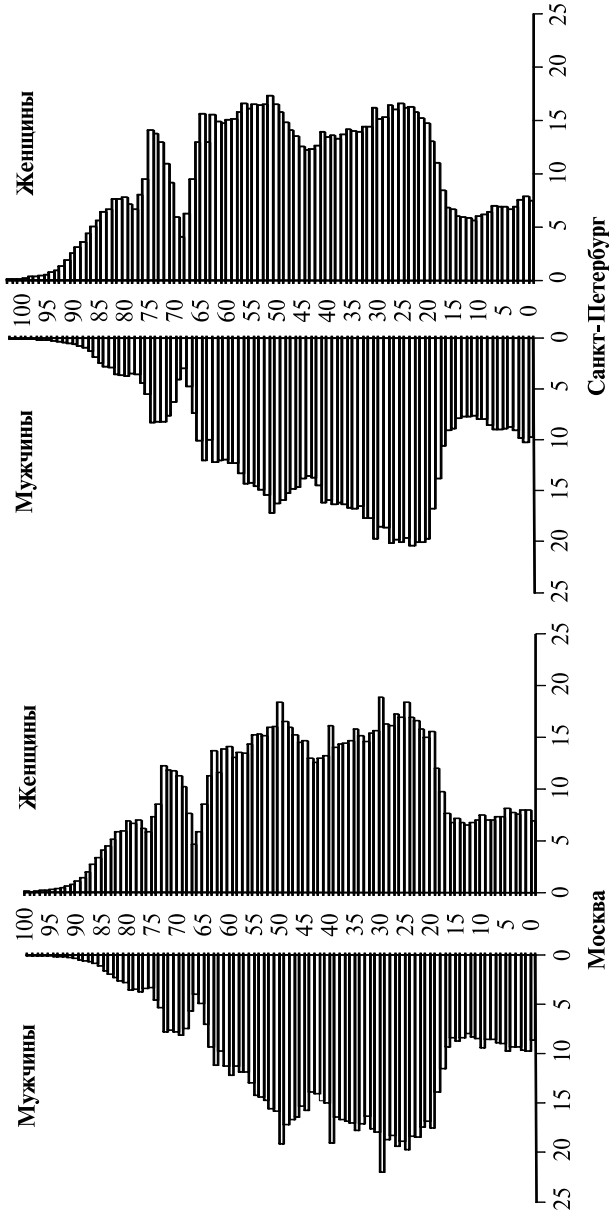
Перепись 2010 г. показала, что возрастно-половой состав населения регионов России весьма существенно различается. Средний возраст населения в пяти самых «молодых» регионах России (не являющихся частью другого субъекта Федерации) по крайней мере на 8,5 года ниже, чем в пяти самых «старых». А соотношение полов колеблется от 806 мужчин на 1000 женщин в Ярославской области, до 1004 мужчин на 1000 женщин в Чукотском АО.

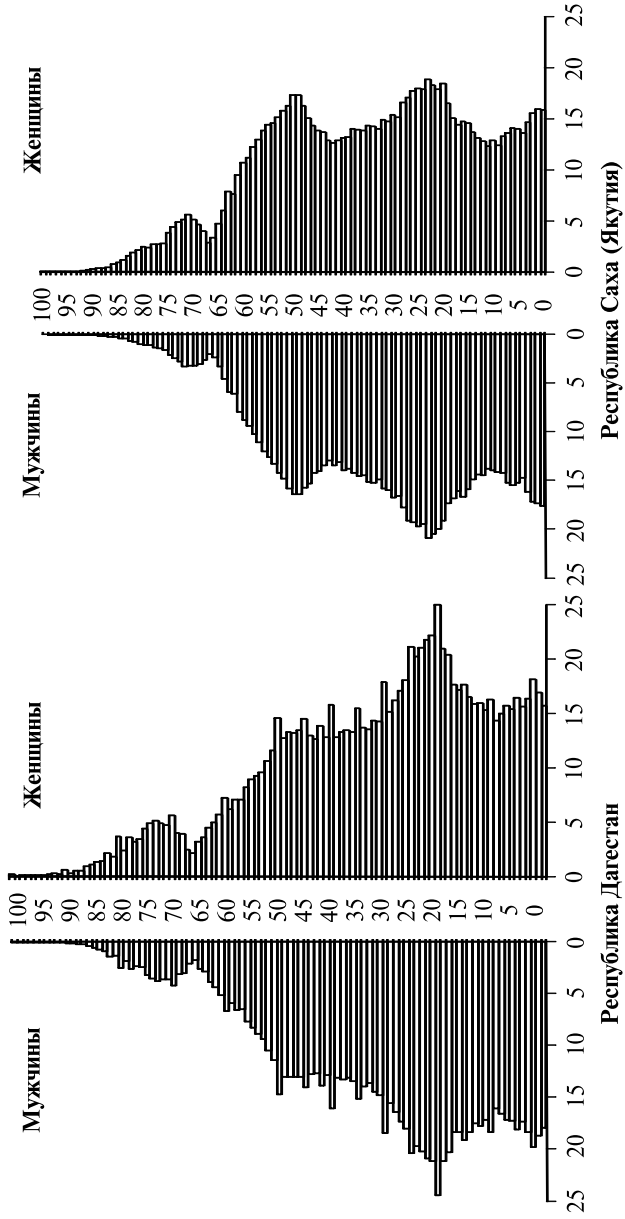
На рис. 2.10 представлено несколько характерных возрастных пирамид населения регионов.

Отличительная черта возрастно-половой пирамиды Республики Дагестан, несмотря на некоторые деформации, — достаточно выраженная традиционная треугольная форма. Это следствие сохранявшегося здесь долгое время (до конца 1980-х годов) высокого уровня рождаемости.

Особенности пирамид пяти других регионов не столь очевидны. Пирамида Республики Саха (Якутия) отличается относительно малой долей пожилых в населении, а Тульской области — напротив, высокой долей пожилых, особенно женщин. Пирамиды Москвы и Санкт-Петербурга занимают промежуточное положение, но имеют еще две особенности: интенсивная миграция сгладила в значительной мере провалы в средних возрастах, характерные для населения России в целом, в то же время основания пирамиды заметно у́же, чем в остальных регионах.

Как показал анализ возрастного состава населения, несмотря на то что в переписях населения России начиная с 1989 г. для выяснения возраста опрашиваемого задается вопрос о дате рождения, а не только о числе исполнившихся лет, в данных переписи 2010 г. отмечается более значимая возрастная аккумуляция, чем


Мужчины
Женщины
Москва
Мужчины
Женщины
Санкт-Петербург
100 95 90 85 80 75 70 65 60 55 50 45 40 35 30 25 20 15 10 5 0
25 20 15 10 5 0


Мужчины
Женщины
Республика Дагестан
Мужчины
Женщины
Республика Саха (Якутия)
100
95
90
85
80
75
70
65
60
55
50
45
40
35
30
25
20
15
10
5
0
25
20
15
10
5
0

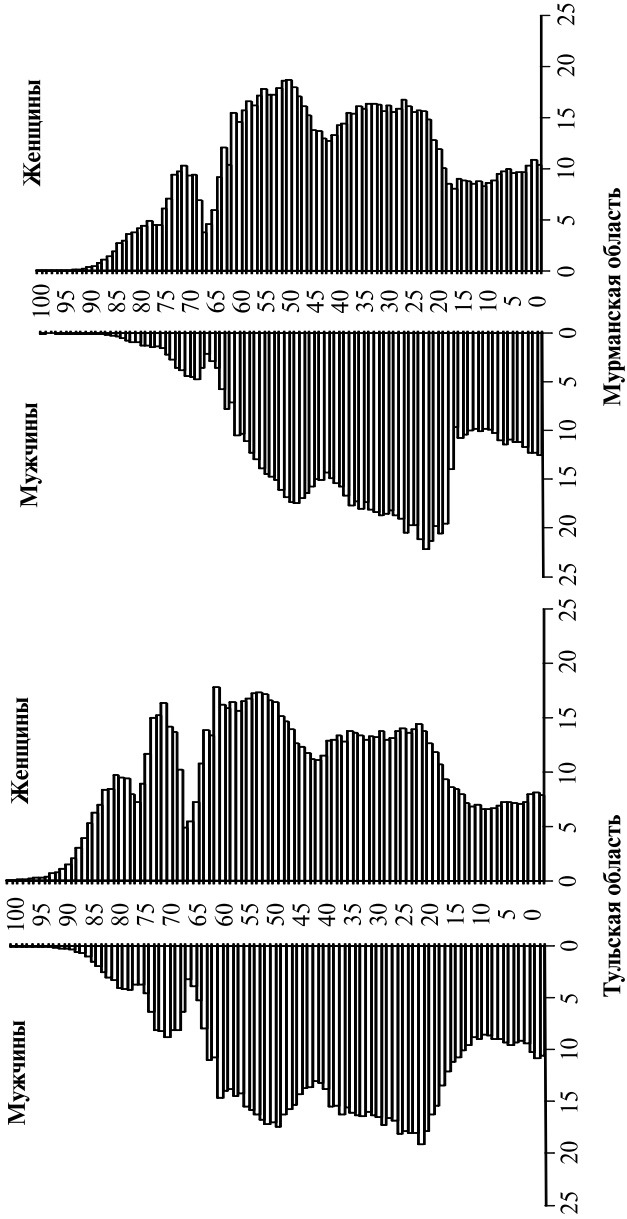


Рис. 2.10. Возрастно-половые пирамиды некоторых регионов России, по данным переписи 2010 г., тыс. человек

в предыдущих переписях (индекс Уипла[3] — 103). Это ясно видно и на представленных пирамидах, особенно для Республики Дагестан и Москвы, индекс Уипла в которых равен соответственно 112,7 и 109,7. При этом, если в Дагестане и предыдущие переписи фиксировали достаточно высокую возрастную аккумуляцию, то в Москве столь высокого значения индекса давно не наблюдалось, и оно плохо увязывается с достаточно высоким образовательным и культурным уровнем москвичей. По всей видимости, объяснение московской ситуации кроется в том, что число переписных листов, заполненных не в результате опросов респондентов, а каким-то иным «косвенным» способом (получение сведений в паспортных столах, ЕРЦ и др.) в Москве было более распространено, чем в иных регионах.

Различия в возрастно-половом составе между федеральными округами несколько меньше, чем между субъектами РФ, но тоже достаточно существенные (табл. 2.7).

Представленные в табл. 2.7 и на рис. 2.11 данные о среднем возрасте сами по себе достаточно выразительные. По данным переписей и 2002, и 2010 гг. самым старым было население Центрального ФО, самым молодым — Северо-Кавказского и Дальневосточного ФО.

Возрастной состав населения регионов формируется на протяжении длительного времени и связан с региональными особенностями ключевых демографических процессов — рождаемости, смертности и миграции. Они достаточно сложно взаимодействуют и должны изучаться в каждом отдельном случае. В то же время очевидны крупные зональные различия, в частности, явно относительно более высокий средний возраст населения западных регионов.

Как уже отмечалось, в отличие от 2002 г., когда городское население было незначительно моложе сельского, в основном вследствие миграции в города, данные переписи 2010 г. показали обратную картину. Вместе с тем в трех федеральных округах — Южном, Северо-Кавказском и Дальневосточном — данные обеих последних переписей населения показали более молодое сельское население.

---

[3] Показатель уровня возрастной аккумуляции — концентрации числа людей, указавших свой возраст, в возрастах, оканчивающихся на 0 и 5. Значения индекса Уипла, превышающие 100, свидетельствуют о наличии предпочтений указывать такие возрасты.

Таблица 2.7. Средний возраст живущих и соотношение численностей полов, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. в разрезе федеральных округов

	Год	Средний возраст, лет			Число женщин на 1000 мужчин		
		Все население	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население
Россия	2002	37,7	37,7	37,8	1147	1165	1099
	2010	39,0	39,1	38,8	1163	1189	1094
Федеральные округа:							
Центральный	2002	40,0	39,5	42,0	1166	1166	1164
	2010	40,9	40,7	42,1	1187	1198	1137
Северо-Западный	2002	38,7	38,4	39,7	1165	1183	1083
	2010	40,2	40,0	40,8	1180	1200	1082
Южный	2002	38,3	38,5	38,0	1148	1173	1107
	2010	39,5	39,8	39,1	1155	1187	1105
Северо-Кавказский	2002	32,4	33,4	31,6	1108	1140	1079
	2010	33,5	34,4	32,5	1115	1152	1079
Приволжский	2002	37,8	37,5	38,7	1162	1184	1100
	2010	39,3	39,0	40,0	1174	1209	1092
Уральский	2002	36,6	36,5	36,9	1134	1147	1080
	2010	38,0	37,9	38,6	1153	1169	1090
Сибирский	2002	36,3	36,3	36,3	1134	1160	1073
	2010	37,7	37,7	37,8	1151	1180	1081
Дальневосточный	2002	35,2	35,6	33,8	1056	1082	978
	2010	37,1	37,5	35,9	1083	1114	996

В результате действия долговременных тенденций и конъюнктурных изменений демографических процессов, в том числе динамики внешней и внутренней миграции, старение населения наиболее выражено среди сельских женщин. При среднерос-

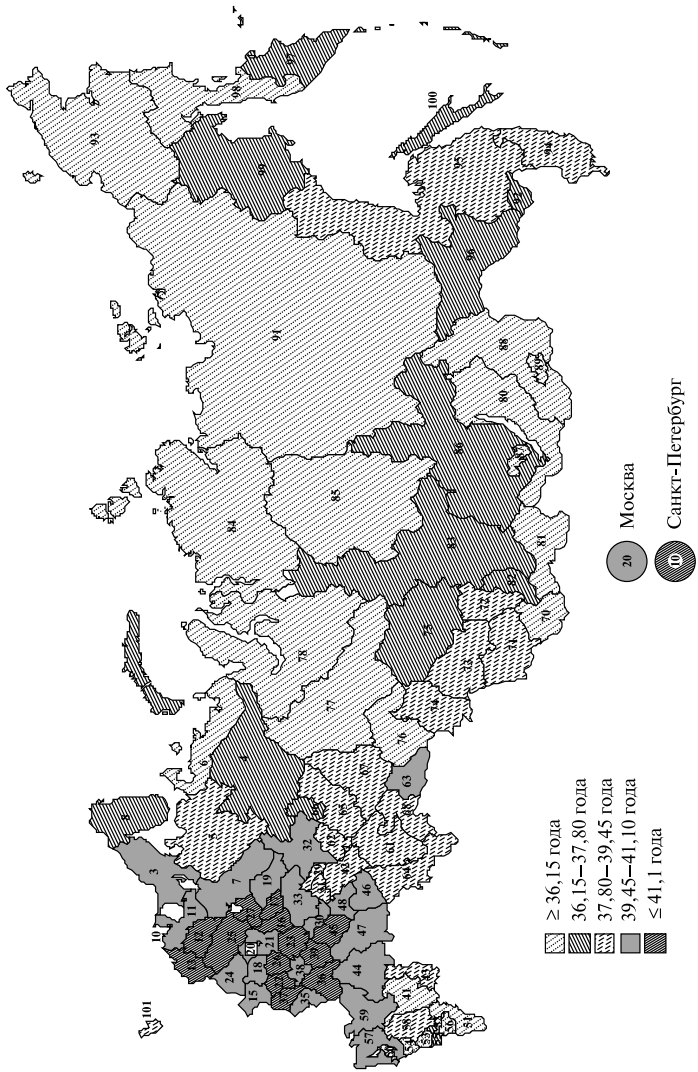


Рис. 2.11. Средний возраст населения субъектов Российской Федерации*, по данным переписи населения 2010 г.

* См. примечание к рис. 1.6.

сийской доле женщин в возрасте 65 лет и старше в женском населении, равной 16,5%, доля женщин в возрасте 65 лет и старше в общей численности сельских женщин в Псковской области составляет 32,9%, в Рязанской — 32%, в Тверской, Новгородской и Курской областях — около 30%, т.е. практически каждая третья жительница села — женщина пожилого возраста.

В табл. 2.8 представлены данные о распределении населения федеральных округов по трем возрастным группам — моложе рабочего, рабочего и старше рабочего (по российским стандартам). Перепись 2010 г. показала, что межрегиональная дифференциация в распределении населения по этим трем группам в основном сохраняется несмотря на происходившие изменения.

Наибольшая доля населения рабочих возрастов — в Дальневосточном ФО, а минимальная — в Южном ФО. В пяти регионах с наибольшей долей (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский АО, Тюменская и Магаданская области) этот показатель по крайней мере на 7,4 п.п. выше, чем в пяти с самой низкой (Чеченская Республика, Республика Адыгея, Курганская, Рязанская и Новгородская области) (рис. 2.12).

В отличие от предыдущего межпереписного периода (1989–2002 гг.), когда доля населения в рабочем возрасте выросла повсеместно, перепись 2010 г. показала ее рост только в двух третях регионов при наибольшем росте — около 4 п.п. — в Усть-Ордынском Бурятском АО, республиках Ингушетия и Дагестан. Напротив, почти в трети регионов зафиксировано снижение от –0,01% в Санкт-Петербурге до –3,3% в Камчатской и Магаданской областях. Среди федеральных округов высоким ростом доли населения в рабочих возрастах выделяется Северо-Кавказский. Неожиданным кажется заметный рост доли рабочих возрастов в Воронежской и Брянской областях (2,2–2,1 п.п.).

Зоны наибольшего снижения доли населения рабочего возраста расположены в Дальневосточном ФО. В то же время зафиксирован наибольший рост доли населения в возрастах старше рабочего, причем у женщин рост был значительнее, чем у мужчин (табл. 2.8). Осталась на том же уровне доля населения в послерабочих возрастах в Северо-Кавказском ФО, а менее всего выросла в Центральном ФО, хотя доля женщин указанных возрастов в обоих округах увеличилась.

Таблица 2.8. Доля населения в возрастах моложе рабочего, рабочем и старше рабочего, % к общей численности населения, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. в разрезе федеральных округов

	Год	Оба пола			Мужчины			Женщины		
		Моложе рабочего	Рабочий	Старше рабочего	Моложе рабочего	Рабочий	Старше рабочего	Моложе рабочего	Рабочий	Старше рабочего
Россия	2002	18,2	61,3	20,5	19,9	66,3	13,7	16,6	56,9	26,4
	2010	16,2	61,6	22,2	17,9	68,5	13,6	14,7	55,7	29,6
Федеральные округа:										
Центральный	2002	15,3	61,0	23,7	17,0	67,2	15,7	13,9	55,6	30,5
	2010	13,9	61,4	24,7	15,5	69,1	15,3	12,4	54,9	32,7
Северо-Западный	2002	16,3	62,6	21,1	18,1	68,4	13,5	14,7	57,6	27,7
	2010	14,3	62,1	23,5	16,0	70,2	13,8	12,9	55,2	31,8
Южный	2002	17,9	59,8	22,2	19,7	64,5	15,7	16,4	55,7	27,9
	2010	16,0	60,4	23,5	17,8	67,0	15,2	14,5	54,7	30,8
Северо-Кавказский	2002	26,2	58,7	15,1	27,8	61,2	11,0	24,7	56,5	18,8
	2010	23,8	61,1	15,1	25,5	64,6	9,9	22,4	57,9	19,8
Приволжский	2002	18,6	60,5	20,8	20,6	65,5	14,0	17,0	56,3	26,7
	2010	16,1	61,3	22,6	17,9	68,4	13,7	14,5	55,3	30,1
Уральский	2002	18,9	63,0	18,1	20,7	67,5	11,9	17,4	59,1	23,5
	2010	17,2	62,5	20,3	18,9	69,1	11,9	15,7	56,8	27,6
Сибирский	2002	19,5	62,3	18,1	21,3	66,5	12,3	18,0	58,7	23,3
	2010	17,7	62,0	20,3	19,5	68,3	12,2	16,1	56,5	27,4
Дальневосточный	2002	19,8	64,8	15,4	20,8	69,3	9,9	18,8	60,6	20,7
	2010	17,4	63,5	19,1	18,5	70,2	11,3	16,3	57,4	26,3

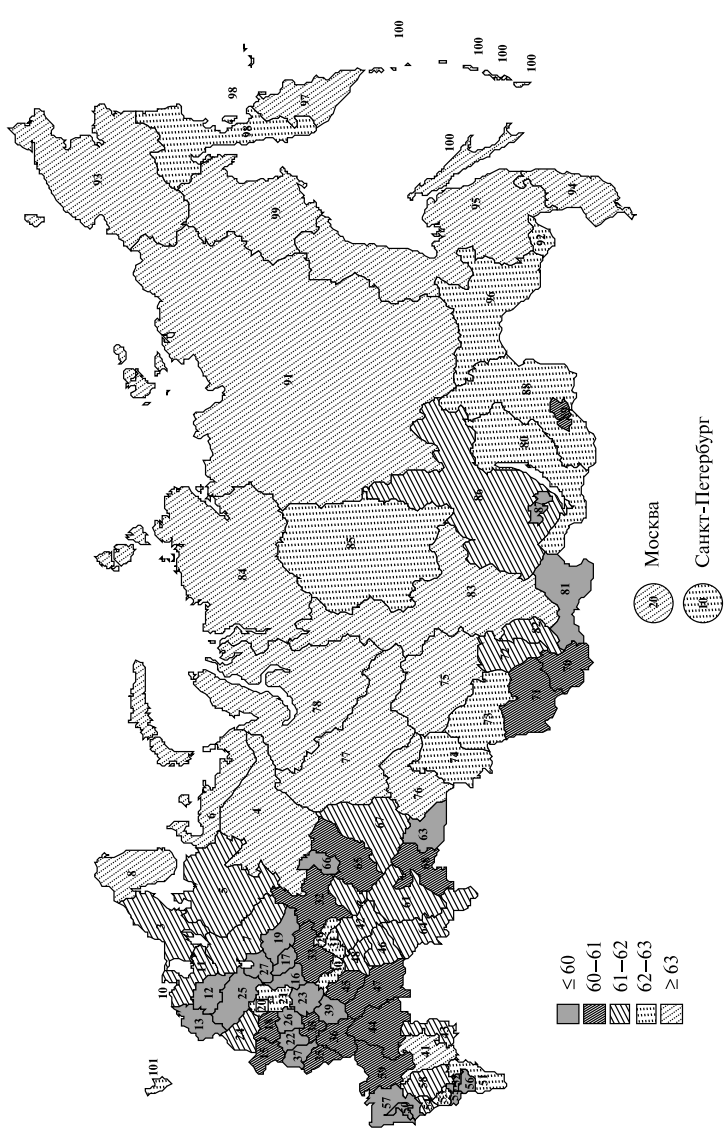


Рис. 2.12. Доля населения рабочего возраста в населении субъектов Российской Федерации, по данным переписи населения 2010 г., %

Неравномерно растет и доля населения старших возрастных групп среди рабочих возрастов (табл. 2.9). Наиболее значительный рост доли лиц 40 лет и старше характерен для сельского населения; самым заметным он был в Дальневосточном ФО (рост на 9,7 п.п.).

Таблица 2.9. Доля лиц в возрасте 40 лет и старше среди всего населения рабочих возрастов в разрезе федеральных округов, %

	Год	Все население	Городское население	Сельское население
Россия	2002	41,5	38,2	40,9
	2010	40,6	39,6	43,5
Федеральные округа:				
Центральный	2002	43,0	39,4	42,3
	2010	41,9	41,2	45,2
Северо-Западный	2002	42,1	39,8	41,4
	2010	42,2	40,7	45,4
Южный	2002	42,2	42,2	42,3
	2010	42,6	41,8	44,4
Северо-Кавказский	2002	43,4	42,9	45,3
	2010	42,6	42,1	44,6
Приволжский	2002	42,2	38,5	41,6
	2010	42,6	41,0	45,9
Уральский	2002	41,4	38,3	40,7
	2010	41,8	41,0	45,1
Сибирский	2002	41,0	37,9	39,5
	2010	42,7	42,5	43,5
Дальневосточный	2002	39,9	37,5	39,8
	2010	43,7	41,3	49,5

Менее всего доля лиц в возрасте 40 лет и старше среди всего населения рабочих возрастов увеличилась в Северо-Западном

ФО. Вместе с тем в Центральном и Северо-Кавказском ФО она даже сократилась. Таким образом, существует известная синхронность динамики доли послерабочих возрастов во всем населении и старших рабочих — в населении рабочих возрастов. В то же время среди субъектов РФ более всего доля старших рабочих возрастов увеличилась в Республике Ингушетия, где она выросла с 26,9 до 32,5%.

Так же неравномерно проходило по стране и сокращение доли населения в возрастах моложе рабочего. В ситуации резкого снижения уровня рождаемости доля детей и подростков в населении сократилась повсеместно, но менее всего — в Центральном ФО (в том числе в Москве), а более всего — в Приволжском ФО.

Заметные региональные различия демонстрируют и показатели демографической нагрузки (табл. 2.10). Если говорить об общей нагрузке, то она особенно велика в Южном ФО (655 на 1000), а ниже всего — в Дальневосточном ФО (574 на 1000). Эти различия во многом определяются тем, что в Южном ФО — самая большая в России нагрузка детьми, а в Дальневосточном — самая низкая нагрузка пожилыми. Самая низкая нагрузка детьми и самая высокая нагрузка пожилыми отличает Центральный ФО, однако по общей нагрузке (629 на 1000) он находится только на 3-м месте, уступая Южному (655 на 1000) и Приволжскому (631 на 1000) ФО. Такую же ситуацию демонстрировали и данные переписи 2002 г.

По сравнению с 2002 г. коэффициент нагрузки для России в целом в 2010 г. снизился незначительно, всего на 1,3%. Максимальное снижение нагрузки произошло в Северо-Кавказском ФО (на 9,1%), минимальное — в Центральном (на 1,7%). Снижение нагрузки детьми произошло повсеместно, но в Уральском ФО меньше, чем где-либо. Обращает на себя внимание увеличение нагрузки пожилыми в Дальневосточном ФО (на 26,1%), но это почти в 2 раза меньше, чем за период между переписями 1989 и 2002 гг. Сейчас, по-прежнему оставаясь самой низкой в России, она все же приблизилась к уровню, характерному для других федеральных округов.

Таблица 2.10. Демографическая нагрузка на 1000 человек рабочих возрастов, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. в разрезе федеральных округов

	Год	Все население			Городское население			Сельское население		
		Общая	Детьми	Пожилыми	Общая	Детьми	Пожилыми	Общая	Детьми	Пожилыми
Россия	2002	631	296	335	581	268	313	785	383	402
	2010	623	263	360	601	245	356	690	316	374
Федеральные округа:										
Центральный	2002	641	252	389	591	238	353	870	317	553
	2010	629	226	403	610	220	390	715	252	463
Северо-Западный	2002	599	261	338	571	250	321	739	316	423
	2010	609	230	379	599	225	374	661	257	404
Южный	2002	672	300	372	624	268	356	761	360	401
	2010	655	265	390	635	244	391	690	302	388
Северо-Кавказский	2002	702	445	257	621	372	249	788	523	265
	2010	637	390	247	600	341	259	676	441	235
Приволжский	2002	652	308	344	588	279	309	829	387	442
	2010	631	263	368	604	248	356	700	300	400
Уральский	2002	587	300	287	558	284	274	724	378	346
	2010	600	275	325	580	264	316	682	320	362
Сибирский	2002	604	313	291	559	282	277	727	398	329
	2010	613	285	328	585	263	322	687	344	343
Дальне-восточный	2002	543	305	238	517	279	238	631	393	238
	2010	574	274	300	559	255	304	622	333	289

2.7. В регионах с более молодым населением меньше и диспропорция полов

Регионы с более молодым населением отличаются и меньшей диспропорцией полов в 2010 г., что естественным образом вытекает из природы асимметрии полов в российской возрастно-половой пирамиде (см. рис. 2.1 на с. 52). Соответственно и разрыв в среднем возрасте живущих мужчин и женщин существенно меньше там, где половая диспропорция меньше. Этот разрыв максимальный в Центральном и Северо-Западном ФО, минимальный — в Северо-Кавказском (табл. 2.11).

Таблица 2.11. Средний возраст мужчин и женщин, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. в разрезе федеральных округов, лет

	Год	Мужчины			Женщины		
		Все население	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население
Россия	2002	34,7	34,7	34,6	39,5	39,4	39,8
	2010	35,9	35,9	35,8	40,9	40,9	40,6
Федеральные округа:							
Центральный	2002	36,5	36,2	37,8	42,0	41,3	44,6
	2010	37,5	37,3	38,3	42,9	42,5	44,5
Северо-Западный	2002	35,2	35,0	36,1	40,7	40,4	42,2
	2010	36,5	36,4	37,3	42,3	42,2	43,2
Южный	2002	35,3	35,5	35,1	39,9	40,1	39,6
	2010	36,5	36,6	36,3	41,3	41,5	40,8
Северо-Кавказский	2002	30,2	31,0	29,5	33,5	34,5	32,5
	2010	31,3	32,1	30,6	34,4	35,5	33,4
Приволжский	2002	34,7	34,5	35,2	39,6	39,1	40,9
	2010	36,1	35,8	36,8	41,2	40,9	42,0

Окончание табл. 2.11

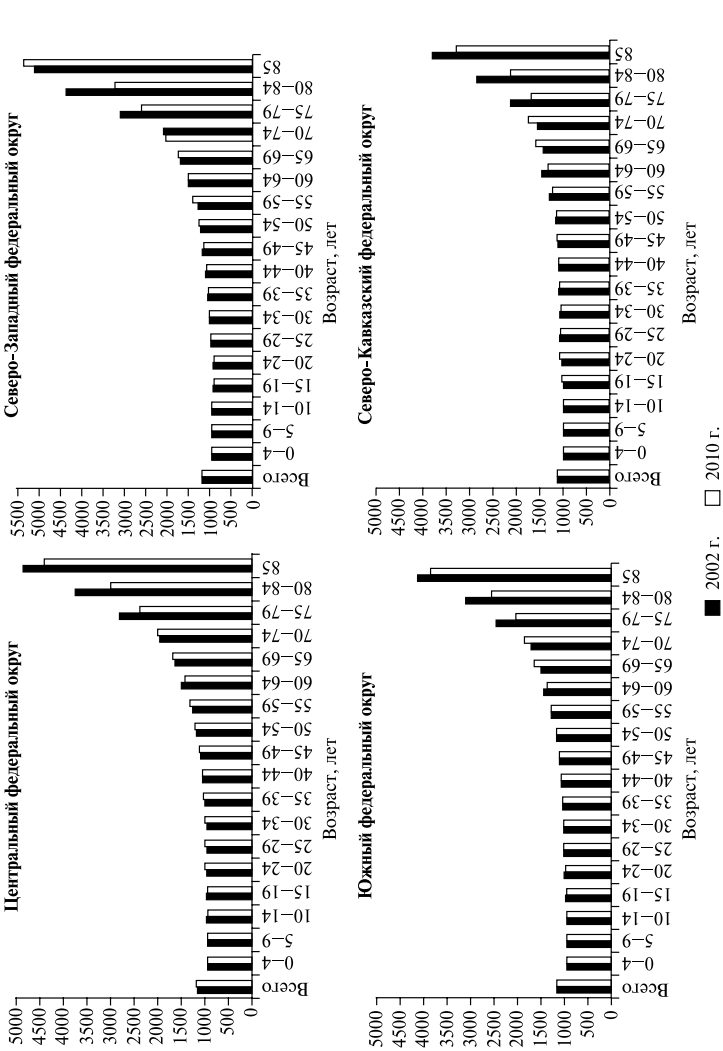
	Год	Мужчины			Женщины		
		Все население	Городское население	Сельское население	Все население	Городское население	Сельское население
Уральский	2002	33,8	33,7	34,1	38,1	38,0	38,6
	2010	35,0	34,8	35,6	39,7	39,6	40,3
Сибирский	2002	33,6	33,5	33,7	37,8	37,8	37,7
	2010	34,7	34,6	35,2	39,4	39,5	39,2
Дальневосточный	2002	32,8	33,2	31,7	36,5	36,9	35,0
	2010	34,4	34,7	33,5	38,6	39,0	37,4

За межпереписной период число женщин на 1000 мужчин заметно выросло на севере и востоке страны (рис. 2.13–2.15), т.е. в тех регионах, где при переписи 2002 г. оно было ниже, чем в других регионах России. Видимо, это связано с оттоком из районов мужчин рабочих возрастов, которых ранее привлекали туда более выгодные условия работы, изменившиеся впоследствии в процессе перехода к рыночной экономике.

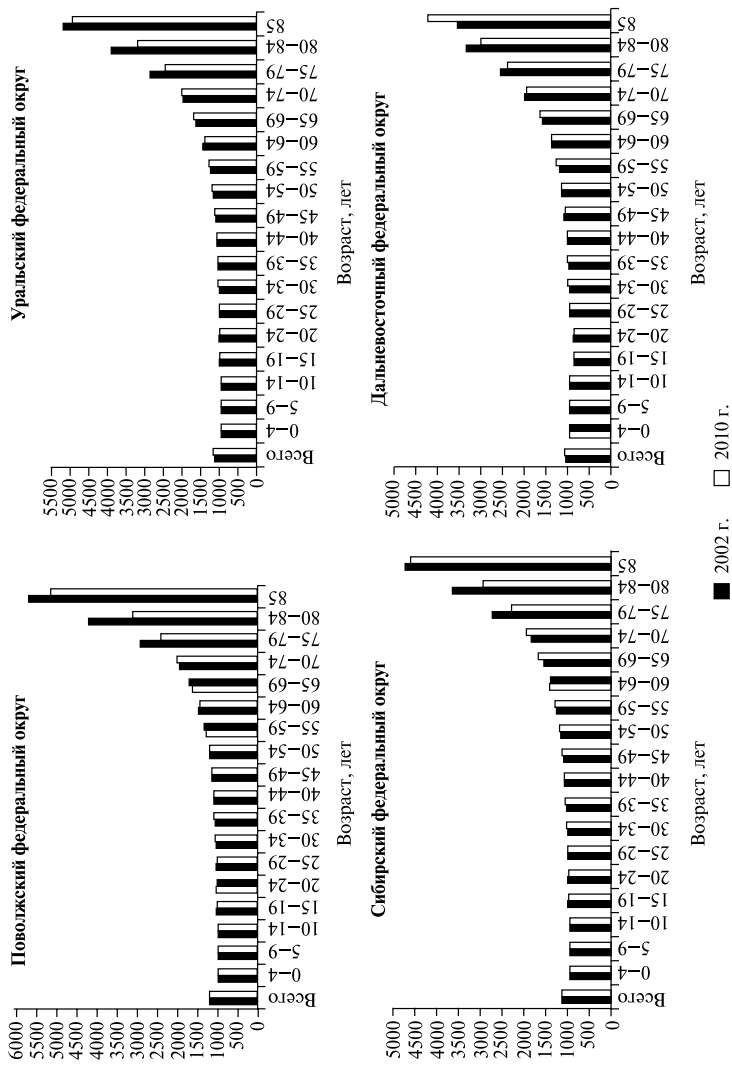
Во всех федеральных округах, кроме Южного и Северо-Кавказского, как и в России в целом, соотношение полов в возрастах от 30 до 59 лет и от 65 до 74 лет между переписями 2002 и 2010 гг. несколько ухудшилось, в Южном ФО ситуация почти не изменилась, а вот в Северо-Кавказском ФО, наоборот, улучшилась, что связано, на наш взгляд, с двумя факторами: более молодой демографической структурой и ошибками при проведении переписей населения. Для возрастов старше 75 лет, напротив, ситуация везде (кроме Дальневосточного ФО для возрастов 85 лет и старше) улучшилась.

В то же время в 13 субъектах РФ наблюдалось выравнивание соотношения полов. Среди них Республика Марий Эл, Смоленская, Псковская, Тамбовская, Новосибирская, Тверская, Белгородская, Московская и Калужская области, Чувашская Республика, Республика Калмыкия. Наибольшее снижение соотношения числа женщин и мужчин отмечено в Чеченской Республике и Ленинградской области, соответственно на 30 и 12 пунктов (рис. 2.15).

Рис. 2.13. Число женщин на 1000 мужчин в пятилетних возрастных группах, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. в России и федеральных округах



Окончание рис. 2.13



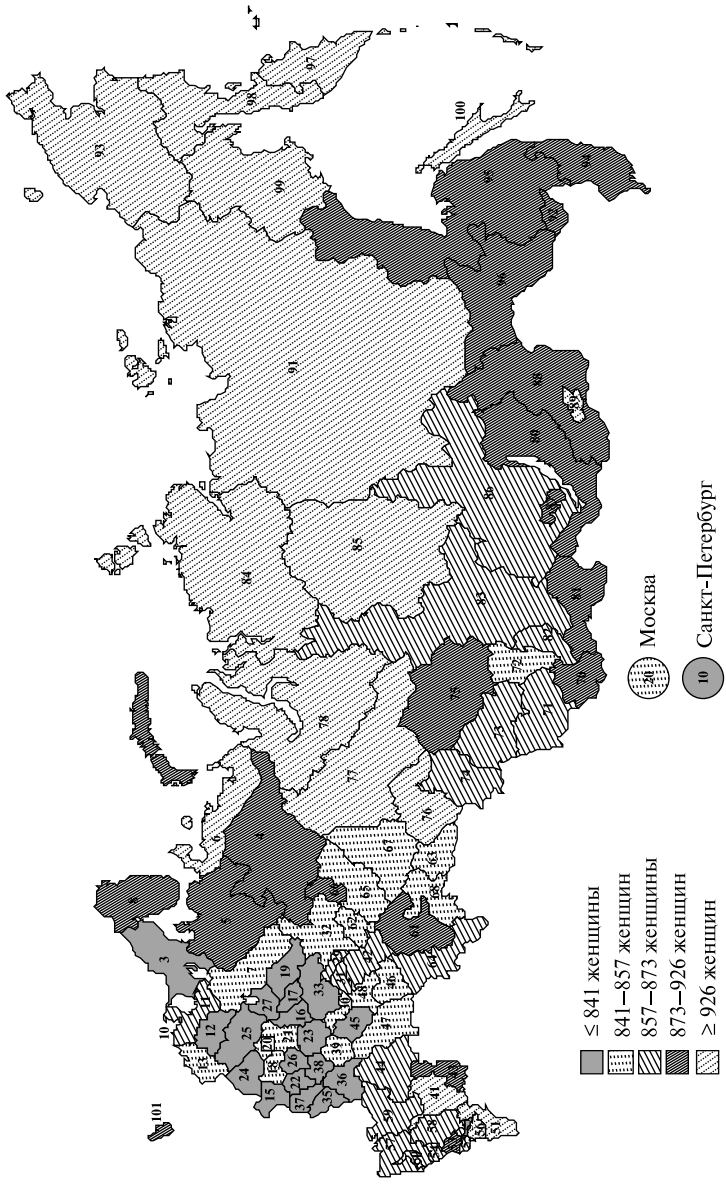


Рис. 2.14. Число женщин на 1000 мужчин в субъектах Российской Федерации, по данным переписи населения 2010 г.

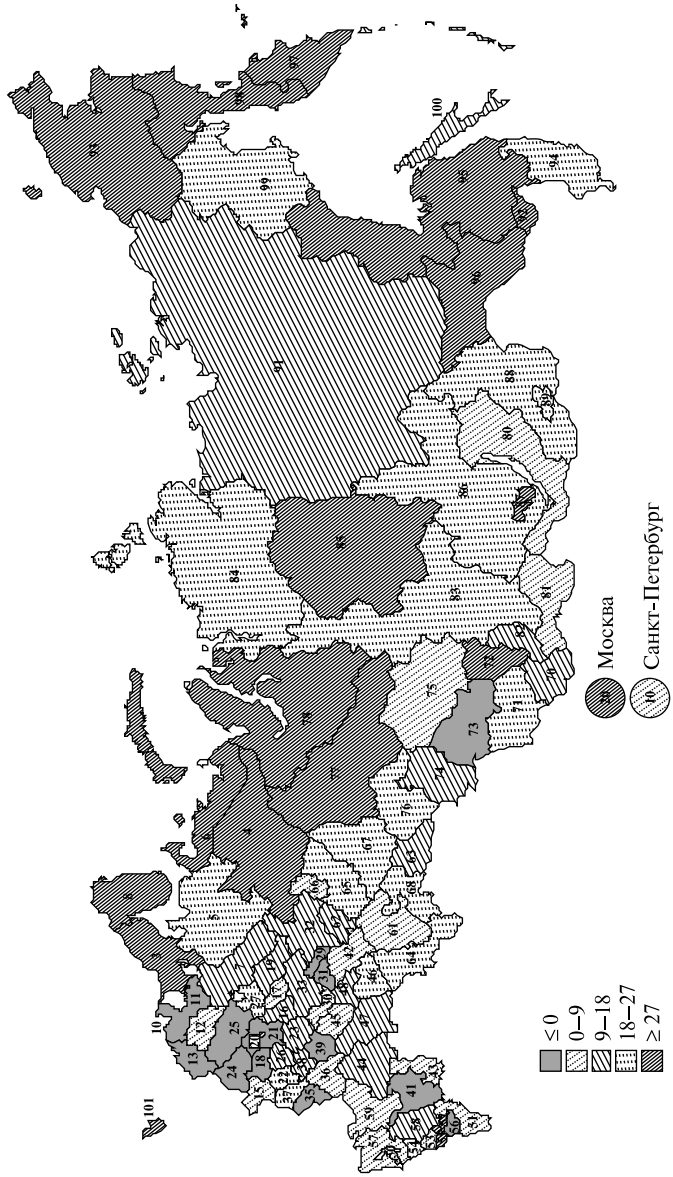


Рис. 2.15. Разность соотношений численности полов (число женщин на 1000 мужчин) в субъектах РФ, по данным переписей населения 2010 и 2002 гг.

Демографическое будущее страны очевидным образом связано с числом потенциальных матерей — женщин в репродуктивном возрасте (мы рассматриваем интервал от 15 до 45 лет). На протяжении последних 50 лет их число в России, несмотря на некоторые колебания, в основном росло, сейчас оно несколько меньше, чем в 2002 г. По регионам России доля женщин репродуктивных возрастов во всем населении варьируется достаточно сильно — от 19,7% в Псковской области и 20,1% в Коми-Пермяцком АО до 27,3% в Ингушской Республике и 26,0% в Республике Дагестан. Различий между федеральными округами намного меньше (табл. 2.12). Максимум — 24,3% — приходится на Северо-Кавказский ФО, минимум — 21,6% — на Северо-Западный ФО.

Таблица 2.12. Доля женщин репродуктивных возрастов в населении, %

	Год	**Все население**	**Городское население**	**Сельское население**
Россия	2002	23,3	24,3	20,8
	2010	22,1	22,9	20,0
Федеральные округа:				
Центральный	2002	22,5	23,4	19,1
	2010	21,7	22,3	19,0
Северо-Западный	2002	23,2	23,9	19,8
	2010	21,6	22,2	18,6
Южный	2002	22,9	23,8	21,4
	2010	21,8	22,5	20,5
Северо-Кавказский	2002	24,9	26,1	23,8
	2010	24,3	25,1	23,4
Приволжский	2002	23,3	24,6	20,0
	2010	21,8	22,9	19,1
Уральский	2002	24,1	24,8	21,4
	2010	22,5	23,3	19,6
Сибирский	2002	24,1	25,1	21,5
	2010	22,6	23,6	19,8
Дальне-восточный	2002	23,8	24,4	21,6
	2010	22,6	23,4	20,3

Доля женщин репродуктивных возрастов в сельской местности везде на 2–4 пункта ниже, чем в городах. За время, прошедшее после переписи 2002 г., эта доля сократилась во всех федеральных округах. Максимальное снижение отмечено в Сибирском и Уральском ФО. Среди всех субъектов РФ только в Чеченской Республике эта доля стала выше на 0,6 пункта.

Таким образом, можно сказать, что происшедшие к 2010 г. изменения возрастно-полового состава населения вели, при прочих равных условиях, к увеличению числа рождений как в стране в целом, так и в большинстве регионов. Но, как и в случае с долей населения рабочих возрастов, доля женщин репродуктивных возрастов, по всем прогнозам, в скором времени заметно снизится.

3. Этнический состав населения и владение языками

3.1. Сколько народов живет в России?

В Российской Федерации живет около 100 коренных народов, т.е. таких, чья основная этническая территория находится в России. Кроме того, имеется еще более 60 народов / этнических групп, основная масса соплеменников которых живет за пределами нашей страны.

В общественном сознании населения национальный/этнический[1] вопрос всегда считался очень важным, в том числе и в политическом отношении. Такое отношение создавалось веками как отражение колонизации окраинных «инородческих» земель и царств. Одним из лозунгов революции 1917 г. было «решение национального вопроса», а созданное в результате революции государство — СССР — формально представляло собой объединение национальных государств. Ныне в Конституции — Основном законе РФ — население России именуется «многонациональный народ Российской Федерации».

Со статистической точки зрения эта формула небесспорна. Подавляющее большинство населения России (81,1% от лиц, указавших свою национальность в 2010 г.) — русские. Эта доля — одного порядка с долей, например, французов во Франции, которая никогда не заявляла о своей полиэтничности и не считалась многонациональной страной[2]. Но в то же время нынешняя российская формула — не исключение. Китай (КНР), например, тоже подчеркивает свою многонациональность (правда, не совсем так, как РФ), хотя собственно китайцы (хань) составляют 91,5% всего населения (2010 г.).

---

[1] В данном тексте слова «этнос» — «национальность» — «народ» используются как синонимы.

[2] Здесь и далее имеется в виду «национальность» в том этническом смысле, в каком это слово понималось в Советском Союзе и понимается в современной России. Во Франции же «национальность» («nationalité») означает исключительно «гражданство», поэтому все граждане Франции включаются в одну категорию официальной статистики — «французы».

В обыденном сознании россиян национальная (= этническая) принадлежность — неотъемлемый и несменяемый признак, полученный при рождении. Официальная запись о национальности во многих советских документах (вплоть до библиотечного формуляра) отражала это мнение, усиливала и закрепляла его. Даже с исчезновением такой записи это убеждение остается широко распространенным. Большинство населения не затрудняется с определением своей национальной принадлежности и в переписном листе 2010 г. однозначно отвечает на вопрос о ней.

Это не исключает существования довольно значительных групп с нечетким, неопределенным этническим самосознанием, и многие люди от переписи к переписи изменяют свой ответ на вопрос о национальности. Этнографы говорят в таких случаях о «смене этнической идентификации». Такое поведение в большей степени присуще лицам этнически смешанного происхождения. Это характерно, скажем, для народов Севера. Дети из смешанных семей, где, как правило, мать коренная, а отец некоренной, записанные в одной переписи по национальности матери, в следующей, повзрослев, могут указывать национальность отца. А в третьей переписи снова могут вернуться к национальности матери.

Немало и таких групп населения, чье этническое самосознание не укладывается в четкие рамки принятых в тот или иной момент классификаций. Ярким примером может служить известное и хорошо описанное пограничное башкиро-татарское население Башкортостана, которое в нескольких последних переписях было переписано то как татары, то как башкиры, причем при явном информационном и административном давлении[3].

Этническая картина России, отражаемая в переписях населения, многообразна, но не статична, и ее динамика обусловливается многими, подчас весьма неожиданными факторами.

Точное число народов — показатель весьма *условный*. Это ясно видно на примере разработки итогов отечественных переписей. Так, в переписи 1989 г. было учтено, вернее, *выделено* при разработке итогов переписи 128 народов (табл. 3.1). Перед переписью

[3] Более подробно см.: На пути к переписи. М.: Авиаиздат, 2003. С. 63–134.

2002 г. было принято принципиальное решение — выделять также этнические группы (мы будем называть их «включенными») внутри «отдельных» народов[4].

Таблица 3.1. Число этнонимов и народов в России, по данным переписей населения

	Год переписи								
	1897	**1926**	**1939**	**1959**	**1970**	**1979**	**1989**	**2002**	**2010**
Число этнонимов	н/д	641**	607**	749**	769**	821**	866**	776***	1620****
Число выделенных народов	104*	175	99	121	122	123	128	182	193
В том числе									
«отдельных»	—	—	—	—	—	—	—	142	145
«включенных»	—	—	—	—	—	—	—	40	48

* Число языков. В переписи 1897 г. задавался только вопрос о родном языке, что не мешало исследователям приравнивать полученные сведения к составу по национальности.
** Из «Перечней национальностей для разработки материалов» соответствующих переписей (http://demoscope.ru/weekly/knigi/books11.php).
*** Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года. Т. 4. Прил. 1.
**** Число этнонимов, упомянутых в табл. 4.03 «Национальный состав населения РФ».

Самый яркий пример: андо-цезские и другие народы (14 «включенных» народов: 58 тыс. человек в 2002 г., 49 тыс. — в 2010 г.), которые одновременно были переписаны как аварцы и выделены «в том числе» внутри последних.

Вследствие такого новшества при переписи 2002 г. выделили уже 182 народа (в том числе 40 как «включенные»), а в 2010 г. — 193

[4] Эти народы, конечно, равны во всех отношениях, и мы разделяем их только в статистических целях. Ведь численность всего населения равна сумме только «отдельных» народов.

(в том числе 48 «включенных»). При этом никакого кардинального изменения этнической картины не произошло. Люди, относившие себя к появившимся в списке народам, и сами эти народы существовали и ранее. Все дело в определении списка выделяемых при переписи народов и в процедуре их выделения в отдельную единицу при проведении переписи.

Списки (номенклатуры) народов составляются государственной статистикой по рекомендациям этнологов (этнографов). Из большого числа этнонимов, указанных как самоназвания в переписных листах, группируется оговоренное число этнических групп — народностей — национальностей. Одна перепись выделяет данный народ, другая — включает его в больший, родственный, и наоборот, поэтому перечни народов в разных переписях, как правило, не совпадают полностью и отражают не столько изменения в этническом составе населения, сколько представления на этот счет этнографов, руководящих переписью, и просто руководства[5].

К примеру, перепись 1926 г. учла около 700 чуванцев (коренной малочисленный народ Севера, обитающий на Чукотке), в 1939 г. их тоже учли как отдельный народ (под названием «этели»), но не выделили, а отнесли к «прочим северным народностям». В переписях 1959, 1970 и 1979 гг. всех называвших себя чуванцами при разработке материалов переписей относили к чукчам. Тогда этнографы сочли этот процесс «этнической консолидацией». А перепись 1989 г. по рекомендации этнографов снова сочла чуванцев отдельным народом (около 1,4 тыс. человек).

Хотя при подготовке переписи 2010 г. было выделено 193 народа, в окончательной разработке данных переписи перечислены уже 318 народов — в основном за счет выделения народов зарубежных стран.

Изменения перечня народов между последними переписями 2002 и 2010 гг. не столь значительны, как в 1989–2002 гг., но все же имеются. В материалах переписи 2002 г. выделялись

[5] «В СССР, начиная с 1937 г., языковая и этническая пестрота, согласно политической доктрине, стала лишней. Советские переписи игнорировали многообразие, искусственно сокращались списки национальностей». См.: Население России 2003–2004. С. 68.

182 единицы этнической номенклатуры: 142 отдельных народа и 40 этнических групп, а в материалах переписи 2010 г. — 193 (145 и 48 соответственно). В списке появилось 12 «новых» этнонимов, 7 относятся к «отдельным» народам и 5 — к «включенным» этническим группам. Принципиальных качественных или количественных изменений эти добавления не принесли. «Отдельные» народы, представители которых суммарно составляют 2,5 тыс. человек, относятся к народам «дальнего зарубежья»: бывших государств, входивших в Югославию (боснийцы, македонцы, словенцы, хорваты и черногорцы) и Индостана (пакистанцы); только памирцы — группа из нескольких народов, при переписи 2002 г. учтенных как таджики, — коренные жители бывших республик Советского Союза. Зато из народов, учтенных во время прошлой переписи, в 2010 г. в список 142 народов не вошли среднеазиатские арабы. К 6 «новым» этническим группам отнесли себя всего 800 человек, подавляющее большинство — к мишарям (группа в составе татар). Остальных: черкесогаев в составе армян, курманч в составе курдов, меннонитов в составе немцев, карагашей в составе ногайцев — единицы.

Более интересным представляется «перескок» трех народов — теленгитов, тубаларов и челканцев — из «отдельных» народов в 2002 г. во «включенные» в составе алтайцев. Все три народа, а также телеуты и кумандинцы, в переписи 1989 г. учитывались как алтайцы. В 1990-е годы все они вошли в список «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока» (в то время как сами алтайцы не вошли), и в переписи 2002 г. были уже выделены как «отдельные» народы. Почему теперь их лишили «отдельности»? Возможно, потому, что численность собственно алтайцев без этих трех народов в стране почти не выросла (табл. 3.2), а в Республике Алтай даже уменьшилась на 30 человек, и прибавление этих народов, численность которых сильно выросла, к алтайцам позволяет сохранить и даже увеличить долю титульного этноса в населении.

Столь высокий прирост у трех названных народов, конечно, не вызван демографическими причинами, а произошел за счет смены этнического самоопределения у тех, кто в 2002 г. был переписан как «алтайцы». Мы уделяем так много места освещению этого

сравнительно небольшого в масштабах страны эпизода — совокупная численность трех «пониженных» в переписном статусе народов составляет около 7 тыс. человек — для того, чтобы показать, что в межпереписной динамике численности народов заметную роль могут играть факторы, далекие от естественного и миграционного движения населения, т.е. собственно от демографии.

Таблица 3.2. Изменение численности алтайцев и родственных им народов

Алтайцы и родственные им народы	Численность, человек			Прирост, %	
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г. к 1989 г.	2010 г. к 2002 г.
Алтайцы «образца» 1989 г.	69 409	*77 822**	*79 773*	12,1	2,5
Алтайцы «образца» 2002 г.		67 239	*67 380*		0,2
Алтайцы «образца» 2010 г.		*72 058*	74 238		3,0
Теленгиты		2 399	3 712		54,7
Тубалары		1 565	1 965		25,6
Челканцы		855	1 181		38,1
Кумандинцы		3 114	2 892		–7,1
Телеуты		2 650	2 643		–0,3

* Курсивом выделены наши расчеты.

Источник для табл. 3.2, 3.5–3.7 и рис. 3.1: Данные переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

Итак, из 145 отдельных / самостоятельных народов / этносов России, выделенных в переписи 2010 г., 80 можно отнести к коренным народам России, 28 — к народам стран ближнего зарубежья и 38 — к народам стран дальнего зарубежья. По численности населения коренные народы России, кроме русских, составляют около 19,2 млн человек (13,4% населения); народы стран ближнего зарубежья — около 5,9 млн (4,2); дальнего зарубежья — 1 млн (0,7), еще 5,6 млн (3,9%) не указали своей национальности.

В каждой переписи при разработке данных по признаку национальности обычно выделяются две вспомогательные единицы этнической номенклатуры: «*лица других национальностей*», не вы-

деленных при переписи, и «*лица, не указавшие национальность в переписном листе*» (табл. 3.3). Численность этих групп в постсоветских переписях растет очень быстро.

Таблица 3.3. Численность «неопределенных» национальных групп в переписях населения, человек

	Год			
	1979	**1989**	**2002**	**2010**
«Другие национальности»	5 137	3 319	42 980	66 938
«Не указавшие национальность»	316	15 513	1 460 751	5 629 429

Источник: Данные переписей населения 1979, 1989, 2002 и 2010 гг.

Если рост «других» можно хоть как-то списать на изменение миграционной ситуации в России (ее открывшиеся и расширившиеся внешние связи, резкий рост объемов миграции, в том числе из ранее «экзотических» стран), то лавинообразный рост числа людей, «не указавших национальность», так просто не объяснить.

В переписи 2002 г. «не указавшие» составили почти 1% населения, и тогда казалось, что это очень много. «Не указавшие» были сконцентрированы в основном в Москве, Санкт-Петербурге и в Московской области, где был переписан почти 1 млн таких людей из 1,5 млн по всей стране. В этих же местах были сконцентрированы и «не указавшие» ответа и на другие вопросы переписного листа (состояние в браке, уровень образования и т.п.). Это позволяло предположить, что записи о поле и возрасте — единственные имеющиеся о них сведения — были сделаны переписчиками не путем опроса, а на основе каких-то списков.

В нынешнюю перепись уже почти у 4% (!) населения отметка в вопросе 7 переписного листа «Ваша национальная принадлежность» отсутствовала. Причем о концентрации таких людей в немногих областях ныне говорить не приходится. Хотя по-прежнему наибольшее их количество находится в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области (670, 650 и 420 тыс. человек соответственно — всего свыше 1,7 млн человек), но еще в 10 регионах их более чем по 100 тыс. Что касается доли «не указавших» в населении, то

в 20 регионах их более чем по 5%, а наибольшее число — в Санкт-Петербурге, где национальность не указана у каждого седьмого переписанного (13,4%).

Люди с неуказанной национальностью по численности стали **вторым «квазинародом»** России после русских.

Из других признаков **не отмечены** в переписных листах: владение русским языком — у 4,5 млн человек; родной язык — у 4,5 млн; состояние в браке — у 3,9 млн; уровень образования — у 3,5 млн; источники средств к существованию — у 4 млн; экономическая активность — у 4,6 млн человек.

Часть этих людей действительно не ответила на вопрос о национальности; таких, по утверждению Росстата, 2 млн, из них около 600 тыс. человек отказалось отвечать[6]. Но большинство из «не указавших» — 3,6 млн человек — это те, к кому счетчики и не приходили. Переписные листы на них составили на основе *административных источников* (домовых или похозяйственных книг, каких-либо других списков, баз данных и т.п.), просто выписали пол и возраст — и ничего более. Такое, как теперь уже очевидно, практиковалось и в 2002 г., а к 2010 г. было даже законодательно разрешено[7].

Мы полагаем, что среди этих «написанных» есть и просто «нарисованные» или «приписанные». Такое было в 2002 г., судя по некоторым неувязкам и странностям в национальном и воз-

---

[6] Методологические пояснения к докладу «О демографических и социально-экономических характеристиках населения отдельных национальностей Российской Федерации (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года)» (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm).

[7] «Закон “О Всероссийской переписи населения” разрешает в целях обеспечения полноты сбора сведений о всех лицах, в случае их отсутствия весь период проведения переписи населения (с 14 по 25 октября 2010 года) или отказа сообщить о себе сведения, получить из административных источников данные только о поле и дате рождения. Это необходимо для получения точной информации о численности населения и формирования итогов о возрастно-половом составе» (из брошюры «Вопросы и ответы» с сайта «Всероссийская перепись населения 2010», http://www.perepis-2010.ru/faq/).

растном составе населения ряда регионов, и в 2010 г. тоже имеется. Практика заполнения переписных листов на основе каких-либо списков, баз данных и т.п. стала широко распространена и, на наш взгляд, провоцирует и усиливает искажение данных переписи.

Мы попытались найти какую-либо закономерность в распространении «не указавших». Для этого сравнили их долю в населении с долей актов естественного движения с неуказанной национальностью по регионам страны (разработочная таблица А03 за 2005–2008 гг.), но корреляция оказалась незначительной, хотя и положительной (коэффициент ранговой корреляции составил не более 0,2).

Нет значимой связи доли «не указавших» в населении с относительным отклонением результатов переписи от данных текущего учета.

Можно только отметить, что значительно меньше *«не указавших»* в сельском населении (1,2% против 5% в городском). По-видимому, в селах переписной лист чаще заполняли, как и положено, при непосредственном опросе.

В республиках доля «не указавших» (1,8%) ниже, чем в краях и областях (4,4%), хотя и здесь есть исключения. Это можно отнести на счет большего значения, которое придается этому признаку в «национальных» регионах, нежели в русских.

Огромное число лиц, не указавших национальность, можно считать **основным отличительным итогом** учета национального состава населения переписью 2010 г. Весь дальнейший анализ должен быть проведен с постоянными оглядками и оговорками относительно «не указавших».

Основной вывод: к классическим факторам изменения численности народов — естественному движению населения, миграции и этническим процессам — при анализе данных переписей надо добавить влияние программы переписи в определении национальности, практику группирования выделенных народов и, особенно для двух последних переписей, практику проведения переписи с широким использованием административных источников как во всей стране, так и в отдельных областях.

3.2. Факторы роста и сокращения численности «отдельных» народов

Наши дальнейшие расчеты основаны на распределении населения в соответствии с табл. 3.1 на 193 народа: 145 «отдельных» и 48 «включенных».

Народы России сильно различаются по своей численности: от более чем 100 млн русских и 5 млн татар до 200–300 энцев, ижорцев и тазов (табл. 3.4).

Таблица 3.4. Группировка народов России по численности, по данным переписи 2010 г.

Размер народов по численности	Число «отдельных» народов	Численность населения, тыс. человек	% к указавшим национальность	Число «включенных» народов	Численность населения, тыс. человек
Свыше 100 млн	1	111016,9	80,9		
От 1 до 10 млн	6	12872,8	9,4		
От 400 тыс. до 1 млн	15	8524,3	6,2		
От 100 до 400 тыс.	19	3482,3	2,5		
От 50 до 100 тыс.	6	461,3	0,3	2	124,6
От 10 до 50 тыс.	26	653,7	0,5	4	81,9
От 1 до 10 тыс.	42	137,3	0,1	13	53,1
Менее 1 тыс.	30	11,6	0,0	29	6,3

Источник для табл. 3.4, 3.12 и рис. 3.5: Данные переписи населения 2010 г.

Из 145 народов бóльшая часть — 98 — насчитывает менее 50 тыс. человек[8]. Их совокупная численность — 800 тыс. человек, доля в общей численности страны — менее 0,6%. Из них к корен-

[8] Напомним, что такая численность — менее 50 тыс. человек — является одним из критериев малочисленного народа (Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»).

ным народам России можно причислить 47 с общей численностью 390 тыс. человек.

Из 6 народов-«миллионников» татары, башкиры, чуваши и чеченцы — коренные народы России, украинцы и армяне — народы ближнего зарубежья; 12 народов из 15, насчитывающих от 400 тыс. до 1 млн человек, — народы России, а 3 — казахи, азербайджанцы и белорусы — народы ближнего зарубежья.

В целом изменения этнического состава страны были не так значительны, как в 1990-е годы. Об этом можно судить хотя бы по смене мест в списке народов, ранжированных по численности. Между 1989 и 2002 гг. в первой десятке не поменяли своих мест только первые три народа (русские, татары и украинцы), а между 2002 и 2010 гг. сохранили место первые семь (только аварцы поднялись на 8-е место, отодвинув мордву, и казахи встали на ступеньку выше, заменив сдвинувшихся на 16-е место белорусов. И в целом такой несколько необычный показатель, как сумма абсолютных значений ранговых изменений среди первых 50 народов, снизился со 182 (1989–2002 гг.) до 132 (2002–2010 гг.). Для сравнения: за 1979–1989 гг. сумма ранговых изменений в первых пяти десятках составила 90.

Как уже отмечалось, различия в динамике численности народов страны определяются тремя факторами. Первый (демографический в узком смысле слова) — различия в естественном движении населения у разных народов. В наше время главную роль играют различия в уровне рождаемости, так как именно они разделяет народы России на те, у которых есть естественный прирост, и те, у которых наблюдается естественная убыль населения. Второй — миграционный (демографический в более широком смысле) — приток извне или отток за рубеж. Третий — этнический — связан с изменением этнического самоопределения.

В самом первом приближении динамика численности всего населения в 2000-х годах почти такая же, как в 1990-х. Основное отличие этого межпереписного периода (2002–2010 гг.) от предыдущего (1989–2002 гг.) — ускорение сокращения населения. Если в 1989–2002 гг. все население России ежегодно сокращалось на 0,1%, то в 2002–2010 гг. — на 0,2%.

Эта тенденция отмечается в динамике численности практически у всех народов. У еще растущих прирост снизился, у умень-

шающихся убыль увеличилась. То есть у тех народов, численность которых сокращалась, она стала сокращаться еще быстрее, у тех же, численность которых ранее росла, она замедлила свой рост или тоже стала сокращаться.

В табл. 3.5 и на рис. 3.1 представлена динамика численности 41 народа с численностью 100 тыс. человек и более.

Таблица 3.5. Наиболее многочисленные народы* России с численностью 100 тыс. человек и более, тыс. человек

№ п/п	Народ	Год		
		1989	**2002**	**2010**
	Все население	147021,9	145166,7	142856,5
1	Русские	119865,9	115891,4	111016,9
2	Татары	5522,1	5564,9	5310,6
3	Украинцы	4362,9	2943,1	1928,0
4	Башкиры	1345,3	1673,4	1584,6
5	Чуваши	1773,6	1637,1	1435,9
6	Чеченцы	899,0	1360,3	1431,4
7	Армяне	532,4	1132,0	1182,4
8	Аварцы	544,0	814,5	912,1
9	Мордва	1072,9	843,4	744,2
10	Казахи	635,9	654,0	647,7
11	Азербайджанцы	335,9	621,8	603,1
12	Даргинцы	353,3	510,2	589,4
13	Удмурты	714,8	640,0	554,5
14	Марийцы	643,7	604,3	547,6
15	Осетины	402,3	514,9	528,5
16	Белорусы	1206,2	808,0	521,4
17	Кабардинцы	386,1	520,0	516,8
18	Кумыки	277,2	422,4	503,1
19	Якуты	380,2	443,9	478,1
20	Лезгины	257,3	411,5	473,7

Окончание табл. 3.5

№ п/п	Народ	Год		
		1989	**2002**	**2010**
21	Буряты	417,4	445,2	461,4
22	Ингуши	215,1	413,0	444,8
23	Немцы	842,3	597,2	394,1
24	Узбеки	126,9	122,9	289,9
25	Тувинцы	206,2	243,4	263,9
26	Коми	336,3	293,4	228,2
27	Карачаевцы	150,3	192,2	218,4
28	Цыгане	152,9	183,3	205,0
29	Таджики	38,2	120,1	200,3
30	Калмыки	165,8	174,0	183,4
31	Лакцы	106,2	156,5	178,6
32	Грузины	130,7	197,9	157,8
33	Евреи	536,8	229,9	156,8
34	Молдаване	172,7	172,3	156,4
35	Корейцы	107,1	148,6	153,2
36	Табасараны	93,6	131,8	146,4
37	Адыгейцы	122,9	131,8	124,8
38	Балкарцы	78,3	108,4	112,9
39	Турки	9,9	95,7	109,9
40	Ногайцы	73,7	90,7	103,7
41	Киргизы	41,7	31,8	103,4

* Народы ранжированы по численности, зафиксированной переписью 2010 г. Для корректности сравнения с 1989 г. в 2002 и 2010 гг. татары суммируются с нагайбаками, армяне — с хемшилами, удмурты — с бесермянами, цыгане — со среднеазиатскими цыганами, адыгейцы — с шапсугами, турки — с турками-месхетинцами.

Поскольку межпереписные периоды имеют разную продолжительность (почти 13 лет между переписями 1989 и 2002 гг. и всего 8 лет между переписями 2002 и 2010 гг.), приведем на графике среднегодовые темпы убыли/прироста.

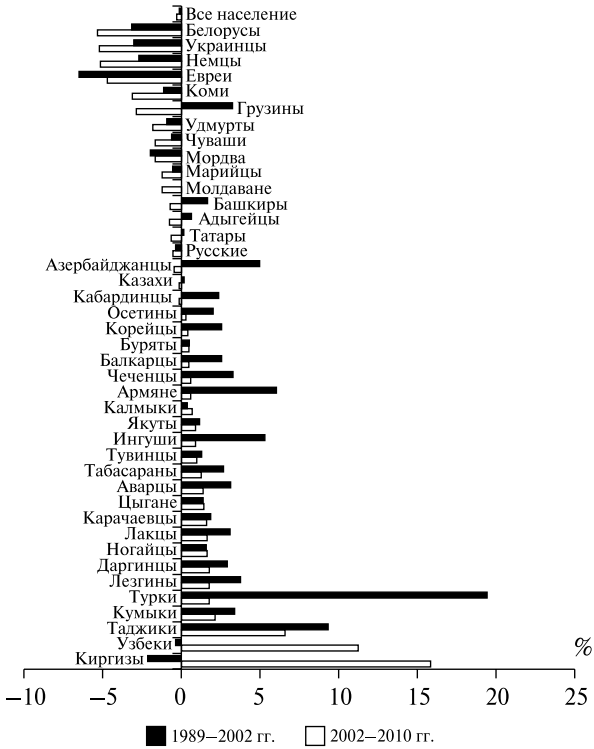


Рис. 3.1. Среднегодовой прирост (убыль) численности народов* России, насчитывающих 100 тыс. человек и более

* Народы ранжированы по величине убыли (прироста) численности в 2002–2010 гг.

Сразу обратим внимание на народы, динамика численности которых не поддерживает отмеченной нами выше тенденции. Таких всего *шесть*. Это *ногайцы и калмыки*, у которых ежегодный прирост не сократился, а вырос (незначительно, всего на 0,2–0,3 п.п.). Сокращение численности *мордвы и евреев* замедлилось: мордвы всего на 0,3 п.п., численность же евреев сокращается очень быстро, хотя и медленнее, чем в 1990-е годы. Это объясняется ощутимым уменьшением числа эмигрантов (в течение 5 лет до переписи 2002 г., в 1998–2002 гг., сальдо миграции евреев составило 21 тыс.

человек, в течение 5 лет после переписи, в 2003–2007 гг., — 1,2 тыс. человек), некому стало уезжать. Численность *узбеков* и *киргизов* в России в 1990-е годы уменьшилась, в 2000-е годы быстро увеличилась — исключительно за счет миграции.

Однако есть несколько народов, динамика численности которых — очень быстрый рост, пусть и не такой, как в 1990-е годы, — явно противоречит данным о движении населения. Об учете движения населения по национальности уже подробно писалось ранее[9]. В 2000-е годы этот учет прекратился. Государственная статистика перестала разрабатывать сведения о естественном и миграционном движении населения в разрезе национальностей в 2008 г. Но и до того момента этот учет был неполным. После того как в 1997 г. исчезла запись о национальности в персональных документах, ее перестали обязательно делать и в актах гражданского состояния — теперь записывают по желанию. Из-за этого полнота разработки естественного движения по национальности с каждым годом становилась все меньше (в 2003–2008 гг. национальность не была указана у 44% родившихся и 50% умерших), и достоверность такого учета уменьшалась. Хотя в целом регистрация рождений и смертей в России ведется в достаточно полном объеме.

А вот статистика миграции ненадежна в целом. Правила миграционного учета часто меняются, что ухудшает их сопоставимость. По-видимому, имеется значительный недоучет миграции. И даже когда велся учет национальности мигрантов, национальность почти каждого пятого прибывшего в Россию не была указана.

Однако мы все-таки попытались сделать оценки естественного и миграционного движения, зная, что на некоторых территориях, например, в республиках Северного Кавказа, по-прежнему вплоть до 2007 г. сохранялась полная разработка событий естественного движения по национальности.

В результате сравнения итогов переписи с расчетными данными нами выявлено довольно точное их совпадение для ингушей. У них наблюдается высокая рождаемость и потому заметен рост населения. Среднегодовой прирост ингушей (≈1%) условно

---

[9] Население России 1999: Седьмой ежегод. демограф. докл. / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Кн. дом «Университет», 2000.

был принят нами за максимально возможный, и все данные о более высоком приросте у других народов мы рассматривали как сомнительные. В нашем списке, включающем 41 народ, оказалось 14 народов с более высоким, чем у ингушей, приростом. Три из них — *киргизы, узбеки и таджики* — быстрым приростом, как мы писали выше, обязаны исключительно миграции. Кроме того в эту группу вошли 7 народов Дагестана (*кумыки, даргинцы, лезгины, ногайцы, лакцы, аварцы и табасараны*), *карачаевцы*, а также *турки, цыгане и тувинцы*.

Как нами было установлено, при переписи 2002 г. численность всех народов Северного Кавказа (кроме адыгейцев) была в разной степени завышена в результате приписок[10]. Применив использованный нами тогда метод исчисления «дожития»[11] (будем называть этот показатель «квазидожитием»), мы сравнили общую численность народов по переписи 2002 г. и численность лиц старше 8 лет у этих же народов по переписи 2010 г. (т.е. тех, кто уже жил в 2002 г.). В нашем списке 41 народ, только для 33 имеются возможности для сравнения (т.е. сопоставимые данные обеих переписей о возрастном составе). Нет нужных сведений об узбеках, цыганах, таджиках, грузинах, молдаванах, корейцах, турках и киргизах.

Если учитывать *только* влияние смертности, т.е. говорить о настоящем дожитии — не в кавычках и не «квази», — то в среднем по России уровень дожития за прошедшие между переписями 8 лет должен был составить 0,881 (из 1000 человек живших и переписанных в 2002 г. до 2010 г. могли дожить и быть переписанными 881). И конечно, даже с учетом долгожительства уровень настоящего дожития не может превышать единицы.

Итак, для всего населения России показатель нашего «квазидожития» составляет 0,9. То, что он выше, чем показатель просто дожития, объясняется миграционным притоком.

Тем не менее оказалось, что из 33 рассматриваемых народов у четырех этот уровень выше единицы: у кумыков, лакцев, лезгин

---

[10] См.: http://demoscope.ru/weekly/2008/0319/tema06.php

[11] Слово «дожитие» взято в кавычки намеренно, поскольку мы будем сравнивать данные двух переписей, когда на численность сравниваемых групп населения, кроме собственно смертности, могли влиять и миграция, и этнические процессы.

и карачаевцев лиц 2002 года рождения и старше в 2010 г. было переписано больше, чем в 2002 г.

Поскольку эти народы живут в Дагестане и Карачаево-Черкесии, мы проверили «квазидожитие» и у остальных народов этих республик. В Дагестане уровень «квазидожития» больше единицы или близок к ней у большинства народов: у агулов и цахуров превышает единицу, у даргинцев и рутульцев — 0,99, а у аварцев — 0,96 (только у табасаран и ногайцев — около 0,91). В Карачаево-Черкесии не только у карачаевцев, но и у черкесов и абазин (не попавших в наш список из-за численности ниже 100 тыс. человек) уровень «квазидожития» также выше единицы.

Можно с уверенностью говорить об искусственном завышении численности населения (независимо от того, объясняется это фальсификацией, приписками, непреднамеренным двойным учетом и т.п.) в Дагестане и Карачаево-Черкесии. Ведь этнический (ассимиляционный) прирост народов этих республик, как и всех народов Северного Кавказа, исключен (им некого ассимилировать, кроме как друг друга), так же как и миграционный прирост (кроме, может быть, лезгин). В Дагестане и Карачаево-Черкесии был повторен опыт 2002 г. — очевидно, его сочли успешным[12]. Эти приписки, впрочем, не относятся к тому, о чем мы говорили, описывая ситуацию с большим число «не указавших». В этих регионах в лишних (двойных или сочиненных) переписных листах присутствовали все ответы.

И в динамике народов с меньшей численностью наблюдалась та же тенденция, что и у народов с большей численностью, — ускорение убыли населения или замедление роста численности. Из 81 народа, для которых имеются данные по всем трем переписям, только у 21 отмечено ускорение роста численности или замедление ее сокращения в 2002–2010 гг. по сравнению с 1989–2002 гг. Как правило, большинство таких случаев — результат влияния миграции. Из-за ощутимого увеличения иммиграции наблюдается прирост численности (уйгуры, дунгане, французы,

---

[12] В Кабардино-Балкарии в 2010 г., видимо, в отличие от 2002 г., массовых приписок не было. Возможно, это и стало причиной небольшой убыли численности кабардинцев в переписи 2010 г. по сравнению с переписью 2002 г. Ингушетия признала неточность подсчета населения в 2002 г.

итальянцы, англичане-британцы). А из-за резкого уменьшения эмиграции замедляется убыль населения (кубинцы, таты, грузинские и среднеазиатские евреи, крымские татары). У туркмен изменение направления миграции привело к тому, что после убыли населения 1990-х годов наблюдается его значительный прирост в 2000-е годы. Для вышеупомянутых черкесов[13] и абазин такое изменение — результат приписок.

Динамика численности «включенных» народов не согласуется с отмеченной нами тенденцией и, видимо, вообще не зависит от демографических факторов. Скорее всего, на рост или сокращение численности этих народов влияют этнические процессы, а в наибольшей степени — конъюнктурные факторы. Мы уже отмечали необыкновенный рост (на 40%) численности трех «включенных» народов, отнесенных к алтайцам, являющийся следствием изменения самоопределения у тех, кто в 2002 г. называл себя алтайцами. Столь же быстро росла численность кряшен (православные татары) и тоже за счет тех, кто в 2002 г. называл себя просто татарами. Среди андо-цезских народов увеличилась численность ахвахцев; в этом случае естественный прирост, видимо, дополнился восстановлением самоназвания. Самый «необыкновенный» рост численности наблюдался у ботлихцев: с 16 человек в 2002 г. до 3,5 тыс. в 2010 г. Конечно, это всего лишь статистические игры: этнографы приводят и более высокие оценки числа ботлихцев.

Приведенные нами два примера — исключение для Дагестана. Вообще же численность «включенных» народов здесь резко сократилась (исключая два упомянутых народа — более чем на четверть). Тут явно не обходится без политического давления, которое, наверное, только усилилось по сравнению с 2002 г. Интересна ситуация с этническими группами у марийцев и мордвы. Почти исчезли те, кто называл себя «луговыми и восточными ма-

[13] У черкесов был еще один источник «роста». Перепись 2010 г. зафиксировала большую группу черкесов (5 тыс. человек, в 2002 г. — 1,3 тыс.) в Адыгее и Кабардино-Балкарии. Скорее всего, это результат неопределенности в трактовке национальности. Ведь «черкес» и «адыг» — общий этноним для разделяемых сейчас на отдельные народы адыгейцев, кабардинцев, черкесов и шапсугов. В переписи 1926 г., например, и адыгейцев, и черкесов считали черкесами, а в переписи 1939 г. и тех и других считали адыгейцами.

рийцами» (с 56 тыс. в 2002 г. до 200 человек в 2010 г.). Поскольку именно они составляют большинство марийского народа, они перестали отделять себя от всех марийцев. Наоборот, меньшая часть марийцев — «горные» — заметно увеличилась в числе (с 19 до 24 тыс. человек соответственно), что, скорее, характеризует их растущее самосознание. У мордвы же сократилась численность обеих групп — мокши и эрзи, первых — на 90% (с 50 до 5 тыс. человек), вторых — почти на треть (с 84 до 57 тыс.). Среди «включенных» народов более всего сократилась численность казаков (со 140 до 67 тыс.), но они были и остаются наиболее многочисленным народом. Интересно, что у казаков с уменьшением численности растет доля мужчин (в 2002 г. было 12 мужчин на 10 женщин, в 2010 г. — 13). Такое соотношение вообще нехарактерно для народов России, за исключением мигрантов. Впрочем, то же самое отмечается и у другой «включенной» группы русского народа — поморов.

3.3. Влияние миграции на этнический состав населения

Наиболее заметным фактором изменения этнического состава населения является внешняя миграция. Именно заметным: в информационном освещении и общественном восприятии миграция предстает чуть ли не главным фактором этого изменения.

Перепись не подтверждает такой точки зрения. Так, зафиксированный миграционный прирост русских значительно снизился в 2000-е годы по сравнению с 1990-ми, снизился и удельный вес русских в миграционном притоке. При этом, как мы уже отмечали, согласно результатам переписи, доля русских во всем населении не сократилась. Если сравнивать только указавших национальность, она даже немного увеличилась (на 0,3 п.п.) с 2002 г., в то время как между переписями 1989 и 2002 гг. заметно уменьшилась (на 0,7 п.п.).

Мы полагаем, что данные и текущего учета миграции, и переписи, к сожалению, неполные и неточные. С одной стороны, текущий учет миграции ненадежен и, по-видимому, имеется значительный недоучет мигрантов. Этнический состав в межпереписной период учитывался только в 2003–2007 гг. За последние 3 года (2008–2010 гг.)

межпереписного периода таких данных мы не имеем, а на это время, судя по данным миграционной статистики, приходится до половины миграционного прироста за 8 межпереписных лет.

С другой стороны, данные переписи, очевидно, просто не учитывают значительного числа уклоняющихся от нее людей. Это, главным образом, иностранные мигранты, получить о них какую-либо информацию из административных источников, как это было сделано для граждан России, невозможно. Если бы они участвовали в переписи, этнический состав населения отличался от имеющихся данных. В качестве яркого примера можно привести Москву: по данным переписи, доля русских в столице выросла (для указавших национальность — с 88,4% в 2002 г. до 91,7% в 2010 г.), но если кинуть взгляд на московскую улицу, можно убедиться в обратном.

И все-таки, оставаясь в рамках переписи, мы попытались рассмотреть динамику численности наиболее быстро выросших и достаточно многочисленных народов, из тех, которые считаются некоренными для России.

За межпереписной период 1989–2002 гг. быстрее всего выросла численность армян, таджиков, азербайджанцев, грузин, корейцев, турок (вместе с турками-месхетинцами) и курдов (вместе с езидами)[14]. А в последние 8 лет (2002–2010 гг.) самый высокий прирост показали киргизы, узбеки и таджики (табл. 3.6 и 3.7).

Данные табл. 3.6 и 3.7 четко отражают перемену в миграционных этнических потоках, произошедшую в 2000-е годы. В 1990-е годы самый большой поток шел из Закавказья, а Средняя Азия была представлена только корейцами, а также таджиками и турками, причем у последних двух народов причины для миграции были особые — они бежали от войны и погромов. В 2000-е годы в Россию мигрировали в основном киргизы, узбеки и те же таджики. Размеры прироста численности курдов и турок (25 и 15% соответственно) тоже говорят о продолжающейся миграции, хотя и резко сократившейся в объеме.

---

[14] Хотя формально курды, езиды, турки и корейцы относятся к народам дальнего зарубежья, они проживали на территории России еще во времена СССР. Курды и турки стали жить еще в Российской империи после присоединения Закавказья, большинство корейцев мигрировало на российский Дальний Восток во второй половине XIX в.

Таблица 3.6. Численность основных иммигрирующих народов*, по данным переписей

Народ	Численность		
	1989 г.	**2002 г.**	**2010 г.**
Киргизы	41 734	31 808	103 422
Узбеки	126 899	122 916	289 862
Таджики	38 208	120 136	200 303
Курды	4 724	19 607	23 232
Езиды		31 273	40 586
Турки	9 890	92 415	105 058
Турки-месхетинцы		3 257	4 825
Армяне	532 390	1 130 491	1 182 388
Корейцы	107 051	148 556	153 156
Азербайджанцы	335 889	621 840	603 070
Грузины	130 688	197 934	157 803

* Народы ранжированы по относительной величине прироста в 2002–2010 гг.

Таблица 3.7. Прирост (убыль) численности основных иммигрирующих народов*, по данным переписей

Народ	1989–2002 гг.		2002–2010 гг.	
	Человек	**%**	**Человек**	**%**
Киргизы	–9 926	–23,78	71 614	225,14
Узбеки	–3 983	–3,14	166 946	135,82
Таджики	81 928	214,43	80 167	66,73
Курды Езиды	46 156	977,05	12 938	25,43
Турки Турки-месхетинцы	85 782	867,36	14 211	14,85
Армяне	598 101	112,34	51 897	4,59
Корейцы	41 505	38,77	4 600	3,10
Азербайджанцы	285 951	85,13	–18 770	–3,02
Грузины	67 246	51,46	–40 131	–20,27

* Народы ранжированы по относительной величине прироста в 2002–2010 гг.

По данным переписей, в 1990-е годы прирост народов Закавказья, почти полностью миграционный, составил более 1 млн человек, а в 2000-е годы прирост мигрантов из трех среднеазиатских стран — немногим более 300 тыс. человек.

Большой закавказский поток иссяк? Ведь согласно переписи рост численности армян вполне укладывается в рамки естественного прироста. Численность азербайджанцев, по данным переписи, вообще уменьшилась (что не слишком правдоподобно: хотя бы потому, что естественный прирост у них не меньше, чем у армян). Значительная убыль численности грузин объясняется как улучшением экономической ситуации на их родине, так и проведением антигрузинской кампании в связи с войной в Южной Осетии.

Однако данные текущего учета миграции противоречат такой четкой переписной картине. Статистика миграции по этим народам показывает иные данные: с учетом наших оценок за 2008–2010 гг., т.е. период, когда прекратилась разработка данных о мигрантах по национальности, приток армян составил от 50 до 100 тыс. человек, азербайджанцев — от 20 до 50 тыс. человек, а грузин — не менее 5 тыс. человек. Эти данные корреспондируют с данными текущего учета: распределением мигрантов по странам, откуда они прибыли. Разница между двумя источниками данных — от 100 до 200 тыс. человек в пользу текущего учета.

Подобное происходит и с учетом среднеазиатских мигрантов: по переписным данным прирост узбеков, таджиков и киргизов составил более 300 тыс. человек, а по данным текущего учета межстрановой миграции — почти 0,5 млн человек. Можно возразить: из этих стран едут не только представители титульных национальностей, — но так же выглядит сравнение данных, например, по корейцам. И если расхождение численности населения России, по данным переписи и оценки на ее дату, составляет почти 1 млн человек и объясняется недоучтенной внешней миграцией, на какие народы ее можно отнести?

И совсем несуразными представляются данные переписи о численности молдаван: по этим данным она уменьшилась почти на 10% (на 16 тыс. человек), в то время как расчеты текущего учета мигрантов показывают миграционный прирост 10–15 тыс. че-

ловек, а положительное сальдо миграции из Молдавии достигает почти 80 тыс. человек.

Все это, на наш взгляд, подтверждает мнение о том, что перепись не учитывает многих иммигрантов. Наш вывод: хотя миграции, безусловно, влияют на изменение этнического состава населения, оценить степень этого влияния и величину реального миграционного прироста, опираясь на данные переписи о национальном составе населения, не представляется возможным.

Значительных миграционных потоков других народов перепись не выявила.

Если рассматривать миграцию народов дальнего зарубежья, относительно выросла численность уйгуров и дунган (было 3,7 тыс., стало 5,3 тыс. человек), но они «дальние» лишь формально, в Россию приезжают из той же Средней Азии. Выросла также численность англичан (британцев), американцев, итальянцев и французов (суммарно было 3,5 тыс., стало 5,4 тыс. человек). Эти цифры хотя и малы на фоне остальных этнических сдвигов, могут характеризовать улучшение связей постсоветской России с остальным миром.

Представляет интерес расселение этнических групп мигрантов. В целом все мигранты концентрируются в Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Тюменской, Самарской и Волгоградской областях. Кавказские народы, что естественно, и корейцы в большей степени концентрируются в русских областях Северного Кавказа. А среднеазиатские мигранты — в промышленных областях Урала и Сибири. Это не значит, что, к примеру, курды или грузины не живут в восточных областях, просто доля живущих там в общей численности этих народов ниже, чем такая же, например, для узбеков. Молдаване и отчасти азербайджанцы занимают среднюю по расселению позицию между этими двумя группами. В областях Поволжья наиболее высокая концентрация среднеазиатских народов наблюдается в Татарстане и Башкортостане[15].

---

[15] «*Инкорпорация... быстрее и легче для мигрантов в тех регионах России, где основная масса населения разделяет с кыргызами веру — ислам, разговаривает на тюркских языках (...татары, казахи), либо обладает внешним сходством с мигрантами (как в Бурятии, Якутии, Туве, Хакасии...)*». См.: *Содномпилова М.М., Нанзатов Б.З., Гытпилова С.Д.* «Государство бедное, а люди богатые», или

3.4. «Седеющие» народы

Все демографические характеристики в той или иной степени зависят от состава населения по полу и возрасту, а эти показатели сильно различаются у разных народов. В самом общем случае возрастной состав зависит от уровней рождаемости и смертности, а в современной России — в основном от уровня рождаемости и длительности его снижения, т.е. от стадии демографического перехода. Ниже, впрочем, мы покажем зависимость возрастных структур конкретных народов также от миграционных и этнических процессов.

Разработка материалов переписи по национальности в сочетании с возрастом по всей территории России была произведена для 54 народов, в основном самых крупных и так называемых титульных для республик и автономных округов (в том числе и бывших автономных округов, ныне особых административных единиц). Кроме того, имеются данные о возрастном составе отдельных национальных групп в регионах — насчитывается 48 «основных» народов. Правда, для 13 народов (поляки, езиды, туркмены, литовцы, китайцы, курды, эстонцы, вьетнамцы, турки-месхетинцы, таты, японцы, ижорцы, водь) охват распределением по возрастным группам составляет менее 70% от их численности в стране, поэтому мы не сочли возможным анализировать данные по этим народам. Таким образом, мы будем оперировать данными по 89 народам. Их общая численность составляет 137,0 млн человек, в том числе возрастное распределение имеется для 136,8 млн человек (или 95,7% от всего населения России и 99,6% от числа указавших национальность). Данные о возрастном составе еще 43 «основных» народов отсутствуют. В основном это немногочисленные народы зарубежных стран, но среди них — болгары, латыши, гагаузы, абхазы и ассирийцы, численность каждого из которых превышает 10 тыс. человек.

В самом крупном членении возрастной структуры населения в России обычно выделяются группы: моложе трудоспособного (до 16 лет), трудоспособного (от 16 до 54 лет для женщин и

Почему киргизы едут в Россию // Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность: сб. науч. ст. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2012. Вып. 2. С. 47.

от 16 до 59 лет для мужчин) и старше трудоспособного (женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше) возрастов. Мы воспользуемся схожими, но более демографически определенными и одинаковыми для обоих полов группами: младшая (до 20 лет), средняя (от 20 до 59 лет) и старшая (60 лет и старше), — что ближе к международной практике. Доли этих трех возрастных групп в возрастной структуре выделенных нами народов с численностью 100 тыс. человек и более приведены на рис. 3.2–3.4.

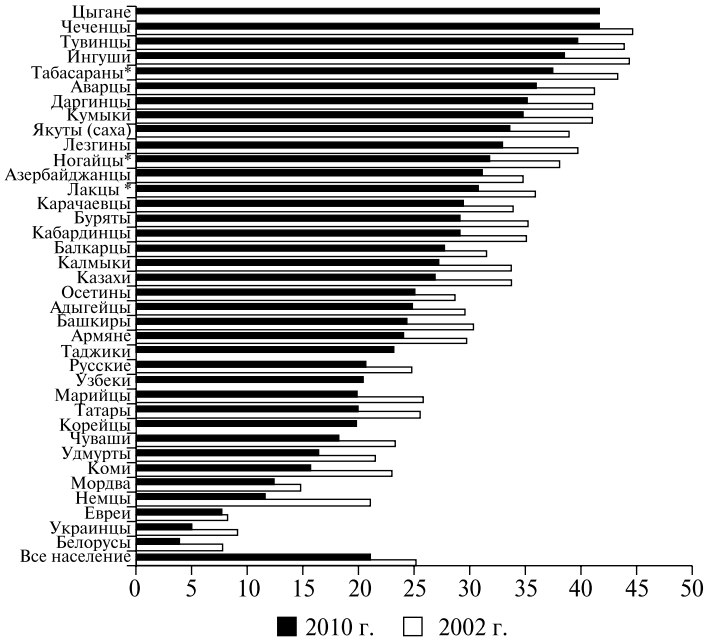


Рис. 3.2. Доля младшей возрастной группы (0–19 лет) в возрастном составе народов** России в 2002 и 2010 гг., %

* На рис. 3.2–3.4 для лакцев и табасаран — данные по Республике Дагестан, для ногайцев — по республикам Дагестан, Карачаево-Черкесия и Чечня, Ставропольскому краю. Здесь жили и живут от 79 до 90% этих народов.

** Народы ранжированы по доле возрастной группы в 2010 г.

Источник для рис. 3.2–3.4 и табл. 3.8, 3.10, 3.11: Данные переписей населения 2002 и 2010 гг.

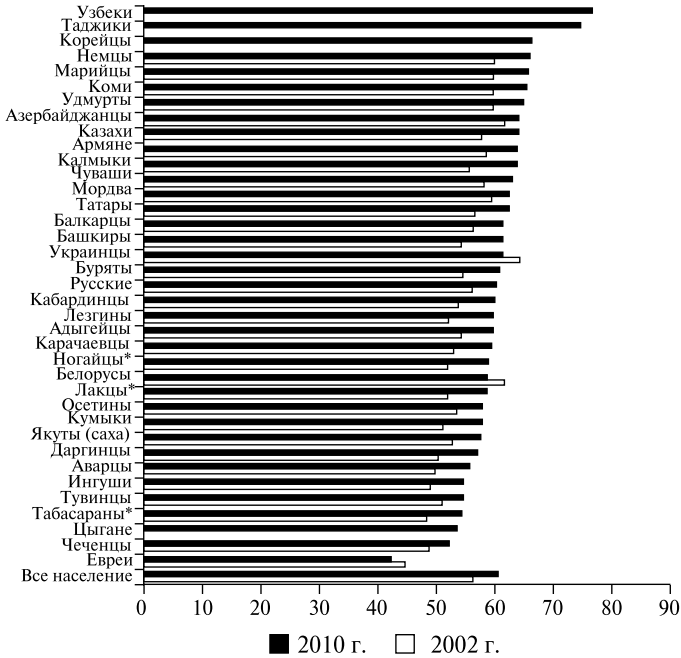


Рис. 3.3. Доля средней возрастной группы (20–59 лет) в возрастном составе народов* России в 2002 и 2010 гг., %

* Народы ранжированы по доле возрастной группы в 2010 г.

Видно, что доля указанных возрастных групп у разных народов отличается в несколько раз. Так, доля лиц младшей группы у представителей разных народов варьировалась от 3,9% (у белорусов) до более 41,8% (у цыган) (по данным переписи 2010 г.). Обратно пропорциональна ей (коэффициент ранговой корреляции: –0,7) доля лиц старшей группы: от 50,6% (у евреев) до 2,1% (у таджиков). Удельный вес средней возрастной группы населения также отличается почти в 2 раза (41,9% у евреев, 76,6% у узбеков). Характерно, что находящиеся на разных концах распределения по доле средней и старшей возрастных групп евреи и узбеки с таджиками представ-

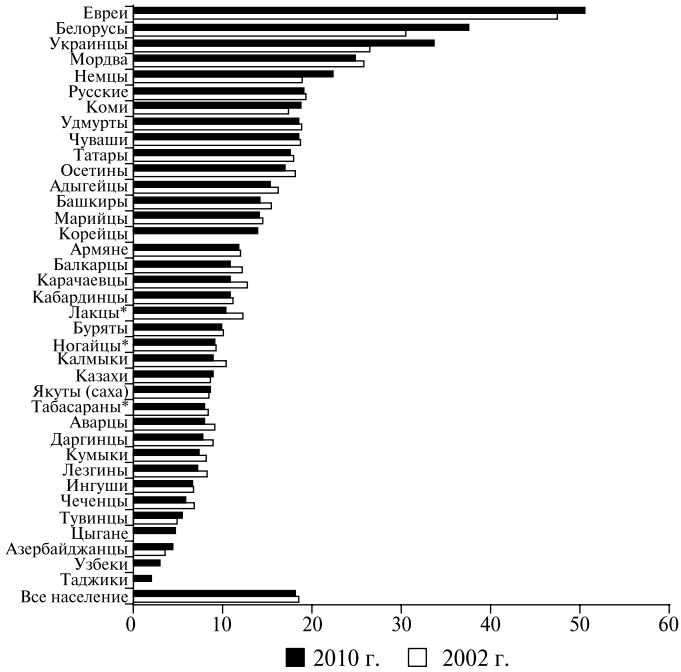


Рис. 3.4. Доля старшей возрастной группы (60 лет и старше) в возрастном составе народов России в 2002 и 2010 гг., %

* Народы ранжированы по доле возрастной группы в 2010 г.

ляют собой яркие примеры эмигрирующего (выезжающего) и иммигрирующего (въезжающего) населения соответственно[16].

Мы видим, что миграция оказывает значительное искажающее влияние на возрастно-половую структуру разных народов. Искажают возрастную структуру и этнические процессы: как и эмиграция, они способствуют уменьшению населения ассимилируемых групп в более молодых возрастах. Это автоматически увеличивает долю лиц старшего возраста.

[16] Не говоря уже о разных полюсах по уровню рождаемости. Но в данном случае эти уникальные возрастные структуры — в большей степени результат миграции.

В целом изменение возрастной структуры населения между переписями выражается в заметном уменьшении доли молодых (до 20 лет) людей, небольшом уменьшении удельного веса лиц старшего возраста (60 лет и старше) и значительном росте населения в возрасте 20–59 лет. Доля младшей возрастной группы снизилась за межпереписной период у всех народов. в изменении других групп есть исключения. Часто они связаны с влиянием ассимиляционных процессов; так, доля средней возрастной группы не выросла, а наоборот, снизилась только у украинцев, белорусов и евреев. У них же и еще у нескольких народов увеличился, а не снизился удельный вес старшей возрастной группы.

Для всего населения России немного снизилась доля лиц старшей группы — показатель, который обычно служит простейшим мерилом старения населения. Можно было бы сказать, что население страны немного помолодело; скорее всего, это результат вхождения в состав старшей группы необычайно малочисленных поколений, родившихся в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Впрочем, если воспользоваться другим показателем старения, так называемым «уровнем старости» — отношением доли пожилых (60 лет и старше) к доле детей (0–14 лет)[17], то этот показатель несколько вырос (с 1,13 до 1,20), оставшись, однако, в пределах градации «заметного уровня старости». С этой точки зрения население России слегка постарело.

Сравнение уровня старости по отдельным народам показывает довольно стабильную картину: доли населения в той или иной группе народов по уровню старения почти неизменны. Разве что постарели украинцы и белорусы — они перешли в последнюю группу «старости крайне высокого уровня», — да несколько увеличилась группа «демографической молодости» за счет появления в ней «молодых» мигрантов — таджиков и узбеков — и охвата переписью всех цыган России (табл. 3.8).

Среди национальностей в самой «молодой» группе по уровню старения больше всего народов Севера, но свой удельный вес она набирает за счет самых «молодых» из кавказских народов — чеченцев и ингушей. В нее же входят и упоминавшиеся выше среднеазиат-

[17] Население России 2003–2004. С. 58–60.

ские мигранты — киргизы, таджики и узбеки, молодость которых определяется, скорее, не высокой долей детей, а почти полным отсутствием стариков. В группе «преддверие старости» — многие народы Дагестана, а также народы Севера. Народы Западного Кавказа уже имеют «старость невысокого уровня», а самые старые из кавказских народов — осетины, шапсуги и грузины — попали в группу «старости заметного уровня» (наибольшую по численности, и не только из-за присутствия в ней русских — и без них татары и чуваши делают эту группу самой крупной). Как мы отмечали, на уровень старения влияют не только демографические, но и этнические процессы. Поэтому группы «старости значительного уровня» и «старости высокого уровня» составляют многие финские народы, а в группу «старости крайне высокого уровня» попали наиболее сильно ассимилируемые русскими украинцы и белорусы.

Таблица 3.8. Группировка народов по уровню старения

Доля пожилых (60 лет и старше), %	**Уровень старости***	**Доля в населении России (% к указавшим национальность)**		**Народ**
		2002 г.	**2010 г.**	
Демографическая молодость				
≈6	До 0,25	2,17	2,78	Киргизы, таджики, турки, цыгане, тофалары**, чукчи, нганасаны**, ненцы, уйльта**, чеченцы, юкагиры**, ханты, тувинцы, орочи**, коряки, эскимосы**, манси, азербайджанцы, нивхи**, долганы, кеты**, узбеки, ингуши, сойоты**, эвенки, энцы**
Преддверие старости				
≈8	0,25–0,4	2,56	2,60	Негидальцы**, эвены**, селькупы**, цахуры**, кумыки, табасараны**, нанайцы**, ульчи**, рутульцы**, даргинцы, аварцы,

Окончание табл. 3.8

Доля пожилых (60 лет и старше), %	Уровень старости*	Доля в населении России (% к указавшим национальность)		Народ
		2002 г.	2010 г.	
				лезгины, алтайцы, чуванцы**, удэгейцы**, агулы**, якуты, лакцы, ногайцы
Старость — невысокий уровень				
≈12	0,4–0,9	4,39	3,82	Ительмены**, чулымцы**, саами**, алеуты**, буряты, калмыки, казахи, хакасы, карачаевцы, шорцы**, кабардинцы, балкарцы, телеуты**, черкесы, камчадалы**, абазины**, армяне, башкиры, адыгейцы
Старость — заметный уровень				
≈18	0,9–1,5	6,35	6,11	(Без русских) тазы**, осетины, шапсуги**, корейцы, марийцы, кумандинцы**, молдаване, грузины, татары, греки, чуваши
		80,64	80,90	Русские
Старость — значительный уровень				
≈20	1,5–4,0	0,74	1,47	Удмурты, коми, коми-пермяки, нагайбаки**, бесермяне**, немцы, мордва
Старость — высокий уровень				
≈30	4,0–7,5	2,62	0,06	Карелы, финны**, вепсы**
Старость — крайне высокий уровень				
≈40	7,5+	0,16	1,90	Евреи, украинцы, белорусы

* Отношение доли лиц 60 лет и старше к детям до 14 лет включительно.
** Отмечены народы, взятые не по всей территории России (от 74 до 99% численности).

В качестве наглядной иллюстрации влияния перечисленных факторов на возрастную структуру приведем несколько сильно отличающихся друг от друга возрастно-половых пирамид (рис. 3.5), типичных, на наш взгляд, для народов, имеющих разные культурно-исторические и демографические характеристики.

Для «*русской*» пирамиды, представляющей основное население страны, характерно сильно суженное основание, отражающее спад рождаемости последних десятилетий; выбоины на теле пирамиды — следы сокращения рождаемости в военные годы (группа 65–69 лет) и годы демографического «эха войны» (группа 40–44 лет). Также заметно преобладание женщин в группах старше 30 лет.

У *мордвы* — народа, подверженного ассимиляции, — диаграмма похожа скорее на ромб, чем на пирамиду. Последнее (младшее) вроде бы не затронутое этническими процессами поколение — 50–54-летние. В верхней части ромба видно впадину, а в нижней части впадины почти незаметны: они «сглажены» ассимиляцией. Женщины преобладают в группах старше 45 лет.

Зато у *чеченцев* — народа с высокой рождаемостью — пирамида классическая, с широким основанием. На ней почти не видно искажений, кроме как у поколения 20–24-летних (с него, кстати, начинается у чеченцев женский перевес, хотя и не слишком заметный). Это поколение может казаться многочисленным по сравнению со следующим поколением 15–19-летних детей, рожденных во время чеченских войн (1991–1995 гг.), а может быть просто артефактом из-за искажений в записи возраста или приписок в переписи. У данной диаграммы есть необщие детали: ясно видны малочисленные поколения обоих полов 55 лет и старше — времен Великой Отечественной войны и депортации.

Диаграмма для *таджиков* — новоприбывших мигрантов — по форме и вовсе далека от классической пирамиды. Исчезающие малочисленные старшие поколения после 55 лет. Ощутимое преобладание мужчин в рабочих возрастах от 20 до 45 лет. Сильно суженное основание: мало детей, что объясняется низкой долей женщин-таджичек среди мигрантов.

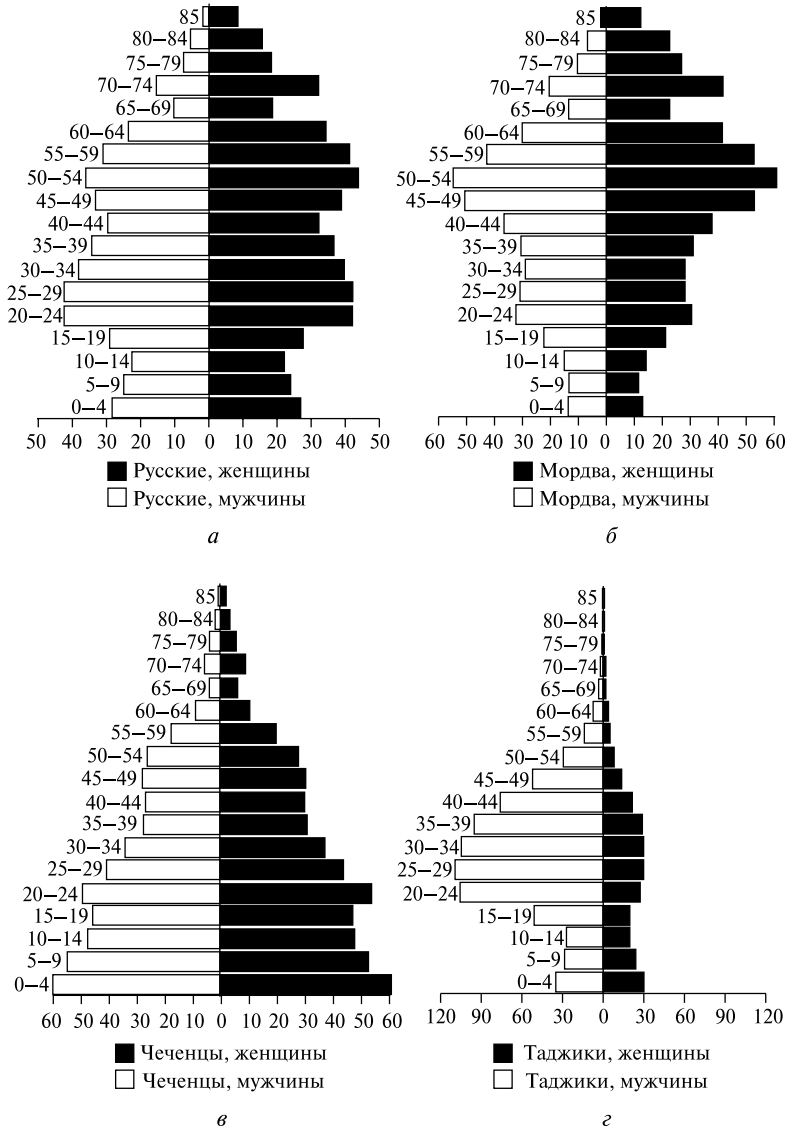


Рис. 3.5. Возрастной состав населения некоторых народов России на 1000 человек, по данным переписи 2010 г.

3.5. Языковая ситуация: продолжающийся рост русскоязычия

В переписи 2010 г. блок вопросов о языке вновь отличался от аналогичного блока из предыдущей переписи и представлял собой некий синтез вопросов советских переписей с вопросами переписи 2002 г. Появилась возможность получить прямые сравнения и с 2002, и с 1989 г., выявив, таким образом, изменения и за 8 последних лет, и за оба постсоветских десятилетия. Изменения, впрочем, по разным параметрам.

Обратимся к истории вопросов о языке в российских переписях населения. Во всех переписях задавался вопрос о родном языке опрашиваемого[18].

При этом, как правило, указывалось, что записывается тот язык, который опрашиваемый *«считает для себя родным / считает своим родным»* (переписи 1897, 1939–1989, 2010 гг.). Таким образом, этот вопрос связывался и связывается с вопросом о национальности, которая тоже фиксируется по самоопределению. Только в переписях 1920 и 1926 гг. этот вопрос разъяснялся по-другому: в 1920 г. записывался язык, *«на котором говорит семья опрашиваемого»*, в 1926 г. — язык, *«которым опрашиваемый лучше всего владеет или на котором обыкновенно говорит»*.

Даже из разъяснений 1920-х годов понятно, что термин «родной язык» не так уж однозначен, как кажется на первый взгляд, и может иметь разные толкования. Например: язык, который усваивается с раннего детства без специального обучения (*материнский язык*); язык, на котором человек мыслит, выражает свои мысли в устной и письменной форме без дополнительного самоконтро-

---

[18] В переписном листе 2002 г. не было прямого вопроса о родном языке. Хотя в инструкции для переписчика говорилось, что «необходимо опрашиваемому задать вопрос: “Ваш родной язык?”, но записать ответ надо было в первом прямоугольнике (месте для записи) вопроса 9.2 «Какими иными языками Вы владеете?» См.: Методологические вопросы Всероссийской переписи населения 2002 года / Федер. служба гос. статистики. М., 2005. С. 41 (http://www.perepis2002.ru/index.html?id=29).

Видимо, не все переписчики четко запомнили и выполнили довольно сложные требования инструкции, во всяком случае, результаты переписи, касающиеся родного языка опрошенных, опубликованы не были.

ля (*функциональный язык*); язык народа или этнической группы, к которой относится человек, служащий основой его этнической самоидентификации (*этнический язык*).

В переписи населения 1970 г. впервые появился вопрос о владении языком.

В отличие от термина «родной язык» понятие «владение каким-либо языком» более определенное. Правда, и здесь имеются разночтения, но, пожалуй, только в степени того, что каждый опрашиваемый считает «владением», не принципиальные.

В советских переписях 1970, 1979 и 1989 гг. этот вопрос ставился так: *«указать также другой язык народов СССР, которым свободно владеет»*. В переписных листах оставалось место только для одного языка. В российских переписях вопрос звучал по-другому: *«Какими иными языками Вы владеете?»* — и была предусмотрена возможность назвать три языка. Несовпадение формулировки, которая была более жесткой в советских переписях, и увеличение числа языков, которыми может владеть опрашиваемый, с одного до трех делает данные советских и постсоветских переписей неточно сопоставимыми. Но общий тренд языковой картины сравнение переписей отражает вполне.

С учетом этих оговорок мы рассмотрим динамику изменения языковой ситуации в России.

Но прежде чем перейти к анализу количественных данных, напомним, что, как и в случае с вопросом о национальности, во многих переписных листах *отсутствовали* ответы на вопросы о языке. Нет сведений ни о родном языке 4,5 млн переписанных, ни вообще о владении ими каким-либо языком (а это 3,2% всего населения России, или каждый тридцатый переписанный). В переписи 2002 г. таких было 1,4 млн (1% переписанных).

Что произошло за последнее десятилетие с владением языками у народов нашей страны? Сравнение данных двух последних переписей возможно только в этом разрезе, и оно вполне показательно, так как и формулировка этого вопроса, и форма записи в переписном листе не менялись.

Перепись 2010 г. подтвердила, что русским языком в большей степени владеют и все нерусское население страны, и подавляющее большинство «отдельных» народов (табл. 3.9 и 3.10).

Таблица 3.9. Доля лиц, владеющих русским языком, по данным переписей населения, %

	Год				
	1970*	**1979***	**1989***	**2002****	**2010****
Все население	96,2	97,4	97,8	98,9	99,1
Русские	100,00	99,99	99,97	99,76	99,81
Нерусские	78,1	85,1	88,0	95,2	96,2

* В 1970–1989 гг. число владеющих русским языком определено как сумма тех, кто назвал русский язык родным и тех, кто сообщил, что свободно владеет им как другим языком народов СССР.
** По отношению к указавшим национальность и владение каким-либо языком.

Источник: Расчет автора на основе данных переписей населения 1970, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг.

Общая тенденция расширения русскоязычия, зафиксированная переписями населения второй половины XX в., продолжилась и в первом десятилетии XXI в.

С другой стороны, как отмечалось в одном из предыдущих докладов[19], рост русскоязычия не столь велик, как могло показаться из прямых сравнений переписей 1989 и 2002 гг.

Мы полагаем, что заметное увеличение показателя владеющих русским языком между переписями 1989 и 2002 гг. (более 7 п.п.) вызвано как смягчением требований к владению языками (просто «владеет» вместо «свободно владеет») и расширением числа возможных языков (с одного до трех), так и реальным ростом числа лиц, знающих русский язык хотя бы благодаря расширяющемуся школьному обучению. Если бы программа переписи 2002 г. повторила программу переписи 1989 г., то указанный показатель мог, по нашим представлениям, составить 91–92%.

В последний межпереписной период доля владеющих русским языком выросла меньше (на 1 п.п.). Но и сама эта доля достаточно высока (95,2%), и заметного роста ожидать не приходится.

В табл. 3.10 мы поместили только данные по «отдельным» народам. Динамика численности «включенных» народов, как

[19] Население России 2003–2004. С. 91.

Таблица 3.10. Доля владеющих русским языком в общей численности лиц отдельных национальностей, по данным переписей 2002 и 2010 гг., %

Народ	2002 г.	2010 г.	Народ	2002 г.	2010 г.	Народ	2002 г.	2010 г.
Абазины	96,3	96,3	Карачаевцы	94,7	95,3	Среднеазиатские евреи	85,2	90,6
Абхазы	98,9	**98,9***	Карелы	99,8	99,9	Табасараны	87,3	90,3
Аварцы	85,9	88,9	Кереки	100,0	**100,0**	Таджики	95,5	**94,3**
Агулы	90,9	92,9	Кеты	99,7	99,7	Тазы	100,0	**99,3**
Адыгейцы	95,8	97,2	Киргизы	96,2	**94,4**	Талыши	96,1	97,3
Азербайджанцы	94,5	95,6	Китайцы	67,7	**66,9**	Татары	96,1	97,4
Алеуты	99,3	100,0	Коми	98,3	98,9	Таты	98,4	98,9
Алтайцы	92,9	94,1	Коми-пермяки	98,3	99,0	Телеуты	99,8	**99,8**
Американцы	80,6	**79,2**	Корейцы	98,0	**96,0**	Тофалары (тофа)	99,0	99,9
Арабы	92,7	94,0	Коряки	98,4	99,8	Тувинцы	84,8	**82,8**
Армяне	98,5	98,6	Крымские татары	99,3	99,3	Турки	89,5	92,5
Ассирийцы	99,2	99,3	Крымчаки	100,0	**100,0**	Турки-месхетинцы	91,2	**90,9**
Афганцы	91,5	92,9	Кубинцы	98,7	**97,5**	Туркмены	96,4	96,7

Продолжение табл. 3.10

Народ	2002 г.	2010 г.	Народ	2002 г.	2010 г.	Народ	2002 г.	2010 г.
Балкарцы	95,2	96,2	Кумандинцы	99,7	99,9	Удины	98,5	98,5
Башкиры	94,5	97,0	Кумыки	90,9	92,5	Удмурты	98,2	98,9
Белорусы	99,8	**99,7**	Курды	93,6	94,6	Удэгейцы	99,8	**99,7**
Бесермяне	97,3	99,2	Лакцы	93,8	95,2	Узбеки	97,3	**93,9**
Болгары	99,6	**99,6**	Латыши	99,8	**99,6**	Уйгуры	98,8	96,9
Британцы	78,3	**76,5**	Лезгины	90,3	92,9	Уйльта (ороки)	99,4	99,7
Буряты	96,3	97,8	Литовцы	99,6	**99,6**	Украинцы	99,8	**99,7**
Венгры	98,9	99,0	Манси	99,1	99,9	Ульчи	99,7	99,9
Вепсы	99,9	**99,7**	Марийцы	97,2	98,4	Финны	99,7	**99,6**
Водь	97,3	100,0	Молдаване	99,1	**99,0**	Французы	90,1	**86,4**
Вьетнамцы	77,3	**76,7**	Монголы	92,8	**89,0**	Хакасы	98,1	98,7
Гагаузы	99,4	99,5	Мордва	99,3	99,6	Ханты	97,3	98,2
Горские евреи	97,2	98,8	Нагайбаки	98,6	99,4	Хемшилы	96,6	**96,5**
Греки	99,2	99,3	Нанайцы	99,6	99,9	Цахуры	88,7	92,3
Грузинские евреи	96,2	97,4	Нганасаны	98,9	**98,7**	Цыгане	96,5	**96,0**
Грузины	98,4	98,8	Негидальцы	99,5	99,6	Цыгане средне-азиатские	77,8	**71,4**

Окончание табл. 3.10

Народ	2002 г.	2010 г.	Народ	2002 г.	2010 г.	Народ	2002 г.	2010 г.
Даргинцы	88,2	91,1	Немцы	99,7	99,8	Черкесы	94,5	95,1
Долганы	93,1	94,6	Ненцы	88,8	91,4	Чехи	99,6	**98,7**
Дунгане	93,1	97,3	Нивхи	99,7	99,8	Чеченцы	82,9	91,5
Евреи	99,5	**99,3**	Ногайцы	93,7	94,6	Чуванцы	99,4	99,8
Езиды	94,4	96,4	Орочи	99,7	**99,7**	Чуваши	96,8	98,4
Ижорцы	98,8	100,0	Осетины	96,4	96,9	Чукчи	97,2	99,5
Ингуши	87,7	89,4	Персы	95,2	97,1	Чулымцы	100,0	**100,0**
Индийцы	80,6	90,2	Поляки	99,8	**99,7**	Шапсуги	98,1	98,5
Испанцы	94,4	95,6	Румыны	98,1	98,7	Шорцы	99,7	**99,7**
Итальянцы	92,8	**91,6**	Русины	99,0	100,0	Эвенки	94,1	94,3
Ительмены	99,8	99,9	Русские	99,8	99,8	Эвены (ламуты)	93,3	93,6
Кабардинцы	92,9	93,9	Рутульцы	90,5	91,7	Энцы	97,5	**96,5**
Казахи	98,3	98,6	Саамы	99,8	99,9	Эскимосы	98,4	99,8
Калмыки	99,6	**99,5**	Селькупы	98,8	99,0	Эстонцы	99,8	**99,6**
Камчадалы	99,9	100,0	Сербы	92,7	97,8	Юкагиры	96,5	97,3
Караимы	98,9	**98,5**	Словаки	98,9	**98,1**	Якуты (саха)	87,4	89,6
Каракалпаки	98,1	**98,0**	Сойоты	88,8	92,0	Японцы	93,3	**90,9**

* Полужирным шрифтом выделены показатели 2010 г., которые ниже показателей 2002 г.

мы отмечали выше, не зависит от демографических процессов, а определяется причудливой смесью конъюнктурных факторов (политических, административных и т.д.) и технических накладок. Поэтому рассматривать еще и изменение их внутренних структур не имеет смысла.

Среди 138 народов, по которым удалось собрать сравнимые данные, доля владеющих русским языком в 2010 г. у 26 народов снизилась по сравнению с 2002 г., у 37 — осталась прежней (±0,1 п.п.), в том числе и у самих русских, а у 75 — выросла. Если рассматривать численность населения этих групп, то преобладание тех, кто владеет русским языком, становится еще более заметным. В группе снизивших владение русским языком — 1,4 млн человек, в стабильной группе (без русских) — 4,8, а в группе повысивших — 19,9 млн человек.

Более всего ухудшился показатель владения русским языком у среднеазиатских цыган — на 6,3 п.п., но если учесть, что, по данным переписи в 2010 г., их насчитывалось менее 50 человек (в 2002 г. — 500), то этот «рекорд» можно отнести скорее к курьезам. Среди относительно больших народов в группе «снизивших» много мигрантов: узбеков, киргизов, таджиков, китайцев, вьетнамцев, к ним же можно отнести и корейцев. Владение русским языком у этих народов снизилось независимо от того, росла ли их численность в целом (например у киргизов) или сокращалась (например у вьетнамцев). То же самое можно сказать и о небольших группах народов зарубежных стран: монголах, чехах, французах, итальянцах, американцах, японцах, британцах (в 2002 г. — англичанах), кубинцах и словаках. У них снижение владения русским можно объяснить тем, что прибывшие недавно мигранты еще не овладели языком.

Кроме мигрантов среди относительно больших народов, «снизивших» владение русским, — тувинцы, цыгане и евреи. У первых двух народов причиной тому может быть низкокачественное школьное обучение или его отсутствие. Что касается евреев, можно предположить сочетание эмиграции вполне ассимилированных русскоязычных евреев с иммиграцией евреев из стран СНГ, не владеющих русским языком, в том числе так называемых «туземных» (горских/татов, грузинских и среднеазиатских), кото-

рые во время переписи записываются просто евреями, без дополнительных прилагательных. Их может быть немного, но с учетом уменьшающейся численности евреев 1 тыс. «не владеющих» становится более весомой.

Среди народов со стабильным владением русским языком — сами русские, украинцы и белорусы, а также армяне, немцы, калмыки, карелы. К этой группе относятся многие народы зарубежных стран, давно проживающие в пределах России: молдаване, греки, поляки, литовцы, болгары, финны, латыши, эстонцы. Вообще у всех народов этой группы уровень русскоязычия и в 2002 г. был достаточно высок — у большинства 98–99% и более. Этим отчасти и объясняется стабильность показателя — некуда расти.

Самая большая и по числу народов, и по многолюдности та группа, где уровень владения русским вырос. В нее входит большинство титульных народов республик, азербайджанцы, казахи и грузины.

Лидируют здесь чеченцы, у которых показатель вырос на 8,7 п.п. (если не считать индийцев — 4 тыс. представителей народов Индии, у которых показатель вырос на 9,6 п.п.). Такой быстрый рост внушает некоторое сомнение, тем более что у их дагестанских соседей прирост не превышает 4 п.п., а у родственных ингушей составляет менее 2 п.п. Возможно, русскоязычие чеченцев несколько преувеличено.

Важен и сам уровень владения русским языком у народов России. Перепись 2010 г. представляет данные по 145 «отдельным» народам: доля владеющих колеблется от 100 до 68% (у китайцев) (см. табл. 3.10).

Любопытно, что русские занимают в таком ранжированном списке место не в самом верху, а всего лишь в конце второго десятка. Справедливости ради надо сказать, что опережают их главным образом малочисленные народы, в основном из народов Севера (самый многочисленный из опережающих — карелы (60 тыс. человек)). Необъяснимо, на наш взгляд, наличие 200–300 тыс. русских (по переписям 2002, 2010 гг.), не владеющих русским языком. В советских переписях это число не превышало 5–35 тыс. (по переписям 1970, 1989 гг.).

По уровню владения русским языком в 2010 г. все народы можно разделить на четыре неравные группы. Самая маленькая и

«нерусифицированная» — от 66 до 85% владеющих русским: 7 народов, все — из зарубежных стран, кроме единственного большого — тувинцев. В дальнейшем может пополняться представителями иммигрирующих этносов.

«Менее владеющая» — от 89 до 98%. 61 народ в нижней половине списка — недавние среднеазиатские мигранты, народы Северо-Восточного Кавказа и якуты, а в верхней — башкиры, народы Северо-Западного Кавказа, татары и буряты. Это основной резерв прироста русскоязычия.

Переходная от «менее владеющей» к «самой русскоязычной» — уровень владения 98–99%. 22 народа: чуваши, марийцы, удмурты, коми, армяне, грузины, казахи. Прирост русскоязычных будет незначительным.

«Самая русскоязычная». Уровень владения — 99% и выше. 55 народов: восточнославянские, финские (кроме указанных), многие народы Севера, народы зарубежных стран, давно проживающие в пределах России. Словом, это группа со стабильно высоким — практически поголовным — владением русским.

3.6. Распространение других языков

Данные переписи позволяют узнать и численность людей, владеющих, помимо русского, другими языками.

Поскольку в постсоветских переписях нет ограничивающих условий того, о владении какими языками идет речь, неудивительно, что среди них оказались и иностранные языки, изучавшиеся в учебных заведениях. Даже латынь, о знании которой сообщили 40 тыс. человек. А наиболее распространенным, помимо русского, оказался английский язык. Владение так называемыми «учебными», или «школьными», языками не отражает, конечно, этнолингвистической картины населения России. В лучшем случае этот показатель дает представление об оценке россиянами своей «образованности», ведь знание иностранных языков в российском общественном сознании ассоциируется с высокой образованностью. Как видно из табл. 3.11, между переписями населения 2002 и 2010 гг. ее уровень немного вырос (хотя численность владеющих языком несколько снизилась, их доля в уменьшившемся населе-

нии повысилась). Это произошло главным образом за счет овладения английским языком (и немного — испанским). Знание же немецкого и французского языков заметно снизилось.

Таблица 3.11. Население России, владеющее четырьмя «школьными» языками, по данным переписей 2002 и 2010 гг.

Язык	2002 г.		2010 г.		2010 г., % к 2002 г.
	тыс. человек	%**	тыс. человек	%**	
Английский	6955,3	4,8	7574,3	5,5	108,9
Немецкий*	2706,5	1,9	1984,3	1,4	73,3
Французский	705,2	0,5	616,4	0,4	87,4
Испанский	111,9	0,1	152,1	0,1	136,0
Суммарно	10478,9	7,3	10327,1	7,5	98,6

* Без учета немцев, владеющих немецким языком.
** Ко всем указавшим владение языками.

Если не считать казуса со «школьными» языками, то наиболее распространены в России языки самых многочисленных народов. Но полного соответствия между числом лиц данной национальности и числом говорящих (владеющих) соответствующим языком нет. Да и не может быть: с одной стороны, языком могут владеть и представители других народов, а с другой — не все они владеют языком своей национальности. Сравнение этих разных совокупностей для языков, каждым из которых в России владеет более 100 тыс. человек, представлено в табл. 3.12.

Если оценивать относительную распространенность (ОР), т.е. долю представителей других народов среди владеющих языком (гр. 7, табл. 3.12), то наиболее относительно распространенными окажутся языки народов недавних мигрантов: турецкий (кроме самих турок — среди азербайджанцев, татар, греков, армян, узбеков), грузинский (среди осетин, армян, азербайджанцев, греков), узбекский (среди таджиков, турок, киргизов, корейцев), таджикский (среди узбеков, татар), азербайджанский (среди армян, лезгин, табасаранов, татар).

Таблица 3.12. Владение языками России, по данным переписи 2010 г., тыс. человек

Язык	Указавшие владение языком	Численность лиц соответствующего народа		Численность лиц других народов, владеющих языком (гр. 2 – гр. 4)	Доля народа, владеющего своим языком, % (гр. 4/гр. 3)	Доля лиц других народов в численности владеющих языком, % (гр. 5/гр. 2)
		всего	владеющих языком			
1	2	3	4	5	6	7
Русский	137494,9	110880,2	110804,1	26690,8	99,9	19,4
Татарский	4280,7	5288,7	3647,1	633,6	69,0*	14,8
Чеченский	1354,7	1418,1	1332,2	22,5	93,9	1,7
Башкирский	1152,4	1576,7	977,5	174,9	62,0	15,2
Украинский	1129,8	1925,9	669,2	460,6	34,7	40,8
Чувашский	1043,0	1432,7	987,5	55,5	68,9	5,3
Аварский	715,3	881,7	698,1	17,2	79,2*	2,4
Армянский	660,9	1172,4	592,1	68,8	50,5	10,4
Кабардино-черкесский	515,7	582,2***	494,7***	20,9	85,0	4,1
Даргинский	485,7	573,8	474,7	11,0	82,7	2,3
Азербайджанский	473,0	591,8	368,2	104,9	62,2	22,2
Осетинский	451,4	523,8	432,4	19,0	82,6	4,2
Якутский	450,1	472,5	406,1	44,0	85,9	9,8

Продолжение табл. 3.12

Язык	Указавшие владение языком	Численность лиц соответствующего народа		Численность лиц других народов, владеющих языком (гр. 2 – гр. 4)	Доля народа, владеющего своим языком, % (гр. 4/гр. 3)	Доля лиц других народов в численности владеющих языком, % (гр. 5/гр. 2)
		всего	владеющих языком			
Кумыкский	426,2	490,1	388,3	37,9	79,2	8,9
Лезгинский	402,2	465,2	383,1	19,0	82,4	4,7
Казахский	401,5	644,8	336,7	64,8	52,2	16,1
Мордовский	392,9	743,3	362,9	30,1	48,8*	7,6
Марийский	365,1	546,0	345,3	19,9	63,2*	5,4
Удмуртский	324,3	553,1****	300,2****	24,1	54,3	7,4
Ингушский	305,9	420,1	299,7	6,2	71,3	2,0
Карачаево-балкарский	305,4	327,6*****	293,6*****	11,7	89,6	3,8
Узбекский	273,5	281,3	148,6	124,9	52,8	45,7
Тувинский	253,7	260,2	249,7	4,0	96,0	1,6
Бурятский	218,6	458,8******	209,8******	8,8	45,7	4,0
Белорусский	174,0	520,8	124,6	49,4	23,9	28,4
Грузинский	170,7	156,8	75,4	95,2	48,1*	55,8
Коми	156,1	227,6	137,9	18,2	60,6	11,6
Турецкий	146,4	101,4	60,5*******	85,9*******	59,6	58,7

Окончание табл. 3.12

Язык	Указавшие владение языком	Численность лиц соответствующего народа		Численность лиц других народов, владеющих языком (гр. 2 – гр. 4)	Доля народа, владеющего своим языком, % (гр. 4/гр. 3)	Доля лиц других народов в численности владеющих языком, % (гр. 5/гр. 2)
		всего	владеющих языком			
Лакский	145,9	175,4	139,4	6,5	79,4	4,5
Таджикский	141,9	194,3	101,7	40,3	52,3	28,4
Цыганский	128,2	200,7	113,8	14,4	56,7	11,2
Табасаранский	126,1	143,0	121,1	5,0	84,7	4,0
Адыгейский**	119,0	128,3********	113,1********	5,9	88,1	5,0

* При вычислении доли татар, аварцев, мордвы, марийцев и грузин, владеющих родными языками, надо было добавлять еще и владение языками «включенных» народов (например, алабугатско-ногайским, андийским, эрзя-мордовским, горномарийским, мегрельским и т.п.), но при этом возможен двойной учет, и мы не стали этого делать. Таким образом, приведенные показатели для данных народов, возможно, незначительно занижены.
** Адыгейский и адыгский.
*** Кабардинцы и черкесы.
**** Удмурты и бесермяне.
***** Карачаевцы и балкарцы.
****** Буряты и сойоты.
******* Здесь надо было добавить и турок-месхетинцев, но у нас нет данных.
******** Адыгейцы и шапсуги.

По относительной распространенности рядом с ними находятся украинский и белорусский языки; большинство владеющих ими (80–90%) — русские. В то же время среди самих украинцев и белорусов доля владеющих своими языками мала: около трети и четверти соответственно. Такая ситуация сложилась в результате длительного и сильного смешения этих народов, интенсивно ассимилируемых русскими.

У перечисленных языков относительная распространенность выше, чем у русского (ОР — 20%).

Из языков коренных народов России распространены (ОР — 15%) татарский (половина — среди башкир, но и среди русских, удмуртов, чувашей, марийцев) и башкирский (две трети — среди татар, но и среди русских, чувашей, марийцев).

ОР языка менее 6%, на наш взгляд, следует считать невысокой. Из указанных в табл. 3.12 к таким языкам относятся: тувинский, калмыцкий, хакасский, бурятский, чувашский, марийский и языки народов Северного Кавказа, за исключением кумыкского. Кумыкский (ОР — 9%) традиционно считался языком межнационального общения на Северо-Восточном Кавказе (в Южном Дагестане с ним конкурировал азербайджанский), но ныне и здесь владение русским распространено больше.

Якутский язык (ОР — 10%) распространен среди народов севера региона: эвенков, эвенов, долган и юкагиров.

Надо сказать, что среди представителей других народов, владеющих языками, указанными в табл. 3.12 (кроме русского), около 40% составляют русские. По нашему мнению, среди них много лиц этнически смешанного происхождения. И распространенность языков коренных народов России тесно связана с распространением смешанных семей.

Наконец укажем, что у всех названных народов (и у подавляющего большинства остальных) степень владения русским языком выше, чем языком своей национальности. Исключение составляют тувинцы и чеченцы. Но у чеченцев разница менее заметна: 92% владеют русским и 94% — чеченским, в то время как русским владеют 84%, а тувинским — 96% тувинцев.

3.7. Родные языки народов России

При рассмотрении вопроса о родном языке мы можем проследить динамику изменения показателей за достаточно длительный период. Главный тренд в ситуации с родным языком — уменьшение числа тех, кто называет родным языком язык своей национальности, и увеличение числа тех, кто называет родным русский язык. Доля последних среди всех нерусских народов России выросла с 24,2% в 1970 г. (в 1979 г. —26,5%; в 1989 г. —27,6%) до 28,6% в 2010 г. (табл. 3.13).

Таблица 3.13. Родной язык народов* России — своей национальности и русский, — по данным переписей населения, % численности народов

Народ	**Год**				**Год**			
	1970	**1979**	**1989**	**2010****	**1970**	**1979**	**1989**	**2010****
	Язык своей национальности				**Русский язык**			
Русские	99,98	99,98	99,95	99,92	—	—	–	–
Чеченцы	99,3	99,2	98,8	**98,8**	0,7	0,7	1,1	**1,1**
Аварцы	98,6	98,5	97,7	**98,2**	0,8	1,1	1,6	**1,3**
Кумыки	98,7	98,4	97,7	**98,2**	1,0	1,2	1,8	**1,5**
Тувинцы	98,8	98,8	98,6	98,4	1,1	1,2	1,4	1,5
Ингуши	98,6	98,6	98,2	**98,3**	1,3	1,3	1,6	**1,5**
Даргинцы	98,7	98,6	97,9	**98,0**	0,9	1,1	1,5	1,6
Балкарцы	98,4	98,0	95,3	**97,8**	1,4	1,9	4,2	**1,8**
Кабардинцы	98,4	98,2	97,6	**97,9**	1,5	1,7	2,2	**2,0**
Карачаевцы	98,9	98,4	97,7	97,6	1,1	1,5	2,1	2,3
Лакцы	96,7	96,4	95,1	**96,0**	2,6	2,9	3,9	**3,2**
Табасараны	99,2	97,8	96,6	95,7	0,6	1,1	2,4	3,5
Ногайцы	90,1	90,6	90,4	**94,2**	1,5	2,1	2,9	3,7
Черкесы	93,5	92,8	91,5	90,5	4,0	4,6	5,2	**4,2**
Лезгины	97,3	96,2	93,9	**94,9**	2,3	2,9	4,5	**4,3**
Турки	53,3	75,3	85,6	**94,7**	30,4	16,3	10,0	**4,3**

Продолжение табл. 3.13

Народ	Год				Год			
	1970	**1979**	**1989**	**2010****	**1970**	**1979**	**1989**	**2010****
	Язык своей национальности				**Русский язык**			
Адыгейцы	97,0	96,1	95,2	93,6	3,0	3,8	4,6	6,2
Якуты	96,4	95,5	94,0	93,3	3,6	4,5	5,9	6,7
Осетины	94,9	94,0	93,2	92,6	4,9	5,8	6,4	7,1
Калмыки	94,6	94,6	93,1	90,0	5,4	5,4	6,8	9,9
Киргизы	90,1	86,8	89,5	87,7	8,1	9,3	8,9	11,2
Таджики	87,2	82,1	80,2	**84,9**	11,2	16,3	17,4	**12,9**
Башкиры	65,9	66,9	72,8	71,6	3,8	6,1	10,0	13,7
Алтайцы	88,1	87,1	85,1	85,0	11,8	12,8	14,8	14,8
Азербайджанцы	87,1	85,5	84,2	83,6	12,2	13,8	14,6	15,3
Узбеки	87,7	83,2	79,6	**81,0**	10,8	15,2	18,1	**17,0**
Цыгане	76,4	79,9	85,8	81,5	22,5	18,4	12,6	18,0
Татары	90,5	88,1	85,6	79,2	9,3	11,7	14,2	20,5
Буряты	92,8	90,4	86,6	78,5	7,1	9,5	13,3	21,4
Марийцы	91,9	87,7	81,9	70,6	7,9	12,1	17,8	25,0
Казахи	93,3	91,1	87,9	72,2	6,4	8,5	11,5	27,3
Чуваши	87,9	82,9	77,5	70,9	12,0	17,0	22,3	28,9
Армяне	66,4	65,3	67,8	**69,0**	33,3	34,5	31,8	**30,7**
Хакасы	86,9	81,5	76,6	65,5	16,3	18,5	23,1	34,4
Мордва	79,7	74,6	69,0	64,7	20,3	25,3	30,8	35,2
Грузины	72,3	69,6	70,5	61,5	27,2	29,8	28,6	37,4
Удмурты	83,5	77,6	70,8	62,2	16,4	22,3	28,9	37,7
Коми-пермяки	86,5	78,1	71,1	60,2	13,4	21,1	28,7	39,4
Коми	83,4	76,9	71,0	59,6	16,5	23,1	28,9	40,4
Молдаване	71,7	65,5	66,8	53,7	27,6	33,4	31,7	42,7
Греки	40,6	42,5	44,5	26,7	50,9	54,0	52,3	70,4

Окончание табл. 3.13

Народ	Год				Год			
	1970	**1979**	**1989**	**2010****	**1970**	**1979**	**1989**	**2010****
	Язык своей национальности				**Русский язык**			
Карелы	63,9	56,5	48,6	26,8	36,0	43,4	51,2	73,0
Украинцы	42,5	40,3	42,8	24,2	57,4	59,6	57,0	75,6
Корейцы	66,8	45,2	36,5	20,6	33,0	54,5	63,1	79,0
Белорусы	38,8	36,0	36,2	17,3	61,1	63,8	63,5	82,5
Немцы	56,8	47,5	41,8	10,8	43,0	52,4	58,0	89,1
Евреи	10,2	9,3	8,9	5,1	89,5	90,4	90,5	93,4

* Народы ранжированы по увеличению доли тех, кто считает родным русский язык.
Полужирным шрифтом выделены показатели тех народов, у которых между 1989 и 2010 гг. выросла доля считающих родным языком язык своей национальности и снизилась доля считающих родным языком русский.
** Процент к указавшим родной язык.

Источник: Данные переписей населения 1970, 1979, 1989 и 2010 гг.

В таблице приведены данные по самым многочисленным (свыше 100 тыс. человек в 2010 г.) народам России. Можно видеть, что не у всех из них динамика последнего 20-летия совпадала с заявленным трендом. Исключением из общего правила оказались народы недавней миграции: армяне, узбеки, таджики и турки, а также несколько северокавказских народов. С мигрантами все понятно — вновь прибывшие владеют русским даже хуже, чем прибывшие 10 лет назад, как было показано выше. А вот у народов Северного Кавказа на фоне улучшившегося владения русским такое снижение, пусть и очень небольшое, может свидетельствовать об укреплении национального самосознания. (Впрочем, не исключено, что это — артефакт, связанный с искусственным завышением численности этих народов, о котором мы говорили ранее, и которым отличалась перепись населения в северокавказских республиках.)

Если просто овладение русским языком нельзя безусловно считать ассимиляционным процессом, то смена родного языка со «своего» на русский достаточно ясно говорит о развитии процес-

сов русификации. Таким образом, в нижней части табл. 3.13 расположены наиболее ассимилированные народы.

У нас имеются данные о родных языках коренных малочисленных народов России. У них процесс языковой ассимиляции зашел значительно дальше, чем у многочисленных народов. Достаточно сказать, что из 44 народов, по которым есть данные, у 32 родным языком назвали язык своей национальности менее половины населения, в том числе у 10 народов (таких как орочи, чулымцы, ительмены, алеуты, тазы, тофалары, чуванцы, уйльта, ульчи и нивхи) — менее 10%.

Но, рассуждая о родном языке, мы так и не выяснили, какое же из перечисленных в начале раздела значений вкладывается в это понятие. Напомним, что переписчик оставляет решение на усмотрение опрашиваемых[20].

Для того чтобы прийти к какому-то выводу, мы сравнили у разных народов число лиц, которые владеют языком своей национальности, и тех, кто называет этот язык родным. В идеальном случае, когда человек, овладев с детства языком, продолжает пользоваться им, оба эти числа должны совпадать. Они практически совпадают у самих русских, но у остальных народов дело обстоит не так гладко. Опубликованы нужные данные по 91 народу: 47 «больших» («наиболее многочисленных» по терминологии публикаторов переписи) и 44 «коренных малочисленных». Мы сравнивали две группы отдельно, но результаты получились схожими.

У многих народов *больше тех, кто считает свой язык родным*, чем тех, кто владеет им. Таких народов 32 среди «больших» и 21 среди «коренных малочисленных». На первый взгляд, кажется, что так быть не может: если человек называет язык родным, он должен и владеть им. Но в том случае, когда человек рассматривает «родной язык» как «*этнический»,* т.е. являющийся основой его национальной идентификации, он назовет родным тот язык,

[20] «Вопрос 9.3. Ваш родной язык. В специальном поле нужно записать название только одного языка, *который опрашиваемый считает родным*». — *Выделено авт*. См.: Инструкция о порядке проведения Всероссийской переписи населения 2010 года и заполнения переписных документов: [Утв. приказом Росстата от 23.03.10 № 128]. М., 2010. С. 53 (http://www.perepis-2010.ru/documents/acts/).

который совпадает с его национальностью (по самоопределению же), даже если не владеет этим языком. Очевидно, именно такое толкование преобладает в общественном сознании большинства народов России. Кстати, в этой группе более высока доля тех, кто назвал родным язык своего народа.

Намного меньше народов, среди представителей которых *больше тех, кто владеет своим языком*, чем тех, кто называет его родным. Их по четыре среди много- и малочисленных народов. Это наиболее русифицированные народы (среди «больших» — украинцы, белорусы, карелы и немцы), представителям которых, вероятно, ближе понимание «родного языка» как «материнского». Они в меньшей степени владеют «своим» языком и тем более не связывают с ним свою этническую идентификацию.

Между двумя крайностями — золотая середина: «идеальные» народы, у которых *«владеющие языком» и «считающие язык родным» численно равны* (мы все-таки допустили отклонение ±5%). Таких народов 11 среди «больших» и 19 среди «коренных малочисленных». Охарактеризовать их однозначно нельзя: среди них есть и мало русифицированные (тувинцы, чеченцы), и сильно русифицированные в языковом отношении (евреи, корейцы). Народы этой группы можно отнести к любому толкованию понятия «родной язык».

В целом же мы полагаем, что в российском (советском) общественном сознании, а потому и в материалах переписей, «родной язык» рассматривается как «этнический» язык.

4. Домохозяйства и семьи

4.1. При переписи населения 2010 г. единицей наблюдения, как и в 2002 г., было домохозяйство, а не семья

Согласно принятой в международной статистике практике при проведении Всероссийской переписи населения 2010 г., как и в 2002 г., единицей наблюдения стало домохозяйство, а не семья, как было при проведении переписей советского периода.

В соответствии с рекомендациями ООН по проведению переписей населения[1], основой для выделения домохозяйства служит бытовой уклад, в рамках которого отдельные лица или группа лиц обеспечивают себя пищей и всем необходимым для жизни. Ведущим признаком может выступать совместное ведение домашнего хозяйства или совместное проживание в жилой единице (квартире, доме или их частях), а также их сочетание. В отличие от семьи домохозяйство может, во-первых, состоять лишь из одного самостоятельно живущего человека и, во-вторых, включать в свой состав членов, не связанных с другими родственными или брачными узами.

Помимо населения, проживающего в домохозяйствах (иногда их выделяют как *частные* или семейные домохозяйства), обычно имеется незначительная часть населения, проживающего вне домохозяйств (*институциональное население*). Оно представлено разнородными группами людей, проживающих в так называемых «*коллективных*» домохозяйствах: лечебницах для хронических больных, учреждениях социального обеспечения, в том числе для бездомных; военных казармах; исправительно-трудовых учреждениях и местах заключения; религиозных учреждениях; общежити-

---

[1] Рекомендации Конференции европейских статистиков по проведению переписей населения и жилищного фонда 2010 года // ЕЭК ООН в сотрудничестве со Стат. упр. европ. сообществ (Евростат). Нью-Йорк; Женева, 2006. С. 153–159; Принципы и рекомендации в отношении проведения переписей населения и жилого фонда / Стат. отд. Деп. по экон. и социал. вопр. ООН. 2-е изд., пересмотр. (ST/ESA/STAT/SER.M/67/Rev.2). Нью-Йорк, 2009. С. 149–155.

ях и т.п. Кроме того, часть населения не проживает ни в частных, ни в институциональных домохозяйствах, не имея обычного места жительства, которое бы соответствовало определению жилого помещения (бездомные). Порядок учета отдельных контингентов населения определяется при проведении национальных переписей населения.

Концепция семьи строится на основе понятия *семейной ячейки*. Под семейной ячейкой понимается группа из двух или более лиц, проживающих в одном домохозяйстве и связанных между собой супружескими узами (в рамках зарегистрированного или незарегистрированного брака[2]) или узами родства «родитель — ребенок», включая усыновление (удочерение) и попечительство (опеку)[3].

Выявление семейных ячеек производится, как правило, уже на стадии обработки полученных в ходе переписи данных по признакам семейного положения, пола, возраста и отношения к основному (или записанному первым) члену домохозяйства. При этом методика отнесения определенных групп к семейным ячейкам может различаться[4]. Домохозяйства могут включать в состав несколько семейных ячеек, а также иных членов домохозяйства, связанных между собой родственными или неродственными узами.

---

[2] А также в некоторых странах (14) — зарегистрированного однополого брака.

[3] При значительном числе домохозяйств с так называемым «пропущенным» поколением это могут быть также узы родства «бабушки (дедушки) — внук(и)».

[4] Так, в США отнесение домохозяйства одного и того же состава к семейному или несемейному типу зависит не только от отношений, связывающих членов домохозяйства, но и от того, кто является его главой. Обычно это лицо 15 лет и старше, на имя которого данное жилое помещение, служащее постоянным местом жительства для домохозяйства, приобретено на правах собственности или аренды (субаренды). Например, если мать с ребенком переехала жить к своему партнеру, и он является главой домохозяйства (владельцем или съемщиком жилья), такая группа считается домохозяйством несемейного типа (члены домохозяйства не связаны с его главой узами брака, родства или усыновления). Если же партнер живет у матери с ребенком, и женщина является главой домохозяйства (владелицей или съемщицей жилья), эта группа относится к домохозяйствам семейного типа с неродственником (*Jacobsen L.A., Mather M., Dupuis G.* Household change in the United States // Population Bull. 2012. Vol. 67. No. 1. P. 3).

Тенденции изменения числа и состава домохозяйств тесно зависят от демографических процессов (рождаемости, брачности, разводимости, смертности), а также, в значительной степени, от общего социально-экономического контекста, оказывая на него, в свою очередь, обратное воздействие, активно формируя его. За последние десятилетия домохозяйства во многих странах претерпели значительные изменения. Расширенная семья, включающая в свой состав несколько семейных ячеек, практически исчезла в большинстве развитых стран; традиционная семья, состоящая из брачной пары с детьми, стала менее распространенной из-за роста разводимости и расширения практики сожительства, «жизни вместе, но раздельно», воспитания ребенка одним родителем, появления однополых союзов. Рост миграции приводит к увеличению разнообразия социокультурных норм поведения, женщины все чаще вовлекаются в сферу экономической занятости, молодежь все больше времени тратит на образование и профессиональное обучение, позднее создает семьи и заводит детей, а пожилые люди живут дольше и все чаще в одиночестве.

В современной России домохозяйство впервые было взято за единицу учета в ходе микропереписи 1994 г. Под домохозяйством понималась «социально-бытовая ячейка общества, объединяющая людей отношениями, возникающими в процессе их совместного проживания, ведения домашнего хозяйства и т.д.», которая могла состоять из одного самостоятельно живущего человека или нескольких людей, как связанных, так и не связанных отношениями родства, полностью или частично вносящих свою долю в бюджет домохозяйства[5].

Помимо населения домохозяйств учитывалось также население, проживающее вне (частных) домохозяйств. К нему относились люди, постоянно проживающие совместно, но не ведущие общего хозяйства, а находящиеся на полном или частичном обеспечении государства, общественных или религиозных организаций, т.е. в таких учреждениях, как дома престарелых и инвалидов, детские дома и т.п. (институциональное население).

---

[5] Типы и состав домохозяйств в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М.: Госкомстат России, 1995. С. 3–4.

По итогам микропереписи населения 1994 г. число домохозяйств в России можно было оценить примерно в 52 млн — в ходе обследования, охватившего 5% постоянного населения, было учтено 2 580 386 домохозяйств, в которых проживало 99,9% переписанного населения. Еще 0,1% составили дети, находящиеся в детских домах и школах-интернатах, и пожилые люди, проживающие в домах-интернатах для инвалидов и престарелых[6].

Средний размер российского домохозяйства составил 2,84 человека, что превышало средний размер домохозяйств в зарубежной Европе и США (примерно по 2,6 человека) за счет более низкой доли одиноко проживающих людей. Если в России она составляла 19,2% от общего числа домохозяйств, то в США — 25,1%, в целом по Европейскому союзу, объединявшему в то время 15 государств, — 26,7%[7].

При проведении ВПН—2002 и ВПН—2010 использовалось сходное понятие домохозяйства с выделением частных и коллективных домохозяйств (фактически соответствовавших институциональному населению). Под домохозяйством понимался либо один человек, живущий самостоятельно, либо «группа людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, то есть полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, либо быть не родственниками, либо и теми и другими»[8].

Домохозяйства, постоянно проживающие в обычных жилых помещениях — квартирах, отдельных домах (избах, сторожках, коттеджах или других одноквартирных строениях), комнатах в общежитиях неквартирного типа, других жилых помещениях и

---

[6] Реальная доля институционального населения была, по крайней мере, на порядок выше, учитывая численность военнослужащих, находящихся на казарменном положении, и численность отбывающих наказание в местах лишения свободы.

[7] Ménages et familles dans l'espace économique européen // Statistiques en bref: Population et conditions sociales / Eurostat. 1995. P. 5.

[8] Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 536; То же // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года. Т. 6. С. 446.

помещениях, приспособленных для жилья, — считались частными. Домохозяйства, проживающие в учреждениях социального и медицинского обслуживания, казармах, местах заключения, религиозных организациях, а также люди без определенного места жительства (бездомные), считались коллективными. Обслуживающий персонал, проживавший на дату переписи в служебных помещениях или квартирах (комнатах) при учреждениях социального и медицинского обслуживания, где он работал, и не имевший другого места постоянного жительства (например, врачи в больницах для хронических больных, воспитатели в детских домах), а также снимавшие жилые помещения у отдельных граждан относились к самостоятельным частным домохозяйствам.

Тип и состав домохозяйств при разработке материалов переписей 2002 и 2010 гг. определялись по одним и тем же признакам — ответам на вопрос 1 переписных листов П (тип занимаемого жилого помещения) и на вопрос 1 переписных листов ВПН—2002 формы К или Д «Ваше родственное отношение с проживающими совместно лицами (по отношению к тому, кто записан первым в этой учетной единице)» и переписного листа Л ВПН—2010:

- лицо, записанное первым; а по отношению к нему остальные члены домохозяйства:
- жена, муж;
- дочь, сын;
- мать, отец;
- сестра, брат;
- свекровь, свекор, теща, тесть;
- невестка (сноха), зять;
- бабушка, дедушка;
- внучка, внук;
- другая степень родства, свойства;
- не родственник.

Кроме того, уточняющими служили ответы на вопросы о возрасте, поле, состоянии в браке (зарегистрированном и незарегистрированном), а также специальные отметки о совместном проживании переписанного лица с супругом и родителями (матерью, отцом), которые предусматривались на переписных листах.

Таким образом, блоки программ ВПН—2010 и ВПН—2002, посвященные составу домохозяйства, практически полностью со-

поставимы содержательно. Определенная несопоставимость может быть обусловлена различиями в группировках домохозяйств, а также разным по полноте охватом населения переписями.

Число лиц, не представивших основные сведения о себе, при проведении ВПН—2010, по сравнению с ВПН—2002, возросло в 2,5–4 раза[9]. Согласно результатам некоторых опросов доля населения, не принявшего участия в ВПН—2010, составила от 7 до 14%, а в некоторых регионах (прежде всего в крупных городах, особенно в Санкт-Петербурге и Москве) была еще выше[10]. Доля переписанного населения различалась и по социальным группам, а следовательно, вероятнее всего, и по типам домохозяйств (в основном частных, поскольку коллективные лучше поддаются учету).

Росстат официально признал, что в ходе ВПН—2010 1 млн человек отказались участвовать в переписи, еще 2,6 млн человек переписчики не смогли застать дома за весь период проведения переписи населения. Сведения о поле и возрасте этих 3,6 млн человек были взяты из административных источников, другие характеристики отсутствуют[11]. Тем не менее все они некоторым образом распределены по домохозяйствам; во всяком случае, в таблицах, содержащих сведения о числе и составе домохозяйств и населении, проживающем в них, не выделена категория населения, для которой не указан тип домохозяйства. Между тем, если люди, о которых известны только их пол и возраст из административных источников, составляют 2,5% всего населения России, то в населении частных домохозяйств, особенно малого размера, их доля должна быть выше (если исходить из того, что население коллективных домохозяйств переписано полностью).

В ходе ВПН—2002 не переписали около 1 млн человек (0,7%), но в опубликованных итогах переписи эта группа населения (в отношении которой нет сведений о типе и размере домохозяйств) также не выделена, и все население распределено по тем или иным типам домохозяйств.

---

[9] *Збарская И.А.* Перепись населения: вызовы и перспективы раунда 2020 года. С. 10.

[10] *Пьянкова А.И.* Должно ли быть обязательным участие в переписи населения? С. 22.

[11] Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 536.

Искажения в числе и составе домохозяйств по итогам переписей 2002 и 2010 гг. могут быть также обусловлены особенностями проведения переписей на местах. Так, в методологических пояснениях Росстата[12] указано, что студенты высших и средних профессиональных образовательных учреждений и учащиеся учреждений начального профессионального образования, проживавшие по месту обучения, переписывались по месту их учебы. Однако, по многочисленным свидетельствам студентов, приехавших для обучения в Москву, по месту учебы их не переписывали (или брали сведения из административных источников?!), чаще всего их переписывали родители дома. Были ли подобные отклонения от порядка проведения переписи военнослужащих, проходивших военную службу по призыву[13], достаточно распространенными, неизвестно.

Все это говорит о том, что данные ВПН—2002 и ВПН—2010 о числе и составе домохозяйств, а также о семейной структуре населения могут не вполне корректно характеризовать реальную ситуацию и быть не вполне сопоставимы. Однако в отсутствие иной более полной и достоверной информации итоги ВПН—2010 и ВПН—2002 являются уникальным источником информации о числе и составе российских домохозяйств и семейной структуре населения России.

4.2. Доля россиян, проживающих в коллективных домохозяйствах, сокращается, доля одиноко проживающих растет

Подавляющая часть россиян проживает в частных домохозяйствах, и она увеличивается, а доля населения, проживающего в

[12] Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 536; Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года. Т. 6. С. 446.

[13] Методология учета численности военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, при проведении ВПН—2002 и ВПН—2010 предполагала включение ее в численность населения регионов, в которых дислоцируются воинские подразделения. При проведении переписи 1989 г. и предшествующих переписей советского периода часть итогов, касающихся военнослужащих, включалась в численность населения регионов по месту призыва военнослужащих, а не по месту прохождения переписи.

коллективных домохозяйствах и домохозяйствах бездомных, продолжает сокращаться (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Население Российской Федерации по типам домохозяйств, по данным переписей 1989, 2002 и 2010 гг.

	Человек			%		
	1989 г.	**2002 г.**	**2010 г.**	**1989 г.**	**2002 г.**	**2010 г.**
Все население	147 021 869	145 166 731	142 856 536	100,0	100,0	100,0
Проживают в домохозяйствах:						
частных	143 895 129	142 754 098	140 960 073	97,9	98,3	98,7
в том числе:						
одиноко	13 924 135	11 741 449	14 018 754	9,5	8,1	9,8
2 человека и более	129 970 994	131 012 649	126 941 319	88,4	90,2	88,9
коллективных	3 126 740	2 270 074	1 832 386	2,1	1,6	1,3
бездомных	—	142 559	64 077	—	0,10	0,04

Источники: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 7, 12; Население России 2003–2004.

Чтобы проследить более долговременные тенденции, уместно сопоставить данные ВПН—2010 не только с аналогичными данными ВПН—2002, но и с оценками численности населения, проживавшего в домохозяйствах разного типа, рассчитанными на основе данных совмещенной переписи населения и жилищных условий 1989 г. о семейном статусе и типе занимаемого жилого помещения. В своих расчетах мы исходили из предположения, что к домохозяйствам, состоящим из одного человека, можно отнести всех «одиночек» и «членов семей, проживающих отдельно от семьи»[14], занимающих отдельное жилье (квартиру, дом или их ча-

[14] Поскольку при проведении переписей советского периода объектом наблюдения выступала семья (группа из двух и более совместно проживающих лиц, связанных родством или свойством и общим бюджетом), уже в ходе проведения переписи все население разделялось по семейному статусу на три

сти), а к домохозяйствам большего размера (2 человека и более) — семьи соответствующего размера.

На фоне снижения общей численности россиян быстрее снижается численность населения, проживающего в коллективных домохозяйствах, что согласуется с сокращением личного состава Вооруженных сил РФ и численности лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В результате доля институционального населения снизилась в 2010 г. до 1,3% от общей численности постоянного населения России против 1,6% в 2002 г. и 2,1% в 1989 г.

ВПН—2002 зафиксировала появление новой категории населения — лиц без постоянного жилья (того, что можно назвать жилым помещением). В 2010 г. эта категория населения также была выявлена и переписана, но численность ее оказалась на 55% ниже. Насколько точно эти данные отражают реальность, судить сложно, однако маловероятно, что доля бездомных существенно выше.

Численность населения, проживающего в частных домохозяйствах, снижалась в меньшей степени, чем общая численность населения. Поэтому доля проживающих в частных домохозяйствах неуклонно повышалась — от 97,9% в 1989 г. до 98,7% в 2010 г.

Среди проживающих в частных домохозяйствах с социально-экономической точки зрения особо выделяется группа одиноко проживающих и проживающих в группе (домохозяйствах, состоящих из 2 человек и более, т.е. фактически в семье большего или меньшего размера). В период между переписями 1989 и 2002 гг. численность населения, проживающего в семьях, возросла несмотря на общую убыль населения — на 1 млн человек, или на 0,8%.

группы: «члены семьи, проживающие совместно с семьей», «члены семьи, проживающие отдельно от семьи» и «одиночки». Под «одиночкой» понималось лицо, не имеющее родственников, или лицо, имеющее родственников, но живущее постоянно отдельно от них и не имеющее с ними общего бюджета или регулярной материальной связи. Отметка «член семьи, живущий отдельно» ставилась членам семьи, постоянно проживающим отдельно от семьи, но имеющим с ней общий бюджет или регулярную материальную связь, а также членам семьи, временно проживающим отдельно от семьи. См.: Инструкция о порядке проведения Всесоюзной переписи населения 1989 года и заполнения списков проживающих в помещении и переписных листов / Гос. ком. СССР по статистике. М., 1988. С. 14–15.

Между переписями 2002 и 2010 гг. она сократилась в большей степени, чем общая численность населения и численность населения частных домохозяйств, — на 4,1 млн человек, или на 3,1%. Это было связано с обратными тенденциями изменения числа одиноко проживающих: в предыдущий межпереписной период оно уменьшилось на 2,2 млн человек, или на 15,7%, а в период между 2002 и 2010 гг. увеличилось — на 2,3 млн, или на 19,4%. Отчасти это объясняется вступлением в активные рабочие возраста многочисленных поколений, рожденных во второй половине 1980-х годов (молодые люди покидают родительские семьи и уезжают на учебу и работу в другие регионы, где в первые годы живут, как правило, одиноко, не создавая семьи), но в большей мере — старением населения при сохранении значительных различий в смертности мужчин и женщин (формирование значительного числа домохозяйств, представленных одиноко проживающими пожилыми женщинами).

Доля населения, проживающего в коллективных домохозяйствах, расположенных в городских поселениях, сократилась вдвое — до 1,2% в 2010 г., на селе же она оставалась стабильной — 1,4% (табл. 4.2). В определенной мере это связано с массовыми преобразованиями поселков городского типа в сельские населенные пункты в 1990–2000-е годы.

Доля проживающих в частных домохозяйствах в 1989 и 2002 гг. была выше в сельской местности, а по итогам ВПН—2010 оказалась чуть ниже (на 0,1 п.п.), чем в городских поселениях. При этом доля одиноко проживающих среди городского населения оставалась неизменно чуть более высокой, чем среди сельского населения, а доля проживающих в семьях (домохозяйствах, состоящих из 2 человек и более), напротив, ниже, чем на селе. Домохозяйства бездомных — также в большей степени феномен городской жизни, на селе их абсолютная и относительная численность существенно ниже.

Доля проживающих в частных и коллективных домохозяйствах различается по регионам — субъектам РФ. Так, в коллективных домохозяйствах, по данным ВПН—2010, проживает от 0,1% населения Республики Ингушетия до 3,5% населения Хабаровского края. Доля населения, проживающего в домохозяйствах

бездомных, наиболее высокой оказалась в Свердловской области (0,3%), Республике Тыва и Омской области (по 0,2%). Еще в 20 регионах она составила 0,1%, в остальных была ниже.

Таблица 4.2. Население городских и сельских поселений Российской Федерации по типам домохозяйств, по данным переписей 1989, 2002 и 2010 гг.

	Городские поселения			Сельские поселения		
	1989 г.	**2002 г.**	**2010 г.**	**1989 г.**	**2002 г.**	**2010 г.**
Все население, человек	107 959 002	106 429 049	105 313 773	39 062 867	38 737 682	37 542 763
Проживают в домохозяйствах:						
частных	105 373 001	104 580 819	103 940 950	38 522 128	38 173 279	37 019 123
в том числе						
одиноко	10 321 902	8 768 570	10 812 219	3 602 233	2 972 879	3 206 525
2 человека и более	95 051 099	95 812 249	93 128 731	34 919 895	35 200 400	33 812 598
коллективных	2 586 001	1 713 821	1 313 033	540 739	556 253	519 353
бездомных	—	134 409	59 790	—	8150	4287
Все население, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Проживают в домохозяйствах						
частных	97,6	98,3	98,7	98,6	98,5	98,6
в том числе						
одиноко	9,6	8,2	10,3	9,2	7,7	8,5
2 человека и более	88,0	90,0	88,4	89,4	90,9	90,1
коллективных	2,4	1,6	1,2	1,4	1,4	1,4
бездомных	—	0,1	0,1	—	0	0,0

Источники: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 7, 12; Население России 2003–2004. С. 122.

Более существенные региональные различия наблюдаются в доле населения, проживающего в семьях и одиноко. В 2010 г. доля одиноко проживающих составила от 0,4% в Республике Ингушетия до 15,0% в Магаданской области и Чукотском АО. Высокой долей одиноко проживающих людей отличаются многие регионы Европейского Севера, Дальнего Востока и Европейского Центра. В республиках Северного Кавказа и в Сибири она заметно ниже (в семи из них не превышает 5%). Доля населения, проживающего в домохозяйствах из 2 человек и более, варьируется от 83,3% в Магаданской области до 99,4% в Республике Ингушетия.

Частота проживания в домохозяйстве того или иного типа существенно различается в зависимости от возраста и пола (табл. 4.3). Одиноко проживающих больше всего среди пожилых людей, особенно женщин — до 35,8% среди женщин 65 лет и старше. В коллективных домохозяйствах чаще проживают молодые мужчины (7,2% среди юношей 15–24 лет). По сравнению с ВПН—2002 доля проживающих в коллективных домохозяйствах сократилась по всем приведенным возрастным группам, кроме группы 35–44 лет, в основном мужчин. Доля одиноко проживающих увеличилась по всем возрастно-половым группам, кроме женщин 55–64 лет, среди которых она снизилась на 0,9 п.п. (с 19,0 до 18,1%).

Тенденция повышения доли одиноко проживающих среди пожилых людей прослеживается во всех развитых странах.

В США, по данным обследования населения 2012 г.[15], доля одиноко проживающих среди глав домохозяйств выше всего в возрастной группе 65 лет и старше — 44%, а ниже всего в возрастной группе 25–44 лет — 18%[16]. Если в 1900 г. более 70% пожилых людей проживали вместе с родственниками, то в 1980 г. — лишь 23%. Доля одиноко проживающих среди женщин 65 лет и старше значительно возросла в 1960–1970-е годы — с 23% в 1960 г. до 41% в 1980 г. Главы домохозяйств моложе 25 лет среди одиноко проживающих составляют лишь около 4%, а 65 лет и старше — 35%.

В странах Европейского союза (ЕС—27) среди женщин 65 лет и старше одиноко проживают 41,2%, а среди их сверстни-

---

[15] Ежегодное обследование населения (Current Population Survey) на основе выборки численностью около 55 тыс. домохозяйств.

[16] *Jacobsen L.A., Mather M., Dupuis G.* Op. cit. P. 5.

Таблица 4.3. Распределение населения Российской Федерации по полу, возрасту и типу домохозяйств, по данным переписей 2002 и 2010 гг.

	Всего, ВПН—2002	В том числе проживают в домохозяйствах					Всего, ВПН—2010	В том числе проживают в домохозяйствах				
		бездомных	коллективных	частных				бездомных	коллективных	частных		
				всего	в том числе по размеру, человек					всего	в том числе по размеру, человек	
					1	2 и более					1	2 и более
Мужчины и женщины, всего	100	0,10	1,6	98,3	8,1	90,2	100	0,04	1,3	98,7	9,8	88,9
в возрасте, лет:												
0–14	100	0,01	0,9	99,1	0,1	99,0	100	0,00	0,5	99,5	0,1	99,4
15–24	100	0,05	4,7	95,3	4,2	91,1	100	0,01	3,8	96,2	6,3	89,9
25–34	100	0,13	1,9	98,0	4,7	93,3	100	0,05	1,8	98,2	5,7	92,5
35–44	100	0,17	1,0	98,9	5,0	93,8	100	0,09	1,1	98,8	6,7	92,1
45–54	100	0,17	0,6	99,2	7,7	91,5	100	0,09	0,6	99,3	9,2	90,1
55–64	100	0,14	0,5	99,4	15,2	84,2	100	0,06	0,4	99,5	14,9	84,6
65 и старше	100	0,03	0,6	99,3	26,0	73,4	100	0,01	0,6	99,4	29,5	69,9
Мужчины, всего	100	0,16	2,9	97,0	5,7	91,3	100	0,07	2,4	97,6	7,3	90,2
в возрасте, лет:												
0–14	100	0,01	1,0	99,0	0,1	98,9	100	0,00	0,6	99,4	0,1	99,3
15–24	100	0,07	8,8	91,1	3,8	87,4	100	0,02	7,2	92,8	5,9	86,9

	Всего, ВПН—2002	В том числе проживают в домохозяйствах					Всего, ВПН—2010	В том числе проживают в домохозяйствах				
		бездомных	коллективных	частных				бездомных	коллективных	частных		
				всего	в том числе по размеру, человек					всего	в том числе по размеру, человек	
					1	2 и более					1	2 и более
25–34	100	0,19	3,4	96,4	5,6	90,8	100	0,06	3,2	96,7	6,7	90,0
35–44	100	0,26	1,7	98,0	6,3	91,7	100	0,12	2,0	97,9	8,2	89,7
45–54	100	0,29	1,0	98,7	7,6	91,1	100	0,13	1,0	98,9	9,3	89,6
55–64	100	0,26	0,8	99,0	10,0	89,0	100	0,11	0,7	99,2	10,7	88,5
65 и старше	100	0,07	0,7	99,2	12,8	86,4	100	0,03	0,7	99,3	15,8	83,5
Женщины, всего	100	0,05	0,4	99,5	10,2	89,3	100	0,03	0,3	99,6	12,0	87,7
в возрасте, лет:												
0–14	100	0,01	0,7	99,2	0,1	99,2	100	0,00	0,4	99,6	0,1	99,5
15–24	100	0,03	0,4	99,5	4,6	94,9	100	0,01	0,3	99,7	6,8	92,9
25–34	100	0,07	0,4	99,6	3,7	95,8	100	0,03	0,4	99,6	4,7	94,9
35–44	100	0,08	0,3	99,7	3,8	95,9	100	0,05	0,3	99,7	5,2	94,4
45–54	100	0,07	0,2	99,7	7,9	91,8	100	0,05	0,2	99,7	9,2	90,5
55–64	100	0,05	0,3	99,7	19,0	80,6	100	0,03	0,2	99,7	18,1	81,6
65 и старше	100	0,02	0,6	99,4	32,2	67,2	100	0,01	0,5	99,5	35,8	63,7

Источники: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 453, 531; То же // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года. С. 373, 408; Возрастно-половой состав и состояние в браке // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 2. С. 6–8; То же // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года. Т. 2. С. 6–8.

ков — 19,7%[17]. Значение показателя заметно различается в странах ЕС—27. Среди женщин 65 лет и старше доля одиноко проживающих варьируется от 25,5% в Испании до 56,6% в Дании, а среди мужчин того же возраста — от 7,4% в Греции до 31,3% в Дании[18].

Таким образом, по сравнению с большинством стран ЕС—27 и США, в России доля одиноко проживающих пожилых людей пока относительно невысока.

4.3. Число домохозяйств возросло до 54,6 млн, средний размер снизился до 2,6 человека

В период между переписями 2002 и 2010 гг. число частных домохозяйств в России при сокращении общей численности населения увеличилось на 1,8 млн, или на 3,5% (табл. 4.4). Число домохозяйств увеличилось только в городских поселениях (на 2,0 млн, или на 5,1%), а в сельских поселениях оно, напротив, снизилось (на 154 тыс., или на 1,1%). Отчасти рост числа частных домохозяйств был связан с сокращением доли населения, проживающего в коллективных домохозяйствах, а также с особенностями распределения лиц, не принявших участия в переписи населения, по домохозяйствам различных типов, о чем говорилось выше. Но основной причиной роста числа частных домохозяйств стало значительное увеличение числа малых домохозяйств, состоящих из 1—2 человек, и сокращение среднего размера частных домохозяйств.

Средний размер частного домохозяйства по итогам ВПН—2002 составил 2,71, а по итогам ВПН—2010 — 2,58 человека. В большей степени сократился средний размер городского домохозяйства (с 2,67 до 2,52), немного уменьшилось и сельское домохозяйство (с 2,83 до 2,78 человека).

---

[17] *Iacovou M., Skew A.* More than 10% of households in Romania, Latvia and Bulgaria were three-generation in 2008 // Statistics in Focus. 2011. Iss. 52 (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-11-052/EN/KS-SF-11-052-EN.PDF).

[18] *Щербакова Е.М.* Пожилые женщины чаще живут одиноко, их сверстники-мужчины — в семье / Мировой демографический барометр // Демоскоп Weekly. 2012. № 495—496. 23 января — 5 февраля (http://demoscope.ru/weekly/2012/0495/barom05.php).

Таблица 4.4. Распределение домохозяйств Российской Федерации по размеру, по данным переписей 1989, 2002 и 2010 гг.

	1989 г.			2002 г.			2010 г.		
	Все поселения	**Городские поселения**	**Сельские поселения**	**Все поселения**	**Городские поселения**	**Сельские поселения**	**Все поселения**	**Городские поселения**	**Сельские поселения**
Все домохозяйства	54 170 307	39 985 245	14 185 062	52 711 375	39 236 582	13 474 793	54 560 627	41 240 276	13 320 351
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе состоящие									
из 1 человека	25,7	25,7	25,8	22,3	22,3	22,1	25,7	26,2	24,1
2 человек	25,4	25,4	24,6	27,6	27,7	27,2	28,5	28,9	27,4
3 человек	20,8	20,8	22,0	23,8	25,0	20,3	22,5	23,4	19,7
4 человек	18,7	18,7	19,3	17,0	16,9	17,3	14,5	14,1	15,6
5 человек и более	9,3	9,3	8,3	9,4	8,1	13,2	8,8	7,3	13,2
Средний размер домохозяйства, человек	2,66	2,64	2,72	2,71	2,67	2,83	2,58	2,52	2,78

Источники: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 12; Население России 2003–2004. С. 125.

В распределении частных домохозяйств по размеру доля домохозяйств, состоящих из 1–2 человек, превысила половину, увеличившись с 49,9% в 2002 г. до 54,1% в 2010 г. Среди городских домохозяйств доля домохозяйств, состоящих из одного или двух человек, увеличилась с 50,0 до 55,1%, среди сельских — с 49,3 до 51,5%.

Доля домохозяйств большего размера (из 3 человек и более), преобладавших в 2002 г., сократилась как в целом по стране, так и по городским и сельским поселениям. Однако следует отметить неизменность доли более крупных домохозяйств (состоящих из 5 человек и более) среди сельских домохозяйств — 13,2%.

Считая домохозяйства, состоящие из 2 человек и более, семьями[19], можно сопоставить данные о них, полученные в ходе двух последних переписей населения, с данными переписей советского периода, в ходе которых непосредственно учитывалось население, проживающее в семьях или отдельно и одиноко.

Доля лиц, проживающих в семьях, остается относительно стабильной на протяжении достаточно длительного времени (табл. 4.5). Наиболее высокой она была по итогам ВПН—2002 (90,2%), а в 2010 г. оказалась такой же, как в 1970 г. (88,9%). В городе доля проживающих в семьях всегда была несколько ниже, чем на селе, особенно в 1950–1970-е годы. Различия были минимальными в 2002 г., а в 2010 г. они вновь немного увеличились.

Средний размер семьи устойчиво сокращался до 1980-х годов, а затем сокращение замедлилось (в том числе за счет повышения числа родившихся в 1980-е годы). По данным переписи 1989 г., городские и сельские семьи почти сравнялись по размеру, но в 2002 и 2010 гг. различия вновь усилились (табл. 4.6).

Сокращение среднего размера семей шло за счет повышения доли малых семей, состоящих из 2–3 человек, и снижения доли больших семей, состоящих из 5 человек и более (рис. 4.1).

---

[19] Данные ВПН—2010 о типах частных домохозяйств, состоящих из 2 человек и более, свидетельствуют о том, что в небольшом числе таких домохозяйств — около 4% — имеются неродственники, т.е. члены домохозяйства, не связанные узами родства. Неясно, могли ли попасть в эту группу неродственников люди, связанные узами фактического, но не зарегистрированного брака, родственники по предыдущему браку и т.д. В то же время нельзя исключать, что подобные неродственники могли быть и в семьях, учтенных переписями советского периода.

Таблица 4.5. Доля населения Российской Федерации, проживающего в семьях, по данным переписей населения, %

	Год					
	1959	**1970**	**1979**	**1989**	**2002**	**2010**
Все население	88,8	88,9	87,4	88,4	90,2	88,9
Городское население	86,6	87,4	86,5	88,0	90,0	88,4
Сельское население	91,2	91,5	89,3	89,4	90,9	90,1

Источники для табл. 4.5 и 4.6: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 12; Население России 2003–2004. С. 121, 125.

Таблица 4.6. Средний размер семьи в Российской Федерации, по данным переписей населения, человек

	Год						
	1939	**1959**	**1970**	**1979**	**1989**	**2002**	**2010**
Все население	4,1	3,6	3,5	3,3	3,2	3,2	3,1
Городское население	3,6	3,5	3,4	3,2	3,2	3,1	3,1
Сельское население	4,3	3,8	3,8	3,4	3,3	3,4	3,3

Доля семей, состоящих из 2 человек, начала быстро расти в 1970-е годы. По итогам ВПН—2010 она составила 38,4% против 26,7% по переписи 1959 г. и 26,5% по переписи 1970 г. Доля семей из 3 человек росла в 1960–1970-е годы, но между переписями 1979 и 1989 гг. заметно сократилась, хотя затем вновь выросла почти до уровня 1979 г., составив по итогам ВПН—2010 30,3%.

Доля семей большего размера быстро сокращалась в 1960–1970-е годы, затем сокращение замедлилось, причем доля семей, состоящих из 6 человек и более, оставалась почти неизменной в последний межпереписной период.

Процесс нарастания доли малых семей за счет сокращения доли крупных семей шел более интенсивно в городских поселениях (рис. 4.2–4.3). По итогам ВПН—2010 доля семей, состоящих из 2–3 человек, достигла 70,9% городских семей (против 56,5% в 1959 г.), в то время как на селе — только 62,0% (против 49,7%).

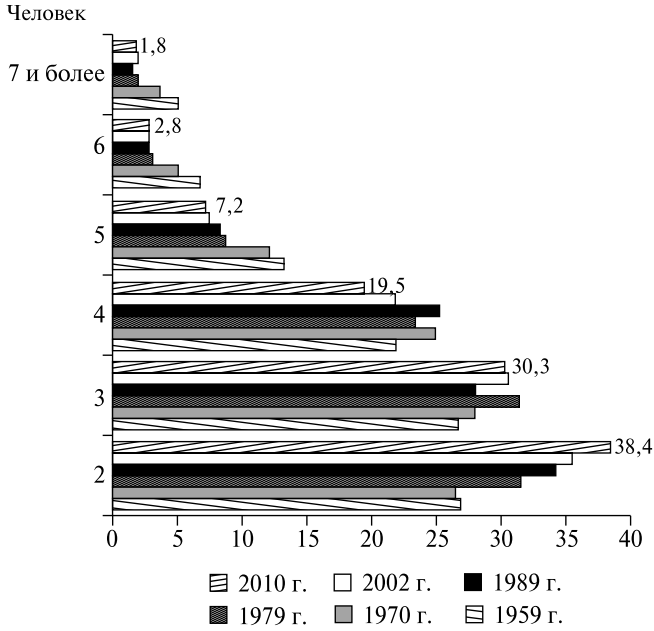


Рис. 4.1. Распределение семей Российской Федерации по размеру, по данным переписей населения, %

Источники: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 12; Население России 2003–2004. С. 126.

Доля семей, состоящих из 5 человек и более, в городе сократилась вдвое (с 20,4% в 1959 г. до 9,9% в 2010 г.). На селе сокращение удельного веса больших семей также было значительным (с 29,9 до 17,4%), однако в два последних межпереписных периода отмечался умеренный рост (с 16,4% в 1989 г. до 16,9% в 2002 г. и 17,4% в 2010 г.).

Состав и средний размер домохозяйства заметно различается по регионам России. По итогам ВПН—2010 он оказался ниже, чем в 2002 г., во всех федеральных округах и регионах — субъектах РФ, за исключением Республики Карачаево-Черкесия. Наименьшим размером отличаются частные домохозяйства в Северо-Западном

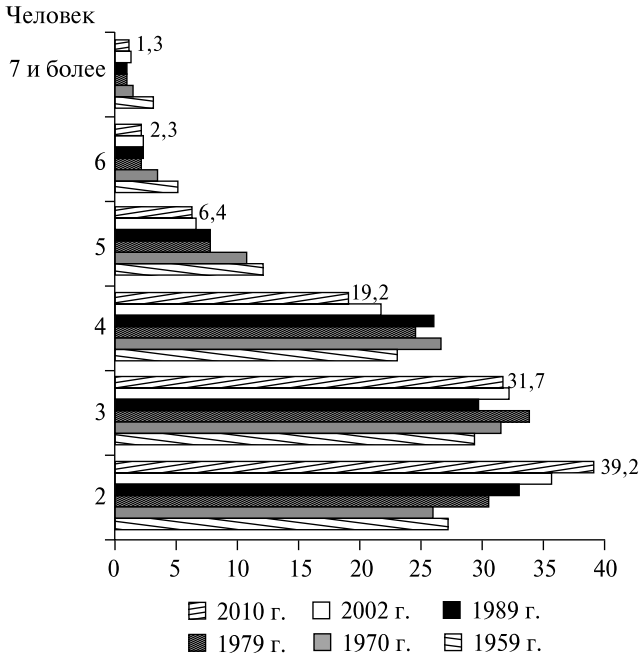


Рис. 4.2. Распределение городских семей Российской Федерации по размеру, по данным переписей населения, %

Источники для рис. 4.2 и 4.3: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 12; Население России 2003–2004. С. 127.

ФО, наибольшим — в Северо-Кавказском. Средний размер частных домохозяйств в регионах — субъектах РФ варьируется от 2,2 в Магаданской области до 6,0 в Республике Ингушетия. Помимо Ингушетии большим средним размером отличались частные домохозяйства и в других республиках Северного Кавказа — Чечне (4,8), Дагестане (4,2), Кабардино-Балкарии (3,7), Карачаево-Черкесии (3,6), Северной Осетии — Алании (3,4), — а кроме того, в Тыве (3,4) и Калмыкии (3,1 человека). Во всех остальных регионах средний размер домохозяйства, по данным ВПН—2010, не достигал 3 человек. По данным ВПН—2002, средний размер домохозяйства состав-

лял от 2,3 до 7,1 в тех же регионах, полярных по значению данного признака, — Магаданской области и Республике Ингушетия.

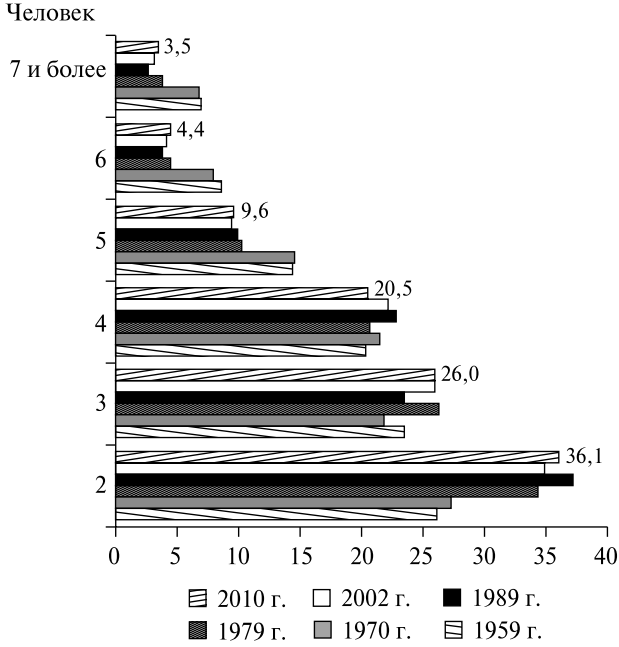


Рис. 4.3. Распределение сельских семей Российской Федерации по размеру, по данным переписей населения, %

По итогам ВПН—2010, доля домохозяйств, состоящих из 1–2 человек, превышала половину от общей численности частных домохозяйств во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского, где она составляла лишь около трети. Еще почти треть домохозяйств (29,8%) на Северном Кавказе составляют семьи из 5 человек и более, причем в большей части из них проживает 6 человек и более (16,7% от общего числа домохозяйств).

Среди регионов — субъектов РФ доля населения частных домохозяйств, проживающего в домохозяйствах, состоящих из 6 человек и более, варьируется от 1,9% в Мурманской области до 70,6% в Республике Ингушетия. Высокие значения показателя отмечают-

ся также в Чечне (55,3%), Дагестане (36,5), Кабардино-Балкарии (31,6), Северной Осетии — Алании (29,5), Карачаево-Черкесии (29,1) и Тыве (25,9%). В остальных регионах она не достигает 20%.

Доля малых домохозяйств, состоящих из 1—2 человек, варьируется от 9,8% в Республике Ингушетия до 64,6% в Магаданской области, а доля населения частных домохозяйств, проживающих в них, — от 2,8 до 43,2% соответственно. Помимо Магаданской области высокие значения показателя (свыше 40%) отмечаются также в Псковской, Мурманской и Нижегородской областях.

В целом же домохозяйства России по своему среднему размеру — 2,6 человека в 2010 г. — мало отличаются от домохозяйств развитых стран. В США он практически такой же, в Канаде и Австралии составляет 2,5, в Японии — 2,7. В Европейском союзе средний размер домохозяйства варьируется от 2,0 человека в Германии, Дании и Швеции до 2,9 в Болгарии, Румынии, на Кипре и Мальте. Средний размер домохозяйства превышает 2,5 в странах Восточной и Южной Европы (кроме Эстонии, где он составляет 2,3 человека). В остальных странах ЕС—27 он ниже 2,5 (кроме Ирландии, где он составляет 2,7 человека)[20].

При этом распределение домохозяйств по числу членов заметно различается по странам. Доля домохозяйств, состоящих из одного человека (одиноко проживающих), составляет от 16% на Кипре до 46% в Дании. Помимо Дании, доля домохозяйств одиноко проживающих превышает 40% от общего числа домохозяйств в Швеции и Норвегии, треть — в Финляндии, Германии, Нидерландах, Австрии, Бельгии, Франции и Эстонии. Доля относительно больших домохозяйств, в составе которых 5 человек и более, варьируется от 2,5% в Греции до 14,6% в Польше. Помимо Польши она превышает 10% в Румынии, Болгарии, Ирландии, Словакии, Латвии и на Мальте.

В США доля домохозяйств, состоящих из одного человека, в общем числе домохозяйств резко увеличилась в середине XX в.

---

[20] *Щербакова Е.М.* Среднее число членов домохозяйства в странах ОЭСР снизилось с 2,74 в середине 1980-х до 2,63 в середине 2000-х годов / Мировой демографический барометр // Демоскоп Weekly. 2012. № 495—496. 23 января — 5 февраля (http://demoscope.ru/weekly/2012/0495/barom01.php).

(с 7,8% в 1940 г. до 13,4% в 1960 г. и 22,6% в 1980 г.), а затем продолжала расти умеренно — до 25,8% в 2000 г. и 26,7% в 2010 г.[21]

4.4. Доля семей, состоящих из супружеской пары с детьми, сокращается

Среди российских домохозяйств, состоящих из 2 человек и более (семей), сокращается доля простых полных семей, состоящих из супружеской пары с детьми и без детей[22]. Если, по данным переписей 1979 и 1989 гг., эта доля составляла две трети от общего числа семей, то в 2010 г. она сократилась до 52,1% (рис. 4.4).

Рис. 4.4. Распределение семей Российской Федерации по типам, по данным переписей населения, %

Источники: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 21–24; Население России 2003–2004. С. 131.

---

[21] *Jacobsen L.A., Mather M., Dupuis G.* Op. cit. P. 3.

[22] В число детей в домохозяйстве не включаются лица моложе 18 лет, состоящие в браке и (или) имеющие детей. См.: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 537.

Одновременно заметно увеличилась доля неполных семей, состоящих из одинокого родителя с детьми, другими родственниками или без них. Она резко увеличилась в период между переписями 1989 и 2002 гг. — с 15,2 до 21,6%, — а по итогам ВПН—2010 оказалась несколько ниже, но несущественно — 21,0%. Помимо неполных семей имеется некоторое количество полных (с супружеской парой), в составе которых также имеется одинокий родитель с детьми. В результате доля семей, в который ребенок воспитывается фактически одиноким родителем, возрастает примерно до одной четвертой.

Кроме того, по данным двух последних переписей населения, понемногу увеличивалась доля семей сложного состава, включающих помимо супружеской пары с детьми (или без детей) иных родственников — до 13,9% в 2010 г. По данным предшествующих переписей советского периода, она неуклонно снижалась.

Доля семей, имеющих в своем составе 2 и более супружеские пары, оставалась относительно стабильной, составив в 2010 г. 3,4% против 3,3% в 2002 г., 3,4% в 1989 г., 3,5% в 1979 г. и 3,1% в 1970 г.

От переписи к переписи устойчиво возрастала доля семей прочих типов. В 2010 г. она увеличилась до 9,7% против 6,6% в 2002 г. и 1,9% в 1970 г. В этой группе, как и в остальных, также преобладают домохозяйства, состоящие из родственников (8,6% в 2010 г.), лишь незначительное число (1,1%) имеют в своем составе неродственников.

Весьма значительно снизилась доля семей простых полных (состоящих из супружеской пары с детьми и без них) среди городских семей. По итогам ВПН—2010 она составила 50,8% против 52,8% в 2002 г. и около двух третей в 1979 и 1989 гг. (рис. 4.5–4.6). Доля семей более сложного состава (супружеская пара с детьми и без детей, с другими родственниками) сокращалась до конца 1980-х годов, но по данным ВПН—2002 оказалась выше, чем в 1989 г. (13,6% против 11,6%). В период между переписями 2002 и 2010 гг. она немного снизилась, а доля сложных семей, состоящих из 2 и более супружеских пар, осталась неизменной (3,1%). От переписи к переписи устойчиво возрастала доля семей прочих типов. В 2010 г. она увеличилась до 9,7% против 6,6% в 2002 г., 3,1% в 1989 г., 2,7% в 1979 г. и 1,9% в 1970 г.

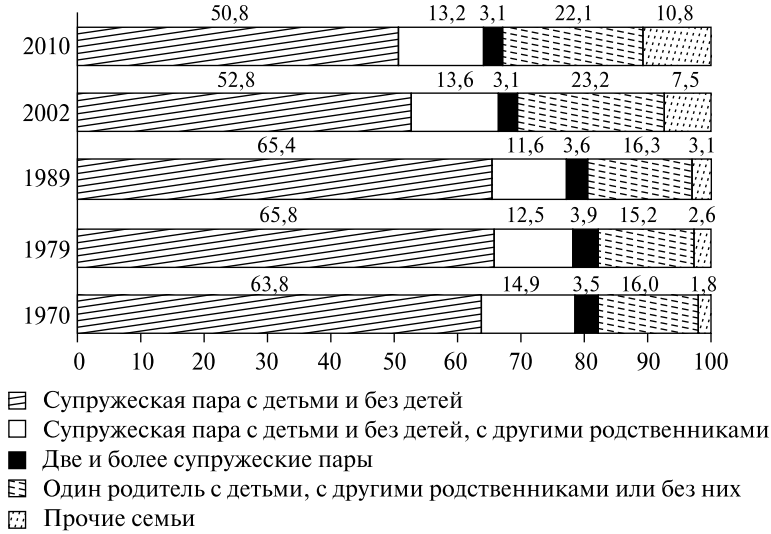


Рис. 4.5. Распределение городских семей Российской Федерации по типам, по данным переписей населения, %

Источники: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 25–28; Население России 2003–2004. С. 132.

Доля неполных семей, более распространенных в городе, заметно увеличилась за период между переписями 1989 и 2002 гг. — до 23,2% городских семей и 17,0% сельских. По данным ВПН—2010, она оказалась немного ниже, чем в 2002 г., но оставалась существенно выше, чем в 1989 г. и ранее. Доля семей прочих типов также быстрее росла в городе — с 1,8% в 1970 г. до 2,6% в 1979 г., 3,1% в 1989 г., 7,3% в 2002 г. и 10,8% в 2010 г.

Среди сельских семей доля простых полных семей также снижалась после переписи 1989 г., а доля неполных семей, семей сложного состава (в том числе состоящих из 2 и более брачных пар) и семей прочих типов возрастала. Доля сельских семей, состоящих из 2 супружеских пар и более, составила в 2010 г. 4,3% против 3,9% в 2002 г. и 2,6%, по данным трех предшествующих переписей населения. Доля семей прочих типов составила 6,2% против 4,5% в 2002 г., 3,1% в 1989 г., 2,9% в 1979 г. и 2,1% в 1970 г.

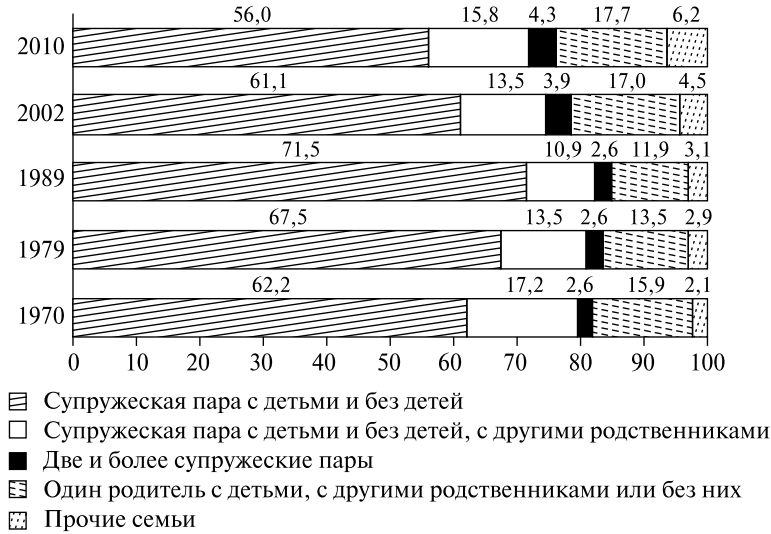


Рис. 4.6. Распределение сельских семей Российской Федерации по типам, по данным переписей населения, %

Источники: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 29–32; Население России 2003–2004. С. 132.

Распределение населения частных домохозяйств, состоящих из 2 человек и более, по типу подтверждает бóльшую распространенность полных семей простого и сложного состава на селе и относительно меньшую, чем в городе, распространенность неполных семей и семей прочих типов (табл. 4.7).

Распространенность семей различного типа существенно различается по регионам. Доля простых полных семей (супружеская пара с детьми и без детей) составляла, по данным ВПН—2010, от 46,3% частных домохозяйств, состоящих из 2 человек и более, в Центральном ФО до 58,0% в Уральском ФО. Доля семей сложного состава, включающих несколько супружеских пар или иных родственников помимо супружеской пары с детьми или без детей, варьировалась от 13,4% в Дальневосточном ФО до 26,9% в Северо-Кавказском ФО, в котором среди сельских семей она доходила до 28,7% (на Дальнем Востоке — 15,5%). Неполные семьи,

состоящие из одинокого родителя (чаще матери) с детьми и другими родственниками (или без них), наиболее распространены среди семей Северо-Западного ФО (23,6%), особенно городских (24,3%). Меньше всего их в Северо-Кавказском ФО (17,2%), особенно на селе (15,5%).

Таблица 4.7. Распределение населения частных домохозяйств, состоящих из 2 человек и более, по типу, Российская Федерация, по данным ВПН—2010, % от общей численности населения частных домохозяйств, состоящих из 2 человек и более

	Все население	**Городское население**	**Сельское население**
Население частных домохозяйств, состоящих из 2 человек и более, всего	100,0	100,0	100,0
в том числе по типам домохозяйств:			
супружеская пара с детьми и без детей	48,5	47,8	50,6
супружеская пара с детьми и без детей, с другими родственниками	19,1	18,2	21,4
2 и более супружеские пары	6,4	5,7	8,2
один родитель с детьми, с другими родственниками или без них	17,2	18,3	14,2
прочие семьи	8,8	10,0	5,6

Источник: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 21–32.

Доля населения, проживающего в неполных семьях, составляет от 5,3% населения частных домохозяйств, состоящих из 2 человек и более, в Северо-Кавказском ФО до 12,3% в Северо-Западном ФО. В городе она выше (до 13,2% в Северо-Западном ФО), а на селе ниже (3,8% в Северо-Кавказском ФО). В семьях сложного состава, включающих по крайней мере одну брачную пару, сконцентрировано от 19,9% населения частных домохо-

зяйств, состоящих из 2 человек и более, в Дальневосточном ФО до 38,2% в Северо-Кавказском ФО. На селе она выше — от 22,8% на Дальнем Востоке до 40,1% на Северном Кавказе.

4.5. Уменьшилась доля семей с детьми моложе 18 лет

Важные изменения в структуре домохозяйств, состоящих из 2 человек и более (из приведенных данных ясно, что они практически в полной мере соответствуют совокупности семей), по типам связаны с изменением числа детей не старше 18 лет в семьях. За период между переписями 1989 и 2010 гг. доля семей без несовершеннолетних детей возросла на 14,3 п.п. — с 41,6% в 1989 г. до 55,9% в 2010 г. (рис. 4.7). А среди семей с детьми увеличилась доля семей с одним ребенком в возрасте до 18 лет (на 14,7 п.п.) и сократилась доля семей с двумя (на 10,8) и тремя и более несовершеннолетними детьми (на 2,7). Если в 1989 г. примерно половина (50,8%) семей с детьми имела в своем составе лишь одного ребенка, то в 2002 и 2010 гг. — почти две трети (65,2 и 65,5% соответственно).

Эти тенденции более явно выражены в городских поселениях, где доля семей без несовершеннолетних детей увеличилась между переписями 1989 и 2010 гг. на 16,6 п.п. (на селе — на 7,5), а удельный вес семей с двумя детьми снизился на 12,2 п.п. (на селе — на 6,7).

Среди семей с детьми в возрасте до 18 лет явно преобладают семьи с одним ребенком, особенно в городе. Удельный вес семей с одним ребенком среди городских семей с детьми увеличился с 54,1% в 1989 г. до 70,0% в 2002 г., в 2010 г. он остался практически тем же — 69,4%.

На селе доля семей с одним ребенком среди семей с детьми в возрасте до 18 лет заметно ниже, но постепенно увеличивается (54,5% в 2010 г. против 52,2% в 2002 г. и 40,5% в 1989 г.). Доля сельских семей с тремя и более детьми до 18 лет сокращается (6,1% в 2010 г. против 7,0% в 2002 г. и 10,5% в 1989 г.), хотя и остается выше, чем среди городских семей (соответственно 2,1; 2,2 и 4,0% семей с детьми до 18 лет).

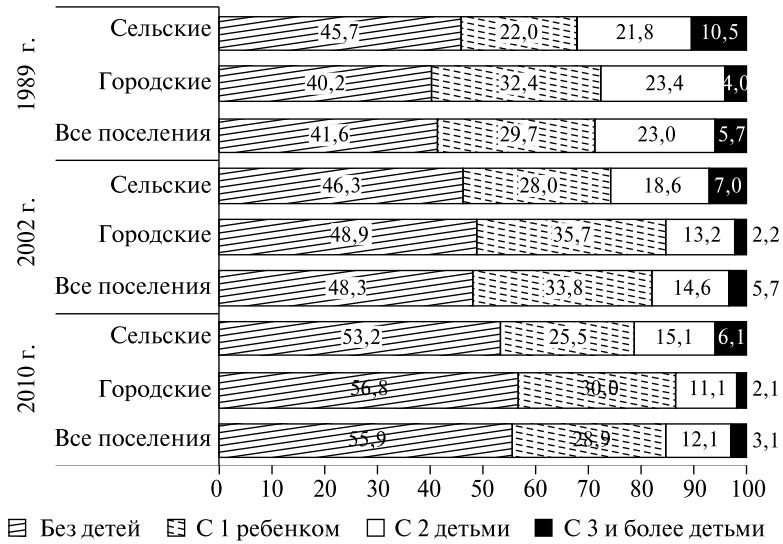


Рис. 4.7. Распределение домохозяйств Российской Федерации по числу детей моложе 18 лет, по данным переписей населения, %

Источники: Число и состав домохозяйств // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 6. С. 29–32; Население России 2003–2004. С. 133.

Доля семей, имеющих в своем составе детей моложе 18 лет, существенно различается по регионам. По данным ВПН—2010, она составляла от 40,0% в Центральном ФО до 58,8% в Северо-Кавказском ФО (в городских поселениях — от 39,9 до 54,8%, в сельских поселениях — от 40,3 до 63,1% в тех же округах). Республики Северного Кавказа резко выделяются на фоне остальных российских регионов в среднем более крупным размером частных домохозяйств, в том числе за счет более высокого числа несовершеннолетних детей.

4.6. Население домохозяйств разного размера по возрастным группам

Распределение населения частных домохозяйств разного размера по отдельным возрастным группам важно для характери-

стики домохозяйств и определения их социально-экономических потребностей, а распределение населения частных домохозяйств отдельных возрастных групп по домохозяйствам разного размера может служить основой для прогнозных расчетов числа и состава домохозяйств.

Население, проживающее в частных домохозяйствах малого размера, в большей степени представлено людьми старших возрастов. Так, по итогам ВПН—2010, среди одиноко проживающих 38,4% составляли люди в возрасте 65 лет и старше, еще 19% — люди в возрасте 55–64 лет (табл. 4.8). Молодежь в возрасте 18–24 года составляла лишь 8,1% одиночек, люди в возрасте 25–34 лет — 9,3%. Преобладание пожилых людей более выражено среди одиноко проживающих на селе (48,9% в возрасте 65 лет и старше, 19,5% в возрасте 55–64 года), в городе же несколько выше, чем на селе, доля одиноко проживающих молодых людей. Доля одиноко проживающих пожилых людей выше среди женщин (62,9% на селе), молодых одиночек — среди мужчин.

Повышенной долей пожилого населения отличается также, хотя и в меньшей мере, население частных домохозяйств, состоящих из двух человек — 21,9% в возрасте 65 лет и старше, 22,0% в возрасте 55–64 лет. Доля пожилых среди проживающих вдвоем на селе заметно выше, чем в городских поселениях.

С повышением размера домохозяйства доля пожилых людей в населении, проживающем в них, сокращается. Среди населения, проживающего в частных домохозяйствах из 3 человек, доля людей 65 лет и старше составляет лишь 7,2%, что ниже, чем среди всего населения частных домохозяйств (12,8%), а в населении домохозяйств, состоящих из 4 человек, она составляет 5,0%, из 5 человек и более — 6,2%.

Доля детей, особенно младших возрастов, напротив, повышается с увеличением размера домохозяйств, особенно сельских.

По сравнению с аналогичными данными ВПН—2002 (табл. 4.9), доля пожилых людей в возрасте 65 лет и старше сократилась среди населения, проживающего в домохозяйствах, состоящих из 1–2 человек, менее значительно — в домохозяйствах, состоящих из 5 человек и более. Увеличилась доля детей в возрасте до 10 лет среди населения, проживающего в домохозяйствах, состоящих из 3 человек и более.

Таблица 4.8. Распределение населения частных домохозяйств разного размера по возрасту, Российская Федерация, ВПН—2010, %

	Мужчины и женщины						Мужчины						Женщины					
	Всего	в домохозяйствах из, человек					Всего	в домохозяйствах из, человек					Всего	в домохозяйствах из, человек				
		1	2	3	4	5+		1	2	3	4	5+		1	2	3	4	5+
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В возрасте, лет																		
0–3	4,6	0,0	0,8	4,6	6,7	8,9	5,2	0,0	1,0	4,9	7,2	9,4	4,1	0,0	0,7	4,2	6,3	8,3
4–5	2,1	0,0	0,5	2,0	3,1	3,7	2,3	0,0	0,6	2,2	3,4	3,9	1,9	0,0	0,5	1,9	3,0	3,5
6–9	4,0	0,0	1,2	3,8	6,4	6,7	4,4	0,0	1,4	4,0	6,8	7,1	3,6	0,0	1,0	3,5	6,0	6,3
10–14	4,6	0,1	1,7	4,6	7,3	7,3	5,2	0,1	2,0	4,9	7,8	7,8	4,2	0,0	1,5	4,3	6,8	6,9
15–17	3,2	1,2	1,6	3,3	4,5	4,3	3,6	1,7	1,9	3,6	4,8	4,5	2,9	0,9	1,5	3,1	4,2	4,1
18–24	10,8	8,1	8,4	11,9	11,8	12,5	11,5	11,1	8,9	12,3	12,3	12,3	10,3	6,5	8,0	11,5	11,4	12,6
25–34	16,0	9,3	11,4	19,3	18,0	17,8	17,2	15,8	13,0	20,4	17,4	17,6	15,0	5,8	10,2	18,3	18,7	18,1
35–44	13,6	9,3	10,6	15,8	16,8	12,6	14,4	16,0	10,4	15,7	16,9	13,1	13,0	5,7	10,8	16,0	16,6	12,1
45–54	15,6	14,6	19,7	17,1	13,3	12,1	15,8	19,7	19,0	16,7	13,6	12,2	15,5	11,9	20,3	17,4	13,1	12,0
55–64	12,6	19,0	22,0	10,5	6,9	8,1	11,7	16,8	21,6	10,0	6,5	7,7	13,4	20,2	22,3	10,8	7,4	8,4
65+	12,8	38,4	21,9	7,2	5,0	6,2	8,8	18,6	20,3	5,2	3,2	4,4	16,3	48,8	23,1	9,1	6,6	7,8

	Мужчины и женщины						Мужчины						Женщины					
	Всего	в домохозяйствах из, человек					Всего	в домохозяйствах из, человек					Всего	в домохозяйствах из, человек				
		1	2	3	4	5+		1	2	3	4	5+		1	2	3	4	5+
Городское население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В возрасте, лет																		
0–3	4,4	0,0	0,9	4,7	6,7	8,4	5,0	0,0	1,1	5,1	7,2	9,0	3,9	0,0	0,8	4,3	6,2	7,8
4–5	2,0	0,0	0,6	2,1	3,1	3,5	2,2	0,0	0,7	2,3	3,3	3,7	1,8	0,0	0,5	1,9	2,9	3,3
6–9	3,8	0,0	1,3	3,8	6,3	6,2	4,3	0,0	1,5	4,1	6,7	6,6	3,4	0,0	1,1	3,5	5,8	5,8
10–14	4,3	0,1	1,9	4,5	7,0	6,5	4,9	0,1	2,2	4,8	7,5	6,9	3,8	0,1	1,6	4,2	6,5	6,1
15–17	3,1	1,5	1,8	3,3	4,3	3,9	3,5	2,0	2,1	3,5	4,7	4,1	2,8	1,1	1,6	3,1	4,0	3,6
18–24	11,1	9,7	9,4	11,9	11,8	12,1	11,8	13,0	10,0	12,3	12,2	12,0	10,6	7,9	9,0	11,6	11,4	12,2
25–34	16,6	10,4	12,6	19,9	18,2	18,6	17,9	17,1	14,4	20,9	17,5	18,5	15,6	6,8	11,3	19,1	18,7	18,7
35–44	13,8	9,7	11,0	16,0	16,8	12,8	14,6	16,3	10,6	16,0	17,0	13,4	13,2	6,3	11,3	16,0	16,6	12,2
45–54	15,4	14,5	18,8	16,4	13,3	12,3	15,4	18,4	17,8	16,1	13,5	12,3	15,5	12,4	19,7	16,8	13,2	12,4
55–64	12,9	18,9	21,2	10,3	7,4	9,1	11,8	15,6	20,7	9,8	6,9	8,7	13,8	20,6	21,6	10,7	7,9	9,6
65+	12,6	35,3	20,4	7,1	5,3	6,7	8,7	17,2	18,9	5,1	3,5	4,9	15,8	44,7	21,5	8,8	6,9	8,3

Окончание табл. 4.8

	Мужчины и женщины						Мужчины						Женщины					
	Всего	в домохозяйствах из, человек					Всего	в домохозяйствах из, человек					Всего	в домохозяйствах из, человек				
		1	2	3	4	5+		1	2	3	4	5+		1	2	3	4	5+
Сельское население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В возрасте, лет																		
0–3	5,3	0,0	0,6	4,2	6,9	9,7	5,7	0,0	0,7	4,4	7,2	10,2	4,9	0,0	0,6	4,0	6,6	9,2
4–5	2,3	0,0	0,4	1,9	3,3	4,0	2,5	0,0	0,4	1,9	3,4	4,1	2,1	0,0	0,3	1,8	3,1	3,8
6–9	4,5	0,0	0,8	3,5	6,8	7,5	4,9	0,0	0,9	3,7	7,1	7,8	4,2	0,0	0,7	3,4	6,4	7,1
10–14	5,6	0,0	1,3	4,9	8,3	8,7	6,0	0,0	1,4	5,2	8,7	9,1	5,2	0,0	1,1	4,7	7,9	8,3
15–17	3,5	0,3	1,1	3,5	5,0	5,0	3,8	0,5	1,2	3,7	5,3	5,2	3,2	0,2	1,0	3,3	4,8	4,8
18–24	10,1	2,7	5,0	11,7	12,0	13,0	10,7	4,7	5,5	12,6	12,5	12,8	9,4	1,6	4,5	10,9	11,6	13,2
25–34	14,2	5,7	7,4	16,9	17,7	16,6	15,2	11,5	8,8	18,6	17,0	16,2	13,3	2,4	6,3	15,3	18,5	17,0
35–44	12,9	7,7	9,3	15,3	16,8	12,2	13,6	15,1	9,7	14,7	16,7	12,6	12,3	3,6	9,0	15,9	16,8	11,9
45–54	16,2	15,2	22,6	19,3	13,4	11,8	16,9	24,1	22,6	19,1	14,0	12,2	15,5	10,3	22,7	19,5	12,8	11,5
55–64	11,9	19,5	24,6	11,0	5,7	6,3	11,5	20,6	24,2	10,7	5,5	6,2	12,3	18,8	24,8	11,2	5,9	6,4
65+	13,6	48,9	26,9	7,8	4,1	5,3	9,1	23,4	24,5	5,5	2,5	3,7	17,6	62,9	28,9	10,0	5,7	6,8

Источники к табл. 4.8 и рис. 4.8–4.10: Неопубликованные материалы Всероссийской переписи населения 2010 г.; данные по укрупненным возрастным группам опубликованы в сб.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 6: Число и состав домохозяйств. С. 453–455.

Таблица 4.9. Распределение населения частных домохозяйств разного размера по возрасту, Российская Федерация, ВПН—2002, %

	Мужчины и женщины						Мужчины						Женщины					
	Всего	в домохозяйствах из, человек					Всего	в домохозяйствах из, человек					Всего	в домохозяйствах из, человек				
		1	2	3	4	5+		1	2	3	4	5+		1	2	3	4	5+
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В возрасте, лет																		
0–3	3,6	0,0	0,6	3,7	4,4	6,7	4,0	0,0	0,7	4,0	4,7	7,0	3,2	0,0	0,5	3,5	4,2	6,3
4–5	1,8	0,0	0,5	1,8	2,4	3,1	2,0	0,0	0,5	2,0	2,6	3,2	1,6	0,0	0,4	1,7	2,3	2,9
6–9	3,9	0,0	1,2	3,8	5,7	6,2	4,4	0,0	1,4	4,1	6,1	6,5	3,6	0,0	1,0	3,6	5,4	6,0
10–14	7,2	0,1	2,6	7,0	11,1	10,2	8,0	0,1	3,0	7,4	11,8	10,7	6,5	0,1	2,3	6,5	10,5	9,8
15–17	5,3	1,6	2,4	5,3	7,6	6,7	5,8	2,0	2,6	5,7	8,1	7,1	4,8	1,4	2,2	5,0	7,2	6,4
18–24	10,9	7,1	7,9	11,6	12,0	13,5	11,3	10,0	8,2	11,5	12,2	13,1	10,6	5,7	7,7	11,6	11,7	13,8
25–34	14,0	8,1	9,7	17,8	14,7	15,1	15,1	14,8	11,0	18,9	14,0	15,2	13,2	4,8	8,7	16,8	15,5	14,9
35–44	15,8	9,7	11,3	17,7	20,3	14,6	16,6	18,2	11,3	17,5	20,5	15,1	15,1	5,6	11,4	17,9	20,1	14,1
45–54	15,1	14,3	19,5	16,8	12,7	11,7	15,3	20,0	18,6	16,5	13,1	12,0	14,9	11,6	20,1	17,1	12,3	11,3
55–64	9,3	17,3	18,5	7,2	4,3	5,6	8,5	14,6	18,1	7,1	4,0	5,3	10,0	18,6	18,9	7,3	4,6	5,8
65+	13,1	41,7	25,8	7,3	4,7	6,7	9,1	20,1	24,5	5,3	2,9	4,6	16,5	52,2	26,8	9,0	6,3	8,6

Продолжение табл. 4.9

	Мужчины и женщины						Мужчины						Женщины					
	Все-го	в домохозяйствах из, человек					Все-го	в домохозяйствах из, человек					Все-го	в домохозяйствах из, человек				
		1	2	3	4	5+		1	2	3	4	5+		1	2	3	4	5+
Городское население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В возрасте, лет																		
0–3	3,3	0,0	0,7	3,7	4,2	6,2	3,8	0,0	0,9	4,1	4,5	6,6	3,0	0,0	0,6	3,4	3,9	5,9
4–5	1,7	0,0	0,5	1,8	2,2	2,7	1,9	0,0	0,6	2,0	2,4	2,9	1,5	0,0	0,4	1,7	2,1	2,6
6–9	3,6	0,0	1,4	3,8	5,2	5,4	4,1	0,0	1,6	4,1	5,6	5,7	3,2	0,0	1,2	3,5	4,9	5,1
10–14	6,7	0,1	2,9	6,9	10,5	8,8	7,5	0,2	3,4	7,4	11,2	9,2	6,1	0,1	2,5	6,4	9,8	8,3
15–17	5,3	1,9	2,7	5,3	7,7	6,3	5,8	2,4	3,0	5,7	8,1	6,6	4,8	1,7	2,4	5,0	7,3	6,1
18–24	11,6	8,7	9,1	11,8	12,6	14,1	12,0	11,8	9,5	11,7	12,9	13,7	11,3	7,2	8,8	11,9	12,3	14,5
25–34	14,6	9,4	11,0	18,3	14,3	15,9	15,7	16,3	12,4	19,3	13,7	16,3	13,7	6,0	9,9	17,4	14,9	15,6
35–44	15,8	10,5	11,7	17,5	20,2	14,4	16,5	18,4	11,3	17,3	20,2	14,9	15,3	6,5	12,0	17,7	20,2	13,9
45–54	15,6	14,9	19,3	16,7	13,5	12,8	15,6	19,0	18,0	16,2	13,9	13,1	15,6	12,8	20,2	17,0	13,1	12,6
55–64	9,4	17,3	17,6	7,2	4,7	6,3	8,6	13,8	17,3	7,1	4,4	6,1	10,1	19,0	17,9	7,3	4,9	6,5
65+	12,3	37,1	23,1	7,0	4,9	7,1	8,6	18,1	21,9	5,1	3,1	4,9	15,4	46,6	24,0	8,6	6,6	9,0

Окончание табл. 4.9

	Мужчины и женщины						Мужчины						Женщины					
	Все-го	в домохозяйствах из, человек					Все-го	в домохозяйствах из, человек					Все-го	в домохозяйствах из, человек				
		1	2	3	4	5+		1	2	3	4	5+		1	2	3	4	5+
Сельское население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В возрасте, лет																		
0–3	4,2	0,0	0,4	3,8	5,1	7,4	4,5	0,0	0,4	4,0	5,3	7,8	3,8	0,0	0,4	3,6	4,9	7,1
4–5	2,2	0,0	0,3	1,8	3,0	3,7	2,4	0,0	0,3	1,9	3,1	3,8	2,0	0,0	0,3	1,7	2,9	3,5
6–9	4,8	0,0	0,7	3,7	7,1	7,8	5,2	0,0	0,8	3,9	7,5	8,1	4,5	0,0	0,7	3,6	6,8	7,5
10–14	8,5	0,0	1,7	7,4	12,9	12,7	9,2	0,1	1,9	7,7	13,5	13,2	7,9	0,0	1,5	7,1	12,4	12,3
15–17	5,3	0,5	1,5	5,4	7,4	7,5	5,9	0,9	1,6	5,8	7,9	7,9	4,8	0,4	1,3	5,0	7,0	7,1
18–24	9,1	2,3	4,3	10,8	10,1	12,4	9,6	4,4	4,6	10,8	10,4	12,2	8,8	1,4	4,1	10,8	9,8	12,6
25–34	12,5	4,3	6,1	16,0	15,9	13,5	13,3	10,4	7,4	17,6	14,7	13,2	11,8	1,6	4,9	14,5	17,2	13,8
35–44	15,6	7,6	10,3	18,2	20,7	14,9	16,9	17,8	11,3	17,9	21,4	15,5	14,4	3,0	9,5	18,4	20,0	14,4
45–54	13,7	12,7	20,0	17,3	10,4	9,6	14,5	22,9	20,2	17,3	11,0	10,1	13,0	8,1	19,9	17,2	9,9	9,2
55–64	8,9	17,4	21,1	7,3	3,2	4,4	8,2	17,1	20,0	7,0	3,0	4,0	9,6	17,5	22,0	7,5	3,5	4,6
65+	15,2	55,1	33,6	8,4	4,0	6,1	10,5	26,5	31,5	6,1	2,4	4,2	19,4	68,1	35,5	10,7	5,6	7,9

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 6: Число и состав домохозяйств. С. 373–375.

Распределение населения отдельных возрастов по домохозяйствам разного размера показывает, что доля одиноко проживающих становится значимой начиная с возрастной группы 15–17 лет — 3,7%, по итогам ВНП—2010 (рис. 4.8). В возрасте 18–24 года она возрастает до 7,4%, а затем с повышением возраста несколько снижается. Рост доли одиноко проживающих возобновляется в возрастах 35 лет и старше, достигая наибольшей величины в группе 80–89 лет — 36,0%.

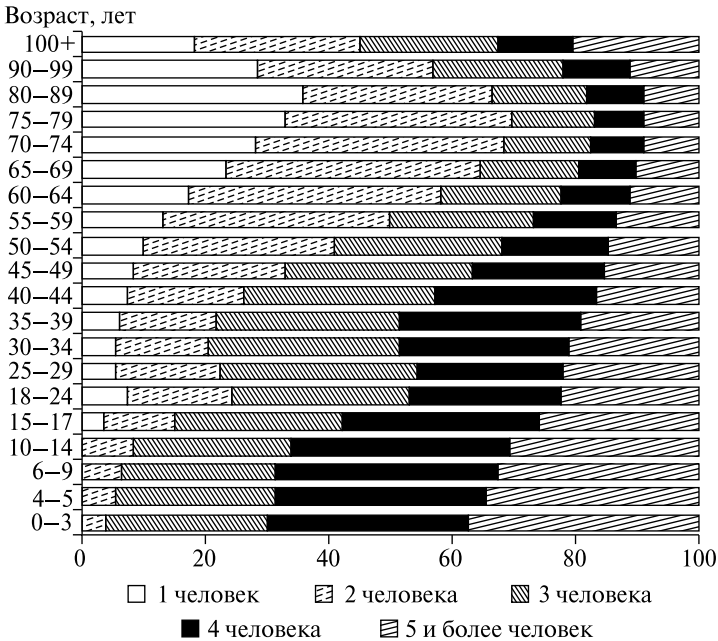


Рис. 4.8. Распределение населения частных домохозяйств Российской Федерации по возрасту и размеру домохозяйства, ВПН—2010, %

Члены домохозяйств большего размера имеются в той или иной пропорции во всех возрастных группах. Доля проживающих в домохозяйствах, состоящих из 2 человек, постепенно увеличивается с повышением возраста и достигает наибольшей величины в возрасте от 60 до 74 лет (более 40%).

Доля проживающих в домохозяйствах, состоящих из 3 человек, составляет около четверти в детских возрастах до 15 лет, превышает 32% в группе 25–29 лет, а в старших группах постепенно снижается — до 13,4% в возрастной группе 75–79 лет. В следующих возрастных группах она немного возрастает.

Доля проживающих в домохозяйствах, состоящих из 4 человек и более, наиболее высока в младших возрастных группах, а с переходом к старшим группам снижается, немного повышаясь лишь в возрасте от 80 лет и старше.

Весьма значительны различия в распределении мужчин и женщин разного возраста по домохозяйствам разного размера по доле проживающих одиноко или в домохозяйствах из 2 человек. Среди женщин 60–89 лет существенно выше, чем среди мужчин-сверстников, доля проживающих одиноко. Среди мужчин 60–99 лет заметно выше, чем среди женщин того же возраста, доля проживающих в домохозяйствах, состоящих из 2 человек (рис. 4.9–4.10).

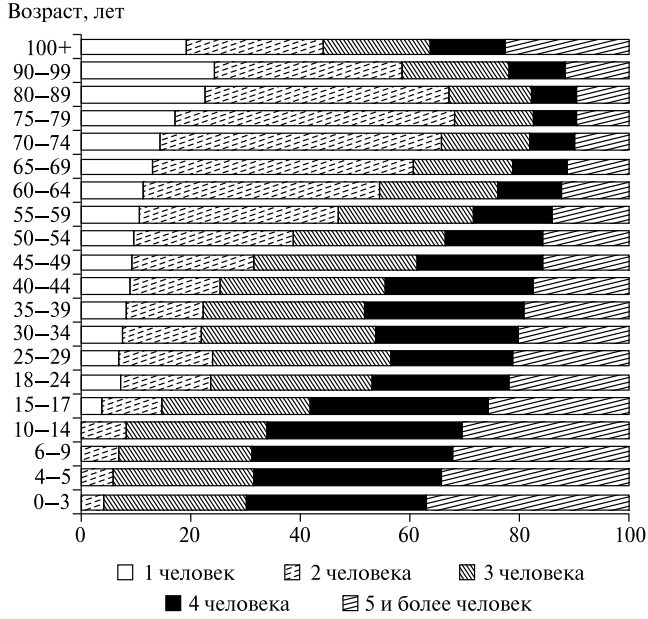


Рис. 4.9. Распределение мужчин, проживающих в частных домохозяйствах Российской Федерации, по возрасту и размеру домохозяйства, ВПН—2010, %

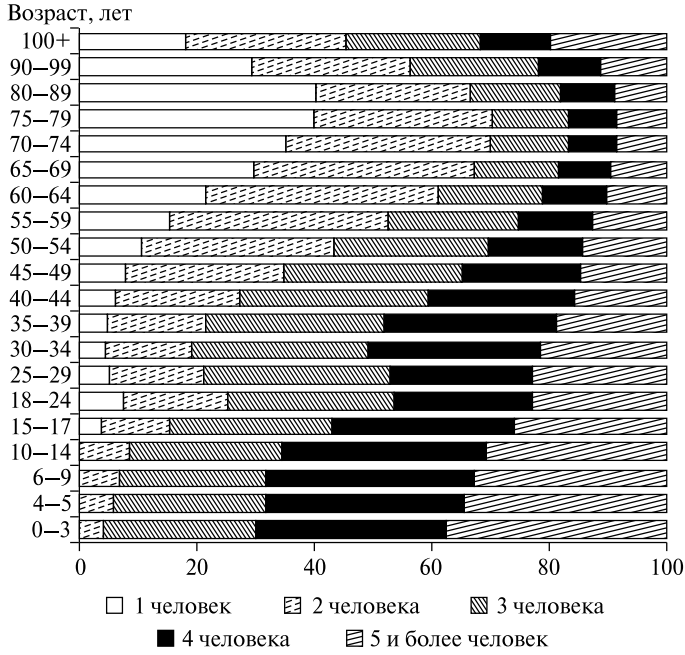


Рис. 4.10. Распределение женщин, проживающих в частных домохозяйствах Российской Федерации, по возрасту и размеру домохозяйства, ВПН—2010, %

Для распределения населения разного возраста по домохозяйствам различного размера характерна заметная региональная дифференциация.

Доля проживающих одиноко среди людей в возрасте 80 лет и старше составляет от 23,8% в Северо-Кавказском до 41,1% в Уральском ФО, среди женщин этого возраста — от 27,5 до 45,8%, среди мужчин — от 14,8 до 25,8% в тех же регионах. Мужчины старших возрастов чаще, чем их сверстницы, проживают в домохозяйствах из 2 человек (обычно с супругой), а в регионах Северного Кавказа многие пожилые люди этой возрастной группы проживают в домохозяйствах большого размера, состоящих из 5 человек и более (27,8%, доля мужчин 80 лет и старше — 31,4%, женщин того же возраста — 26,4%).

В возрастной группе 60–79 лет также высока доля проживающих одиноко или вдвоем. Доля одиноко проживающих составляет от 14,7% в Северо-Кавказском до 27,2% в Уральском ФО, среди женщин этого возраста — от 19,0 до 34,8% в тех же регионах, а среди мужчин-сверстников заметно ниже — от 8,0 в Северо-Кавказском до 15,4% в Дальневосточном ФО. Среди мужчин 60–79 лет гораздо выше доля проживающих в домохозяйствах, состоящих из 2 человек, — от 30,5% в Северо-Кавказском до 54,4% в Уральском ФО. На Северном Кавказе около трети населения данного возраста проживает в семьях, насчитывающих 5 человек и более (среди мужчин — 34,9%).

Среди населения 40–59 лет больше всего проживающих в домохозяйствах, состоящих из 2 человек (их доля варьируется от 14,1% в Северо-Кавказском до 32,6% в Дальневосточном ФО) и 3 человек (от 17,6% в Северо-Кавказском до 29,1% в Центральном ФО).

Среди населения 25–39 лет наиболее высока доля проживающих в семьях, состоящих из 3 человек (от 16,4% в Северо-Кавказском до 33,3% в Дальневосточном ФО). Среди молодежи 18–24 лет также выше всего доля проживающих в семьях из трех человек, которая составляет от 15,3% в Северо-Кавказском (где 53,8% населения в возрасте 18–24 лет проживает в семьях, состоящих из 5 человек и более) до 30,7% в Уральском ФО.

Подростки 15–17 лет чаще всего проживают в семьях, состоящих из 4 человек: от 22,5% в Северо-Кавказском (еще 60,5% — в семьях, состоящих из 5 человек и более) до 34,3% в Уральском ФО.

Преобладающая часть детей (в возрасте до 15 лет) проживает в семьях, состоящих из 4 человек и более, — от 61,5% в Северо-Западном до 88,3% в Северо-Кавказском ФО.

5. Источники средств к существованию населения России

5.1. Перечень источников средств к существованию и его особенности

Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. содержат данные о распределении населения по 12 источникам средств к существованию (табл. 5.1). По сравнению с переписью 2002 г. в перечне источников произошло два важных изменения. Во-первых, снова был введен задававшийся в советских переписях вопрос об основном источнике средств к существованию для тех, у кого их несколько. Во-вторых, иначе сформулирован п. 1 (в 2002 г. «Доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве)») и, что важнее, он снабжен гораздо более детальным описанием, позволяющим провести точную грань между трудовой деятельностью и двумя другими источниками: личным подсобным хозяйством и «иным источником».

Таблица 5.1. Варианты ответов на вопрос 11 переписи 2010 г. об источниках средств к существованию и пояснение к ним

№ п/п	Полная формулировка 2010 г.	Пояснение
1	Трудовая деятельность, включая работу по совместительству	Вознаграждение деньгами или натурой за свою трудовую деятельность*, включая фермерское хозяйство, разовые заработки, доход от собственного бизнеса; а также денежное вознаграждение людям свободных профессий
2	Личное подсобное хозяйство (ЛПХ)	При условии, что производимая продукция идет в основном для потребления в своем хозяйстве**
3	Стипендия, дивиденды, проценты	В том числе лицам, направленным на обучение службой занятости и предприятиями

Продолжение табл. 5.1

№ п/п	Полная формулировка 2010 г.	Пояснение
4	Пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	По возрасту, за выслугу лет, социальная пенсия и по случаю потери кормильца, а также денежные компенсации льгот пенсионерам
5	Пенсия по инвалидности	Пенсия по инвалидности
6	Пособие (кроме пособия по безработице)	Категории получателей: матери (отцы) детей до 1,5 лет; работающие матери детей до 3 лет; опекуны детей; дети из малообеспеченных семей; дети, родители которых уклоняются от уплаты алиментов; дети одиноких матерей; жены (мужья) военнослужащих; студенты и аспиранты (в академических отпусках); получатели субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг (см. также текст)
7	Пособие по безработице	Зарегистрированные безработные, получающие пособие по безработице, а также получающие материальную помощь за счет средств фонда занятости
8	Другой вид государственного обеспечения	Детские дома, школы-интернаты, дома для престарелых и инвалидов и т.п. лиц, находящихся на обеспечении государства
9	Сбережения, дивиденды; проценты	Сбережения, наследство, доход по денежным вкладам и ценным бумагам
10	Сдача внаем или в аренду имущества; доход от патентов, авторских прав	Доход от сдачи внаем или в аренду недвижимого и движимого имущества; от патентов, авторских прав и гонораров
11	На иждивении отдельных лиц; помощь других лиц; алименты	На иждивении отдельных лиц (в том числе дети, на которых выплачиваются алименты)

Окончание табл. 5.1

№ п/п	Полная формулировка 2010 г.	Пояснение
12	Иной источник (назовите, какой именно)	Все, что не перечислено выше (например, попрошайничество, сбор и сдача бутылок)***
13	Не указавшие источников средств к существованию	

* В том числе выплачиваемое тем, кто находился на больничном, в оплачиваемом отпуске (очередном, по беременности и родам, по уходу за больным и т.п.) или в неоплачиваемом отпуске по инициативе администрации предприятия (учреждения, организации) сроком не более 6 месяцев.
** Отмечается также тем, кто занят в своих подсобных хозяйствах (включая дачи, сады, огороды и т.п.).
*** В инструкции указано, что в этом поле не может быть записан доход от вторичной занятости или подработки (он относится к источнику «Трудовая деятельность, включая работу по совместительству»).

Источник: Инструкция о порядке проведения Всероссийской переписи населения 2010 года и заполнения переписных документов.

Вопрос об источниках средств к существованию для интервьюера — далеко не самый простой в переписном листе. Список источников велик, некоторые из них, особенно «трудовая деятельность» и «пособия», содержат, по сути, свой список, между другими трудно провести четкую грань (например, не совсем понятно, как применительно к личному подсобному хозяйству трактовать «при условии, что производимая продукция идет в основном на потребление в своем хозяйстве» — в денежном или натуральном выражении; не ясно из инструкции, к каким источникам следует отнести социальную пенсию по инвалидности, поскольку социальные пенсии проходят по рубрике «пенсии (кроме пенсии по инвалидности)»). Сложность вопроса также в том, что он полуоткрытый. Это требует от респондентов с «иным» источником средств к существованию дополнительных усилий: ознакомиться со списком из 11 источников, а главное — дать определение своему «иному» источнику. К тому же «средства к существованию» — эвфемизм дохода, а вопросы о доходе вызывают повышенную подозрительность у населения. На этот вопрос не ответили 2,8%. Труд-

ность может вызвать и применение общего правила отнесения к источникам пенсий и пособий, согласно которому они должны быть записаны тем, кому назначены, а не тем, кто их получает.

Определения, приведенные в табл. 5.1, достаточно понятны, поэтому остановимся лишь на некоторых заслуживающих внимания нюансах. Важно отметить, что в рубрике «пособия» (здесь и далее под пособиями будут подразумеваться «пособия (кроме пособия по безработице»)) речь идет о ежемесячных пособиях, и соответственно все единовременные (например, по родам) и периодические (по временной нетрудоспособности) пособия здесь не учитываются. Поскольку этот источник записывается тем, кому назначено пособие, а не тем, кто его получает, то, например, ежемесячное пособие на детей в возрасте до 16 лет[1] получают матери, а отмечается оно — ребенку. Пособия назначаются только детям в семьях с доходом ниже величины прожиточного минимума, установленной в регионе. Размеры пособий невелики: в 2009–2010 гг. в большинстве регионов пособие составляло 100–300 руб. и лишь в 7 регионах — 300 руб. в месяц и более. В большинстве регионов пособие покрывало лишь 2–7% от величины прожиточного минимума, установленной для детей[2]. Таким образом, по распространенности этого источника средств к существованию можно судить о количестве семей с детьми с доходом ниже прожиточного минимума в стране.

В свою очередь, матерям[3] отмечаются пособия:

- по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 года;

---

[1] Учащимся общеобразовательных учреждений в возрасте до 18 лет в семьях с низким среднедушевым доходом. При этом максимально высокий возраст — до 23 лет — выплаты детского пособия установлен детям погибших (умерших) родителей, пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей). Точнее, тем из них, кто продолжает обучение в очной форме.

[2] *Елизаров В.* Стимулирование рождаемости и поддержка семей с детьми в современной России // Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы: сб. ст. / под ред. И.А. Троицкой, А.А. Авдеева. М.: ТЕИС, 2011. (Демограф. исследования. Вып. 18). С. 135.

[3] «...либо отцам, либо опекунам, либо другим родственникам (если мать и (или) отец умерли, ограничены в родительских правах, признаны недееспособными и т.п.), фактически осуществляющим уход за ребенком» (Инструкция о порядке проведения Всероссийской переписи населения 2010 года и заполнения переписных документов).

• компенсационные выплаты матерям, работавшим до рождения ребенка, выплачиваемые до достижения ребенком 3-летнего возраста.

Пособие женам военнослужащих, упомянутое в этой рубрике, фактически является пособием по безработице и, скорее всего, должно встречаться в сельских районах[4].

И в строке «пособие» (кроме пособия по безработице), и в строке «на иждивении отдельных лиц; помощь других лиц; алименты» упомянуты алименты, чтобы подчеркнуть, что в некоторых случаях дети из неполных семей будут отнесены к одной из этих рубрик. Рубрика «пособие...», таким образом, в основном касается детей и женщин. Важно, однако, что сюда относятся также «получатели субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг», значительно расширяющие возрастно-половой состав этой рубрики. Так, в 2010 г. 3,76% семей получали субсидии, среднемесячный размер которых составил 896 руб.[5]

Пенсии (здесь и далее под пенсиями будут подразумеваться «пенсия (кроме пенсии по инвалидности)») распространены во всех возрастах. В детских — пенсия по случаю потери кормильца, она же — для учащихся в возрасте 18–23 лет; в трудоспособных — различного рода досрочные трудовые пенсии по возрасту. Такие пенсии назначаются уже с 30–35 лет, но более массово — с 40, а в основном — с 50 лет. Помимо льготных категорий пенсий можно отметить и относительно редкие, такие как пенсии женщинам, родившим пять или более детей и воспитавшим их до достижения ими 8 лет, и матерям детей — инвалидов с рождения, воспитавшим их до достижения ими 8 лет. Кроме того, часть граждан имеет право на одновременное получение двух пенсий, как правило, одна из которых — по инвалидности, другая — трудовая по старости. Пенсии по инвалидности тоже назначаются людям всех возрастов, но часть из них — в виде социальных пенсий[6]. Поскольку социальные

---

[4] Ежемесячное пособие могут также получать не только жены, но и мужья военнослужащих-контрактников, но, скорее всего, такие случаи редки.

[5] Предоставление гражданам субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. См.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh48.htm

[6] Дети-инвалиды в возрасте до 18 лет, инвалиды с детства, инвалиды, не выработавшие необходимый стаж для получения трудовой пенсии.

пенсии отнесены к «пенсии (кроме пенсии по инвалидности)», не вполне понятно, куда переписчики относили социальные пенсии по инвалидности.

Если следовать опубликованным методологическим пояснениям к переписи, на основе которых составлена табл. 5.1, по поводу рубрики «другой вид государственного обеспечения» следует заметить, что под «и т.п. лиц, находящихся на обеспечении государства» могут подразумеваться члены коллективных домохозяйств типа тюрем, СИЗО и казарм. Среди лиц с этим источником средств к существованию в возрастах с 20 и примерно до 70 лет преобладают мужчины.

Для анализа имеющихся данных были использованы два типа относительных показателей. Первый характеризует структуру источников средств к существованию и представляет собой долю каждого из них в сумме имеющихся источников (правая часть табл. 5.2); второй — распространенность в населении какого-либо источника средств к существованию, соответственно его сумма по всем источникам показывает среднее число источников в данной возрастной группе населения (на 1 или на 100 человек соответствующего возраста и пола).

Коэффициент распространенности для населения в целом (т.е. для всех возрастов) приведен в левой части табл. 5.2. Поскольку не все опрошенные ответили на вопрос об источниках средств к существованию, коэффициенты распространенности рассчитаны только по отношению к населению, указавшему этот источник. Из 139 млн человек, ответивших на вопрос, 103,4 млн указали один источник и 35,6 млн — более одного. Среднее число источников на 100 человек, ответивших на вопрос, составило 127,1, в том числе 74,6 — в группе населения с одним и 52,4 — в группе населения с несколькими источниками средств к существованию. Сравнение коэффициентов распространенности в группах населения с разным числом источников показывает, например, что для 48% населения[7] источником дохода является трудовая деятельность, но как один из нескольких источников она встречается только у

[7] Здесь и далее, если специально не оговорено, «население» означает население, указавшее источник средств к существованию.

11,4% населения, т.е. обычно труд является единственным доходом, тогда как личное подсобное хозяйство — не единственным.

Таблица 5.2. Распространенность и структура источников средств к существованию, по данным переписи 2010 г., все население, оба пола

Источник средств к существованию	Распространенность источников средств к существованию (исключая не ответивших на вопрос), на 100 человек			Структура источников средств к существованию, %		
	во всем населении*	в том числе в населении с числом источников		все источники	в том числе числом источников	
		одним	двумя и более		одним	двумя и более
Трудовая деятельность включая работу по совместительству	48,0	36,6	11,4	37,8	49,0	21,7
Личное подсобное хозяйство	10,8	1,0	9,8	8,5	1,4	18,6
Стипендия	2,0	0,3	1,6	1,6	0,5	3,1
Пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	24,1	14,3	9,8	19,0	19,2	18,6
Пенсия по инвалидности	3,7	1,9	1,8	2,9	2,5	3,5
Пособие (кроме пособия по безработицы)	7,8	0,9	6,9	6,1	1,1	13,2
Пособие по безработице	1,0	0,6	0,5	0,8	0,7	0,9
Другой вид государственного обеспечения	1,2	0,6	0,7	1,0	0,7	1,3
Сбережения, дивиденды, проценты	0,5	0,2	0,3	0,4	0,2	0,6
Сдача в аренду имущества	0,3	0,0	0,2	0,2	0,0	0,5

Окончание табл. 5.2

Источник средств к существованию	**Распространенность источников средств к существованию (исключая не ответивших на вопрос), на 100 человек**			**Структура источников средств к существованию, %**		
	во всем населении*	**в том числе в населении с числом источников**		**все источники**	**в том числе числом источников**	
		одним	**двумя и более**		**одним**	**двумя и более**
На иждивении отдельных лиц	27,7	18,2	9,4	21,8	24,4	18,0
Иной источник	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,0
Всего*	127,1	74,6	52,4	100,0	100,0	100,0

* Из-за округления сумма по столбцам может не совпадать с итогом «Всего», так же как и сумма по строкам населения с одним и несколькими источниками в левой части таблицы может расходиться с итогом в столбце «Во всем населении». То же относится и к другим таблицам этого раздела.

Три самых популярных источника в порядке убывания их распространенности: трудовая деятельность, иждивение, пенсия. Следующие по популярности два источника — личное подсобное хозяйство и пособия — встречаются значительно реже перечисленных выше. О личном подсобном хозяйстве — четвертом по значимости источнике — упомянули 10,8 из 100 жителей России, и 7,8 из 100 указали пособия (табл. 5.2). В структуре источников средств к существованию эти пять источников аккумулируют 93,3%. Пенсия по инвалидности упомянута лишь в каждом 27-м случае, стипендия, дивиденды, проценты — в каждом 50-м, «другой вид государственного обеспечения» — в каждом 83-м, пособие по безработице — в каждом 100-м, сбережения — в каждом 200-м случае, совсем редко (1 из 333) — «сдача в аренду имущества», а «иных источников» практически нет (1 из 1000).

Если исключить «иной источник», то оставшиеся 11 источников можно распределить по рядам следующим образом:

• источники первого ряда: трудовая деятельность, иждивение, пенсии (главная триада);

• источники второго ряда: личное подсобное хозяйство, пособия;

• источники третьего ряда: пенсии по инвалидности, стипендия, другой вид государственного обеспечения, пособие по безработице;

• источники четвертого ряда: сбережения, рента с имущества.

Единственный источник средств к существованию является основным. Как следует из табл. 5.2, источники первого ряда в большей мере концентрируются в населении с одним источником, все остальные — с несколькими источниками, соответственно структуры источников у населения с одним и несколькими источниками средств к существованию сильно различаются.

5.2. Наибольшее число источников средств к существованию — в первые годы после выхода на пенсию, наименьшее — в 25–44 года

Число и состав источников средств к существованию зависят от возраста человека. Три доминирующих источника средств к существованию естественным образом сменяют друг друга при переходе от младших возрастов к старшим: иждивение — трудовая деятельность — пенсия (рис. 5.1). Распространенность личного подсобного хозяйства растет с увеличением возраста, достигая максимума у респондентов 50–54 лет. Пособия четко локализованы по возрасту и полу. В детских возрастах они являются вторым по значимости источником средств к существованию (30 на 100 человек в возрасте до 15 лет). В возрасте 20 лет и старше их получают только женщины (в возрастах максимальной рождаемости — 9–12 на 100 женщин 20–34 лет). Распространенность пенсий по инвалидности увеличивается с возрастом до пенсионной границы, после чего снижается, что естественно, поскольку обычно по достижении пенсионного возраста пенсия по инвалидности сменяется пенсией по старости. Удивительно другое: после спада в первое после выхода на пенсию пятилетие тенденция к росту распространенности пенсий по инвалидности возобновляется.

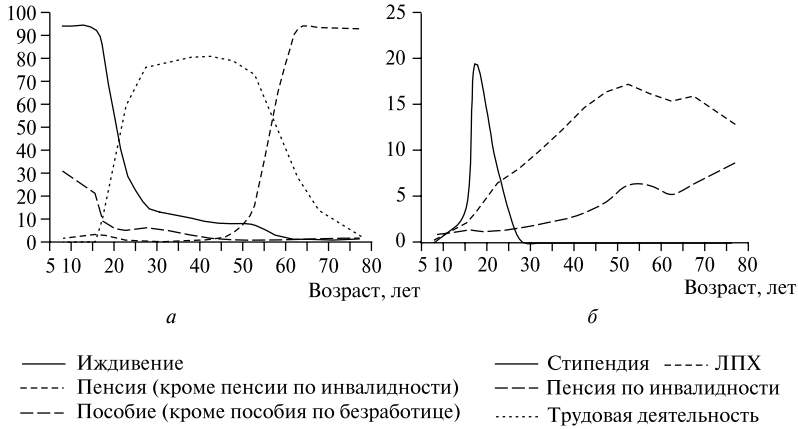


Рис. 5.1. Распространенность семи наиболее часто указываемых источников средств к существованию по возрасту, на 100 человек обоих полов

Возрастные кривые (рис. 5.2) показывают, что большая часть населения (от 80% в 25–29 лет до 54% в 55–64 года) имеет единственный источник средств к существованию. Удельный вес населения, имеющего два источника, меняется зеркальным образом по отношению к удельному весу населения, имеющего единственный источник, соответственно своего максимума — 40% — он достигает в возрастах, следующих за выходом на пенсию, т.е. в те же 55–64 года. Доля лиц, имеющих три источника средств к существованию, вообще крайне мала и имеет два максимума: первый — в 15–19 лет (2,4%), второй — в первом пятилетии после выхода на пенсию (4,9 на 100 женщин 55–59 лет и 3,9 на 100 мужчин 60–64 лет).

В обобщенном виде и с дифференциацией по полу эти закономерности отражены в графике зависимости числа источников средств к существованию от возраста (рис. 5.3). В младших возрастах, пока нет самостоятельно заработанного дохода, число источников относительно велико: почти все дети находятся на иждивении, а каждый второй ребенок также получает пособие. В возрасте 16–19 лет 20 человек из 100 получают стипендии, что приводит к

возникновению локального пика распространенности двух и трех источников средств к существованию у населения этого возраста, причем различий в числе источников в зависимости от пола до этого момента нет.

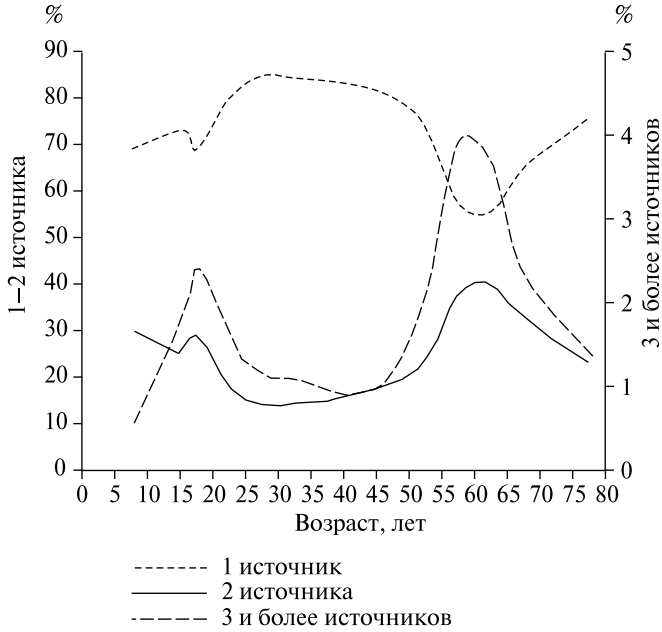


Рис. 5.2. Структура населения по числу источников средств к существованию в зависимости от возраста, 2010 г., все население, оба пола

Появление самостоятельно заработанного дохода минимизирует число источников: у мужчин практически сразу — в 25–29 лет, у женщин — на 15 лет позднее. Возникновение таких различий связано с различиями в социальных ролях мужчины и женщины, вполне естественными в этом возрасте в современном социально-культурном контексте. У женщин 25–39 лет материнство сопровождается трудовой деятельностью или иждивением и пособиями, отцовство у мужчин этого возраста — трудовой дея-

тельностью и (изредка) иждивением. Постепенный рост показателя среднего числа источников у мужчин старше 30 лет можно связать не столько с появлением источников третьего ряда (пенсий по инвалидности), сколько с нарастающей распространенностью ЛПХ. Получение пенсии по инвалидности, возможно, ведет к небольшому снижению распространенности трудовой деятельности у мужчин.

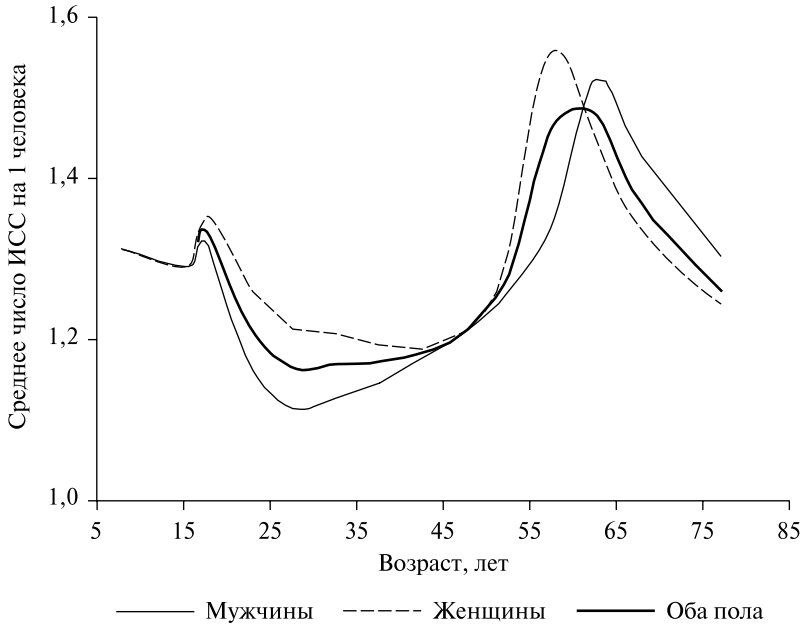


Рис. 5.3. Среднее число источников средств к существованию в зависимости от возраста и пола, 2010 г.

У населения, приближающегося к пенсионному рубежу, число источников снова увеличивается, особенно быстро в предпенсионном и постпенсионном пятилетиях, благодаря резкому росту распространенности пенсий (каскад досрочных выходов на пенсию начинается с 40 лет и быстро нарастает), который заметно опережает снижение распространенности трудовой деятельности.

Иными словами, в первые годы после выхода на пенсию люди продолжают трудиться, поэтому число источников достигает максимума в момент всеобщего выхода на пенсию: в 55–59 лет у женщин и 60–64 года у мужчин. Но чем старше, тем тяжелее — из-за ухудшения состояния здоровья и по другим причинам (конкуренция на рынке труда, предпочтения работодателей и т.п.) — добывать средства к существованию оплачиваемым трудом, поэтому с падением распространенности трудовой деятельности снижается и число источников. Скорость снижения одинакова у мужчин и женщин, но, поскольку женщины выходят на пенсию раньше, среднее число источников у них несколько ниже, чем у мужчин.

5.3. Основные источники средств к существованию

Анализ распространенности источников средств к существованию без разделения их на основные и дополнительные дает примерное представление о том, какие из них можно отнести к первым, а какие — ко вторым, так как доминирующие в общей структуре источники средств к существованию и являются основными, что подтверждается в табл. 5.3. Классификация источников на основные и дополнительные существенно уточняет это представление. Так, сравнение структуры «всех» и «всех основных» (или «1 и 2» в табл. 5.3) источников показывает, что структура последних значительно проще. Если в структуре «всех» источников три источника — трудовая деятельность, иждивение и пенсии аккумулируют 78,5% ответов на вопрос об основном источнике, а следующие за ними по упоминаемости ЛПХ и «пособия» — 14,6% ответов, то в ответах на вопрос об основном источнике соответствующие доли составляют 92,03 и 2,7%. Столь малый вес ЛПХ и «пособий» среди основных источников и столь большой среди дополнительных (почти 61% — см. правый столбец табл. 5.3) свидетельствуют о том, что ЛПХ и «пособия» являются не основными, а дополнительными к основным источникам средств к существованию.

Структура источников у населения, имеющего единственный источник средств к существованию, почти идентична структуре всех основных: в первой чуть выше доля труда и ниже — иждивения и пенсий. От них резко отличается структура основных

источников у населения, имеющего два источника средств к существованию, в которой наблюдается самый низкий среди всех сравниваемых структур удельный вес труда и самый высокий — иждивения и пенсий. В то же время доля ЛПХ и пособий в ней тоже невелика — более чем в 4 раза ниже, чем по всем источникам, — еще один факт, подтверждающий, что эти два источника второго ряда не относятся к основным.

Таблица 5.3. Структуры источников средств к существованию: по всем из них, по основному (в том числе для населения, имеющего один и два источника) и дополнительному (у населения, имеющего два источника), все население, оба пола, %

Источник средств к существованию	Все источники	Основной по числу источников			Дополнительный у населения, имеющего два источника
		1 и 2	1	2	
Трудовая деятельность включая работу по совместительству	37,8	46,0	49,0	36,5	6,9
Личное подсобное хозяйство	8,5	1,5	1,4	2,0	35,8
Стипендия	1,6	0,4	0,5	0,3	5,8
Пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	19,0	20,0	19,2	22,3	14,8
Пенсия по инвалидности	2,9	2,5	2,5	2,5	4,0
Пособие (кроме пособия по безработице)	6,1	1,2	1,1	1,4	25,1
Пособие по безработице	0,8	0,7	0,7	0,5	1,3
Другой вид государственного обеспечения	1,0	0,9	0,7	1,3	0,8
Сбережения, дивиденды, проценты	0,4	0,2	0,2	0,2	0,7

Окончание табл. 5.3

Источник средств к существованию	Все источники	Основной по числу источников			Дополнительный у населения, имеющего два источника
		1 и 2	1	2	
Сдача в аренду имущества	0,2	0,0	0,0	0,1	0,5
На иждивении отдельных лиц	21,8	26,3	24,4	32,9	4,2
Иной источник	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0
Все	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Различия в структуре основных источников средств к существованию у населения, имеющего один и два источника (табл. 5.3), отчасти проистекают из-за огромной разницы в возрастных структурах населения. В населении, имеющем два источника средств к существованию, значительно ниже (на четверть) доля лиц трудоспособного возраста (табл. 5.4). Уже только поэтому может быть ниже удельный вес трудовой деятельности такого населения и выше — удельный вес иждивения и пенсий, причем в городском населении — пенсий, а в сельском — иждивения. И пусть различия в возрастных структурах такого населения не полностью объясняют различия в их структурах по источникам средств к существованию, они оказывают значительное влияние на уровень показателей и могут привести к ошибочным выводам. Поэтому, чтобы ответить на вопрос, каковы особенности структуры основных источников населения, следует обратиться к табл. 5.5, в которой представлены шесть самых распространенных источников по трем возрастным группам.

Структура населения, имеющего единственный источник средств к существованию, предсказуема и проста: у населения младших возрастов основным является иждивение, старших — пенсии, у населения трудоспособного возраста — трудовая деятельность. Но если первые два источника (иждивение и пенсии) в своих возрастных сегментах доминируют абсолютно, то аналогичному доминированию последнего (трудовой деятельности)

препятствует иждивение, которое является основным источником для 15% населения трудоспособного возраста, имеющего единственный источник средств к существованию. Весьма вероятно, что среди таких иждивенцев довольно много студентов, не получающих стипендии.

Таблица 5.4. Возрастная структура городского и сельского населения с одним и двумя источниками средств к существованию, по переписи 2010 г., оба пола, %

Население в возрасте	Городское и сельское население		Городское население		Сельское население	
	ИСС = 1	ИСС = 2	ИСС = 1	ИСС = 2	ИСС = 1	ИСС = 2
Младше трудоспособного	15,2	20,3	15,3	16,5	14,8	25,2
Трудоспособном	65,5	49,1	65,7	47,4	64,6	51,2
Старше трудоспособного	19,3	30,6	18,9	36,1	20,6	23,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

У населения, имеющего два источника средств к существованию, только в детском возрасте структура основных источников столь же проста, как у населения, имеющего единственный источник, у взрослых она заметно разнообразнее. У населения рабочего возраста наблюдается отмеченный выше сдвиг к «нетрудовым» доходам: удельный вес трудовой деятельности составил всего 55,9%, что на 18,2 п.п. ниже, чем у населения, имеющего единственный источник, соответственно удельный вес других «конкурирующих» источников выше. Опять же особенно высок удельный вес иждивения — 26,6%.

«Оттеснение» трудовой деятельности иждивением характерно именно для городского населения, для которого иждивение в трудоспособном возрасте является основным источником средств к существованию почти в каждом третьем случае, тогда как на селе — в каждом пятом. Исходя из анализа парных комбинаций

Таблица 5.5. Структура основных источников средств к существованию у населения, имеющего один и два источника, %

Основные источники	Единственный источник				Два источника			
	Все возрасты	Младше трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного	Все возрасты	Младше трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного
Городское и сельское население								
Трудовая деятельность, включая работу по совместительству	49,0	0,0	74,1	2,7	36,5	0,0	55,9	29,8
Пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	19,2	0,3	2,1	92,2	22,3	1,2	4,8	64,9
Иждивение	24,4	94,9	15,2	0,1	32,9	94,2	26,6	1,3
Пособие (кроме пособия побезработице)	1,1	3,8	0,9	0,0	1,4	3,2	1,6	0,0
Личное подсобное хозяйство	1,4	0,0	2,1	0,1	2,0	0,0	3,7	0,7
Пенсия по инвалидности	2,5	0,2	2,4	4,8	2,5	0,7	3,4	2,4
Остальные	2,3	0,8	3,3	0,1	2,3	0,7	3,9	0,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Городское население								
Трудовая деятельность, включая работу по совместительству	51,0	0,0	76,6	3,1	40,0	0,0	53,6	40,5
Пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	18,8	0,2	2,1	91,9	22,4	1,1	5,6	54,5

Основные источники	Единственный источник				Два источника			
	Все возрасты	Младше трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного	Все возрасты	Младше трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного
Иждивение	24,7	96,8	15,0	0,1	31,4	94,3	31,7	1,7
Пособие (кроме пособия по безработице)	0,8	2,1	0,8	0,0	1,2	2,9	1,5	0,0
Личное подсобное хозяйство	0,3	0,0	0,4	0,0	0,4	0,0	0,7	0,3
Пенсия по инвалидности	2,2	0,2	2,0	4,8	2,1	0,7	2,5	2,1
Остальные	2,1	0,7	3,1	0,1	2,5	1,0	4,3	0,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское население								
Трудовая деятельность	41,8	0,0	64,3	1,5	32,2	0,0	58,5	10,1
Пенсия (кроме инвалидности)	20,6	0,6	2,0	93,3	22,2	1,3	3,9	83,9
Иждивение	23,3	87,5	15,9	0,1	34,7	94,2	20,9	0,6
Пособие (кроме безработицы)	2,4	10,4	1,3	0,0	1,7	3,4	1,6	0,0
Личное подсобное хозяйство	5,6	0,0	8,6	0,2	4,0	0,0	7,1	1,5
Пенсия по инвалидности	3,6	0,5	3,9	4,8	3,1	0,6	4,4	2,9
Остальные	2,8	1,0	4,1	0,1	2,1	0,4	3,5	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

основного и дополнительного источников (здесь не приводится), можно утверждать, что иждивенчество в рабочем возрасте связано, главным образом, со стипендиатством: студенты и учащиеся, получающие стипендию, повышают долю иждивения и понижают долю труда в населении, имеющем два источника средств к существованию, а не получающие стипендию — в населении, имеющем единственный источник.

Еще более резкие расхождения в структуре основных источников средств к существованию у населения, имеющего единственный источник, и населения, имеющего два источника, наблюдаются в пенсионном возрасте. У последнего ведущий основной источник — пенсии — ниже, чем у первого, на 27 п.п. и ровно настолько же выше удельный вес трудовых доходов. Таким образом, значительная часть населения, имеющая два источника, в этом возрасте и работает, и получает пенсию, тогда как население, имеющее единственный источник, живет только на пенсию. Это справедливо для горожан и в значительно меньшей степени — для сельчан.

Для населения, имеющего два источника средств к существованию, можно отметить общую закономерность в доминировании триады основных источников: доминирование в своем возрастном сегменте несколько продлевается в следующем (иждивения — в трудоспособном возрасте, трудовой деятельности — в пенсионном), что отражает подвижность границ трудоспособного возраста и выдает условность их жесткой фиксации.

5.4. Сельско-городские различия

Значительные различия в структуре источников средств к существованию городского и сельского населения России, обнаруженные по результатам переписи 2002 г., сохраняются и теперь (табл. 5.6). В среднем сельские жители имеют больше источников средств к существованию: 144 на 100 против 121 на 100 у горожан. В городе имеют один источник средств к существованию 80,6% жителей, а в селе нормой является наличие и одного (58,5%), и нескольких источников. В городе несколько источников имеют всего 10 из 100 человек главных рабочих возрастов (20–49 лет), а при выходе на пенсию — около 45 из 100, тогда как на селе процент имеющих несколько источников значителен во всех возрас-

тах, даже у людей в возрасте 20–49 лет их 28–40 на 100 человек, т.е. показатель в 3–4 раза выше, чем в городе.

Таблица 5.6. Структура (всех) источников средств к существованию городского и сельского населения России 2002 г., %

Источник средств к существованию	Всего	Город	Село
Трудовая деятельность, включая работу по совместительству	37,8	42,3	27,5
Личное подсобное хозяйство	8,5	3,8	19,1
Стипендия	1,6	1,9	0,8
Пенсия (кроме пенсии по инвалидности)	19,0	20,0	16,5
Пенсия по инвалидности	2,9	2,9	3,0
Пособие (кроме пособия по безработице)	6,1	4,5	9,7
Пособие по безработице	0,8	0,6	1,3
Другой вид государственного обеспечения	1,0	1,0	0,9
Сбережения, дивиденды, проценты	0,4	0,4	0,3
Сдача в аренду имущества	0,2	0,1	0,4
На иждивении отдельных лиц	21,8	22,4	20,3
Иной источник	0,1	0,1	0,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Множественность источников средств к существованию — специфическая черта сельского уклада жизни, обусловленная, главным образом, меньшей распространенностью трудовой деятельности и большей — ЛПХ. На селе доля трудовой деятельности среди всех источников средств к существованию значительно ниже, чем в городе, и вообще довольно низкая, тогда как личное подсобное хозяйство играет бóльшую роль, чем пенсии, и почти равновелико другому основному источнику — иждивению.

Более точное представление о сельско-городских различиях в структуре источников средств к существованию и их причинах дает сравнение населения, имеющего один и два источника, по трем возрастным группам в табл. 5.5, а также в табл. 5.7, где для удобства сравнения приведена разница в удельном весе основных источников между городом и селом. Сравнение таблиц показывает следующее.

Таблица 5.7. Разница в удельном весе основных источников средств к существованию между городским (+) и сельским (–) населением, имеющим один и два источника средств к существованию, п.п.*

Основные источники	Население с единственным источником				Население с двумя источниками			
	Все возрасты	Младше трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного	Все возрасты	Младше трудоспособного	В трудоспособном	Старше трудоспособного
Трудовая деятельность включая работу по совместительству	9,2	0,0	12,3	1,6	7,7	0,0	–4,9	30,4
Пенсия	–1,8	–0,4	0,1	–1,4	0,2	–0,2	1,7	–29,4
На иждивении отдельных лиц	1,5	9,3	–0,9	0,0	–3,3	0,1	10,8	1,1
Пособие	–1,5	–8,3	–0,5	0,0	–0,5	–0,6	–0,1	0,0
Личное подсобное хозяйство	–5,3	0,0	–8,2	–0,2	–3,5	0,0	–6,4	–1,2
Пенсия по инвалидности	–1,3	–0,3	–1,9	0,0	–1,0	0,1	–1,9	–0,8
Остальные	–0,6	–0,3	–1,0	0,0	0,4	0,6	0,8	–0,2

* Таблица 5.7 основана на данных табл. 5.5.

У населения младше трудоспособного возраста, имеющего два источника средств к существованию, структуры основных источников почти идентичны: и в городе, и на селе дети находятся на иждивении, и крайне редко основным является пособие. Но у той же группы населения, имеющего единственный источник, разница в структуре велика: в городе пособия выступают в роли единственного источника в 2,1% случаев, а на селе — в 5 раз чаще. Учитывая, что средняя величина пособия очень мала, остается надеяться, что основным источником средств к существованию пособие служит в регионах, где его размер максимальный. В любом случае, эти различия свидетельствуют о том, что в городе материальное положение детей заметно лучше, чем на селе.

Наблюдается близкое сходство структур источников в группе населения пенсионного возраста, имеющего единственный источник (пенсии), и огромный «дефицит» пенсий в городе и трудовой деятельности на селе в группе населения того же возраста, имеющего два источника. Иными словами, если пенсионеры имеют единственный источник средств к существованию, то это — пенсия (что в городе, что на селе), и они — неработающие пенсионеры. Если же у пенсионеров два источника, то основным в городе часто будет трудовая деятельность (т.е. два источника — признак работающего пенсионера), а на селе — нет (т.е. основной — все равно пенсия, а второй — ЛПХ).

Среди населения рабочего возраста сельско-городские различия достаточно велики и разнообразнее, чем в других возрастах, в том числе благодаря неотъемлемому атрибуту сельского образа жизни — личному подсобному хозяйству; впрочем, последнее, несмотря на значительную распространенность на селе, как основной источник средств к существованию встречается только у населения трудоспособного возраста, да и не так часто: 8,6% у населения, имеющего единственный источник, 7,1% — два источника (табл. 5.5). В этом смысле личное подсобное хозяйство — не конкурент трудовой деятельности. Тем не менее, когда оно выступает в качестве основного источника, между ним и трудовой деятельностью нет принципиальной разницы: оба источника — трудовой природы. Если объединить эти две рубрики, то сельско-городские различия в структуре источников средств к существо-

ванию для населения рабочего возраста, имеющего единственный источник, уже не будут так бросаться в глаза, как в табл. 5.7. Другое дело — население, имеющее два источника средств к существованию. Здесь «ось противостояния» проходит не между двумя источниками трудовой природы, а между ними и иждивением. Таблицы 5.5 и 5.7 иллюстрируют приведенное выше утверждение о том, что низкий по сравнению с двумя другими членами триады вес трудовой деятельности вследствие «оттеснения» его иждивением — типично городское явление, связанное со студентами, получающими стипендию и находящимися на иждивении.

5.5. Изменения, произошедшие между переписями 2002 и 2010 гг.

Глобальных изменений в составе источников средств к существованию за 8 лет, прошедших между переписями, не произошло. Принципиально иерархия источников не была нарушена. Среднее число источников, которое составило в 2010 г. 127 на 100 жителей[8], — лишь на 3 меньше, чем в 2002 г.

Вместе с тем изменения в распространенности пяти основных источников заметны (рис. 5.4). Для трех из них ее уровень снизился: пособий — на 3,8 иждивения — на 2,6 и ЛПХ — на 1,9; для двух — трудовой деятельности (+4,7) и пенсий (+1,9) — повысился. Весомость триады основных источников возросла, а диады ведущих дополнительных источников — снизилась, т.е. концентрация источников усилилась, а разнообразие уменьшилось. Кроме того, исчез 12-й («иной») источник.

За этой рябью цифр скрываются важные сдвиги, отражающие, если в них вдуматься, социальные и экономические изменения 2002–2010 гг. Эти сдвиги затронули каждую из трех основных возрастных групп населения (рис. 5.5).

У населения младше трудоспособного возраста резко — с 53 в 2002 г. до 31 в 2010 г. — упала распространенность пособий. Это — самое значительное по величине изменение для всех возрастных групп. Снизилась распространенность остальных, за исключени-

[8] Точнее, на одного ответившего на вопрос, так как расчеты выполнены без учета не указавших источник.

ем иждивения, источников. Как следствие, доминирование иждивения как основного источника средств к существованию детей значительно усилилось.

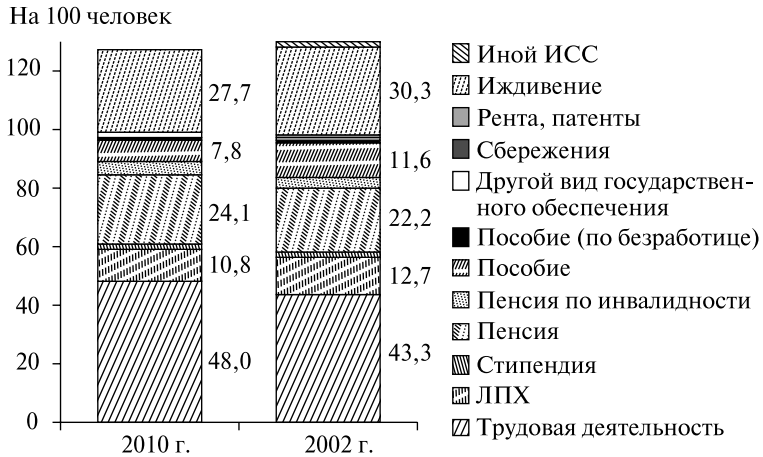


Рис. 5.4. Распространенность источников средств к существованию, по переписям 2002 и 2010 гг., все население, оба пола

В своем возрастном сегменте усилилось доминирование трудовой деятельности (на 5 пунктов), а разнообразие источников уменьшилось из-за исчезновения «иного» источника. Иждивение и ЛПХ — лидеры среди остальных источников у населения трудоспособного возраста — потеряли по 2 пункта.

В отличие от двух других возрастных групп, у населения старше трудоспособного возраста доминирование пенсий сократилось благодаря резкому увеличению распространенности трудовой деятельности — второму по значимости изменению, произошедшему за межпереписной период. ЛПХ — единственный источник (не считая исчезнувшего «иного»), распространенность которого уменьшилась. В результате трудовая деятельность заняла вторую позицию среди источников средств к существованию пенсионного контингента, оттеснив ЛПХ на третью. Прирост показателей остальных источников, за исключением пенсии по инвалидности, был ничтожен.

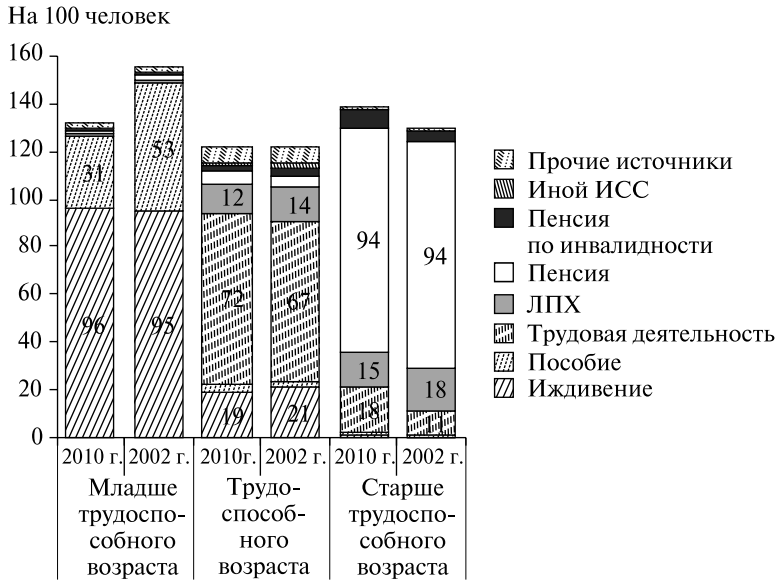


Рис. 5.5. Распространенность источников средств к существованию по трем возрастным группам, по переписям 2002 и 2010 гг., все население, оба пола

Два самых значительных сдвига — снижение распространенности пособий среди детей и рост распространенности трудовой деятельности среди пенсионеров — породили третий: трансформацию возрастного профиля среднего числа источников средств к существованию: если в 2002 г. наибольшее число источников имел детский контингент, то теперь — пенсионный (рис. 5.5).

Решающую роль в этой трансформации сыграло резкое снижение распространенности пособий. Поскольку в детских возрастах, по сути, задействованы только два источника средств к существованию — иждивение и пособие (причем второе дополняет первое, т.е. дети, получающие пособие, образуют группу с несколькими источниками, а не получающие — с единственным), — резкое падение распространенности пособий означает столь же резкое снижение доли детского населения, имеющего несколько источников. Поэтому так кардинально поменялось соотношение

доли детей, имеющих один и несколько источников средств к существованию: 69,6% детей, имеющих единственный источник, в 2010 г. против 47,4% в 2002 г. (табл. 5.8). На рис. 5.6 поясняется сказанное: резкое повышение распространенности иждивения у детей, имеющих один источник, — зеркальное отображение столь же резкого ее снижения у детей, имеющих два и более источников.

Таблица 5.8. Распределение населения по числу источников средств к существованию, по переписи 2010 г. и 2002 гг., оба пола, %

Население, имеющее число источников средств к существованию	2010 г.				2002 г.			
	Всего	До 16 лет	В трудоспособном возрасте	Старше трудоспособного возраста	Всего	До 16 лет	В трудоспособном возрасте	Старше трудоспособного возраста
Все население								
1	74,6	69,6	79,6	64,6	71,9	47,4	79,1	72,1
2	23,8	29,7	19,0	32,7	26,6	50,0	19,7	26,4
3 и более	1,6	0,7	1,4	2,7	1,5	2,6	1,2	1,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Городское население								
1	80,6	80,1	85,1	68,3	79,1	57,7	85,0	78,5
2	18,3	19,6	13,9	29,5	19,9	40,8	14,1	20,2
3 и более	1,2	0,3	1,0	2,1	1,0	1,5	0,8	1,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское население								
1	58,5	46,3	63,8	54,4	52,3	25,2	60,9	56,7
2	38,7	52,2	33,5	41,3	44,8	69,6	36,7	41,2
3 и более	2,8	1,5	2,7	4,4	2,9	5,2	2,4	2,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

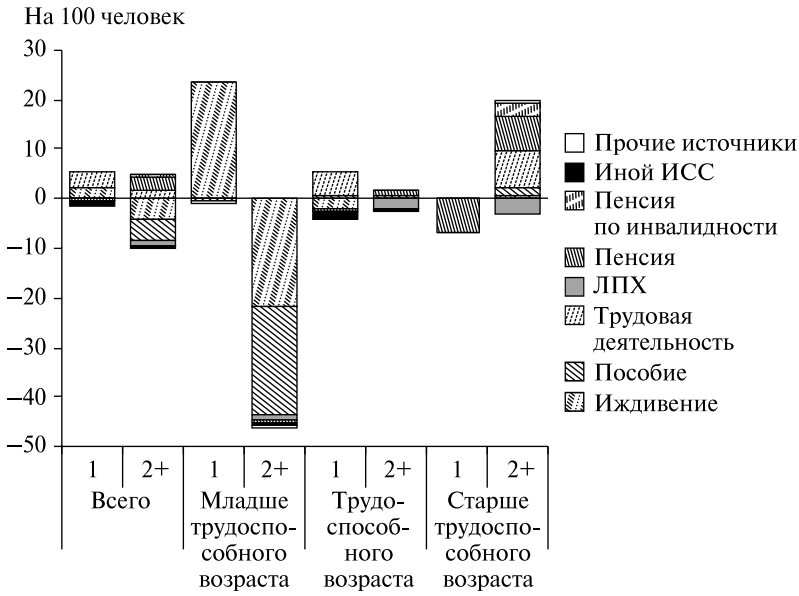


Рис. 5.6. Изменения в распространенности источников средств к существованию по трем возрастным группам между переписями 2002 и 2010 гг., все население, оба пола, на 100 человек

Те же рассуждения применимы и к населению пенсионного возраста. Поскольку хоть какую-то пенсию получают все пенсионеры, повышение распространенности другого источника обычно ведет к их переходу в группу населения с бóльшим числом источников. В данном случае прирост распространенности труда среди пенсионеров (рис. 5.5) приходится на группу с двумя и более источниками средств к существованию (рис. 5.6) и сопровождается примерно таким же приростом распространенности самих пенсий в этой группе и убылью — в группе с одним источником.

В трудоспособном возрасте характер взаимодействия источников средств к существованию не так прост и в значительной мере сводится к их конкуренции между собой внутри каждой из двух представленных на рис. 5.6 групп населения. Трудовая деятельность — наиболее самодостаточный среди источников, и по-

тому ее распространенность может расти, в том числе, за счет других единственных источников, не приводя к симметричным сдвигам в распространенности населения, имеющего один и несколько источников, как это было в детском и пенсионном возрастах. Из рис. 5.6 видно, что повышение распространенности труда относится только к группе с единственным источником, а повышение распространенности пенсий — только к группе с несколькими источниками. Параллельно в обеих группах снизился уровень показателя «конкурентов» трудовой деятельности: иждивения, «иного» источника и ЛПХ. Иными словами, трудовая деятельность «поглотила» конкурентов в обеих группах населения трудоспособного возраста.

Описанные изменения точнее отражают ситуацию с городским населением (рис. 5.7), особенно те из них, что произошли с населением пенсионного возраста. В городах увеличение распространенности трудовой деятельности пенсионеров было масштабнее и сопровождалось столь же значительным увеличением распространенности пенсий (и даже пенсий по инвалидности), что привело к повышению в 1,5 раза среднего числа источников у городского и в 1,3 раза — у всего населении, что, в свою очередь, способствовало изменению возрастного профиля этого показателя в межпереписной период.

Ситуация с сельским населением несколько иная (рис. 5.8). Увеличение распространенности труда в пенсионном возрасте в селе не так велико, как в городе, и лишь отчасти связано с увеличением занятости пенсионеров. В основном оно объясняется переходом от ведения личного подсобного хозяйства к занятости трудом сельского населения, имеющего два и более источника средств к существованию. Особенности, связанные с ЛПХ, имеются и в трудоспособном возрасте. Помимо этого рост распространенности трудовой деятельности в группе с одним источником сочетается здесь с ее сокращением в группе с несколькими источниками, что можно интерпретировать как усиление самодостаточности трудового дохода в сельской местности. Таким образом, главным вектором изменения у взрослых сельчан стала не высокая трудовая занятость пенсионеров, а замена их специфического источника — ЛПХ — универсальным источником — трудом.

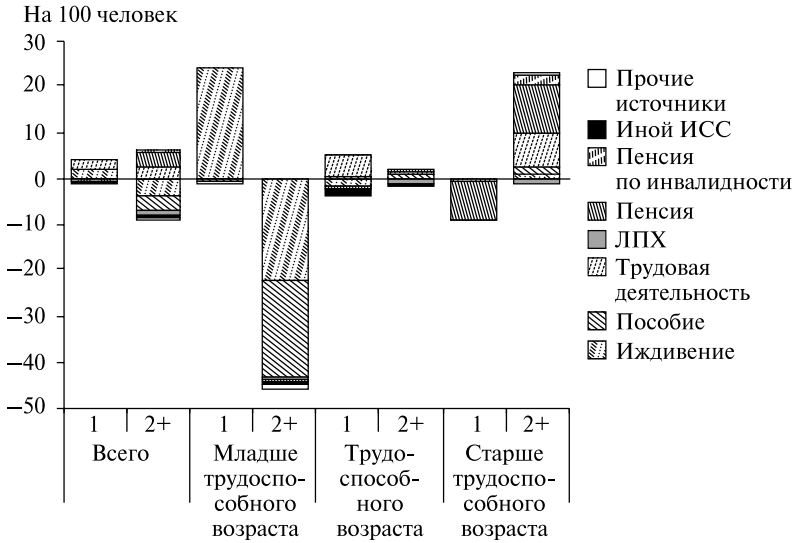


Рис. 5.7. Изменения в распространенности источников средств к существованию по трем возрастным группам, произошедшие между переписями 2002 и 2010 гг., городское население, оба пола

Обобщая представленные на рис. 5.6 изменения в группах населения с одним и несколькими источниками, можно отметить следующее.

Для населения, имеющего единственный источник средств к существованию, главные изменения произошли в триаде основных источников. В возрасте младше трудоспособного в 1,5 раза (с 43 до 66 на 100 человек) увеличилась распространенность иждивения, распространенность других источников осталась на прежнем уровне. В рабочем возрасте почти в 1,1 раза чаще стала встречаться трудовая деятельность и реже — иждивение и «иной» источник. В возрасте старше трудоспособного изменения связаны исключительно с пенсиями, но (в отличие от двух других основных источников) их распространенность не увеличилась, а снизилась.

У населения, имеющего несколько источников средств к существованию, настоящим сдвигом в их составе стало масштабное

сокращение распространенности пособий и соответственно иждивения у детей. Вторым по важности изменением стало увеличение распространенности труда и соответственно пенсий в пенсионном возрасте. Наконец, нельзя не отметить тот факт, что у населения трудоспособного возраста почти ничего не изменилось.

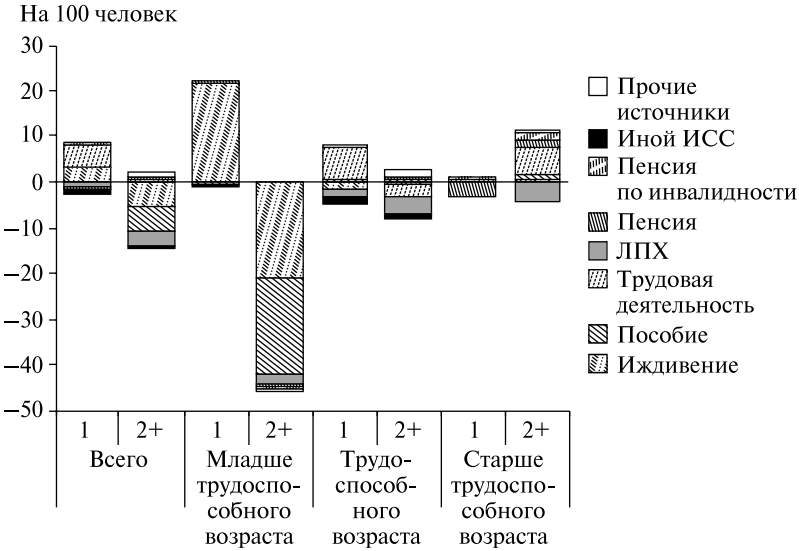


Рис. 5.8. Изменения в распространенности источников средств к существованию по трем возрастным группам, произошедшие между переписями 2002 и 2010 гг., сельское население, оба пола

Из еще не упомянутых микроизменений, заслуживающих внимания, можно отметить следующие.

❑ Рост распространенности в трудоспособном возрасте:

• пособий по безработице в селе — почти в 1,5 раза;

• пенсий (кроме пенсий по инвалидности) — в 1,2 раза;

• пособий, причем в первую очередь у женщин до 35 лет, что, вероятно, связано с мерами пронаталистской политики.

❑ Рост распространенности источников четвертого — в своих возрастных сегментах — ряда:

• пособий в пенсионном возрасте — в 6 раз;

• сбережений и «ренты» в трудоспособном — почти в 2 раза — и пенсионном — в 1,5–1,7 раза — возрастах;

• иждивения в пенсионном возрасте — в 2 раза.

❑ Снижение распространенности другого вида государственного обеспечения в детском возрасте — в 1,6 раза.

❑ Необъяснимый рост распространенности пенсий по инвалидности в старших возрастах — в 1,5 раза.

Изменения в источниках средств к существованию должны отражать тенденции социально-экономического развития страны, включая развитие системы социального обеспечения. В результате проведенного анализа выявлены факты, подтверждающие позитивный характер этого развития. Два основных — падение распространенности пособий, выдаваемых детям до 16 лет, и рост распространенности трудовой деятельности — взаимосвязаны. Детское пособие адресовано бедным семьям. Резкое снижение его распространенности свидетельствует об улучшении материального положения семей с детьми, а значит, и о том, что иждивение стало более самодостаточным. В свою очередь, иждивение обеспечивается трудовыми источниками дохода, поэтому бóльшая самодостаточность иждивения — свидетельство большей самодостаточности трудовой деятельности. Об этом же говорит и снижение распространенности ЛПХ на селе. К позитивным изменениям можно отнести рост распространенности сбережений и снижение распространенности пенсии по инвалидности в рабочих возрастах, а также другого вида государственного обеспечения у детей, которое означает снижение доли институционального контингента.

С другой стороны, отмечаются и негативные тенденции: увеличение частоты распространенности пенсий по инвалидности в старших возрастах и пенсий (кроме пенсий по инвалидности) в трудоспособном возрасте, за которым, скорее всего, стоит увеличение числа досрочных пенсий, а не пенсий по потере кормильца.

Вместе с тем рассмотренные изменения могут быть связаны с особенностями сбора информации об источниках средств к существованию во время проведения переписей 2002 и 2010 гг. Как

отмечалось выше, уточнение формулировки трудовой деятельности как источника средств к существованию в переписи 2010 г. — само по себе ценное методологическое усовершенствование — должно иметь побочные последствия для сравнительного анализа двух переписей. Весьма вероятно, что это уточнение привело к нарушению сопоставимости их результатов. В частности, с ним может быть связано тотальное исчезновение «иного источника» и, в меньшей степени, снижение распространенности ЛПХ. Соответственно рост распространенности трудовой деятельности, отмеченный за межпереписной период, отчасти может отражать улучшение методологического инструментария в переписи 2010 г., а не реальные сдвиги в этом показателе.

Интерпретация полученных результатов зависит также от достоверности данных обеих переписей. Это — крайне важный вопрос, который требует отдельного рассмотрения. Однако нельзя не указать, что в 2010 г., по сравнению с 2002 г., почти в 3 раза вырос процент не ответивших на вопрос об источниках средств к существованию, причем максимальные значения приходятся на рабочие возрасты и в городском населении превышают 4%.

Обобщая, можно сказать, что за межпереписной период сложился новый возрастной профиль среднего числа источников. При этом в детских возрастах заметно снизилась роль пособий за счет роста роли иждивения — тенденция, наблюдавшаяся между 1994 и 2002 гг. У взрослых отмечается новое по сравнению с предыдущим периодом явление — рост распространенности трудовой деятельности в возрастах от 20 лет и старше, в результате которого ослабли позиции личного подсобного хозяйства у сельского населения, а среди пенсионного контингента в городах увеличилась распространенность двух источников средств к существованию.

5.6. Региональные особенности числа и состава источников средств к существованию

Характеристики источников средств к существованию заметно различаются в зависимости от региона, что объясняется различиями в уровне социально-экономического развития, демографическом составе населения, его занятости, доле теневого

сектора экономики и соотношении городского и сельского населения. Поэтому детальное рассмотрение источников средств к существованию на федеральном уровне необходимо дополнить их рассмотрением на уровне субъектов РФ.

Число источников средств к существованию является одним из индикаторов развития региона. При прочих равных условиях, в субъектах РФ с высоким уровнем социально-экономического развития наблюдается меньшее число источников (население трудоспособного возраста получает приемлемую заработную плату, люди старшего возраста — пенсию, число получателей социальных пособий невелико). Тем не менее существует ряд других причин, объясняющих дисперсию регионов по количеству источников средств к существованию, о которых будет сказано ниже.

Из табл. 5.9 видно, что в наибольшей степени на один источник средств к существованию (на это указали более 800 из 1000 человек) живут люди в регионах с высоким уровнем социально-экономического развития: Москве и Московской области, Краснодарском крае, Ямало-Ненецком АО. Несколько неожиданно выглядит в данном списке Республика Ингушетия[9], особенно на фоне прочих республик Северного Кавказа, в которых на один источник дохода живет менее 75% жителей. В интервале 75–80% жителей с единственным источником дохода находятся уже разные по уровню социально-экономического развития регионы, включая Санкт-Петербург; относительно развитые регионы освоенной зоны (Самарская и Ленинградская области); освоенные урбанизированные регионы со средним уровнем экономического развития и средними доходами населения и высокой долей пожилых (Тульская, Новгородская, Смоленская и Тамбовская области); аграрные освоенные регионы (Ростовская и Саратовская области)[10].

---

[9] Пока сложно дать однозначную интерпретацию подобного положения республики, равно как и попадание Чеченской Республики в кластер регионов-лидеров, в которых доходы от трудовой деятельности являются основным источником средств к существованию.

[10] На основе типологии Независимого института социальной политики (http://www.socpol.ru/atlas/typology/Typology_tabl.htm). Методика представлена по адресу: http://www.socpol.ru/atlas/typology/index.shtml.

Таблица 5.9. Число источников средств к существованию, на 1000 населения*

№ п/п	Субъект РФ	Число источников				Источник не указан
		1	2	3	4 и более	
1	Адыгея	637	321	17	0	25
2	Алтай	442	496	49	2	11
3	Алтайский край	540	412	35	1	12
4	Амурская область	694	284	17	1	4
5	Архангельская область	680	284	25	0	11
6	Астраханская область	758	153	5	0	84
7	Башкортостан	672	294	17	0	17
8	Белгородская область	741	225	10	0	24
9	Брянская область	600	345	43	2	10
10	Бурятия	726	251	14	0	9
11	Владимирская область	750	178	11	0	61
12	Волгоградская область	762	219	12	0	7
13	Вологодская область	635	296	26	1	42
14	Воронежская область	704	240	14	0	42
15	Дагестан	671	320	9	0	0
16	Еврейская автономная область	670	300	18	0	12
17	Забайкальский край	684	283	22	1	10
18	Ивановская область	734	207	12	0	47
19	Ингушетия	809	187	2	0	2
20	Иркутская область	669	283	21	1	26
21	Кабардино-Балкария	628	356	15	0	1
22	Калининградская область	775	178	9	0	38
23	Калмыкия	732	240	11	0	17
24	Калужская область	744	173	12	1	70
25	Камчатский край	685	227	23	1	64

Продолжение табл. 5.9

№ п/п	Субъект РФ	Число источников				Источник не указан
		1	2	3	4 и более	
26	Карачаево-Черкесия	682	307	8	0	3
27	Карелия	743	210	15	1	31
28	Кемеровская область	712	255	19	1	13
29	Кировская область	590	354	34	1	21
30	Коми	697	239	24	1	39
31	Костромская область	677	273	21	1	28
32	Краснодарский край	818	167	7	0	8
33	Красноярский край	683	268	23	1	25
34	Курганская область	618	341	23	1	17
35	Курская область	634	297	28	2	39
36	Ленинградская область	785	148	8	0	59
37	Липецкая область	750	206	13	0	31
38	Магаданская область	712	253	13	0	22
39	Марий Эл	640	302	22	1	35
40	Мордовия	685	297	15	0	3
41	Москва	838	132	6	0	24
42	Московская область	816	130	4	0	50
43	Мурманская область	713	200	11	1	75
44	Ненецкий АО	706	275	16	1	2
45	Нижегородская область	792	193	10	0	5
46	Новгородская область	757	200	14	0	29
47	Новосибирская область	688	252	17	1	42
48	Омская область	687	270	19	1	23
49	Оренбургская область	623	334	32	1	10
50	Орловская область	590	346	45	3	16
51	Пензенская область	710	256	11	0	23
52	Пермский край	681	260	19	1	39

Продолжение табл. 5.9

№ п/п	Субъект РФ	Число источников				Источник не указан
		1	2	3	4 и более	
53	Приморский край	728	198	14	0	60
54	Псковская область	739	220	12	0	29
55	Ростовская область	786	195	10	1	8
56	Рязанская область	698	223	21	1	57
57	Самарская область	785	183	9	0	23
58	Санкт-Петербург	756	138	7	0	99
59	Саратовская область	773	202	9	0	16
60	Саха (Якутия)	630	324	26	1	19
61	Сахалинская область	746	207	14	0	33
62	Свердловская область	713	229	19	1	38
63	Северная Осетия — Алания	724	266	7	0	3
64	Смоленская область	760	194	10	0	36
65	Ставропольский край	736	244	17	1	2
66	Тамбовская область	766	214	9	0	11
67	Татарстан	727	249	22	1	1
68	Тверская область	715	207	12	0	66
69	Томская область	654	294	29	1	22
70	Тульская область	768	212	13	0	7
71	Тыва	453	488	52	2	5
72	Тюменская область	720	222	16	1	41
73	Удмуртия	590	350	30	1	29
74	Ульяновская область	727	217	10	0	46
75	Хабаровский край	718	242	16	0	24
76	Хакасия	636	328	23	1	12
77	Ханты-Мансийский АО — Югра	788	150	8	0	54
78	Челябинская область	744	221	15	0	20

Окончание табл. 5.9

№ п/п	Субъект РФ	Число источников				Источник не указан
		1	2	3	4 и более	
79	Чечня	344	629	27	0	0
80	Чувашия	620	328	20	0	32
81	Чукотский АО	674	271	13	0	42
82	Ямало-Ненецкий АО	828	143	8	0	21
83	Ярославская область	697	247	22	1	33

* Особенности измерителя: по большому счету, мы рассматриваем долю людей, указавших данный источник средств к существованию, в промилле (на 1000 человек). Суммарное число источников равно 1000. Показатель отличается от показателей распространенности, где числа могут превышать 1000. Мы рассматриваем только ответивших на вопрос (указавших источник).

Среди субъектов РФ с наибольшей долей населения, имеющего два источника средств к существованию, стоит выделить Чеченскую Республику, затем последуют с большим отставанием республики Алтай, Тыва и Алтайский край. Среди общих черт для данных регионов выделяются высокая доля сельского населения и низкий социально-экономический уровень развития (кроме Алтайского края, который, по сравнению с другими сибирскими регионами без учета республик, тоже отличается довольно низкими доходами, высокой долей пожилого населения, низкой урбанизацией и значительными социальными трансфертами).

В то же время три источника средств к существованию (от 25 и выше на 1000 жителей) также было указано, в первую очередь, населением слабо урбанизированных и слабо экономически развитых республик Тыва и Алтай, Чеченской Республики, а также Алтайского края. Кроме того, в данный кластер по различным причинам попадают регионы, которые отличаются друг от друга возрастной структурой, экономическим развитием и занятостью населения.

Рассмотрим подробнее население, которое имеет *единственный источник* средств к существованию. Трудовая деятельность служит наиболее распространенным источником дохода (если он единственный) практически для всех регионов; исключение —

Республика Ингушетия, где на пособия существует больший процент населения, чем на трудовую деятельность: 216 против 200 на 1000[11]. Кроме Ингушетии, низкая, но все же превышающая долю живущих на любой прочий источник, доля населения, живущего за счет трудовой деятельности, наблюдается в Дагестане — только 341 из 1000 жителей. В интервале от 40 до 50% расположились 63 региона, еще в двух наблюдаются «пограничные» показатели — 50,1 и 50,2. Еще 12 регионов имеют показатели от 507 до 545 на 1000 жителей, как правило (за исключением Чеченской Республики), это регионы с развитыми индустриальными кластерами, добывающей промышленностью, высокой долей городского населения. Среди регионов с самыми высокими показателями доходов от трудовой деятельности в качестве единственного источника следует выделить Чукотский АО (600), Москву (570), Ямало-Ненецкий АО (568), Санкт-Петербург (552) — т.е. два города федерального значения и районы Крайнего Севера с относительно молодым населением и добывающей промышленностью.

Доход от пенсии в качестве единственного источника характерен в большей степени для «старых» регионов и снижается с ростом относительно молодого населения. Таким образом, Чукотский, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, республики Ингушетия и Дагестан существенно отстают по данному показателю от среднероссийского уровня, а в числе лидеров находятся Республика Карелия, Тульская, Орловская, Тамбовская, Воронежская и Пензенская области.

Более сложное региональное распределение наблюдается по рубрике «На иждивении отдельных лиц; помощь других лиц; алименты». Как правило, регионы укладываются в интервал 200–300 на 1000 жителей. Более 300 наблюдается в регионах с молодым населением: Забайкальском крае, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО, республиках Бурятия и Тыва. В то же время значение менее 200 характерно также для молодых регионов с большим числом детей, проживающих в домохозяйствах, — Чеченской

[11] Если рассматривать трудовую деятельность как основной источник, то она оказывается не самым распространенным источником средств к существованию не только в Республике Ингушетия, но и в Республике Тыва и Чеченской Республике.

Республики и Республики Ингушетия, что может быть связано с большим числом детей, получающих пособия, и меньшим масштабом трансфертов от лиц вне домохозяйств, в том числе и алиментов из-за более низкого уровня разводимости.

Значимым (более 4%) единственным источником дохода личное подсобное хозяйство служит в шести регионах, в основном северокавказских, с невысоким уровнем социально-экономического развития (по классификации НИСП республики Юга России относятся к аутсайдерам — депрессивным и слаборазвитым регионам) и относительно благоприятным климатом: республиках Дагестан (лидер: 128 из 1000, самый высокий показатель), Ингушетия, Чеченской Республике, республиках Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Алтай.

Пособия служат единственным источником доходов для 2,5% населения и менее, только в республиках Ингушетия и Дагестан наблюдаются существенно более высокие показатели (216 и 85 на 1000). Пособия по безработице являются единственным источником средств к существованию более чем для 2,5% населения только в Чеченской Республике, республиках Дагестан и Ингушетия, а также в Чукотском АО (пограничный показатель — 2,6%).

Основной источник средств к существованию должен при прочих равных условиях распределять регионы так же, как регионы с единственным источником. Однако это не всегда так, ведь в ряде регионов доля населения, имеющего несколько источников средств к существованию, может быть значительна.

Что касается трудовой деятельности, среди регионов-лидеров ситуация остается примерно сходной с ситуацией в регионах с преобладанием единственного источника доходов, только неожиданно оказавшаяся там Чеченская Республика перейдет в число регионов-аутсайдеров. Теперь до показателя 400 на 1000 не дотягивают, кроме Дагестана (278), Чечни (208) и Ингушетии (179), также республики Тыва, Карачаево-Черкесия, Алтай, Северная Осетия, Кабардино-Балкария и Курганская область — северокавказские республики и прочие регионы с невысоким уровнем социально-экономического развития. Ситуация с пенсиями практически не меняется: по-прежнему лидерами остаются регионы с более пожилым населением.

Положение с иждивенцами становится более ясным с точки зрения демографической структуры населения. Наименьшая часть населения указывает данный источник средств к существованию как основной в «старых» областях (Тульская, Рязанская, Владимирская, Новгородская, Ивановская) и Москве с Санкт-Петербургом, где из-за миграции население моложе, но доля детей не выше. Больше всего жителей состоит на иждивении в качестве основного источника дохода в «молодых» Чечне, Тыве, Северной Осетии — Алании, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Алтае, Якутии, Карачаево-Черкесии, Бурятии, Адыгее. Скорее всего, действительно на Северном Кавказе, равно как и в других национальных республиках с относительно высокой рождаемостью, иждивение и помощь отдельных лиц служат важными, но не единственными источниками средств к существованию для молодого населения.

Ситуация с личными подсобными хозяйствами и пособиями схожа с распределением регионов по единственному источнику доходов. В то же время пособия по безработице являются относительно распространенным источником доходов в Сахалинской области (126 на 1000), Забайкальском (43 на 1000) и Пермском краях (27 на 1000), довольно разных регионах: нефтедобывающем, слабо освоенном и относительно развитом соответственно.

Рассмотрим распределение регионов по *всем источникам средств к существованию*, которые были указаны населением. В данном случае также многое зависит от демографического состава населения регионов и социально-экономического развития территории.

Закономерности распределения регионов по трудовым доходам и доходам от пенсий схожи с закономерностями, выявленными для единственных и основных источников доходов. При этом демографический состав населения — не единственный важный фактор, влияющий на меньшую долю дохода от трудовой деятельности в национальных республиках. Так, например, в Чечне среди населения в трудоспособном возрасте получают доход от трудовой деятельности 232 на 1000 человек, в Ингушетии — 263, Тыве — 341, Дагестане — 355, Республике Алтай — 393, при том что в среднем по России показатели начинаются с 500.

В случае с ЛПХ как неосновным источником доходов наблюдается несколько иная картина, чем в случае, когда этот источник оказывается единственным или основным. Невысокую роль ЛПХ демонстрируют высокоурбанизированные регионы или регионы с неблагоприятным климатом; для северокавказских республик характерны средние показатели, а для населения большинства относительно развитых регионов, в том числе и аграрных, вес ЛПХ не существен.

Закономерности, касающиеся иждивения, сохраняются по аналогии с единственным и основным источником доходов, в то же время к регионам — лидерам среди живущих на пособие прибавляются относительно среднеразвитые Орловская и Курская области, а также полудепрессивная Брянская область.

Таким образом, регионы России заметно отличаются друг от друга по источникам средств к существованию, чего можно было ожидать, учитывая разный уровень социально-экономического развития регионов. В общем и целом, в более развитых регионах бóльшая часть населения живет на доходы от трудовой деятельности (в трудоспособном возрасте), состоит на иждивении (в возрастах моложе трудоспособного), а в менее развитых большее распространение дополнительно получили социальные (пособия) или натуральные (ЛПХ) источники. Тем не менее для более полного и ясного объяснения полученных результатов в дальнейшем необходим более подробный анализ связи между развитием регионов, с одной стороны, и числом и структурой источников средств к существованию населения — с другой.

6. Брачность и брачное состояние

6.1. Число зарегистрированных браков растет

В послевоенный период число заключаемых браков менялось волнообразно, в основном следуя за волнообразным изменением числа лиц молодого бракоспособного возраста. В первой половине 1960-х годов, когда заключали браки малочисленные поколения, рожденные в годы Второй мировой войны, число браков и соответственно общий коэффициент брачности снижались, в 1970-е годы пришел черед многочисленных послевоенных поколений, и оба показателя повышались. Затем в течение почти двух десятилетий — с конца 1970-х годов вплоть до середины 1990-х — шло новое снижение, особенно быстро в 1989–1995 гг. Точка минимума зафиксирована в 1998 г., когда было заключено 848,7 тыс. браков (табл. 6.1), а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения, что, видимо, близко к рекордно низкой величине за всю историю (рис. 6.1).

Таблица 6.1. Число зарегистрированных браков и доля повторных браков в общем числе браков, Россия, 1960–2011 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1960	1499,6	1370,0	1380,4	129,6	119,2	8,6	7,9
1965	1097,6	954,3	957,6	143,3	140,0	13,1	12,8
1970	1319,2	1119,8	1136,9	199,4	182,3	15,1	13,8
1975	1495,8	1249,0	1258,6	246,8	237,2	16,5	15,8
1980	1464,6	1188,0	1202,4	276,6	262,2	18,9	17,9
1985	1389,4	1058,7	1048,8	330,7	340,7	23,8	24,5
1990	1319,9	985,3	994,4	334,7	325,6	25,4	24,7
1995	1075,2	776,0	780,1	299,3	295,1	27,8	27,5

Окончание табл. 6.1

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2000	897,3	650,2	661,2	247,1	236,1	27,5	26,3
2001	1001,6	726,4	734,0	275,1	267,6	27,5	26,7
2002	1019,8	744,8	755,0	275,0	264,8	27,0	26,0
2003	1091,8	808,0	820,3	283,8	271,5	26,0	24,9
2004	979,7	720,4	733,9	259,3	245,8	26,5	25,1
2005	1066,4	791,0	807,8	275,3	258,6	25,8	24,2
2006	1113,6	830,1	846,4	283,5	267,2	25,5	24,0
2007	1262,5	938,7	951,3	323,8	311,2	25,7	24,6
2008	1179,0	868,3	877,2	310,7	301,8	26,4	25,6
2009	1199,4	878,2	888,1	321,2	311,4	26,8	26,0
2010	1215,1	891,6	900,7	323,4	314,4	26,6	25,9
2011	1316,0	921,5	929,0	394,6	387,0	30,0	29,4
2011/2010	1,083	1,034	1,031	1,220	1,231	—	—

Источник для табл. 6.1, 6.2, 6.4–6.6 и рис. 6.2, 6.3, 6.5: Рассчитано на основе неопубликованных данных Росстата.

В начале 2000-х годов наступил очередной этап повышения общих показателей брачности, который продолжился и в 2011 г. Ежегодное число браков с 2001 г. (за исключением 2004 г.) превышало 1 млн, а в 2011 г. достигло 1,36 млн, что на 55% выше по сравнению с 1998 г. Соответственно возрос и общий коэффициент брачности, вернувшись к уровню 1989–1990 гг. — 9,2 на 1000 населения в 2011 г.

Увеличивалось число и первых, и повторных браков, но до 2011 г. первые росли быстрее по сравнению с 1998 г., в 2010 г. число первых браков увеличилось на 46%, а повторных — на 36%. В 2011 г. был зафиксирован удивительно высокий годовой прирост повторных браков — на 22% у мужчин и на 23% у женщин (первые браки приросли за тот же год лишь на 3,4% у мужчин и на 3,1% у

женщин). За счет такого рывка общий прирост числа повторных браков за весь период подъема с 1998 г. опередил общий прирост первых браков (увеличился за 1998–2011 гг. на 50%, повторных браков — более чем на 60%). В 2011 г. вклад повторных браков в общее число заключаемых браков достиг исторического рекорда для России: у мужчин — 30%, у женщин — 29,4% (табл. 6.1). Если отвлечься от конъюнктурных колебаний, можно считать, что компенсация разводов и овдовения повторными браками в последние десятилетия была существенно выше, чем в 1970–1980-е годы, поскольку доля повторных браков стала на 10 п.п. выше.

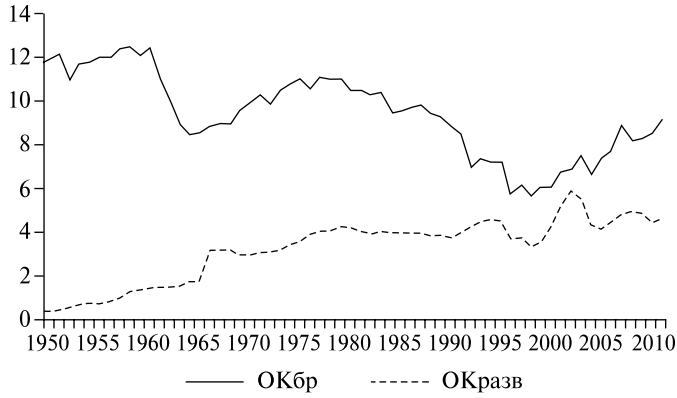


Рис. 6.1. Общие коэффициенты брачности и разводимости на 1000 человек населения, Россия, 1950–2011 гг.

Источники: Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. М.: Госкомстат России, 1998; Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012.

В действительности же за динамикой этого простого показателя скрываются достаточно сложные и противоречивые процессы, разобраться в которых способны помочь лишь масштабные специальные выборочные обследования. Как показывают результаты анализа, основанного, в частности, на исследованиях РиДМиЖ/RusGGS—2004, 2007[1], преобладающей тенденцией для

[1] Российское обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ/RusGGS—2004, 2007, 2011) в рамках Междуна-

поколений россиян, родившихся во второй половине 1960-х годов и позднее, было снижение интенсивности вступления в первый официальный брак — доля никогда не состоявших в зарегистрированном браке повышалась. У мужчин, в частности, этот показатель вышел на рекордный в российской истории уровень[2]. При сохранении текущей возрастной интенсивности вступления в брак можно ожидать, что к концу жизни не менее 15–20% женщин и мужчин из числа родившихся в 1980-е годы не будут иметь опыта проживания в зарегистрированном браке. Поэтому наблюдаемый в предшествующее десятилетие рост абсолютного числа зарегистрированных браков есть, главным образом, временное следствие благоприятной возрастной структуры населения: если в первом десятилетии 2000-х годов она благоприятствовала более молодым женихам и невестам, вступающим в первый брак, то сейчас она поддерживает число и первых, и повторных браков, заключаемых лицами старше 25 лет.

С другой стороны, абсолютный и относительный рост числа повторных браков тормозится в современных условиях повышением распространенности неформальных союзов, которые все чаще замещают повторные зарегистрированные союзы[3]. В результате перспектива роста зарегистрированных браков, и первых, и повторных, представляется неочевидной. При сохранении у молодежи матримониальных предпочтений, наблюдаемых сегодня, вслед за фазой роста и первых, и повторных браков можно

родной программы Европейской экономической комиссии ООН «Generations and Gender Programme» (программа «Поколения и гендер») было проведено Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда Российской Федерации, Общества научных исследований им. Макса Планка (Германия) и др. Дополнительную информацию о проекте, английский и российский варианты опросников см.: http://www.unece.org/ead/pau/ggp/Welcome.html; http://www.socpol.ru/research_projects/proj12.shtml

[2] Подробные результаты расчетов, основанные на выборочном исследовании РиДМиЖ/RusGGS—2004. См.: Население России 2007. С. 77–81; Население России 2008: Шестнадцатый ежегод. демограф. докл. / отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 2010. С. 57–59.

[3] Подробная оценка изменения доли регистрирующих брак партнеров в первых и повторных союзах в послевоенный период по данным обследования РиДМиЖ/RusGGS приводится в докл.: Население России 2008. С. 58.

ожидать снижения вероятности заключения официальных браков и увеличения выбора в пользу неформальных союзов и первой, и последующих очередностей, что будет усиливать тенденцию к сокращению числа регистрируемых браков.

Число браков, в особенности первых, приближается в России к максимальной точке возможного роста, за которой неминуемо длительное и резкое падение, вызванное ожидаемыми негативными сдвигами в возрастной структуре населения.

Увеличению общего числа браков с середины 1990-х годов способствовала в целом благоприятная возрастная структура населения. Число мужчин и женщин в основных бракоспособных возрастах до 35 лет увеличивалось за счет относительно многочисленных поколений, родившихся в 1980-е годы. Так, в возрастах максимальной брачности — от 20 до 30 лет — суммарная численность населения выросла по сравнению с 1994 г. (локальный минимум) на 4,9 млн, или на четверть (рис. 6.2). Однако с 2003 г. началось быстрое снижение численности населения 15–20 лет (за 8 лет общее сокращение численности этой группы составило 4,7 млн человек). В 2009 г. началось сокращение следующей возрастной группы — 20–24-летних, вносящих более весомый вклад в ежегодное число браков в России (за 3 года эта группа уменьшилась на 563 тыс. человек). Численность лиц от 25 до 35 лет пока еще увеличивается, что поддерживает рост браков — как будет показано далее, предпочтительный (модальный) возраст для вступления в брак у россиян повышается, достигнув в 2011 г. 24 лет для мужчин и 23 лет для женщин. Однако в ближайшие несколько лет начнется уменьшение численности лиц старше 25 лет, за чем неминуемо последует снижение не только общих показателей брачности, но и числа рождений.

Соотношение чисел потенциальных женихов и невест в возрастах, наиболее привлекательных для заключения брака, в последние годы меняется в сторону некоторого улучшения потенциального выбора для невест и соответственно ухудшения — для женихов. Если исходить из широко распространенной нормы, когда жених старше невесты на 2–3 года, то сейчас на одну потенциальную невесту в возрасте 20–29 лет приходится примерно один потенциальный жених (рис. 6.3). В то же время, если для 20–24-летних женщин в последние годы выбор женихов улучшался и в 2011 г. на 1000 женщин данного возраста приходилось 1075 муж-

чин двумя годами старше, то для 25–29-летних, напротив, ситуация почти два десятилетия ухудшалась — на 1000 женщин данной возрастной группы в 2009 г. приходилось 955 мужчин в возрасте 27–31 года. Правда, начиная с 2010 г. этот показатель вошел в фазу увеличения (в 2011 г. на 1000 25–29-летних женщин приходились 974 мужчины двумя годами старше). Современная ситуация на брачном рынке повторяет ситуацию, сложившуюся в России 30 лет назад, что неудивительно, поскольку нынешние женихи и невесты — дети, родители которых вступали в брак в конце 1970-х — первой половине 1980-х годов. Волнообразное воспроизведение схожих пропорций и соотношений по возрасту и полу с периодичностью в 25–30 лет (этот период определяется в демографии как длина поколения) практически неизбежно. Нетрудно предсказать, что в ближайшие годы будет частично воспроизведена ситуация, наблюдаемая для поколений, создававших семьи на рубеже 1980–1990-х годов, — не только дальнейшее улучшение потенциального выбора для невест, в том числе для женщин старше 25 лет, но и, как обратная сторона медали, ухудшение выбора для женихов.

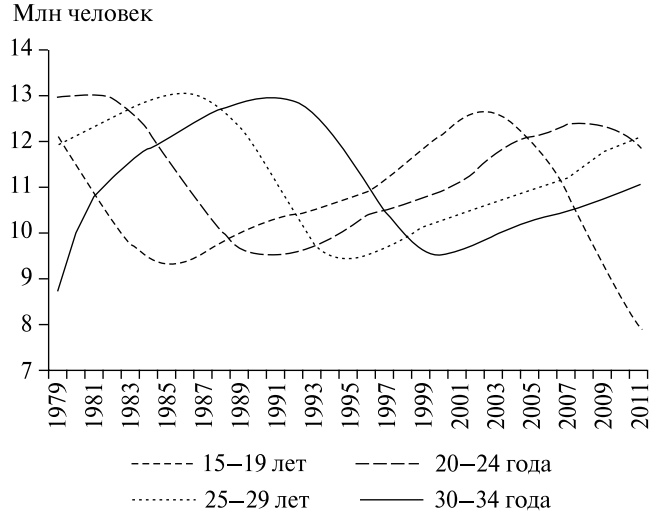


Рис. 6.2. Среднегодовая численность населения обоих полов в соответствующих возрастах, Россия, 1979–2011 гг.

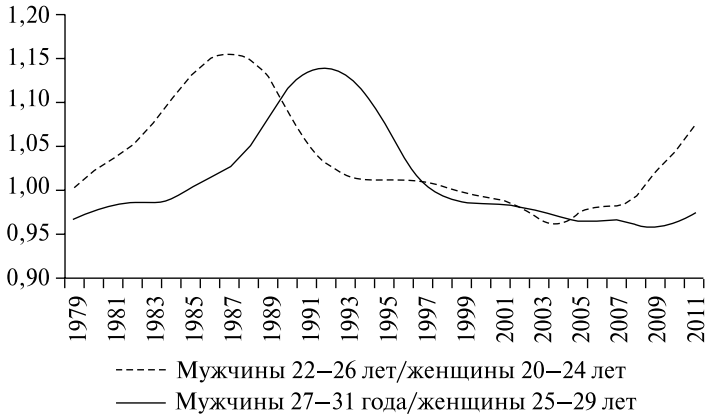


Рис. 6.3. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности. Число мужчин в возрастах 22–26 лет и 27–31 года на одну женщину в возрастах 20–24 и 25–29 лет, Россия, 1979–2011 гг.

6.2. Средний возраст женихов и невест увеличивается быстрее, чем предполагалось ранее

В последние полтора десятилетия если и можно говорить о росте брачности в России, то только об интенсивности брачности у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше (рис. 6.4). Этот длительный рост — относительно новое явление, в послевоенные годы и вплоть до начала 1990-х годов брачность в России, скорее, «молодела». Новая тенденция явственно обозначилась во второй половине 1990-х годов. С 2001 г. показатели брачности для возрастной группы 25–34 лет превышают уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет этот уровень был превышен в 2007 г. Интенсивность заключения брака у мужчин в возрастной группе 25–34 лет с 2009 г. превышает показатели брачности в более молодой группе 18–24-летних. В то же время частота заключения браков мужчин и женщин в возрастной группе 18–24 лет на протяжении двух десятилетий сильно снизилась. В 2011 г. коэффициент брачности в этой возрастной группе составил для мужчин 49%, а для

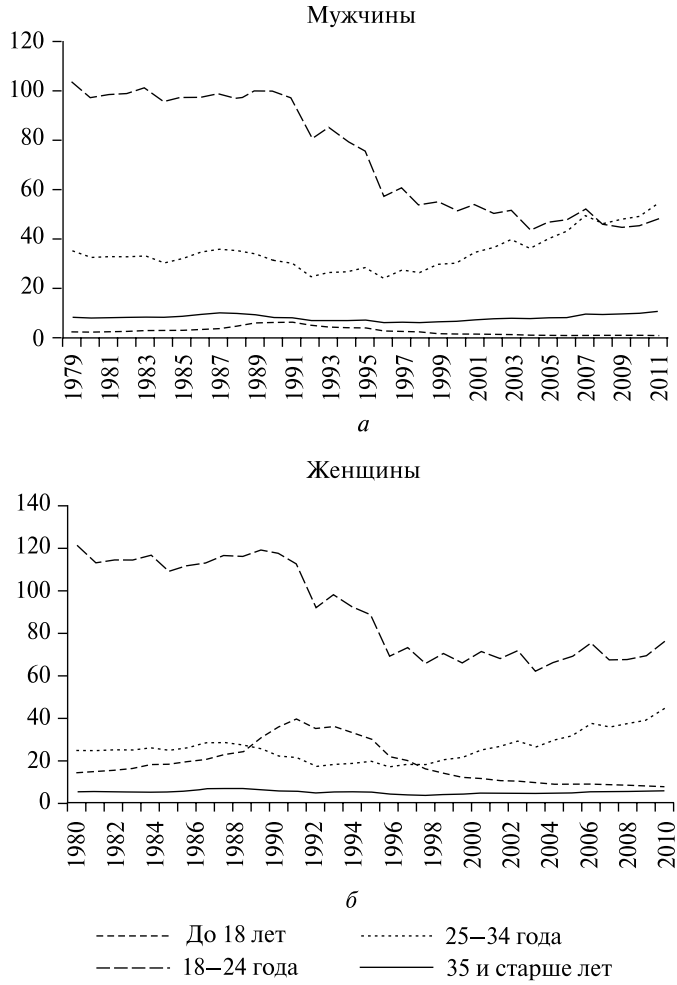


Рис. 6.4. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в 1979–2011 гг.

Источники для рис. 6.4. и табл. 6.7: Рассчитано на основе данных «Демографического ежегодника России. 2012», а также неопубликованных данных Росстата.

женщин 64% от уровня 1990 г. (максимального уровня показателя за последние 30 лет). С начала 2000-х годов уровень брачности в

самых молодых бракоспособных возрастах и у мужчин, и у женщин практически стагнирует на одном уровне, слабо отзываясь на изменение экономической конъюнктуры (рис. 6.4). Следует также отметить ощутимое снижение в постсоветский период интенсивности заключения брака в возрастах до 18 лет у мужчин и женщин. Браки среди несовершеннолетних перестали быть статистически значимым явлением в России.

В результате всех этих изменений средний возраст жениха и невесты в России с начала 1990-х годов заметно увеличился. Если во второй половине 1990-х годов увеличение среднего возраста вступления в брак происходило за счет опережающего снижения интенсивности заключения браков в младших бракоспособных возрастах, то с 1999 г., когда брачность начала расти, оно продолжилось за счет опережающего роста брачности в старших возрастах.

В то же время прямая оценка изменений средних возрастов вступающих в первый и повторный браки в России после 1996 г. была затруднительна по причине того, что статистические органы прекратили разработку браков по детальным возрастным группам брачующихся, сведя распределение заключаемых браков к крайне укрупненным возрастным группам, представленным на рис. 6.4, да к тому же без раздельного представления возрастного распределения для первых и повторных браков. В соответствии с международными стандартами корректная оценка среднего возраста вступления в брак предполагает наличие распределения браков по однолетним возрастным группам женихов и невест, по крайней мере для возрастов с максимальной интенсивностью заключения браков, чем и располагала послевоенная отечественная статистика вплоть до 1996 г. включительно[4]. Начиная с Девятого ежегодного демографического доклада «Население России» (опубликованного в 2002 г.) авторы были вынуждены, не претендуя на высокую точность, производить косвенные оценки обобщенных показателей и тенденций их изменения, полученные с использованием элементов моделирования[5].

---

[4] В 1959–1987 гг. российские официальные статистические формы включали распределение первых и повторных браков по следующим возрастным группам: однолетним до 30 лет, 30–34, 35–39, 40–49, 50–59, 60 лет и старше; в 1988–1996 гг. — однолетним до 60 лет, 60 лет и старше.

[5] Впервые оценки среднего возраста при регистрации брака для России после 1996 г. опубликованы С.В. Захаровым в кн.: Население России 2001:

В 2011 г., т.е. спустя 15 лет, Росстат вновь разработал данные о браках в формате, существовавшем до 1997 г. В результате мы имеем возможность представить вниманию читателя табл. 6.2, в которой приведены методологически сопоставимые оценки среднего возраста вступления в брак. За полтора десятилетия возраст регистрации первого брака увеличился и у мужчин, и у женщин почти на 3 года (у мужчин — с 24,4 до 27,4, у женщин — с 22,2 до 25,0, табл. 6.2). Средний возраст заключения повторного брака также увеличился, но менее значимо: почти на 2 года у мужчин — с 34,7 до 36,6 — и на год у женщин — с 33,1 до 34,3.

Таблица 6.2. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет) в 1980, 1985, 1990–1996 и 2011 гг.

Год	Все браки			Первые браки		
	Мужчины	Женщины	Разница	Мужчины	Женщины	Разница
1980	26,29	24,34	1,95	24,28	22,44	1,84
1985	26,53	24,51	2,02	24,16	22,22	1,94
1990	26,14	24,14	2,00	23,93	21,86	2,07
1991	26,18	24,18	2,00	23,95	21,80	2,15
1992	26,21	24,16	2,05	23,87	21,72	2,15
1993	26,13	24,11	2,02	23,83	21,72	2,11
1994	26,32	24,35	1,97	23,98	21,84	2,14
1995	26,59	24,59	2,00	24,18	21,99	2,19
1996	26,85	24,82	2,03	24,41	22,18	2,23
2011	29,74	27,23	2,51	27,38	24,97	2,41

По сравнению с минимальными значениями, достигнутыми в 1993 г., средний возраст заключения первого брака для мужчин

Девятый ежегод. демограф. докл. М.: Кн. дом «Университет», 2002. С. 29. Метод расчетов описан там же. Подробную динамику с 1979 г. см.: Население России 2006: Четырнадцатый ежегод. демограф. докл. / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 78–79.

увеличился на 3,6 года, для женщин — на 3,2 года. Средний возраст вступления в брак не только повысился в сравнении с минимальными показателями, зафиксированными в начале 1990-х годов, но и существенно превысил планку, на которой он устойчиво удерживался 30–40 лет назад. По всей видимости, текущий возраст вступления в первый брак и для мужчины, и для женщины в России сейчас — самый поздний с 1960 г.

Более быстрое «постарение» брачности у мужчин вызвало увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если на протяжении десятилетий — до 1990-х годов — она устойчиво поддерживалась на уровне 2 лет, как для первых, так и для всех браков, то с середины 1990-х годов происходит постепенный отход от этой социальной нормы. Для первых браков, заключенных в возрасте до 50 лет, разница в возрасте жениха и невесты увеличилась на 0,5 года.

Представленные выше оценки были основаны только на данных текущей регистрации брака и ежегодной оценке численности мужчин и женщин в том или ином возрасте. Соответственно возрастные коэффициенты брачности исчислялись для всех лиц в возрастной группе безотносительно к их брачному состоянию. Данные переписей населения позволяют рассчитать средний возраст вступления в первый брак другим методом, широко используемым в международной практике. Так называемый *расчетный возраст вступления в первый брак* (SMAM)[6] получается из оценок доли лиц в возрастных группах от 15 до 50 лет, которые на переписной вопрос о брачном состоянии ответили, что никогда не состояли в браке. Этот показатель говорит о том, какой можно ожидать возраст вступления в первый брак для среднего представителя условного поколения, имевшего когда-либо опыт проживания в браке, если доля тех, кто никогда не состоял в браке в том или ином возрасте, зафиксированная переписью или обследованием населения, будет оставаться постоянной. Заметим, что рассчитанный таким образом показатель в соответствии с принятой в нашей

[6] Singulate Mean Age at Marriage (SMAM). Методика его расчета была предложена Джоном Хайналом и затем рекомендована ООН к широкому внедрению в практику демографической статистики. См.: Patterns of first marriage. Timing and prevalence / United Nations. N.Y., 1990. P. 323–327.

стране переписной методологией относится ко всем первым бракам — зарегистрированным или незарегистрированным, — в силу чего по своей величине он будет несколько ниже, чем средний возраст вступления в зарегистрированный брак, полученный на основе статистики регистрации браков в ЗАГСах, представленный выше. Наши оценки SMAM для Российской Федерации и его изменения от переписи к переписи, для которых возможен расчет данным методом, представлены в табл. 6.3.

Таблица 6.3. Расчетный возраст вступления в первый брак и его изменение, переписи 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия

	Возраст вступления в брак, лет		**Изменение по сравнению с предыдущей оценкой, лет**	
	Мужчины	**Женщины**	**Мужчины**	**Женщины**
1926 г.				
Все население	**23,0**	**20,9**	—	—
Городское население	24,5–24,6*	21,6	—	—
Сельское население	22,6	20,7	—	—
1979 г.				
Все население	**24,2**	**21,5**	**1,2**	**0,6**
Городское население	24,2	22,0	**(–0,3)–(–0,4)***	**0,4**
Сельское население	24,3–24,4*	20,1	**1,7–1,8**	**–0,6**
1989 г.				
Все население	**24,3–24,4***	**21,6**	**0,1–0,2***	**0,1**
Городское население	24,3	22,1	0,1	0,1
Сельское население	24,6–24,7*	20,6	0,3	0,5
1994 г.				
Все население	**24,5**	**21,8**	**0,1–0,2***	**0,2**
Городское население	24,5	22,1	0,2	0
Сельское население	24,6	20,8	0–(–0,1)	0,2

Окончание табл. 6.3

	Возраст вступления в брак, лет		**Изменение по сравнению с предыдущей оценкой, лет**	
	Мужчины	**Женщины**	**Мужчины**	**Женщины**
2002 г.				
Все население	**26,1–26,3***	**23,6–23,7***	**1,6–1,8***	**1,8–1,9***
Городское население	26,2–26,3*	23,8–23,9*	1,7–1,9*	1,7–1,8*
Сельское население	26,0–26,1*	22,8	1,4–1,5*	2,0
2010 г.				
Все население	**26,6–27,0***	**24,2–24,5***	**0,5–0,7***	**0,6–0,8***
Городское население	26,6–27,1*	24,3–24,6*	0,4–0,7*	0,5–0,7*
Сельское население	26,9–27,0*	23,8–23,9*	0,9	1,0–1,1*

* Оценки приводятся в интервальном виде ввиду того, что имеется достаточно большая совокупность людей, не указавших по тем или иным причинам свое текущее брачное состояние. В зависимости от различного подхода к распределению людей с неизвестным брачным состоянием мы получаем верхнюю и нижнюю границы величины возраста вступления в брак и соответственно его изменения во времени. В приведенных расчетах верхняя граница показателя получена при полном игнорировании лиц неизвестного брачного состояния, нижняя граница — исходя из предположения, что все лица, не указавшие свое брачное состояние, когда-либо имели опыт пребывания в браке (зарегистрированном или незарегистрированном). В тех случаях, когда приводится не интервальная оценка, а одна цифра, это означает, что любое распределение лиц с неизвестным брачным состоянием неспособно с точностью до одного знака после запятой повлиять на значение оцениваемого показателя.

За более чем 50 лет, прошедших после переписи населения 1926 г., возраст вступления в первый брак увеличился ненамного: на 1,2 года у мужчин и всего на 0,6 года у женщин, а для городских мужчин и сельских женщин он, вероятно, стал еще ниже. Перепись 1989 г. и микроперепись 1994 г. зафиксировали едва заметные сдвиги после 1979 г., изменения на грани точности оценивания. Период после 1994 г. характеризовался быстрым ростом возраста вступления в брак. И у мужчин, и у женщин расчетный возраст вступления в первый брак вырос, по сравнению с 1994 г., на 1,6–

1,8 года к переписи населения 2002 г. и на 2,1–2,5 года к переписи 2010 г. (табл. 6.3). При этом темпы постарения брачности слабо различались у мужчин и женщин и были примерно одинаковыми в городской и сельской местности. Средний возраст вступления в брак городских и сельских мужчин не слишком различается уже достаточно давно (около двух десятилетий), а сельские женщины сегодня вступают в брак примерно на 0,5 года раньше горожанок. Отметим, что разрыв в средних возрастах невест в городской и сельской местности быстро сокращался в последнее десятилетие. Расчетный возраст вступления в брак для сельских женщин согласно переписи населения 2010 г. соответствует показателю для городских женщин согласно переписи 2002 г.

Совмещение данных переписей населения о числе лиц, никогда не состоявших в браке, с данными текущей статистики регистрации браков позволяют построить по аналогии с классическими таблицами смертности (дожития) вероятностные *таблицы брачности*, являющиеся с теоретической точки зрения наиболее совершенным инструментом анализа возрастной модели брачности. Поскольку число вступивших в первый брак в таких таблицах соотносится не со всеми лицами, а только с числом *потенциально способных* в*ступить в первый брак* (т.е. с числом никогда не состоявших в браке), то полученные таким образом возрастные коэффициенты брачности и соответственно возрастная функция вероятности вступить в брак наиболее корректно отражают изменения риска смены брачного состояния в зависимости от возраста. Результирующими показателями таблиц брачности являются табличные средний, медианный, модальный возрасты вступления в брак, а также накопленные доли вступивших и не вступивших в брак к тому или иному возрасту (доля не вступивших в первый брак к возрасту 50 лет трактуется как доля окончательного безбрачия). Показатели таблиц брачности интерпретируются в соответствии с концепцией условного поколения, т.е. как ожидаемые характеристики для поколения, вступающего в бракоспособный возраст, при условии неизменности возрастных вероятностей вступления в брак, зафиксированных в расчетный период.

Хотя расчет таблиц брачности, использующих данные отечественных переписей населения, таит в себе методологическую

погрешность, связанную с тем, что мы соотносим зарегистрированные браки (учтенные органами ЗАГС) с числом никогда не состоящих в зарегистрированных и незарегистрированных браках (учтенных при переписи населения), мы все же посчитали необходимым привести их результаты в целях дополнительного подтверждения фундаментальности сдвигов, произошедших за два последних десятилетия.

На рис. 6.5 представлены возрастные коэффициенты регистрации первого брака для женщин и мужчин в 1989 и 2011 гг., рассчитанные двумя способами: в расчете на 1000 лиц всех брачных состояний (в знаменателе — оценки Росстата численности населения в разрезе пола и возраста) и в расчете на 1000 лиц, никогда не состоявших в браке (в знаменателе — число лиц, сообщивших при переписи населения, что они никогда не состояли в браке). Учитывая существенные методологические различия, лежащие в основе расчетов, возрастные функции интенсивности заключения брака, полученные разными способами, неизбежно различаются. Однако изменения возрастных коэффициентов обоих типов за два десятилетия имеют одну и ту же направленность: а) значительное падение общей интенсивности вступления в первый брак; б) существенное увеличение показателей среднего возраста женихов и невест (средняя арифметическая, мода); в) расширение разнообразия возрастов при регистрации первого брака (уменьшение эксцесса или островершинности возрастного распределения и соответствующее повышение дисперсии).

В табл. 6.4 приводятся характеристики брачности мужчин и женщин, в том числе проживающих в городской и сельской местности, полученных в результате расчета полных таблиц вступления в первый брак, основанных на данных переписи населения 1989 и 2010 гг. и данных текущего учета браков за 1989 и 2011 гг.[7]

---

[7] Числа лиц, никогда не состоявших в браке в отдельных возрастах, полученные по состоянию на 15 января 1989 г. (критический момент переписи 1989 г.), были передвинуты на середину 1989 г., а соответствующие числа, полученные по состоянию на 14 октября 2010 г. (критический момент переписи 2010 г.), — на середину 2011 г. Метод передвижки — использование переписных пропорций числа лиц, никогда не состоявших в браке в однолетних возрастных группах для среднегодового населения, оцененного Росстатом.

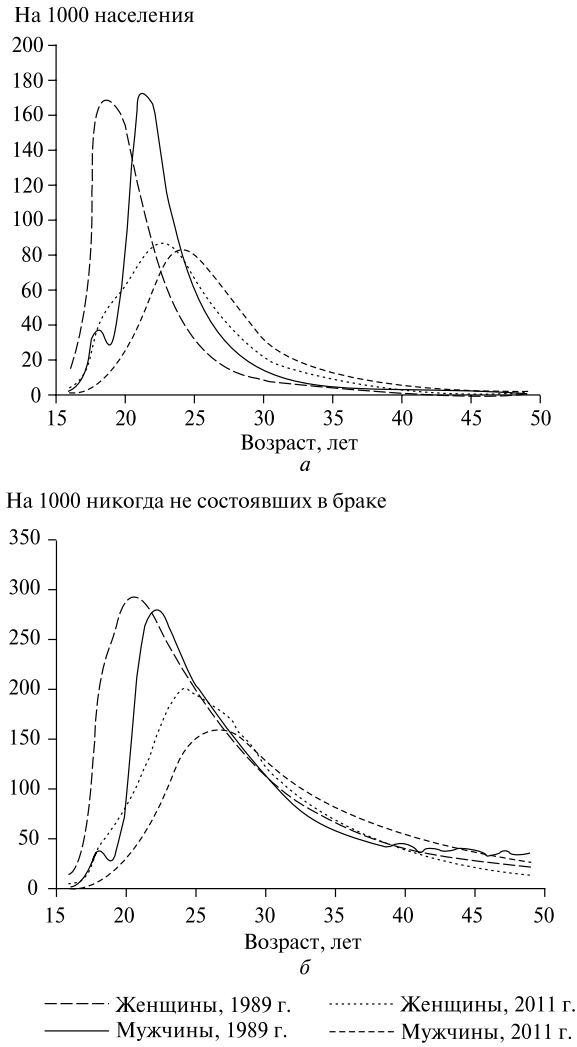


Рис. 6.5. Возрастные коэффициенты вступления в первый брак женщин и мужчин в 1989 и 2011 гг.: в расчете на 1000 лиц всех брачных состояний (*а*) и в расчете на 1000 лиц, указавших при переписи населения, что они никогда не состояли в браке (*б*)

Таблица 6.4. Некоторые характеристики вступления в первый брак мужчин и женщин по таблицам брачности для 1989 и 2011 гг., Россия

	Средний возраст	Медианный возраст*	Модальный возраст**	Вступили в брак к возрасту, %			Не вступили в брак к 50 годам, %
				к 20 годам	к 25 годам	к 30 годам	
Таблица 1989 г.							
Все население							
Мужчины	24,2	22,8	21	8,1	69,3	86,6	4,6
Женщины	21,7	20,6	19	40,2	84,2	93,0	2,4
Городское население							
Мужчины	24,3	22,9	21	8,5	67,9	85,8	4,6
Женщины	22,2	20,8	19	35,0	79,9	90,5	3,6
Сельское население							
Мужчины	23,9	22,7	21	7,0	73,0	88,7	4,3
Женщины	20,0	19,4	18	63,2	95,4	98,6	0,3
Таблица 2011 г.							
Все население							
Мужчины	27,6	26,3	24	2,1	34,2	69,3	8,5
Женщины	24,8	23,8	23	11,6	57,7	82,0	6,6
Городское население							
Мужчины	27,9	26,6	24	1,8	31,5	68,1	8,0
Женщины	25,3	24,3	23	8,6	53,0	79,9	7,5
Сельское население							
Мужчины	26,7	25,4	24	3,2	41,7	72,9	9,2
Женщины	23,4	22,3	20	22,0	71,8	88,1	3,8

* Медианный возраст — возраст, к которому 50% от численности поколения вступает в первый брак.

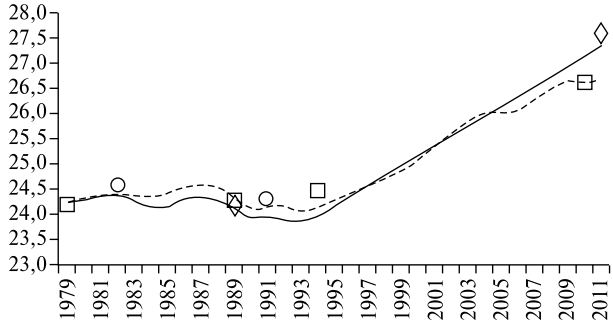
** Модальный возраст — возраст, в котором табличное число вступающих в первый брак максимально.

В зависимости от того, с помощью какого показателя мы характеризуем средний возраст при заключении первого брака, его увеличение между 1989 и 2011 гг. составило от 2 лет для сельских женщин (модальный возраст) до 3,7 года для городских мужчин (медианный возраст). По-видимому, за всю свою историю Россия не знала подобного прецедента. Даже резкое повышение возрастов женихов и невест в ходе компенсаторного повышения брачности в первое послевоенное пятилетие носило менее выраженный характер[8].

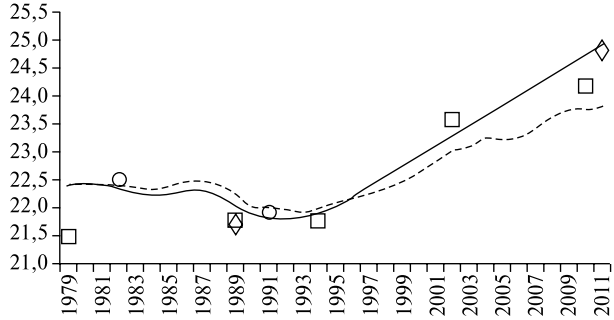
В конце 1980-х годов каждая третья женщина в городах и свыше половины женщин в сельской местности вступали в брак, не достигнув 20 лет. Наиболее популярными («модными») возрастами регистрации брака для девушки были 19 и даже 18 лет, т.е. возраст достижения юридического совершеннолетия и минимально разрешенного на общих основаниях возраста регистрации брака. В начале второго десятилетия 2000-х годов менее 10% городских женщин и менее четверти сельских женщин регистрировали браки в возрасте до 20 лет. Если согласно таблице брачности 1989 г. ожидалось, что к 25 годам около 70% мужчин и более 80% женщин обретут опыт брачной жизни, то согласно таблице брачности 2011 г. эти ожидания снизились до 34% для мужчин и 58% для женщин (в городской местности — до еще более низких величин). Можно сказать, что сегодняшняя вероятность вступить в первый брак к 30 годам для мужчин и женщин в России приблизительно соответствует вероятности вступить в брак к 25 годам 20-летней давности. Кроме того, можно предполагать, что в соответствии с таблицей брачности 2011 г. доля так и не вступивших в брак к 50 годам повысится, но пока нет оснований для утверждения, что доля окончательного безбрачия преодолеет 10%-ный рубеж.

На рис. 6.6 приведены оценки среднего возраста вступления в первый брак, выполненные различными методами для периода с 1979 по 2011 г., в том числе наши грубые оценки для периода после 1996 г., выполненные косвенным методом с опорой на неполные данные официальной статистики. Приходится при-

[8] См.: Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое изд-во, 2005. С. 107–127. (Новая история).



а



б

—— Текущий учет
(детальные возрастные группы: 1979–1997, 2011 гг.)
----- Текущий учет
(оценка С. Захарова на основе укрупненных возрастных групп)
□ SMAM (переписи населения 1979, 1989, 2002, 2010 гг., микроперепись 1994 г.)
◊ Таблицы брачности (текущий учет + переписи 1989, 2010 гг.)
○ Таблицы брачности (микропереписи 1985, 1994 гг.)

Рис. 6.6. Оценки среднего возраста при вступлении в первый брак для мужчин (левая панель) и для женщин (правая панель), полученные различными методами, Россия, 1979–2011 гг.*

* Оценка для 1982 г. учитывает браки, состоявшиеся в 1980–1984 гг., по сведениям, полученным в ходе микропереписи населения 1985 г. от респондентов только русской национальности, проживающих в Российской Федерации; оценка для 1991 г. учитывает браки, состоявшиеся в 1989–1993 гг. по сведениям, полученным в ходе микропереписи населения 1994 г. от респондентов всех национальностей, проживающих в Российской Федерации.

Источники: *Дарский Л.Е., Ильина И.П.* Брачность в России. Анализ таблиц брачности. М.: Информатика, 2000; расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

знать, что наша модель, основанная на исчерпывающих для 1980–1990-х годов данных, недооценила высокие темпы постарения брачности в 2000-е годы, особенно для женщин. В то же время наши прежние выводы о направленности и фундаментальной значимости изменений возрастной модели брачности оказались верными и лишь подтвердились с получением новых данных переписи населения 2010 г. о брачном состоянии населения и данных официального учета, детально разработанных Росстатом в 2011 г.

Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. В западных странах первые признаки повышения возраста вступления в брак обнаружились во второй половине 1970-х годов, а в 1980-е годы эта тенденция стала преобладающей практически во всех европейских и неевропейских развитых странах, за исключением стран Центральной и Восточной Европы. Возраст заключения брака повышается не только в развитых странах, но и в динамично развивающихся странах Юго-Восточной Азии, странах Латинской Америки. К сегодняшнему дню в Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже достиг 33 лет, в большинстве стран Запада и Юга Европы он превышает 28 лет, а во многих из них — и 30 лет. В России средний возраст впервые брачующейся невесты — менее 25 лет — еще низок даже по сравнению со средним возрастом в странах Восточной и Центральной Европы, где с конца 1980-х годов также активно меняется возрастная модель брачности параллельно с глобальными социально-экономическими и политическими реформами. Так, в Болгарии, Латвии, Литве и Польше возраст заключения первого брака превысил 26 лет, в Словакии, Хорватии, Эстонии, Словении — 27 лет, в Венгрии, Чехии, Словении — 28 лет. Сегодня более низкий, чем в России, возраст вступления в первый официальный брак для женщины на европейском пространстве наблюдается в Белоруссии, Молдавии и на Украине. Заметим, что еще 30 и даже 20 лет назад — в 1970–1980-е годы — различия в возрасте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были минимальными. Ослабление тенденции к «постарению» брачности пока не наблюдается ни в одной из стран, включая и те, в которых этот процесс зашел очень далеко. За «постарением» брачности стоит, по-видимому, продолжающееся повышение общего образова-

тельного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличение длительности получения профессионального образования, а также быстрое распространение неформальных союзов, которые в последние два десятилетия серьезно потеснили традиционный брак в качестве единственной формы начала семейной жизни[9].

По данным двух волн обследования РиДМиЖ/RusGGS (2004 и 2007 гг.), в России среди поколений 1970-х годов рождения примерно половина всех первых союзов с совместным проживанием партнеров начиналась с юридически неоформленных отношений, в то время как среди поколений, появившихся на свет в 1930–1950-е годы, — около 20%. Для сравнения укажем, что во Франции, по результатам сопоставимого исследования, для поколений, родившихся в 1970-е годы, данный показатель уже превышает 70%.

Несмотря на то что количественные оценки распространенности неформальных союзов в разных обследованиях, проведенных на российском материале, несколько различаются[10], общие выводы не подлежат сомнению: налицо тенденция к более позднему созданию семьи в России, при этом все шире практикуется откладывание регистрации брака или даже отказ от этой формальной процедуры в уже состоявшихся союзах. И этот взаимосвязанный процесс следует считать укоренившейся тенденцией для развитых стран с начала 1970-х годов.

6.3. Число разводов в 2011 г. вновь увеличилось, причины колебаний в последнее десятилетие остаются трудными для объяснений

За послевоенное время, особенно после либерализации законодательства о разводе в середине 1960-х годов, число регистрируемых разводов в России непрерывно увеличивалось.

---

[9] Подробнее об изменении возрастной модели брачности, массовом распространении неформальных союзов в России и других развитых странах см.: Население России 2005: Тринадцатый ежегод. демограф. докл. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 49–52.

[10] Подробно различные оценки распространенности незарегистрированных союзов рассматриваются нами в докл.: Население России 2007. С. 86–89.

В 1990-е годы разводимость пережила несколько всплесков и спадов. В первой половине 1990-х годов число разводов росло, затем в течение 4 лет, с 1995 по 1998 г., наблюдалось значительное его снижение. В 1998 г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 на 1000 населения, что соответствовало уровню первой половины 1970-х годов (рис. 6.1 на с. 227). Далее, в 1999–2002 гг., Россия пережила четырехлетнюю «эпидемию разводов» — за этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 70% с 501,7 тыс. в 1998 г. до 853,6 тыс. в 2002 г. (табл. 6.7 на с. 254). Общий коэффициент разводимости достиг 5,9 на 1000 населения, что, видимо, близко к исторически рекордной величине. Такие темпы роста разводимости за столь короткий период крайне редко встречались в российской и мировой истории. Один из немногих примеров — ситуация, сложившаяся в СССР в 1965–1966 гг. после законодательного упрощения процедуры развода. Либерализация законодательства спровоцировала лавину бракоразводных процессов — оформлялось прекращение тех союзов, которые уже давно существовали только на бумаге. Тогда за один 1966 г. число разводов в России увеличилось в 2 раза.

Как было нами показано в предыдущих работах, резкий скачок числа зарегистрированных разводов в 1999–2002 гг. — вероятнее всего статистический артефакт, вызванный частичным двойным учетом одного и того же события[11].

В 2003–2005 гг. маятник числа разводов вновь качнулся в противоположном направлении — в 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя к уровню начала 1980-х годов. В 2006–2008 гг. число разводов опять ощутимо повысилось — за 3 года на 16,2%, достигнув 703,4 тыс., или 5 на 1000 населения. В 2009–2010 гг. число разводов вновь снизилось, а в 2011 г. повысилось, составив 669,4 тыс., или 4,7 на 1000 населения.

По-видимому, после серьезных возмущений, вызванных изменениями в статистической практике регистрации разводов в конце 1990-х годов, долгосрочный тренд роста расторжений

[11] Подробнее анализ тенденций разводимости, основанный на официальных данных и данных выборочного исследования РиДМиЖ/RusGGS—2004, см.: Население России 2006. С. 83–85.

браков постепенно восстанавливается, правда, на фоне трудно-объяснимых ежегодных колебаний. Колебания абсолютных и относительных характеристик разводимости за последнее 20-летие нельзя удовлетворительно объяснить ни особенностями возрастного состава населения, ни изменениями в числе регистрируемых браков или в экономическом благополучии семей, ни перепадами во взаимоотношениях брачных партнеров на массовом уровне.

Судить о тенденциях разводимости на основании официальной статистики крайне сложно. В 1997–2010 гг. статистическими органами не разрабатывались данные о детальном возрасте разводящихся супругов, о разводах по продолжительности брака, о разводах по очередности брака и др. В 2011 г. формы статистической отчетности Росстата в отношении возраста и продолжительности расторгнутого брака после долгого перерыва снова стали соответствовать международным стандартам. Однако предоставление исходной информации, нужной для заполнения статистических форм, не регулируется федеральным законом, не является обязательным, поскольку деятельность ЗАГСов, обеспечивающих сбор данных, находится в ве́дении местных органов власти. Минюст России по согласованию с Росстатом осуществляет лишь методологическую помощь функционированию всей системы ЗАГСов с ограниченной обратной связью. В результате предоставление или не предоставление основополагающей информации, нужной для изучения тенденций брачности и разводимости, определяется наличием доброй воли местных органов и (или) их пониманием необходимости наблюдения за такой важнейшей сферой деятельности людей, как брачно-семейные отношения.

Проиллюстрируем критическую ситуацию со статистикой разводов следующим примером. Если взглянуть на таблицы распределения разводов по возрасту разводящихся для страны в целом, то легко заметить, что год от года наблюдается такое удивительное для развитых стран явление, как рост числа разводов у «лиц неизвестного возраста». Если в 1980-х — начале 1990-х годов в статистической отчетности не более 2% разведенных оставались не распределенными по возрасту, то в 2003 г. — уже 14% разведенных мужчин и 10% женщин. В 2011 г. число не распределенных по возрасту разведенных достигает 191 тыс. (28,5% от общего числа

разводов) у мужчин и 103 тыс. (15,4%) у женщин. Объяснение столь необычного явления лежит на поверхности — растет число российских территорий, не предоставляющих информации о возрасте разводящихся. Кроме того, сказывается, видимо, та же причина, что вызвала сильный всплеск разводов после 1998 г., — несовершенство действующей практики статистической регистрации событий, при которой подсчитываются не столько сами разводы, сколько число выданных свидетельств о расторжении брака. Возраст лица, получающего свидетельство о расторжении брака (одного из бывших партнеров по браку), безусловно, известен и фиксируется в соответствующей учетной форме. Однако сведения о возрасте второго участника события, в случае если он не обращается в тот же ЗАГС (или не обращается вовсе), во многих случаях не фиксируется. В условиях постсоветской России значительно возросли объективные трудности сбора статистической информации, вызванные несовершенством непрерывно меняющегося законодательства и отсутствием должного соответствия действующих правовых норм запросам сложившейся системы демографической статистики.

Игнорировать столь значительную совокупность переживших развод мужчин и женщин «неизвестного возраста» при расчете возрастных коэффициентов разводимости уже невозможно. Поэтому приходится распределять их пропорционально доле разводящихся известного возраста (как это сделано при расчете показателей, представленных в табл. 6.5). Но при столь высокой и год от года растущей доле «лиц неизвестного возраста» подобное распределение становится все менее адекватным, поскольку нет возможности учесть особенности регионов, выпадающих из-под статистического наблюдения, а также неизвестно, в какой мере от возраста индивида зависит риск попасть в совокупность «разведенных неизвестного возраста».

В период бурного роста в 1999–2002 гг. показатели разводимости увеличивались в средних и старших возрастных группах и в основном снижались в возрастах до 25 лет (табл. 6.5). Такая динамика согласуется с гипотезой о том, что именно упрощение процедуры получения свидетельства о расторжении брака и недостатки статистического учета этого события вызвали рост числа зарегистрированных разводов, поскольку этот во многом искус-

Таблица 6.5. Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, Россия, 1970–2011 гг.

Год	Мужчины в возрасте, лет				Женщины в возрасте, лет			
	до 18*	18–24	25–39	40 и более**	до 18*	18–24	25–39	40 и более**
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45
2006	0,06	5,22	23,21	9,88	0,16	11,59	22,09	6,52
2007	0,10	5,85	24,76	10,37	0,25	13,10	23,48	6,74
2008	0,24	6,41	25,03	10,48	0,34	14,07	23,90	6,70
2009	0,03	6,72	24,60	10,27	0,27	14,93	23,44	6,50
2010	0,01	6,02	22,06	9,56	0,18	13,38	21,48	5,97
2011	0,01	5,68	23,04	10,11	0,14	13,18	22,89	6,20

* При расчете показателя использована численность населения в возрасте 16–17 лет.
** При расчете показателя использована численность населения в возрасте 40–69 лет.

ственный фактор должен был в первую очередь вызвать двойной счет разводов, оформленных на основе решений судов, и, следовательно, в отношении бывших партнеров, имевших совместных детей и проживших в браке достаточно продолжительное время. Сокращение же показателей в 2003–2005 гг. затронуло все возрастные группы, но в большей степени, опять же, лиц средних и старших возрастов. Если верить официальным данным, то в 2006–2008 гг.

увеличилась разводимость лиц всех возрастов, а интенсивность расторжения браков в возрастах старше 25 лет превысила уровень второй половины 1970-х — первой половины 1980-х годов. В 2009–2010 гг. интенсивность расторжения брака, по сравнению с 2008 г., снижалась в первую очередь в возрастах старше 25 лет. Поскольку свыше 80% от расторгающих брак составляют лица старше 25 лет, динамика коэффициентов разводимости именно в этой группе предопределяет динамику общего числа разводов. Кроме того, в 2010 г. существенно снизилась разводимость и у самых молодых супругов (табл. 6.5). В 2011 г. разводимость снижалась в самых молодых возрастных группах и увеличивалась среди лиц старше 25 лет, что и предопределило рост общего числа разводов.

Поскольку для 2011 г., т.е. впервые за последние 15 лет, Росстат произвел детальную разработку разводов по возрасту разводящихся и продолжительности расторгнутого брака (по территориям, предоставившим необходимую информацию), мы получили возможность рассчитать для этого года обобщающие характеристики разводимости в соответствии с методикой, общепринятой на международном уровне, и сравнить наши оценки с показателями, характеризующими ситуацию в 1970-х, 1980-х и первой половине 1990-х годов (табл. 6.6).

Первый из приведенных интегральных показателей — коэффициент суммарной разводимости — интерпретируется как ожидаемое, при сохранении наблюдаемого уровня разводимости, среднее число разводов для индивида в течение жизни безотносительно того, вступит ли он когда-либо в брак. Поскольку часть людей имеет опыт проживания в нескольких браках (по данным РиДМиЖ, к 50 годам на одного мужчину приходится 1,04 зарегистрированного брака, на одну женщину — 1,07, для тех, кто когда-либо состоял в браке, соответственно 1,1 и 1,2[12]) и даже нескольких разводов (риск прекращения повторного брака, по данным различных исследований, не ниже риска прекращения первого), то, с учетом повторности, ожидаемая доля мужчин и женщин с опытом развода в течение жизни будет несколько ниже 60% для

[12] *Захаров С.В.* Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. Т. 16. № 4. С. 95.

тех и других (коэффициент суммарной разводимости для 1995 и 2011 гг., по нашим расчетам, был выше 0,6), но, видимо, не ниже 50%. Имелась ли в последние два десятилетия тенденция к увеличению доли населения, затронутого разводами, утверждать сложно, учитывая большой временной разрыв в сравниваемых данных. Все же можно предположить, что от поколения к поколению в России увеличивается число мужчин и женщин, переживших процедуру расторжения брака, и это событие происходит в их жизни в более позднем, чем ранее, возрасте, что связано, главным образом, с постарением брачности, о чем речь шла выше. Ожидаемый возраст развода в 2011 г. для мужчин составил 39,7 года, для женщин — 35,7 года, что на 1–2 года выше, чем в 1970–1990-е годы (табл. 6.6).

Таблица 6.6. Некоторые обобщающие характеристики разводимости, Россия, 1970–1995 и 2011 гг.

Год	Коэффициент суммарной разводимости*		Средний возраст при регистрации развода, лет**		Разводы на 1000 браков с учетом их продолжительности***	Средняя продолжительность расторгнутого брака, лет****
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины		
1970	0,489	0,422	37,8	33,6	319	9,8
1975	0,562	0,490	37,8	34,0	374	10,0
1980	0,621	0,553	38,4	34,6	426	10,5
1985	0,574	0,529	38,3	34,6	407	10,1
1990	0,553	0,567	38,1	34,6	396	10,2
1995	0,658	0,681	36,6	33,7	510	9,7
2011	0,661	0,604	39,7	35,7	590	10,1

* Сумма возрастных коэффициентов разводимости.

** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты возрастные коэффициенты разводимости.

*** Сумма коэффициентов разводимости, приведенных к длительности расторгаемых браков.

**** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты коэффициенты разводимости, приведенные к длительности расторгаемых браков.

Еще одна интегральная оценка уровня разводимости, представленная в табл. 6.6, характеризует интенсивность разводов с учетом продолжительности расторгнутых браков. Это также характеристика условного поколения, вернее, условных брачных когорт, которая дает представление об ожидаемой доле распавшихся браков при сохранении наблюдаемой на момент расчета интенсивности разводов с учетом продолжительности расторгнутых браков (часто используемое название этого показателя — *сумма разводов, приведенная к продолжительности браков*, или, коротко, *приведенная сумма разводов*). Лежащие в основе показателя коэффициенты разводимости рассчитываются как отношение числа разводов для браков определенной продолжительности к числу браков, заключенных соответствующее число лет назад. Так, по нашей оценке, следует ожидать, что при наблюдаемом в 2011 г. уровне разводимости из каждой тысячи заключенных сегодня браков 590 распадется вследствие развода. Заметим, что это итоговый показатель к 35-летнему брачному стажу, и вероятность возможного овдовения здесь не принимается в расчет. Сравнение данной величины с оценками за 1970–1980-е годы позволяет утверждать, что сегодня брак имеет больше шансов завершиться разводом (в 1970–1980-е годы ожидаемый риск составлял 30–40%, табл. 6.6). В то же время средняя длительность расторгнутого союза за многие десятилетия практически не изменилась: как и 30–40 лет назад, сегодня она составляет 10 лет.

Несмотря на то что риск развода в России находится на высоком уровне и, вероятно, даже увеличивается, Россия не является мировым лидером по показателям разводимости. Прочность официального брака в России такая же, как в Германии, несколько уступает прочности брака в Швеции и во Франции (но там они и заключаются реже), и намного выше, чем в США, где к 15-му году брака распадается почти 40% союзов. В Греции, Италии и Испании вероятность расторжения брака намного ниже, чем в странах Западной, Северной Европы и англосаксонских странах, находящихся за пределами Европы. В этих странах традиционные венчальные браки, заключенные в соответствии с религиозным каноном, продолжают доминировать, а их расторжение представляет непростую проблему. В то же время можно ли считать,

что фактические супружеские отношения от этого крепче? Если имеются существенные ограничения, накладываемые на развод, то получает распространение раздельное проживание формально состоящих в браке супругов, снижается вероятность того, что будут рождены дети в повторных союзах.

Прочность союзов с детьми в нашей стране также находится на среднем для развитых стран уровне: к 15–20-му году брака в России распадается каждая третья семья, имеющая детей, в то время как в США — более чем каждая вторая, а в Италии — каждая десятая.

В табл. 6.7 приводятся соотношения числа разводов и числа детей до 18 лет в распавшихся союзах, по данным официальной статистики. Примерно в половине состоявшихся разводов участвуют семьи с детьми, среднее число детей на один распавшийся союз — примерно 0,6. При этом довольно высок риск развода и в семьях с более чем одним совместным ребенком, поскольку среднее число детей, приходящееся на один развод, в котором имелись дети, существенно превышает единицу (1,2 на протяжении последнего десятилетия). К сожалению, официальная статистика по данному вопросу после 1998 г. страдает неполнотой из-за недостаточного охвата российских территорий. Соответствующие отчетные формы удовлетворительного качества заполнения в 2011 г. были собраны только в 52 субъектах РФ, на территориях которых было зарегистрировано около 68% всех разводов в стране. Тем не менее, если проигнорировать год от года меняющуюся территориальную сопоставимость данных, прослеживается тенденция постепенного уменьшения числа детей до 18 лет, затронутых расторжением браков их родителей. Медленно уменьшается доля разводов в семьях с совместными детьми, снижается среднее число детей, приходящееся на один развод. В то же время показатель среднего числа детей, приходящегося на один развод брачной пары с детьми, обнаружил в последние несколько лет тенденцию к повышению (табл. 6.7).

Итак, общее количество детей, страдающих от развода родителей, в России в последнее десятилетие снижалось. За снижением детности разведенных пар в России скрывалось, вероятно, снижение рождаемости. Вслед за некоторым повышением рож-

Таблица 6.7. Число разводов и число общих детей в возрасте до 18 лет в расторгаемых браках, Россия, 1988–2011 гг.

Год	Всего разводов, тыс.	Разводов с общими детьми, тыс.	Доля разводов с общими детьми, %	Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
					Всего	В семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	61,6	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5	...	54,1*	...	0,67*	1,24*
2000	627,7	...	54,9*	...	0,67*	1,21*
2001	763,5	...	60,1*	...	0,73*	1,21*
2002	853,6	...	58,6*	...	0,70*	1,20*
2003	798,8	...	57,1*	...	0,68*	1,19*
2004	635,8	...	56,5*	...	0,68*	1,21*
2005	604,9	...	56,4*	...	0,67*	1,19*
2006	640,8	...	56,7*	...	0,67*	1,18*
2007	685,9	...	55,4*	...	0,66*	1,20*
2008	703,4	...	53,7*	...	0,64*	1,20*
2009	699,4	...	50,5*	...	0,61*	1,20*
2010	639,3	...	50,5*	...	0,61*	1,21*
2011	669,4	...	47,8*	...	0,59*	1,23*

* Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат/Росстат соответствующие данные (до 1999 г. — все территории РФ). В 1999–2008 гг. число субъектов РФ, предоставлявших соответствующие данные, менялось без какой-либо выраженной тенденции от 46 до 61. Доля заключенных разводов, для которых известны сведения о наличии общих детей, в те же годы колебалось в пределах 60–79%. В 2009 г. предоставили данные 63 субъекта РФ (из 83), в которых было зарегистрировано 76,9% от общего числа разводов в стране, в 2010 г. — 62 субъекта (75,6% от общего числа разводов), в 2011 г. — 52 субъекта (67,8% от общего числа разводов).

даемости должно было последовать соответствующее повышение числа детей, приходящихся на одну разведенную пару с детьми, что мы, по всей видимости, сегодня и наблюдаем. Прочность союзов в условиях массового распространения низкой рождаемости не слишком велика. Так, данные, полученные в результате исследования РиДМиЖ/RusGGS, свидетельствуют, что увеличения стабильности родительских союзов (союзов с детьми) за последнее десятилетие не произошло.

Сравнение с другими странами показывает, что супружество в России не обладает какой-либо «сверхнеустойчивостью». И все брачно-партнерские союзы — и союзы, основанные на зарегистрированном браке, и союзы с детьми или без детей — в России имеют прочность среднего для развитых стран уровня. Прочность же незарегистрированных союзов в России, по мировым меркам, удивительно высока. Многие пары действительно рассматривают такой тип супружества как реальную альтернативу гражданскому браку (т.е. союзу, закрепленному регистрацией в органах ЗАГС[13]) и браку, заключенному в соответствии с религиозным каноном. Развитие такой тенденции приближает Россию к Швеции, в которой официальные браки и продолжительные неофициальные союзы уже не одно десятилетие сосуществуют на равных. Правда, не исключено, что Россия может последовать и по французскому пути трансформации семейных отношений, при которой добрачные сожительства без регистрации («пробные браки») становятся едва ли не обязательной прелюдией к официально зарегистрированному браку. Реализация и шведского, и французского сценарев в России — не такая уж плохая перспектива. В этих странах уровень рождаемости выше, чем в среднем в развитых странах, и продолжающееся распространение неформальных союзов не приводит к снижению этого уровня. Да и в России, как показывают специальные исследования, более или менее длительное добрачное сожительство, перерастающее в зарегистрированный брак, ха-

[13] Неформальные союзы в России необоснованно называют «гражданскими браками». Между тем первоначальное значение этого понятия — супружеский союз, прошедший гражданскую регистрацию, но не освященный церковным обрядом.

рактеризуется такой же рождаемостью, как и в союзах, в которых совместная жизнь началась только после регистрации брака[14].

6.4. В структуре населения по брачному состоянию происходят большие перемены

6.4.1. Общая характеристика брачной структуры населения и проблемы ее изучения

Состав населения по брачному состоянию, оцениваемый, как правило, на основании результатов переписей населения или репрезентативных выборочных обследований, как и другие структурные характеристики населения, является моментальным снимком текущего состояния, которое, в свою очередь, есть накопленный результат изменений в основных демографических процессах, формирующих структуру населения.

Применительно к брачному составу населения речь в первую очередь идет о процессах формирования брачных союзов (интенсивность вступления в первый и повторный брак) и их распада (интенсивность разводов и овдовений).

Вероятность и возраст вступления в брак главным образом зависят от социокультурных норм, разделяемых большинством населения: в каком возрасте человек может считаться взрослым, в какой мере приветствуется ранний брак, какой возраст для мужчины и женщины считается «нормальным» для обзаведения семьей, существуют ли нормативные ограничения для вступления в первый брак в средних и пожилых возрастах, поощряется или нет повторное вступление в брак после смерти супруга или после развода и многие другие нормы. В то же время действуют и другие факторы, в общем случае играющие второстепенную роль, однако применительно к России в длительной исторической ретроспективе их роль оказывается довольно существенной. Речь идет о вторичном соотношении полов, сложившемся в результате воздействия резких перепадов в числе родившихся по календарным годам или массовой гибели состоящих в браке людей и по-

[14] См.: Население России 2007. С.136–144.

тенциальных невест, женихов в периоды войн, массового голода, пандемий. Хорошо известно, насколько сильно изрезана волнами половозрастная пирамида населения России по причине того, что в XX в. страна испытала несколько мощных демографических кризисов социальной этиологии. Влияние Второй мировой войны ощущалось в послевоенном периоде, вызывая вторичные и третичные волны в ежегодном числе родившихся и вступающих в брак, а миллионы овдовевших в годы войны женщин формировали весьма специфическую российскую брачную структуру.

Со временем влияние прошлых демографических кризисов ослабевает. По мере того как поколения, испытавшие на себе прямое воздействие этих кризисов, стареют и умирают, возрастная и брачная структура населения постепенно «забывает» воздействия прошлых бурь и невзгод, или, иначе говоря, стабилизируется, и ее эволюция во все большей степени начинает подчиняться глубинным изменениям в базовых социальных нормах, если таковые происходят. Уже перепись населения 1989 г. и микроперепись 1994 г. зафиксировали, что нормализация брачного состава населения завершается — вдовы погибших на войне и их сверстницы — невесты, так и не нашедшие себе женихов по причине войны, концентрируются в самых старших возрастах. Возрастная диспропорция полов в основных бракоспособных возрастах, вызванная эхом спада рождаемости в военные годы, оказывает все меньшее и меньшее влияние на число лиц, никогда не состоявших в браке.

Перепись населения 2002 г. стала первой, в которой распределение населения по брачному состоянию в основных возрастных группах (до 70 лет) не содержит поколений, принимавших непосредственное участие в боевых действиях в годы Второй мировой войны, а совокупность лиц в возрасте до 50 лет состоит только из поколений, родившихся после войны. Рубеж в 50 лет очень важен, поскольку в международной практике он рассматривается не только как верхний возраст для репродуктивного (детородного) периода (для женщины), но и как верхняя граница для расчетов среднего возраста вступления в первый брак, и как возраст, для которого оценивается доля окончательного безбрачия. Справедливо считается, что заключение первых браков после этого возраста статистически ничтожно и, более того, даже, если бы

оно было статистически более значимым, не оказывает влияния на показатели воспроизводства населения.

Брачная структура населения, зафиксированная переписью населения 2010 г., уже не содержит сколько-нибудь значимых следов катастрофических последствий Второй мировой войны. Представители поколений, брачное состояние которых находилось под сильным влиянием последней войны, сегодня достигли очень преклонного возраста (все старше 80 лет).

Всеобщие переписи населения призваны отразить основные перемены в составе населения по брачному состоянию. Однако программы не всех отечественных переписей населения следовали мировой практике и предполагали выделение главных категорий этого состояния: никогда не состоявшие в браке, состоящие в браке, вдовые, разведенные. Если при проведении всеобщих российских переписей населения 1897 и 1926 гг. соответствующие вопросы ставились, то в переписях 1937, 1939, 1959 и 1970 гг. выделялось только два состояния: состоящие и не состоящие в браке на момент переписи, что, безусловно, существенно сужало аналитические возможности переписных данных. Не исключено, что в тот период политическая власть не была заинтересована в демонстрации полной информации о брачной структуре населения ввиду того, что она могла указать на страшные демографические последствия социальных катаклизмов (слишком большое число одиноких женщин, вдов и т.п.) или свидетельствовать о наличии таких негативных процессов, как сохранение практики сверхранних браков в южных республиках СССР, нарастающая непрочность советской семьи и т.п.

В программе переписи населения 1979 г. все четыре базовые категории брачного состояния были восстановлены. Более того, следуя зарубежному опыту, предполагалось выявить не только людей, чей брак прекратился в результате завершения юридической процедуры (развода), но и тех, кто разошлись без формального оформления своих отношений. К сожалению, эти две категории были объединены в одном вопросе, что впоследствии затруднило расчеты некоторых показателей, а главное, недостаточно полно отразило реальный процесс возникновения и прекращения браков. Под разводом на обыденном уровне, как правило, понимается

(а для переписных вопросов важно именно их обыденное понимание большинством людей) официальное, юридически оформленное расторжение брака. В то же время разойтись с супругом можно и без оформления развода, и такая практика широко распространена не только в России, но и в других странах. Более того, законодательство многих стран предполагает раздельное проживание бывших супругов как обязательный этап бракоразводного процесса. Развод нередко оформляется несколькими годами позднее фактического прекращения брачных отношений и зачастую по инициативе одного из бывших супругов, формирующего новый супружеский союз. В то же время вследствие развода может прекратиться только брак, который был зарегистрирован. В последнее же время быстро увеличивается количество нерегистрируемых союзов, которые часто распадаются, а в этом случае понятие «развод» неприменимо, люди просто расходятся. С учетом всех этих обстоятельств при проведении переписи 2002 г. предполагалось учесть раздельно две категории лиц, чьи браки прекратились: разведенных и разошедшихся. Это соответствовало международной практике[15] и было тем более обоснованно, что при проведении этой переписи задавался в известной мере симметричный вопрос, позволяющий разграничить зарегистрированные и незарегистрированные браки (как это уже было апробировано при микропереписи 1994 г.). В переписном листе появился вопрос «Зарегистрирован ли ваш брак?», воспроизведенный и в 2010 г. Однако в окончательном варианте вопросника переписи 2002 г. вариант

[15] ООН рекомендует пять подсказов к ответу на вопрос о брачном состоянии: «never married», «married», «widowed and not married», «divorced and not married», «separated». Последняя категория призвана отразить в первую очередь состояние лиц, сохраняющих формальное пребывание в браке, но фактически прекративших брачные отношения с партнером и, как правило, проживающих раздельно. В то же время, осознавая современные трудности идентификации брачных отношений de jure (брак) и de facto (консенсуальные союзы, сожительства) и соответственно возможные ситуации после их прекращения, рекомендации ООН оставляют на усмотрение стран решение вопроса о категориальной определенности тех или иных состояний при условии, что они будут четко определены во время сбора и последующей обработки данных. См.: Principles and recommendations for population and housing censuses / United Nations. Rev. 2. N.Y., 2008 (ST/ESA/STAT/SER.M/67/Rev.2).

ответа «разведен(а)» почему-то выпал, остался лишь вариант «разошелся(лась)». В вопроснике переписи 2010 г. наконец-то нашлось место отдельному подсказу, и категории «разведенных» и «разошедшихся» получили статистическую определенность.

6.4.2. Россия отходит от прежней модели брачности, доля никогда не состоявших в браке в молодом возрасте быстро повышается

В табл. 6.8 и 6.9 демонстрируется доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин по возрастным группам согласно результатам переписей населения, в программах которых содержался соответствующий вопрос[16]. Очевидно, что вплоть до середины 1990-х годов Россия продолжала сохранять раннюю, универсальную модель брачности. В соответствии с переписью населения 1989 г. и микропереписью 1994 г. в возрасте 20–24 года менее 60% мужчин и менее 40% женщин никогда не состояли в браке, а в возрасте 25–29 лет лишь 21–24% мужчин и 12–14% женщин оставались холостяками и девицами. По сравнению с переписью 1979 г. к 1989 г. в самых молодых возрастных группах женщин наблюдалось даже некоторое уменьшение доли никогда не состоявших в браке, что свидетельствовало о тенденции к вступлению в еще более ранний брак.

Через полтора десятилетия после переписи 1989 г. ситуация существенным образом меняется. Согласно переписи 2002 г. доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин составила в возрасте 20–24 лет соответственно 73,6 и 52,6%, согласно переписи 2010 г. — 77,5 и 57,2%. Таким образом, тенденция ведет к тому, что создание брачных союзов к возрасту 25 лет перестало быть нормой, разделяемой большинством. К 30 годам более 40% мужчин и более 25% женщин еще ни разу не состояли в браке! Это воистину грандиозные перемены, особенно на фоне тех изменений, которые мы наблюдали с начала XX в.

---

[16] В переписях населения 1939, 1959, 1970 гг. фиксировалось только два брачных состояния — состоит или не состоит опрашиваемый в браке, что не позволяло разделить совокупность не состоящих в браке на лиц, никогда не состоявших в браке, вдовствующих и разведенных.

Таблица 6.8. Доля мужчин, никогда не состоявших в браке: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 мужчин указанного возраста

Возраст, лет	**Год**					
	1926	**1979**	**1989**	**1994**	**2002**	**2010**
16–17	991	993	989	995	976	995
18–19	857	954	938	936	961	971
20–24	475	588	595	596	736	775
25–29	156	179	208	236	348	403
30–34	68	84	105	129	168	211
35–39	41	50	68	85	100	130
40–44	31	32	47	62	70	82
45–49	26	19	37	48	54	61
50–54	24	13	26	40	40	45
55–59	21	10	17	29	31	34
60–64	20	7	12	20	24	24
65–69	19	7	11	15	17	18
70 и старше	19	7	9	18	10	11
Все возрасты	**261**	**233**	**196**	**195**	**251**	**252**

Таблица 6.9. Доля женщин, никогда не состоявших в браке: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 женщин указанного возраста

Возраст, лет	**Год**					
	1926	**1979**	**1989**	**1994**	**2002**	**2010**
16–17	953	972	961	961	960	977
18–19	708	795	750	750	861	878
20–24	280	359	335	374	526	572
25–29	91	120	120	143	218	263
30–34	57	66	69	79	109	147
35–39	43	39	53	56	68	96

Окончание табл. 6.9

Возраст, лет	Год					
	1926	**1979**	**1989**	**1994**	**2002**	**2010**
40–44	42	34	45	49	51	66
45–49	41	40	35	46	45	51
50–54	41	53	33	39	43	42
55–59	39	64	42	39	39	40
60–64	38	52	57	51	33	37
65–69	38	42	71	69	33	32
70 и старше	37	33	47	82	52	35
Все возрасты	**204**	**158**	**132**	**146**	**175**	**170**

Источники для табл. 6.8–6.11, 6.13–6.16 и рис. 6.7: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. LI: СССР. Отд. III: Семейное состояние / Госплан СССР. М., 1931; Демографический ежегодник СССР / Госкомстат СССР. М., 1990; Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.) / Госкомстат России: М., 1995. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года. Т. 2; То же // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 2; см.: http://www.gks.ru/free_doc/new-site/perepis 2010/croc/perepis_itogi1612.htm; расчеты автора.

Новейшие тенденции пока не привели к существенному изменению доли окончательного безбрачия. Доля лиц, никогда не состоявших в браке, в возрасте 50–54 лет и у мужчин, и у женщин остается стабильной — около 4–5% (табл. 6.8 и 6.9), т.е. на чрезвычайно низком уровне в сравнении с большинством развитых стран. В то же время, наблюдая за изменением интенсивности вступления в брак в молодых поколениях, нельзя не прийти к выводу, что в ближайшие десятилетия мы станем свидетелями существенного, по меньшей мере двукратного, повышения и этого показателя, казавшегося непоколебимым весь XX в.

6.4.3. Прирост доли разведенных и разошедшихся между переписями населения оказался незначительным

Весь XX в. от переписи к переписи в России отмечалась тенденция к росту числа разведенных мужчин и женщин (рис. 6.7).

В соответствии с данными переписи 2010 г. в средних возрастах доля разведенных и не вступивших в повторный брак женщин колеблется в пределах 17–19%, мужчин — 12–13%. Как известно, компенсация разводов повторными браками у мужчин выше, чем у женщин, что и сказывается на различиях в вышеприведенных показателях. Прирост доли разведенных за период после 1994 и 1989 гг. был очень весомым, особенно у 30-летних мужчин и женщин. В то же время нельзя не заметить, что вплоть до последней переписи 2010 г. доля лиц, относящих себя к категории разведенных/разошедшихся, росла практически во всех возрастах, и соответственно постепенно накапливалось число не считающих себя состоящими в браке во всем населении.

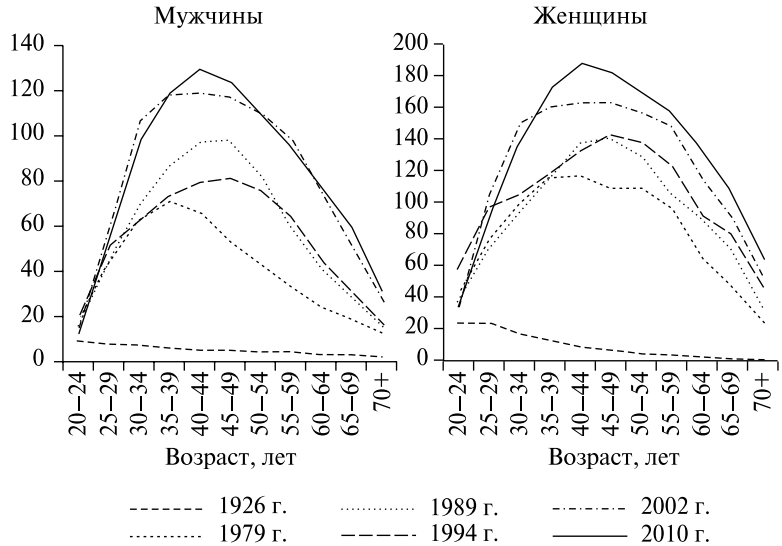


Рис. 6.7. Доля разведенных и разошедшихся мужчин и женщин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микропереписи 1994 г. Россия, на 1000 лиц указанного возраста

Перепись 2010 г. зафиксировала существенное изменение тенденции.

Во-первых, статистически значимый прирост относительного числа разведенных и разошедшихся, по сравнению с предыдущей переписью, можно отметить только для женщин. Для мужчин он был едва заметным.

Во-вторых, уже перепись 2002 г. зафиксировала снижение доли разведенных и разошедшихся мужчин и женщин в возрасте 20–24 года (табл. 6.10 и 6.11). Данные переписи 2010 г. позволяют утверждать, что тенденция снижения числа разведенных усиливается. Так, у мужчин снижение охватило более широкую группу молодых возрастов (20–34 года), а у 35–39-летних мужчин число разведенных и разошедшихся осталось на уровне 2002 г. Относительное число разведенных и разошедшихся женщин в возрасте 20–34 лет также снизилось за период между двумя последними переписями.

Таблица 6.10. Доля разведенных и разошедшихся мужчин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 мужчин указанного возраста

Возраст, лет	**Год**					
	1926	**1979**	**1989**	**1994**	**2002**	**2010**
16–17	0	0	0	0	0	0
18–19	3	1	1	1	1	2
20–24	9	14	15	21	13	12
25–29	8	44	45	51	61	52
30–34	7	63	69	63	107	96
35–39	6	71	86	73	119	119
40–44	5	66	97	79	120	130
45–49	5	53	98	81	118	124
50–54	4	43	83	76	109	110
55–59	4	33	60	64	97	96
60–64	3	24	42	44	72	77
65–69	3	19	29	31	50	60
70 и старше	2	13	16	18	26	32
Все возрасты	**5**	**39**	**57**	**53**	**76**	**78**

Таблица 6.11. Доля разведенных и разошедшихся женщин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 женщин указанного возраста

Возраст, лет	**Год**					
	1926	**1979**	**1989**	**1994**	**2002**	**2010**
16–17	1	1	1	1	1	1
18–19	9	8	7	12	4	5
20–24	24	40	38	58	36	35
25–29	24	77	71	97	106	91
30–34	17	99	94	106	152	139
35–39	13	116	116	119	162	174
40–44	9	117	138	133	164	190
45–49	7	109	141	143	163	184
50–54	5	110	129	137	157	172
55–59	4	97	105	123	148	160
60–64	3	65	90	94	116	136
65–69	2	47	71	82	91	110
70 и старше	1	24	34	48	54	65
Все возрасты	**12**	**74**	**84**	**95**	**110**	**121**

С одной стороны, это очевидный результат снижения брачности в самых молодых возрастах — раз снижается число вступающих в брак, то через несколько лет начинает снижаться и число разведенных. С другой стороны, возможно, в молодых возрастах возросла компенсация распавшихся союзов повторными союзами, о чем уже говорилось выше, или уменьшилась склонность людей указывать, что они разошлись с партнером в случаях, когда союз был неформальным и недолгим. Возможны и какие-то другие причины. В любом случае, очевидно, что данные переписи 2010 г. позволили обнаружить новую тенденцию, к которой должно быть привлечено внимание исследователей.

Как уже говорилось, программа переписи населения 2010 г. впервые после микропереписи 1994 г. позволила разделить две

категории лиц, пребывающих в состоянии после прекращения брачных отношений: разведенных (юридически оформивших разрыв отношений с бывшим супругом) и разошедшихся с бывшим супругом. Очевидно, что вторая категория объединяет как лиц, пребывавших в зарегистрированном браке и к моменту переписи юридически не оформивших прекращение брака, так и тех, кто определяет свое брачное состояние в момент переписи как пребывание после прекращения незарегистрированного союза («фактического брака», «незарегистрированного брака», «сожительства»).

Может показаться, что в России численность «разошедшихся» статистически незначима. Действительно, среди всех мужчин и женщин (лиц всех брачных состояний) или даже среди тех, кто когда-либо состоял в браке, доля «разошедшихся» составляет 2–3%. Однако, если мы посмотрим на их представительство в объединенной совокупности «разведенных и разошедшихся», то обнаружим, что они составляют весьма весомую группу (табл. 6.12): среди всех женщин — 16% (городских — 14%, сельских — 24%), среди всех мужчин — 20% (городских — 18%, сельских — 27%). «Разошедшиеся» в основном представлены молодежью: среди тех, кому не исполнилось 20 лет, их свыше половины, среди 20-летних — 20–40%. С возрастом их доля снижается, но даже среди пожилых людей она существенно превышает 10%. Сельское население демонстрирует существенно бóльшую распространенность данной категории (табл. 6.12). По сравнению с не вполне сопоставимыми данными микропереписи 1994 г.[17] существенных изменений в доле «разошедшихся» мы не обнаруживаем («разошедшиеся» среди «разведенных и разошедшихся» женщин в 1994 г. составили 18%, среди мужчин — 21%).

Поскольку надежной исторической базой для сравнения мы не обладаем, то трудно интерпретировать эти уникальные для России результаты переписи. Можно лишь высказать предположение, что, вероятнее всего, среди лиц старших возрастов (скажем, старше 40 лет) в совокупности «разошедшихся» существенно

[17] Микроперепись населения 1994 г. целевым образом не охватила так называемое «институциональное население» (лиц, проживающих в коллективных домохозяйствах типа интернатов, домов престарелых, лиц, находящихся в местах отбывания наказаний) и некоторые другие категории.

Таблица 6.12. Доля разошедшихся в общем числе разведенных и разошедшихся в указанных возрастных группах: перепись населения 2010 г., %

Возраст, лет	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
16–17	55,5	65,5	50,7	55,8	74,5	80,4
18–19	56,5	55,1	52,3	49,4	68,0	64,6
20–24	34,6	31,1	31,8	27,5	41,8	40,4
25–29	25,5	23,3	23,7	21,1	31,2	31,2
30–34	22,9	19,3	21,2	17,6	28,5	27,0
35–39	20,4	15,9	18,8	14,5	25,8	23,0
40–44	19,0	14,5	17,3	13,1	24,7	21,7
45–49	18,3	13,6	16,2	12,3	24,5	20,4
50–54	18,2	13,3	15,8	11,9	25,0	20,0
55–59	18,0	12,9	15,4	11,6	25,2	19,6
60–64	17,8	12,5	15,3	11,4	25,5	18,9
65–69	18,5	13,1	15,9	11,8	27,6	20,2
70 и старше	19,3	14,9	16,4	13,2	29,3	24,4
Все возрасты	**20,1**	**15,6**	**18,0**	**14,0**	**26,5**	**23,5**

преобладают лица, пребывавшие в зарегистрированном браке, но по каким-то причинам юридически не оформившие развод. В молодежных возрастных группах состав «разошедшихся» должен быть более сложным, и не исключено, что в нем весомо представлены лица, расставшиеся с партнером, с которым не состояли в зарегистрированных брачных отношениях. На это предположение наталкивают результаты выборочных исследований, свидетельствующие, что среди современной молодежи неформальные союзы все более составляют конкуренцию зарегистрированным бракам. Так, по данным РиДМиЖ—2004, у респондентов, проживавших с партнером в одном домохозяйстве, брак не был зарегистрирован более чем у половины в возрасте до 20 лет и поч-

ти каждый пятый у 30–34-летних. По результатам третьей волны РиДМиЖ, проведенной в 2011 г., выбор в пользу незарегистрированных союзов усилился во всех молодежных группах: в возрасте до 20 лет неформальные союзы составили 71%, 20–24 лет — 47%, 25–29 лет — 29%, 30–34 лет — 21%. Поэтому не удивительно, что «разошедшиеся» — в основном молодого возраста, что лишний раз свидетельствует о происходящей трансформации института семьи и брака в России в направлении более многообразных форм организации гендерных отношений.

6.4.4. Доля вдов и вдовцов в возрастах до 65 лет между переписями населения снизилась

Как уже говорилось выше, по мере старения лиц — непосредственных свидетелей и участников последней войны и тем более предыдущих катаклизмов — число вдовых в России сокращалось. К сожалению, программы послевоенных переписей населения 1959 и 1970 гг. не предоставляют нам возможности последовательно проследить этот процесс. Но с 1979 г. это стало возможным, и видно, что в данном этом отношении брачная структура женщин в 1989 г. выглядит существенно лучше, чем в 1979 г., несмотря на общий рост смертности и увеличение разницы в продолжительности жизни мужчин и женщин, отмечаемых в стране с середины 1960-х годов. Фактор постепенного замещения в возрастах до 70 лет поколений «воевавших» поколениями «не воевавших» перевешивал по своему влиянию фактор ухудшения ситуации со смертностью вообще и со сверхсмертностью мужчин в частности. И все же данные для мужчин уже в 1989 г. свидетельствовали, что в стране усиливается кризисная ситуация не только с мужской, но и с женской смертностью (табл. 6.13). Повторные браки овдовевших, безусловно, сглаживали ситуацию, но не полностью, и доля вдовствующих мужчин старше 50 лет увеличивалась.

Результаты переписи 2002 г. — яркое свидетельство кризиса смертности в стране. Рост доли вдовствующих, по сравнению с микропереписью 1994 г. и тем более переписью 1989 г., отмечается во всех возрастах у мужчин и женщин до 65 лет. В 2002 г. в возрасте 55–59 лет каждая пятая женщина была вдовой, в 60–64 года —

каждая третья! Конечно, Россия не достигла показателей вдовства, характерных для 1920-х годов (табл. 6.13 и 6.14), когда страна в демографическом отношении еще не оправилась после урона, нанесенного Первой мировой войной, гражданской войной и голодом. Тем не менее накопление вдовствующих в последней трети XX в. происходило стремительно, что вызывало большое беспокойство специалистов и политиков.

Таблица 6.13. Доля вдовствующих мужчин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 мужчин в указанном возрасте

Возраст, лет	**Год**					
	1926	**1979**	**1989**	**1994**	**2002**	**2010**
16–17	0	0	0	0	0	0
18–19	1	0	0	0	0	0
20–24	3	0	0	0	0	0
25–29	5	1	1	1	2	1
30–34	8	2	2	3	3	3
35–39	11	5	4	5	6	5
40–44	18	8	8	9	11	10
45–49	31	13	16	14	18	17
50–54	57	20	25	28	31	28
55–59	90	30	41	40	47	43
60–64	155	49	65	71	86	73
65–69	239	73	93	101	118	119
70 и старше	442	196	223	229	246	258
Все возрасты	**43**	**19**	**25**	**29**	**36**	**37**

Отрадно, что перепись населения 2010 г. зафиксировала признаки стабилизации ситуации для мужчин и очевидное улучшение ситуации для женщин.

Относительное число вдовствующих мужчин существенным образом не увеличилось после 2002 г. Однако нужно иметь в виду, что повторные браки вдовцов в значительной степени компенси-

ровали прекращение браков вследствие смерти супруги. Брачный рынок для мужчин среднего и пожилого возраста чрезвычайно благоприятен, поскольку предполагает наличие широкого круга невест из числа разведенных и овдовевших.

Таблица 6.14. Доля вдовствующих женщин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 женщин указанного возраста

Возраст, лет	**Год**					
	1926	**1979**	**1989**	**1994**	**2002**	**2010**
16–17	1	0	1	0	0	0
18–19	2	1	1	1	1	0
20–24	11	4	3	3	4	2
25–29	39	9	7	9	11	7
30–34	82	17	13	16	22	16
35–39	134	35	25	28	37	29
40–44	190	54	43	47	56	51
45–49	253	93	85	73	86	81
50–54	337	154	128	134	136	129
55–59	408	267	214	198	204	203
60–64	514	455	318	301	324	305
65–69	597	595	455	408	425	440
70 и старше	757	788	752	686	658	668
Все возрасты	**175**	**198**	**182**	**174**	**180**	**185**

Для женщин ситуация много хуже — риск овдоветь в несколько раз выше, чем для мужчин, соответственно круг потенциальных брачных партнеров более узкий. Однако ситуация стала улучшаться и для них. За период между переписями 2002 и 2010 гг. процент вдов в России сократился во всех возрастах, за исключением самых пожилых (старше 65 лет). По-видимому, положительные тенденции в снижении смертности, отмеченные в пятилетие, предшествующее переписи 2010 г., принесли положительный эффект.

6.4.5. Доля состоящих в браке продолжает снижаться

Число лиц, состоящих в браке, — результат действия двух групп факторов, действующих в противоположных направлениях. Приращение замужних и женатых происходит за счет возрастания вероятности найти потенциального супруга и желания заключить с ним формальный или неформальный союз. Как уже говорилось выше, в отечественных переписях населения принято спрашивать не о юридическом, а о фактическом состоянии в браке по самоопределению. Сокращение лиц, состоящих в браке, происходит за счет овдовения и прекращения устойчивых отношений между супругами по обоюдному согласию и (или) решению суда. Вступление в повторный брак после прекращения предыдущего союза, естественно, способствует поддержанию числа людей, состоящих в браке, однако ни при каких социальных условиях компенсирующая роль повторных браков не может быть полной, и с возрастом эта роль снижается, особенно для женщин (в силу естественного сокращения потенциальных брачных партнеров по причине смертности вообще и сверхсмертности мужчин в особенности).

Фиксируемая переписью доля состоящих в браке в том или ином возрасте — результат противоречивого влияния разнонаправленных тенденций, наблюдавшихся в России в послевоенный период: высокая разводимость и рост смертности способствовали сокращению этой доли, а уменьшение половых диспропорций, а также числа женщин, потерявших мужей на войне, и повышение склонности людей вступать в повторные союзы эту долю увеличивали. В результате в России тенденция изменения с возрастом доли женатых мужчин и женщин не просматривалась достаточно отчетливо, и от переписи к переписи, от возраста к возрасту мы наблюдали колебательные движения показателей.

Перепись 2002 г. впервые показала сокращение доли состоящих в браке во всех возрастных группах у мужчин и в возрастах до 65 лет у женщин (табл. 6.15 и 6.16). Для всего населения сокращение, по сравнению с данными микропереписи 1994 г., составило для мужчин 9,7 п.п., для женщин — 6,0 п.п. По сравнению с переписью 1989 г. уменьшение этой доли у женщин было еще выше — 7,3 п.п. Итак, абсолютное и относительное число людей, считающих себя женатыми и замужними, однозначно со-

кращалась в постсоветский период. Число состоящих в браке не увеличивалось за счет прироста новых союзов. Как мы уже писали выше, молодежь все менее склонна к ранним бракам. А об отрицательных последствиях высокой ранней смертности и растущей разводимости уже было сказано.

Таблица 6.15. Доля состоящих в браке мужчин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 мужчин указанного возраста

Возраст, лет	Год					
	1926	**1979**	**1989**	**1994**	**2002**	**2010**
16–17	9	7	11	5	4	5
18–19	138	40	48	63	26	28
20–24	509	395	381	383	238	213
25–29	827	775	741	712	576	544
30–34	914	850	821	805	708	690
35–39	939	874	840	837	764	745
40–44	943	894	845	850	789	778
45–49	935	915	847	857	802	799
50–54	912	924	863	856	811	817
55–59	883	927	880	867	815	826
60–64	820	919	878	865	811	826
65–69	737	901	863	853	809	802
70 и старше	533	782	748	735	712	699
Все возрасты	**688**	**708**	**718**	**723**	**626**	**633**

Перепись 2010 г. подтвердила, что тенденция к сокращению числа лиц, состоящих в браке, сохраняется в России, особенно для молодых мужчин и женщин. В то же время она несколько ослабла в период между двумя переписями.

Среди новейших тенденций в стране, которые высветили последние две переписи, нельзя не отметить процесс быстрого распространения неформальных союзов. Введение в программу микропереписи населения 1994 г., переписей 2002 и 2010 гг. во-

проса о том, зарегистрирован ли брак, в котором находятся люди, дало чрезвычайно ценную и репрезентативную информацию, подтвердившую прежние прямые и косвенные наблюдения, основанные на данных менее масштабных выборочных исследований и статистике внебрачных рождений.

Таблица 6.16. Доля состоящих в браке женщин: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия, на 1000 женщин указанного возраста

Возраст, лет	**Год**					
	1926	**1979**	**1989**	**1994**	**2002**	**2010**
16–17	45	27	37	38	22	22
18–19	280	193	230	237	123	117
20–24	682	595	618	565	423	391
25–29	843	793	798	751	654	639
30–34	840	817	822	799	706	699
35–39	807	810	804	797	724	702
40–44	756	795	772	771	721	694
45–49	696	758	737	738	698	685
50–54	614	683	708	690	656	657
55–59	546	571	636	640	599	597
60–64	442	427	532	554	520	521
65–69	359	315	399	441	444	417
70 и старше	200	153	162	184	229	232
Все возрасты	**606**	**569**	**598**	**585**	**525**	**524**

Из данных табл. 6.17 следует, что более чем каждый десятый брак в стране сегодня не имеет официального оформления. Этот показатель удвоился по сравнению с оценкой, основанной на данных микропереписи 1994 г. В молодых возрастах до 35 лет рост доли лиц, состоящих в незарегистрированных браках, среди всех состоящих в браке увеличился за 15 лет более чем в 3 раза! В возрастах до 20 лет каждый второй, в возрасте 20–24 лет каждый четвертый брак у женщин и каждый третий брак у мужчин — это

партнерский союз, не зарегистрированный в органах ЗАГС. В следующей возрастной группе, 25–29-летних, более 17% женщин и почти 20% мужчин заявили, что они свой брак не регистрировали. Неудивительно, что в России каждый третий-четвертый ребенок рожден вне зарегистрированного брака.

Таблица 6.17. Доля мужчин и женщин, не зарегистрировавших свой брак, среди мужчин и женщин, состоящих в браке: микроперепись 1994 г., переписи населения 2002 и 2010 гг., Россия, %

Возраст, лет	Мужчины			Женщины		
	1994	**2002**	**2010**	**1994**	**2002**	**2010**
16–17	40,0	56,5	64,9	28,9	53,4	59,4
18–19	15,9	37,6	54,3	11,4	32,6	44,5
20–24	7,6	21,9	32,3	6,7	19,0	26,0
25–29	6,2	15,7	19,5	5,9	14,2	17,4
30–34	6,3	13,1	16,5	5,8	11,8	16,2
35–39	6,3	10,8	15,9	6,1	9,3	15,2
40–44	6,6	9,2	14,5	6,4	8,0	13,5
45–49	6,4	8,3	12,7	6,6	7,7	11,4
50–54	7,5	7,5	10,8	6,9	7,3	9,9
55–59	6,9	6,8	9,2	7,0	6,7	8,6
60–64	6,2	6,5	7,5	6,7	6,3	7,3
65–69	5,7	5,8	6,7	7,0	6,1	6,7
70 и старше	5,6	5,0	5,7	8,2	6,1	6,3
Все возрасты	**6,5**	**9,8**	**13,3**	**6,7**	**9,7**	**13,2**

Источники: Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.); Возрастно-половой состав и состояние в браке // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года. Т. 2; То же // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 2; см.: http://www.gks.ru/free_doc/new-site/perepis 2010/croc/perepis_itogi1612.htm; расчеты автора.

Распространенность незарегистрированных браков в городской и сельской местности принципиальным образом не различа-

ется, но на селе в возрастах старше 25 лет она чуть выше. Правда, если взглянуть на этот вопрос исторически, нельзя не отметить, что внебрачная рождаемость на протяжении послевоенных десятилетий была выше именно в сельской местности, что косвенно свидетельствует и о большем распространении там неформальных союзов. В то же время какую-то часть внебрачных рождений в сельской местности давали плохо устроившиеся в городах молодые мигрантки, возвратившиеся ввиду наступления беременности в родные села к своим родителям, что есть скорее результат неформальных отношений между полами в городах, а не в сельской местности. Видимо, сейчас мы наблюдаем выравнивание сельско-городских различий на фоне общей тенденции к увеличению многообразия форм совместной жизни и общего повышения толерантности к ним.

Причины, по которым люди меняют свое отношение к институту официального брака, мотивы, которыми они руководствуются в своем поведении, в нашей стране еще очень плохо изучены. Можно ожидать, что новые статистические данные о брачно-семейном составе населения, полученные по результатам переписи 2010 г., привлекут внимание не только демографов, но и социологов, социальных психологов, экономистов, и исследования современных проблем семьи и брака, основанные на выборочных опросах, получат новый импульс к развитию.

7. Рождаемость и воспроизводство населения

7.1. В 2008–2011 гг. темпы роста числа рождений сокращались

В 2000–2011 гг. число рождений в России увеличивалось (исключение — 2005 г.). По сравнению с минимальным показателем, достигнутым в 1999 г. — 1214,7 тыс., — число живорождений в 2011 г. (без учета Чеченской Республики[1]) увеличилось более чем внушительно — на 544,6 тыс., или на 45%. В 2007 г. годовой прирост рождений был наиболее значителен — 8,7%. В 2008–2010 гг. темпы прироста быстро падали — соответственно 6,4, 2,8 и 1,5%. За 2011 г. число рождений увеличилось лишь на 0,4% и составило 1796,6 тыс.

Увеличению числа рождений на протяжении последнего десятилетия способствовала благоприятная возрастная структура населения — число женщин основного детородного возраста (до 35 лет) находилось в фазе роста, что положительно влияло и на число браков, и на число рождений. Как уже говорилось в предыдущем разделе, численность отдельных детородных возрастных групп в последние годы меняется в противоположном направлении: число молодых женщин в возрасте до 25 лет быстро сокращается, что уменьшает потенциальное число рождений, а число женщин старше 25 лет все еще продолжает увеличиваться, поло-

---

[1] В 1993–2002 гг. регистрация рождений (как и других демографических событий) в Чечне либо отсутствовала вообще, либо была отрывочной. Начиная с 2003 г. Росстат вновь смог включать в свои публикации по России рождения, зарегистрированные на территории Чечни. Правда, в 2003 г. общее число рождений в Чеченской Республике не было распределено по возрасту матери, и при расчете более детальных показателей — коэффициентов по возрасту матери, коэффициента суммарной рождаемости — данные по Чечне не были приняты во внимание (исключены соответственно и из числителя — число рождений, и из знаменателя — среднегодовая численность женщин). Данные о рождаемости в Чечне полноправно присутствуют в официальных демографических расчетах лишь с 2004 г.

жительно влияя на число рождений. Прирост женщин в старших детородных возрастах сейчас даже более важен, поскольку, как будет показано ниже, и средний возраст материнства, вслед за средним возрастом вступления в брак, в последние 15 лет имел тенденцию к повышению и сейчас приблизился к 28 годам.

Показатель, не зависящий от возрастно-половой структуры населения — коэффициент суммарной рождаемости (итоговое число рождений в расчете на одну женщину условного поколения, КСР), — также свидетельствует о том, что в России в 1999–2004 гг. увеличивалась интенсивность деторождения как в городской, так и в сельской местности, хотя у горожан рост был заметно бóльшим (табл. 7.1, рис. 7.1). В 2005 г. снижение отмечалось и на селе, и в городах, а в 2006 г. рождаемость росла только у сельского населения. В 2007 г. впервые прирост показателя в сельской местности (0,2 ребенка на одну женщину) в 2,5 раза превысил прирост рождаемости у городского населения (0,08). В 2008–2009 гг. темпы роста числа рождений снижались и в городской местности, и в сельской, но на селе — более интенсивно. В 2011 г. увеличение КСР для всего населения было обеспечено почти исключительно сельскими жителями, поскольку в городской местности прирост показателя не вышел за границы точности оценивания (табл. 7.1).

Если в начале 1990-х годов итоговая рождаемость у сельских жителей была выше, чем у городских, примерно на 0,9 ребенка в расчете на одну женщину, то к 2005 г. разрыв между сельской и городской местностью сократился до 0,37, т.е. более чем в 2 раза. В 2006–2011 гг. различия в уровне рождаемости между городской и сельской местностью увеличивались (за исключением 2005 г.) и в 2011 г. достигли 0,62.

Динамика рождаемости в России давно уже близка к ее динамике в большинстве индустриально развитых стран. Россия перестала выделяться на их фоне уже после Второй мировой войны (рис. 7.2).

В 1960-е годы Россия оказалась в авангарде европейского движения к снижению рождаемости, в конце этого десятилетия ее уровень в России был одним из самых низких в Европе и в мире. Впоследствии снижение рождаемости в России замедлилось, а во многих индустриальных странах продолжалось довольно высо-

кими темпами, показатели рождаемости в них упали очень низко и при этом сблизились. В 1950–1960-е годы в Европе еще были индустриальные или быстро индустриализировавшиеся страны, в которых уровень рождаемости превышал российский, но в 1980-е годы таких стран практически не осталось.

Таблица 7.1. Итоговая (суммарная) рождаемость, на одну женщину, Россия, 1980, 1990, 1995–2011 гг.*

Год	Все население	Городское население	Сельское население
1980	1,89	1,70	2,51
1990	1,89	1,70	2,60
1995	1,34	1,19	1,81
1996	1,27	1,14	1,70
1997	1,22	1,10	1,62
1998	1,23	1,11	1,64
1999	1,16	1,04	1,53
2000	1,19	1,09	1,55
2001	1,22	1,12	1,56
2002	1,28	1,19	1,63
2003	1,32	1,22	1,66
2004	1,34	1,25	1,65
2005	1,29	1,21	1,58
2006	1,30	1,21	1,60
2007	1,42	1,29	1,80
2008	1,50	1,37	1,91
2009	1,54	1,41	1,94
2010	1,57	1,44	1,98
2011	1,58	1,44	2,06

* Рассчитано на основе однолетних возрастных коэффициентов с учетом пересчета численности населения после переписи 2010 г. Значения показателей после 2003 г. по причине пересчетов могут незначительно отличаться от приводившихся в предыдущих докладах. В 1993–2003 гг. — без Чеченской Республики.

Источник: Неопубликованные данные Росстата.

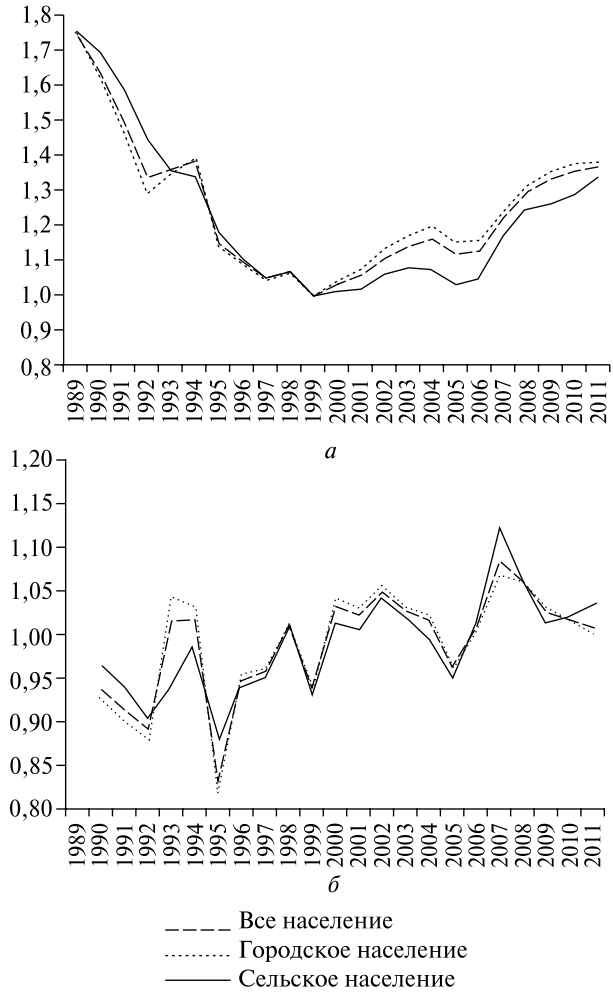


Рис. 7.1. Изменения коэффициента суммарной рождаемости (рождений на одну женщину условного поколения) во всем, городском и сельском населении России: темпы роста по отношению к 1999 г. (*а*) и годовые темпы роста (*б*), 1989–2011 гг.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

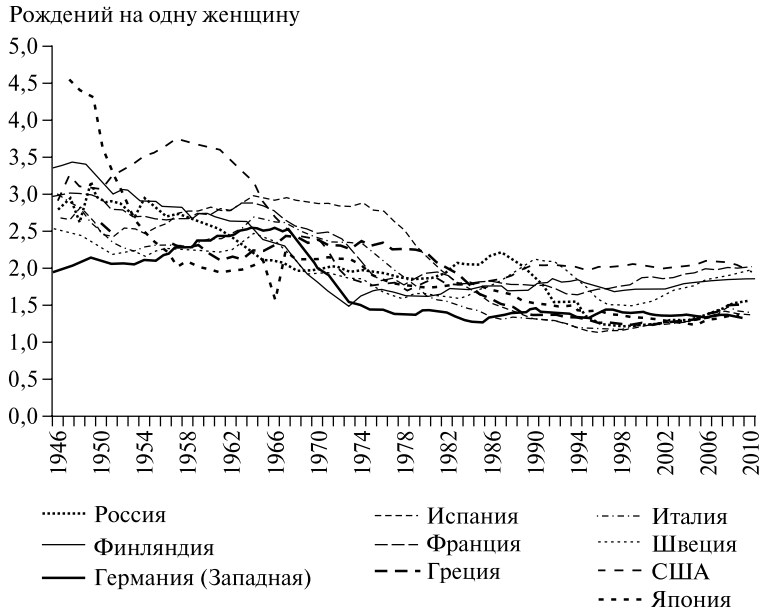


Рис. 7.2. Коэффициент суммарной рождаемости (число рождений на одну женщину условного поколения) в некоторых развитых странах, 1946–2010 гг.

Источник для рис. 7.2, 7.3 и табл. 7.3: База данных ИДЕМ НИУ ВШЭ (http://demoscope.ru/weekly/app/app4007.php).

К 1980 г. КСР в России упал до 1,86 (самый низкий уровень за весь период до 1991 г.). В это время в 13 странах (из списка современных независимых государств) рождаемость была ниже, чем в России: в Дании (1,55), Швейцарии (1,55), Германии (1,56: ГДР — 1,94 и ФРГ — 1,45), Нидерландах (1,60), Финляндии (1,63), Италии (1,64), Австрии (1,65), Канаде (1,67), Швеции (1,68), Бельгии (1,68), Норвегии (1,72), Японии (1,75) и США (1,84).

Затем последовал период кратковременного роста рождаемости в России, обусловленного мерами демографической политики 1980-х годов, а возможно, и антиалкогольной кампанией, а также социальными ожиданиями первых лет перестройки. Этот

рост достиг пика в 1987 г., когда КСР повысился до 2,23 и Россия оказалась в ряду развитых стран с самой высокой рождаемостью: среди 40 таких стран более высокий показатель в 1987 г. был зафиксирован только в Эстонии, Македонии, Ирландии, Румынии и Молдавии.

Но высокие уровни рождаемости середины 1980-х годов продержались в России недолго, и уже с конца 1980-х произошло их резкое падение, которое снова привело Россию в группу стран с самой низкой рождаемостью, число которых к этому времени резко выросло. Если в 1980 г. среди 40 промышленно развитых стран Россия занимала 27-е место, а в 1990 г. — даже 17-е, то к 2000 г. она опустилась на 38-е место.

При этом положение России не было исключительным. В последнем десятилетии XX в. коэффициент суммарной рождаемости упал до уровня менее 1,4 в расчете на одну женщину во многих странах, Россия была близка к таким странам Центральной, Восточной и Южной Европы, как Болгария, Латвия, Чехия, Испания, Словения и Греция (рис. 7.3).

Начавшийся затем медленный рост рождаемости в России сначала едва заметно поднял ее рейтинговое место в ряду развитых стран. Более существенно оно повысилось в результате роста рождаемости в 2007–2011 гг., когда Россия приблизилась к средним позициям в ряду 40 развитых стран. В то же время, со значением КСР 1,58 в 2011 г., она все же еще далека от того, чтобы войти в лидирующую группу этих стран, тем более что в последние годы рождаемость во всех развитых странах повышалась. Пройдя точку своего исторического минимума рождаемости, все промышленно развитые страны вошли в полосу ее роста. Это относится даже к тем из них, которые имели наиболее высокие показатели: США, Новая Зеландия, Австралия, Франция, Скандинавские страны. При этом, как правило, чем более низким было минимальное значение КСР, тем более значительным был его последующий прирост.

Трудно дать однозначное объяснение столь дружному изменению трендов. Одна из наиболее правдоподобных гипотез, которую разделяют многие зарубежные эксперты, сводится к тому, что во всех развитых странах — в одних быстрее, в других медленнее — исчерпывается потенциал увеличения среднего возраста материн-

ства. Известно, что трансформация модели рождаемости в сторону постарения была ведущей в развитых странах на протяжении трех последних десятилетий. Также очевидно, что если каждое новое поколение становится родителями в более позднем возрасте, то даже при неизменности среднего желаемого и ожидаемого числа детей конъюнктурные характеристики интенсивности деторождения для календарных лет оказываются искусственно заниженными. При замедлении темпов постарения возрастной функции рождаемости, что наблюдается во многих странах, происходит неизбежное повышение КСР вплоть до уровня ожидаемой итоговой рождаемости реальных поколений, и соответственно оценки интенсивности рождений для условных поколений начинают более адекватно отражать истинный уровень рождаемости.

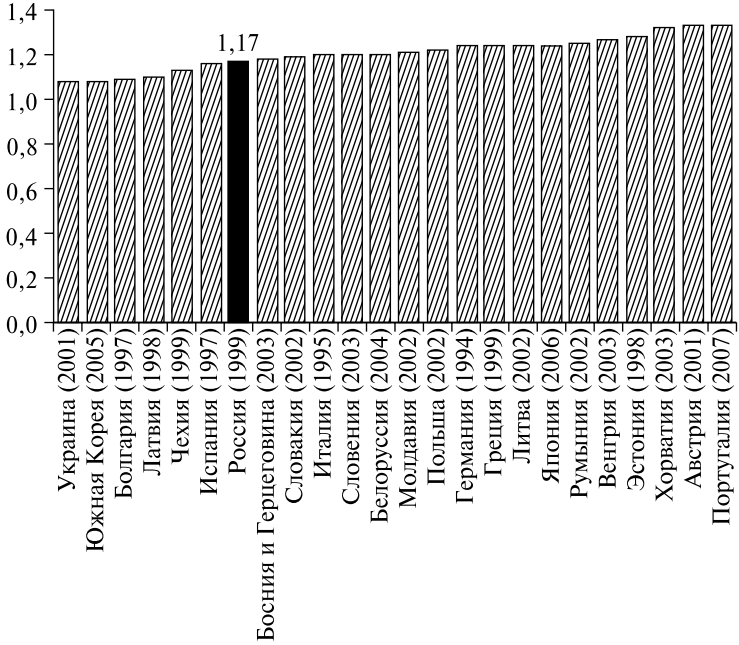


Рис. 7.3. Минимальные значения коэффициента суммарной рождаемости, достигнутые в некоторых странах в 1990–2000-е годы

Так или иначе, но Россия, добившись ускорения темпов роста числа рождений в 2007–2008 гг. не без помощи активизации демографической политики, не выделяется на фоне других стран, многие из которых вступили в фазу роста без особых усилий со стороны государства, значимого усиления семейной политики и (или) придания ей пронаталистской направленности.

7.2. Несмотря на рост коэффициента суммарной рождаемости, ожидаемое число окончательно бездетных женщин сократилось незначительно

Коэффициент суммарной рождаемости относится к условным поколениям и не всегда позволяет судить о том, происходит повышение или снижение рождаемости, в особенности когда речь идет о краткосрочных колебаниях.

Для более глубокого понимания наблюдаемых изменений необходимо знать, за счет каких детей по порядку рождения их у матери происходят текущие изменения рождаемости. Низкий уровень рождаемости в России связан с массовым распространением однодетной семьи и соответственно с очень высокой долей первенцев в общем числе родившихся.

Распределение рождений по очередности у матери — важнейшая исходная информация для углубленного изучения рождаемости и оценки такой важнейшей ее характеристики, как вероятность увеличения семьи. К сожалению, после 1998 г. российские исследователи лишены возможности полноценно использовать этот индикатор. Сейчас центральные статистические органы не ведут всеохватывающей разработки данных по очередности рождения ввиду того, что ныне действующий Закон об актах гражданского состояния (фактически вступил в действие в 1999 г.), в отличие от международной и предыдущей отечественной практики, не предусматривает записи о порядковом номере рождения у матери в исходном для статистики документе — акте о рождении. Тем не менее многие местные статистические органы продолжают (фактически в нарушение действующего законодательства) на добровольной основе собирать соответствующую информацию и

предоставлять ее в Росстат. Охваченные такой инициативой российские территории расположены во всех географических зонах (правда, состав этих территорий год от года несколько меняется) и обеспечивают после 2005 г. 67–77% всех рождений в стране, что позволяет с определенными оговорками распространить неполные данные на всю Россию.

В табл. 7.2–7.3 представлены конечные результаты наших расчетов. Обращает на себя внимание повышение в 2001–2005 гг., правда, очень небольшое, вклада в общую динамику рождаемости вторых и третьих рождений при медленном снижении вклада первенцев. Однако одновременно снижался и вклад четвертых и следующих рождений.

В 2007–2011 гг. картина стала существенно иной. Суммарная рождаемость для первых рождений, по сравнению с данными 2006 г., изменилась незначительно (в 2010 и 2011 гг. она вновь снизилась), а для детей вторых и последующих очередностей значительно возросла (табл. 7.2). Увеличилось не только число вторых и третьих рождений, но даже четвертых и пятых. В результате вклад повторных рождений в общую рождаемость в стране заметно повысился, и структура рождаемости по очередности рождений вернулась к уровню конца 1980-х — начала 1990-х годов (табл. 7.3).

Снижение доли первых и одновременно четвертых и последующих рождений длительное время взаимно компенсировали друг друга, так что средняя очередность рождения (СОР) в 1993–2006 гг. колебалась вокруг одного и того же уровня — 1,6 (табл. 7.3). Структурные изменения рождаемости в 2007–2011 гг. привели к его повышению до 1,72.

Для реальных поколений женщин расхождений между СОР и итоговым показателем рождаемости не может быть, это по сути один и тот же показатель — среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину к концу детородного периода. Для условных поколений в случае плавных изменений возрастной модели рождаемости и стабильной доли ни разу не рожавших женщин расхождения между показателями также минимальны, как это, например, имело место в 1980 и 1990 гг.

Таблица 7.2. Итоговая (суммарная) рождаемость для каждой очередности рождения, на одну женщину, 1980, 1990, 1995, 2000–2011 гг.*

Год	Дети по очередности рождения					Итоговая рождаемость (дети всех очередностей)***
	первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие	
1980	0,967	0,643	0,147	0,048	0,061	1,866
1990	0,995	0,624	0,178	0,052	0,045	1,893
1995	0,802	0,387	0,098	0,029	0,021	1,337
2000**	0,702	0,358	0,092	0,026	0,018	1,195
2001**	0,720	0,368	0,090	0,027	0,018	1,223
2002**	0,742	0,394	0,099	0,028	0,019	1,281
2003**	0,758	0,412	0,103	0,028	0,018	1,319
2004**	0,772	0,420	0,105	0,029	0,018	1,344
2005**	0,743	0,406	0,100	0,028	0,017	1,294
2006**	0,753	0,409	0,100	0,027	0,016	1,305
2007**	0,761	0,475	0,125	0,033	0,020	1,416
2008**	0,787	0,515	0,143	0,037	0,020	1,502
2009**	0,801	0,535	0,147	0,038	0,021	1,542
2010**	0,786	0,564	0,156	0,040	0,021	1,567
2011**	0,781	0,574	0,164	0,041	0,022	1,583

* Оценки с 1980 по 1999 г. см.: Население России 2005. С. 81–82.

** Оценки, базирующиеся на использовании неполных данных, — только для тех территорий, которые сохраняют разработку данных о рождениях одновременно по возрасту и очередности рождения.

*** Среднее число детей каждой очередности, которое предстоит родить одной женщине к возрасту 50 лет при условии неизменности текущей возрастной интенсивности деторождения и структуры рождений по очередности. Сумма показателей для всех очередностей дает традиционный показатель итоговой (суммарной) рождаемости условного поколения (тот же, что в табл. 7.1).

Источник: Расчеты автора с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп. При расчете показателей для 1995–2003 гг. исключена Чеченская Республика.

Таблица 7.3. Вклад каждой очередности рождения в итоговую (суммарную) рождаемость, %, и средняя очередность рождения, Россия, 1980, 1990, 1995, 2000–2011 гг.*

Год	Дети по очередности рождения					Итого	Средняя очередность рождения***
	первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие		
1980	51,8	34,5	7,9	2,5	3,3	100,0	1,74
1990	52,5	33,0	9,4	2,7	2,4	100,0	1,72
1995	60,0	28,9	7,3	2,2	1,6	100,0	1,58
2000**	58,7	29,9	7,7	2,2	1,5	100,0	1,59
2001**	58,9	30,1	7,4	2,2	1,4	100,0	1,59
2002**	57,9	30,8	7,7	2,2	1,4	100,0	1,60
2003**	57,5	31,2	7,8	2,1	1,4	100,0	1,60
2004**	57,5	31,3	7,8	2,1	1,3	100,0	1,60
2005**	57,4	31,4	7,8	2,1	1,3	100,0	1,60
2006**	57,7	31,3	7,7	2,0	1,2	100,0	1,59
2007**	53,8	33,6	8,9	2,4	1,4	100,0	1,65
2008**	52,4	34,3	9,5	2,5	1,4	100,0	1,68
2009**	52,0	34,7	9,5	2,5	1,4	100,0	1,68
2010**	50,1	36,0	10,0	2,5	1,4	100,0	1,70
2011**	49,4	36,2	10,4	2,6	1,4	100,0	1,72

* Оценки с 1980 по 1999 г. см.: Население России 2005. С. 82–83.
** См. сн. ** к табл. 7.2.
*** Показатель рассчитан как средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взята суммарная рождаемость для каждой очередности.

Однако в случае резких изменений календаря рождений, которому следует среднестатистическая женщина, или, иначе, резких изменений средних темпов формирования окончательного размера потомства в реальных поколениях расхождения между этими характеристиками уровня рождаемости для условных и реальных поколений становятся неизбежными, причем они тем больше, чем значительнее меняются средние темпы формирования семьи. В случае ускорения темпов — дети рождаются у родителей в более

молодом возрасте, чем прежде, — КСР дает завышенную оценку действительного уровня рождаемости и соответственно превышает СОР. Пример тому — ситуация середины 1980-х годов, когда введенные в действие в 1981 г. меры семейной политики вызвали дезорганизацию прежнего календаря рождений среднестатистической женщины — значительное число женщин 1960-х годов рождения поспешило обзавестись потомством, в первую очередь вторым ребенком, на несколько лет раньше, чем планировалось (снижался возраст матерей, уменьшался интервал между рождениями). КСР подскочил с 1,89 в 1980 г. до 2,23 в 1987 г., или более чем на 0,3 ребенка в расчете на одну женщину. В действительности демографический эффект от этих мер политики был куда менее значимым, поскольку семьи не столько поменяли свои намерения в отношении окончательного размера своего потомства, сколько пересмотрели «расписание» их появления на свет, на что и указывает слабая реакция показателя СОР (1,74 в 1980 г. и 1,83 в 1987 г., разница всего в 0,09 ребенка, очень близкая по величине к оценке положительного влияния политики на величину итоговой рождаемости реальных поколений[2]).

С середины 1990-х годов наблюдалась обратная картина — показатель СОР заметно превышал КСР. Следовательно, происходит существенное замедление темпов формирования семьи — поколения женщин, родившиеся в 1970–1980-е годы, обзаводятся детьми в более позднем возрасте, чем предшествующие поколения. Соответственно КСР, рассчитанный для календарных лет (для условных поколений), дает заниженную оценку итоговой рождаемости, которую следует ожидать от поколений, находящихся в активных прокреативных возрастах и переживающих сегодня процесс трансформации возрастной модели рождаемости в сторону постарения.

Увеличиваясь с 2000 г., КСР приближается по своему значению к более устойчивому показателю СОР, что свидетельствует о завершении первого этапа формирования новой таймингoвой (более поздней) модели рождаемости в России на фоне слабо меняющегося уровня итоговой рождаемости реальных поколений.

---

[2] См.: *Захаров С.В.* Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2006. № 5. С. 33–69 (http://spero.socpol.ru/docs/N5_2006-33_69.pdf).

Опираясь на оценку СОР для последних 10 лет, можно предположить, что если не произойдет существенного повышения доли окончательно бездетных (ни разу не рожавших) женщин и структура матерей по числу рождений не будет меняться, то итоговая рождаемость реальных женских поколений, находящихся сейчас вблизи среднего возраста материнства (27–28 лет), т.е. родившихся в середине 1980-х годов, составит не менее 1,6 ребенка в расчете на одну женщину.

Наиболее корректную обобщающую оценку того, с какой вероятностью в данном календарном году происходило рождение детей каждой очередности у матерей всех возрастов, дает показатель, называемый в демографии в*ероятностью увеличения семьи*, — доля матерей, родивших очередного ребенка в текущем году среди тех, кто уже родил на одного ребенка меньше (например, вероятность рождения первого ребенка — это доля женщин, родивших первого ребенка в расчетном году, среди ни разу не рожавших женщин к началу года, а вероятность рождения третьего ребенка — доля двухдетных женщин, рождающих в данном году третьего ребенка). Данный показатель получается на основе построения специальных таблиц рождаемости по очередности рождения — модели, аналогичной таблице дожития (смертности), в которой совокупностями, убывающими с возрастом, выступают числа женщин с тем или иным числом рожденных детей. Наши годовые оценки вероятностей увеличения семьи за последние 30 лет с оговоркой, что с 1998 г. расчеты базируются на неполных данных, представлены на рис. 7.4[3].

В первой половине 1980-х годов вероятность следующего рождения повышалась для детей всех очередностей, но затем движение шло в противоположном направлении. Откладывались (и, видимо, частично так и не реализовались) рождения не только вторых и последующих детей, но даже первенцев. Лишь постепенно ситуация начала выправляться: с 1994 г. медленно поползла вверх вероятность рождения третьих и четвертых детей, с 2000 г. — вероятность рождения вторых. Вероятность появления на свет первых и пятых детей сохранялась на уровне 1999 г.

[3] Фактически российские данные стали неполными даже еще ранее — в 1993–1994 гг. не собиралась информация по Ингушетии, в 1993–2003 гг. — по Чечне.

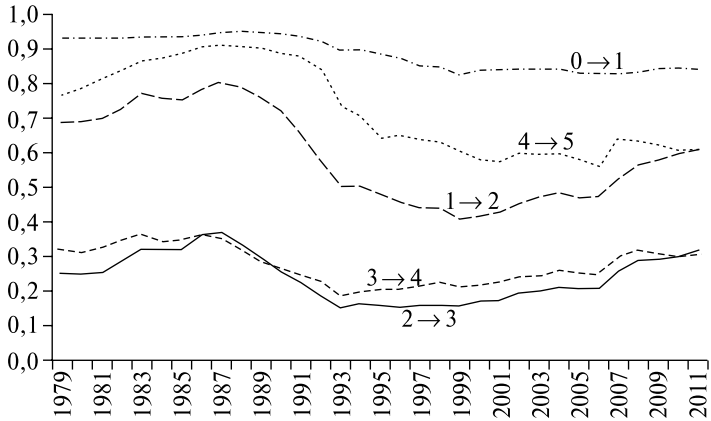


Рис. 7.4. Итоговая вероятность увеличения семьи по очередности рождения для женщины к возрасту 50 лет, Россия, 1979–2011 гг.*

* Оценка на основе данных по территориям, представляющим в Росстат данные о рождениях одновременно по возрасту матери и очередности рождения.

Источник для рис. 7.4, 7.5: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата. При расчете показателей для 1995–2003 гг. исключена Чеченская Республика.

Скачок рождаемости, произошедший в 2007 г., отчетливо виден на рисунке. В 2008 г. рост вероятности рождения вторых, третьих и четвертых детей продолжился, а повышение вероятности рождения пятых и последующих детей прекратилось. В 2009 г. вероятность рождения вторых детей продолжала увеличиваться, но с замедлением темпов, рост вероятности рождения третьих детей прекратился, а вероятность рождения четвертых и последующих детей пошла на спад. В 2010 г. увеличилась только вероятность рождения вторых и, едва заметно, третьих детей. В 2011 г. вероятность рождения вторых детей продолжила тенденцию замедляющегося роста, едва заметно увеличилась вероятность рождения всех последующих детей. Отметим, что вероятность первых рождений в 2010 и 2011 гг. снижалась. Таким образом, небольшой прирост итоговой рождаемости для условных поколений в 2011 г. произошел за счет того, что прирост вероятности повторных рождений превысил снижение вероятности рождения первенцев.

Ситуация с вероятностью рождения первенцев настораживает. Если не происходит ее увеличения, то сужается база для дальнейшего роста вероятности рождения вторых и последующих детей. В результате задача достижения уровня рождаемости, достаточного для простого воспроизводства населения (обозначенная в Концепции демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 г.), становится более трудной — среднее число рождений, приходящихся на одну женщину *с детьми*, должно быть повышено очень значительно. Так, согласно таблицам рождаемости по очередности рождения, для периода 1999–2011 гг. ожидаемая величина окончательно бездетных женщин (к возрасту 50 лет) составила в среднем 16%. Если принять эту величину неизменной, то для достижения средней величины итоговой рождаемости в 2,1 (пороговое значение, гарантирующее простое замещение поколений) необходимо, чтобы на одну когда-либо рожавшую женщину приходилось в среднем 2,5 рождения. Практически это означает, что каждая вторая семья с детьми должна иметь не менее трех детей. Опираясь на реалии сегодняшнего дня, трудно представить себе такую ситуацию, поскольку в соответствии с таблицей рождаемости для 2011 г. можно ожидать, что на одну когда-либо рожавшую женщину к возрасту 50 лет будет приходиться 1,85 рождения, а доля родивших трех и более детей среди когда-либо рожавших составит 19,4%. Однако, если бы удалось уменьшить число ни разу не рожавших женщин хотя бы до уровня 6–7% (устойчиво поддерживавшегося в 1970–1980-е годы), для достижения желаемой величины КСР — 2,1 — на одну женщину с детьми достаточно было бы иметь 2,2 рождения. В результате в населении доля двухдетных семей будет существенно доминировать над долей многодетных. Такую ситуацию гораздо легче себе представить, учитывая, что, по данным многочисленных опросов общественного мнения, именно двухдетная семья представляется наиболее желанной для российского населения.

Динамика ожидаемого распределения женщин по числу рожденных детей к возрасту 50 лет в соответствии с таблицами рождаемости для условных поколений 1980–2011 гг. представлена на рис. 7.5. При сохранении уровня рождаемости, наблюдавшегося в 2011 г., доля женщин, родивших одного ребенка в течение

жизни, среди всех женщин (рожавших и не рожавших) составит 33% против 44% в 2006 г. и 49% в 1999–2000 гг. (исторический максимум). Доля женщин с двумя рождениями ожидается на уровне 35% (31% в 2006 г., 28% в 1999–2000 гг.). Наконец, доля женщин с тремя и более рождениями может составить 16% (8% в 2006 г., 6% в 1999–2000 гг.).

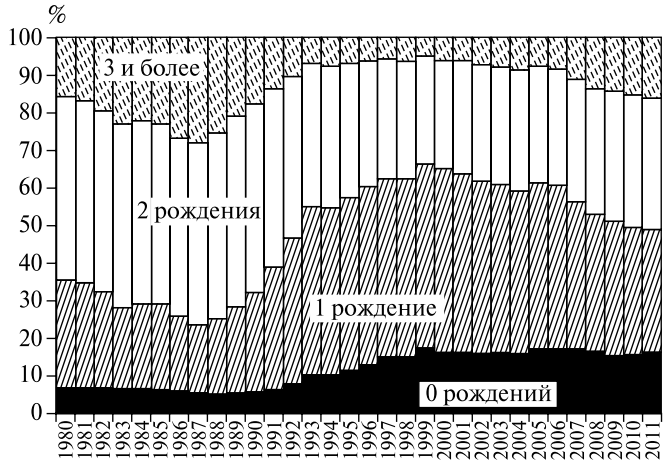


Рис. 7.5. Ожидаемое распределение женщин по числу рожденных детей к возрасту 50 лет при сохранении уровня рождаемости расчетного года, Россия, 1980–2011 гг.

7.3. Старение материнства продолжается

Изменения в уровне рождаемости, происходящие в России в последнее десятилетие, идут рука об руку со значительной трансформацией возрастной модели массового репродуктивного поведения. Как уже говорилось выше, молодые люди сегодня вступают в брак позднее, чем два десятилетия назад. На более позднее время у них смещается и процесс деторождения.

Эти сдвиги идут в русле общих тенденций, характерных для большинства развитых стран. Перестройка возрастной кривой рождаемости происходила повсеместно на протяжении всего по-

слевоенного периода, причем бросается в глаза сходство изменений, наблюдавшихся в самых разных странах. До 1970-х годов рождаемость повсеместно сдвигалась к молодым возрастам, затем началось движение в противоположную сторону. Это универсальное движение свидетельствует о том, что на изменения в условиях жизни, получения образования, труда, быта, здоровья и т.п. люди в разных странах откликаются поисками того участка их жизненного пути, который в новых условиях наиболее удобен для рождения и воспитания детей. Вначале отказ от рождения детей более высоких очередностей естественным образом вел к омоложению рождаемости. Но затем, когда малодетность получила всеобщее распространение, родители, по-видимому, стали осознавать, что, для того чтобы родить и вырастить одного, двоих или троих детей, уже нет необходимости начинать рожать детей в молодом возрасте, как это было принято прежде.

На первом этапе, когда рождаемость омолаживалась, Россия шла в ногу со всеми странами. В начале 1980-х годов наметился такой же, как и в других странах, поворот в противоположную сторону. Но, по-видимому, он был прерван мерами проводившейся тогда демографической политики, которая спровоцировала более раннее, ускоренное рождение потомства. Повышение возраста материнства возобновилось только после 1994 г. К этому времени более низкий средний возраст матери можно было обнаружить лишь на Украине и в Болгарии.

Сейчас в России средний возраст матери при рождении ребенка уже выше, чем в 1986–1987 гг., накануне его последнего снижения. Но Россия все еще принадлежит к группе стран с наиболее «молодой» рождаемостью, включающей Украину, Белоруссию, Молдавию, Болгарию и Румынию. Несмотря на большие структурные сдвиги, которые пережила российская модель рождаемости в последние 15 лет, ее «молодой» возрастной профиль все еще далеко отстоит от «постаревшего» профиля развитых стран со сходным уровнем рождаемости.

До 2000 г. в России изменение возрастного профиля рождаемости происходило на фоне снижения ее общего уровня: снижение коэффициентов рождаемости у молодых женщин в возрасте до 25 лет существенно опережало сокращение интенсивности деторождения у женщин старше 25 лет (табл. 7.4, рис. 7.6). Затем рождаемость в возрастных группах молодых матерей стабилизиро-

валась, а в возрастных группах старше 25 лет начала увеличиваться. Общее увеличение рождаемости в стране начиная с 2000 г. произошло именно благодаря увеличению рождаемости в средних и старших материнских возрастах. Сегодня рождаемость 30-летних женщин уже значительно превысила уровень, который наблюдался 30 лет назад (табл. 7.4, рис. 7.6). В 2007–2011 гг. произошло невиданное ранее в российской истории приращение коэффициентов рождаемости 30-летних матерей — более чем на 50% за 5 лет, а всего по сравнению с 1999 г., когда был достигнут исторический минимум российской рождаемости, рождаемость женщин 30 лет и старше увеличилась более чем в 2 раза. В результате за период с 2000 по 2011 г. рождаемость женщин старших детородных возрастов превысила пиковый уровень середины 1980-х годов. Меры демографической политики, принятые в 2006–2007 гг., сыграли в этом важную, но не решающую роль.

Таблица 7.4. Возрастные коэффициенты рождаемости, Россия, 1980, 1990, 1995, 1999–2011 гг., на 1000 женщин указанного возраста

Год	**Возрастные группы, лет**						
	15–19*	**20–24**	**25–29**	**30–34**	**35–39**	**40–44**	**45–49****
1980	43,8	157,8	100,8	52,1	17,4	4,9	0,4
1990	55,0	156,5	93,1	48,2	19,4	4,2	0,2
1995	44,8	112,7	66,5	29,5	10,6	2,2	0,1
1999	28,9	91,8	63,7	32,2	11,1	2,2	0,1
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1
2001	27,3	93,1	70,2	38,0	12,9	2,4	0,1
2002	27,3	95,3	74,8	41,6	14,6	2,6	0,1
2003	27,6	95,1	78,3	44,1	16,0	2,7	0,1
2004	28,2	94,2	80,1	45,8	17,6	2,9	0,1
2005	27,4	88,4	77,8	45,3	17,8	3,0	0,2
2006	28,2	87,8	78,4	46,6	18,6	3,1	0,2
2007	28,3	89,5	86,9	54,1	22,7	3,9	0,2
2008	29,3	91,2	92,4	60,0	25,8	4,6	0,2

Окончание табл. 7.4

Год	Возрастные группы, лет						
	15–19*	**20–24**	**25–29**	**30–34**	**35–39**	**40–44**	**45–49****
2009	28,7	90,5	95,9	63,6	27,6	5,2	0,2
2010	27,0	87,5	99,2	67,3	30,0	5,9	0,3
2011	27,4	88,0	99,5	67,8	31,1	6,2	0,3
2011/ 1999	0,951	0,959	1,561	2,106	2,802	2,770	2,441
2011/ 2006	0,973	1,002	1,270	1,455	1,671	1,969	1,898

* Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.
** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

Источники: Демографический ежегодник России. 2012; расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

В 2008 г. состоялось знаменательное для демографической истории России событие — впервые после 1930-х годов максимум интенсивности рождений переместился из возрастной группы 20–24 лет в группу 25–29-летних женщин. Если в 1999 г. модальный (наиболее вероятный) возраст материнства составлял 21 год, то в 2005 г. — 24 года, а в 2010 г. — 26 лет. В 2011 г. одинаково максимальные коэффициенты рождаемости пришлись на женщин в возрасте 24 и 25 лет.

В результате разнонаправленного изменения вклада различных возрастных групп матерей в суммарную рождаемость возрастная модель российской рождаемости за последние три десятилетия сильно изменилась (рис. 7.7).

В конце 1970-х — начале 1980-х годов относительный вклад матерей в возрасте до 25 лет в итоговую (суммарную) рождаемость колебался на уровне 52–54%. К середине 1990-х годов, когда омоложение рождаемости достигло своего апогея, вклад матерей до 20 лет в итоговую (суммарную) рождаемость приблизился к 18%, а всего матери до 25 лет обеспечивали 61% общей величины рождаемости в стране. В последующие 15 лет картина быстро менялась в пользу старших возрастных групп: в 2010–2011 гг. вклад самых молодых матерей (в возрасте до 20 лет) опустился ниже 9%, а всех матерей не старше 25 лет — снизился до 36% (табл. 7.5).

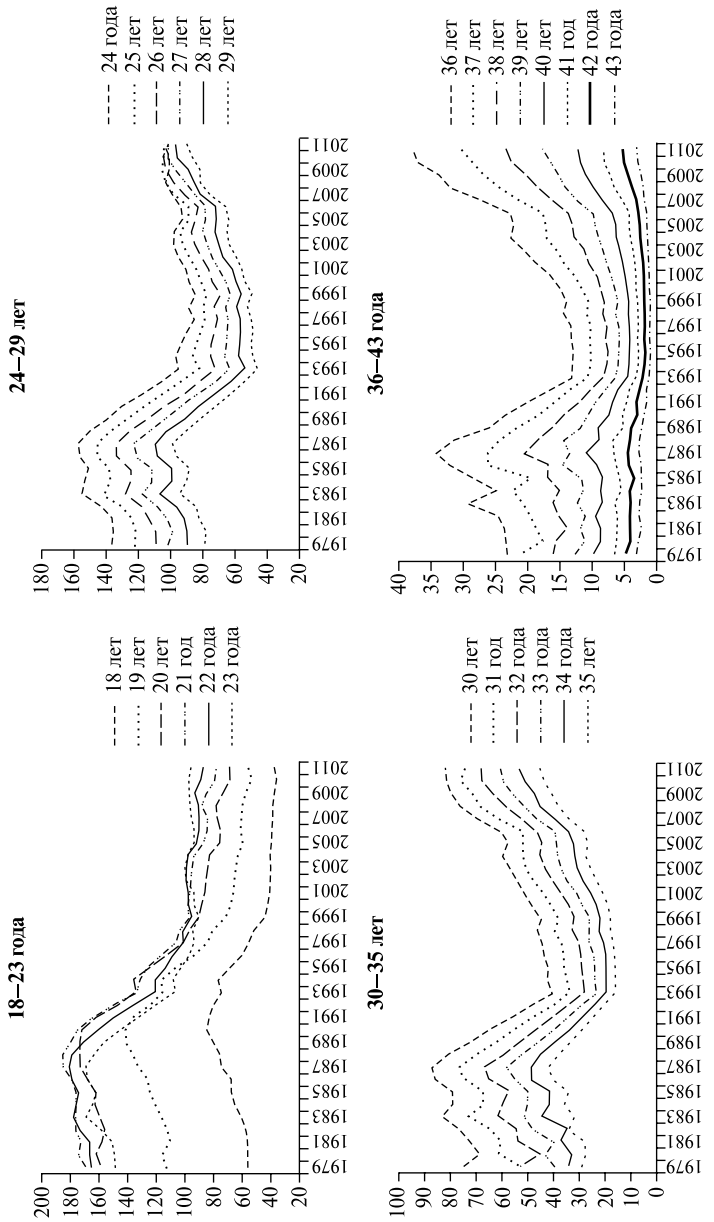


Рис. 7.6. Возрастные коэффициенты рождаемости для однолетних возрастных групп в расчете на 1000 женщин указанного возраста, Россия, 1979–2011 гг.

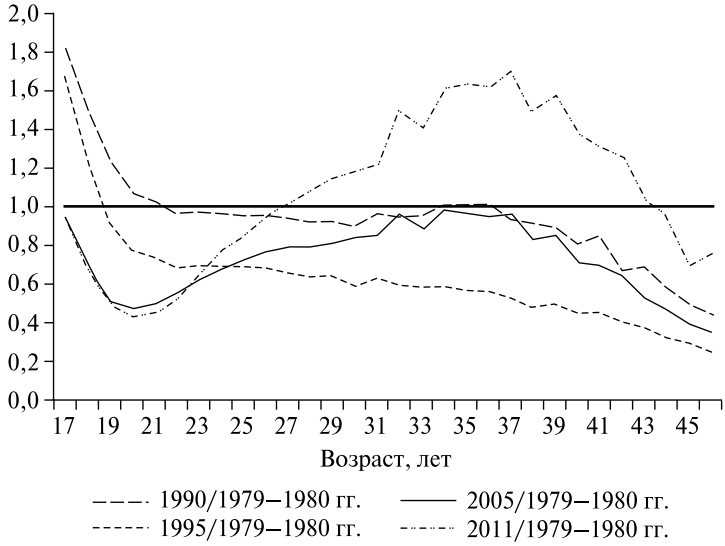


Рис. 7.7. Отношение возрастных коэффициентов рождаемости в 1990, 1995, 2005 и 2011 гг. к коэффициентам рождаемости в 1979–1980 гг.

В итоге теперь уже не самые молодые, как это было два-три десятилетия назад, а более зрелые в социальном отношении женщины — старше 25 лет — обеспечивают более чем на 60% имеющийся уровень рождаемости.

В обобщенном виде тенденция изменения возрастной модели рождаемости в России хорошо прослеживается в динамике среднего возраста матери, в том числе при рождении детей каждой очередности (табл. 7.6). Средний возраст материнства в 2011 г., по нашей оценке, составил 27,7 года, в том числе при рождении первого ребенка — 24,9, второго ребенка — 29,5, третьего ребенка — 32,2 года. Эти показатели не только выше по сравнению с не приведенными в таблице[4] минимальными, зафиксированными в середине 1990-х годов (в среднем на 3 года для всех рождений),

[4] Подробную динамику показателей с 1980 г. см.: Население России 2005. С. 89–90.

но и превышают значения, наблюдавшиеся на рубеже 1970-х и 1980-х годов. Более всего увеличился возраст матерей при рождении второго и третьего ребенка — по сравнению с минимальными значениями соответственно на 2,9 и 2,5 года. Повышение возраста появления на свет первенца за тот же период составило 2,4 года. Повышение возраста матери наблюдается и при рождении четвертого ребенка.

Таблица 7.5. Вклад возрастных групп матерей в итоговую (суммарную) рождаемость, Россия, 1980, 1990, 1995, 2000–2011 гг., %

Год	Возраст матери, лет					
	До 20	20–24	25–29	30–34	35 и старше	Итого
1980	11,6	41,9	26,7	13,8	6,0	100,0
1990	14,6	41,6	24,7	12,8	6,3	100,0
1995	16,8	42,3	24,9	11,1	4,9	100,0
2000	11,5	39,3	28,3	14,8	6,1	100,0
2001	11,2	38,2	28,7	15,6	6,3	100,0
2002	10,7	37,2	29,2	16,2	6,7	100,0
2003	10,5	36,0	29,7	16,7	7,1	100,0
2004	10,5	35,0	29,8	17,0	7,7	100,0
2005	10,5	34,0	30,0	17,4	8,1	100,0
2006	10,7	33,4	29,8	17,7	8,4	100,0
2007	9,9	31,3	30,4	19,0	9,4	100,0
2008	9,7	30,0	30,4	19,8	10,1	100,0
2009	9,2	29,0	30,8	20,4	10,6	100,0
2010	8,5	27,6	31,3	21,2	11,4	100,0
2011	8,6	27,5	31,1	21,2	11,7	100,0

Источник: Расчеты на основе данных, представленных в табл. 7.4.

Трансформация возрастного профиля рождаемости происходит и у городского, и у сельского населения, но в городах значительно интенсивнее, чем на селе (рис. 7.8). В 2011 г. средний

возраст матери при рождении ребенка в городской местности превышал показатель сельской местности на 1,6 года, в то время как в 1990-е годы — всего на 0,3 года.

Таблица 7.6. Средний возраст матери при рождении детей каждой очередности, Россия, 1980, 1990, 1995–2011 гг., лет

Год	Все рождения	В том числе по очередности				
		первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие
1980	25,67	22,99	27,33	30,07	31,81	35,49
1990	25,24	22,65	26,86	29,95	31,64	34,38
1995	24,79	22,67	26,91	29,85	31,55	34,29
1996	25,04	22,88	27,10	30,11	31,78	34,35
1997	25,23	22,97	27,29	30,27	31,91	34,32
1998	25,41	23,12	27,53	30,47	32,13	34,44
1999*	25,57	23,29	27,70	30,68	32,30	34,53
2000*	25,76	23,54	27,88	30,88	32,49	34,57
2001*	25,93	23,66	28,21	31,13	32,60	34,53
2002*	26,12	23,75	28,41	31,26	32,75	34,74
2003*	26,27	23,85	28,61	31,41	32,77	34,78
2004*	26,39	23,96	28,77	31,51	32,99	34,85
2005*	26,53	24,10	28,92	31,60	33,01	34,97
2006*	26,61	24,20	29,04	31,69	33,11	34,99
2007*	26,96	24,33	29,14	31,76	33,18	35,01
2008*	27,18	24,44	29,30	31,94	33,34	35,16
2009*	27,38	24,67	29,44	32,02	33,34	35,07
2010*	27,65	24,90	29,55	32,19	33,41	35,09
2011*	27,69	24,91	29,49	32,16	33,42	35,06

* См. сн. ** к табл. 7.2.

Источник для табл. 7.6 и рис. 7.8: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп.

Рис. 7.8. Средний возраст материнства в городской и сельской местности, Россия, 1980–2011 гг.

Рождаемость у городских женщин старше 30 лет повысилась настолько существенно, что сегодня уже не только превышает уровень начала 1990-х годов, но и преодолела планку пикового уровня середины 1980-х годов. В сельской местности изменения идут в том же направлении, но не столь заметно. Различные темпы изменения возрастных коэффициентов рождаемости в городских и сельских типах поселений привели к тому, что рождаемость городских женщин 30-летнего возраста максимально сблизилась с рождаемостью сельских женщин того же возраста. Показатель итоговой рождаемости сельского населения продолжает оставаться выше городского главным образом за счет более высоких коэффициентов рождаемости в самых молодых возрастах (до 25 лет).

7.4. Доля рождений вне зарегистрированного брака снижается

Доля внебрачных рождений в общем числе рождений снижается шестой год подряд. После того как в 2005 г. был достиг-

нут исторический максимум (30%), в 2011 г. показатель снизился до 24,6%. Абсолютное число рождений вне зарегистрированного брака в 2011 г., по сравнению с предыдущим годом, снизилось на 3,4 тыс. рождений и составило 441,5 тыс. (рис. 7.9, табл. 7.7). Следует заметить, что доля внебрачных рождений снижается не столько за счет уменьшения абсолютного числа детей, рожденных вне зарегистрированного брака, которое колеблется примерно на одном уровне с середины 2000-х годов (рис. 7.9), сколько за счет прироста брачных рождений. Интересной особенностью 2011 г. является значительный годовой прирост рождений, зарегистрированных на основе совместного заявления отца и матери, не состоящих в зарегистрированном браке, — на 3,3% (по темпу прироста эта категория многократно обогнала брачные рождения), в то время как число рождений, зарегистрированных по заявлению одной матери, напротив, сильно снизилось — на 4,1%.

Рис. 7.9. Число родившихся вне зарегистрированного брака (левая ось) и их доля в общем числе родившихся (правая ось), Россия, 1960–2011 гг.

Источник: Демографический ежегодник России. 2012.

В послевоенный период Россия выделялась среди развитых стран относительно высоким уровнем внебрачной рождаемости — около 20%, и тогда это объяснялось вынужденной послевоенной «безотцовщиной». Однако с конца 1960-х годов в Европе рождение детей вне зарегистрированного брака быстро нарастало и европейские страны одна за другой стали обгонять Россию по доле внебрачных рождений. В России же примерно до середины 1980-х годов эта тенденция не наблюдалась, и доля внебрачных рождений оставалась стабильной, однако вскоре стала быстро нарастать и здесь. Сегодня в результате 15-летнего интенсивного роста числа внебрачных рождений в 1990–2005 гг. Россия не представляет собой исключения на общем фоне развитых стран, а скорее находится в русле общих для них тенденций. Так, в Эстонии, Швеции, Норвегии, Дании и Франции доля внебрачных рождений составляет половину и более всех рождений, в большинстве стран Европы, США и Канаде — так же как и в России, от 25 до 40%. В то же время в Италии и Швейцарии — 15%, в Греции — чуть более 5%, в Японии — 2%.

Следует заметить, что по странам наблюдается скорее положительная зависимость между общим уровнем рождаемости и долей внебрачных рождений. Если среди стран с коэффициентами суммарной рождаемости ниже среднего для развитых стран можно обнаружить страны и с высокой, и с низкой долей внебрачных рождений, то для стран, которые характеризуются повышенной рождаемостью, низкая доля внебрачных рождений не характерна.

В 1990-е годы наиболее интенсивно росла внебрачная рождаемость в возрастах с максимальной вероятностью вступления в брак. Напротив, у женщин старше 30 лет уровень внебрачной рождаемости стабилизировался. Рождение внебрачного ребенка в России 30 лет назад было характерно для очень молодых матерей (до 20 лет) и для матерей старше 35 лет. Именно эти крайние возрастные группы обеспечивали увеличение внебрачной рождаемости в 1980-е годы. В возрастах максимальной брачности (20–29 лет) рождение ребенка вне брака было достаточно редким событием. И сегодня для возраста 25–29 лет, к которому сдвигается возраст наиболее интенсивного вступления в брак, характерна минимальная доля внебрачных рождений. В то же время нельзя не

заметить, что в современной России внебрачная рождаемость характерна для всех возрастов старше 20 лет примерно в равной степени — от 20 до 34% (табл. 7.7). В 2011 г., по сравнению с предыдущим годом, внебрачная компонента рождаемости усилилась для женщин старше 35 лет.

Таблица 7.7. Доля внебрачных рождений по возрасту матери, Россия, 1980, 1990, 1995, 2000–2011 гг., %

Год	Из 100 родившихся в каждой возрастной группе родилось вне зарегистрированного брака у матерей в возрасте							
	15–19*	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49**	Возраст не указан***
1980	18,7	7,9	9,4	13,5	21,5	23,8	23,1	75,2
1990	20,2	11,0	11,8	17,3	25,5	34,8	36,5	85,5
1995	27,0	17,6	18,9	22,9	30,2	36,5	35,8	93,8
2000	41,0	25,6	24,7	26,4	31,2	34,9	36,8	93,7
2001	43,1	26,7	25,1	26,7	30,5	34,9	34,0	95,8
2002	44,7	27,9	25,7	26,7	30,2	34,1	32,2	93,9
2003	46,4	28,3	25,8	26,5	30,2	34,2	33,1	94,5
2004	47,3	28,4	25,6	26,6	30,3	33,7	33,0	95,2
2005	48,4	28,9	25,5	26,9	30,5	34,0	33,2	96,5
2006	47,2	28,2	24,6	26,4	29,9	34,2	34,1	97,3
2007	47,5	27,7	23,2	25,3	28,7	32,3	30,1	97,4
2008	47,4	27,2	22,1	24,0	27,5	31.6	33,9	97,3
2009	47,7	26,9	21,2	23,5	27,0	31,2	30,7	97,7
2010	47,2	25,9	19,9	22,7	27,0	30,9	28,2	98,7
2011	47,7	25,7	19,6	22,7	27,1	31,5	34,2	98,4

* Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.

** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

*** В 2011 г. общее число детей, рожденных вне брака у матерей неизвестного возраста, составило 1655, из них зарегистрированных на основании заявления матери — 610. Это, как правило, дети-«отказники», оставленные в роддомах, их отнесение к категории внебрачных — большая условность, поскольку регистрируются они по представлению государственных учреждений, а не физических лиц.

Значительное увеличение доли внебрачных рождений у самых молодых — до 20 лет — матерей с 20,2% в 1990 г. до 48,4% в 2005 г. (в 2011 г. — 47,7%) не сопровождалось ростом числа абортов (см. ниже). Напротив, интенсивность искусственных абортов в этой возрастной группе упала в 4 раза. Косвенно это свидетельствует о том, что число незапланированных, добрачных беременностей от случайных связей существенным образом не увеличилось, хотя имеются социологические данные, показывающие, что сексуальная активность у подростков за последние десятилетия выросла. Более чем двукратный рост доли внебрачных рождений в возрастной группе до 20 лет прежде всего говорит о снижении распространенности браков «вдогонку», стимулированных незапланированной беременностью. Тем не менее незапланированные беременности продолжают оставаться определяющим фактором рождения детей у юных женщин, в результате чего пополняются ряды одиноких матерей. Как показывают выборочные исследования, немногие из них впоследствии оформляют брак с отцом ребенка. В социально зрелом возрасте последующая регистрация отношений с отцом ребенка более распространена. Напомним также, что среди матерей, которые отказываются от детей сразу после рождения, преобладают несовершеннолетние. Социальная проблема внебрачной рождаемости в молодом возрасте — это в основном следствие низкой эффективности контроля наступления беременностей в период начала взросления и обретения первых опытов сексуальной жизни.

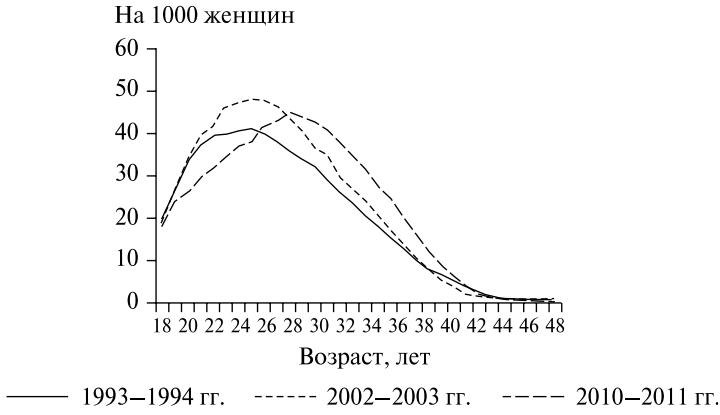
Данные микропереписи 1994 г. и всеобщих переписей населения 2002 и 2010 гг. позволяют оценить возрастную интенсивность внебрачной рождаемости. Поставленный в этих обследованиях вопрос, зарегистрирован ли текущий брак, позволил наиболее корректным образом соотнести число рождений у матерей, не состоящих в зарегистрированных браках (по данным текущего учета), с числом женщин, декларировавших в переписи, что они не состоят в зарегистрированном браке[5].

---

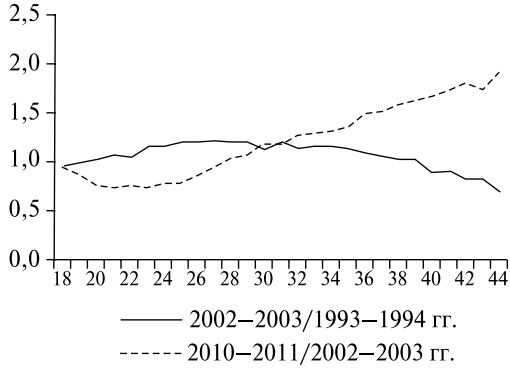
[5] Коэффициенты рассчитаны как отношение родившихся у матерей вне зарегистрированного брака к суммарной численности женщин, состоящих в незарегистрированных браках, вдовых, разведенных (разошедшихся) и никогда не состоявших в браке.

Как видно из рис. 7.10, возрастной профиль внебрачной рождаемости имеет четко выраженную куполообразную форму, похожую на возрастную кривую рождаемости для всех женщин, но на более низком уровне и с максимумом, приходящимся на более поздний возраст — 28 лет против 26 лет для всех женщин. Внебрачная рождаемость, на фоне увеличения ее уровня в последнее десятилетие, старела более интенсивно, чем брачная рождаемость (табл. 7.8). Отметим также, что за период между переписями 2002 и 2010 гг. темпы роста интенсивности деторождения вне зарегистрированного брака прямо пропорционально зависели от возраста: у 20-летних женщин она снижалась, у 30-летних — возросла в 1,5 раза, у 40-летних — в 2 раза. В 1990-е годы мы наблюдали другую картину: максимум прироста коэффициентов рождаемости вне зарегистрированного брака — 20–22% за период между 1993–1994 и 2002–2003 гг. пришелся на 25–29-летних матерей, а в возрастах до 20 лет и старше 40 лет фиксировалось даже некоторое снижение интенсивности внебрачных рождений (рис. 7.10*б*).

Внебрачная рождаемость охватывает не только все возрасты, но и достаточно равномерно представлена во всех порядках рождения, что повышает ее значимость для воспроизводства населения в современном обществе (табл. 7.9). Минимальная доля внебрачных рождений в 2010 г. характерна для вторых по порядку рождения детей — 20%, затем следуют первые — 27%, третьи — 25%, четвертые и последующие — 33% (2010 г.). Таким образом, внебрачный ребенок — далеко не всегда единственный. Более того, если в рождениях первой, второй и третьей очередности в последние несколько лет наблюдалось уменьшение внебрачной компоненты, то о рождениях четвертой и пятой очередности этого не скажешь. Кроме того, в России имеются некоторые социальные и этнодемографические группы, которые по каким-то причинам не склонны вообще регистрировать брак и характеризуются не столь уж низкой рождаемостью. Об этом свидетельствуют различия в распространенности внебрачных рождений в российских регионах. Так, в 2011 г. доля внебрачных рождений составляла в Пермском крае 36%, в Бурятии — 37, в Чукотском АО — 42, в Туве — 63, в сельской местности Магаданской области — 55%. Для всех районов проживания народностей Севера доля внебрачных рождений выше одной трети.



а



б

Рис. 7.10. Возрастные коэффициенты рождаемости для не состоящих в зарегистрированном браке (на 1000 женщин, не состоящих в зарегистрированном браке (*а*)) и их относительное изменение между указанными периодами (*б*), Россия, 1993–1994, 2002–2003 и 2010–2011 гг.

В 2007–2010 гг. произошло заметное снижение доли внебрачных рождений для всех порядков рождения, в первую очередь доля рождения первых, вторых и третьих детей. Не исключено, что официальный брак в 2006–2010 гг. с усилением экономических мер

семейной политики приобрел какие-то дополнительные преимущества при принятии решения об очередном рождении.

Таблица 7.8. Средний возраст матери при рождении ребенка с учетом брачного состояния, Россия, 1993–1994, 2002–2003 и 2010–2011 гг., лет

Годы	Все женщины	Женщины, состоящие в зарегистрированном браке	Женщины, не состоящие в зарегистрированном браке
1993–1994	24,69	20,35	27,33
2002–2003	26,19	21,38	27,43
2010–2011	27,74	21,99	28,76

Таблица 7.9. Доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака, среди всех рожденных по очередности рождения у матери. Территории, охваченные соответствующей регистрацией, Россия, 2002–2010 гг., %

Год	Очередность рождения*					Все очередности рождения*
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я и более	
2002	32,6	22,8	28,5	31,6	29,8	29,8
2003	32,7	23,2	28,7	32,2	28,7	29,8
2004	32,6	23,5	29,5	33,0	31,1	29,8
2005	32,5	23,7	30,4	34,1	33,8	30,1
2006	31,7	23,6	30,9	36,7	36,6	29,3
2007	31,2	22,2	27,8	32,7	33,3	28,3
2008	29,6	20,9	25,6	31,7	34,0	26,4
2009	28,6	20,2	25,2	32,0	34,1	24,6
2010	27,3	19,6	24,8	32,8	36,2	23,9

*Показатель для всех очередностей рождения отличается от приведенного в табл. 7.6 вследствие того, что не все территории РФ разрабатывают соответствующие данные.

Итак, внебрачная рождаемость за последние два десятилетия стала массовым феноменом, охватывающим самые широкие социальные слои. Вклад матерей, не состоящих в зарегистриро-

ванном браке, в общий уровень рождаемости в стране очень весом[6]. Однако официальная статистика предоставляет немного возможностей для изучения этого вклада, что способствует распространению неверных суждений. Среди самых распространенных заблуждений — отождествление внебрачной рождаемости с одиноким материнством. Когда-то так оно и было, особенно в первые десятилетия после Второй мировой войны. Однако сегодня внебрачную рождаемость в значительной мере формируют не одинокие матери, а супружеские пары, в которых брак по каким-то причинам не зарегистрирован.

Отчасти об этом свидетельствуют официальные данные о регистрации рождений, которые показывают, что доля рождений, зарегистрированных одной матерью, довольно устойчива и обычно не намного превышает половину всех внебрачных рождений (табл. 7.10).

Детальная динамика структуры внебрачных рождений в зависимости от партнерского статуса родителей в момент рождения ребенка, по выборочным данным обследования РиДМиЖ, показывает[7], что вклад первых партнерских союзов (зарегистрированных и незарегистрированных) остается стабильным — на уровне 40–50% — в течение всего послевоенного времени. Зато вклад повторных незарегистрированных союзов устойчиво растет. Повторные союзы 50 лет назад играли едва заметную роль во внебрачной рождаемости, что неудивительно при их низкой распространенности в то время. В настоящий момент в таких союзах рождается каждый третий внебрачный ребенок. Важно отметить, что за послевоенный период в 2 раза сократился вклад во внебрачную рождаемость женщин, никогда не имевших супруга, — с более чем весомых 40 до 15–20%. Практически потеряли свое значение для формирования внебрачной рождаемости беременности, реализовавшиеся в рождениях до начала совместного проживания в первом партнерском союзе. По-видимому, в последнее десятилетие усилился контроль над незапланированными беременностями в период обретения первого сексуального опыта.

---

[6] Феномен внебрачной рождаемости и различия в уровне рождаемости в зависимости от типа брачно-партнерского союза подробно рассматривались нами в докл.: Население России 2007. С. 124–144.

[7] Подробнее см.: Там же. С. 134–136.

Таблица 7.10. Родившиеся в браке и вне брака, в том числе по виду регистрации, Россия, 1980, 1990, 1995, 2000–2011 гг.

Год	Всего, тыс.	В том числе родившиеся, тыс.		Доля рождений вне зарегистрированного брака, %	Внебрачные рождения, зарегистрированные на основании, тыс.		Доля зарегистрированных по заявлению одной матери, %
		в зарегистрированном браке	вне зарегистрированного брака		совместного заявления матери и отца	заявления одной матери	
1980	2202,8	1965,2	237,6	10,8	90,7	146,9	61,8
1990	1988,9	1698,3	290,6	14,6	124,2	166,4	57,2
1995	1363,8	1075,5	288,3	21,1	124,2	164,1	56,9
2000	1266,8	912,5	354,3	28,0	167,3	187,0	52,8
2001	1311,6	934,3	377,5	28,8	179,5	197,8	52,4
2002	1397,0	985,5	411,5	29,5	195,4	216,1	52,5
2003	1449,5	1018,9	430,7	29,7	208,4	222,3	51,6
2004	1502,5	1055,4	447,1	29,8	214,7	232,4	52,0
2005	1457,4	1020,3	437,1	30,0	200,4	236,6	54,1
2006	1479,6	1048,1	431,5	29,2	189,9	241,6	56,0
2007	1610,1	1159,3	450,8	28,0	195,9	254,9	56,5
2008	1713,9	1253,5	460,4	26,9	202,8	257,6	55,9
2009	1761,7	1302,3	459,3	26,1	200,6	258,8	56,3
2010	1788,9	1344,1	444,9	24,9	199,2	245,7	55,2
2011	1796,6	1355,1	441,5	24,6	205,8	235,7	53,4
2011/2006	1,214	1,293	1,023	—	1,084	0,976	—
2011/2010	1,004	1,008	0,992	—	1,033	0,959	—

Источник: «Демографический ежегодник России. 2012», а также расчеты автора на основе приведенных в нем данных.

7.5. Стимулирующие меры демографической политики не усилили желания россиян иметь больше детей

Фундаментальной характеристикой репродуктивных установок населения является индикатор *желаемого* числа детей, который характеризует склонность человека иметь определенное число детей в идеальных условиях. Обычно этот показатель замеряется в выборочных исследованиях вопросом: «Сколько всего детей (включая имеющихся) вы хотели бы иметь, если бы у вас были все необходимые условия?». Именно в такой формулировке этот вопрос ставился перед респондентами в двух волнах РиДМиЖ 2007 и 2011 гг.

В кругу социологов и демографов ведется дискуссия, как правильнее всего интерпретировать ответы на этот вопрос. Одни специалисты трактуют их как некое трансформированное отражение в индивидуальном сознании действующей в обществе идеальной нормы детности, другие — как выражение индивидуальной потребности в детях[8]. Так или иначе, этот индикатор в странах с низкой рождаемостью на своем среднем для населения уровне задает норму рождаемости, близкую к верхней планке, господствующей в обществе в конкретный исторический период. При условии, если этот индикатор имеет тенденцию сохраняться на одном и том же уровне или, тем более, снижаться, едва ли стоит надеяться на возможность существенного повышения рождаемости в будущем. Речь может идти только о теоретической возможности сокращения разрыва между фактическим средним уровнем рождаемости и средним уровнем желаемого числа детей, который в развитых странах обычно в пользу последнего. Обращая внимание на наличие этого разрыва во всех странах, эксперты говорят о возможном поле действий для демографической и семейной политики с целью повышения рождаемости. Хотя это далеко не бесспорная точка зрения, динамика желаемого числа детей в сравнении с текущими оценками фактической рождаемости заслуживает серьезного внимания.

---

[8] О дискуссии по данному вопросу см., например: *Архангельский В.Н.* Факторы рождаемости / Центр по изучению проблем народонаселения экон. ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ТЕИС, 2006. С. 54–58.

В 2007 г. вопрос о желаемом числе детей задавался вскоре после вступления в действие новых мер семейной и демографической политики. Замер, сделанный в этот период, должен был отразить первую реакцию населения на принятые государственными органами решения. Спустя 4 года повторный опрос должен был засвидетельствовать, изменились ли желания людей иметь то или иное число детей в условиях практической реализации этих решений, направленных, как известно, на «стимулирование рождаемости», а также оценить результаты усилий государства по наращиванию пропаганды «семейных ценностей».

Сравнение результатов, полученных при опросах в 2007 и 2011 гг. (табл. 7.11), демонстрирует высокую устойчивость мнений о желаемом числе детей у мужчин и женщин, проживающих как в городской, так и в сельской местности. Различия в среднем числе желаемых детей согласно двум опросам находятся в пределах статистических погрешностей оценивания. Двухдетный идеал семьи остается доминирующим для россиян, как, впрочем, и для населения большинства развитых стран мира. Важно отметить, что практически никакой разницы во мнениях городских и сельских жителей не обнаруживается.

Если пристально вглядеться в распределения по числу желаемых детей, полученные по результатам двух опросов, можно обнаружить, что в 2007 г. опрошенные отдавали чуть более высокое предпочтение вторым и последующим детям, и если говорить о произошедших за 4 года изменениях, то, скорее, о меньшем оптимизме населения. Таким образом, говорить об эффективности современной семейной политики, с точки зрения положительного изменения желания иметь детей, пока не приходится.

Посмотрим теперь, как в соответствии с данными трех волн опросов 2004, 2007 и 2011 гг. по программе РиДМиЖ менялись конкретные репродуктивные намерения россиян.

Нас в первую очередь будут интересовать ответы на два вопроса. Первый касается намерений родить ребенка (еще одного ребенка) в ближайшие 3 года. Дополнительный вопрос о намерениях родить ребенка если не в ближайшие 3 года, то когда-нибудь в неопределенном будущем мы также используем, чтобы уточнить характер отрицательного или неопределенного ответа на первый вопрос. Если респондент *не* демонстрировал намерения родить ребенка в ближайшие 3 года (т.е. не отвечал «да» или «пожалуй, да»), то у него вы-

яснялось, имеет ли он желание вообще иметь ребенка (еще одного ребенка). В случае если он и на второй вопрос отвечал отрицательно, это интерпретировалось нами как отсутствие намерения увеличить число рожденных детей не только в ближайшие 3 года, но и когда-либо в будущем. Если же при ответе на второй вопрос респондент проявлял желание родить ребенка когда-либо («да», «пожалуй, да»), то мы такие случаи интерпретировали как намерение родить ребенка когда-нибудь в будущем, за пределами ближайшего трехлетия. Итак, тех респондентов, которые на оба вопроса ответили отрицательно («нет» и «пожалуй, нет»), мы будем считать отказавшимися от дальнейшего продолжения своей репродуктивной биографии.

Таблица 7.11. Распределение мужчин и женщин по желаемому числу детей, %, и среднее желаемое число детей (в расчете на одного опрошенного) по всей выборке, а также для респондентов, проживающих в городской и сельской местности, Россия, 2007 и 2011 гг.

Желаемое число детей	Все опрошенные			Городские респонденты			Сельские респонденты		
	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола
2007 г.									
0	4,3	3,1	3,6	3,6	2,2	2,8	6,5	5,3	5,7
1	16,9	17,6	17,3	17,4	18,1	17,8	15,3	16,3	15,9
2	55,3	57,6	56,7	55,3	58,6	57,3	55,4	54,8	55,0
3 и более	23,5	21,7	22,4	23,7	21,1	22,1	22,8	23,6	23,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Среднее	2,07	2,06	2,06	2,09	2,06	2,07	2,03	2,05	2,05
2011 г.									
0	5,2	3,8	4,4	4,8	3,5	4,0	6,4	4,6	5,3
1	17,9	20,0	19,2	17,9	20,7	19,5	17,9	18,3	18,2
2	54,2	54,8	54,5	54,2	54,7	54,5	54,0	55,2	54,7
3 и более	22,7	21,4	21,9	23,1	21,2	22,0	21,6	21,9	21,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Среднее	2,07	2,01	2,03	2,08	2,00	2,03	2,02	2,04	2,03

Источник для табл. 7.11–7.13: Оценки автора на основе базы данных РиДМиЖ.

Данные вопросы задавались женщинам, находящимся в репродуктивном возрасте (т.е. до 50 лет), а также мужчинам-респондентам, у которых партнерша находится в репродуктивном возрасте.

Анализ ответов целесообразно проводить с разделением респондентов по числу уже рожденных детей (табл. 7.12). Тем самым мы не только учитываем известную зависимость вероятности очередного рождения от числа уже имеющихся детей, но и одновременно нащупываем социальную норму детности, распространенную в России.

Таблица 7.12. Намерения респондентов иметь ребенка (еще одного ребенка), по данными трех волн опросов по программе РиДМиЖ, Россия, %

Респонденты с числом рожденных детей	«Да», «пожалуй, да» в ближайшие 3 года	«Да», «пожалуй, да», но когда-нибудь позднее	«Нет», «пожалуй, нет»	Всего
Первая волна (2004 г.)				
0	42	44	14	100
1	28	24	48	100
2	5	9	86	100
3	4	5	91	100
Все респонденты	23	24	53	100
Вторая волна (2007 г.)				
0	39	43	18	100
1	27	24	49	100
2	6	9	85	100
3	6	6	88	100
Все респонденты	24	25	51	100
Третья волна (2011 г.)				
0	43	37	20	100
1	28	16	56	100
2	8	7	85	100
3	5	3	92	100
Все респонденты	26	20	54	100

Следует сразу же отметить, что за истекшее семилетие никаких принципиальных изменений в намерениях россиян не произошло: 23–26% планируют родить ребенка в ближайшие 3 года, 20–25% допускают такую возможность в более отдаленной перспективе, а 51–54% респондентов, скорее всего, больше не будут иметь детей. Социальная норма «иметь не более двух детей в семье» остается доминирующей — не менее 85% респондентов, имеющих в своей биографии два рождения, не собираются увеличивать размер своей семьи согласно всем трем волнам опросов.

На фоне в целом стабильной «карты намерений» в зависимости от числа уже рожденных детей можно, тем не менее, выделить некоторые важные тенденции и отметить интересные конъюнктурные колебания.

Так, от опроса к опросу устойчиво повышался процент респондентов, которые, не имея ни одного рождения, не собираются их иметь и впредь (14% в 2004 г., 18% в 2007 г., 20% в 2011 г.). Этот факт требует пристального внимания. Не это ли первый признак того, что в российском обществе, как это случилось ранее в западных странах, получает распространение добровольная бездетность? Расчеты, по данным официальной статистики, также показывают, что 12–15% представителей поколений, которые сейчас приближаются к своему 30-летию, имеют шансы остаться бездетными к концу репродуктивного цикла.

В 2011 г., в отличие от 2004 и 2007 гг., респонденты менее склонны к откладыванию рождения первых, вторых и третьих детей. Видимо, это результат того, что часть респондентов оценили ситуацию, возникшую после введения в действие новых мер семейной политики, как благоприятную для реализации своих намерений родить желанного ребенка. Таким образом, наша гипотеза о «календарной» природе роста конъюнктурных показателей рождаемости в 2007–2010 гг. получает косвенное подтверждение согласно данным опросов РиДМиЖ.

Для большей уверенности в наших выводах обратимся к результатам ответов на эти же вопросы только тех респондентов, которые находятся в возрастах активной прокреации — от 25 до 35 лет (табл. 7.13). При таком подходе мы избавляемся от малоценных для прогнозирования рождаемости мнений людей, завер-

шающих свою репродуктивную биографию, а также от мнений самых молодых респондентов, значительная часть которых еще не состоит в устойчивых брачно-партнерских отношениях, находится в самом начале своей профессиональной карьеры и жизненного пути в целом. Опираясь на мнения людей, находящихся в средних репродуктивных возрастах, мы смотрим на перспективы рождаемости с максимальной долей «трезвого» оптимизма. По сути, мнения именно этих людей будут так или иначе определять динамику рождаемости в ближайшее десятилетие.

Таблица 7.13. Намерения респондентов в возрасте 25–35 лет иметь ребенка (еще одного ребенка), по данным трех волн опросов по программе РиДМиЖ, Россия, %

Респонденты с числом рожденных детей	«Да», «пожалуй, да» в ближайшие 3 года	«Да», «пожалуй, да», но когда-нибудь позднее	«Нет», «пожалуй, нет»	Всего
Первая волна (2004 г.)				
0	65	26	9	100
1	43	28	29	100
2	10	19	71	100
3	14	8	78	100
Все респонденты	39	25	36	100
Вторая волна (2007 г.)				
0	63	22	15	100
1	42	32	26	100
2	12	20	68	100
3	19	13	68	100
Все респонденты	40	26	34	100
Третья волна (2011 г.)				
0	66	21	13	100
1	48	24	28	100
2	16	16	68	100
3	13	7	80	100
Все респонденты	46	21	33	100

Как и ожидалось, социально зрелая молодежь, за плечами которой, с одной стороны, уже имеется определенная социальная биография, а с другой — сохраняется перспектива продолжения репродуктивной биографии, оправданно демонстрирует несколько больший оптимизм в своих намерениях: снижается доля тех, кто желает остаться окончательно бездетными, почти в 2 раза повышается доля тех, кто намерен обзавестись вторым ребенком. Доля желающих третьего ребенка также увеличивается не менее чем на 10 п.п.

Интересно отметить, что сравнение результатов всех трех опросов не показывает существенных сдвигов в распространенности негативных намерений относительно рождения еще одного ребенка. Из результатов предыдущих исследований известно, что именно негативные намерения в отношении рождения ребенка обладают наибольшей прогностической ценностью. «Отказавшись от рождения ребенка в 2004 г., уверенные в своем решении женщины реализовали его — т.е. не родили — в 97% случаев, а менее уверенные — в 92% случаев. Почти все, кто не хотел заводить ребенка в 2004 г., последовали своим намерениям»[9].

Главное отличие результатов опроса 2011 г. от результатов опроса 2007 г., как уже говорилось выше, заключается в перераспределении ответов в пользу тех, кто собирается родить первого, второго и третьего ребенка в ближайшие 3 года, за счет снижения доли тех, кто откладывает эту перспективу. Для молодых людей в возрасте 25–35 лет этот сдвиг выглядит более выпуклым, чем для всех респондентов репродуктивного возраста.

Итак, следует, видимо, признать, что стимулирующие меры социально-демографической политики спровоцировали по меньшей мере конъюнктурный тайминговый сдвиг в ожидаемом календаре рождений у поколений, находящихся в возрастах активного деторождения. В какой мере это вызовет или не вызовет фактических сдвигов в возрастном профиле российской рождаемости, покажет будущее. Вполне возможно, что все может ограничиться лишь временными колебаниями.

---

[9] *Синявская О.В., Тындик А.О., Головляницина Е.Б.* В каких семьях рождаются дети? Факторы репродуктивного поведения в России // Семья в центре социально-демограф. политики: сб. аналит. ст. / отв. ред. О.В. Синявская. М.: НИСП, 2009. С. 37.

Данные, представленные в табл. 7.14, дают также возможность оценить ожидаемое распределение индивидов по числу когда-либо рожденных детей и соответственно среднее ожидаемое число детей к концу репродуктивного цикла при сохранении зафиксированной в момент опроса структуры намерений в отношении каждого ребенка по порядку рождения. Для этого предположим, что все респонденты выполнят свои намерения когда-либо родить очередного ребенка, и оценим соответствующие вероятности увеличения семьи (см. выше). Будем опираться на ответы, представленные в приведенных выше таблицах, и для расчета возьмем пропорцию тех респондентов, которые ответили положительно («да», «пожалуй, да») в отношении очередного рождения (т.е. намерены родить ребенка в течение 3 лет либо позднее). Результаты расчета как для всех респондентов, так и для тех, кто находится в возрасте 25–35 лет, представлены в табл. 7.14. Там же для сравнения приведены данные, полученные в результате построения специальной таблицы рождаемости по очередности рождений на основе официальных данных о рождениях в 2011 г., которые уже приводились выше (рис. 7.5). Напомним, что показатели, получаемые в результате построения таких таблиц (таблиц для календарных лет или, что то же самое, для условных поколений), представляют собой ожидаемые оценки при условии неизменности возрастных функций рождаемости для каждой очередности рождения, зафиксированных в расчетном году.

К каким же выводам о перспективах рождаемости в России мы приходим?

Во-первых, никаких оснований для оптимизма не прослеживается. Более того, нельзя исключить возможность снижения в перспективе доли людей, у которых будет два и более рождений к концу репродуктивного цикла, и соответствующего снижения среднего ожидаемого числа рождений. Эффективность «стимулирующих» мер государственной политики может быть поставлена под сомнение. Уровень итоговой рождаемости в 1,6 рождения в расчете на одну женщину едва ли будет существенно превышен в ближайшей перспективе. С максимальным оптимизмом верхнюю планку можно установить на уровне 1,8 рождения.

Таблица 7.14. Ожидаемое распределение респондентов по числу когда-либо рожденных детей и среднее ожидаемое число рожденных детей при реализации намерений, высказанных в 2004, 2007 и 2011 гг., в сравнении с аналогичными показателями таблицы рождаемости по очередности рождений на основе официальных данных Росстата о состоявшихся рождениях в 2011 г.

Число детей	**По ответам всех респондентов в указанном году**			**По ответам респондентов в возрасте 25–35 лет в указанном году**			**По таблице рождаемости на основе данных о фактических рождениях в 2011 г.***
	2004	**2007**	**2011**	**2004**	**2007**	**2011**	
0	14	17	20	9	15	13	16
1	41	41	45	27	22	25	33
2	39	35	30	46	43	42	35
3+	6	7	5	18	20	20	16
Итого, %	100	100	100	100	100	100	100
Среднее ожидаемое число детей	1,38	1,31	1,21	1,83	1,81	1,78	1,59

* Расчет автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Во-вторых, если рассматривать намерения 25–35-летних респондентов в качестве верхней планки ожидаемого распределения по числу когда-либо рожденных детей, а намерения всей совокупности опрошенных — в качестве нижней границы этого распределения, мы приходим в непротиворечивое соответствие с результатами демографического анализа рождаемости для условных поколений в России, наблюдаемой в 2011 г. Если также принять во внимание данные о российской рождаемости в проекции реальных поколений, о чем пойдет речь ниже, можно сформулировать важный вывод, заключающийся в том, что намерения людей, оцененные на основе трех волн опросов по программе РиДМиЖ, на среднем уровне находятся в соответствии с фактической реализацией этих намерений — показателями рождаемости, оцениваемыми на основе текущих данных официальной статистики.

7.6. Долговременные тенденции рождаемости в России в свете переписи населения 2010 г.

7.6.1. Сравнительная оценка итоговой рождаемости поколений по данным переписи 2010 г., в сопоставлении с предыдущими оценками

Все отечественные переписи населения, начиная с переписи 1979 г., а также микропереписи 1985 и 1994 гг. содержали в выборочных блоках программ вопросы, адресованные женщинам, о числе детей, рожденных живыми. Благодаря преемственности программ крупнейших выборочных обследований населения мы имеем ценную информацию об изменениях рождаемости в России за длительный период в разрезе возраста, года рождения женщины, числа рожденных детей и в зависимости от ряда социально-экономических характеристик.

Проведем сравнительный анализ оценок наиболее важной, интегральной характеристики уровня рождаемости — показателя итоговой рождаемости (среднего числа рожденных детей к концу детородного возраста) — для последовательности поколений женщин 1930–1960-х годов рождения, полученных на основе данных из различных источников, включая последние переписные данные 2010 г.

Мы располагаем надежными оценками итоговой рождаемости одногодичных поколений (женщин 40-летнего возраста и старше), полученными на основании следующих источников:

- перепись 1979 г.: однолетние когорты 1924–1938 годов рождения;
- микроперепись 1985 г.: однолетние когорты 1925–1944 годов рождения;
- перепись 1989 г.: однолетние когорты 1934–1948 годов рождения;
- микроперепись 1994 г.: однолетние когорты 1929–1953 годов рождения;
- перепись 2002 г.: пятилетние когорты 1933–1962 годов рождения (официальная публикация) и однолетние когорты тех же лет рождения (специальная разработка исходных данных);
- переписи населения 2010 г.: однолетние когорты 1941–1970 годов рождения;

• расчеты для однолетних когорт 1944–1970 годов рождения, основанные на ежегодных данных о рождениях, зарегистрированных в органах ЗАГС, и межпереписных оценках численности женщин по однолетним возрастным группам (международная база данных о рождаемости — Human Fertility Database)[10];

• расчеты С.В. Захарова для однолетних когорт 1924–1970 годов рождения, основанные на данных переписей населения 1979, 1989 гг., ежегодных данных о рождениях, зарегистрированных в органах ЗАГС, и межпереписных оценках изменения численности женского населения по однолетним когортам (реальным поколениям).

Очень важные данные переписи 2002 г., касающиеся ответов женщин на вопрос о числе рожденных детей, к сожалению, были официально разработаны и опубликованы только по пятилетним возрастным группам, что сильно ограничивало сравнительный анализ. В связи с этим, по специальному запросу ИДЕМ НИУ ВШЭ, в 2013 г. Росстат провел дополнительную разработку исходных данных выборочного опроса женщин о числе рожденных детей в рамках переписи 2002 г. с целью получения результатов для однолетних возрастных групп (распространение выборочных данных переписного опроса на генеральную совокупность было выполнено Е.М. Андреевым).

На рис. 7.11 и в табл. 7.15 демонстрируются результаты всех проведенных в России крупнейших опросов женщин об итоговом числе рожденных детей.

Общие выводы из анализа результатов опросов сводятся к следующему:

• данные переписей 1979 и 1989 гг., а также микропереписи 1985 г. хорошо согласуются между собой в отношении среднего числа рожденных детей для женских поколений 1930-х годов (именно по этой причине они были взяты в свое время С.В. Захаровым в качестве опорных точек для дальнейших расчетов);

• данные переписей 2002 и 2010 гг. хорошо согласуются между собой в отношении показателей для поколений второй половины 1940-х — 1950-х годов;

---

[10] The Human Fertility Database (HFD, институт демографических исследований, г. Росток, Германия). Max Planck Inst. for Demographic Research (Germany) and Vienna Inst. of Demography (Austria). Available at www.humanfertility.org.

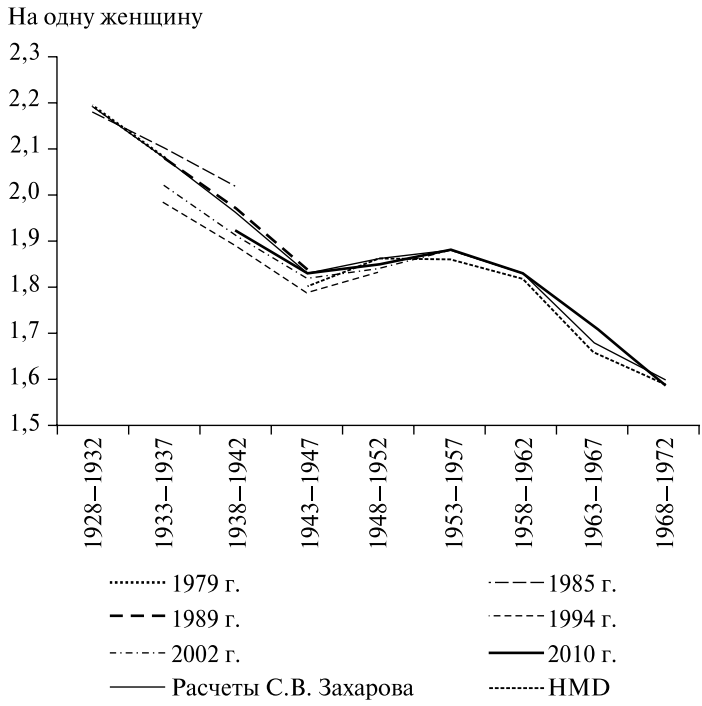


Рис. 7.11. Итоговая рождаемость (среднее число рождений в расчете на одну женщину) поколений 1928–1972 годов рождения в России, по данным переписей населения 1979, 1989, 2002 и 2010 гг., микропереписей населения 1985 и 1994 гг., а также в соответствии с оценками, полученными с использованием данных текущего учета регистрации рождений

Источники для рис. 7.11 и табл. 7.15: Оценки автора, выполненные на основе опубликованных и неопубликованных данных переписей, микропереписей населения, данных текущего учета за 1979–2011 гг.; база данных Human Fertility Database (www.humanfertility.org).

• стыковка данных переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. может быть признана очень хорошей, если не идеальной (см. результаты для женщин 1943–1947 годов рождения, табл. 7.15);

Таблица 7.15. Итоговая рождаемость женских поколений 1928–1972 годов рождения (среднее число живорождений на одну женщину к возрасту 40 лет и старше), по данным переписей населения и текущего учета, Россия

Годы рождения женщин*	Перепись 1979 г.	Микропеперепись 1985 г.	Перепись 1989 г.	Микропеперепись 1994 г.	Перепись 2002 г.	Перепись 2010 г.	HFD**	Оценки С.В. Захарова***
1928–1932	2,19	2,18	—	—				2,19
1933–1937	2,08	2,10	2,08	1,98	2,01			2,08
1938–1942		2,02	1,97	1,89	1,91	1,92		1,96
1943–1947			1,84	1,79	1,84	1,83	1,80	1,83
1948–1952				1,83	1,88	1,85	1,86	1,86
1953–1957					1,83	1,88	1,86	1,88
1958–1962						1,83	1,82	1,83
1963–1967						1,71	1,66	1,68
1968–1972						1,59	1,59	1,60

* Группировка когорт по году рождения женщин была произведена с целью стыковки с опубликованными результатами переписи населения 2002 г.
** Human Fertility Database (Институт демографических исследований, г. Росток, Германия www.humanfertility.org). База данных основана на данных текущего учета.
*** Основаны на данных переписей населения 1979, 1989 гг. и данных ежегодного учета рождений. См.: Демографическая модернизация России, 1900–2000, а также более поздние публикации автора.

• данные переписей 2002 и 2010 гг. приводят к заниженной оценке итоговой рождаемости для когорт 1930-х годов рождения примерно на 0,1 рождения в расчете на одну женщину (при сравнении с данными переписей 1979 и 1989 гг.). Соответственно сведениями о рожденных детях, полученными от самых пожилых женщин, следует пользоваться с осторожностью;

• надежность новых данных переписи 2010 г. подтверждается их хорошей согласованностью с оценками итоговой рождаемости женских поколений 1940–1960-х годов, полученных на основе данных текущего учета рождений (см. табл. 7.15);

• данные микропереписи 1994 г. дают не очень большое, но систематическое занижение значений показателя в средних

пределах 0,05–0,08 рождения на одну женщину при сравнении с результатами для одних и тех же когорт, полученными из других источников. Этими данными следует пользоваться с особой осторожностью в аналитических работах, посвященных оценке общего уровня рождаемости.

7.6.2. Результаты переписи населения 2010 г. и эффективность мер государственной пронаталистской политики

Сравнение данных о среднем числе рожденных детей по возрастным группам женщин, опрошенных в рамках переписи 2010 г., с результатами соответствующего опроса в рамках переписи 2002 г. не позволяет утверждать, что в России за период между переписями произошло повышение рождаемости. Для всех возрастных групп, которые относятся к основному репродуктивному контингенту, отмечается снижение показателей за период между переписями населения (рис. 7.12). Это снижение составляет примерно 0,1 рождения в расчете на одну 30-летнюю женщину. Снижение к 2010 г., по сравнению с оценками показателей для 1979 и 1989 гг. для той же возрастной группы, составило примерно 0,3–0,4 рождения, что хорошо согласуется и с оценками, полученными в результате расчетов, основанных на данных текущего учета рождений.

Сравнение оценок среднего числа рожденных детей, полученных в результате разработки данных переписей населения 2002 и 2010 гг., по образовательным категориям населения также не дает никаких оснований утверждать, что во второй половине 2000-х годов произошел перелом тенденции изменения рождаемости в сторону ее повышения.

К сожалению, группировки двух последних переписей населения по образовательным категориям неполностью сопоставимы. При публикации данных переписи населения 2002 г. лица, окончившие ПТУ, включались в число лиц, имеющих среднее полное образование, а в разработочных таблицах переписи 2010 г. лица с начальным профессиональным образованием выделяются как отдельная категория. Тем не менее данные, приведенные в табл. 7.16 в разрезе возрастных групп, свидетельствуют, что представительницы основных образовательных категорий (с высшим,

средним профессиональным и законченным средним общим образованием) не продемонстрировали прироста числа рождений между последними переписями населения.

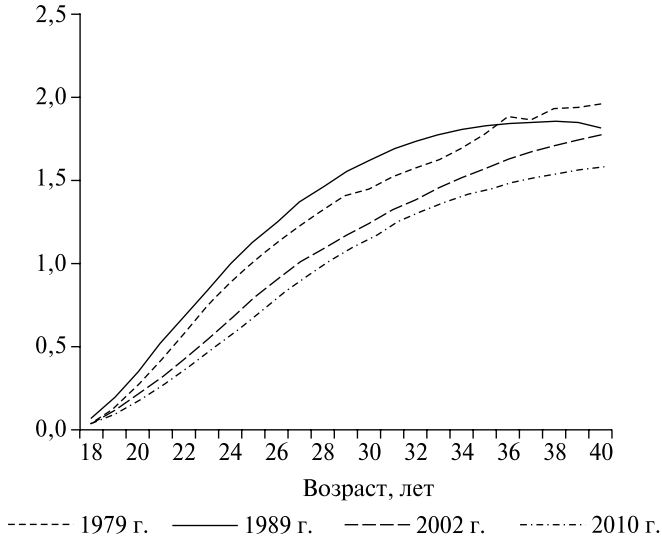


Рис. 7.12. Среднее число рождений в расчете на одну женщину в возрастах от 18 до 41 года, Россия, переписи населения 1979, 1989, 2002 и 2010 гг.

Источник: Оценки автора, выполненные на основе опубликованных и неопубликованных официальных данных соответствующих переписей населения.

Выше было показано, что конъюнктурные оценки итоговой (суммарной) рождаемости для условных поколений в России повышались в 2000–2011 гг., за исключением 2005 г., в котором общее снижение хотя и было отмечено, но затронуло не все возрастные группы (повышение рождаемости в возрастах старше 25 лет продолжалось). Увеличение рождаемости в 2007–2008 гг. было наиболее значительным и, что особенно важно, охватило преимущественно средние и старшие возрастные группы матерей, которые вносят главный вклад в рождаемость вторых и последующих детей. Интересно посмотреть, как наблюдающиеся подвижки ска-

зываются на оценках уровня рождаемости для реальных женских поколений (по году рождения женщин). Это тем более важно, что достоверно судить о долговременной эволюции рождаемости и строить долгосрочные демографические прогнозы можно, только опираясь на оценки рождаемости для реальных поколений.

Таблица 7.16. Среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину указанной возрастной группы по основным образовательным категориям, Россия, переписи населения 2002 и 2010 гг.

Категории уровня образования	20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет	40–44 года	45–49 лет
Перепись населения 2002 г.						
Высшее	0,30	0,72	1,14	1,40	1,56	1,60
Среднее профессиональное	0,46	1,01	1,39	1,66	1,80	1,83
Среднее полное, включая окончивших ПТУ	0,49	1,15	1,56	1,88	2,00	1,99
Перепись населения 2010 г.						
Высшее	0,25	0,68	1,11	1,33	1,43	1,51
Среднее профессиональное	0,45	0,98	1,32	1,51	1,63	1,75
Среднее общее (полное)	0,53	1,20	1.54	1,74	1,92	2,02
Начальное профессиональное	0,54	1,06	1,40	1,62	1,79	1,94

Источники: Рождаемость // Итоги Всерос. переписи населения 2002 года. Т. 12; То же // Итоги Всерос. переписи населения 2010 года. Т. 10 (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis 2010/croc/perepis_itogi1612.htm).

7.7. Рождаемость реальных поколений: первые признаки роста?

К настоящему моменту мы располагаем полными знаниями о числе фактически рожденных детей для поколений, родивших-

ся в 1950-х годах и ранее. Вполне надежны и оценки ожидаемой итоговой рождаемости для поколений, родившихся в 1960-х и в первой половине 1970-х годов, завершающих свою репродуктивную биографию. Но для поколений, находящихся в активных возрастах деторождения, т.е. для женщин, родившихся во второй половине 1970-х и в 1980-е годы, речь может идти только о предварительных оценках.

Для когорт, не завершивших своей репродуктивной деятельности, наиболее распространенной методикой получения таких оценок, принятой на международном уровне, является суммирование фактически рожденного к моменту наблюдения числа детей для каждого поколения женщин и числа детей, которое можно ожидать, если в последующих возрастах среднестатистическая женщина из данного поколения будет иметь такую же рождаемость, какую продемонстрировали в год наблюдения женщины, достигшие этих возрастов. При таком подходе для поколения женщин, которым в год наблюдения исполнилось 15 лет, оценка итоговой рождаемости — более чем условная величина, полностью базирующаяся на «ожидаемой» компоненте и численно совпадающая с обычным коэффициентом суммарной рождаемости для условных поколений. Но по мере перехода к старшим поколениям значение «ожидаемой» компоненты уменьшается, и в оценке итоговой рождаемости все бóльшую роль играет уже реализованная, фактическая рождаемость.

Ввиду того, что год от года возрастные коэффициенты рождаемости меняются, ежегодно может меняться и оценка как фактической, так и «ожидаемой» компоненты итоговой рождаемости для одного и того же поколения, а следовательно, и оценка их суммарного значения. В условиях современной России, когда происходит увеличение рождаемости у женщин старше 25 и даже старше 35 лет, и до тех пор, пока наблюдается это увеличение, оценки итоговой рождаемости могут ежегодно пересматриваться в сторону повышения не только для самых молодых поколений, но и для представительниц старших когорт.

Посмотрим, какие можно было бы сделать оценки итоговой рождаемости для послевоенных поколений, опираясь на ретроспективные данные, ограниченные 1999 г. (год минимального

уровня текущей рождаемости), и сравним их с оценками, полученными для тех же поколений 10 лет спустя (последние имеющиеся данные — за 2011 г.) (табл. 7.17). Кроме того, чтобы оценить вклад роста рождаемости после 2006 г. (т.е. после того, как были введены в действие новые меры демографической политики), мы воспроизвели в таблице оценки ожидаемой итоговой рождаемости, выполненные нами ранее с опорой на данные за 2006 г.

Таблица 7.17. Фактическая и перспективная рождаемость реальных поколений в России, женщины 1950–1989 годов рождения

Годы рождения женщин	Итоговое число рождений		Оценка на основе данных 2011 г.			Разница между оценками 1999 и 2011 гг.	Разница между оценками 2006 и 2011 гг.
	Оценка на основе данных 1999 г.	Оценка на основе данных 2006 г.	Фактически рождено к 2012 г., детей на одну женщину	Ожидается рождений дополнительно к уже рожденным	Итоговое число рождений		
1955–1959	1,88	1,88	1,88	0,00	1,88	0,00	0,00
1960–1964	1,75	1,76	1,76	0,00	1,76	0,01	0,00
1965–1969	1,58	1,63	1,64	0,00	1,64	0,06	0,01
1970–1974	1,40	1,52	1,54	0,05	1,59	0,19	0,07
1975–1979	1,23	1,43	1,38	0,22	1,60	0,43	0,17
1980–1984	1,16	1,33	1,03	0,58	1,61	0,45	0,28
1985–1989	—	—	0,53	1,07	1,60	—	—

Источник: Расчеты автора, основанные на данных переписей населения 1979, 1989 гг. и возрастных коэффициентах рождаемости для однолетних возрастных групп в 1979–2011 гг.

Очевидно, что итоговая рождаемость для женских когорт второй половины 1950-х годов рождения (1,88 ребенка на одну женщину) не изменилась — эти поколения уже в первой половине 2000-х годов были близки к выходу из детородного возраста. Показатели для поколений, родившихся в первой половине 1960-х годов, изменились в сторону увеличения едва заметно — 1,76 про-

тив 1,75 — и после 2006 г. статистически значимо не изменились, а вот для когорт второй половины 1960-х годов рост рождаемости последних двух десятилетий уже не прошел бесследно — оценка величины их итоговой рождаемости твердо перешагнула отметку 1,6 ребенка (1,64 против 1,58). Правда, прирост рождений в 2007–2011 гг. для них был совсем небольшим — 0,01 в расчете на одну женщину. Данные поколения, находясь сегодня в 40-летнем возрасте, также практически завершили формирование семей.

Более существенно следует пересмотреть в сторону повышения ожидаемые показатели рождаемости для поколений, родившихся в 1970-е годы: по сравнению с оценками, опиравшимися на данные, накопленные к 2000 г., более поздние оценки дают прирост 0,2–0,4 ребенка в расчете на одну женщину. За один только 2007 г. эти поколения «добрали» к величине итоговой рождаемости 0,03–0,07 ребенка, а в сумме за 3 года — 0,07–0,17. Легко подсчитать, что если тенденция к увеличению рождаемости в возрастах старше 30 лет сохранится, то поколения женщин, родившиеся после 1970 г., будут иметь в итоге в среднем 1,6–1,65 ребенка. За этот порог, к сожалению, им не удастся перешагнуть, тем более если рост рождаемости у женщин старше 35 лет приостановится. Эти поколения неумолимо приближаются к своему 40-летию и сегодня реализуют свой последний шанс увеличить размер семей. Однако если планка на уровне 1,65 ребенка будет взята, то можно говорить, что долговременное снижение итоговой рождаемости от поколения к поколению остановится, и возможен ее рост. Такие российские характеристики будут не сильно отличаться от прогнозных значений рождаемости для условных и реальных поколений в среднем для Европы.

Исходя из наблюдаемых тенденций предположение о существенном росте рождаемости реальных поколений в России выглядит малообоснованным. В то же время подвижки в возрастной модели рождаемости последних лет, связанные с продолжающимся ростом рождаемости у женщин старше 30 лет, позволяют надеяться на стабилизацию итоговой рождаемости когорт на уровне 1,6–1,7 ребенка — наиболее оптимистичный сценарий, на который можно рассчитывать в случае сохранения текущих тенденций.

Рассмотрим, как выглядит положение России на фоне других развитых стран. Ранжирование стран по уровню итоговой рождаемости реальных поколений несколько меняет представле-

ние о том, в каких странах рождаемость и, следовательно, число детей в семьях выше или ниже. Россия занимает 33–34-е место среди 40 развитых стран по показателю итоговой рождаемости когорт 1955–1959, 1960–1964 и 1965–1969 годов рождения (с учетом Южной Кореи, не представленной в табл. 7.18). Женские поколения указанных годов рождения практически уже завершили свою репродуктивную деятельность, и показатели рождаемости для них могут рассматриваться как окончательные. Ближайшее рейтинговое окружение России выглядит следующим образом: Греция, Белоруссия, Швейцария, Украина. В Японии, Германии (Восточные и Западные земли), Италии, Испании и Австрии рождаемость той же когорты заметно ниже, чем в России.

Таблица 7.18. Итоговая рождаемость реальных поколений в 39 развитых странах мира*, женские когорты 1955–1959, 1960–1964 и 1965–1969 годов рождения

Страна**	Годы рождения поколений			Изменение (гр. 3) – (гр. 1)
	1955–1959	1960–1964	1965–1969	
Ирландия	2,55	2,32	2,15	–0,40
Новая Зеландия	2,34	2,30	2,24	–0,10
Македония	2,28	2,24	2,17	–0,11
Сербия и Черногория	2,25	2,21	2,04	–0,21
Словакия	2,20	2,13	1,98	–0,22
Польша	2,19	2,11	1,94	–0,25
Австралия	2,21	2,10	2,00	–0,21
Молдавия	2,42	2,18	1,96	–0,46
Норвегия	2,07	2,09	2,04	–0,03
Румыния	2,23	2,06	1,74	–0,49
Франция	2,13	2,06	1,99	–0,14
США	1,98	2,02	2,08	0,10
Швеция	2,04	2,01	1,92	–0,12
Венгрия	1,99	2,01	1,92	–0,07
Чехия	2,06	1,99	1,88	–0,18
Великобритания	2,01	1,94	1,86	–0,15
Хорватия	1,95	1,94	1,84	–0,11
Эстония	2,01	1,94	1,81	–0,20

Окончание табл. 7.18

Страна**	Годы рождения поколений			Изменение (гр. 3) – (гр. 1)
	1955–1959	1960–1964	1965–1969	
Финляндия	1,93	1,94	1,89	–0,04
Дания	1,86	1,91	1,93	0,07
Болгария	2,02	1,89	1,75	–0,27
Латвия	1,88	1,87	1,74	–0,14
Босния и Герцеговина	1,91	1,86	...	...
Португалия	1,99	1,86	1,77	–0,22
Греция	1,95	1,84	1,69	–0,26
Словения	1,94	1,83	1,72	–0,22
Нидерланды	1,87	1,82	1,75	–0,12
Бельгия	1,83	1,82	1,74	–0,09
Канада	1,84	1,78	1,71	–0,13
Литва	1,93	1,78	1,72	–0,21
Украина	1,89	1,78	1,61	–0,28
Белоруссия	1,91	1,77	1,63	–0,28
Россия	**1,88**	**1,76**	**1,64**	**–0,24**
Швейцария	1,75	1,73	1,62	–0,13
Япония	1,93	1,73	1,52	–0,41
Германия (Восточные земли)	1,82	1,71	1,52	–0,30
Испания	1,86	1,69	1,53	–0,33
Австрия	1,73	1,66	1,59	–0,14
Италия	1,75	1,60	1,46	–0,29
Германия (Западные Земли)	1,60	1,55	1,48	–0,12

* Германия представлена двумя частями — Восточными и Западными землями — по причине разного уровня рождаемости и тенденций ее изменения в период до объединения в рамках единого государства.

** Страны указаны в порядке уменьшения значения показателя итоговой рождаемости для поколения 1960–1964 годов рождения.

Источник: Для зарубежных стран рассчитано на основе базы данных ИДЕМ НИУ ВШЭ (http://www.demoscope.ru), для России — расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Снижение рождаемости реальных поколений при переходе от когорт 1955–1959 годов рождения к когортам 1965–1969 годов рождения — ведущая тенденция для всей совокупности развитых стран. Статистически заметное повышение рождаемости продемонстрировали лишь Дания (+0,07 детей на одну женщину) и США (+0,1). Практически не меняется уровень рождаемости в Норвегии и Финляндии. Самое быстрое снижение рождаемости для указанных когорт, разделенных 10-летним периодом, демонстрируют Румыния (–0,49), Молдавия (–0,46), Япония (–0,41), Ирландия (–0,40), Испания (–0,33), Восточные земли Германии (–0,30), Италия (–0,29), Белоруссия, Украина (–0,28), Болгария (–0,27), Греция (–0,26), Польша (–0,25), Португалия, Словакия, Словения, Россия (–0,22). Правда, в Ирландии и Молдавии такие быстрые темпы снижения, по крайней мере отчасти, связаны с завершением демографического перехода к низкой рождаемости, т.е. со снижением от высоких уровней — 2,5 ребенка на одну женщину для когорты 1955–1959 годов рождения.

Итак, прогнозируя рождаемость для России, следует учитывать, что на фоне развитых стран ее уровень уже давно ниже среднего, а темпы снижения в послевоенных когортах были выше среднего. Несмотря на значительное увеличение показателей для условных поколений в 2000–2011 гг. и признаки стабилизации показателей рождаемости для реальных поколений, переломить тенденцию в сторону последующего устойчивого роста среднего числа детей в семьях будет крайне нелегко.

Положительная тенденция последнего десятилетия вселяет определенный оптимизм, но не стоит обольщаться относительными успехами, достигнутыми в последние 5 лет. Не исключено, что за кратковременным всплеском активности может последовать компенсаторный спад, вызванный исчерпанием потенциала для дальнейшего роста рождаемости в поколениях, которые под воздействием благоприятной конъюнктуры произвели на свет детей раньше или с укороченными интервалами, чем планировали прежде. Выборочные исследования не показывают сколько-нибудь значимого увеличения доли женщин и мужчин, желающих иметь в семье вторых, третьих и последующих детей. А доля тех, кто не собирается иметь и единственного ребенка, даже возросла, несмо-

тря на пронаталистскую направленность мер демографической политики 2006–2007 гг.

Подводя итог краткому анализу местоположения России в ряду развитых стран по уровню рождаемости и его изменению в последнее десятилетие, констатируем:

а) ситуация, сложившаяся в России, далеко не уникальна для развитого мира. Близкий к российскому уровень рождаемости имеют страны с различным уровнем экономического благополучия, с различной структурой экономики, с различным уровнем развития социальной и семейной политики;

б) наиболее сходным образом с российской развивается ситуация с рождаемостью на Украине, в Литве, Белоруссии, некоторых странах Центральной Европы, странах Южной Европы: Греции, Испании, Италии, Португалии, Словении, а также в Швейцарии и Канаде.

Рассмотрев долговременные тенденции и их конъюнктурные изменения в разрезе реальных поколений, можно более обоснованно подойти к оценке возможных перспектив динамики показателей для календарных лет.

В качестве верхней планки для 2030 г. можно взять оценку итоговой рождаемости условных поколений (КСР) на уровне 1,9 в расчете на одну женщину. Это уровень рождаемости начала 1980-х годов, но достигнуть его маловероятно. Кроме того, нельзя исключить и возможность возврата к исходному уровню (1,3–1,4 рождения) после того как эйфория, обычная для первых лет действия новых мер семейной политики, пойдет на спад. С компенсационным снижением сталкивались все страны, в том числе и Россия в 1988–1993 гг., после того как в первые годы введения мер семейной политики произошел быстрый рост коэффициентов рождаемости, обеспеченный сдвигами в календаре рождений без существенного увеличения итогового числа детей в семьях. Избежать повторения печального опыта будет очень трудно, по крайней мере мировая история таких примеров пока не знает. В соответствии со средним, наиболее вероятным сценарием можно ожидать умеренного повышения коэффициента суммарной рождаемости до 1,7 к 2030 г. Концепция демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 г., принятая в

2007 г., предполагает в течение 10 лет выйти на величину, близкую к двум рождениям в расчете на одну женщину. На наш взгляд, для такого оптимизма пока нет оснований.

7.8. Рождаемость в России по-прежнему намного ниже уровня замещения поколений, перспектива длительного сохранения естественной убыли населения более чем реальна

При анализе рождаемости самостоятельное значение имеет ее оценка с точки зрения соотношения уровня рождаемости и уровня замещения поколений, воспроизводства населения. Последнее зависит не только от рождаемости, но и от смертности, поэтому необходим показатель, учитывающий оба эти процесса. В качестве такого интегрального показателя обычно используется нетто-коэффициент (чистый коэффициент) воспроизводства населения — число девочек, рожденных в среднем одной женщиной и доживающих до среднего возраста, в котором их родила мать. Следует, правда, учитывать, что в этом показателе отражается не общий уровень смертности, а лишь смертность женщин в возрастах от рождения до окончания периода плодовитости. В современных условиях ведущим фактором замещения поколений выступает рождаемость, поскольку смертность женщин в детских и молодых возрастах в России уже давно достаточно низка, и ее дальнейшее снижение не способно существенным образом сказываться на интегральных показателях воспроизводства. Об этом и свидетельствуют данные табл. 7.19, где представлены основные компоненты расчета нетто-коэффициента воспроизводства населения в России.

Россия стала одной из первых крупных стран, в которых рождаемость опустилась ниже уровня простого замещения поколений. Это произошло в 1964 г., и тогда нетто-коэффициент воспроизводства ниже единицы наблюдался только в Венгрии, Латвии, Эстонии, Румынии и Японии. В 1968 г. нетто-коэффициент воспроизводства был ниже, чем в России, только в двух республиках СССР — на Украине и в Латвии, а также в Чехии.

Таблица 7.19. Компоненты нетто-коэффициента воспроизводства женского поколения, Россия, 1958–1959–2011 гг.

Годы	Среднее число детей на одну женщину	В том числе девочек (брутто-коэффициент воспроизводства)	Средний возраст матери, лет	Вероятность для девочки дожить до среднего возраста матери	Нетто-коэффициент воспроизводства	Истинный коэффициент естественного прироста населения, на 1000 человек*
1958–1959	2,62	1,28	27,8	0,93	1,19	+6,0
1964–1965	2,14	1,05	27,6	0,93	0,97	–1,1
1968–1969	1,97	1,00	27,2	0,96	0,96	–1,5
1974–1975	1,99	0,97	26,4	0,96	0,93	–2,7
1978–1979	1,90	0,92	25,9	0,96	0,88	–4,9
1984–1985	2,06	1,00	25,8	0,97	0,96	–1,4
1988–1989	2,07	1,01	25,7	0,97	0,98	–0,8
1994–1995	1,37	0,66	24,7	0,97	0,64	–17,8
1998–1999	1,20	0,58	25,5	0,97	0,56	–22,4
2004–2005	1,31	0,64	26,6	0,97	0,62	–18,6
2008–2009	1,52	0,74	27,3	0,98	0,72	–12,1
2000	1,19	0,58	25,8	0,97	0,56	–22,2
2001	1,22	0,59	25,9	0,97	0,58	–21,1
2002	1,29	0,62	26,1	0,97	0,61	–19,1
2003	1,32	0,64	26,3	0,97	0,62	–18,1
2004	1,34	0,65	26,4	0,97	0,64	–17,2

Окончание табл. 7.19

Годы	Среднее число детей на одну женщину	В том числе девочек (брутто-коэффициент воспроизводства)	Средний возраст матери, лет	Вероятность для девочки дожить до среднего возраста матери	Нетто-коэффициент воспроизводства	Истинный коэффициент естественного прироста населения, на 1000 человек*
2005	1,29	0,63	26,5	0,97	0,61	–18,6
2006	1,31	0,63	26,6	0,97	0,62	–18,1
2007	1,42	0,69	27,0	0,98	0,67	–14,9
2008	1,50	0,73	27,2	0,98	0,71	–12,5
2009	1,54	0,75	27,4	0,98	0,73	–11,4
2010	1,57	0,76	27,7	0,98	0,74	–10,7
2011	1,58	0,77	27,7	0,98	0,75	–10,3

* Истинный (собственный) коэффициент естественного прироста рассчитан по формуле

$$r = \frac{\ln R_0}{T},$$

где R_0 — нетто-коэффициент воспроизводства;
T — длина поколения или среднее число лет в интервале между рождением условного поколения матерей и их дочерей.
Длина поколения обычно статистически оценивается как средний возраст матери при рождении девочки, дожившей до возраста своей матери. При текущих возрастных функциях рождаемости и смертности оценка длины поколения лишь незначительно отличается от среднего возраста матери при рождении ребенка без учета смертности, представленного в таблице.

Источник: Расчеты автора на основе опубликованных («Демографический ежегодник России» за разные годы) и неопубликованных данных Росстата.

Однако вскоре положение изменилось. Процесс снижения рождаемости охватил все промышленно развитые страны, и в 1980-е годы ее уровень практически повсеместно опустился ниже уровня простого замещения поколений. О том, как складывалась динамика нетто-коэффициента воспроизводства населения развитых стран на протяжении последних 50 лет, позволяет судить рис. 7.13, на котором представлено несколько крупных промышленно развитых стран, находящихся сейчас на разных краях спек-

тра значений этого показателя. Из всех развитых стран только в США (в том числе и среди белого населения) значение этого показателя находится на уровне простого воспроизводства населения. Максимально близка к границе простого воспроизводства Франция. В то же время в странах Южной Европы, Японии, так же как и в России, режим воспроизводства далек от границы простого замещения поколений.

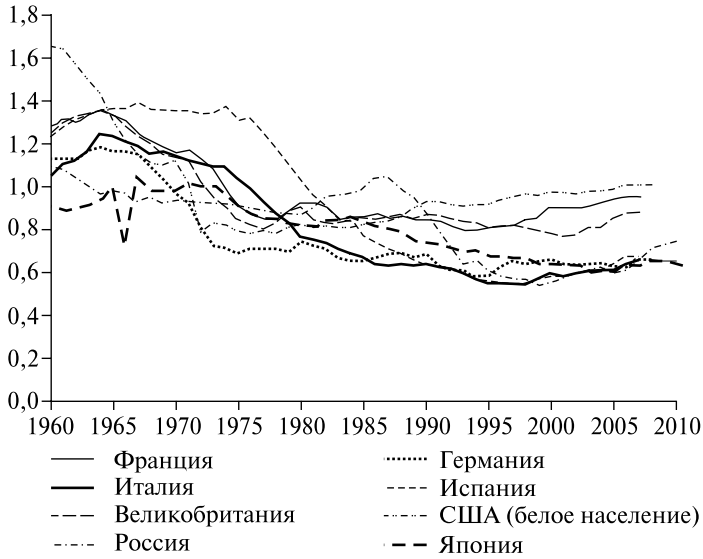


Рис. 7.13. Нетто-коэффициент воспроизводства населения в некоторых странах, 1960–2010 гг.

Источники: Для зарубежных стран — база данных ИДЕМ НИУ ВШЭ (http://demoscope.ru/weekly/app40nrr.php), для России — «Демографический ежегодник России. 2012», а также расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

В начале XXI в. уровень рождаемости был недостаточным для простого воспроизводства населения во всех промышленно развитых странах, за исключением США, а в 15 европейских странах нетто-коэффициент воспроизводства населения был ниже, чем в России.

Наблюдаемый в 2011 г. в России нетто-коэффициент воспроизводства — 0,75 — указывает на то, что с учетом смертности текущий уровень рождаемости обеспечивает замещение поколений современных матерей лишь на 75%. Фактически это означает, что если на протяжении двух-трех десятилетий текущие (т.е. наблюдаемые в годы исчисления показателя) режимы рождаемости и смертности не будут меняться, то каждое последующее дочернее поколение будет меньше предыдущего на 25%. В таком стабильном (т.е. имеющем неизменный режим воспроизводства) населении ежегодный коэффициент естественного прироста (так называемый «истинный» коэффициент естественного прироста, очищенный от влияния возрастной структуры) будет отрицательным на уровне 10 на 1000 населения, и численность населения страны, закрытой для миграции, станет сокращаться почти на 1% в год (табл. 7.19).

В 2011 г. фактический коэффициент естественного прироста в России, оставаясь отрицательным, слабо отличался от нуля — –0,9‰. Причина расхождения объясняется тем, что фактическая возрастная структура населения России сильно отличается от структуры модельного стабильного населения, соответствующего сегодняшним уровням рождаемости и смертности. Но если эти уровни сохранятся продолжительное время, то фактический коэффициент естественного прироста приблизится к истинному, т.е. будет происходить усиление естественной убыли. Существенное увеличение рождаемости условного поколения в 2007–2011 гг. и суммарно за весь период с 1999 г. — после достижения ее исторического минимума — не могло не сказаться в положительную сторону на интегральных показателях воспроизводства населения, которые тоже относятся к условному поколению. В то же время путь, который должен быть пройден Россией для выхода из зоны суженного режима демографического воспроизводства, еще долог.

Хотя российские показатели смертности в целом далеки от идеала, которым для России служат другие развитые страны, разрыв между теми и другими показателями и в детском, и в материнском возрастах невелик, а потому невелики и имеющиеся резервы с точки зрения показателей воспроизводства населения. В России 98% девочек доживают до среднего возраста матери, а лучшие по-

казатели в мире — 99%. Даже если предположить, что ни одна девочка, родившаяся в 2011 г., не умрет и сможет (и захочет) стать матерью, то при нынешнем уровне рождаемости это смогло бы всего лишь увеличить нетто-коэффициент воспроизводства с наблюдаемого 0,75 до 0,76. Весьма значительные колебания смертности в России, отмеченные в 1980–1990-е годы, практически никак не сказались на обсуждаемых характеристиках воспроизводства (различия в значениях вероятности дожития до среднего возраста матери касались третьего знака после запятой). Происходившее снижение младенческой смертности даже несколько улучшало их. Роль младенческой смертности серьезна, поскольку около 50% от всех женских смертей от рождения до среднего возраста матери приходится на возраст до одного года, что является исторически постоянной величиной, практически не зависящей от страны, эпохи и общего уровня смертности. Однако принципиальным образом изменить в лучшую сторону показатели воспроизводства населения может только повышение рождаемости у ныне живущих поколений и иммиграция, если в среде мигрантов рождаемость будет выше, чем у проживающих сегодня на территории России.

Впрочем, воздействие миграции на число рождений не ограничивается более высокой интенсивностью деторождения в семьях мигрантов[11]. Мигрируют в большинстве своем молодые люди, что благотворно сказывается на возрастной структуре населения, а это, в свою очередь, увеличивает число браков и рождений и соответственно тормозит переход к устойчивому отрицательному естественному приросту в развитых странах. В то же время возможность перехода к отрицательному балансу рождений и смертей в подавляющем большинстве развитых стран следует рассматривать как весьма вероятную угрозу, о чем предупреждает величина нетто-коэффициента воспроизводства (меньше единицы) и соответственно величина истинного коэффициента естественного прироста (ниже нуля), поддерживающиеся в этих странах с середины 1970-х годов.

---

[11] Различия в уровне рождаемости у мигрантов и немигрантов в России подробно нами рассматривались в одном из предыдущих докладов. См.: Население России 2008. С. 111–132.

7.9. Абортов становится все меньше

На протяжении длительного периода советской истории в структуре методов сознательного регулирования рождаемости в России существенную роль играло искусственное прерывание беременности, или аборт. СССР занимал одно из первых мест в мире по уровню абортов, а в его составе «лидировала» РСФСР.

Вот уже более 20 лет ежегодное число абортов в России неуклонно сокращается (рис. 7.14). С 1988 г. (после которого началось непрерывное снижение) по 2011 г. и абсолютный, и относительный (на 1000 женщин репродуктивного возраста) показатели абортов снизились в 4 раза. Среднегодовой темп снижения коэффициента абортов составил 6%, при этом в 1990-е годы темпы снижения годового числа абортов были выше, чем в 2000-е.

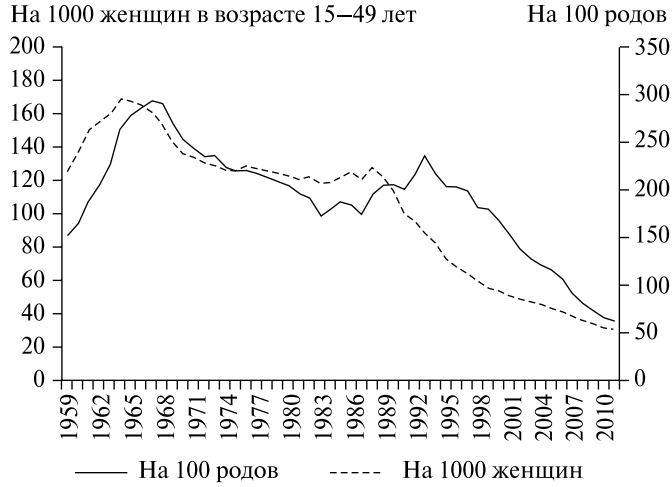


Рис. 7.14. Ежегодное число абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста и на 100 родов. Россия, 1959–2011 гг.

Источник: Данные Росстата.

Официальная статистика абортов[12] приведена в табл. 7.20. В 2011 г., по данным Росстата, было зарегистрировано 1124,9 тыс. абортов, или 30,5 на 1000 женщин репродуктивного возраста. В учреждениях системы Министерства здравоохранения РФ (Минздрава России; до 2012 г. — Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Минздравсоцразвития) было произведено 989,4 тыс. абортов, или 26,9 на 1000.

Таблица 7.20. Основные показатели зарегистрированных абортов, Россия, 1990, 1995, 2000, 2005–2011 гг.

Год	Число абортов			
	по данным Росстата			по данным Минздрава России, тыс.
	тыс.	на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет	на 100 живорождений	
1990	4103,4	113,9	206	3920,3
1995*	2766,4	72,8	203	2574,8
2000*	2138,8	54,2	169	1961,5
2005*	1675,7	42,7	117	1501,6
2006	1582,4	40,3	107	1407,0
2007	1479,0	38,1	92	1302,5
2008	1385,6	36,1	81	1236,4
2009	1292,4	34,1	73	1161,7
2010	1186,1	31,7	67	1054,8
2011	1124,9	30,5	63	989,4

* Данные за 1995, 2000, 2005 гг. — без Чеченской Республики.
Относительные показатели абортов были пересчитаны на основе возрастной структуры женщин, полученной в ходе переписи населения 2010 г., поэтому немного отличаются от опубликованных в прошлые годы.

Источники: Демографический ежегодник России. 2012. Табл. 4.11; расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

Число абортов, которое публикует Росстат, складывается из абортов, учтенных: 1) в медицинских учреждениях, подве-

[12] В справочниках Росстата употребляется словосочетание «прерывание беременности».

домственных Минздраву России; 2) медицинских учреждениях других министерств, ведомств и прочих организаций, имеющих медицинские подразделения; 3) медицинских учреждениях негосударственной формы собственности. Основная часть абортов выполняется в учреждениях, подведомственных Минздраву России. По сравнению с 1990-ми годами доля учреждений Минздрава России как поставщиков услуги по прерыванию беременности снизилась — в 1992 г. на его учреждения приходилось 95% выполненных в стране абортов, а в 2011 г. — 89%. Роль негосударственного сектора здравоохранения, наоборот, растет; в 2011 г. в негосударственном секторе было произведено в среднем по России около 10% всех прерываний беременности; эта доля колеблется по регионам от нуля до почти трети (в Москве). Наименьшая доля абортов, выполненных в учреждениях негосударственной формы собственности, в общем числе абортов фиксируется в Северо-Кавказском (3%) и Южном (5%) ФО. На учреждения других министерств и ведомств приходится ничтожно малый процент производимых в стране абортов.

Часто высказывается мнение[13], что реальное количество абортов в России намного выше, чем зарегистрированное, — прежде всего за счет неполных отчетов частных медицинских учреждений. На наш взгляд, это не так. Согласно результатам выборочного обследования репродуктивного здоровья населения России, проведенного в 2011 г. (ВОРЗ—2011)[14], коэффициент искусственных

[13] Например, Институт Гуттмахера (США), который регулярно готовит мировые обзоры абортов, относит Россию к группе стран с неполной статистикой абортов (*Sedgh G., Singh S., Henshaw S.K., Bankole A.* Legal abortion worldwide in 2008: Levels and recent trends // Intern. perspectives on sexual and reproductive health. 2011. Vol. 37. No. 2. P. 84–94).

[14] Исследование было проведено Росстатом совместно с Минздравсоцразвития России, в партнерстве и при финансовой поддержке Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и Агентства США по международному развитию (USAID). Работу по организации и проведению полевых работ обследования в 60 регионах осуществлял ИИЦ «Статистика России». Техническое содействие в проведении обследования было оказано Отделом репродуктивного здоровья Центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC), Атланта, США. Обследование было основано на личных интервью с женщинами репродуктивного возраста (15–44 лет) по их месту жительства. Было получено 10 010 ответов.

абортов за трехлетний период, предшествующий опросу, составил 34 на 1000 женщин в возрасте 15–44 лет; это даже ниже соответствующего показателя официальной статистики — 37,9 на 1000 в среднем за 2009–2011 гг. Принимая во внимание, что официальная статистика абортов в России включает, помимо искусственных, самопроизвольные аборты (выкидыши), можно утверждать, что данные репрезентативного опроса женщин и данные статистики Росстата о частоте абортов очень близки и, следовательно, существенного недоучета абортов в России нет.

Как уже было упомянуто, официальная статистика абортов в России, в отличие от многих других стран, включает самопроизвольные аборты, которые начались спонтанно вне стен медицинского учреждения и по поводу которых женщины поступили в стационар, а также так называемые неуточненные аборты — внебольничные аборты, по которым нет достаточных сведений, позволяющих судить об их характере (либо это спонтанный аборт, либо имело место вмешательство с целью прерывания беременности). Этим самым российские показатели завышаются по сравнению с показателями других стран, где в официальную статистику, как правило, попадают только легальные *искусственные* аборты. В 2011 г. удельный вес самопроизвольных абортов в общем числе зарегистрированных Минздравсоцразвития России абортов составил почти 18%, а удельный вес неуточненных абортов — около 5%. Если из расчета исключить самопроизвольные аборты, то коэффициент абортов в 2011 г. будет равен не 30,5 на 1000 женщин репродуктивного возраста, а 25,7 (табл. 7.21). А если исключить и самопроизвольные, и внебольничные аборты, то коэффициент снизится до 24,4 на 1000. Для международных сравнений следует использовать последние показатели.

Таблица 7.21. Коэффициент абортов, исключая самопроизвольные аборты, на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет, Россия, 2000, 2005–2011 гг.

Год							
2000	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**
49,8	38,4	36,1	33,6	31,5	29,4	27,1	25,7

В 2007 г., впервые за период после 1959 г., годовое число рождений в России превысило годовое число прерванных беременностей; в последующие годы этот разрыв еще более увеличился (отчасти за счет существенного прироста рождений). В 2007 г. на 100 живорождений пришлось 92 аборта, в 2011 г. — 63 (табл. 7.20). Долгое время абортами заканчивалось в среднем две трети ежегодного числа беременностей в стране. Соотношение стало меняться лишь после 2000 г., когда число родов стало расти, а число абортов продолжало снижаться, и сейчас абортом заканчивается менее 40% беременностей. Следует подчеркнуть, что динамика родов и абортов между собой не связаны, никакой синхронности в их изменениях не наблюдается (рис. 7.15).

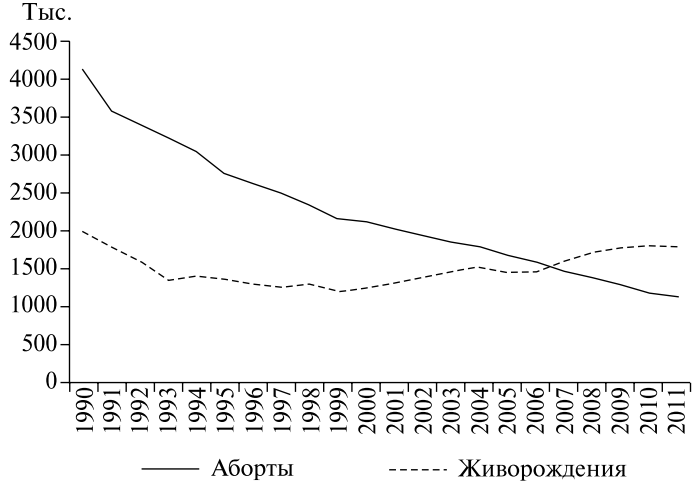


Рис. 7.15. Годовое число живорождений и абортов, Россия, 1990–2011 гг.

Источник: Расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

Положительная тенденция снижения частоты абортов характерна для всех возрастных групп женщин (табл. 7.22, рис. 7.16). За 1991–2011 гг. коэффициент абортов в возрасте моложе 20 лет сократился в 4 раза, в возрасте 20–34 лет — в 3,2 раза и в возрасте

Таблица 7.22. Число абортов по укрупненным возрастным группам и суммарный коэффициент абортов, Россия, 1991, 1995, 2000, 2005–2011 гг.*

Год	Число абортов** на 1000 женщин в возрасте, лет			Суммарный коэффициент абортов****
	15–19***	20–34	35 и старше	
1991	69,7	152,5	50,5	3,39
1995	57,1	122,4	33,1	2,62
2000	36,0	97,6	23,8	2,00
2005	28,4	72,7	18,3	1,51
2006	28,5	66,7	17,8	1,41
2007	26,7	62,1	16,8	1,32
2008	25,3	57,9	16,1	1,25
2009	21,9	53,9	15,8	1,17
2010	19,1	49,5	15,2	1,07
2011	17,2	47,1	15,2	1,02
1991/2011, раз	4,0	3,2	3,3	3,3

* С 1991 по 2008 г. Росстат разрабатывал и публиковал данные об абортах в укрупненной возрастной группировке, а с 2008 г. начал разработку показателей абортов по пятилетним возрастным группам.
** Включая самопроизвольные аборты.
*** Включая аборты у подростков в возрасте до 15 лет.
**** Среднее число абортов, приходящееся на одну женщину за весь репродуктивный период при сохранении возрастной интенсивности производства абортов в расчетном году. До 2008 г. рассчитан по укрупненным возрастным группам, в 2008–2011 гг. — по пятилетним возрастным группам.

Источник: Данные Росстата.

35 лет и старше — в 3,3 раза. В течение постсоветского времени уровень абортов в возрастной группе 20–34 лет снижался почти линейно, тогда как среди подростков выделяются два периода особенно быстрого снижения частоты абортов (свыше 10% в год) — это 1995–1999 и 2009–2011 гг. Первый период совпадает со временем действия президентской программы «Планирование семьи»; в последние годы никаких специальных программ по продвижению контрацепции не принималось, поэтому трудно найти

объяснение нынешнему более быстрому, чем в предыдущие годы, снижению уровня абортов среди молодежи в возрасте до 20 лет. Очень мало достоверных данных о тенденциях в сексуальном и контрацептивном поведении российских подростков; имеются социологические данные, которые указывают на уменьшение доли сексуально активных школьников в России после 2006 г.[15]

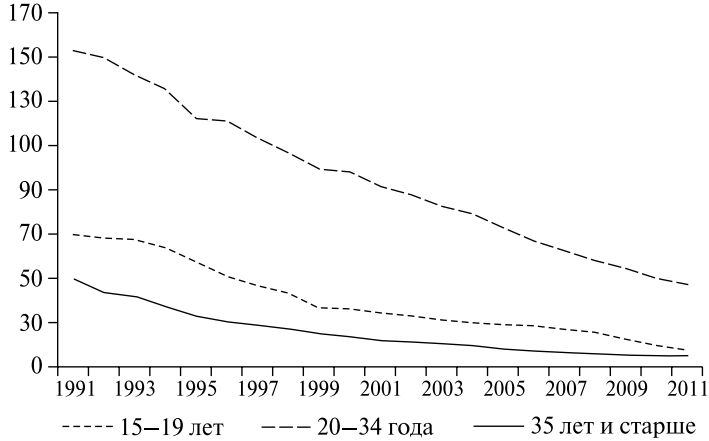


Рис. 7.16. Возрастные коэффициенты абортов на 1000 женщин соответствующего возраста, Россия, 1991–2011 гг.

Суммарный коэффициент абортов — интегральный показатель, не зависящий от возрастного состава женщин, — снизился с 3,39 аборта в среднем на одну женщину репродуктивного возраста в 1991 г. до 1,02 в 2011 г. Если вычесть самопроизвольные аборты из общего числа абортов, то данный показатель для 2011 г. опустится ниже единицы (0,86); это значит, что на каждые 100 женщин за всю жизнь придется 86 прерванных беременностей. Тем не менее достичь уровня благополучных с точки зрения репродуктивного здоровья развитых стран России пока не удалось (рис. 7.17).

[15] Social determinants of health and well-being among young people. Health behaviour in school-aged children (HBSC) study: Intern. rep. from the 2009/2010 survey / Currie C. et al. (eds). Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2012. (Health Policy for Children and Adolescents. No. 6).

Рис. 7.17. Суммарный коэффициент абортов в России* и некоторых странах (в скобках — год наблюдения)

* Данные по России — без самопроизвольных абортов.

Источники: Национальные статистические ведомства. Для Бельгии, Франции, Италии и США: *Sedgh G., Singh S., Bankole A., Ellers M.* Legal abortion levels and trends by woman's age at termination // Intern. perspectives on sexual and reproductive health. 2012. Vol. 38. No. 3. P. 143–153. Для Нидерландов: Sexual and reproductive health: The Netherlands in international perspective. Amsterdam: Rutgers Nisso Groep, 2009.

Максимальная интенсивность абортов (как и максимальная рождаемость в последние годы) наблюдается в группе 25–29 лет (табл. 7.23). Женщины в возрасте 20–24 и 30–34 лет делают аборты с примерно одинаковой частотой. Вклад самых молодых женщин до 20 лет в общее число абортов в 2011 г. составил 8,4%. Средний возраст женщины, прервавшей беременность в 2011 г., составил 29,25 года. После 1996 г. (начиная с которого статистика позволяет рассчитать этот показатель) наблюдается тенденция повышения среднего возраста, в котором женщины делают аборты[16].

[16] См.: Население России 2009. С. 135.

Таблица 7.23. Показатели абортов* по пятилетним возрастным группам, Россия, 2008–2011 гг.

Год	Возраст						
	15–19**	**20–24**	**25–29**	**30–34**	**35–39**	**40–44**	**45–49*****
Возрастные коэффициенты абортов, на 1000 женщин							
2008	25,3	57,9	62,6	52,7	37,0	13,8	1,2
2009	21,9	53,1	58,4	50,1	35,2	13,7	1,1
2010	19,1	48,1	53,8	46,5	33,0	12,9	1,1
2011	17,2	45,3	51,1	44,5	32,0	12,7	1,1
Вклад возрастных групп в общее число абортов, %							
2008	10,1	23,1	25,0	21,0	14,8	5,5	0,5
2009	9,4	22,7	25,0	21,5	15,1	5,9	0,5
2010	8,9	22,4	25,1	21,7	15,4	6,0	0,5
2011	8,4	22,2	25,1	21,8	15,7	6,2	0,5

* Включая самопроизвольные аборты.
** Включая аборты подростков в возрасте до 15 лет.
*** Включая аборты у женщин старше 49 лет.

Источник: Данные Росстата.

Аборт в России чаще служит средством отложить следующее рождение у женщины, имеющей ребенка (в случае неудачной контрацепции), чем результатом незапланированной беременности у незамужней девушки. По возрастному распределению абортов Россия отличается от многих западных стран, особенно от англосаксонских стран и стран Северной Европы (рис. 7.18). В Англии и Уэльсе, Канаде, США, Финляндии, Норвегии на возраст моложе 25 лет приходится около половины всех искусственных абортов, тогда как в России — менее трети. Но это не значит, что уровень подростковых абортов в нашей стране низок — Россия принадлежит к числу стран с самым высоким уровнем беременностей и абортов у женщин моложе 20 лет[17]. Правда, упомянутые выше страны, а также Швеция в последние годы превосходят Россию по

[17] См.: Население России 2008. С. 137.

коэффициенту искусственных абортов у подростков в возрасте от 15 до 20 лет.

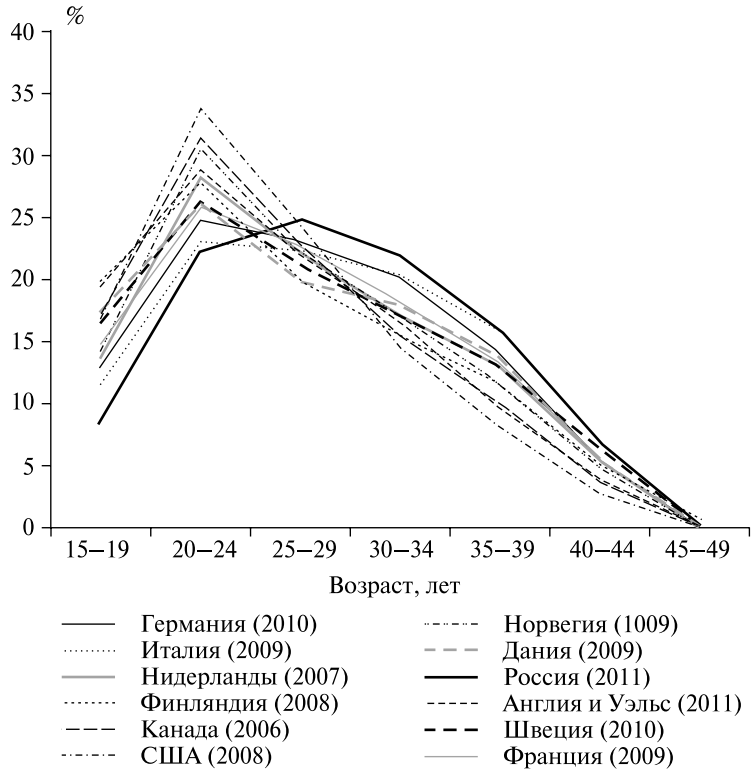


Рис. 7.18. Возрастное распределение абортов в России* и некоторых странах (в скобках — год наблюдения)

* Данные по России — без самопроизвольных абортов.

Источники: Национальные статистические ведомства. Для Франции, Италии и США: *Sedgh G., Singh S., Bankole A., Ellers M.* Legal abortion levels and trends by woman's age at termination // Intern. perspectives on sexual and reproductive health. Для Нидерландов: Sexual and reproductive health: The Netherlands in international perspective.

В 2011 г. в российском законодательстве, регламентирующем искусственное прерывание беременности, произошли изменения.

Взамен Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (Федеральный закон от 22.07.1993 № 5487-1) был принят Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (от 21.11.2011 № 323), и редакция статьи, посвященной искусственному прерыванию беременности, претерпела довольно значительные изменения. Новым законом введен специальный период, отведенный женщине после обращения в медучреждение по поводу аборта, для того чтобы, по замыслу авторов закона, женщина могла еще раз обдумать свое решение. Этот период зависит от срока беременности: при беременности сроком от 4 до 7 и от 11 до 12 недель прерывание беременности может проводиться не ранее 48 ч с момента обращения, а при беременности сроком от 8 до 10 недель — не ранее 7 дней с момента обращения, т.е. вводится так называемая «неделя тишины». В это время женщине рекомендуется пройти психологическое консультирование, основная цель которого — способствовать сохранению беременности и рождению ребенка.

Напомним, что наиболее безопасными для здоровья женщины методами прерывания беременности являются вакуумная аспирация и медикаментозный[18], которые в России разрешены только на самых ранних сроках беременности. В 2011 г. в государственном секторе здравоохранения доля абортов, сделанных на ранних сроках (до 20 дней аменореи), составила всего 31% от всех легальных искусственных абортов, выполненных по желанию женщины в срок до 12 недель беременности (в том числе 6% были произведены медикаментозным методом), и доля ранних абортов уже несколько лет не растет[19]. Таким образом, аборты, выполненные щадящими для здоровья женщин методами, составляют в подведомственных Минздраву России учреждениях около трети от общего числа искусственных абортов, тогда как большинство абортов в нашей стране выполняются методом выскабливания, который ВОЗ рекомендует использовать лишь в исключительных случаях, когда нет возможности применить другие методы или их

[18] Медикаментозный аборт выполняется с помощью таблеток, без хирургического вмешательства.

[19] В Швеции, например, доля медикаментозных абортов составила в 2010 г. 71% (Aborter 2010. Sveriges Officiella Statistik. Stockholm, 2011), а в Англии и Уэльсе в 2011 г. — 47% (Abortion statistics, England and Wales: 2011 / Dept. of Health, May 2012).

применение было неудачным[20]. Вследствие введения «недели тишины» щадящие методы прерывания беременности могут стать еще менее доступными в России. Неудивительно, что в отечественной медицинской литературе преобладает взгляд на искусственное прерывание беременности как на операцию, калечащую здоровье женщины, при том что ВОЗ называет аборт одним из самых безопасных способов медицинского вмешательства. Задачи повышения качества процедуры искусственного прерывания беременности, внедрения современных медицинских технологий остаются очень актуальной для России.

Статья 36 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан гласила: «Каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям — при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласии женщины — независимо от срока беременности». В статье 56 нового закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» эти положения сохранены.

Подавляющее большинство искусственных абортов, учтенных в учреждениях Минздрава России, делаются в сроки до 12 недель беременности (97,6% в 2011 г.).

Распределение абортов согласно форме статистического учета Минздрава России представлено в табл. 7.24. Основную часть абортов (74% в 2011 г.) составляют «медицинские (легальные)», т.е. больничные аборты, сделанные по просьбе женщины в срок до 12 недель беременности, включая мини-аборты и медикаментозные аборты. В расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста число «медицинских (легальных)» абортов за 1992–2011 гг. снизилось почти в 4 раза: с 78,9 до 20,0. За этот же период значительно снизилось и число учтенных криминальных[21] абортов: с 10 157 слу-

---

[20] Safe abortion: Technical and policy guidance for health systems / World Health Organization, Dept. of Reproductive Health and Research. 2nd ed. 2012. P. 37–46.

[21] К криминальным абортам относят случаи, когда установлено вмешательство с целью прерывания беременности самой беременной или другими лицами вне лечебного учреждения.

чаев в 1992 г. до 727 случаев в 2011 г., или в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста — в 14 раз. Среди девушек-подростков 15–19 лет за эти же годы число криминальных абортов уменьшилось с 1725 до 46 случаев, или в расчете на 1000 девушек данной возрастной группы — в 29 раз.

Таблица 7.24. Распределение абортов по классификации Минздравсоцразвития России, % от общего числа зарегистрированных абортов

Вид аборта	Год									
	1992	**1995**	**2000**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**
Самопроизвольные	6,3	7,2	8,9	11,2	11,9	13,4	14,2	15,2	16,4	17,8
По медицинским показаниям	1,4	1,7	2,2	2,8	4,2	3,1	2,4	2,6	2,7	2,9
Криминальные	0,31	0,20	0,13	0,10	0,09	0,10	0,11	0,10	0,09	0,07
Неуточненные	3,5	3,7	4,3	4,8	4,8	4,9	4,9	5,2	4,9	4,8
По социальным показаниям	0,8	1,2	2,2	0,2	0,1	0,1	0,07	0,05	0,04	0,03
Медицинские (легальные)	87,7	85,9	82,3	80,8	78,9	78,5	78,3	76,9	75,9	74,3
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Расчеты на основе неопубликованных данных Минздрава России.

Уровень самопроизвольных абортов (но не удельный вес[22]), снизившись в первой половине 1990-х годов, оставался довольно стабильным с 1998 по 2006 г. (рис. 7.19). Самопроизвольный аборт (по сути, выкидыш) происходит вопреки желанию женщины и является одной из разновидностей акушерской патологии. После 2006 г. показатель самопроизвольных абортов на 1000 женщин ре-

[22] Удельный вес самопроизвольных абортов как раз увеличился — за счет того, что частота других видов абортов снизилась.

продуктивного возраста растет, что, скорее всего, связано с ростом рождаемости — чем больше зачатий, тем больше выкидышей.

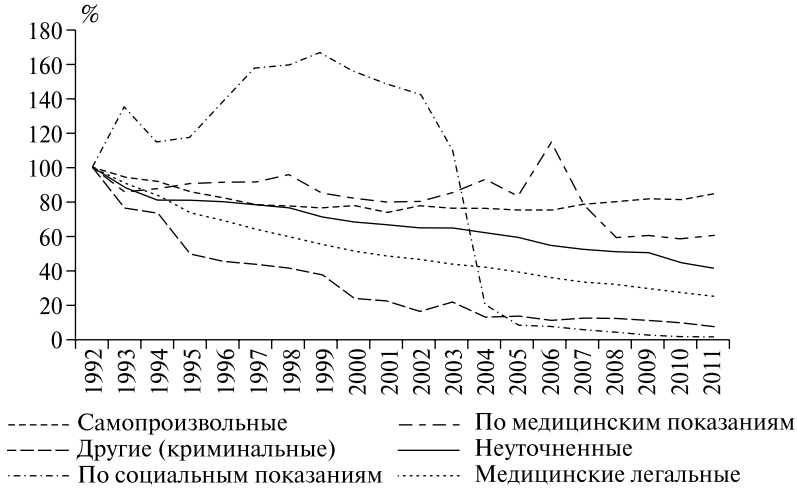


Рис. 7.19. Изменение относительного числа абортов на 1000 женщин репродуктивного возраста, 1992 г. = 100%

Источник: Данные Минздравсоцразвития России.

В 2006 г. произошел труднообъяснимый скачок и абсолютного, и относительного числа абортов по медицинским показаниям (когда продолжение беременности угрожает здоровью матери и ребенка), причем во всех возрастах моложе 45 лет. В 2007 г. этот показатель вернулся к средним для десятилетия значениям, в 2008 г. значительно снизился и затем мало менялся (рис. 7.19). Последнее снижение можно связать с принятым в 2007 г. решением о сокращении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности (Приказ Минздравсоцразвития России от 03.12.2007 № 736); руководители системы здравоохранения обосновали такой шаг развитием новых технологий, позволяющих вести беременность у женщин, для которых ранее она считалась абсолютно противопоказанной.

Ранее, в 1996 г., список оснований для прерывания беременности в поздние сроки был расширен по сравнению с действовавшим до этого времени[23]. Эта мера, по словам чиновников от здравоохранения, имела целью ликвидировать внебольничные, криминальные аборты в «трудных социально-экономических условиях переходного периода». В 2003 г. Правительство РФ приняло решение резко сократить перечень социальных показаний для производства искусственного аборта — с 13 до 4 пунктов. Очевидно, переходный период в развитии страны был признан завершенным. И вот в 2012 г. введено новое ограничение — правительство в очередной раз сократило перечень показаний для искусственного прерывания беременности по социальным показаниям (постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2012 № 98). Теперь в перечне остался всего один пункт — беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (изнасилование). По так называемым социальным показаниям можно сделать аборт в срок до 22 недель беременности.

В соответствии с колебаниями законодательства на протяжении 1990–2000-х годов колебалось и число абортов по социальным показаниям. С 1996 г. наблюдался рост числа таких абортов; максимум был зафиксирован в 1999 г. — 46,5 тыс., что составило 1,18 в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста. Затем их число стало снижаться, особенно резко после 2003 г. Так, в 2002 г. было сделано 40,1 тыс. абортов по социальным показаниям (1,01 на 1000 женщин), а в 2004 г. — всего 5,8 тыс. (0,15 на 1000 женщин). В 2011 г. было зарегистрировано всего 298 таких абортов (0,01 на 1000 женщин), т.е. законотворческая деятельность велась вокруг трех сотен случаев. Соответственно менялась и доля абортов по социальным показаниям в общем числе зарегистрированных абортов: 0,79% в 1992 г., 2,26% в 1999 г. и 0,03% в 2011 г.

Возникает вопрос, почему именно аборты по социальным показаниям привлекают столь пристальное внимание политиков. Ответа мы пока не нашли. Возможно, такое частое изменение за-

[23] Подробнее см.: *Сакевич В.И.* Аборт или контрацепция: что выбирают российские женщины? // Демоскоп Weekly. 2003. № 123–124. 25 августа — 7 сентября (http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0123/tema02.php).

конодательства в отношении абортов по социальным показаниям призвано создать видимость активных действий по сокращению абортов. Однако вклад социальных абортов в общее число абортов настолько незначителен (особенно после принятия постановления 2003 г.), что не способен повлиять на уровень абортов в стране. Возможно также, что это демонстрация готовности правительства пойти на уступки Русской Православной Церкви, которая последовательно отстаивает необходимость законодательного запрета аборта в России, и впереди нас ждут дальнейшие законодательные ограничения.

Основное направление официальной политики по снижению абортов в России заключается не в повышении сексуальной и контрацептивной культуры населения, а в ограничении доступности аборта, информировании населения о вреде аборта и поощрении материнства. Никаких программ по продвижению идеологии планирования семьи — рождения желанных детей в оптимальные сроки, — которая является действенным инструментом борьбы и с абортом, и с распространением инфекций, передающихся половым путем, включая ВИЧ/СПИД, не проводится.

В России существует территориальная дифференциация показателей зарегистрированных абортов, причем межрегиональные различия не уменьшились за последнее десятилетие. В целом прослеживается увеличение показателей абортов с запада на восток. Самой низкой распространенностью абортов выделяется Северо-Кавказский ФО. Показатели Центрального и Южного ФО — также ниже среднероссийского уровня. Северо-Западный и Приволжский ФО занимают среднюю позицию. А Уральский, Сибирский и Дальневосточный ФО характеризуются очень высоким уровнем абортов (рис. 7.20). Во всех округах в последние десятилетия наблюдается снижение уровня абортов, однако расположение округов в ранжированном ряду территорий в зависимости от коэффициентов абортов почти не меняется со временем. На сегодняшний день показатель абортов Дальневосточного ФО — 44 на 1000 женщин репродуктивного возраста — приблизительно равен соответствующему показателю Центрального ФО десятилетней давности. По всей видимости, сближения регионов не происходит.

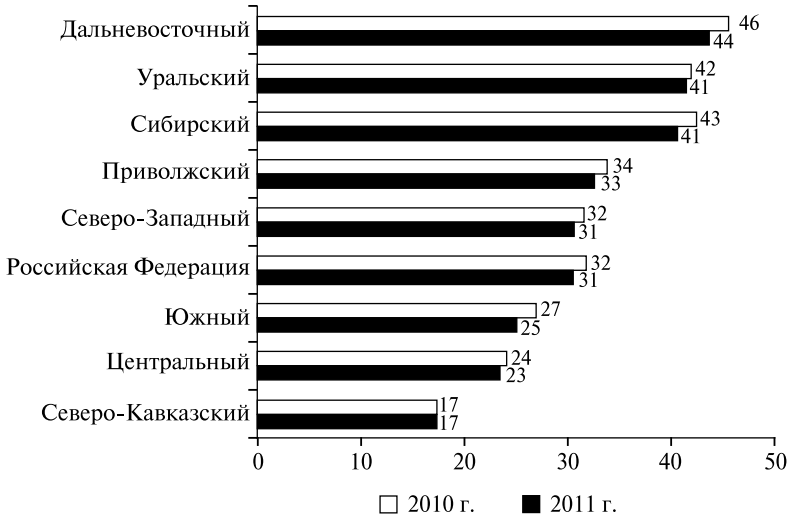


Рис. 7.20. Коэффициент абортов в России и федеральных округах, на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет, 2010–2011 гг.

Источник: Росстат.

7.10. Применение контрацепции — всеобщая практика, но его эффективность еще недостаточно высока

Значительное снижение уровня абортов указывает на изменения в массовом контрацептивном поведении россиян, когда основную роль в структуре способов регулирования рождаемости приобретают методы планирования семьи, а само планирование становится более эффективным.

Официальная статистика Минздрава России содержит сведения о числе женщин, имеющих внутриматочные спирали (ВМС), использующих гормональную контрацепцию (ГК), и о годовом числе операций стерилизации (табл. 7.25). Речь идет о женщинах (и мужчинах в случае стерилизации), обратившихся в медицинские учреждения Минздрава России. Эти данные, ско-

рее всего, неполные и вряд ли могут достоверно информировать о распространенности контрацепции среди населения страны, тем не менее они позволяют оценить тенденции в применении указанных видов контрацепции.

Таблица 7.25. Использование средств контрацепции, Россия, 1990, 1995, 2000, 2005–2011 гг., на конец года

	Год									
	1990	**1995**	**2000**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**
Число женщин, применявших внутриматочные спирали										
Всего, тыс. человек	6202	7235	6323	5399	5269	5144	5007	4822	4749	4487
На 100 женщин 15–49 лет	17,2	18,9	16,0	13,8	13,5	13,3	13,1	12,8	12,8	12,3
Число женщин, применявших гормональную контрацепцию										
Всего, тыс. человек	600	1747	2829	3711	3878	4012	4120	4199,5	4658	4378
На 100 женщин 15–49 лет	1,7	4,6	7,2	9,5	9,9	10,4	10,8	11,1	12,5	12,0
Проведено операций по стерилизации женщин										
Всего, тыс.	...	...	18,5	16,6	17,1	14,3	14,7	13,9	12,5	11,6
На 100 тыс. женщин 15–49 лет	...	...	46,9	42,4	43,7	36,8	38,3	36,7	33,4	31,6

Источник для табл. 7.25 и рис. 7.21: Расчеты на основе неопубликованных данных Минздравсоцразвития России.

Согласно отчетам Минздравсоцразвития России, на конец 2011 г. 4,49 млн женщин пользовались ВМС и 4,38 млн — гормональными противозачаточными средствами (соответственно 12,3 и 12,0% от всех женщин репродуктивного возраста). Число женщин, использующих ВМС, с середины 1990-х годов снижается, тогда как число женщин, применяющих гормональную контрацепцию, неуклонно увеличивается: только в 2002 и 2011 гг. учтенное число пользователей гормональной контрацепции было

ниже, чем в предыдущие годы. Суммарный удельный вес женщин, использующих эти два метода современной высокоэффективной контрацепции, мало изменился за последние 15 лет (23,4% в 1995 г. и 24,2% в 2011 г.) (рис. 7.21). Меняется лишь соотношение этих методов в пользу гормональной контрацепции.

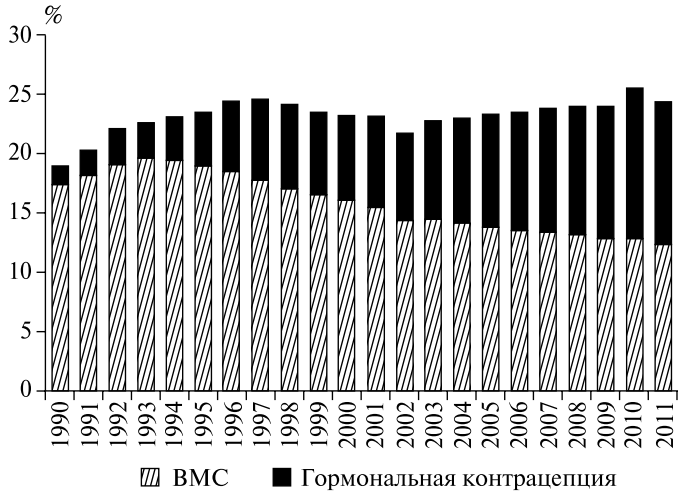


Рис. 7.21. Число женщин, использующих ВМС и гормональную контрацепцию, % от числа женщин в возрасте 15–49 лет, Россия, 1990–2011 гг., на конец года*

* С 1993 по 2006 г. — без данных по Чеченской Республике.

Белоруссия и Украина, имеющие сходную систему статистического учета применения контрацепции, добились существенно бóльших успехов в продвижении гормональной контрацепции. По данным национальных министерств здравоохранения, доля женщин репродуктивного возраста, использующих гормональные противозачаточные средства, составила 19,6% (на конец 2010 г.) в Белоруссии и 18,9% (на конец 2009 г.) на Украине. Суммарно доля пользователей ВМС и таблеток в Белоруссии превышает 40%, а на Украине — 30%.

Один из самых эффективных методов планирования семьи — стерилизация — в России непопулярен, тогда как во многих

странах мира стерилизация, прежде всего женская, служит основным методом регулирования рождаемости, к ней прибегают до 30% от общего числа семейных пар. Более того, ежегодное число операций стерилизации имеет тенденцию к снижению в России. Так, в 1999 г. было зарегистрировано 21,9 тыс. операций по поводу стерилизации, в 2009 г. — 16,6 тыс., а в 2011 г. это число уменьшилось до 14,5 тыс. операций (80% из них — среди женщин). В ходе обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ), проведенного в 2007 г. по репрезентативной для страны выборке, на использование женской стерилизации как метода контрацепции указали менее 2% опрошенных женщин моложе 50 лет, имевших опыт сексуальных отношений. Правда, удельный вес сделавших стерилизацию среди женщин в возрасте от 40 до 49 лет выше и равен 3,4%. Средний возраст женщины при проведении стерилизации, по данным РиДМиЖ, составил 35 лет[24].

Согласно выборочным обследованиям — как РиДМиЖ, так и ВОРЗ, — распространенность контрацепции в России очень высока. Свыше 80% женщин репродуктивного возраста, состоящих в браке или партнерстве, используют контрацепцию (либо использовали в какой-то момент своей жизни)[25]. Показатель неудовлетворенной потребности в планировании семьи, равный удельному весу пар, которые не желают заводить ребенка в ближайшее время, здоровы (способны к зачатию), но при этом не применяют никаких средств предохранения, составляет, по данным всероссийских обследований, 9–10% пар[26] — это немного, сопоставимо с показа-

---

[24] См.: *Сакевич В.И.* Планирование семьи в России // Демоскоп Weekly. 2010. № 409–410. 8–21 февраля (http://demoscope.ru/weekly/2010/0409/tema04.php.)

[25] *Сакевич В.И.* Особенности внутрисемейного контроля рождаемости в России // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе: по материалам одного исследования: сб. аналит. ст. Вып. 2 / под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2009. С. 119–138; Репродуктивное здоровье населения России 2011: резюме отчета / Федер. служба гос. статистики (Росстат), М-во здравоохранения РФ в партнерстве и при фин. поддержке ЮНФПА, USAID, DRH/CDC. М.: Инф.-изд. центр «Статистика России», 2012.

[26] Там же.

телями Чехии, Италии и Испании, хотя и чуть выше показателей, например, Бельгии, Франции и США[27].

Но при этом уровень абортов в нашей стране остается высоким на мировом фоне, следовательно, эффективность использования контрацепции недостаточно высока, и пары часто испытывают неудачу («провал»), применяя тот или иной метод контрацепции. Обследование ВОРЗ, например, показало, что почти половина женщин, которые прервали беременность в 2006–2011 гг., использовали контрацепцию на момент зачатия, из них около двух третей — современные методы[28]. Это свидетельствует о настоятельной необходимости повышения контрацептивной грамотности населения России.

Если по уровню распространенности контрацепции Россия сопоставима с западными странами, то по структуре применяемых методов контрацепции наша страна существенно отличается от этих стран. Значительная часть пар в России применяет только так называемые традиционные методы[29], обладающие невысокой эффективностью (14,6% замужних женщин, по данным РиДМиЖ—2007). Самым популярным противозачаточным методом в российских семьях является презерватив: 30% согласно ответам женщин в 2007 г. (РиДМиЖ) и 25% — в 2011 г. (ВОРЗ). Распространено также использование таких методов, как внутриматочная спираль и гормональные противозачаточные таблетки[30]. Другие методы контрацепции используются очень редко.

7.11. Рождаемость и семейная политика

7.11.1. Меры пронаталистской политики

В 2011 г. государство формально не отказывалось от пронаталистской направленности своей семейной политики, хотя уже

---

[27] World contraceptive use 2012 / United Nations, Dept. of Economic and Social Affairs, Population Division. N.Y., 2012.

[28] Репродуктивное здоровье населения России 2011. С. 16.

[29] Прерванный половой акт и методы периодического воздержания, основанные на знании плодовитого периода.

[30] Более подробно о применении контрацепции, по данным РиДМиЖ—2007, см.: *Сакевич В.И.* Планирование семьи в России.

стали явными недочеты и ограничения принятой системы мер, а главное, ее довольно скромное влияние на рождаемость. Сохраняющаяся пронаталистская направленность демографической политики вступила в некоторое противоречие с факторами реальной жизни: создается впечатление, что государство посылает обществу лишь формальные «сигналы», что дети ему нужны.

Как бы то ни было, индексация размеров денежных выплат и пособий, связанных с введенными еще в 2007 г. мерами, продолжалась. В то же время ясно, что предоставляемые государством денежные пособия либо недостаточны, если их рассматривать как средства, альтернативные женскому заработку, либо официально не предназначены для того, чтобы их тратили непосредственно «на жизнь».

Ситуация с детскими садами, по крайней мере в некоторых регионах, таких как Москва, несколько стабилизировалась — эти учреждения смогли принять в свои стены больше нуждающихся детей[31]. Наряду с этим в 2011 г. появились очереди при записи в первые классы школ, и есть основания предполагать, что именно «школьная» проблема будет со временем обостряться, поскольку некоторые учреждения типа детский сад — школа в 2010 г. срочно перепрофилировали начальные школьные классы в ясельные группы.

Действовавшая в 2011 г. семейная политика складывалась из следующих составных частей.

1. *Ежемесячные пособия по уходу за ребенком* (родным или усыновленным) до достижения им возраста 1,5 года: для работающих матерей — 40% среднего заработка по месту работы за 12 календарных месяцев, предшествующих началу отпуска по уходу за ребенком, но не более чем 40% от предельной величины базы

[31] В 2011 г. многие регионы значительно сократили очереди в детские сады, но произошло это, по некоторым данным, во-первых, за счет изменения санитарной нормы в отношении количества детей в группе (теперь официального предела не существует, и группы переполнены), а во-вторых,за счет распространения групп неполного дня, которые не позволяют мамам полноценно работать, поскольку ребенок находится в детском саду только 2–4 ч в день; чиновники же могут честно рапортовать, что ребенок в детский сад ходит, очередей нет (http://detivsad.ru/).

для начисления страховых взносов в ФСС РФ, установленной на 2010 г. (415 тыс. руб. за каждый календарный год); для неработающих и мало зарабатывающих — не менее чем 2194,34 руб. по уходу за первым ребенком и 4388,67 руб. по уходу за вторым и последующими детьми (ТК РФ (ст. 256), ФЗ от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (ст. 11.2) (с изм., внесенными ФЗ от 08.12.2010 № 343-ФЗ), ФЗ от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (ст. 15), ФЗ от 13.12.2010 № 357-ФЗ «О федеральном бюджете на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов» (ч. 2 ст. 10)). Как и в 2010 г., была до некоторой степени признана государством проблема нежелания работодателей платить большие материнские пособия (в случае, если проверяющие органы считают, что зарплата беременной работницы была «неоправданно высока», работодателю приходится выплачивать все «материнские» пособия из своего кармана). В связи с этим достаточно часто происходят увольнения беременных и находящихся в отпуске по уходу за ребенком женщин в связи с ликвидацией предприятия (при этом часто предприятие на самом деле сохраняется, просто все его активы полностью переводятся в другую фирму). Если в 2009 г. для уволенных таким образом матерей размер пособия составлял, как и для неработающих, 1873,1 руб. на первого ребенка и 3746,2 руб. на второго и последующих детей, то с 2010 г. произошла частичная коррекция их ситуации и для них был обозначен несколько более высокий потолок пособия — 8241,64 руб., индексированный до 8777,35 руб. в месяц в 2011 г. Этот потолок также рассчитывается исходя из их среднего заработка в течение последних месяцев непосредственно перед увольнением (или перед уходом в отпуск по уходу за ребенком).

2. *Ограничение размера родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях*: она по-прежнему не должна превышать 20% от затрат на содержание ребенка в этом учреждении, а если в семье трое детей или более — 10% от указанных затрат.

3. *Компенсация родителям, дети которых посещают государственные и муниципальные образовательные учреждения*: по-прежнему

на первого ребенка — в размере 20% от внесенной платы, на второго ребенка — 50%, третьего и последующего детей — 70%.

4. *Пособия по беременности и родам на период 70 дней до родов и 70 (если роды осложненные — 86) дней после родов.* В случае многоплодной беременности — 84 календарных дня до родов и 110 календарных дней после родов. Для женщин, работающих по трудовым договорам, эти пособия в 2011 г. составляли 100% от их среднего заработка, на который начисляются страховые взносы в ФСС РФ, не превышающего предельной величины базы для начисления страховых взносов в ФСС РФ, установленной на 2010 г. (415 тыс. руб. за календарный год) — т.е. 34583,33 руб. в месяц максимум. Очевидно, что некоторые женщины зарабатывают в месяц гораздо больше этой суммы; таким образом, потолок выплат попрежнему сохраняется. Для женщин, уволенных в связи с ликвидацией организаций, в этом случае установлены незначительные выплаты — 438,87 руб. в месяц, а для тех, кто работает менее 6 месяцев, — выплаты, не превышающие минимального размера оплаты труда в месяц. Неработающим это пособие не полагается. Индексируется только минимальное значение этого вида выплат (438,87 руб.). В остальном изменений по сравнению с 2010 г. не произошло (ТК РФ (ст. 255), ФЗ от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (ст. 8), ФЗ от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (ст. 11) (с изм., внесенными ФЗ от 08.12.2010 № 343-ФЗ)). При усыновлении ребенка это пособие также выплачивается и рассчитывается примерно по тем же правилам (и с тем же потолком ежемесячных выплат).

5. *Родовые сертификаты.* В этой области также не произошло изменений. Для получения родового сертификата необходимо наблюдаться в женской консультации в течение беременности не менее 12 недель (3 месяцев), и только по истечении этого срока выдается сертификат; его нельзя обналичить или продать, с его помощью нельзя оплатить коммерческие услуги по родовспоможению. Стоимость одного родового сертификата в 2011 г. все та же: 3 тыс. руб. на оплату услуг, оказанных женщинам в период беременности, 6 тыс. — в период родов, 1 тыс. передается в

детскую поликлинику, где ребенок будет наблюдаться в течение первых 6 месяцев жизни, и еще 1 тыс. предназначена для оплаты медицинского наблюдения ребенка во вторые полгода его жизни. В случае многоплодных родов соответствующие выплаты полагаются на каждого ребенка. Если наблюдение беременности, роды и т.д. осуществлялись в частном медучреждении, которое работало по схеме государственно-частного партнерства, в 2011 г. использование средств из родовых сертификатов для частичного возмещения стоимости медицинских услуг в этих учреждениях было возможно (постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2010 № 1233 «О порядке финансового обеспечения расходов на оплату медицинским организациям услуг по медицинской помощи...»).

6. *Единовременное пособие при рождении ребенка* в 2011 г. составляло 11703,13 руб. В дополнение к этому, в случае ранней (до 12 недель) постановки женщины на учет по беременности, ей наряду с единовременным пособием выдавалось специальное пособие, величина которого составляла в 2011 г. 438,87 руб. (ФЗ от 13.12.2010 № 357-ФЗ «О федеральном бюджете на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов» (ч. 2 ст. 10), ФЗ от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (ст. 12)).

7. *Ежемесячные пособия на каждого ребенка в возрасте от 0 до 16 лет (на учащихся в образовательных учреждениях — до 18 лет)*. Согласно положениям ФЗ № 122[32] эти пособия выплачиваются за счет регионального бюджета, так что их размер и порядок выплаты регулируются региональным законодательством. Этот вид пособий предоставляется семье только в том случае, если ее доход не превышает величины прожиточного минимума, установленного в регионе проживания. Повышенные пособия получают дети из еще более нуждающихся семей (дети одиноких матерей, дети военнослужащих, дети, родители которых уклоняются от уплаты алиментов)[33].

---

[32] Вся информация о федеральных законах и размере пособий в 2008–2011 гг. взята с сайта Фонда социального страхования (http://www.fss.ru/).

[33] Пособия по уходу до 1,5 года с помесячной разбивкой по регионам за 2010 г. см.: http://fz122.fss.ru/index.php?service=392&section=f.fn&split=1&smo

8. *Материнский (семейный) капитал* по-прежнему ежегодно индексируется государством. В 2007 г. он составлял 250 тыс. руб., в 2008 г. — 276 250 руб., в 2009 г. — 312 162 руб., с 1 января 2010 г. — 343 378 руб., с 1 января 2011 г. — 365 698 руб., с 1 января 2012 г. — 387 640 руб., на 2013 г. запланировано 408 960,5 руб. Заявление о намерении использовать его (или его часть) теми лицами, которым он положен, может быть подано в любое время по истечении 3 лет с момента рождения у женщины второго или следующего ребенка (выплаты полагаются только на одного ребенка, сколько бы их ни было у женщины), если это рождение произошло начиная с 2007 г. (срок действия закона — до 2016 г., и пока неясно, будут ли продлены выплаты[34]). Сам сертификат можно получить в неограниченные сроки. В 2011 г. средствами этого капитала можно было воспользоваться для приобретения жилья, погашения основного долга и уплаты процентов по кредитам и займам, в том числе ипотечным, на приобретение (строительство) жилья (именно ипотечные платежи можно было совершать, не дожидаясь достижения ребенком 3 лет); на строительство дома; на накопительную часть пенсии матери и (или) на оплату образования любого ребенка из этой семьи. Позднее (в 2011 и 2012 гг.) были приняты поправки, согласно которым часть средств материнского капитала можно использовать на оплату дошкольного коммерческого образования ребенка и недостающих до нормы квадратных метров жилья, выдающегося военнослужащим по истечении срока службы. Кроме того, пенсионную составляющую материнского капитала теперь можно передавать по наследству. Дебатируется законное обналичивание средств семейного капитала — возможность положить его на депозит и снимать проценты, — но пока закон этого не допускает.

---

de=0&umode=1&idr=0&Year=2010&Quart=4&wgraph=&page=0&PHPSESSID=dsm51jumiva7dlrcv3bib2guq0.

[34] ФЗ от 28.07.2010 № 241-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о порядке предоставления единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала» см.: http://www.rg.ru/2010/08/02/materinskiy-dok.html; парламентарии постоянно возвращаются к теме продления действия Закона о материнском капитале до 2025 г. Выступая на заседании Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике 26 февраля 2013 г., В. Путин сказал: «...мы, конечно, должны будем... подумать, что делать с этой программой после 2016 г.» (http://news.kremlin.ru/news/17586).

Материнский (семейный) капитал освобождается от налога на доходы физических лиц; предоставляется он не конкретному ребенку, а родителям, семье в целом. Таким образом, потратить эти средства можно с учетом интересов всей семьи. Капитал получает женщина, имеющая российское гражданство, родившая (усыновившая) второго или последующих детей начиная с 1 января 2007 г.; мужчина, гражданин России, являющийся единственным усыновителем второго или последующих детей, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 г.; отец (усыновитель) ребенка независимо от наличия гражданства России в случае прекращения права на дополнительные меры государственной поддержки у женщины, родившей (усыновившей) детей, вследствие, например, смерти, лишения родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникло право на получение материнского капитала, совершения в отношении ребенка (детей) умышленного преступления; сам несовершеннолетний ребенок (дети в равных долях) или учащийся по очной форме обучения ребенок до достижения им 23-летнего возраста, при прекращении права на материнский капитал у его матери и отца[35]. Реализовать маткапитал можно в разное время и по частям, при этом оставшиеся деньги будут продолжать индексироваться (табл. 7.26).

Среди направлений использования семейного капитала лидирует жилищное, однако большинство родителей пока не могут принять решение о том, как использовать эти деньги, и предпочли бы иметь в этом отношении большую свободу. С начала действия Закона о материнском капитале его обладательницами стали около 3 млн россиянок. При этом бум получения сертификатов пришелся на 2009 г., когда с соответствующими заявлениями обратились 940 290 матерей.

На 1 июля 2012 г., как сообщается на сайте Пенсионного фонда России (ПФР), граждане России «взяли» материнского капитала более чем на 454 млрд руб. Однако большинство семей,

[35] Информация о материнском (семейном) капитале: http://www.pfrf.ru/family_capital/. Есть как минимум два случая, когда отцы смогли получить сертификат через суд, и как минимум один случай, когда право перешло к несовершеннолетним детям (2 и 4 лет) после лишения их матери родительских прав.

Таблица 7.26. Материнские и семейные пособия, выплачиваемые из федерального бюджета России, 2001–2011 гг., руб.

	Год										
	2001	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель)	100	300	300	300	300	300	300	325,50 до 30.06.2008; 331,52 до 31.12.2008	374,6	412,08	438,87
Родовой сертификат	—	—	—	—	—	7000	10 000	11 000 (1 ребенок) 13 000 (двойня)			
Единовременное пособие при рождении ребенка	1500	4500	4500	4500	6000	8000	8 000	8680 до 30.06.2008; 8840,58 до 31.12.2008	9989,86	10988,85	11703,13
Единовременное пособие при усыновлении ребенка	—	—	—	—	—	—					
Государственный сертификат на материнский (семейный) капитал	—	—	—	—	—	—	250 000	276 250	312 162	343 378	365 698

Продолжение табл. 7.26

	Год										
	2001	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 года											
По уходу за первым ребенком	200	500	500	500	500	700	1500	1627,50–6510 до 30.06.2008; 1657,61–6630,40 до 31.12.2008	Минимум 1873,10; максимум 7492,40	Минимум 2060,41; максимум 13833,33	Минимум 2194,34; максимум 13833,33
По уходу за вторым и последующими детьми							3000	3255–6510 до 30.06.2008; 3315,22–6630,40 до 31.12.2008	Минимум 3746,20; максимум 7492,40	Минимум 4120,82; максимум 13833,33	Минимум 4388,67; максимум 13833,33
Ежемесячное пособие на каждого ребенка (до 16 лет и на учащихся в общеобразовательных учреждениях до 18 лет)	70	70	70	70	—	—	—	Зависит от региона			
Ежемесячное пособие на детей одиноких матерей	140	140	140	140	—	—	—				

Окончание табл. 7.26

	Год										
	2001	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**
Ежемесячное пособие на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов	105	105	105	105	—	—	—	Зависит от региона			
Ежемесячное пособие на содержание ребенка в семье опекуна	—	—	—	—	—	—	4000	Минимум 4000	Минимум 4000	Минимум 4000	Минимум 4000
Оплата труда приемных родителей	—	—	—	—	—	—	2500	Минимум 2500	Минимум 2500	Минимум 2500	Минимум 2500

Источник: Официальные данные Росстата (www.gks.ru) и Фонда социального страхования (www.fss.ru).

которым полагается материнский капитал, пока не определились с целями, на которые хотели бы его потратить; получают распространение различные незаконные схемы его обналичивания[36], так как свободные наличные деньги всегда привлекательнее денег «замороженных», способы потратить которые к тому же искусственно ограничены.

Сталкиваются с проблемами и одинокие отцы, решающие получить семейный капитал на второго или третьего ребенка; налицо гендерная дискриминация. Известны два случая (в Нефтекамске и Благовещенске), когда отцы смогли получить эти деньги, в то же время отцу троих детей из Пермского края в праве на материнский капитал в настоящий момент отказано, несмотря на положительное решение суда более низкой инстанции[37] и вмешательство правозащитников.

Представители партии ЛДПР в Государственной думе выступали с предложениями как о выплате «семейного» капитала в размере 100 тыс. руб. уже при рождении первенца, так и о его повторной выплате за каждого последующего ребенка.

7.11.2. Региональное измерение материнского капитала

Еще в 2009 г. Смоленская область стала пионером в новом «почине», введя региональный дополнительный материнский капитал. Пример оказался заразительным, и в ноябре 2011 г. регионов, предлагающих свой дополнительный материнский капитал, было 26, а сейчас их уже 67 (по данным «Российской газеты» — правительственного издания, официально публикующего все государственные документы; см. табл. 7.27).

Размер этих капиталов варьируется значительно — от 25 тыс. руб. в Курганской области до 350 тыс. руб. в Ямало-Ненецком АО.

---

[36] Например, «Российская газета» постоянно сообщает о попытках незаконного использования материнского капитала — в Республиках Дагестан, Коми, в Майкопе (Адыгея), Якутии и т.д. Распространена фиктивная покупка ветхих, непригодных для проживания домов, в результате семья получает наличными от 50 до 90% капитала, остальное идет посреднику (http://www.rg.ru/).

[37] Пермский отец отсудил капитал // Рос. газ. 2012. 25 апр. (http://www.rg.ru/2012/04/25/reg-pfo/perm-matkapital.html).

В большинстве регионов предлагается 50 или 100 тыс. руб. Деньги разрешено тратить на самые разные цели, часто не только на улучшение жилищных условий или образование детей, но и на оказание медицинской помощи, лечение детей и самой матери, в том числе санаторно-курортное, покупку транспортного средства, приобретение земли для строительства, ремонт жилых помещений. А в некоторых случаях (Кировская и Ярославская области) целевых ограничений нет вообще. Отличаются также периоды от рождения ребенка до начала использования средств и некоторые другие критерии (табл. 7.27). Например, во многих регионах капитал выплачивается только местным жителям, т.е. семьям, постоянно проживающим на территории региона в течение не менее определенного количества лет (Брянская область — 1 год на территории, Ярославская — 1,5 года, Орловская и Архангельская области, Карачаево-Черкесская Республика и Пермский край — 3 года, Ставропольский край — 10 лет, Великий Новгород — только зарегистрированным на территории). Иногда также «улучшение жилищных условий» в регионах эксплицитно ограничивается: семьи имеют право тратить средства на покупку или строительство/ремонт жилья, только находящегося на территории региона (Республика Калмыкия). Таким образом, региональные программы становятся еще и способом борьбы с «эмиграцией» (в некотором смысле), и «иммиграцией» (так как деньги не полагаются новоприбывшим гражданам), и способом «закрепления» населения на своей территории. В этом отношении исключением является Воронежская область, где подобных «регистрационных» ограничений в принципе нет.

В таблице представлены данные по 51 региону из 67, о которых удалось собрать более подробные сведения.

Чаще всего встречается вариант региональной демографической программы, предполагающий выплату 100 тыс. руб. за рождение третьего или последующего ребенка (только за одного), после того как семья уже получила право на федеральные выплаты за второго ребенка. То есть, по идее, такие программы нацелены на то, чтобы в еще большей степени увеличить рождаемость в своем регионе (именно поэтому дополнительные выплаты не предполагаются в случае рождения второго ребенка, которое и так уже

«оплачено»). Однако для бедных регионов выплата довольно значительных сумм денег именно за третьего или даже только за четвертого ребенка связана и со стремлением сэкономить: представители власти предварительно просчитывают, что третьих детей, а тем более детей более высоких порядков, в их регионе рождается намного меньше, чем вторых, поэтому чрезмерных трат не будет. Той же самой бедностью отчасти может быть обусловлено и иногда встречающееся временно́е ограничение: «оплачиваются», например, только дети, родившиеся в период с начала 2011 г. или даже 2012 г. и до конца 2016 г. или даже 2014 г. (Кировская, Архангельская, Ростовская, Московская и Свердловская области). Таким образом, региональные власти как бы действительно мотивируют семьи «выполнить определенную работу в определенный срок», родив очередного ребенка в течение 1,5–4 лет. Такие условия еще более приближают рождение детей к «работе» по рыночным правилам, чем федеральная программа материнского капитала.

Таблица 7.27. Региональные программы, дополняющие «материнский капитал»

Регион	Сумма регионального материнского капитала	За рождение какого по порядку ребенка	Примечания
Алтайский край	100 000	3+	
Амурская область	270 500	3+	Улучшение жилищных условий, погашение ипотеки
Архангельская область	50 000	3+ дети, все родившиеся до 31 декабря 2016 г.	Граждане РФ; 3 года в области — 30 000 руб. тем, у кого дети профессионально занимаются спортом; 6+ детей — транспортное средство
Белгородская область	100 000	3+; с 2012 г.	Улучшение жилищных условий; капитальный и текущий ремонт имеющегося жилья;

Продолжение табл. 7.27

Регион	Сумма регионального материнского капитала	За рождение какого по порядку ребенка	Примечания
			оплата образования матери или детей; формирование накопительной части пенсии матери
Брянская область	50 000	3+ (или усыновленный)	Только для живущих на территории области не менее года; на пособие имеют право также усыновившие в одиночку мужчины; можно использовать на улучшение жилищных условий, образование, пенсию матери и только через 3 года; на ипотеку можно использовать ранее
Волгоградская область	40 789	3+	Не зависит от дохода семьи; можно получить через 2 года
Воронежская область	100 000	3+, рождение или усыновление	Можно использовать на улучшение жилищных условий, погашение ипотеки, образование ребенка, лечение ребенка; мужчинам — одиноким отцам выплачивается тоже, не нужна прописка на территории области
г. Санкт-Петербург	100 000	3+ и каждый последующий	Образование любого ребенка семьи; строительство дачных домов; жилье
Еврейская автономная область	100 000	3+	Жилье, образование, лечение детей
Иркутская область	100 000	2+; с 01.2012	Улучшение жилищных условий, погашение ипотеки, оплата образования

Продолжение табл. 7.27

Регион	Сумма регионального материнского капитала	За рождение какого по порядку ребенка	Примечания
Калининградская область	100 000	3 и 4	Сумма выплат выше — 200 000 руб. за каждого ребенка начиная с 5+, 1 000 000 руб. выплачивается за тройню; все эти выплаты — только для нуждающихся семей, их можно направить на лечение матери и ребенка до достижения им возраста одного года; в дальнейшем, кроме обычных назначений для такого рода выплат, пособие можно потратить на покупку бытовой техники и автомобиля
Камчатский край	100 000–2 500 000	3+; на 4 и 5 выплаты увеличиваются; 01.01.2011–31.12.2025	Улучшение жилищных условий, ипотека, образование ребенка, покупка дома, индивидуальное строительство
Кировская область	75 000–200 000	3+ и каждый последующий	Специально оговаривается, что пособие не может получить мать, лишенная родительских прав. Потратить можно на любые цели. Право имеют только родившиеся с 01.07.2012 по 31.12.2014; живущие в области не менее одного года; имеющие российское гражданство; получить можно через полгода после рождения. Более высокие суммы — на детей более высоких порядков рождения
Краснодарский край	100 000	3+	

Продолжение табл. 7.27

Регион	Сумма регионального материнского капитала	За рождение какого по порядку ребенка	Примечания
Красноярский край	100 000	3+	
Курганская область	25 000	3+; с 01.01.2013	Ежемесячная денежная выплата многодетным малоимущим семьям в размере регионального прожиточного минимума на ребенка до достижения им 3 лет (предполагается)
Липецкая область	30 000	3+	
Магаданская область	100 000	3+	Улучшение жилищных условий, ипотека, образование и лечение ребенка, индивидуальное строительство и ремонт жилья
Московская область	100 000	2+; 2011–2016 гг.	Выплаты полагаются и мужчинам, если они — единственные усыновители второго ребенка, но они не могут использовать пособия для увеличения своей пенсии; пособие можно использовать частями в разные годы, направляя на определенную потребность семьи, но только из следующего перечня: улучшение жилищных условий, приобретение дома, квартиры, погашение ипотеки и образование ребенка

Продолжение табл. 7.27

Регион	Сумма регионального материнского капитала	За рождение какого по порядку ребенка	Примечания
Мурманская область	100 000	3+; 01.01.2012 (на каждого)	На улучшение жилищных условий, образование для детей или покупку предметов длительного пользования — автомобиля, мебели или бытовой техники. Бесплатные земельные участки под строительство дач или жилых домов. Получение удостоверений многодетной семьи независимо от дохода
Нижегородская область	25 000–100 000	3+; 25 000 за второго; с 2012 г.	Улучшение жилищных условий
Новгородская область	100 000	3+	Только зарегистрированные в Новгороде; потратить можно на все. За тройню и более детей одновременно — 1 000 000 руб.
Омская область	100 000	3+	
Орловская область	100 000	3+	При условии проживания в регионе не менее 3 лет на момент рождения; использовать пособие можно через год после рождения ребенка на улучшение жилищных условий, погашение ипотеки, образование матери и детей, пенсию матери
Пермский край	100 000	3+	При условии проживания в регионе не менее 3 лет на момент рождения; жилье, ипотека, строительство дома, использовать можно через 2 года
Приморский край	30 000	3+	Можно получить через год

Продолжение табл. 7.27

Регион	Сумма регионального материнского капитала	За рождение какого по порядку ребенка	Примечания
Республика Адыгея	50 000	3+ (усыновление тоже)	Единовременная денежная выплата, ежегодно индексируемая
Республика Бурятия	50 000	3+	Только малоимущим, чей среднедушевой доход не превышает прожиточного минимума
Республика Калмыкия	50 000	3+; с 01.01.2012	Полностью или частично можно потратить: на улучшение жилищных условий на территории Калмыкии, в том числе строительство и реконструкцию, приобретение земельного участка для дома или огорода, получение образования и лечения ребенка; можно получить не ранее 01.01.2015
Карачаево-Черкесская Республика	100 000	4+ ребенок или ребенок-инвалид; с 01.01.2012	Только граждане РФ, живут в республике не менее 3 лет, не привлекались к ответственности за жестокое обращение с детьми; можно получить через 3 года начиная с 2015 г. Потратить можно только на улучшение жилищных условий на территории КЧР, образование или лечение детей
Республика Карелия	100 000	3+ (в том числе усыновление)	Могут и отцы, если они единственные усыновители 3+ ребенка; на приобретение, строительство, реконструкцию жилья
Республика Коми	150 000	3+	Ежемесячные денежные выплаты малоимущим семьям при рождении третьего и последующих детей; размер на уровне прожиточного минимума ребенка; выплачиваются семье до тех пор, пока малышу не исполнится

Продолжение табл. 7.27

Регион	Сумма регионального материнского капитала	За рождение какого по порядку ребенка	Примечания
			3 года. Региональный маткапитал — на жилье, образование, охрану здоровья
Республика Мордовия	100 000–150 000	3+ и каждый последующий	Улучшение жилищных условий, ипотека, образование ребенка
Республика Саха (Якутия)	100 000	3+	Можно использовать на улучшение жилищных условий, ремонт жилья, строительство, лечение и медицинское обследование детей, образование детей. Только в Чурапчинском сельском районе республики и только за рождение 4+ ребенка пособие иногда выдают натурой (домашний скот)
Республика Хакасия	100 000	3+, один раз; с 01.01.2012	Жилье, образование, лечение детей
Республика Чувашия	100 000	3+ (усыновление тоже)	На те же цели и на тех же условиях, что и федеральный маткапитал
Ростовская область	100 000	3+	Мужчины тоже имеют право; малоимущие семьи, родившие или усыновившие 3+ ребенка с 01.01.2012 по 31.12.2016. Потратить эти деньги можно на жилье, автомобиль, лечение или образование ребенка
Рязанская область	100 000	3+	

Продолжение табл. 7.27

Регион	Сумма регионального материнского капитала	За рождение какого по порядку ребенка	Примечания
Самарская область	100 000	3+; с 12.2011; усыновление тоже	Без сертификатов; можно получить сразу или через год. На нужды ребенка, жилье, платное обучение свое или любого из детей, ремонт; платное лечение, в том числе свое; приобретение технических средств для инвалида; автомобиля; возмещение расходов по этим статьям за последние 3 года перед рождением ребенка; можно тратить на разные цели частями
Сахалинская область	150 000	3+	500 000 руб. за каждого усыновленного
Свердловская область	100 000	3-й или 4-й, в том числе усыновление; с 2011 по 2016 г.	Ипотека, жилье, образование
Смоленская область	100 000	2+	С 2009 г., сейчас с учетом индексации сумма уже больше (141 000 руб. в 2012 г.)
Ставропольский край	100 000	3+; с 01.2012	Гражданство РФ; 10 лет регистрации на Ставрополье; добросовестно исполняют родительские обязанности; через 3 года
Тверская область	100 000	3+	Жилье, ипотека, оплата образования детей; подчеркнуты равные права отцов и матерей; получить через год
Томская область	100 000	3-й или 4-й	Жилье, автомобиль, ремонт жилья, лечение детей, образование детей и матери, пенсия матери

Окончание табл. 7.27

Регион	Сумма регионального материнского капитала	За рождение какого по порядку ребенка	Примечания
Ульяновская область	50 000–700 000	2+	Через 1,5 года; на жилье и образование ребенка, ремонт, лечение, строительство; было ограничение — только родители моложе 35 лет, теперь его сняли; увеличение суммы за каждого последующего, 700 000 руб. — за седьмого
Хабаровский край	200 000	3+	За каждого начиная с третьего
Челябинская область	50 000	3+; с 01.2012	Только малоимущие, где доход на члена семьи ниже прожиточного минимума. Могут и отцы, и усыновители в специальных случаях. Получение через 3 года. Индексация ежегодно. Потратить на образование и лечение детей и других членов семьи
Чукотский автономный округ	100 000	3+	
Ярославская область	50 000	3+	За каждого начиная с третьего, если живут в области 1,5 года с момента его рождения; потратить можно через 1,5 года на всё
Ямало-Ненецкий АО	350 000	3+	

Источник: Публикации в «Российской газете» по теме «Все о материнском капитале» (http://www.rg.ru/sujet/2778/index.html).

Кроме того, в некоторых регионах средства семейного капитала подвержены ежегодной индексации, в других ее нет; есть регионы, где выплаты суммарно превышают 100 тыс. руб. (Амурская область, Республика Коми, Сахалинская область, Хабаровский край, Ямало-Ненецкий АО); есть регионы, где выплаты (пусть в некоторых случаях и меньшие по объему) полагаются за каждого следующего ребенка, а не только за еще одного рожденного (Кировская область, Республика Мордовия, Хабаровский край, с некоторых пор — Ульяновская, Калининградская и Ярославская области, Санкт-Петербург, Камчатский край, Мурманская область).

В отдельных субъектах РФ дополнительные региональные выплаты начинаются со второго ребенка (Московская область, где, видимо, появление вторых детей в семьях чиновники очень хотят стимулировать, а на третьих и прочих не смеют и рассчитывать; к тому же, возможно, это более богатый и более щедрый регион; кроме того, Иркутская, Ульяновская и Нижегородская области). С другой стороны, в Карачаево-Черкесии выплаты начинаются только с рождением четвертого ребенка — видимо, здесь уровень рождаемости пока не так уж и низок, а поучаствовать в семейно-политическом «тренде» желание есть. Здесь в целом региональные выплаты имеют декларируемой целью скорее борьбу с детской бедностью и за детское благополучие (они полагаются не только четвертым и последующим детям, но и детям-инвалидам), а не повышение рождаемости. И наконец, интересно, что в некоторых регионах (например, в Калининградской области, Республике Бурятия, Ростовской и Челябинской областях) выплаты, которые могут быть очень большими, строго привязаны к низкому экономическому статусу семьи (капитал получат только те, у кого доходы не превышают прожиточного минимума), а в Ульяновской области некоторое время полагались только молодым родителям (до 35 лет, сейчас это ограничение снято). В Курганской области и Республике Коми дебатируется и вовсе «революционное» для современной системы российской социальной политики предложение — производить малоимущим многодетным семьям ежемесячную выплату на каждого ребенка начиная с третьего в размере его прожиточного минимума, с момента его рождения и до достижения им 3 лет, т.е. до того времени, когда уже можно получить основной региональный капитал.

Особенно интересна необычная инициатива Калининградской области — выплачивать 1 млн руб. за рождение тройни, причем только бедным гражданам (эту инициативу затем подхватил и Великий Новгород — причем подсчитав, что значительных трат не будет, так как тройни в области за предшествовавшие этому решению 2 года появлялись всего 2 раза). Понятно, что эта мера носит характер скорее «декларирования добрых намерений власти», чем реальной готовности поделиться денежными средствами с семьями.

Некоторые из этих разнообразных программ вступили в действие уже в 2009–2010 гг., но бóльшая часть — только в 2011–2012 гг.; интересно было бы отследить региональные изменения в уровне рождаемости в течение нескольких последующих лет.

Кроме того, вышеприведенный анализ разнообразия региональных программ показывает диверсификацию подходов к семейной политике, происходящую в России. В отдельных регионах начинают встречаться элементы некоторых европейских моделей социальной политики, например англосаксонской (помощь только малоимущим, ежемесячные пособия на уровне прожиточного минимума и т.д.), а также своеобразное «барьерное» миграционное измерение, опять-таки характерное для законов о гражданстве многих стран Евросоюза. В то же время крайняя временнáя ограниченность выплат на детей в некоторых регионах, а также стремление «дать много и сразу, а потом уже не давать ничего» — это, безусловно, скорее российская специфика.

7.11.3. Россия и другие страны: уровень затрат на социально-демографическую политику

Затраты на семейные пособия в России по отношению к ВВП стабилизировались, а к средней реальной заработной плате — медленно растут (рис. 7.28). Это может быть связано как с началом выплат обязательств по семейным капиталам, так и с проявлениями экономического кризиса, в большей степени сказывающегося на снижении темпов роста зарплат. В любом случае, затраты на поддержку семьи остаются низкими — ниже, чем во всех странах — членах ОЭСР, за исключением Южной Кореи в 2007 г. (табл. 7.29). Стартовавшие в 2010 г. и продолжившиеся в 2011 г. выплаты материнского капитала изменили ситуацию незначительно, хотя на эти цели и было выделено 102 млрд руб. в 2010 г. и 120,8 млрд руб. в 2011 г.

Таблица 7.28. Соотношение семейных пособий с ВВП, общим объемом денежных доходов и заработной платой

	Год											
	1995	**1998**	**2000**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**
Удельный вес семейных пособий, %												
В ВВП	0,8	0,5	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,4	0,5	0,6	0,8*	0,8
В общем объеме денежных доходов населения	1,3	0,8	0,7	0,5	0,4	0,3	0,3	0,6	0,8	0,8	1,1*	1,2
Отношение к средней заработной плате, %												
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель)	—	7,9	3,8	5,5	4,5	3,5	2,8	2,2	1,9	2,0	2,1	1,85
Единовременное пособие при рождении ребенка	22	56	119	82	67	70	75	59	50	53	55	50

Окончание табл. 7.28

	Год											
	1995	**1998**	**2000**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 года	4	16	8	9	7	6	7	11 (первый ребенок) 22 (другие дети)	9,4 (первый ребенок) 18,9 (другие дети)	9,9 (первый ребенок) 19,8 (другие дети)	10,3 — первый ребенок 20,6 — второй ребенок 69,3 максимум	9,3 — первый ребенок 18,5 — второй ребенок 58,4 максимум

* С 2010 г. и далее — с учетом материнского капитала.

Источники: Рассчитано по данным Росстата: Уровень жизни населения России / Госкомстат России. М., 1996; Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. М., 1998–2007; О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2008 г. (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d02/36.htm); 5.1. Численность населения (http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-01.htm); О социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации в 2008 году (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/43sub18.htm); а также по: *Захарова В.Е.* О расходах на поддержку семей с детьми, материнства, отцовства в федеральном бюджете на 2009–2011 гг. (http://www.owl.ru/rights/discussion2004/804.htm); для 2009–2011 гг. рассчитано автором по оперативным данным Росстата о средней реальной зарплате, ВВП, объеме денежных доходов населения и о расходах бюджета на социальную семейную политику по различным статьям; www.gks.ru; Социальная сфера: демография и рынок труда // Бюджетная система Российской Федерации (http://www.budgetrf.ru/Publications/mert_new/2012/MERT_NEW201202031210/MERT_NEW201202031210_p_003.htm); Расходы на выплату пособий и социальную помощь (http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_44/IssWWW.exe/Stg/d01/06-07.htm).

Размеры материнских пособий по отношению к средней начисленной заработной плате (23 693,1 руб. в месяц в 2011 г., по данным Росстата) опять начали уменьшаться, т.е. индексация пособий не успевает за ростом зарплат; однако растут также и налоги, и цены, соответственно реальная заработная плата растет не так быстро, как номинальная. Тем не менее реальная стоимость пособий тоже ведь зависит от цен, и приходится признать, что и с точки зрения такого сопоставления значение пособий вновь, как это уже было в 1990-е годы, постепенно падает.

В 2007 г. развитые страны тратили на социальные пособия и выплаты для поддержки семьи и детей (включая налоговые льготы) от 0,66% ВВП в Южной Корее до 3,71% во Франции (табл. 7.29). При этом во Франции произошло даже некоторое снижение расходов по сравнению с 2005 г.[38] Из стран Евросоюза по-прежнему меньше всего в этот момент тратила на семейную политику Греция (1,09%), и теперь ситуацию, видимо, еще сложнее изменить, учитывая глубокий экономический кризис, поразивший эту страну. Впрочем, даже до такого уровня Россия не дотягивала ни в 2010, ни в 2011 гг.

Таблица 7.29. Расходы на семейную политику в странах — членах ОЭСР и в России, % ВВП, 2007 г.

Страна	Доля в ВВП	Страна	Доля в ВВП
Франция	3,71	Словения	1,80
Великобритания	3,58	Эстония	1,67
Швеция	3,35	Румыния	1,66
Венгрия	3,34	Польша	1,58
Дания	3,28	Испания	1,47
Бельгия	3,13	Швейцария	1,40
Люксембург	3,13	Италия	1,40
Новая Зеландия	3,07	Канада	1,38
Норвегия	2,91	Португалия	1,32
Исландия	2,86	Япония	1,30

[38] См.: Население России 2009. С. 163.

Окончание табл. 7.29

Страна	Доля в ВВП	Страна	Доля в ВВП
Нидерланды	2,84	Болгария	1,26
Финляндия	2,83	США	1,19
Австралия	2,81	Литва	1,19
Германия	2,71	Латвия	1,17
Ирландия	2,70	Греция	1,09
Австрия	2,64	Мальта	1,02
Чехия	2,46	Мексика	0,99
Словакия	2,19	Чили	0,81
Израиль	1,99	Россия, 2011 г.	0,78
Кипр	1,89	Южная Корея	0,66

Источники: OECD Family Database (http://www.oecd.org/document/4/0,3746,en_2649_34819_37836996_1_1_1_1,00.html#public_policy) — данные OECD за 2007 г., а также расчеты автора по данным Росстата (gks.ru), Минздравсоцразвития России (www.minzdravsoc.ru) и Фонда социального страхования (fss.ru) для 2010–2011 гг.

В 2011 г. прирост числа рождений в России был минимальным. По-видимому, влияние новых мер демографической политики постепенно ослабевает, а скоро начнет играть не самую положительную роль и возрастная структура населения. В целом, даже если считать, что меры пронаталистской политики последних лет могут принести некоторые позитивные плоды, окончательные итоги действенности этой политики подводить еще рано.

8. Смертность и продолжительность жизни

8.1. Смертность в России снижается во всех возрастах

Начиная с 2004 г. абсолютное число умерших ежегодно снижалось, в 2010 г. эта тенденция прервалась — число умерших выросло на 18 тыс., но в 2011 г. оно вновь снизилось (рис. 8.1). В отличие от предыдущих лет, когда число умерших мужчин снижалось практически вдвое быстрее числа умерших женщин, в 2011 г. число умерших снизилось по отношению к 2010 г. на 5,1% и у мужчин, и у женщин. Общий коэффициент смертности в 2011 г. составил 13,5‰ для всего населения, 12,8‰ в городских поселениях и 15,2‰ в сельской местности.

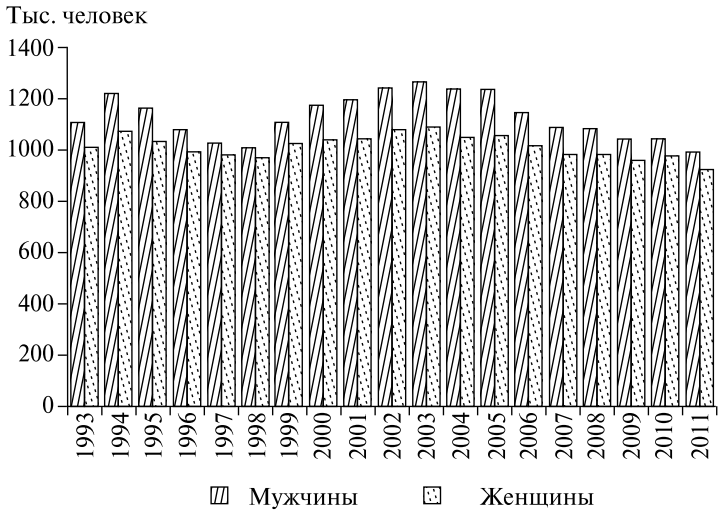


Рис. 8.1. Число умерших в России мужчин и женщин, 1993–2011 гг.

Источник для рис. 8.1, 8.7, 8.8, 8.15: Росстат.

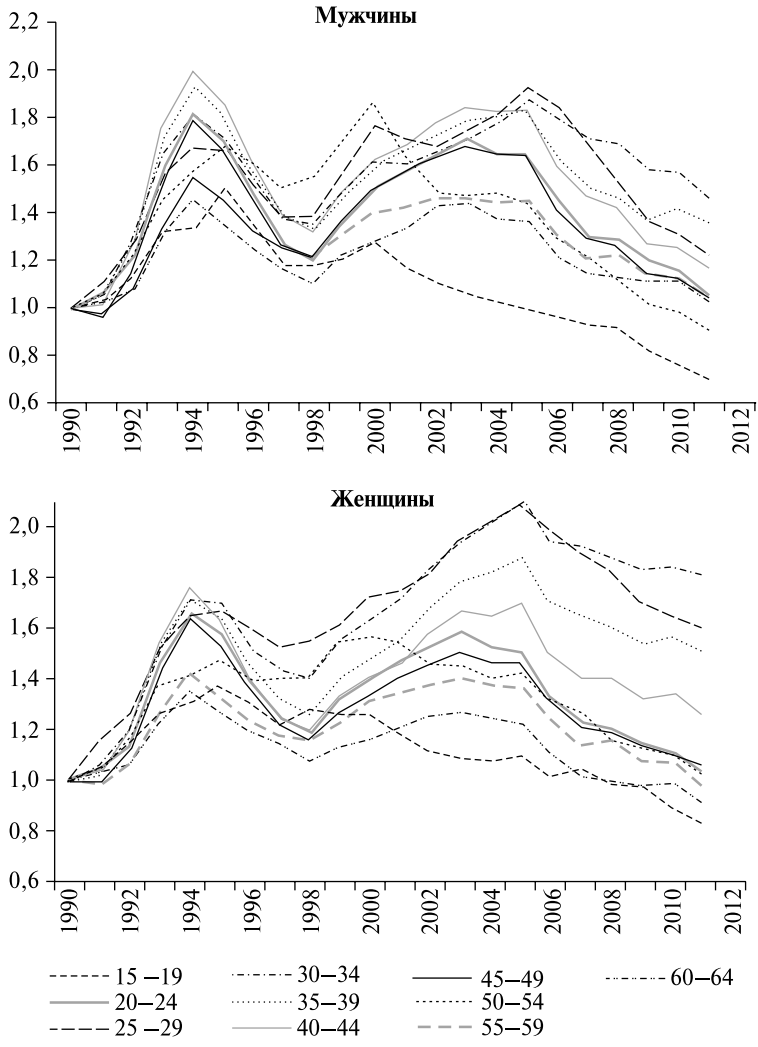


Рис. 8.2. Изменение возрастных коэффициентов смертности в средних возрастах, Россия, 1990–2011 гг., 1990 г. = 1

Источники для рис. 8.2–8.6, 8.12, 8.14 и табл. 8.1–8.3, 8.5–8.8, 8.10, 8.11, 8.13, 8.16–8.18: Данные Росстата; расчеты авторов.

Абсолютное число умерших, впрочем, как и общий коэффициент смертности, есть производное от численности населения тех или иных возрастов и соответствующих уровней смертности в этих возрастах. За последние два десятилетия изменения возрастного состава стареющего населения практически всегда способствовали росту общего числа умерших (лишь один раз и только у женщин в 2001 г. благодаря изменению возрастной структуры немного снизилось число умерших)[1]. Решающее же значение оказывали колебания возрастной интенсивности смертности, то увеличивая, то снижая общее число умерших.

Определяющую роль в уменьшении числа смертей после 2005 г. играет сокращение возрастной интенсивности смертности во всех возрастных группах. Изменение возрастных коэффициентов смертности на протяжении последних двух десятилетий было разнонаправленным, особенно в средних возрастных группах (от 15 до 65 лет), где отмечались и резкие подъемы, и резкие спады показателей (рис. 8.2).

У младших и старших возрастных групп столь драматических изменений не было, преобладали стагнация или даже устойчивое снижение (особенно у детей) возрастных коэффициентов (рис. 8.3).

Но начиная с 2005–2006 гг. тенденция снижения показателя распространилась на все возрастные группы, хотя в некоторых возрастных группах (35–39 лет и у мужчин, и у женщин и 30–34 лет у женщин) оно было незначительным (рис. 8.4).

В 2003–2011 гг. снижение смертности происходило повсеместно, среди мужчин и женщин во всех крупных возрастных интервалах (0–14, 15–39, 40–59, 60 лет и старше) и во всех федеральных округах (табл. 8.1).

---

[1] Население России 2007. С. 176–178.

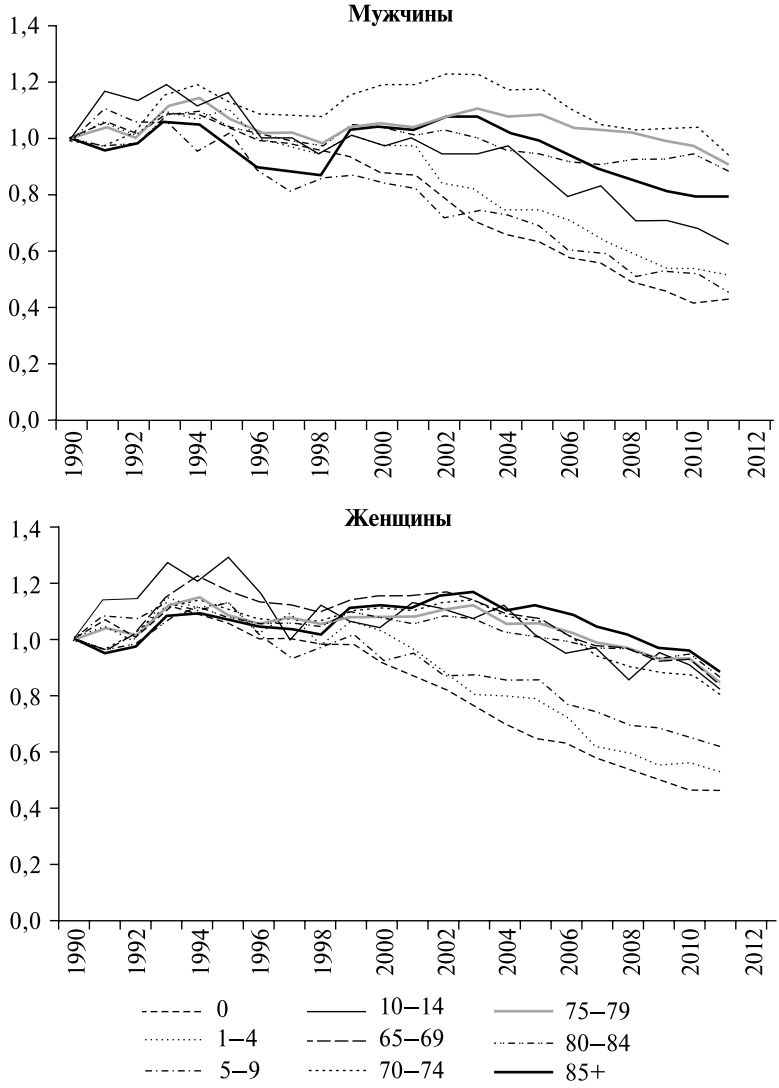


Рис. 8.3. Изменение возрастных коэффициентов смертности в младших и старших возрастах, Россия, 1990–2011 гг., 1990 г. = 1

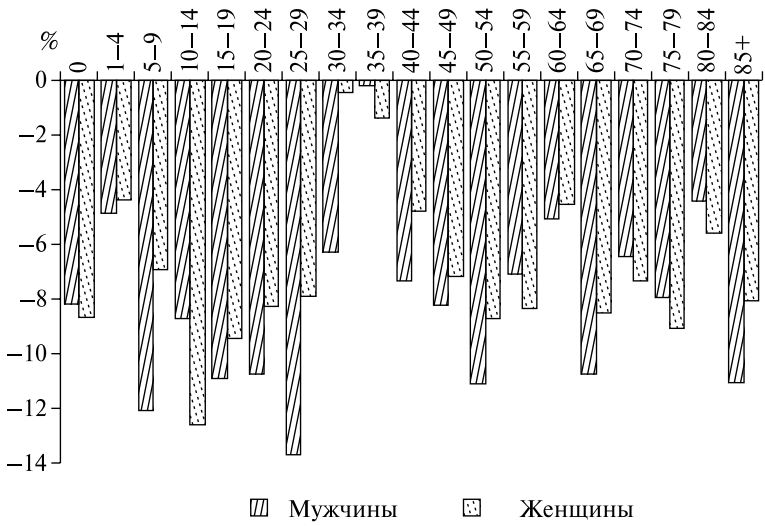


Рис. 8.4. Изменение возрастных коэффициентов смертности в 2011 г. по сравнению с 2009 г.

Таблица 8.1. Вклад отдельных возрастных групп в снижение стандартизованных коэффициентов смертности населения федеральных округов с 2003 по 2011 г., % к общему снижению

Федеральный округ	Мужчины, лет				Женщины, лет			
	0–14	15–39	40–59	60+	0–14	15–39	40–59	60+
Россия	2,4	8,7	37,0	51,9	3,7	3,4	22,4	70,5
Федеральные округа:								
Центральный	2,1	7,8	35,2	54,8	3,4	4,1	21,0	71,4
Северо-Западный	1,8	9,5	41,7	47,0	2,5	5,2	27,1	65,2
Южный	2,7	9,9	32,7	54,7	4,2	3,4	16,0	76,4
Северо-Кавказский	1,2	8,0	34,9	56,0	2,8	5,0	21,1	71,2
Приволжский	2,9	7,8	36,7	52,7	4,7	0,8	20,6	73,9
Уральский	2,6	6,8	39,5	51,1	3,7	2,4	22,4	71,5
Сибирский	3,2	11,4	38,0	47,5	4,0	4,1	24,5	67,4
Дальневосточный	3,8	8,9	33,9	53,4	4,7	2,4	22,5	70,4

8.2. Продолжительность жизни возвращается к позднесоветскому уровню

После распада СССР и полного прекращения антиалкогольной кампании динамика продолжительности жизни в России и ее регионах приобрела колебательный характер. С 1991 по 1994 г. происходило последовательное снижение продолжительности жизни, затем, с 1994 по 1998 г., — не менее последовательный ее рост, с 1998 по 2003 г. — новое снижение и, наконец, с 2003 по 2011 г. — новый рост (табл. 8.2 и рис. 8.5), причем можно надеяться, что рост продолжился и в 2012 г.

Таблица 8.2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России, по расчетам Института демографии НИУ ВШЭ*, 1989–2011 гг., лет

Год	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1989	64,20	74,50	64,75	74,52	62,60	74,21
1990	63,76	74,32	64,35	74,37	62,05	73,96
1991	63,42	74,23	64,01	74,30	61,70	73,81
1992	61,96	73,71	62,42	73,78	60,67	73,36
1993	58,81	71,85	59,14	71,95	57,88	71,46
1994	57,40	71,07	57,64	71,16	56,71	70,74
1995	58,13	71,61	58,30	71,65	57,66	71,42
1996	59,63	72,42	60,07	72,63	58,44	71,78
1997	60,86	72,85	61,50	73,17	59,17	71,92
1998	61,21	73,12	61,74	73,37	59,80	72,40
1999	59,88	72,42	60,32	72,64	58,70	71,76
2000	59,00	72,24	59,33	72,44	58,13	71,65
2001	58,90	72,15	59,20	72,35	58,07	71,57
2002	58,65	71,88	59,05	72,15	57,52	71,08
2003	58,53	71,84	58,98	72,18	57,28	70,85
2004	58,90	72,35	59,40	72,72	57,56	71,27
2005	58,92	72,48	59,58	72,99	57,23	71,06

Окончание табл. 8.2

Год	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2006	60,42	73,33	61,11	73,87	58,68	71,84
2007	61,44	73,99	62,18	74,52	59,54	72,53
2008	61,90	74,27	62,65	74,81	59,99	72,76
2009	62,86	74,78	63,64	75,33	60,86	73,27
2010	63,08	74,87	63,81	75,38	61,18	73,41
2011	64,04	75,61	64,67	76,10	62,40	74,21

* Как отмечалось в предыдущих докладах, наши оценки продолжительности жизни могут незначительно отличаться от официальных. Так, по официальным данным ожидаемая продолжительность жизни в 2010 г. составила для мужчин 63,09 года (у нас — 63,08), для женщин — 74,88 (74,87).

2003–2011 гг. — самый длительный после 1965 г. период устойчивого снижения смертности в стране. В результате анализа динамики продолжительности жизни при рождении может сложиться впечатление, что скорость роста продолжительности жизни увеличилась по сравнению со скоростью ее снижения в 1998–2003 гг., но это — результат снижения младенческой смертности (табл. 8.3). Если же взглянуть на продолжительность жизни в возрсте 15 лет, то станет ясно, что продолжительность жизни мужчин растет так же быстро, как снижалась в 1998–2003 гг.

В целом за постсоветский период, с 1991 по 2011 г., после всех колебаний этого времени, продолжительность жизни в России выросла для обоих полов на 0,87 года, мужчин — на 0,62, женщин — на 1,38 года. При этом у мужчин до сих пор не превзойдены лучшие показатели, наблюдавшиеся в прошлом (в 1964 и 1987 гг.), тогда как у женщин с 2009 г. показатели превышают предыдущий пик 1989 г.

Основной прирост продолжительности жизни в 2003–2011 гг. у мужчин достигнут за счет возрастов 40–59 лет. Вдвое меньший вклад внесли возрастные группы 15–39 и 60 лет и старше. У женщин, напротив, более половины прироста ожидаемой продолжительности жизни обеспечили старшие возрасты — после 60 лет. Однако сравнение с другими странами показывает, что и у женщин вклад старших возрастов в снижение смертности может быть бóльшим, а о мужчинах и говорить нечего.

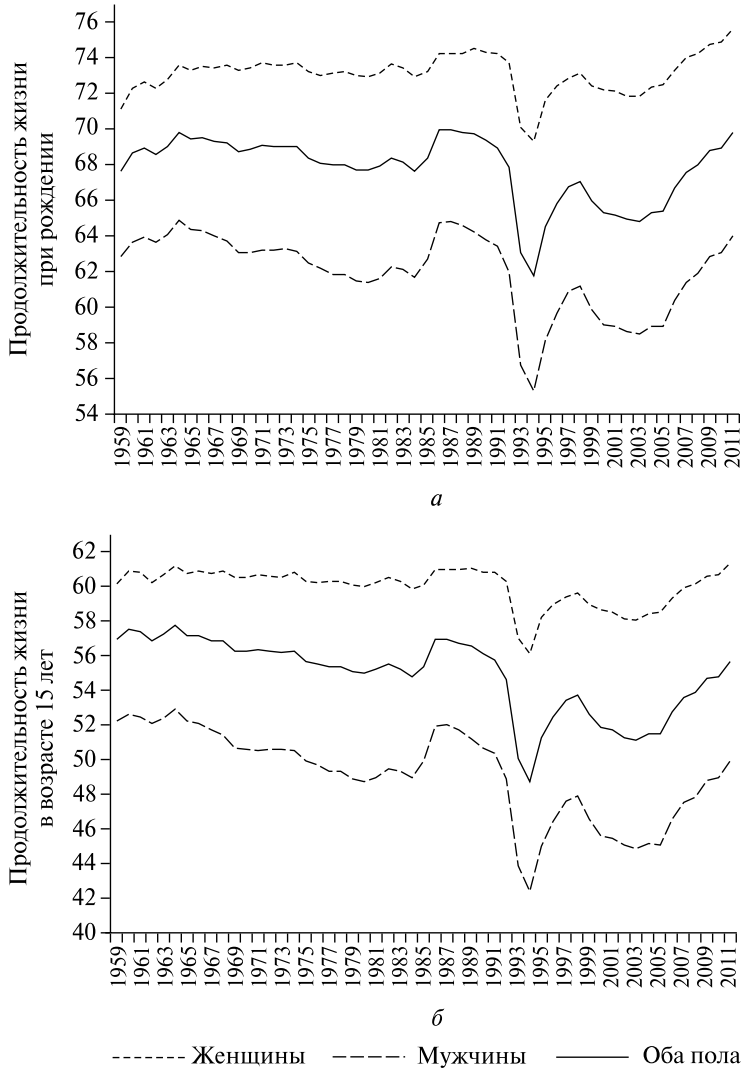


Рис. 8.5. Ожидаемая продолжительность жизни в России после 1959 г., лет

.

Таблица 8.3. Среднегодовой темп роста продолжительности жизни по периодам, лет за 1 год

Категория населения	Пол	Продолжительность жизни при рождении				Продолжительность жизни в 15 лет			
		1991–1994 гг.	1994–1998 гг.	1998–2003 гг.	2003–2011 гг.	1991–1994 гг.	1994–1998 гг.	1998–2003 гг.	2003–2011 гг.
Все население	Оба пола	–2,40	1,33	–0,45	0,62	–2,35	1,25	–0,52	0,57
	Мужчины	–2,69	1,47	–0,54	0,69	–2,67	1,39	–0,62	0,63
	Женщины	–1,64	0,95	–0,26	0,47	–1,56	0,88	–0,32	0,42
Городское население	Оба пола	–2,62	1,51	–0,44	0,65	–2,57	1,43	–0,50	0,59
	Мужчины	–2,97	1,66	–0,55	0,71	–2,93	1,58	–0,63	0,66
	Женщины	–1,79	1,11	–0,24	0,49	–1,71	1,03	–0,29	0,44
Сельское население	Оба пола	–1,78	0,85	–0,47	0,57	–1,75	0,78	–0,55	0,52
	Мужчины	–1,93	0,97	–0,50	0,64	–1,93	0,90	–0,59	0,58
	Женщины	–1,23	0,57	–0,31	0,42	–1,15	0,51	–0,39	0,37

Чтобы не перегружать изложение, для сравнения мы выбрали, помимо России, только две страны: Германию и Польшу. Этот выбор был сделан с учетом ряда обстоятельств. При всех культурно-исторических различиях у трех стран есть немало общих черт. Природно-климатические условия Германии и Польши достаточно близки к условиям Европейской части России, где живет подавляющее большинство ее населения. И Германия, и Польша — достаточно крупные страны; как и Россия, они понесли огромные потери во Второй мировой войне. На смертность населения трех стран пока мало влияют изменения в этническом составе населения. Важно также, что ни в одной из этих стран вино не преобладает среди потребляемого алкоголя. В то же время между ними есть и различия: Польша, представляющая Восточную Европу, находится между Россией и Германией.

Сравнение структуры прироста продолжительности жизни в трех странах по возрасту показывает, что основная борьба за снижение смертности в Европе происходит в старших возрастах, тогда как в России приходится решать проблемы снижения смертности в средних возрастах; в западноевропейских странах, подобных Германии, эти проблемы уже в значительной степени решены, как и (пусть и в меньшей мере) в таких восточноевропейских странах, как Польша. Особенно наглядны различия в возрастном распределении выигрыша в продолжительности жизни мужчин (табл. 8.4).

Таблица 8.4. Прирост продолжительности жизни в России в 2003–2011 гг. за счет изменения смертности по возрастным группам, лет

Страна	Всего	В том числе в возрасте				Всего	В том числе в возрасте			
		0–14	15–39	40–59	60+		0–14	15–39	40–59	60+
	Мужчины					Женщины				
Россия, 2003–2011 гг.	**5,51**	0,55	1,22	2,37	1,37	**3,76**	0,45	0,30	1,05	1,97
Польша, 1999–2009 гг.	**2,71**	0,35	0,36	0,71	1,29	**2,63**	0,26	0,14	0,32	1,91
Германия, 2000–2010 гг.	**2,87**	0,13	0,36	0,55	1,83	**1,73**	0,09	0,15	0,26	1,23

Источники: Данные Росстата; база данных ВОЗ WHO Mortality Database; расчеты авторов.

8.3. Региональные различия в продолжительности жизни сохраняются

Рост продолжительности жизни в 1991–2011 гг. отмечен в 44 из 78 регионов, данные по которым имеются за весь период с 1989 по 2011 г. Продолжительность жизни мужчин выросла в 35 регионах, женщин — в 66. Максимально, на 5,9 года, продолжительность жизни выросла в Москве, сильнее всего (на 5,5 года) снизилась в Чукотском АО.

Рост продолжительности жизни повсеместно связан со снижением младенческой и детской смертности. Продолжительность жизни в возрасте 15 лет в целом по стране снизилась на 0,1 года, при этом у мужчин она упала на 0,46, у женщин — выросла на 0,58 года.

Рост продолжительности жизни в возрасте 15 лет для обоих полов отмечен лишь в 17 регионах включая обе столицы и столичные области, девять регионов Южного и Северо-Кавказского ФО (республики Адыгея и Калмыкия, Краснодарский край, Ростовская область; Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики, Республика Северная Осетия — Алания, Ставропольский край), Белгородскую, Калининградскую, Тамбовскую и Тюменскую области.

Продолжительность жизни мужчин в возрасте 15 лет не снизилась лишь в 14 регионах, из приведенного списка в них не вошли Московская, Калининградская и Ростовская области. Рост продолжительности жизни женщин зафиксирован в 44 регионах, снижение — в 34.

Следует отметить, что рост продолжительности жизни при рождении за счет быстрого снижения младенческой смертности происходил в условиях прежнего, консервативного определения живорождения. Переход в 2012 г. на определения ВОЗ[2] привел к увеличению показателя младенческой смертности, однако судить об этом можно, только когда будут получены окончательные результаты по 2012 г.

---

[2] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Рос. газ. 2012. 23 марта.

Изменения ожидаемой продолжительности жизни при рождении в федеральных округах в целом повторяют общероссийскую динамику (рис. 8.6). Обращают на себя внимание неожиданный рост показателей в 2001 г. в Уральском ФО, связанный с изменениями уровня смертности в Свердловской области, и, конечно, относительно синхронный рост показателей во всех округах в 2006–2011 гг.

Отмечавшееся в последние годы практически во всех регионах России снижение смертности привело к тому, что уровень ожидаемой продолжительности жизни в 2011 г. преодолел рубеж 1990 г. у мужчин в четырех федеральных округах Европейской части страны, а у женщин — во всех федеральных округах (табл. 8.5). Однако относительно высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни, зафиксированные в Северо-Кавказском и частично в Центральном ФО, вызывают сомнения в полноте текущего учета демографических событий, миграции; также возможно завышение численности населения этих округов при переписи населения.

Таблица 8.5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в федеральных округах России в 1990 и 2011 гг., лет

Федеральный округ	Мужчины			Женщины		
	1990 г.	2011 г.	Изменение	1990 г.	2011 г.	Изменение
Россия	63,76	64,04	0,28	74,32	75,61	1,29
Федеральные округа:						
Центральный	63,84	65,51	1,67	74,64	76,71	2,07
Северо-Западный	63,85	64,17	0,32	74,04	75,81	1,77
Южный	64,08	65,30	1,22	74,56	75,96	1,40
Северо-Кавказский	65,19	67,97	2,79	75,49	77,06	1,57
Приволжский	64,34	63,13	–1,20	74,90	75,44	0,54
Уральский	64,18	63,50	–0,68	74,30	75,31	1,01
Сибирский	62,45	61,79	–0,66	73,26	73,79	0,53
Дальневосточный	62,28	60,62	–1,66	72,51	72,63	0,12

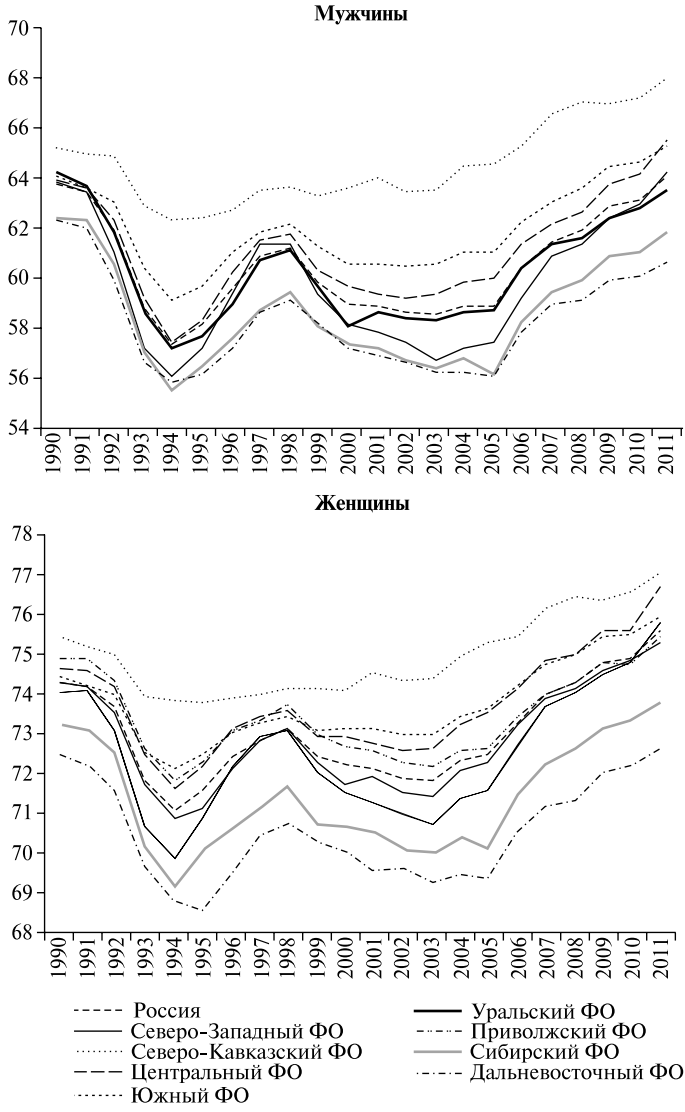


Рис. 8.6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в федеральных округах в 1990–2011 гг., лет

Как следует из табл. 8.6, с 1990 по 1994 г. стандартное отклонение в распределении регионов (субъектов РФ) по продолжительности жизни существенно увеличилось как у мужчин, так и у женщин. В ходе последовавшего затем снижения уровня смертности в 1994–1998 гг. произошло уменьшение межрегионального неравенства, однако уровень 1990 г. не был достигнут.

Таблица 8.6. Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 0 и 15 лет в России и стандартное отклонение распределения регионов (субъектов РФ) по этим индикаторам в 1990, 1994, 1998, 2003 и 2011 гг., лет*

Год	Продолжительность жизни в возрасте			
	0 лет		15 лет	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Показатель для России в целом				
1990	63,62	74,33	50,49	60,85
1994	57,40	71,01	44,26	57,66
1998	60,88	72,97	47,60	59,48
2003	57,91	71,47	44,23	57,67
2011	58,17	72,00	44,35	58,05
Стандартное отклонение				
1990	1,44	1,47	1,22	1,28
1994	2,27	2,14	2,15	2,02
1998	1,90	1,99	1,67	1,68
2003	2,57	2,34	2,39	2,16
2011	2,53	2,50	2,41	2,34

* Расчет выполнен без учета Москвы, Санкт-Петербурга и республик Северо-Кавказского ФО, результаты переписи в которых вызывают сомнения.

В одном из предыдущих докладов[3] уже отмечалось, что неблагоприятные тенденции смертности сопровождаются ростом

[3] Население России 2000: Восьмой ежегодн. демограф. докл. / отв. ред. А.Г. Вишневский. С. 93–94.

региональной неоднородности. При этом сегодня связь роста или снижения смертности с ростом или уменьшением межрегионального неравенства перед лицом смерти как населения в целом, так и взрослого населения в частности практически не обнаруживается.

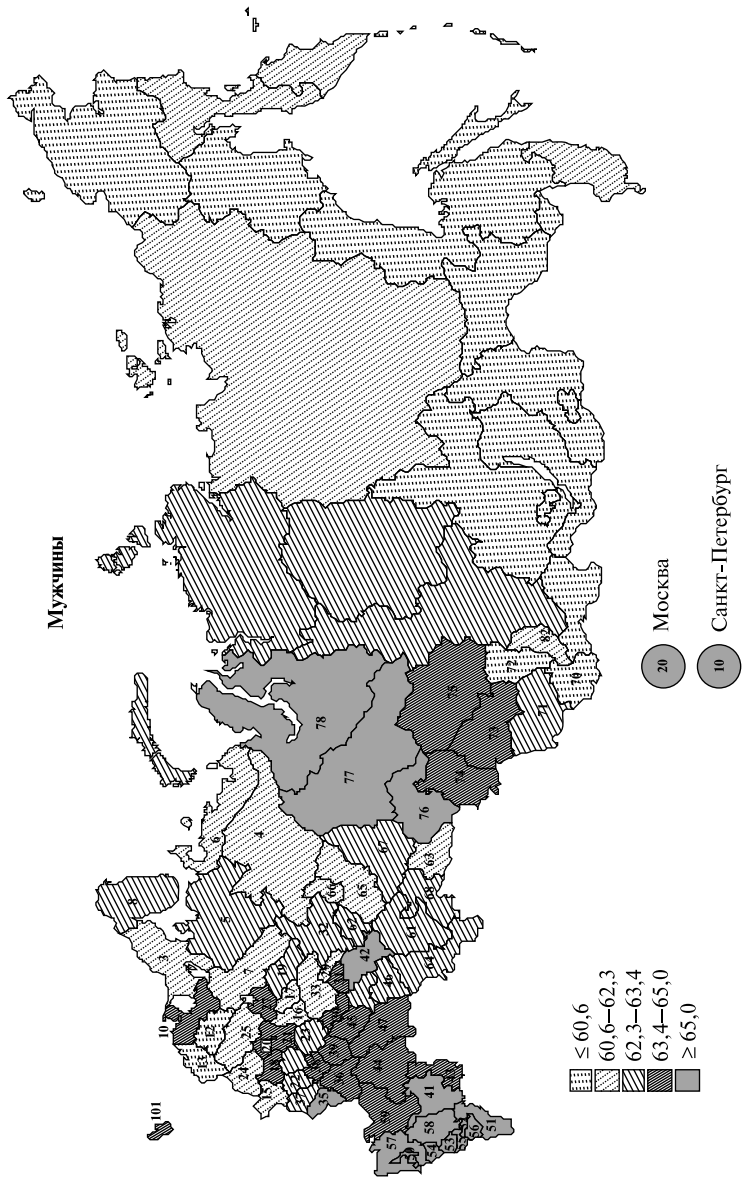
Колебания ожидаемой продолжительности жизни при рождении и возрасте 15 лет весьма синхронно происходили во всех регионах России. Об этом свидетельствуют, в частности, представленные в табл. 8.7 коэффициенты корреляции темпов роста по регионам. Изменение продолжительности жизни мужчин во всех регионах было однонаправленным в 1991–1994, 1994–1998 и 2003–2011 гг. В 1998–2003 гг. снижения продолжительности жизни не наблюдалось в Москве, Дагестане и Северной Осетии — Алании. Нетипичной была динамика продолжительности жизни в Дагестане: в 1994–1998 гг. продолжительность жизни несколько снизилась, в 2003–2011 гг. — напротив, выросла. Кроме того, снижения продолжительности жизни женщин в 1998–2003 гг. не наблюдалось в Москве, Северной Осетии — Алании, Республике Саха (Якутия).

Таблица 8.7. Коэффициенты корреляции среднегодовых темпов роста продолжительности жизни в возрасте 15 лет в регионах России в 1991–2011 гг.*

Годы	Мужчины				Женщины			
	1991–1994	**1994–1998**	**1998–2003**	**2003–2011**	**1991–1994**	**1994–1998**	**1998–2003**	**2003–2011**
1991–1994	1,00	–0,75	0,48	–0,39	1,00	–0,75	0,62	–0,55
1994–1998	–0,75	1,00	–0,42	0,41	–0,75	1,00	–0,54	0,51
1998–2003	0,48	–0,42	1,00	–0,59	0,62	–0,54	1,00	–0,62
2003–2011	–0,39	0,41	–0,59	1,00	–0,55	0,51	–0,62	1,00

* Таблица рассчитана без данных по Чечне и Ингушетии, поскольку имеются данные только за часть периода.

Общая картина региональной дифференциации ожидаемой продолжительности жизни при рождении и в возрасте 15 лет в России отражена на картах (рис. 8.7 и 8.8).


Мужчины
≤ 60,6
60,6—62,3
62,3—63,4
63,4—65,0
≥ 65,0
Москва
Санкт-Петербург

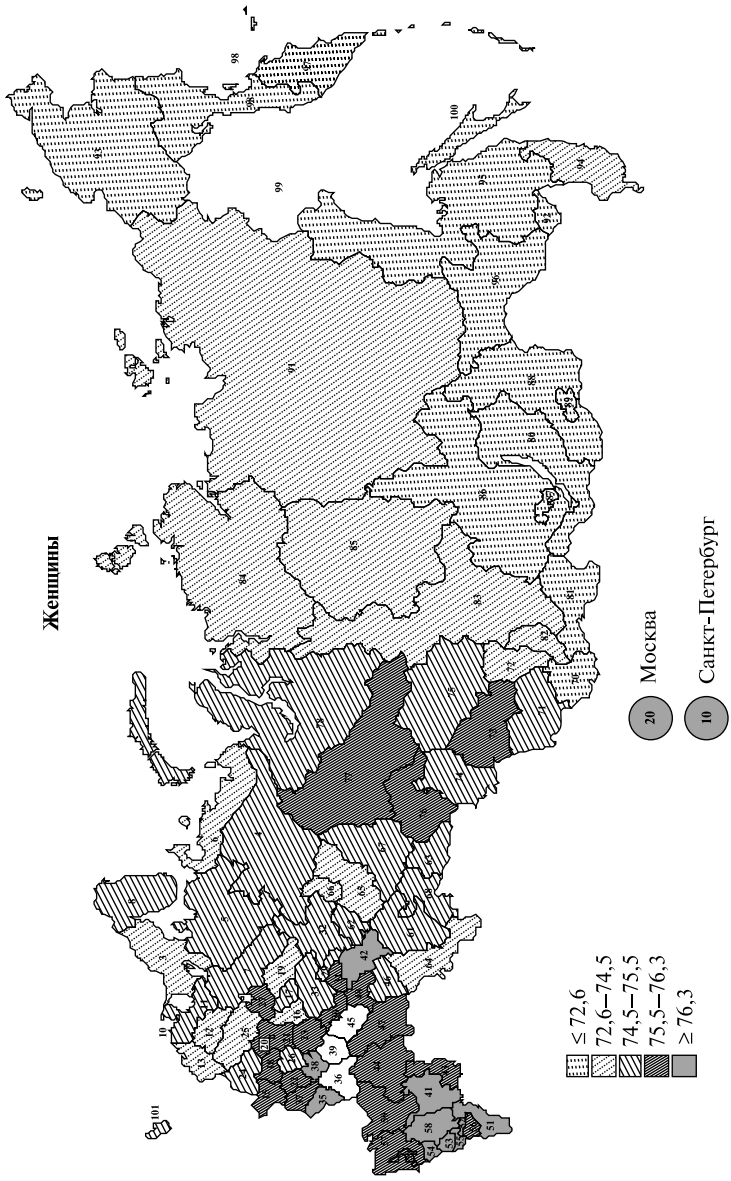
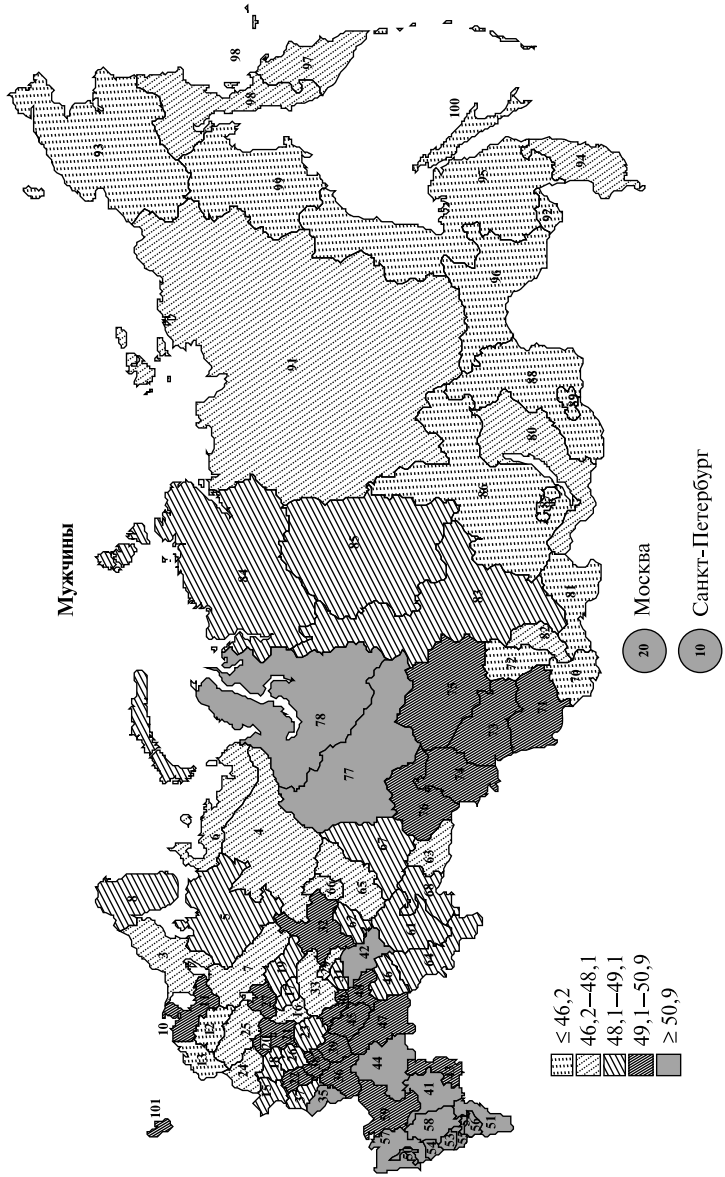


Рис. 8.7. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России, 2011 г., лет


Мужчины
≤ 46,2
46,2–48,1
48,1–49,1
49,1–50,9
≥ 50,9
Москва
Санкт-Петербург

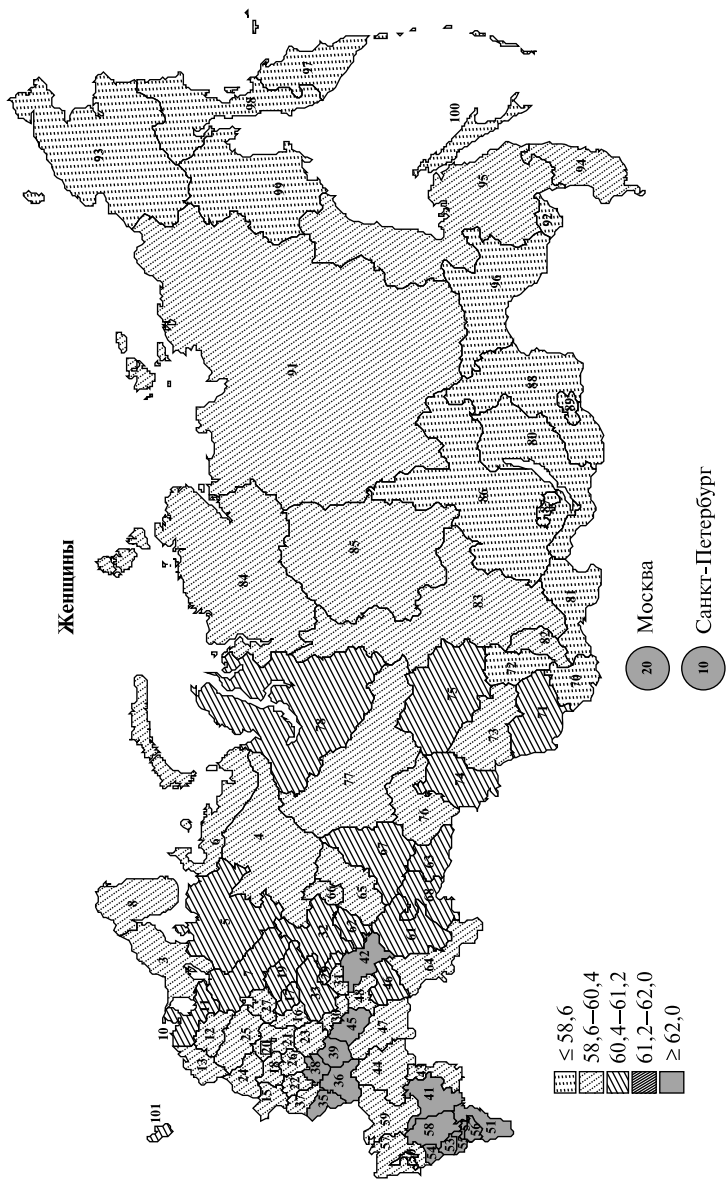


Рис. 8.8. Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 15 лет в России, 2011 г., лет

8.4. Резервы снижения младенческой смертности использованы не полностью

В 1970-е годы в России приостановилось снижение младенческой смертности; она даже стала повышаться, что резко контрастировало с тенденциями большинства развитых стран и обусловило значительное отставание от них. Но в 1980-е годы снижение младенческой смертности в основном возобновилось, а с 2000 г. неуклонно продолжается (рис. 8.9). К 2002 г. у мужчин и к 2000 г. у женщин в России был преодолен так называемый парадокс младенческой смертности (когда ожидаемая продолжительность жизни при рождении ниже, чем в возрасте одного года).

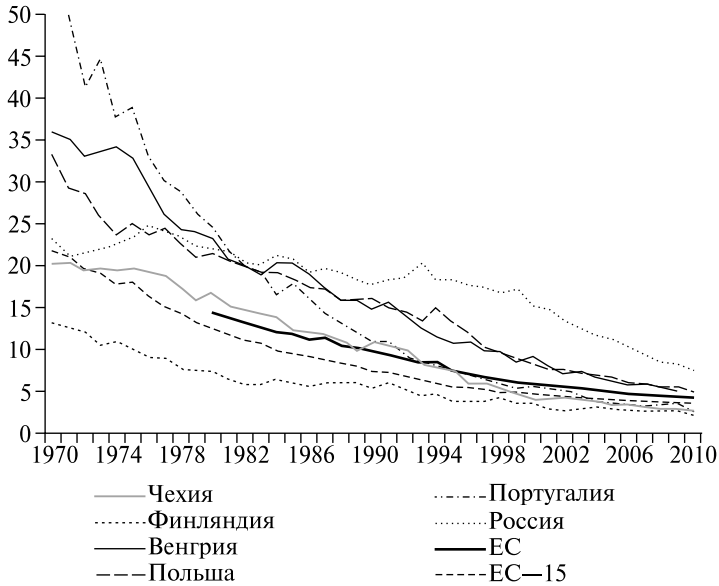


Рис. 8.9. Младенческая смертность в некоторых странах, на 1000 родившихся живыми, 1970–2010 гг.

Источники: Данные Росстата; база данных ВОЗ «Здоровье для всех» (http://www.euro.who.int/ru/what-we-do/data-and-evidence/databases/european-health-for-all-database-hfa-db2); расчеты авторов.

Тем не менее успехи в снижении младенческой смертности не следует преувеличивать, в России еще много не использованных резервов для ее снижения и соответственно роста ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Отмечаемый в России в 2011 г. уровень 7,35‰ примерно в 2–3 раза выше, чем во многих развитых странах (минимальные из имеющихся в базе данных ВОЗ «Здоровье для всех» показатели в 2010 г. были в Финляндии — 2,24‰ и в Швеции — 2,54‰)[4], существенно выше, чем в среднем по странам ЕС и Восточной Европы, включая бывшие прибалтийские республики. Снижение младенческой смертности отмечается во всех развитых странах, но в долговременном плане темпы снижения коэффициента младенческой смертности в России гораздо ниже, чем во многих из данных стран. Особенно это заметно при сравнении с Португалией, где в 1971 г. младенческая смертность в 2,3 раза превосходила российскую, а к 2010 г. снизилась почти в 20 раз (в России — всего в 3,1 раза) и сейчас почти в 3 раза ниже, чем в России.

Сравнивая уровни младенческой смертности в России и других странах, следует иметь в виду, что, как уже упоминалось, в нашей стране учет младенческой смертности соответствует не всем критериям ВОЗ. До 2012 г. он проводился в соответствии с определением живорождения, принятым в России с 1993 г. (год официального перехода страны на новое определение живорождения), которое, хотя и отличается от определения, использовавшегося до 1993 г. в СССР, не вполне соответствует критериям, принятым ВОЗ.

В России до 1993 г. живорожденным считался ребенок, родившийся при сроке беременности 28 недель и более, с массой тела 1000 г и более, с длиной тела 35 см и более, который после рождения начал дышать. Если дети родились при меньшем сроке беременности, весе или меньшей длине тела, они включались в число живых, только если прожили 7 полных суток (168 ч). Согласно же определению ВОЗ все живорожденные дети должны регистрироваться и учитываться как таковые независимо от продолжительности беременности или от того, были ли они живыми или

[4] База данных ВОЗ «Здоровье для всех».

мертвыми в момент регистрации; если они умирают через какое-то время сразу после родов, то также должны регистрироваться и учитываться в числе смертей.

Понятно, что в результате принятия Россией критериев ВОЗ должно было бы увеличиться число детей, умерших на первой неделе жизни, из-за перехода части детей из мертворожденных в живорожденные. Но в 1993 г. согласно приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 04.12.1992 № 318 и постановлению Госкомстата России от 04.12.1992 № 190 на это определение в полной мере перешла только ведомственная статистика. В органах же ЗАГС по-прежнему регистрируются родившиеся с массой тела 1000 г и более, а если она не известна, то с длиной тела 35 см и более и сроком беременности 28 недель и более, а также живорожденные с массой тела менее 1000 г при многоплодных рода (единственное реальное расширение определения живорождения) и все родившиеся с массой тела от 500 до 999 г, если они прожили более 168 ч (т.е. одну неделю).

Фактически, по сравнению с существовавшей до 1993 г. ситуацией, в число живорожденных вошли:

1) дети, у которых отсутствовало дыхание, но имелись другие признаки жизни, такие как сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры;

2) дети с массой тела от 500 до 1000 г, родившиеся при многоплодных родах и умершие в ранний неонатальный период.

Согласно приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» с 1 апреля 2012 г. Россия перешла на учет живорождений по следующим критериям: срок беременности — 22 недели и более; масса тела ребенка при рождении — 500 г и более (или менее 500 г при многоплодных родах); длина тела ребенка при рождении — 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна). Таким образом, живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 г и более (или менее 500 г при многоплодных родах) или (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна)

при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у него признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)[5].

Сравнивая определения, мы видим, что сделан большой шаг по сравнению с 1993 г. (отказались от срока в 168 ч для определения живорождения, кроме детей с весом менее 500 г, срока беременности в 28 недель, веса 1000 г и роста 35 см), но полного перехода на определение живорождения ВОЗ так и не случилось: остались не предусмотренные определением ВОЗ ограничения срока беременности в 22 недели, то же самое можно сказать о весе и росте ребенка при рождении.

Из-за использования неполного определения живорождения в реальности коэффициент младенческой смертности в России занижен, а разрыв между Россией и другими развитыми странами по уровню младенческой смертности больше, чем он выглядит по данным российской статистики.

Используя данные базы данных «Здоровье для всех» (до 2006 г.) и формы 32 Минздравсоцразвития России (с 2007 г.), можно оценить недоучет уровня ранней неонатальной смертности и соответственно младенческой смертности в России и подсчитать, какими бы были показатели младенческой смертности в России, если бы в живорождениях и умерших учитывались дети не только весом 1000 г и более (рис. 8.10[6]).

Из рис. 8.10 видно, что характер динамики младенческой смертности в целом за расчетный период не изменился, но расхождение между кривыми, а следовательно, и уровень недоучета в ранний неонатальный период в последние годы увеличивается. По нашим расчетам, если бы в России в 2011 г. уровень младенческой смертности в официальной статистике был определен в со-

---

[5] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Рос. газ. 2012. 23 марта.

[6] Методология расчета представлена в ст.: *Андреев Е.М., Кваша Е.А.* Особенности показателей младенческой смертности в России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2002. № 4. С. 15–20.

ответствии с действующим с 2012 г. в нашей стране определением живорождения, то внесение поправки на недоучет смертности в ранний неонатальный период снизило бы ожидаемую продолжительность жизни при рождении для обоих полов на 0,08 года, что не так мало.

Рис. 8.10. Младенческая смертность в России по официальным данным и с учетом родившихся с весом 500–999 г (умершие в возрасте до одного года в расчете на 1000 живорождений)

Источники: Данные Росстата, Минздрава России; расчеты авторов.

Не вызывает сомнений, что переход на новое определение живорождения в 2012 г. должен увеличить число детей, умерших на первой неделе жизни, так как часть детей из мертворожденных перейдет в живорожденные и умершие, что приведет к росту прежде всего ранней неонатальной и в итоге младенческой смертности в целом.

Недоучет младенческой смертности существует не только в России, но и во многих других странах. ВОЗ и ЮНИСЕФ регуляр-

но осуществляют и публикуют свои независимые оценки уровней младенческой смертности по странам с поправкой на этот недоучет. Согласно оценкам, приводящимся в базе данных «Здоровье для всех» на 2010 г. (рис. 8.11*б*), если в странах ЕС—15 недоучета почти нет, то в странах Восточной Европы, в части стран Балтии и СНГ различия между национальными данными и оценками ВОЗ очень велики. Например, для Казахстана разница составляет 76%, Киргизии — 48, Латвии — 40, Украины — 20, России — 18%. Такие различия связаны не только с применяемым критерием живорождения в стране, но и с рядом других причин (например, переброской умерших по возрасту смерти, высокой платой за регистрацию и т.д.).

Россия — огромная и разнородная страна. Как и все другие показатели, коэффициент младенческой смертности в России включает и нивелирует изменения во всех административно-территориальных единицах страны. И естественно, для достижения более низкого уровня младенческой смертности в России в целом необходимо добиться, и не обязательно одинаковыми средствами, снижения этого уровня в каждом регионе.

Если рассматривать изменение уровня младенческой смертности по федеральным округам России, то видно, что в целом в них с 1999 по 2011 г. отмечается тенденция к снижению младенческой смертности (рис. 8.12). При этом надо иметь в виду, что субъекты РФ, относящиеся к одному федеральному округу, часто весьма разнородны и внутри округа, с точки зрения решения демографических задач. Ранжирование округов по уровню младенческой смертности почти не изменилось за эти годы. Наиболее низкие показатели как в начале, так в конце периода отмечались в Северо-Западном ФО, где к 2011 г. они приблизились к уровню, отмечаемому в странах — членах ЕС с 2004 или 2007 г., а вот за второе место постоянно борются Центральный и Уральский ФО, немного отстает Приволжский ФО. За «лидерство» по уровню младенческой смертности до середины периода с переменным успехом боролись Дальневосточный и Северо-Кавказский[7] ФО, но с 2006 г. наивысшие показатели отмечаются в последнем. А в 2011 г. Северо-Кавказский ФО стал единственным, где за-

[7] Северо-Кавказский ФО официально существует с 2010 г., ранее он был составной частью Южного ФО.

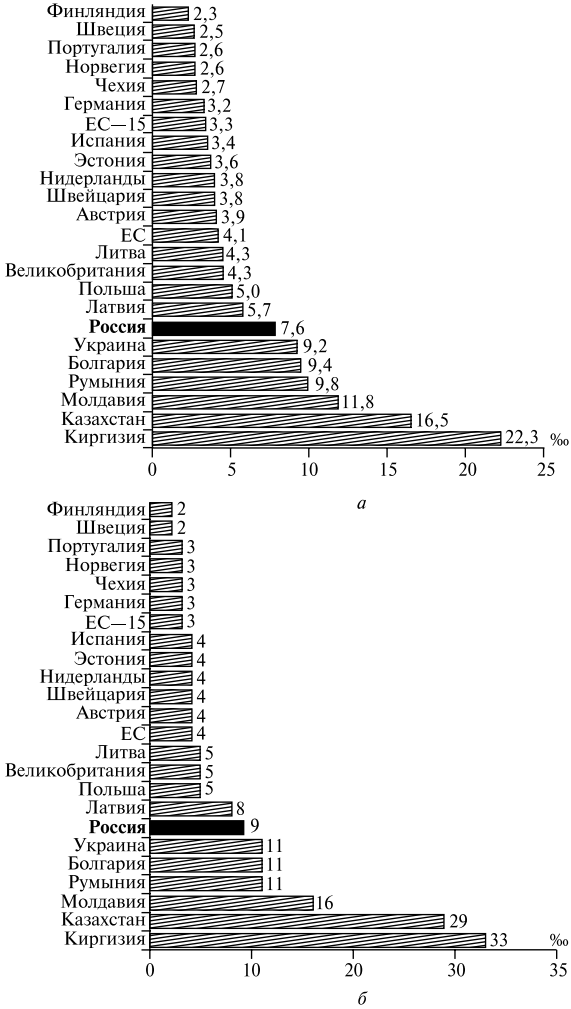


Рис. 8.11. Младенческая смертность в некоторых странах, по национальным данным (*а*) и расчетам ВОЗ (*б*), в 2010 г. (число умерших в возрасте до одного года на 1000 живорождений)

Источник для рис. 8.11, 8.13: База данных ВОЗ «Здоровье для всех».

фиксирован рост коэффициента младенческой смертности. Есть специфика и в темпах изменения этого показателя по округам. Наибольшие темпы снижения коэффициента отмечены в Северо-Западном ФО, а наименьшие — в Северо-Кавказском ФО (в последнем в течение ряда лет отмечался даже рост младенческой смертности, при том, что, как и в отношении других показателей смертности, с большой вероятностью можно предположить недоучет детских смертей в Кавказском регионе России).

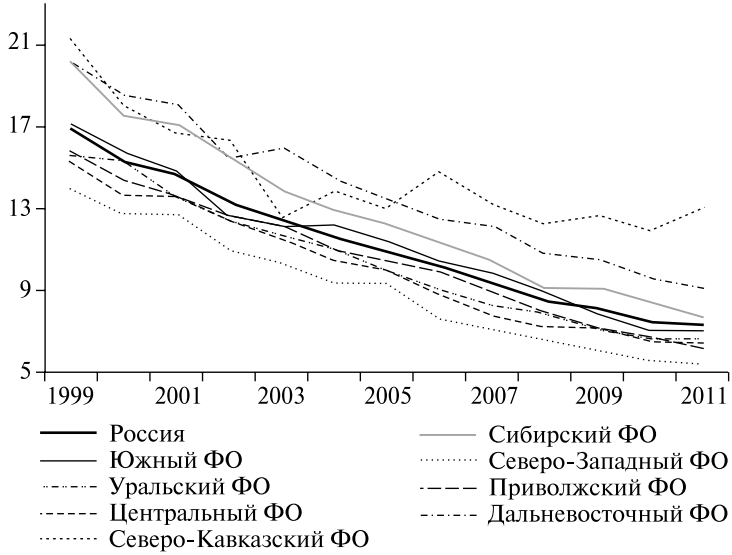


Рис. 8.12. Младенческая смертность в России и федеральных округах в 1999–2011 гг. (число умерших в возрасте до одного года на 1000 живорождений)

Начиная со второй трети XX столетия в развитых странах снижение младенческой смертности стало означать возрастающую концентрацию смертности на первых четырех неделях жизни (0–27 дней), а в них — на первой неделе жизни (ранняя неонатальная смертность). Именно в этот период организм ребенка наиболее уязвим, и предотвратить смерть в случае возникновения заболевания особенно сложно. Прожив этот период, ребенок в

развитых странах имеет более высокие шансы на выживание. Поэтому снижение младенческой смертности сопровождалось изменением соотношения ее неонатальной (ранней неонатальной) и постнеонатальной компонент: постнеонатальная смертность становилась все более контролируемой, и ее вклад уменьшался. В последние годы доля неонатальной компоненты в большинстве стран Европейского региона стабилизировалась в среднем на уровне 65–70% (при слабой тенденции к снижению этой доли в последние годы) (рис. 8.13).

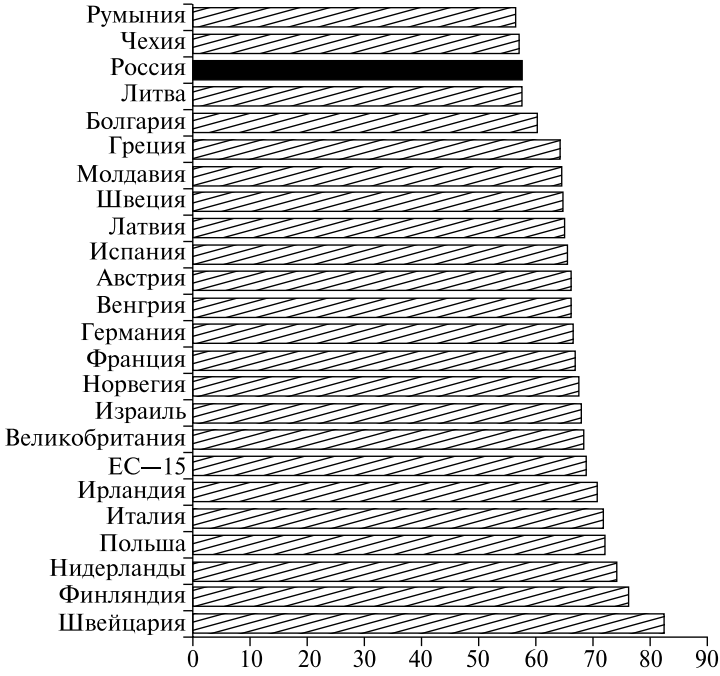


Рис. 8.13. Доля неонатальной составляющей в младенческой смертности в некоторых странах в 2009 г., %

В России доля умерших до 28-го дня жизни, напротив, в целом имела тенденцию к медленному снижению начиная с конца 1990-х до конца 2000-х годов (с 61,1% в 1998 г. до 55,6% в 2010 г.), оставаясь при этом к концу первого десятилетия XXI в. на доволь-

но низком уровне по сравнению с другими странами, рассматриваемыми в базе данных ВОЗ «Здоровья для всех» (рис. 8.13 и 8.14). Учитывая, что основная доля умерших в неонатальном периоде приходится на раннюю неонатальную составляющую младенческой смертности, это свидетельствует о том, что в России довольно успешно борются с ранней неонатальной смертностью (т.е. в основном в родильном доме, где за нее несут ответственность медики) — она сократилась, по сравнению с 1990 г., почти в 3,3 раза. Но все еще высокая доля смертности детей, переживших первую неделю жизни, говорит о том, что остаются неиспользованными большие резервы снижения младенческой смертности за счет ее поздней неонатальной и постнеонатальной компонент (в снижении которых кроме медицины большую роль играет и обстановка, в которой живет ребенок, здоровье матери и т.д.), и нельзя ослаблять усилия, направленные на снижение уровня этих компонент. К тому же темпы снижения их уровня гораздо ниже, чем ранней неонатальной: к 2011 г. по сравнению с 1990 г. уровень поздней неонатальной смертности снизился в 1,3 раза, а постнеонатальной — более чем в 2 раза. Но, конечно, необходимо снижать и уровень ранней неонатальной смертности.

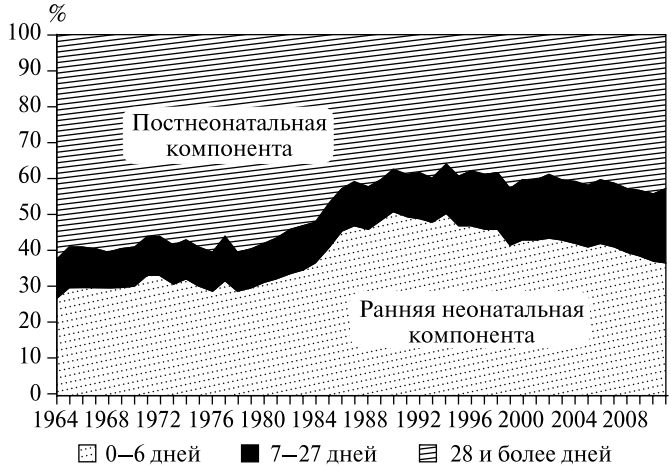


Рис. 8.14. Компоненты младенческой смертности в России, 1964–2011 гг.

Пока снижение доли неонатальной смертности происходит за счет ее ранней неонатальной компоненты, при этом доля поздней неонатальной составляющей постоянно увеличивается. А в 2011 г., впервые за много лет, отмечен и рост коэффициента поздней неонатальной смертности (с 1,4‰ в 2010 г. до 1,5‰ в 2011 г.).

С чем этот рост может быть связан? Возможно, это случайность. Но скорее всего, сказывается действие некоторых неблагоприятных факторов. С одной стороны, это более ослабленное, по сравнению с развитыми странами, внимание к снижению смертности в постнеонатальный период. С другой стороны, в России существует недоучет ранней неонатальной смертности, а также более слабое, чем в развитых странах, обеспечение медицинских учреждений техникой и аппаратурой, необходимой для выхаживания детей в ранний неонатальный период. Возможно, это в какой-то степени отражает подготовку к переходу на новое определение живорождения: когда ребенка стали записывать живорожденным, но он умирал, то, чтобы не портить статистику в больницах (в первые 7 дней), его записывали умершим в 8-й или ближайшие дни жизни. Такой рост зафиксирован и в статистических отчетах. Если в 2010 г. на 8–10-й день жизни умерло 620 младенцев, то в 2011 г. — уже 679. Также отмечен рост числа умерших на 10–13-м днях жизни.

В течение длительного времени снижение младенческой смертности в России происходило в основном за счет причин экзогенного характера. Так, в период с 1980 по 2011 г. смертность младенцев от болезней органов дыхания снизилась более чем в 16 раз, что составило почти половину всего снижения. Но с 1990 по 2010 г. смертность младенцев по этой причине снизилась в 5,5 раза (около 20% общего снижения младенческой смертности) т.е. основное снижение по этим причинам пришлось на 1980-е годы (табл. 8.8).

Снижение младенческой смертности по причинам эндогенного характера началось лишь с последней четверти XX в. (до этого отмечался рост по этим причинам). С 1980 по 2011 г. смертность от «отдельных состояний, возникающих в перинатальном периоде» — причин, смертность от которых снизить гораздо сложнее, чем от экзогенных причин, — уменьшилась в 1,6 раза, что составило около 15% от общего снижения младенческой смертности. За период же 1990–2011 гг. уровень смертности от этой группы причин снизился в 2,3 раза, что составило 45% от общего снижения

Таблица 8.8. Коэффициенты младенческой смертности по причинам смерти в России в 1980, 1990, 1995, 2000, 2005–2011 гг., на 10 000 родившихся живыми

Причина смерти	Год										
	1980	**1990**	**1995**	**2000**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**
Все причины	220,8	174,0	181,3	153,3	109,7	102,1	93,5	85,2	81,4	75,1	73,5
Причины перинатальной смерти	57,6	80,1	78,6	67,7	49,1	47,3	42,9	39,2	36,7	34,5	34,9
Врожденные аномалии	34,6	37,0	41,8	35,5	26,9	24,5	22,7	20,6	20,4	18,2	18,0
Болезни органов дыхания	73,6	24,7	24,2	16,5	8,3	7,8	6,9	6,1	5,4	4,6	4,5
Инфекционные и паразитарные болезни	31,7	13,4	12,7	9,2	5,0	4,1	3,8	3,0	2,9	3,0	2,7
Болезни органов пищеварения	4,1	1,1	1,1	0,9	0,7	0,7	0,6	0,4	0,5	0,5	0,5
Внешние причины смерти	10,4	7,1	10,1	9,7	7,6	6,6	6,4	5,9	5,7	4,7	4,6
Другие причины	8,8	10,6	12,8	13,8	12,1	11,1	10,2	10,0	9,8	9,6	8,3

младенческой смертности. Снижение смертности от врожденных аномалий (второй группы по уровню вклада в младенческую смертность) в России началось только в конце XX в. С 1990 по 2011 г. уровень смертности от отдельных состояний, возникающих в перинатальном периоде, снизился в 2 раза, но это снижение составило лишь пятую часть общего снижения младенческой смертности.

В развитых странах для структуры причин смерти детей в возрасте до одного года в начале XXI в. характерно преобладание причин, связанных с перинатальным периодом и врожденными аномалиями, т.е. в основном с причинами эндогенного характера (табл. 8.9). В России в последнее десятилетие эта доля стала примерно такой же, как и во многих развитых странах. Но если при сравнении добавить к этим двум группам причин группу симптомов, признаков и отклонений от нормы (т.е. те причины смерти, которые в младенческом возрасте приходятся в основном на первый месяц жизни ребенка), то различия с развитыми странами еще по большей части остаются.

Несмотря на продолжающееся в последнее десятилетие снижение уровня младенческой смертности по России в целом, продолжают сохраняться и довольно значительные региональные различия по этому показателю (рис. 8.15). В 2011 г. разрыв между максимальным и минимальным коэффициентами младенческой смертности по регионам составил 14,2‰ (минимум в Чувашской Республике — 3,5‰, максимум в Чеченской Республике — 17,7‰). В течение нескольких лет регионом с наименьшим уровнем младенческой смертности был Санкт-Петербург. В 2011 г. его, кроме Чувашской Республики, опередила Тамбовская область. К регионам с наименьшим уровнем показателя относится бóльшая часть регионов Северо-Западного ФО, а к регионам с наибольшим уровнем показателя — часть республик Северного Кавказа.

В целом в 2011 г. по сравнению с 2010 г. коэффициент младенческой смертности снизился в 48 регионах, а вырос — в 32. Наибольшее его снижение зафиксировано в Чукотском АО (8,8‰) и Республике Калмыкия (3,8‰), а наибольший рост — в Еврейской автономной области (3,8‰), Магаданской области (3,3‰) и Чеченской Республике (2,5‰). Скорее всего, рост младенческой смертности в таком большом числе регионов связан с подготовкой к переходу на новое определение живорождения.

Таблица 8.9. Доли различных причин смерти в общем числе умерших детей в возрасте до одного года в некоторых развитых странах, %

Страна	Год	Инфекционные заболевания	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Врожденные аномалии	Причины перинатальной смерти	Симптомы и неточно обозначенные состояния	Внешние причины смерти	Другие причины	Коэффициент младенческой смертности, ‰
Австрия	2010	0,0	0,7	0,0	29,3	54,7	7,8	1,6	5,9	3,9
Белоруссия	2009	5,3	2,7	0,8	41,1	26,8	6,8	6,5	10,0	4,7
Болгария	2010	4,5	16,1	2,3	17,5	40,0	4,0	2,4	13,3	9,4
Великобритания	2010	1,9	1,6	0,6	24,7	53,5	8,4	1,7	7,6	4,3
Венгрия	2009	0,8	0,6	0,0	26,7	61,8	2,6	1,6	5,9	5,1
Германия	2010	1,5	0,6	0,7	27,6	49,7	10,9	2,3	6,8	3,4
Испания	2009	1,8	1,4	0,3	23,8	54,6	6,6	1,9	9,6	3,3
Италия	2009	1,4	2,1	1,4	23,0	58,6	3,5	1,8	8,4	3,6
Казахстан	2009	3,1	9,4	0,5	61,1	16,7	1,4	4,0	3,8	18,2
Киргизия	2009	4,9	14,3	0,2	10,7	64,9	0,4	2,4	2,2	27,5
Латвия	2010	3,6	0,9	1,8	22,7	52,7	11,8	2,7	3,6	5,7
Литва	2010	1,3	0,7	0,0	34,0	42,5	7,2	7,8	6,5	4,3
Молдавия	2010	3,4	13,4	1,1	29,4	39,9	2,5	6,5	3,8	11,8

Окончание табл. 8.9

Страна	Год	Инфекционные заболевания	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Врожденные аномалии	Причины перинатальной смерти	Симптомы и неточно обозначенные состояния	Внешние причины смерти	Другие причины	Коэффициент младенческой смертности, ‰
Нидерланды	2010	1,3	1,2	0,4	30,2	50,8	3,7	1,7	10,6	3,8
Норвегия	2010	0,0	0,6	0,0	29,9	49,7	8,9	0,6	10,2	2,6
Польша	2010	2,1	2,5	0,1	34,0	51,5	3,8	1,8	4,1	5,0
Португалия	2010	1,2	1,5	1,2	18,9	57,9	8,5	0,4	10,4	2,5
Россия	2011	3,6	6,2	0,6	24,5	47,4	5,8	6,3	5,6	7,4
Румыния	2010	2,2	28,9	1,4	24,8	34,4	0,8	4,0	3,5	9,8
США	2008	1,7	2,1	2,1	20,1	49,2	12,6	6,3	5,9	6,6
Украина	2010	2,9	3,1	0,6	52,5	23,8	3,7	5,9	7,4	9,2
Финляндия	2010	0,7	1,4	0,7	29,0	42,0	13,8	2,9	9,4	2,3
Франция	2009	1,3	1,1	0,7	22,1	47,1	16,2	2,4	9,1	3,7
Чехия	2010	1,9	2,9	0,3	19,8	54,6	9,6	5,4	5,4	2,7
Швеция	2010	5,4	1,7	0,7	25,2	38,4	17,7	0,7	10,2	2,5
Эстония	2010	3,8	3,8	0,0	25,0	44,2	3,8	13,5	5,8	3,3
Япония	2010	3,3	4,0	2,7	37,4	25,7	12,5	6,0	8,5	2,3

Источники: Данные Росстата, страновых статистических органов; расчеты авторов.

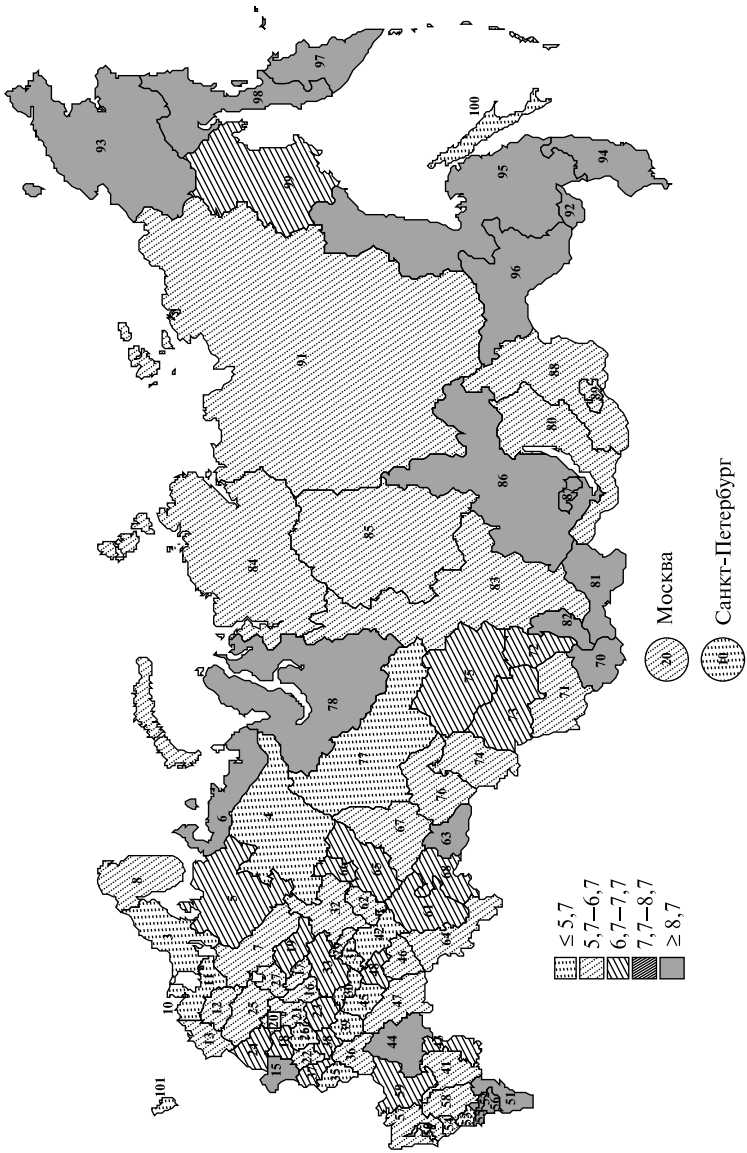


Рис. 8.15. Младенческая смертность в 2011 г. по регионам России, ‰

8.5. Снижение смертности и причины смерти

В табл. 8.4 на с. 394 была представлена декомпозиция прироста продолжительности жизни в России в 2003–2011 гг. по возрастным группам. Используя тот же метод декомпозиции[8], проанализируем вклад в этот прирост изменений смертности от различных причин смерти (табл. 8.10, рис. 8.17 на с. 421, 432–434).

Нетрудно увидеть, что львиная доля прироста продолжительности жизни за 2003–2011 гг. (4,24 года из 5,51, или 77% у мужчин; 3,01 года из 3,76, или 80% у женщин) обусловлена снижением смертности от двух групп причин смерти: болезней системы кровообращения и внешних причин, причем у мужчин — в основном от внешних причин. По структуре этот прирост продолжительности жизни напоминает прирост, достигнутый за короткое время горбачевской антиалкогольной кампании (1985–1987). Тогда у мужчин за счет снижения смертности от двух названных групп причин было получено 2,43 года из 3,16 — те же 77%; у женщин — 0,95 года из 1,32 — 72%) (табл. 8.11).

Это сходство наводит на мысль, что и в данном случае рост продолжительности жизни был связан с какими-то изменениями в потреблении алкоголя. Надежной статистики потребления алкоголя в России нет, но некоторые сведения о подвижках в структуре потребления алкоголя все же имеются.

В табл. 8.12 приведены результаты сравнения потребления алкоголя, по данным 9-го и 17-го раундов (2000 и 2008 гг.) Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ)[9]. Из таблицы видно, что доля этанола, потребленного в виде водки поколениями в возрасте до 40 лет, заметно снизилась. Об этом же свидетельствуют данные статистики торговли (рис. 8.16). Конечно, статистика продаж может отличаться от статистики потребления, но в какой-то мере все же свидетельствует об изменениях в структуре потребления алкоголя в сторону снижения доли этанола, потребляемого в виде крепких напитков, прежде всего за счет потребления пива.

---

[8] *Андреев Е.М.* Метод компонент в анализе продолжительности жизни // Вестн. статистики. 1982. № 9. С. 42–47.

[9] Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (http://www.hse.ru/rlms).

Таблица 8.10. Прирост продолжительности жизни в России в 2003–2011 гг. за счет изменения смертности от указанной причины в соответствующей возрастной группе, лет

Причина смерти	Мужчины					Женщины				
	Всего	0–14	15–39	40–59	60+	Всего	0–14	15–39	40–59	60+
Все причины	5,51	0,55	1,22	2,37	1,37	3,76	0,45	0,30	1,05	1,97
Болезни системы кровообращения	1,96	0,00	0,12	0,86	0,98	2,21	0,00	0,03	0,48	1,70
Новообразования	0,19	0,01	0,01	0,12	0,06	0,12	0,01	0,02	0,08	0,01
Болезни органов дыхания	0,36	0,06	0,01	0,17	0,11	0,14	0,05	–0,01	0,05	0,05
Инфекционные и паразитарные болезни	0,08	0,03	–0,06	0,09	0,01	–0,03	0,03	–0,07	0,01	0,00
Причины перинатальной смерти и врожденные аномалии	0,26	0,26	0,00	0,00	0,00	0,24	0,24	0,00	0,00	0,00
Внешние причины смерти	2,28	0,14	1,08	0,91	0,16	0,80	0,08	0,29	0,32	0,10
Другие причины	0,38	0,05	0,06	0,22	0,05	0,28	0,04	0,03	0,11	0,10

Таблица 8.11. Прирост продолжительности жизни в России в 1984–1987 гг. за счет изменения смертности от указанной причины в соответствующей возрастной группе, лет

Причина смерти	Мужчины					Женщины				
	Всего	0–14	15–39	40–59	60+	Всего	0–14	15–39	40–59	60+
Все причины	3,16	0,18	1,19	1,33	0,46	1,32	0,21	0,27	0,51	0,33
Болезни системы кровообращения	0,65	0,00	0,09	0,27	0,30	0,50	0,00	0,03	0,19	0,28
Новообразования	–0,05	0,00	0,01	0,00	–0,06	–0,03	0,00	0,01	0,00	–0,04
Болезни органов дыхания	0,49	0,19	0,05	0,16	0,09	0,30	0,17	0,02	0,04	0,07
Инфекционные и паразитарные болезни	0,15	0,08	0,02	0,04	0,01	0,09	0,08	0,01	0,01	0,00
Причины перинатальной смерти и врожденные аномалии	–0,15	–0,15	0,00	0,00	0,00	–0,10	–0,10	0,00	0,00	0,00
Внешние причины смерти	1,78	0,06	0,90	0,72	0,10	0,45	0,05	0,16	0,21	0,04
Другие причины	0,29	0,01	0,12	0,15	0,01	0,10	0,02	0,04	0,06	–0,02

Таблица 8.12. Доля чистого этанола, потребленного мужчинами соответствующего возраста в виде пива и водки в 2000 и 2008 гг., Россия

Возраст, лет	В виде пива		В виде водки		Разность	
	2000 г.	2008 г.	2000 г.	2008 г.	Пиво	Водка
15–19	53,7 (4,4)*	59,6 (4,2)	24,1 (3,5)	9,7 (2,5)	5,9	–14,3
20–24	40,3 (2,5)	68,5 (2,2)	43,4 (2,5)	15,6 (1,7)	28,2	–27,8
25–29	28,7 (2,1)	53,4 (2,2)	52,6 (2,4)	33,7 (2,1)	24,7	–18,9
30–34	20,3 (1,7)	44,8 (2,4)	54,2 (2,8)	44,2 (2,4)	24,6	–10,0
35–39	19,0 (1,7)	35,6 (2,4)	55,1 (2,5)	46,4 (2,6)	16,6	–8,7
40–44	21,1 (1,8)	33,0 (2,3)	58,9 (2,3)	51,7 (2,6)	12,0	–7,3
45–49	12,4 (1,2)	32,1 (2,4)	65,2 (2,3)	53,7 (2,6)	19,7	–11,4
50–54	11,6 (1,6)	27,9 (2,3)	62,5 (2,8)	56,8 (2,7)	16,3	–5,7
55–59	16,2 (2,8)	24,4 (2,7)	63,0 (4,2)	56,7 (3,4)	8,1	–6,3
60+	9,3 (1,4)	19,6 (2,7)	59,1 (3,7)	57,2 (3,7)	10,2	–2,0

* В скобках указана стандартная ошибка доли.
Источник: Рассчитано по данным РМЭЗ, раунды 9 и 17.

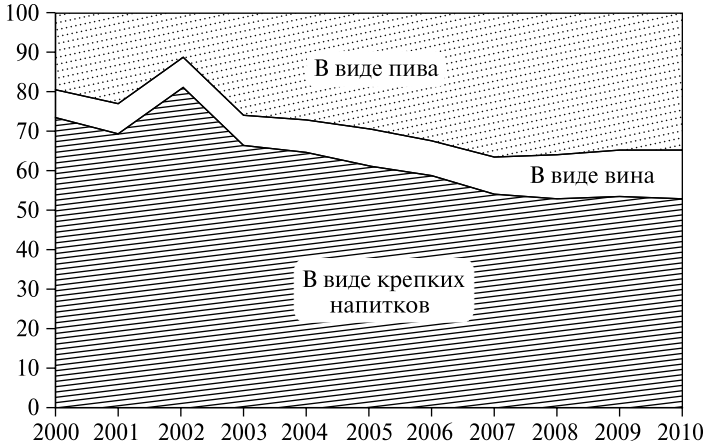


Рис. 8.16. Доля чистого этанола, потребленного в виде водки, вина и пива в 2000–2010 гг., по данным о продаже населению алкогольных напитков, %

Источник: Торговля в России за 2003/2005/2007/2011: стат. сб. / Росстат.

Пиво, несомненно, менее вредно, чем крепкие алкогольные напитки: потребителям пива не грозит случайное отравление алкоголем, у них уменьшается риск развития алкогольной кардиомиопатии и иных болезней системы кровообращения. В некоторой части российского общества сложилось представление об особой опасности пивного алкоголизма, однако в серьезной наркологической литературе такого понятия нет. А самая «пивная» страна мира — Бавария — отличается одной из самых высоких в современном мире продолжительностью жизни мужчин — 78,09 года в 2008–2010 гг.[10]

Если рассмотреть вклад снижения смертности от болезней системы кровообращения и внешних причин в рост продолжительности жизни более подробно, то обращает на себя внимание весьма значительный вклад и в 2003–2011 гг., и в 1984–1987 гг. снижения смертности от алкогольных отравлений у мужчин и даже у женщин. При том, что уровень смертности от этих причин несопоставим с уровнем смертности от ишемической болезни сердца (от которой в 2011 г. в России умерло в 35 раз больше людей, чем от алкогольных отравлений), вклад снижения смертности от алкогольных отравлений у мужчин составил 43% от вклада снижения смертности от ишемической болезни, и даже у женщин — 25%. В 1984–1987 гг. ситуация была еще более наглядной, соответствующие показатели составили 81 и 31% (табл. 8.13).

Вклад снижения смертности от алкогольных отравлений важен, конечно, и сам по себе, но, может быть, важнее то, что он служит индикатором ослабления влияния алкогольного фактора на смертность от других причин, в частности, от той же ишемической болезни (в этиологии которой злоупотреблению алкоголем принадлежит далеко не последнее место) и, конечно, от внешних причин. Неслучайно у мужчин более половины вклада снижения смертности от отравлений алкоголем приходится на группу 40–59 лет, где снижение смертности от ишемической болезни сердца было наибольшим, да и снижение смертности от внешних причин

[10] Ergebnis — 12621-001z // Genesis-Online Datenbank / Bayerische Landesamt für Statistik und Datenverarbeitung (https://www.statistikdaten.bayern.de/genesis/online?language=de&sequenz=tabelleErgebnis&selectionname=12621-001z).

Таблица 8.13. Прирост продолжительности жизни в России в 2003–2011 и 1984–1987 гг. за счет изменения смертности от болезней системы кровообращения и внешних причин, лет

	Мужчины					Женщины				
	Всего	**0–14**	**15–39**	**40–59**	**60+**	**Всего**	**0–14**	**15–39**	**40–59**	**60+**
2003–2011 гг.										
Болезни системы кровообращения	1,96	0,00	0,12	0,86	0,98	2,21	0,00	0,03	0,48	1,70
Ишемическая болезнь сердца	0,96	0,00	0,08	0,49	0,39	0,68	0,00	0,02	0,19	0,47
Сосудистые поражения мозга	0,69	0,00	0,02	0,19	0,49	1,22	0,00	0,01	0,18	1,03
Другие болезни системы кровообращения	0,30	0,00	0,02	0,18	0,10	0,31	0,00	0,00	0,11	0,20
Внешние причины	2,28	0,14	1,08	0,91	0,16	0,80	0,08	0,29	0,32	0,10
Алкогольные отравления	0,41	0,00	0,15	0,22	0,03	0,17	0,00	0,04	0,10	0,02
Самоубийство, убийства и повреждения с неопределенными намерениями	0,87	0,02	0,46	0,34	0,06	0,26	0,01	0,12	0,11	0,03
Другие несчастные случаи	1,01	0,12	0,47	0,34	0,07	0,37	0,08	0,13	0,11	0,05

Окончание табл. 8.13

	Мужчины					Женщины				
	Всего	**0–14**	**15–39**	**40–59**	**60+**	**Всего**	**0–14**	**15–39**	**40–59**	**60+**
1984–1987 гг.										
Болезни системы кровообращения	0,65	0,00	0,09	0,27	0,30	0,50	0,00	0,03	0,19	0,28
Ишемическая болезнь сердца	0,37	0,00	0,03	0,14	0,20	0,36	0,00	0,01	0,09	0,27
Сосудистые поражения мозга	0,15	0,00	0,01	0,07	0,06	0,06	0,00	0,01	0,07	-0,01
Другие болезни системы кровообращения	0,14	0,00	0,04	0,06	0,04	0,08	0,00	0,01	0,04	0,02
Внешние причины	1,78	0,06	0,9	0,72	0,10	0,45	0,05	0,16	0,21	0,04
Алкогольные отравления	0,30	0,00	0,13	0,16	0,02	0,11	0,00	0,03	0,07	0,01
Самоубийство, убийства и повреждения с неопределенными намерениями	0,65	0,01	0,34	0,26	0,03	0,16	0,01	0,08	0,07	0,01
Другие несчастные случаи	0,83	0,05	0,43	0,29	0,05	0,18	0,04	0,06	0,07	0,02

(кроме алкогольных отравлений) в оба рассматриваемых периода тоже было весьма значительным.

Если снова сравнить изменения ожидаемой продолжительности жизни в России в 2003–2011 гг. с ее изменениями в Германии и Польше примерно в те же годы, мы в очередной раз видим, что их продвижение вперед связано в основном с решением иных, чем в России, задач — по-видимому, вследствие того, что типичные для сегодняшней России проблемы в этих странах уже — вчерашний день (табл. 8.14).

В частности, никакой роли (в Германии) или почти никакой (в Польше) не играет снижение смертности от отравлений алкоголем. Ощутимо снизилась смертность от ишемической болезни сердца и сосудистых поражений мозга, но преимущественно в старших возрастах (60 лет и старше), тогда как российские успехи в гораздо большей степени связаны со снижением смертности от этих причин в возрастной группе 40–59 лет.

Насколько в России снижение смертности мужчин похоже на ее снижение в годы антиалкогольной кампании, настолько же такая динамика в корне отличается от динамики смертности мужчин в Польше и особенно в Германии, где основной рост продолжительности жизни произошел за счет возрастной группы 60 лет и старше, а наибольшее снижение за последнее десятилетие — за счет смертности от ишемической болезни сердца. Единственное исключение — смертность польских женщин, у которых вклады снижения смертности от ишемической болезни сердца и от сосудистых поражений мозга почти не различаются.

Но возрастная динамика смертности женщин России в 2003–2011 гг. существенно отличается от динамики их смертности в период антиалкогольной кампании и во многом напоминает аналогичную динамику в Польше. В отличие от Польши (и тем более от Германии), основное снижение смертности женщин в России, хотя и концентрируется в возрастах 60 лет и старше, произошло за счет сосудистых поражений мозга, да и степень этой концентрации в старшей возрастной группе в России значительно ниже. Снижение смертности в пожилых возрастах определило более 70% от роста продолжительности жизни в Германии и Поль-

Таблица 8.14. Прирост продолжительности жизни в Германии и Польше за счет изменения смертности от болезней системы кровообращения и внешних причин, лет

	Мужчины					Женщины				
	Всего	**0–14**	**15–39**	**40–59**	**60+**	**Всего**	**0–4**	**15–39**	**40–59**	**60+**
Германия, 2000–2010 гг.										
Болезни системы кровообращения	1,62	0,01	0,03	0,20	1,39	1,38	0,00	0,01	0,07	1,3
Ишемическая болезнь сердца	0,90	0,00	0,01	0,12	0,78	0,74	0,00	0,00	0,03	0,71
Сосудистые поражения мозга	0,37	0,00	0,01	0,03	0,34	0,41	0,00	0,00	0,01	0,40
Другие болезни системы кровообращения	0,34	0,01	0,01	0,05	0,28	0,23	0,00	0,00	0,03	0,19
Внешние причины	0,33	0,03	0,23	0,07	0,01	0,11	0,02	0,07	0,03	0,00
Алкогольные отравления	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Самоубийство, убийства и повреждения с неопределенными намерениями	0,08	0,00	0,04	0,03	0,01	0,04	0,00	0,01	0,01	0,01
Другие несчастные случаи	0,25	0,03	0,19	0,04	–0,01	0,08	0,01	0,06	0,02	–0,01

Окончание табл. 8.14

	Мужчины					Женщины				
	Всего	**0–14**	**15–39**	**40–59**	**60+**	**Всего**	**0–4**	**15–39**	**40–59**	**60+**
Польша, 1999–2009 гг.										
Болезни системы кровообращения	1,25	0,01	0,03	0,34	0,87	1,55	0,01	0,01	0,17	1,36
Ишемическая болезнь сердца	0,81	0,00	0,04	0,34	0,43	0,54	0,00	0,00	0,09	0,45
Сосудистые поражения мозга	0,32	0,00	0,01	0,07	0,24	0,56	0,01	0,01	0,07	0,48
Другие болезни системы кровообращения	0,12	0,01	–0,02	–0,07	0,21	0,44	0,01	–0,01	0,01	0,43
Внешние причины	0,38	0,08	0,22	0,06	0,02	0,18	0,03	0,04	0,02	0,09
Алкогольные отравления	–0,01	0,00	0,00	–0,01	0,00	–0,01	0,00	0,00	0,00	0,00
Самоубийство, убийства и повреждения с неопределенными намерениями	0,02	0,01	0,02	0,00	0,00	0,02	0,00	0,01	0,00	0,00
Другие несчастные случаи	0,37	0,07	0,19	0,07	0,03	0,17	0,03	0,04	0,02	0,09

Источник: Расчеты автора по данным Базы данных ВОЗ WHO Mortality Database.

ше и только 52% — в России. Таким образом, российский тренд в смертности занимает промежуточное положение между наблюдавшимся в годы антиалкогольной кампании и характерным для стран современной Европы.

Особо следует сказать о вкладе в прирост продолжительности жизни снижения смертности от новообразований. Из табл. 8.15 видно, что рост продолжительности жизни за счет снижения смертности от новообразований занимает разные места в повестке дня России, Польши и Германии.

В 1984–1987 гг. в России, несмотря на общий рост продолжительности жизни, вклад в него смертности от рака был отрицательным (она увеличивалась), что, кстати, также указывает на «антиалкогольную» природу снижения смертности в тот период (рис. 8.17) — новообразования оказались мало чувствительными к антиалкогольной кампании.

В 2003–2011 гг. смертность от рака в России снижалась, но влияние этого снижения на общий рост продолжительности жизни оказался очень скромным, особенно по сравнению с Германией, где вклад этого снижения и у мужчин, и у женщин занял 2-е место после вклада снижения смертности от болезней системы кровообращения. В Польше у женщин он был незначительным, а у мужчин — довольно заметным, занимая 3-е место после вклада болезней системы кровообращения и внешних причин. В России же в 2003–2011 гг. и у мужчин, и у женщин этот вклад был и вовсе ничтожным, но все же положительным — в отличие от 1984–1987 гг., когда он был отрицательным.

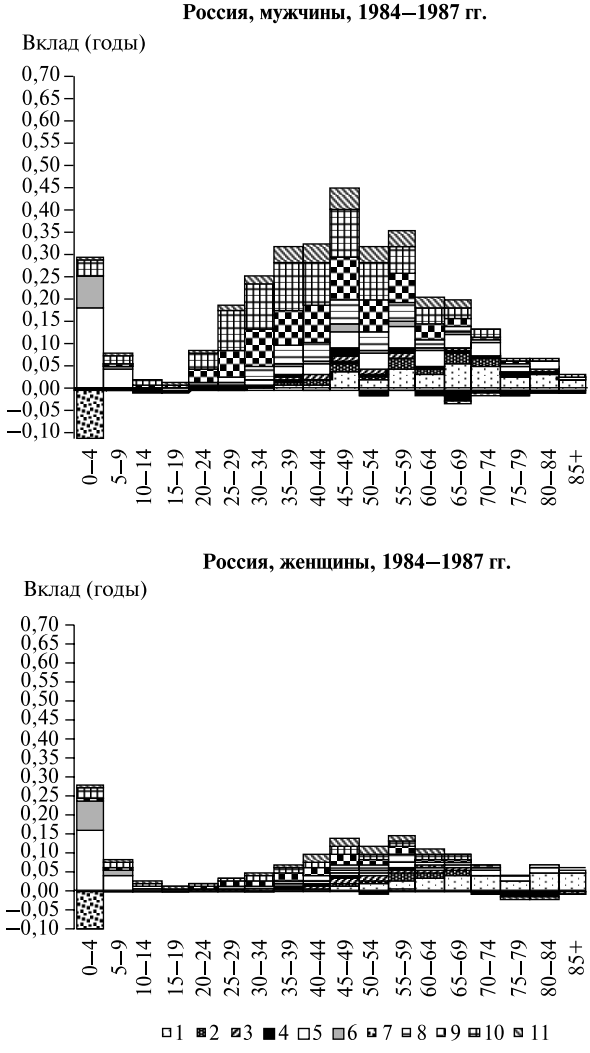
Сопоставление структуры прироста продолжительности жизни в последнее десятилетие в трех странах по возрасту и причинам смерти показывает, что в настоящее время эти страны находятся на разных этапах борьбы за снижение смертности и рост продолжительности жизни, что предопределяет выстраивание разных приоритетов, на которые следует ориентироваться в этой борьбе. Пример стран, добившихся успехов в снижении смертности, указывает не только направление, в котором надо двигаться, но и последовательность решения стоящих перед обществом задач.

Таблица 8.15. Вклад в прирост продолжительности жизни снижения смертности от новообразований в России, Польше и Германии, лет и % от общего прироста продолжительности жизни

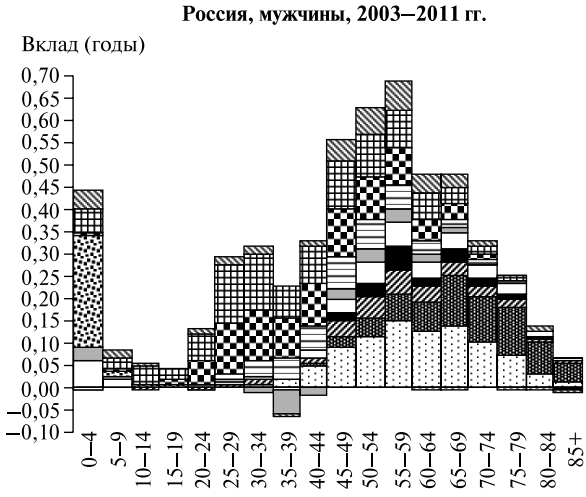
Страна	Мужчины					Женщины				
	Всего	0–14	15–39	40–59	60+	Всего	0–14	15–39	40–59	60+
В годах										
Россия, 1984–1987 гг.	–0,05	0,0	0,01	0,0	–0,06	–0,03	0,0	0,01	0,0	–0,04
Россия, 2003–2011 гг.	0,19	0,01	0,01	0,12	0,06	0,12	0,01	0,02	0,08	0,01
Польша, 1999–2009 гг.	0,32	0,02	0,04	0,18	0,08	0,1	0,01	0,05	0,08	–0,04
Германия, 2000–2010 гг.	0,63	0,01	0,01	0,19	0,42	0,37	0,01	0,03	0,13	0,21
В %										
Россия, 1984–1987 гг.	–1,6	0,0	0,8	0,0	–13,0	–2,3	0,0	3,7	0,0	–12,1
Россия, 2003–2011 гг.	3,4	1,8	0,8	5,1	4,4	3,2	2,2	6,7	7,6	0,5
Польша, 1999–2009 гг.	11,8	5,7	11,1	25,4	6,2	3,8	3,8	35,7	25,0	–2,1
Германия, 2000–2010 гг.	22,0	7,7	2,8	34,5	23,0	21,4	11,1	20,0	50,0	17,1

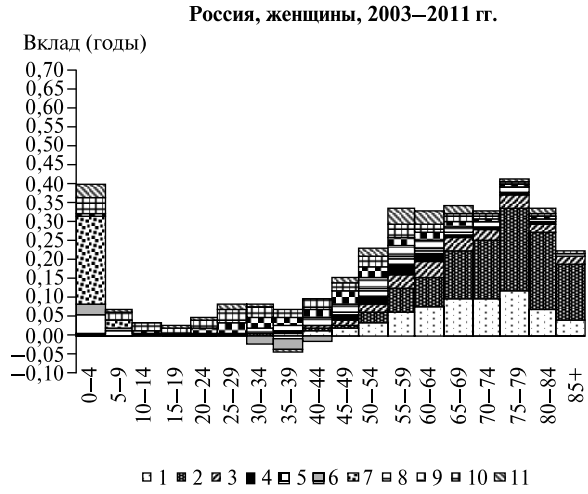
Источники для табл. 8.15 и рис. 8.17: Расчеты автора по данным Росстата и Базы данных ВОЗ WHO Mortality Database.

Рис. 8.17. Прирост продолжительности жизни в России и Германии за счет изменения смертности от указанной причины в соответствующей возрастной группе

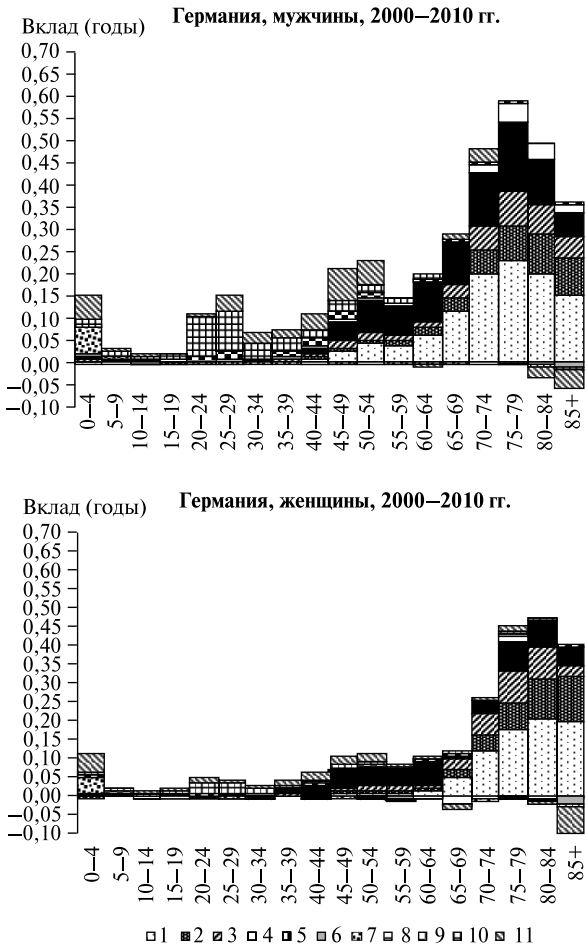


Продолжение рис. 8.17





Окончание рис. 8.17



Причины смерти: 1) ишемическая болезнь сердца; 2) сосудистые поражения мозга; 3) другие болезни системы кровообращения; 4) новообразования; 5) болезни органов дыхания; 6) инфекционные и паразитарные болезни; 7) причины перинатальной смерти и врожденные аномалии; 8) алкогольные отравления; 9) самоубийство, убийства и повреждения с неопределенными намерениями; 10) другие несчастные случаи; 11) другие причины.

8.6. Региональные изменения в смертности по причинам смерти в 2003–2011 гг.

Для анализа региональной специфики изменений смертности по причинам смерти обратимся к стандартизованным по возрасту коэффициентам смертности от важнейших групп причин смерти (табл. 8.16).

Картина, полученная на основе стандартизованных коэффициентов смертности (СКС), несколько отличается от той, что была представлена в целом по России с помощью декомпозиции роста продолжительности жизни по возрастам и причинам. Вклад возрастной группы 40–59 лет в рост продолжительности жизни мужчин больше, чем группы 60 лет и старше, а для снижения СКС соотношение обратное. Рост продолжительности жизни мужчин с ишемической болезнью сердца выше, чем у мужчин с сосудистыми поражениями мозга, в то время как снижение СКС от сосудистых поражений мозга незначительно больше, чем снижение СКС от ишемической болезни сердца. Есть и другие расхождения. Вопрос о том, какой метод оценки влияния причин смерти на ее общий уровень «правильнее», уже не дискутируется в демографии. Очевидно, что единственно верного показателя не существует. Однако, имея дело с большим числом разнородных регионов, лучше оперировать СКС, поскольку они более устойчивы к флуктуациям данных.

В Центральном и Северо-Западном ФО наибольший вклад в снижение СКС для мужчин внесла ишемическая болезнь сердца, на 2-м месте — сосудистые поражения мозга, но суммарный вклад внешних причин (графы 8–10) — больше. Вклад групп «самоубийство, убийства и повреждения с неопределенными намерениями» и «другие несчастные случаи» больше, чем вклад «новообразований», «болезней органов дыхания» и «инфекционных паразитарных болезней». Во всех округах, кроме Южного и Северо-Кавказского, выигрыш от снижения смертности от алкогольных отравлений больше, чем от снижения смертности от новообразований.

В остальных округах среди включенных в таблицу причин по вкладу в снижение смертности лидирует группа «сосудистые по-

Таблица 8.16. Изменение стандартизованных коэффициентов смертности населения федеральных округов с 2003 по 2011 г., на 100 000 населения

Федеральный округ	2003 г.	2011 г.	Снижение за счет отдельных причин смерти*										
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Мужчины													
Российская Федерация	2253	1637	141	149	44	21	42	9	7	33	61	68	41
Федеральные округа:													
Центральный	2174	1498	192	134	46	27	46	11	8	31	49	73	59
Северо-Западный	2465	1628	231	156	89	32	44	11	8	38	80	84	64
Южный	2034	1543	82	183	–18	20	18	19	8	15	46	54	64
Северо-Кавказский	1737	1305	117	164	–7	13	37	20	–2	9	28	37	16
Приволжский	2288	1749	99	150	61	21	46	0	8	34	67	54	–1
Уральский	2314	1715	82	177	37	13	50	–5	8	39	67	87	44
Сибирский	2434	1842	105	137	53	5	46	11	9	45	77	71	33
Дальневосточный	2532	1993	105	107	69	17	18	14	8	28	62	63	48

Окончание табл. 8.16

Федеральный округ	2003 г.	2011 г.	Снижение за счет отдельных причин смерти*										
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Женщины													
Российская Федерация	1077	799	56	116	28	6	9	–1	6	9	13	16	20
Федеральные округа:													
Центральный	1025	738	82	97	25	8	8	0	6	6	10	18	27
Северо-Западный	1156	784	86	129	47	8	8	0	5	11	17	23	38
Южный	1015	791	15	137	–10	6	0	–1	6	3	9	12	47
Северо-Кавказский	915	734	55	117	–19	6	8	4	–1	2	6	10	–7
Приволжский	1063	815	41	116	42	3	10	–3	7	9	13	10	0
Уральский	1105	818	23	152	29	3	9	–6	6	11	14	23	23
Сибирский	1184	894	50	117	36	4	14	–2	7	16	17	18	13
Дальневосточный	1258	983	33	101	54	6	7	1	5	11	14	18	25

* Причины смерти: 1) ишемическая болезнь сердца; 2) сосудистые поражения мозга; 3) другие болезни системы кровообращения; 4) новообразования; 5) болезни органов дыхания; 6) инфекционные и паразитарные болезни; 7) причины перинатальной смерти и врожденные аномалии; 8) алкогольные отравления; 9) самоубийство, убийства и повреждения с неопределенными намерениями; 10) другие несчастные случаи; 11) другие причины.

ражения мозга». В Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном ФО вклад внешних причин суммарно все же больше вклада сосудистых поражений мозга. Вклад ишемической болезни сердца в этих округах уступает вкладу обоих названных причин, а в Уральском ФО — и вкладу группы «другие несчастные случаи».

Самое значительное снижение смертности от ишемической болезни, других болезней системы кровообращения и суммарно всех несчастных случаев произошло в Северо-Западном ФО, а от сосудистых поражений мозга — в Южном.

У женщин во всех округах общий показатель снизился в первую очередь благодаря группе «сосудистые поражения мозга». В Южном[11], Уральском и Сибирском ФО далее следуют внешние причины, в Центральном, Северо-Западном и Северо-Кавказском ФО — ишемическая болезнь сердца. Смертность от сосудистых поражений мозга более всего снизилась в Уральском, от ишемической болезни сердца — в Северо-Западном, а от внешних причин — в Сибирском ФО.

В возрасте 40–59 лет у мужчин наибольший вклад в снижение СКС вносят внешние причины, за ними следует ишемическая болезнь сердца. Что до последующих позиций, то выделить некоторые общие закономерности не удается. У женщин во всех округах, кроме Северо-Кавказского, внешние причины на 1-м месте, а далее в Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном ФО идет ишемическая болезнь сердца, а в Южном, Приволжском, Уральском и Сибирском — сосудистые поражения мозга (табл. 8.17).

В возрастах 60 лет и старше у мужчин во всех округах, кроме Центрального и Северо-Западного, наибольший вклад в снижение СКС вносят сосудистые поражения мозга, а в Центральном и Северо-Западном ФО — ишемическая болезнь сердца. В Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском ФО ишемическая болезнь сердца занимает 2-е место. В Уральском на 2-м месте — внешние причины, в Дальневосточном — «другие болезни системы кровообращения».

У женщин в данном возрасте повсеместно сосудистые поражения мозга — первая причина снижения смертности. Из пе-

[11] В Южном ФО суммарный вклад разнородной группы «другие причины» даже больше, чем вклад внешних причин.

Таблица 8.17. Изменение стандартизованных коэффициентов смертности населения федеральных округов в возрасте 40–59 лет с 2003 по 2011 г. на 100 000 населения

Федеральный округ	2003 г.	2011 г.	Снижение СКС за счет отдельных причин смерти*								
			1	2	3	4	5	6	8	9	10
Мужчины											
Российская Федерация	2396	1552	180	74	65	43	62	33	76	114	117
Федеральные округа:											
Центральный	2311	1429	187	75	64	51	71	32	70	91	134
Северо-Западный	2931	1637	320	94	160	57	92	39	90	162	160
Южный	2052	1457	133	79	8	26	22	49	35	88	93
Северо-Кавказский	1619	1060	118	79	42	32	31	39	20	56	69
Приволжский	2385	1653	152	76	60	42	52	21	81	121	85
Уральский	2383	1507	163	64	48	32	73	23	93	132	156
Сибирский	2569	1737	149	52	67	31	65	41	105	136	108
Дальневосточный	2680	2004	169	65	34	52	51	24	64	86	95

Окончание табл. 8.17

Федеральный округ	2003 г.	2011 г.	Снижение СКС за счет отдельных причин смерти*								
			1	2	3	4	5	6	8	9	10
Женщины											
Российская Федерация	744	514	43	42	25	17	10	2	22	22	24
Федеральные округа:											
Центральный	684	460	40	40	23	22	9	3	16	16	26
Северо-Западный	911	539	79	52	64	19	17	4	27	28	38
Южный	619	486	33	38	-5	15	0	-2	7	18	13
Северо-Кавказский	494	352	25	40	10	6	7	2	5	11	13
Приволжский	707	517	36	43	24	14	6	0	22	22	14
Уральский	747	509	35	41	22	10	12	0	25	25	36
Сибирский	898	635	37	39	28	14	18	2	38	30	26
Дальневосточный	927	698	55	43	19	22	14	2	26	24	20

* Причины смерти см. в сноске к табл. 8.16.

Таблица 8.18. Изменение стандартизованных коэффициентов смертности населения федеральных округов в возрасте 60 лет и старше с 2003 по 2011 г. на 100 000 населения

Федеральный округ	2003 г.	2011 г.	Снижение СКС за счет отдельных причин смерти*								
			1	2	3	4	5	6	8	9	10
Мужчины											
Российская Федерация	8522	6523	550	803	162	55	146	16	30	64	79
Федеральные округа:											
Центральный	8316	6000	859	709	174	81	150	15	27	48	98
Северо-Западный	8844	6387	857	805	247	98	87	15	27	77	99
Южный	7947	6273	267	1004	–116	72	67	20	11	51	57
Северо-Кавказский	7123	5611	518	883	–127	22	146	15	8	36	45
Приволжский	8758	6983	332	808	279	58	198	8	32	70	60
Уральский	8906	6993	218	997	163	22	193	16	45	74	109
Сибирский	8965	7208	395	759	200	–23	164	25	47	82	61
Дальневосточный	9489	7691	360	558	377	9	12	34	34	101	90

Окончание табл. 8.18

Федеральный округ	2003 г.	2011 г.	Снижение СКС за счет отдельных причин смерти*								
			1	2	3	4	5	6	8	9	10
Женщины											
Российская Федерация	4952	3726	276	651	133	2	32	0	9	17	26
Федеральные округа:											
Центральный	4779	3495	438	539	115	6	30	0	6	13	27
Северо-Западный	5124	3609	396	713	172	12	13	1	8	25	37
Южный	4842	3774	31	795	–48	6	0	–3	4	13	19
Северо-Кавказский	4496	3690	300	664	–138	17	20	3	3	9	15
Приволжский	4958	3812	193	652	226	–4	51	1	11	20	19
Уральский	5106	3823	79	879	152	–2	40	–1	17	17	36
Сибирский	5221	3997	248	667	177	–6	53	1	16	20	25
Дальневосточный	5630	4421	116	553	311	3	10	4	7	21	35

* Причины см. в сноске к табл. 8.16.

речисленных в таблице причин ишемическая болезнь сердца на 2-м месте в Центральном, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Сибирском и Южном ФО, но в Южном ФО суммарный эффект всех внешних причин все же больше. В Приволжском, Уральском и Дальневосточном ФО на 2-м месте — «другие болезни системы кровообращения» (табл. 8.18).

Разнонаправленная динамика смертности в старших возрастах заставляет заподозрить, что проблема не только в содержательных различиях, но и в региональных особенностях диагностики, что чрезвычайно затрудняет содержательный анализ. Установлено, например, что диагноз «атеросклеротическая болезнь сердца» (код МКБ-10: I25.1), как правило, означает, что реальная причина смерти не установлена[12].

[12] *Meslé F., Vallin J.* Mortalité et causes de décès en Ukraine au XXe siècle. P.: INED, 2003.

9. Внутрироссийские миграции

9.1. Мобильность россиян остается низкой

В продолжение 2000-х годов ежегодно статистика фиксировала около 2 млн внутренних миграционных перемещений. Это число оставалось практически неизменным, не реагируя на кризис. Переселение, связанное со сменой постоянного места жительства, дополняется временными формами пространственной мобильности, которые в постсоветский период приняли значительные размеры и по форме напоминают отходничество, распространенное в России в конце XIX — первой трети XX в.

В начале 2000-х годов размеры временной трудовой миграции в России оценивались примерно в 3 млн человек[1]. В это время в малых городах от 6 до 30% домохозяйств имели в своем составе «работника на выезде»[2]. По данным обследований домохозяйств в 10 крупных городах России, проведенных Центром миграционных исследований в 2005 г., распространенность работы на выезде (исключая маятниковую миграцию и работу вахтовым методом) охватывала 4,4% опрошенных. На основе проводимых Росстатом обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ) размеры выезда граждан страны на работу в другой ее регион в 2011 г. в среднем составили 2,0 млн человек, или 2,8% от общей численности занятого населения. При этом не учитывались те временные трудовые мигранты, которые выезжают на работу в пределах своего региона, однако включены маятниковые мигранты в пределах крупнейших российских агломераций — Московской и Санкт-Петербургской.

В 2011 г. вследствие упомянутого ранее изменения порядка учета мигрантов число фиксируемых статистикой внутренних перемещений увеличилось до 3058,5 тыс. человек, но соотношение внутри- и межрегиональных переселений осталось неизменным.

---

[1] Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России / Зайончковская Ж.А. и др.; под общ. ред. О.Д. Воробьевой. М., 2001.

[2] *Флоринская Ю., Рощина Т.* Трудовая миграция из малых городов России: масштабы, направления, социальные эффекты // Демоскоп Weekly. 2004. № 175–176 (http://demoscope.ru/weekly/2004/0175/analit03.php).

Оно устойчиво во времени и составляет 55% к 45% в общем объеме миграции (рис. 9.1).

Рис. 9.1. Внутренняя миграция в России по потокам

Источник для рис. 9.1–9.3, табл. 9.1–9.6: Росстат.

Подъем миграционного прироста населения России до 320 тыс. человек в 2011 г. привел к увеличению миграционного прироста населения Центрального, Северо-Западного, Южного и Уральского ФО, небольшой прирост отмечен в Сибирском ФО. По-прежнему миграционная убыль отмечена в Северо-Кавказском, Приволжском и Дальневосточном ФО (рис. 9.2).

Разброс значений миграционного прироста по федеральным округам виден и при пересчете итогов миграции от данных переписи 2010 г. (табл. 9.1). Если принять результаты переписи, видно, что по территории страны перераспределилось больше населения, чем показывают данные текущей статистики.

Главная роль в усилении дифференциации между федеральными округами и регионами России по показателю миграционного прироста/убыли населения принадлежит внутренней миграции, о чем будет сказано ниже.

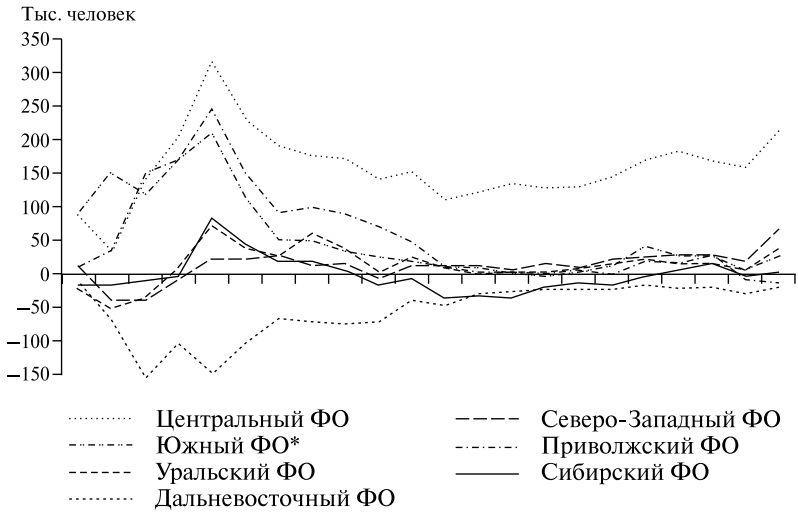


Рис. 9.2. Миграционный прирост населения по федеральным округам* в 1990–2011 гг.

* Данные по Северо-Кавказскому ФО, созданному в 2010 г., включены в данные Южного ФО.

Таблица 9.1. Миграционный прирост (убыль) населения по федеральным округам по данным текущего учета и переписи 2010 г., 2003–2010 гг., тыс. человек

Федеральный округ	Текущий учет	Перепись 2010 г. (предварительные данные)	Разница
	1	2	2 – 1
Российская Федерация	1393,0	2372,8	979,8
Центральный	1204,8	2512,7	1307,9
Москва и Московская область	987,0	2169,7	1182,7
Северо-Западный	159,5	347,9	188,5
Санкт-Петербург и Ленинградская область	268,6	605,8	337,2
Южный	185,4	333,3	147,9

Окончание табл. 9.1

Федеральный округ	Текущий учет	Перепись 2010 г. (предварительные данные)	Разница
	1	2	2 – 1
Северо-Кавказский	–72,1	48,9	121,0
Приволжский	59,6	–83,6	–143,2
Уральский	97,4	–121,9	–219,3
Сибирский	–80,1	–380,2	–300,2
Дальневосточный	–161,5	–284,4	–122,9

9.2. «Западный дрейф» — по-прежнему осевой вектор

В 2000-е годы продолжался сдвиг населения страны с востока в центр и на юг Европейской России.

В последний межпереписной период население стягивалось в Центральный, Северо-Западный и Южный ФО, тогда как в остальных частях страны наблюдалась миграционная убыль (табл. 9.2). В разряд теряющих население перешел Приволжский ФО, потери которого за межпереписной период сравнимы с потерями Сибири и Дальнего Востока. В среднегодовом исчислении потери населения Дальнего Востока в пользу других округов сократились более чем в 2 раза, потери Сибири остались примерно такими же, Урала — несколько уменьшились. Притяжение же Центрального ФО продолжает усиливаться: в 1989–2002 гг. он «втягивал» в среднем за год по 69 тыс. человек чистого миграционного прироста населения из других округов, а в 2003–2010 гг. — по 86 тыс. При этом Центральный ФО привлекал население из всех без исключения округов, Северо-Западный — из всех, кроме Центрального, Южный уступал им обоим. Дальневосточный ФО отдавал население другим округам.

В 2011 г. устоявшаяся картина сохранялась с той лишь разницей, что Дальневосточный ФО уступил последнее место в «рейтинге» привлекательности Северо-Кавказскому ФО (табл. 9.3), что, безусловно, не является какой-то новой тенденцией перераспределения населения по территории страны.

Таблица 9.2. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 2003–2010 гг., тыс. человек

В обмене с территорией	Получено или потеряно территорией								
	Россия	Центральный ФО	Северо-Западный ФО	Южный ФО	Северо-Кавказский ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальневосточный ФО
Россия	0,0	689,8	51,8	59,8	–126,1	–223,8	–41,9	–214,3	–195,4
Федеральные округа:									
Центральный	–689,8	0,0	–73,7	–78,5	–71,2	–196,5	–69,9	–109,8	–90,2
Северо-Западный	–51,8	73,7	0,0	–1,8	–18,2	–24,2	–20,7	–34,0	–26,6
Южный	–59,8	78,5	1,8	0,0	–21,5	–21,8	–22,1	–42,5	–32,2
Северо-Кавказский	126,0	71,2	18,2	21,5	0,0	1,5	17,5	–1,9	–2,0
Приволжский	223,8	196,5	24,2	21,8	–1,5	0,0	19,2	–19,2	–17,2
Уральский	41,9	69,9	20,7	22,1	–17,5	–19,2	0,0	–24,0	–10,1
Сибирский	214,3	109,8	34,0	42,5	1,9	19,2	24,0	0,0	–17,1
Дальневосточный	195,4	90,2	26,6	32,2	2,0	17,2	10,1	17,1	0,0

Таблица 9.3. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 2011 г., тыс. человек

В обмене с территорией	Получено или потеряно территорией								
	Россия	Центральный ФО	Северо-Западный ФО	Южный ФО	Северо-Кавказский ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальневосточный ФО
Россия	0,0	113,5	33,1	28,7	–40,8	–61,0	1,9	–43,1	–32,3
Федеральные округа:									
Центральный	–113,5	0,0	–6,5	–11,6	–13,7	–39,2	–12,0	–17,9	–12,6
Северо-Западный	–33,1	6,5	0,0	–2,1	–6,3	–10,6	–5,6	–8,6	–6,4
Южный	–28,7	11,6	2,1	0,0	–10,2	–6,0	–6,9	–11,5	–7,8
Северо-Кавказский	40,8	13,7	6,3	10,2	0,0	1,3	7,7	1,4	0,2
Приволжский	61,0	39,2	10,6	6,0	–1,3	0,0	10,6	–1,9	–2,2
Уральский	–1,9	12,0	5,6	6,9	–7,7	–10,6	0,0	–7,1	–1,0
Сибирский	43,1	17,9	8,6	11,5	–1,4	1,9	7,1	0,0	–2,5
Дальневосточный	32,3	12,6	6,4	7,8	–0,2	2,2	1,0	2,5	0,0

Как перераспределение населения между округами, так и масштабы «западного дрейфа» в сравнении с 1990-ми годами уменьшились, главным образом за счет сокращения оттока населения с Дальнего Востока, миграционный потенциал которого уже существенно сократился.

По нашей оценке, основанной на сопоставлении численности населения восточных регионов страны исходя из данных текущего учета и данных переписи, масштабы перетока населения были выше учетных примерно на 800 тыс. человек. Пересмотреть масштабы «западного дрейфа» заставляют и результаты переписи 2010 г., по итогам которой регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока «недобрали» до расчетной на дату переписи численности 642 тыс. человек. Основная часть этого отклонения — вновь недооцененный «западный дрейф». Также повлиять на разность в данных могли недостатки переписи 2002 г. (например, переучет студентов), переучет въезда из стран ближнего зарубежья или недоучет выезда (например в Казахстан), недоучет выезда в страны дальнего зарубежья (в Германию, что по-прежнему актуально для ряда регионов Сибири). Возможно, произошел недоучет населения при переписи, например, работающих вахтовым методом. В масштабах страны это незначимо, так как их с большой вероятностью учли по месту постоянного проживания. Но, так или иначе, оценки перетока населения в западном направлении надо увеличивать, суммарно за 2000-е годы он мог превысить 1 млн человек.

В течение 2009–2011 гг. статистика показывает увеличение «западного дрейфа» (табл. 9.4), однако вряд ли это может свидетельствовать о зарождении новой тенденции — миграционный потенциал восточных регионов для этого недостаточен.

В результате резко отрицательный миграционный баланс складывается у регионов Приволжского ФО. Данную ситуацию образно можно определить так: «Уже сейчас Сибирь начинается с Волги»[3], и это верно, если посмотреть на миграционный баланс, например, Оренбуржья и Башкортостана.

---

[3] Миграционная ситуация современной России / лекция Ж. Зайончковской // Полит.ру. 2005. 26 янв. (http://www.polit.ru/article/2005/01/26/migration/).

Таблица 9.4. «Западный дрейф» в 1991–2011 гг., тыс. человек

Период	Миграционный прирост (убыль)					
	Округов европейской части* в обмене с округами азиатской части страны**	**Уральского ФО в обмене с округами европейской части страны**	**Уральского ФО в обмене с округами азиатской части страны**	**Сибирского ФО в обмене с округами европейской части и Уральским ФО**	**Сибирского ФО в обмене с Дальневосточным ФО**	**Дальневосточного ФО в обмене с округами европейской и азиатской частей страны**
1991–2000	929,4	–142,1	68,3	–294,6	108,8	–669,7
2001–2010	562,8	–86,0	45,1	–289,0	21,1	–253,9
В том числе:						
2001–2005	274,1	–37,1	23,9	–139,9	6,3	–127,3
2006	57,8	–8,9	4,5	–31,4	1,6	–23,5
2007	57,3	–7,1	5,6	–34,3	2,0	–23,5
2008	59,3	–10,9	4,2	–29,6	3,1	–26,2
2009	49,4	–9,7	3,0	–23,2	3,5	–23,0
2010	64,9	–12,3	3,9	–30,6	4,6	–30,4
2011	**73,6**	**–6,2**	**8,1**	**–43,2**	**2,5**	**–32,4**

Продолжали, хотя и меньшими темпами, чем в 1990-е годы, терять население регионы Европейского Севера. К почти 200 тыс. миграционных потерь за счет внутренней миграции надо добавить еще порядка 100 тыс. человек, недоучтенных переписью.

Сохраняется отток населения из республик Северного Кавказа в другие регионы страны, по текущей оценке за 2003–2010 гг. он составил 179 тыс. человек. Проблемы корректности учета миграции в этих регионах известны. По-видимому, отток мужского населения из горных районов Дагестана в 2000-е годы мог иметь масштабы, сопоставимые с оттоком из кишлаков Таджикистана и Киргизии. Однако о масштабах трудовой миграции из регионов Северного Кавказа, ее влиянии на экономику республик и положение домохозяйств нам известно существенно меньше, чем о наших среднеазиатских соседях. Не вносят ясности и данные переписи, согласно которым население Дагестана превысило расчетную численность на 153 тыс. человек, Карачаево-Черкесии — на 52 тыс. Если отнести эти расхождения на недоучет миграции в данных регионах, то получится, что они привлекали население, что маловероятно.

В 2000-е годы достаточно протяженная и компактная зона притяжения внутрироссийских мигрантов, к которой в 1990-е годы можно было отнести, с некоторой условностью, Центральный, Приволжский, Южный ФО и часть Северо-Западного ФО, фактически перестала существовать, «размылась». Причина тому — усилившаяся притягательная роль Московского региона и ослабление «западного дрейфа».

9.3. Центры и регионы миграционного притяжения

В 2000-е годы центром притяжения миграционных потоков, безусловно, был столичный регион. Согласно данным текущего учета, Москва и Московская область за 2000-е годы получили 1180 тыс. миграционного прироста, из них 941 тыс. — за счет миграции без других регионов России и 239 тыс. — за счет международной миграции. Если принимать в расчет итоги переписей 2002 и 2010 гг., миграционный прирост столичного региона составил за 2001–2010 гг. 2654 тыс. человек. Если пропорции между внут-

ренней и международной миграцией в миграционном приросте были теми же, что и по данным текущего учета, получается, что Москва и область за последнее десятилетие увеличили население более чем на 2 млн только за счет мигрантов из других регионов страны.

Второй по рангу миграционный «магнит» — Санкт-Петербург и Ленинградская область, миграционный прирост в которых за 2001–2010 гг. составил 312 тыс. человек, из них 258 тыс. — за счет других регионов страны. Пересчет от данных переписей дает 654 тыс. миграционного прироста за десятилетие.

При таком притяжении Москвы и Санкт-Петербурга малопонятно, какой же процент перераспределяемого за 2000-е годы населения остался на долю остальных регионов притяжения. В первый межпереписной период к таким центрам относились Нижегородская и Самарская области, Республика Татарстан, регионы равнинного Предкавказья, Новосибирская область, устойчивый прирост имели Белгородская и Калининградская области. Все они сохранили положительный миграционный баланс и по результатам переписи также его усилили. Перепись скорректировала в сторону уменьшения результаты миграции по Свердловской области, которая претендовала на роль региона притяжения, не подтвердился приток населения в Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО. В азиатской части страны значимый регион притяжения — только Новосибирская область.

О масштабах корректировки данных текущего учета с учетом итогов переписи 2010 г. в разрезе федеральных округов дает представление табл. А в приложении к этому разделу. Согласно данным текущего учета, за 2003–2010 гг. 43 региона России имели миграционную убыль населения. По данным переписи, миграционная убыль наблюдалась в 50 регионах страны — несмотря на то что миграционный прирост населения России, пересчитанный с учетом итогов переписи 2010 г., больше почти на 1 млн.

Оценки миграции в отдельных регионах по итогам переписи в ряде случаев вызывают сомнение. Например, миграционная убыль республик Карачаево-Черкесия и Дагестан, по данным переписи, сменилась приростом, при этом по показателю интенсивности Карачаево-Черкесия опережает Краснодарский край, а

Дагестан приблизился к уровню Ставропольского края. Не очень понятно резкое увеличение миграционного прироста в Воронежской области и смена миграционной убыли на прирост в Ростовской области. Возможно, в данных регионах, как и в Москве, не обошлось без проблем с организацией проведения переписи[4]. Данные 2011 г. подтверждают отток населения из большинства республик Северного Кавказа, что идет вразрез с результатами переписи 2010 г. по таким регионам, как Дагестан и Карачаево-Черкесия.

В 2011 г. изменившийся порядок учета привел к поляризации показателей баланса внутренней миграции по регионам России. В сравнении с 2010 г. опять-таки увеличился миграционный прирост Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Краснодарского края. 2011 г. принес важное изменение — миграционный баланс между Москвой и Московской областью склонился в пользу последней. В регионах оттока населения убыль возросла. Представляется, что это — символичная смена тенденций: наконец-то российская миграционная статистика «учла» расползание Москвы в Подмосковье, что и так было видно по объемам жилищного строительства. Так, ввод квартир в Московской области существенно опережает ввод квартир в Москве с 2006 г., а с учетом подушевых нормативов — с 2002 г. Соседствующие с Москвой города и районы Московской области уже давно выполняют роль спальных районов столицы.

Сравнение данных за 2010 и 2011 гг. на уровне городов и районов на примере Центрального ФО показывает, что новая методика учета мигрантов ведет и к поляризации миграционной ситуации внутри регионов: региональные центры увеличивают миграционный прирост населения, а отток из периферийных районов растет. Это является подтверждением того, что новая методика учета миграции выявляет ранее латентные для статистики потоки мигрантов.

---

[4] *Мкртчян Н.В.* Миграция как компонент динамики населения регионов России: оценка на основе данных переписи населения 2010 года // Изв. РАН. Сер. географическая. 2011. № 5. С. 28–41.

9.4. Миграция городского и сельского населения

В 1990-е годы выбытие из села перестало быть зеркальным отражением миграционного роста городов. В первой половине 1990-х годов приток мигрантов из стран СНГ заметно пополнил население сельской местности России. Это позволило российскому селу некоторое время удерживать численность населения на примерно одинаковом уровне и даже иногда его увеличивать, но с 1995 г. прирост сельского населения опять стал отрицательным. В городах же, несмотря на безработицу в государственном секторе экономики, в 1993–1995 гг. стали быстро развиваться альтернативные возможности занятости.

Период между переписями 1989 и 2002 гг. принес городскому населению миграционный прирост в размере 4733 тыс. человек (по данным текущего учета — 3041 тыс.), сельскому — 827 тыс. человек (по данным текущего учета — 688 тыс.).

Резко сократившийся в 2000-е годы миграционный прирост в обмене с бывшими союзными республиками уже не мог компенсировать даже сравнительно небольшие ныне миграционные потери сельской местности в пользу городов. Как следствие, миграционная убыль сельского населения возобновилась. За последний межпереписной период оно сократилось на 766,5 тыс. человек (по данным текущего учета — на 243,8 тыс.), городское же возросло за счет миграции на 3139 тыс. человек (по данным текущего учета — на 1649 тыс.).

Несмотря на то что городское население увеличилось, темпы его прироста значительно упали: в 1979–1988 гг. они составляли 572 тыс. человек в год, в 1989–2002 гг. — 217 тыс., в 2003–2010 гг. — 392 тыс. человек в год (по данным текущего учета — 206 тыс.).

Значимость миграционного обмена со странами СНГ для городов и сельской местности была принципиально разной — способствовала увеличению миграционного прироста первых и лишь несколько компенсировала миграционные потери во внутрироссийском обмене второй (табл. 9.5). Почти 0,5 млн дополнительного населения, которое получила сельская местность западных российских регионов за последний межпереписной период (а среди 19 регионов, где сельская местность хотя бы немного приросла,

нет ни одного региона восточнее линии Самарская область — Татарстан), могут стать серьезным подспорьем для ее развития.

Таблица 9.5. Миграционный прирост городского и сельского населения России за 2003–2010 гг., тыс. человек

	Городское население	**Сельское население**
Миграционный прирост, всего	1649,0	–243,8
В том числе за счет		
внутрироссийской миграции	655,4	–655,4
в том числе за счет		
внутрирегиональной миграции	451,9	–451,9
межрегиональной миграции	203,5	–203,5
международной миграции	993,7	411,5
в том числе за счет		
миграции со странами СНГ	1063,2	449,6
с другими странами	–69,5	–38,1

Источник: Оценка Росстата.

Ситуация значительно дифференцирована по регионам. Согласно переписи за 2003–2010 гг. только два региона — республики Северная Осетия — Алания и Марий Эл — имели отрицательный миграционный прирост городского населения при положительном миграционном приросте сельского населения (табл. 9.6). Еще 29 регионам были свойственны, наоборот, миграционная убыль сельского населения и прирост городского. При этом почти нигде цифры не сбалансированы, что свидетельствует о значительном влиянии фактора внешней миграции.

Наиболее многочисленной оказалась группа регионов, имеющих миграционную убыль как сельского, так и городского населения. В ней 34 региона: все без исключения регионы Дальневосточного ФО, половина регионов Сибирского ФО, треть из Приволжского и Северо-Западного ФО. Примечательно, что такие регионы есть и в староосвоенном центре: Брянская, Костромская и Орловская области. Плачевную социально-экономическую ситуацию не спасло даже относительное удаление от Москвы.

Таблица 9.6. Типология регионов — субъектов РФ по комбинации миграционного прироста/убыли городского и сельского населения, 2003–2010 гг.

Городское и сельское население: миграционный прирост	**Городское и сельское население: миграционная убыль**	**Городское население: миграционный прирост; сельское население: миграционная убыль**	**Городское население: миграционная убыль; сельское население: миграционный прирост**
Всего регионов — 8	Всего регионов — 34	Всего регионов — 29	Всего регионов — 2
Белгородская область Владимирская область Воронежская область Калужская область Липецкая область Московская область Рязанская область Тульская область Москва Калининградская область Ленинградская область Санкт-Петербург Краснодарский край Республика Карачаево-Черкесия Ставропольский край	Брянская область Костромская область Орловская область Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Мурманская область Республика Калмыкия Республика Ингушетия Республика Кабардино-Балкария Республика Чечня Республика Чувашия Пермский край Кировская область Оренбургская область	Ивановская область Курская область Смоленская область Тамбовская область Тверская область Ярославская область Ненецкий АО Вологодская область Новгородская область Псковская область Республика Адыгея Астраханская область Волгоградская область Ростовская область Республика Дагестан Республика Башкортостан	Республика Северная Осетия — Алания Республика Марий Эл

Окончание табл. 9.6

Городское и сельское население: миграционный прирост	Городское и сельское население: миграционная убыль	Городское население: миграционный прирост; сельское население: миграционная убыль	Городское население: миграционная убыль; сельское население: миграционный прирост
Республика Татарстан Нижегородская область Самарская область	Ульяновская область Курганская область Свердловская область Ямало-Ненецкий АО Республика Бурятия Республика Тыва Республика Хакасия Алтайский край Красноярский край Иркутская область Республика Саха (Якутия) Камчатский край Приморский край Хабаровский край Амурская область Магаданская область Сахалинская область Еврейская автономная область Чукотский АО	Республика Мордовия Республика Удмуртия Пензенская область Саратовская область Тюменская область Ханты-Мансийский АО Челябинская область Республика Алтай Забайкальский край Кемеровская область Новосибирская область Омская область Томская область	

В 16 российских регионах миграционный прирост имели и города, и села. Эту группу формируют почти половина областей Центрального ФО и отдельные аттрактивные области Европейской части страны, такие как Калининградская и Ленинградская области, Татарстан.

За межпереписной период 2003–2010 гг. сельская местность России потеряла в пользу городов 655,4 тыс. человек. При этом необходимо принимать в расчет множественные административно-территориальные преобразования, которые происходили в это время в стране и также учитывались в статистическом отображении миграции. В частности, сокращение числа поселков городского типа (413 преобразований из 556) происходило в большинстве случаев за счет их перевода в статус сельских населенных пунктов. Соответственно миграция из них в города, тогда, когда они существовали в статусе поселков городского типа, не рассматривалась как движение из села в город, но стала учитываться, когда они стали сельскими пунктами.

Заметным становится усиление сельско-городских миграций в последние годы по отношению к 2003–2005 гг. За счет миграции из городов увеличилось население в сельской местности только семи регионов страны, из которых значительными параметрами и всегда положительным знаком миграционного прироста отмечены лишь села Московской, Ленинградской, Калининградской областей и Краснодарского края. В масштабах же федеральных округов нет ни одного округа с положительным знаком миграционного прироста сельского населения хотя бы за один год из межпереписного периода 2003–2010 гг. Очевидно, что прирост населения сельской местности четырех перечисленных регионов стал возможным благодаря «ренте положения» — столичного, приграничного и приморского.

Максимальные потери в относительном измерении несет сельская местность северных и восточных регионов России (рис. 9.3). Магаданская область за межпереписной период лишилась половины своего сельского населения, а Чукотский[5] и Ханты-Мансийский АО, Саха (Якутия) и Сахалинская область — более

[5] Эти потери были частично компенсированы АТП в пользу села.

10% сельчан. Однако и в Европейской части России есть примеры быстрого обезлюдения сельской местности — так происходило в Курской, Саратовской и Тверской областях. В случае Севера ситуация понятная и в определенной мере прогнозируемая — Север окончательно освобождается от излишнего населения, занятого в советское время на обслуживании редких транспортных путей, лесозаготовке и лишившегося рабочих мест в связи со сворачиванием этой деятельности. Важным фактором отрицательной динамики численности населения здесь явилась также реструктуризация сети поселков городского типа.

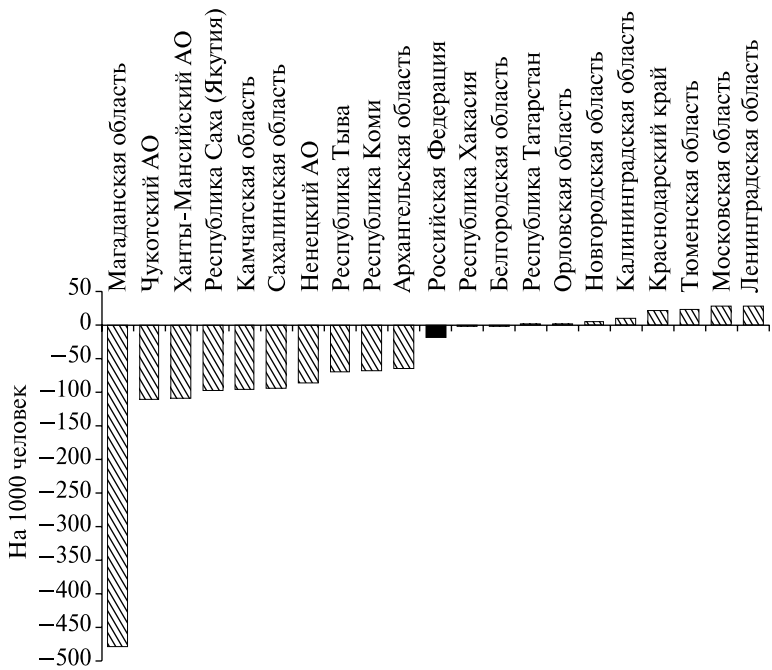


Рис. 9.3. Миграционная убыль сельского населения регионов России в обмене с городскими поселениями, 2003–2010 гг., в расчете на 1000 человек сельского населения (среднероссийский показатель, а также первая и последняя десятки регионов России)

9.5. Доля неместных уроженцев в населении России выросла

Перепись 2010 г. показала сильное увеличение по сравнению с переписью 2002 г. доли населения, проживавшего в месте постоянного жительства не с рождения[6] (рис. 9.4). Это идет вразрез с тенденциями последних десятилетий — обе предыдущие переписи фиксировали сокращение мобильности населения и падение доли неместных уроженцев в населении. Соотношение местных и неместных уроженцев вернулось к уровню, зафиксированному переписью 1979 г. Причины изменений тенденции неясны. Они могли быть связаны с завершением всеобъемлющего социального кризиса, вызванного распадом Советского Союза, и оживлением экономики в 2000-е годы, вместе с тем увеличение доли неместных уроженцев противоречит тренду внутренней мобильности, который оставался на одном уровне в течение 2000-х годов.

Низкой долей проживающих в месте постоянного жительства не с рождения выделялись регионы Северо-Кавказского ФО — 40,2%, а самая высокая мобильность по-прежнему в регионах Дальнего Востока — 57,8%. Меньше всего менявших место жительства в Дагестане (24,7%) и Чечне (32,3%), что отчасти объясняется молодой структурой населения (высокая доля детей), но плохо согласуется с большим миграционным приростом, полученным этими республиками согласно данным переписи 2010 г. и тем более 2002 г. Низкая доля проживающих не с рождения в Москве и Санкт-Петербурге — 41,8 и 43,8% соответственно. Это также плохо согласуется с большими отклонениями в численности населения, отмеченными переписью и интерпретируемыми как миграционный прирост, не учтенный статистикой. В Московской и Ленинградской областях доля проживающих не с рожде-

[6] Общее число не указавших место рождения резко увеличилось — в 2010 г. не указали место рождения 4545,5 тыс. человек в сравнении с 1930,6 тыс. человек в 2002 г. При этом если в 2002 г. не указавшие место рождения концентрировались в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области (1,3 млн человек из 1,9 млн), то, по данным переписи 2010 г., резко возросло число не указавших место рождения во всех остальных регионах страны, а доля Москвы и Санкт-Петербурга сократилась до 22,3% от общей численности не указавших место рождения.

ния, напротив, высока — 59,6 и 68,7% соответственно. Выше всего доля неместных уроженцев в населении Ханты-Мансийского АО (70,8%) и Ямало-Ненецкого АО (72,4%).

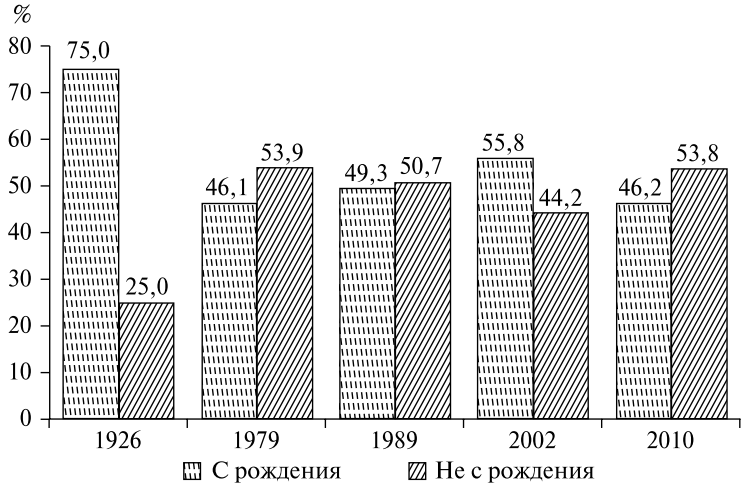


Рис. 9.4. Население, проживающее в месте жительства с рождения и не с рождения*

* Данные рассчитаны без учета не указавших продолжительность проживания.

Источники: Население России 2005. С. 213; расчеты по предварительным данным переписи 2010 г.

Перепись показала некоторое уменьшение в России числа уроженцев других стран: в 2002 г. их было 11976,8 тыс. человек, в 2010 г. — 11194,7 тыс., хотя мы не знаем, уроженцами каких стран являются не указавшие место рождения. Не стоит интерпретировать эти данные, как это делают в других странах, понимая под уроженцами других стран международных мигрантов: в России и других постсоветских странах многие из этих людей никогда не пересекали государственных границ, а оказались в «другой стране», отличающейся от страны рождения, вследствие распада СССР.

Согласно данным переписи 2010 г., самая высокая доля жителей — уроженцев «своих» регионов — была в республиках Северного

Кавказа — в Дагестане (97,7%), Чечне (87,2), — а также в Тыве (93,2) и Башкортостане (87,6%). Однако столь высокий уровень неправдоподобен. Меньше всего местных уроженцев в регионах севера и востока страны, так называемых регионах нового освоения — в Ханты-Мансийском АО (29,4%), Ямало-Ненецком АО (30,3%), на Чукотке (35,3%). Снижена доля местных уроженцев также в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях, а также в наиболее миграционно привлекательных регионах, в том числе имеющих границу со странами нового зарубежья, таких как Калининградская и Белгородская области, Краснодарский край.

Половина россиян в возрасте 30 лет имеют миграционный опыт. Распределение населения по продолжительности проживания в зависимости от возраста (рис. 9.5) соответствует возрастному профилю мигрантов, по данным текущего учета: пик миграционной активности приходится на возраст 15–29 лет, далее идет сильный спад. Примерно с 30-летнего возраста (рис. 9.6) в населении страны преобладают люди, проживающие в месте постоянного жительства не с рождения, т.е. имеющие хотя бы единичный миграционный опыт. Наиболее быстро этот опыт приобретается в возрасте 15–24 лет, когда люди совершают первое самостоятельное переселение, в том числе в целях получения образования. После 45 и особенно 60 лет миграционная мобильность практически прекращается.

Данные о месте жительства, полученные за год до проведения переписи, позволяют построить матрицу баланса межрегиональной миграции и на ее основе получить миграционный прирост населения для каждого региона. Согласно произведенным расчетам (табл. А в приложении) у большинства регионов баланс миграции, по данным переписи, более положительный, чем по данным текущего учета населения. При этом суммарный баланс по России «нулевой», но за счет чего он выдерживается? Прежде всего за счет непонятных отклонений данных в нескольких регионах страны.

Так, по данным переписи, население Москвы за счет миграционного обмена с другими регионами сокращалось (на 29,6 тыс. человек только за предшествующий переписи год); основные потери Москва несла за счет обмена с Московской областью. Данные текущего учета населения говорят об обратном: прирост населения Москвы за счет миграции из других регионов страны составляет около 50 тыс. человек в год, а в 2010 г. — +75 тыс. Похожая картина и в Санкт-Петербурге: согласно данным переписи,

Рис. 9.5. Доля менявших место жительства за 2003–2010 гг. в населении соответствующих возрастов

Источник для рис. 9.5, 9.6: данные ВНП—2010 г. (предварительные).

за счет обмена с другими регионами страны его население якобы сократилось на 30,3 тыс. человек в предшествующий переписи год, в чем тоже есть все основания усомниться. Возможно, подобные несоответствия связаны с недоучетом выбытий из Москвы и Санкт-Петербурга в другие регионы страны, которые удалось выявить переписи. Так, по данным переписи, в регионах России насчитывалось 124 тыс. человек, за год до переписи проживавших в Москве (по данным текущего учета, выбытия из Москвы за 2010 г. составили 35,8 тыс.), и 52 тыс. ранее проживавших в Санкт-Петербурге (по данным текущего учета 2010 г. — 29,6 тыс.).

Численность международных мигрантов по переписи и учету различаются не слишком сильно — 234,9 и 179,1 тыс. человек. По регионам отклонения в численности международных мигрантов по данным переписи и текущего учета населения распределены достаточно равномерно. В Москве и Московской области отклонения составили немногим более 1 тыс. человек, что странно, учитывая особую миграционную привлекательность столичного региона, сложности с получением разрешения на временное пре-

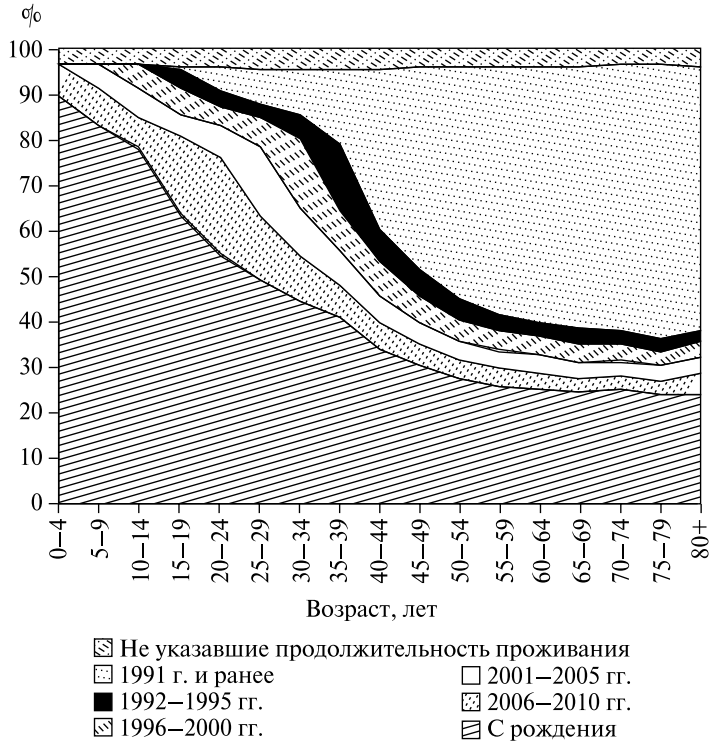


Рис. 9.6. Население России по возрасту и продолжительности проживания, по переписи 2010 г.

бывание в этих областях, но главное — с огромными отклонениями в численности населения между данными переписи и оценки на основе текущего учета. Получается, что перепись в столичном регионе практически не выявила дополнительных мигрантов — иностранных граждан, а о противоречивых данных о внутренней миграции говорилось выше. Видимо, это — следствие худшей организации переписи в Москве на фоне других регионов страны.

Таким образом, прошедшая перепись, к большому сожалению, не внесла ясности в картину миграционных перемещений и внутренней мобильности населения России, а напротив, запутала ее, создав много неясных ситуаций.

Приложение

Таблица А. Внутрироссийская миграция в 2010 г., по данным переписи и текущего учета по регионам России, человек

	Данные переписи*			Данные текущего учета, 2010 г.			Разница
	Выбыли	При-были	Миграционный прирост (убыль)	Выбыли	Прибыли	Миграционный прирост (убыль)	
	1	2	3	4	5	6	7 = 3 – 6
Российская Федерация	2 618 673	2 618 673	0	1 910 648	1 910 648	0	0
Центральный ФО	508 921	541 884	32 963	381 494	485 077	103 583	–70 620
Белгородская область	22 114	29 629	7 515	19 816	22 675	2 859	4 656
Брянская область	21 142	21 503	361	28 581	25 439	–3 142	3 503
Владимирская область	18 484	19 538	1 054	17 196	15 398	–1 798	2 852
Воронежская область	34 215	38 962	4 747	29 866	32 434	2 568	2 179
Ивановская область	16 503	16 731	228	13 703	12 916	–787	1 015
Калужская область	14 185	16 211	2 026	13 118	10 799	–2 319	4 345
Костромская область	13 916	13 685	–231	9 628	8 187	–1 441	1 210
Курская область	17 260	18 437	1 177	16 358	15 161	–1 197	2 374
Липецкая область	13 265	15 828	2 563	14 492	12 786	–1 706	4 269
Московская область	96 996	136 371	39 375	79 715	129 821	50 106	–10 731

Продолжение табл.

	Данные переписи*			Данные текущего учета, 2010 г.			Разница
	Выбыли	При-были	Миграционный прирост (убыль)	Выбыли	Прибыли	Миграционный прирост (убыль)	
	1	2	3	4	5	6	7 = 3 – 6
Орловская область	12 689	14 240	1 551	10 873	9 312	–1 561	3 112
Рязанская область	15 879	16 827	948	13 782	12 174	–1 608	2 556
Смоленская область	15 042	14 873	–169	14 073	11 203	–2 870	2 701
Тамбовская область	14 886	13 851	–1 035	15 542	13 680	–1 862	827
Тверская область	22 271	22 347	76	19 252	15 166	–4 086	4 162
Тульская область	17 715	18 172	457	18 429	15 616	–2 813	3 270
Ярославская область	18 004	19 907	1 903	11 230	11 483	253	1 650
Москва	124 355	94 772	–29 583	35 840	110 827	74 987	–104 570
Северо-Западный ФО	241 916	236 776	–5 140	169 640	177 293	7 653	–12 793
Республика Карелия	13 749	15 273	1 524	9 050	7 602	–1 448	2 972
Республика Коми	26 624	20 237	–6 387	22 513	13 709	–8 804	2 417
Архангельская область	32 474	29 560	–2 914	17 702	9 500	–8 202	5 288
Ненецкий автономный округ	865	1 202	337	743	591	–152	489
Вологодская область	24 647	28 382	3 735	14 667	14 168	–499	4 234

Продолжение табл.

	Данные переписи*			Данные текущего учета, 2010 г.			Разница
	Выбыли	При-были	Миграционный прирост (убыль)	Выбыли	Прибыли	Миграционный прирост (убыль)	
	1	2	3	4	5	6	7 = 3 – 6
Калининградская область	13 630	13 432	–198	10 468	11 075	607	–805
Ленинградская область	25 667	32 888	7 221	21 184	26 621	5 437	1 784
Мурманская область	25 300	14 332	–10 968	21 893	13 661	–8 232	–2 736
Новгородская область	11 602	12 451	849	12 156	10 670	–1 486	2 335
Псковская область	16 005	15 458	–547	10 353	7 823	–2 530	1 983
Санкт-Петербург	52 218	54 763	2 545	29 654	62 464	32 810	–30 265
Южный ФО	225 514	251 334	25 820	154 800	165 335	10 535	15 285
Республика Адыгея	6 201	9 565	3 364	6 363	6 538	175	3 189
Республика Калмыкия	8 930	8 499	–431	9 377	7 091	–2 286	1 855
Краснодарский край	77 762	96 033	18 271	56 867	77 983	21 116	–2 845
Астраханская область	14 839	13 616	–1 223	12 816	11 000	–1 816	593
Волгоградская область	45 509	45 747	238	26 871	21 723	–5 148	5 386

Продолжение табл.

	Данные переписи*			Данные текущего учета, 2010 г.			Разница
	Выбыли	**При-были**	**Миграционный прирост (убыль)**	**Выбыли**	**Прибыли**	**Миграционный прирост (убыль)**	
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7 = 3 – 6**
Ростовская область	72 273	77 874	5 601	48 869	47 538	–1 331	6 932
Северо-Кавказский ФО	138 190	121 155	–17 035	136 591	117 221	–19 370	2 335
Республика Дагестан	40 816	25 410	–15 406	45 366	35 118	–10 248	–5 158
Республика Ингушетия	6 010	3 877	–2 133	4 415	6 106	1 691	–3 824
Кабардино-Балкарская Республика	11 748	10 165	–1 583	10 096	6 582	–3 514	1 931
Карачаево-Черкесская Республика	6 664	4 725	–1 939	9 753	7 245	–2 508	569
Республика Северная Осетия — Алания	8 491	5 848	–2 643	10 065	5 869	–4 196	1 553
Чеченская Республика	11 402	8 304	–3 098	15 511	14 788	–723	–2 375
Ставропольский край	53 059	62 826	9 767	41 385	41 513	128	9 639

Продолжение табл.

	Данные переписи*			Данные текущего учета, 2010 г.			Разница
	Выбыли	При-были	Миграционный прирост (убыль)	Выбыли	Прибыли	Миграционный прирост (убыль)	
	1	2	3	4	5	6	7 = 3 – 6
Приволжский ФО	550 727	563 297	12 570	402 104	364 431	–37 673	50 243
Республика Башкортостан	102 528	106 813	4 285	74 539	71 456	–3 083	7 368
Республика Марий Эл	15 193	17 155	1 962	11 383	9 421	–1 962	3 924
Республика Мордовия	10 534	11 700	1 166	11 964	9 184	–2 780	3 946
Республика Татарстан	58 481	65 780	7 299	52 015	55 060	3 045	4 254
Удмуртская Республика	31 859	33 034	1 175	15 822	12 075	–3 747	4 922
Чувашская Республика	24 460	26 033	1 573	22 097	20 340	–1 757	3 330
Пермский край	55 325	55 241	–84	29 887	25 542	–4 345	4 261
Кировская область	35 628	37 937	2 309	20 773	16 544	–4 229	6 538
Нижегородская область	44 732	46 765	2 033	29 965	29 141	–824	2 857
Оренбургская область	52 065	49 703	–2 362	28 557	20 945	–7 612	5 250

Продолжение табл.

	Данные переписи*			Данные текущего учета, 2010 г.			Разница
	Выбыли	**При-были**	**Миграционный прирост (убыль)**	**Выбыли**	**Прибыли**	**Миграционный прирост (убыль)**	
	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7 = 3 – 6**
Пензенская область	21 232	22 633	1 401	17 891	15 024	–2 867	4 268
Самарская область	41 227	35 940	–5 287	35 812	35 889	77	–5 364
Саратовская область	38 861	36 646	–2 215	37 091	33 790	–3 301	1 086
Ульяновская область	18 602	17 917	–685	14 308	10 020	–4 288	3 603
Уральский ФО	244 468	245 226	758	189 751	181 343	–8 408	9 166
Курганская область	25 132	23 514	–1 618	16 453	11 253	–5 200	3 582
Свердловская область	77 756	76 257	–1 499	52 885	54 195	1 310	–2 809
Тюменская область	85 056	87 124	2 068	77 162	73 819	–3 343	5 411
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	16 647	34 902	18 255	40 677	38 741	–1 936	20 191
Ямало-Ненецкий автономный округ	10 557	14 324	3 767	17 407	11 398	–6 009	9 776
Челябинская область	56 524	58 331	1 807	43 251	42 076	–1 175	2 982

Продолжение табл.

	Данные переписи*			Данные текущего учета, 2010 г.			Разница
	Выбыли	При-были	Миграционный прирост (убыль)	Выбыли	Прибыли	Миграционный прирост (убыль)	
	1	2	3	4	5	6	7 = 3 – 6
Сибирский ФО	513 156	498 379	–14 777	348 407	322 350	–26 057	11 280
Республика Алтай	9 162	10 982	1 820	4 786	4 778	–8	1 828
Республика Бурятия	40 553	40 694	141	23 317	19 873	–3 444	3 585
Республика Тыва	20 108	18 318	–1 790	9 755	7 946	–1 809	19
Республика Хакасия	14 229	16 269	2 040	13 214	12 508	–706	2 746
Алтайский край	77 552	74 787	–2 765	47 811	41 213	–6 598	3 833
Забайкальский край	44 277	33 850	–10 427	24 057	18 462	–5 595	–4 832
Красноярский край	76 198	76 827	629	59 307	56 106	–3 201	3 830
Иркутская область	62 474	56 590	–5 884	41 642	35 548	–6 094	210
Кемеровская область	45 451	43 210	–2 241	40 567	37 223	–3 344	1 103
Новосибирская область	56 351	59 127	2 776	38 157	45 182	7 025	–4 249
Омская область	45 032	44 716	–316	28 541	24 764	–3 777	3 461
Томская область	21 769	23 009	1 240	17 253	18 747	1 494	–254

Окончание табл.

	Данные переписи*			Данные текущего учета, 2010 г.			Разница
	Выбыли	При-были	Миграционный прирост (убыль)	Выбыли	Прибыли	Миграционный прирост (убыль)	
	1	2	3	4	5	6	7 = 3 – 6
Дальневосточный ФО	195 781	160 622	–35 159	121 498	91 060	–30 438	–4 721
Республика Саха (Якутия)	43 251	37 995	–5 256	21 330	13 723	–7 607	2 351
Камчатский край	7 731	5 495	–2 236	6 919	4 985	–1 934	–302
Приморский край	51 147	40 473	–10 674	30 687	23 201	–7 486	–3 188
Хабаровский край	39 669	29 891	–9 778	23 538	20 568	–2 970	–6 808
Амурская область	28 176	24 611	–3 565	18 828	15 181	–3 647	82
Магаданская область	4 649	3 222	–1 427	4 776	2 785	–1 991	564
Сахалинская область	13 523	11 168	–2 355	9 721	6 466	–3 255	900
Еврейская автономная область	5 146	5 402	256	3 993	3 342	–651	907
Чукотский автономный округ	2 489	2 365	–124	1 706	809	–897	773

* Оценка Н. Мкртчяна на основе ответа на вопрос переписи «Где вы проживали в октябре 2009 г.?», предварительные данные.

Источник: Росстат.

10. Иммиграция и эмиграция

10.1. Данные переписи о внешней миграции вновь разошлись с данными ее текущего учета

Как отмечалось в разделе 1, баланс иммиграции и эмиграции в России длительное время складывался в пользу первой, в результате страна получала миграционный прирост населения, который в значительной степени компенсировал его естественную убыль.

Несмотря на высокую значимость внешней миграции для современной России, ее учет страдает существенной неполнотой; в сравнении с полнотой учета смертности и рождаемости, миграция, безусловно, — самый проблемный компонент текущего учета демографических событий и в то же время процесс, масштабы которого далеко не полностью отражаются в переписной статистике. При интерпретации итогов двух последних российских переписей населения считалось, что они позволили выявить недоучет миграции в межпереписной период, поэтому именно она подвергалась наибольшей коррекции (что, впрочем, вызывает дискуссии)[1].

Данные о численности населения России, полученные в результате переписи населения 2010 г., как и после проведения переписи 2002 г., вновь привели к необходимости корректировать миграционный прирост населения за межпереписной период. Такая корректировка была выполнена Росстатом (табл. 10.1), и далее мы воспользуемся ее результатами.

В то же время попытки объяснить превышение данных о численности населения над расчетной численностью недоучетом миграции вызывают сомнения по целому ряду причин.

---

[1] *Мкртчян Н.В.* Перепись населения на юге России: откуда взялся лишний миллион населения? // Демоскоп Weekly. 2004. № 155–156. 19 апр. — 2 мая (http://demoscope.ru/weekly/2004/0155/analit04.php); Он же. Миграция как компонент динамики населения регионов России...; Он же. Проблемы учета населения отдельных возрастных групп в ходе переписи населения 2010 г.: причины отклонений полученных данных от ожидаемых // Демограф. аспекты социально-демограф. развития: сб. ст. / под ред. М.Б. Денисенко. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 197–214. (Демограф. исследования. Вып. 22).

Таблица 10.1. Миграционный прирост населения России за 1989–2002 и 2003–2008 гг., по данным переписей и текущего учета, тыс. человек

Миграционный прирост	1989–2002 гг.	2003–2010 гг.
Всего за период:		
по данным переписей	5560	2372
по данным текущего учета	3730	1404
разница	*1830*	*968*
В среднем за год:		
по данным переписей	397	296
по данным текущего учета	266	176
разница	*131*	*120*

Источник для табл. 10.1, 10.3, 10.6, 10.9 и рис. 10.2: Росстат.

1. Данные постсоветских переписей существенно завышали численность населения ряда республик Северного Кавказа. Если объяснять увеличение численности их населения неучтенной миграцией, получится, что указанные регионы не теряли население, а были в числе наиболее привлекательных для мигрантов.

2. Сравнение данных о продолжительности проживания населения, полученных в ходе переписи 2010 г., в сочетании с большим числом переписанных с использованием административных источников (по данным ДЭЗ, паспортных столов и т.п.) противоречит данным о масштабах увеличения численности населения Москвы.

Разрыв между учтенной и переписной численностью населения по Москве и Московской области превышает разрыв в целом по стране. Его объяснение только миграционным приростом наталкивается на невозможность выявить источники в стране и за ее пределами, откуда это дополнительное население, учтенное переписью, могло бы взяться.

3. Объяснение несовпадения данных текущей и переписной статистики недоучетом миграции вступает в противоречие с несоответствием данных переписи 2010 г. и оценки на ее дату численности населения по отдельным возрастам: с повсеместной не-

хваткой детей в возрасте 0–3 года, в целом более 200 тыс. человек; превышением численности молодежи в возрасте 17–22 лет в большинстве регионов России (всего 650 тыс. человек); превышением числа лиц пожилых возрастов на 475 тыс. человек, хотя люди старше 60 лет, с одной стороны, проявляют невысокую миграционную активность, а с другой — наименее заинтересованы в проживании в России без оформления регистрации.

4. Трудно понять сокращение, в сравнении с данными переписи населения 2002 г., числа лиц, имеющих нероссийское гражданство, при одновременном масштабном увеличении числа лиц, не указавших гражданство.

Вопросы, поставленные к полученным в ходе переписи данным, не отменяют необходимости их интерпретации, прежде всего в контексте баланса общей численности населения России и ее регионов, но надо понимать, что все это делается с вышеизложенными оговорками.

Если принять интерпретацию Росстата, то, согласно переписи 2002 г., миграционный прирост России оказался на 1,8 млн человек, или в 1,5 раза, выше, чем по данным текущего учета. Миграционная прибавка, по переписи 2010 г., составила почти 1 млн человек, увеличив миграционный прирост за межпереписной период в 1,7 раза. Среднегодовой миграционный прирост в 2003–2010 гг. был на четверть меньше, чем в 1989–2002 гг. по данным переписей, и на треть — по данным текущей статистики.

Даже с учетом переписной прибавки видно снижение компенсаторной роли миграции по отношению к естественной убыли населения. Если в 1990-е годы миграция компенсировала 70% от естественных потерь, то в 2000-е годы — лишь около половины.

В 2000-е годы динамика регистрируемой миграции была крайне нестабильной, отличалась крутыми спусками и взлетами (рис. 10.1). Однако это не столько следствие действительных изменений в динамике потоков, сколько отражение неоднократно менявшихся в течение прошедших 10 лет правил приема и учета иностранных граждан. Эти изменения привели к несопоставимости погодовых данных и искусственно созданным зигзагам миграционного тренда, а также сильно затруднили экстраполяционный прогноз.

До конца 2000 г. граждане государств — участников СНГ и стран Балтии могли регистрироваться по месту проживания на тех же условиях, что и граждане России (в миграционной статистике учитываются лишь зарегистрированные по месту проживания, на них составляется соответствующая учетная форма — листок статистического учета мигранта). С 1 октября 2000 г. на мигрантов из стран СНГ — неграждан России была распространена процедура получения вида на жительство, которая должна предшествовать регистрации по месту проживания. Ранее такой порядок распространялся только на мигрантов-неграждан, прибывших из-за пределов СНГ. В результате число учитываемых статистикой иммигрантов в первые месяцы действия новых правил учета сократилось наполовину[2].

После введения в действие в 2002 г. Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан» была резко сужена информационная база первичной регистрации мигрантов, поступающая в статистические органы. До 2007 г. в территориальные органы Росстата поступали листки статистического учета прибытий, составленные при регистрации по месту жительства иностранных граждан и лиц без гражданства после получения ими вида на жительство. Как следствие, регистрируемый миграционный прирост в 2001–2004 гг. упал до мизерных значений. С 2007 г. стали учитываться лица, впервые получившие разрешение на временное проживание на срок один год и более, и число прибывших в Российскую Федерацию из-за рубежа увеличилось почти в 1,5 раза.

В 2011 г. в системе учета миграции произошли новые изменения, о чем уже говорилось в разделе 1. С этого года в число мигрантов попали лица, прибывшие в Россию на срок от 9 месяцев и более[3], не получавшие при этом вида на жительство или разре-

---

[2] *Мкртчян Н.В.* Возможные причины снижения иммиграции в Россию в 2000–2001 годах // Вопр. статистики. 2003. № 5. С. 47–50.

[3] Законом «О правовом положении иностранных граждан» в России определено два вида временной регистрации: по месту *пребывания* на срок до 3 месяцев и по месту *временного проживания* на срок от одного года и более. Мигранты, регистрирующиеся по месту временного проживания на срок

шения на временное проживание, что привело к резкому увеличению миграционного прироста, в том числе за счет стран дальнего зарубежья. Если бы сохранились прежние критерии определения мигрантов (зарегистрировавшиеся по месту постоянного жительства), то общий миграционный прирост в стране был бы в 3 раза меньшим, а миграционный прирост в странах дальнего зарубежья, даже с учетом Грузии и стран Балтии, был бы в 10 раз меньшим (табл. 10.2). В случае с Германией и Израилем был бы зафиксирован не приток населения из этих стран, а отток. Из табл. 10.2 видно, что изменение критериев учета значительно (в случае с Китаем — почти в 35 (!) раз) увеличило число прибывших и в гораздо меньшей степени отразилось на количестве выбывших.

Реальные изменения потока мигрантов в сочетании с неоднократными изменениями правил их статистического учета приводят к тому, что величина миграционного прироста (чистой миграции) постоянно колеблется (рис. 10.1). Кроме того, Росстат публикует два ряда итоговых показателей миграции, один из которых отражает прямые результаты текущего учета миграции, а второй включает итоги дополнительных исчислений, выполненных на основе обработки данных о численности лиц, прибывающих на срок один год и более[4] (2003–2009 гг.), а также пересчетов миграции с учетом данных переписей (пока это было сделано только для периода 2000–2002 гг.). Миграционный прирост по данным доисчислений в публикациях не распределяется по социально-демографическим характеристикам мигрантов, так как они получены оценочно, тогда как данные текущего учета приводятся в разрезе пола, возраста, причин миграции и т.п.

На графике приведены две кривые — чистая миграция по данным текущего учета и с доисчислениями, а для 2011 г. — по данным текущего учета в соответствии со старыми и новыми (введенными с 2011 г.) правилами.

---

9 месяцев, практически находятся в России в течение года, так как в первые 3 месяца они были зарегистрированы по месту пребывания.

[4] Численность и миграция населения Российской Федерации в 2007 году: стат. бюл. / Росстат. М., 2008. С. 3.

Таблица 10.2. Международная миграция в Российской Федерации в 2010 и 2011 гг., человек

	2011 г.						2010 г. По правилам учета 2010 г.		
	По правилам учета 2011 г.			По правилам учета 2010 г.					
	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (+), убыль (–)	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (+), убыль (–)	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (+), убыль (–)
Всего	356 520	36 420	+320 100	139 312	32 583	+106 729	191 656	33 577	+158 079
В том числе									
со странами СНГ	310 487	21 779	+288 708	125 220	18 797	+106 423	171 940	21 205	+150 735
со странами дальнего зарубежья	46 033	14 641	+31 392	14 092	13 786	+306	19 716	12 372	+7 344
из них									
Германия	4 519	3 807	+712	2 284	3 783	–1 499	2 621	3 725	–1 104
Греция	614	105	+509	371	105	+266	298	92	+206
Грузия	7 318	411	+6 907	2 984	395	+2 589	5 245	459	+4 786
Израиль	1 239	973	+266	646	947	–301	814	947	–133
Канада	192	471	–279	132	469	–337	110	497	–387

Окончание табл. 10.2

	2011 г.						2010 г.		
	По правилам учета 2011 г.			По правилам учета 2010 г.			По правилам учета 2010 г.		
	Прибыло	**Выбыло**	**Миграционный прирост (+), убыль (–)**	**Прибыло**	**Выбыло**	**Миграционный прирост (+), убыль (–)**	**Прибыло**	**Выбыло**	**Миграционный прирост (+), убыль (–)**
Китай	7 063	507	+6 556	246	207	+39	1 380	248	+1 132
Латвия	1 349	181	+1 168	537	178	+359	811	139	+672
Литва	790	173	+617	268	172	+96	433	153	+280
США	941	1 419	–478	596	1 417	–821	653	1 460	–807
Финляндия	266	480	–214	108	478	–370	178	517	–339
Эстония	1 587	266	+1 321	477	259	+218	637	206	+431
Другие страны	20 155	5 848	+14 307	5 443	5 376	+67	6 536	3 929	+2 607

Источник: Информация о социально-экономическом положении России. 2012 год / Федер. служба гос. статистики.

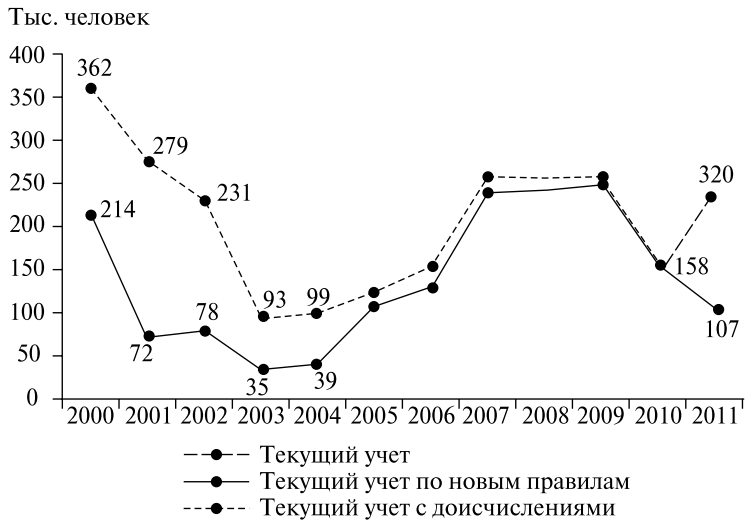


Рис. 10.1. Чистая миграция в Россию в 2000–2011 гг.

Источник: Информация о социально-экономическом положении России. 2011 год / Росстат. М., 2012. Янв. Разд. VII, табл. 4.

10.2. Страны СНГ остаются главным миграционным партнером России

Как следует из табл. 10.2, наибольший прирост числа иммигрантов в связи с изменением правил статистического учета в 2011 г. дали страны СНГ и Грузия, причем в основном за счет роста числа прибывших (табл. 10.3).

Заметно возрос и приток из стран, не входящих в СНГ. Число зарегистрированных мигрантов, прибывших из этих стран, увеличилось до 38,7 тыс. против 14,5 тыс. в 2010 г. (в 2,7 раза). Миграционный прирост вырос почти в 10 раз и приобрел значимые размеры (24,9 тыс. человек, или около 8% общего миграционного прироста в России). Количество учтенных мигрантов из Китая в сравнении с 2010 г. возросло в 5,1 раза, Германии — в 1,7 раза, Израиля и США — в 1,5 раза. Доля китайцев в потоке мигрантов не из СНГ подскочила до 18,3% против 11% в 2010 г., превысив долю

остальных мигрантов. Доля мигрантов из Германии упала до 11,7% против 20,8%, доли мигрантов из Израиля и США уменьшились в 2 раза (с 6,4 до 3,2% и с 5,1 до 2,4% соответственно).

Таблица 10.3. Иммиграция в Россию и эмиграция из России в 2007–2011 гг., тыс. человек

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
Всего			
2007	305,2	47,0	258,2
2008	297,3	40,1	257,2
2009	291,9	32,5	259,4
2010	191,7	33,6	158,1
2011	356,5	36,8	319,7
Страны СНГ и Грузия			
2007	292,1	31,3	260,8
2008	285,6	26,7	258,9
2009	280,9	21,0	259,9
2010	177,2	21,7	155,5
2011	317,8	23,0	294,8
Другие страны			
2007	13,1	15,7	–2,6
2008	11,7	13,4	–1,7
2009	11,0	11,5	–0,5
2010	14,5	11,9	2,6
2011	38,7	13,8	24,9

Все же и этот возросший поток, вероятно, не отражает истинных размеров иммиграции из «других стран», имеющаяся статистика противоречива. У России налажен интенсивный деловой обмен с этими странами, многие въезжающие с деловыми целями прибывают в Россию на год и более. По данным Росстата, в связи с работой в Россию в 2011 г. прибыло только 8,3 тыс. граждан «дру-

гих стран» в возрасте 14 лет и старше, в то время как, по данным ФМС, в том же году только по программе привлечения высококвалифицированных специалистов из стран с визовым режимом приехало 16 540 человек, преимущественно на срок 1–3 года, гражданам этих стран оформлено более 20 тыс. видов на жительство. Больше всего привлечено специалистов из Германии — 10%, Великобритании — 7,9%, США — 7,4%, по 4–5% — из Франции, Турции, Китая. Две трети специалистов — управленческий персонал. Баланс делового обмена с визовыми странами устойчиво складывается в пользу России. Например, за 2009–2011 гг. перевес составил 252,5 тыс. человек, в том числе в 2011 г. — 85,5 тыс. О том, что многие иностранцы не из СНГ, прибывающие с деловыми целями, находятся в России длительное время — один год и более, свидетельствуют и ранее опубликованные данные МВД за 1992–1997 гг., согласно которым на такой срок в страну приехали 1117 тыс. иностранцев из «других стран», указавших данную цель въезда[5]. Едва ли есть основания полагать, что в последующем этот поток сократился. Вероятно, и среди приезжающих с частными целями много долгосрочников.

Изменение правил статистического учета мигрантов привело к тому, что коэффициент миграционного прироста населения России в расчете на 1000 человек в 2011 г. поднялся до 2,2, т.е. в 2 раза выше, чем в предшествующем году, и заметно выше, чем в 2007–2009 гг., когда его значение было равно 1,8. По коэффициенту миграционного прироста Россия приблизилась к уровню Великобритании и США (2,9 в 2009 г.), превосходит Францию (1,1) и намного — Германию, но сильно уступает таким странам, как Италия и Испания.

До 2007 г., когда в учет попадали только мигранты, получившие разрешение на постоянное проживание, отражавшийся в статистике внешний поток был представлен почти исключительно гражданами Российской Федерации (2006 г. — 91%), поскольку только они имели право на постоянную прописку. После того как с 2007 г. в учет были включены лица, впервые получившие вид на

---

[5] Население России 1998: Шестой ежегод. демограф. докл. / рук. авт. колл. А.Г. Вишневский. М.: Кн. дом «Университет», 1999. С. 105.

жительство на один год и более, доля граждан РФ среди прибывших упала до трех четвертей. В 2011 г. она составила 40% — в большей степени из-за того, что в странах СНГ прекратилась практика оформления российского гражданства на месте, чем из-за более полного учета миграционного потока. В московском потоке процент российских граждан поднимается до 60%, обозначая большие трудности с постоянной регистрацией в столице.

В кризисном 2009 г. миграционный обмен со странами СНГ и Грузией, как по результативности, так и по структуре миграционного прироста по странам исхода, оставался примерно таким же, как и в два предыдущих года. Но в 2010 г. чистый приток мигрантов сократился вдвое — до 150,7 тыс. человек против 241,2 в 2009 г. Приток уменьшился почти из всех стран СНГ, в наибольшей мере (почти вдвое) — из Украины, Армении, Узбекистана (табл. 10.4). Единственная страна, поток из которой остался примерно на прежнем уровне, — Киргизия (возможно, потому, что ее не коснулась отмена преференций по упрощенному оформлению гражданства РФ по месту проживания).

Как следует из табл. 10.2, при сохранении прежних правил статистического учета мигрантов в 2011 г. миграционный приток из стран СНГ снова уменьшился бы, но благодаря изменению правил он значительно вырос, составив 289 тыс. человек. При этом по структуре миграция из стран СНГ все более приобретает «среднеазиатскую» окраску — почти половина мигрантов (49%) прибыли из этого региона.

Из стран СНГ в Россию приезжает по преимуществу трудоспособное население, причем его доля в регистрируемом потоке повышается: с 71% в 2006 г. до 76% в 2007 г., 80% в 2009 г. и 85% в 2011 г., что подтверждает в основном экономический характер миграции в Россию.

Определенную, хотя и довольно скромную роль в формировании потока из стран СНГ играет программа по добровольному переселению соотечественников. С 2008 г., начала работы программы, число ее участников составило 57,7 тыс. человек. При этом половина из них была привлечена в 2011 г. благодаря тому, что для участников программы продолжал действовать упрощенный порядок приобретения российского гражданства, в то время как для других мигрантов он был отменен в 2010 г. В 2011 г. вклад

программы в общий поток достиг 10% (табл. 10.5). Основную часть переселенцев — 69% — приняли центральные области страны и Калининградская область, заметную часть — Сибирь (17%), причем поток в Сибирь растет. На долю Дальнего Востока за весь период пришлось 7% принятых соотечественников. Первоначально переселение в этот регион шло вяло, но в 2011 г. поток существенно возрос и достиг 10% от общероссийского. Однако это возместило только 17% миграционного оттока из региона в том же году.

Таблица 10.4. Нетто-миграция из стран СНГ и Грузии в Россию в 2009–2011 гг., тыс. человек и %

Страна	Тыс. человек			%		
	2009	**2010**	**2011**	**2009**	**2010**	**2011**
Западные страны	58,9	34,4	63,7	23,8	22,1	21,6
Белоруссия	2,9	2,0	7,6	1,2	1,3	2,6
Молдавия	15,8	11,2	18,8	6,4	7,2	6,3
Украина	40,2	21,2	37,3	16,9	13,6	12,7
Закавказье	63,3	37,4	59,7	25,5	24,0	20,2
Азербайджан	21,7	13,4	21,1	8,8	8,6	7,2
Армения	34,8	19,2	31,7	14,0	12,3	10,7
Грузия	6,8	4,8	6,9	2,7	3,1	2,3
Средняя Азия	94,2	63,3	141,2	38,0	40,7	47,9
Киргизия	22,6	20,3	40,6	9,1	13,0	13,8
Таджикистан	26,4	17,5	34,0	10,6	11,5	11,5
Туркмения	3,3	2,2	4,3	1,3	1,4	1,5
Узбекистан	41,9	23,3	62,3	17,0	15,0	21,1
Казахстан	31,6	20,5	30,3	12,7	13,2	10,3
Всего	248,0	155,6	294,9	100,0	100,0	100,0

Источник: Российский статистический ежегодник. 2012. Табл. 4.27.

Таблица 10.5. Численность участников государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, 2008–2011 гг., человек

	2008	2009	2010	2011	Всего на 01.01.2012*	
					человек	%
Россия	8 279	7 357	11 768	29 641	57 727	100
Федеральные округа:						
Центральный	3 746	3 753	5 692	13 538	26 935	47
Северо-Западный, в том числе	3 717	2 304	2 767	4 365	13 566	24
Калининградская область	3 717	2 304	2 684	3 622	12 740	22
Южный	—	—	—	—	—	—
Северо-Кавказский	—	—	—	—	—	—
Приволжский	—	23	418	1 955	2 396	4
Уральский	253	156	182	325	920	2
Сибирский	383	1 018	1 983	6 364	9 799	17
Дальневосточный	180	103	726	3 094	4 111	7

* С начала регистрации во второй половине 2007 г. Данные за 2007 г. не отражены в таблице, но включены в итоговую сумму.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году. С. 39.

10.3. Уровень образования мигрантов из СНГ снижается

В последние годы произошло существенное, но разнонаправленное по странам исхода изменение качества иммиграционных потоков. Об этом можно судить с учетом трансформации данных об образовании мигрантов.

Как можно видеть из табл. 10.6, в 2010 г. в потоках из Белоруссии, Молдавии, Украины, Киргизии и Туркмении произошло

резкое снижение доли мигрантов с профессиональным образованием, в основном с высшим, но и со средним тоже (в последнем случае — кроме Белоруссии), тогда как изменения миграции из Азербайджана, Армении и Таджикистана имели противоположный характер: приток профессионально подготовленных мигрантов из этих стран увеличился. Подавляющее большинство прибывших из Азербайджана, получивших постоянное жительство в России в 2010 г., имели профессиональное образование (62,5%).

Таблица 10.6. Доля лиц в возрасте 14 лет и старше, имеющих профессиональное образование, среди прибывших в Россию из стран СНГ и Грузии в 2009–2011 гг., %

Страна	2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	высшее	среднее профессиональное	высшее	среднее профессиональное	высшее	среднее профессиональное
Западные страны						
Белоруссия	28,6	28,6	18,6	29,1	22,3	23,8
Молдавия	16,6	27,7	11,5	19,6	18,2	27,5
Украина	19,9	30,2	13,3	25,5	21,2	27,9
Страны Закавказья						
Азербайджан	8,8	16,3	30,5	28,4	7,7	14,1
Армения	11,3	19,7	24,5	28,5	11,9	18,4
Грузия	13,4	18,5	13,8	18,6	31,1	15,9
Страны Средней Азии						
Киргизия	16,2	26,6	8,6	15,6	13,3	24,2
Таджикистан	9,9	16,6	15,3	24,0	8,0	14,4
Туркмения	15,9	29,0	10,1	16	14,4	20,6
Узбекистан	14,3	28,2	18,7	24,7	8,2	19,0
Казахстан	23,4	28,7	20,2	28,6	24,3	26,7
СНГ и Грузия, всего	**15,8**	**24,8**	**16,3**	**23,9**	**14,0**	**21,4**

В 2011 г. уровень профессионального образования мигрантов был несколько ниже, чем в 2009 г., т.е. качество потока постепенно падает. Особенно это ощущается при сравнении с началом 2000-х годов. Если тогда мигранты заметно опережали россиян по уровню образования, то сейчас сильно им уступают, особенно при сравнении с наиболее массовыми потоками — из Таджикистана и Узбекистана (рис. 10.2).

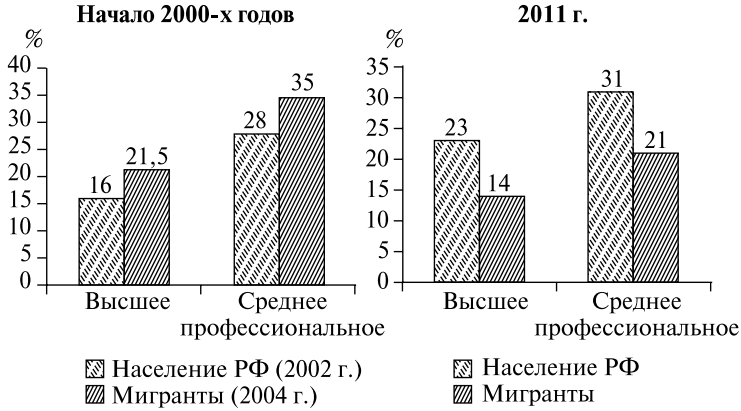


Рис. 10.2. Доля лиц с высшим и средним специальным образованием среди россиян и мигрантов

10.4. На трудовой миграции экономический кризис отразился не слишком сильно

Как ни парадоксально, начавшийся в 2008 г. кризис снизил спрос на рабочую силу и тем самым на некоторое время вернул рынок труда в более сбалансированное состояние, предотвратив развитие перегрева.

Сразу после начала кризиса усилились ограничительные тенденции в регулировании миграции. В период роста безработицы были ужесточены правила трудоустройства мигрантов, а также вдвое снижены квоты на наем иностранцев. Кроме того, был введен перечень профессий, по которым могут быть наняты

иностранные работники, а работодателей обязали декларировать вакансии. Некоторое ужесточение правил легальной миграции, как это обычно бывает, привело к относительному росту нерегулируемой или нелегальной миграции. Указанная тенденция наблюдалась во всех основных принимающих странах мира. Так, эксперты Евросоюза говорят о росте числа нелегальных мигрантов на 15% в 2008 г.

В целом официальная политика не продемонстрировала чрезмерной жесткости, что и отразилось на статистике. В начале кризиса не произошло обвала миграции, как можно было ожидать. Согласно официальным данным ФМС России, в 2008 г. в стране работали 2426 тыс. иностранных работников, в 2009 г. — 2224 тыс., т.е. всего на 8% меньше. Обвал произошел в 2010 г., когда на законных основаниях в России работало 1641 тыс. иностранных граждан, в 1,4 раза меньше, чем в предыдущем году; в 2011 г. численность официально привлеченной иностранной рабочей силы (ИРС) даже несколько увеличилась (на 4,9%). Всего в течение 2011 г. работали 1720 тыс. трудовых мигрантов (рис. 10.3), из которых 1195,2 тыс.[6] получили разрешение на работу в 2011 г. (на конец года из них осталось 1027,9 тыс.[7]), более 500 тыс. работали по разрешениям, полученным в предыдущем году. Кроме того, в 2011 г. было оформлено, по разным источникам, от 724,9 до 865,7 тыс. патентов на работу у физических лиц. Оформление патентов стало более простой альтернативой легальной занятости в России для иностранных работников, чем работа с получением разрешения на работу. Многие трудовые мигранты, получившие патенты, были в обход существующего законодательства заняты у юридических лиц.

По разным оценкам, общее число трудовых мигрантов с учетом незаконно работающих в результате разразившегося кризиса стало меньше на 15–20%[8]. Уровень в 20% подтвержден и исследованиями по Таджикистану[9].

---

[6] Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2012 год // Федер. миграц. служба (http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/53595/).

[7] Российский статистический ежегодник 2012. С. 139.

[8] Миграция и демографический кризис в России / под ред. Ж.А. Зайончковской, Е.В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 21. (Миграц. барометр в Рос. Федерации).

[9] *Олимова С.* Когда работа становится совсем неэффективной, они возвращаются домой // Рос. миграция. 2009. № 5–6 (36–37). С. 36.

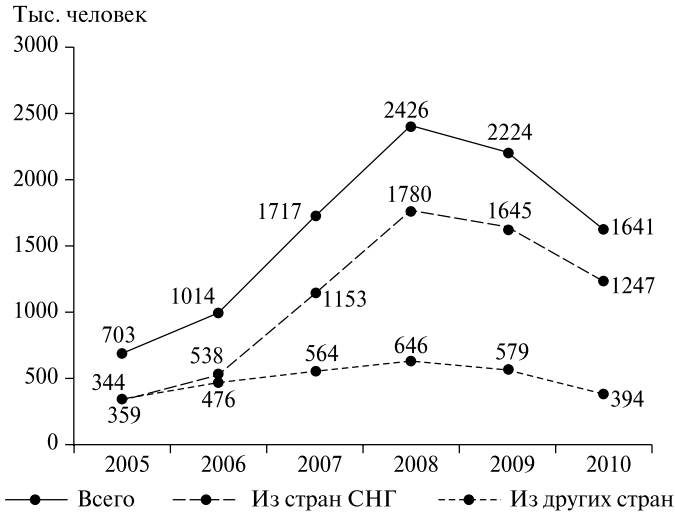


Рис. 10.3. Численность иностранных работников, получивших временное разрешение на работу в России

Источники: Труд и занятость в России. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011; Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции // Миграция в России, 2000–2012: хрестоматия: в 3 т. / НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова; отв. ред. Ж.А. Зайончковская. Т. 1. Ч. 1. М.: Спецкнига, 2013. С. 627.

Желание избавиться от мигрантов в экономически неблагополучное время свойственно населению многих стран. Согласно опросам 2009 г., полагали, что безработные мигранты должны покинуть их страну, половина респондентов во Франции, две трети — в США и Германии, 71% — в Испании, около 80% — в Великобритании и Италии[10]. Желание ограничить число мигрантов для того, чтобы освободить рабочие места для «своих» работников, лишь на первый взгляд выглядит естественным. Большинство «мигрантских» рабочих мест — это неквалифицированная и низкооплачиваемая работа. Предложить ее российским работникам — означает заведомо обречь их на потерю квалификации

[10] *Цапенко И.* Глобальный экономический кризис и рынок труда мигрантов // МЭИМО. 2012. № 4. С. 60.

и социального статуса и частично — на профессиональную деградацию. Поэтому массовой замены мигрантов местными работниками не получилось. Не имела большого успеха и такая мера, как финансовая поддержка, которая оказывалась безработным российским гражданам при переезде в другие районы страны, где им предлагалась работа. Согласно данным Минздрава России, ею воспользовались всего 5,3 тыс. человек.

Большинство мигрантов, особенно приехавших из безвизовых стран СНГ, не торопились покидать Россию, предпочитая оставаться в стране и здесь ждать оживления экономики. Даже потеряв работу, многие не уезжали домой, перебиваясь случайными заработками в неформальном секторе, поскольку ситуация в странах происхождения мигрантов в период кризиса оставалась намного хуже, чем в России.

Согласно оценкам Центра миграционных исследований, полученным на основании социологических обследований, как и до кризиса, подавляющее большинство мигрантов работало. Безработица среди них, хотя и удвоилась, оставалась все же сравнительно низкой (3 и 7% соответственно до и во время кризиса, по сравнению с динамикой по России в целом — от 6,4% в 2008 г. до 8,4% в 2009 г.)[11]. Во многих европейских странах кризис ударил по мигрантам гораздо сильнее. Например, в Греции безработица среди них в 2010 г. подскочила до 16,1% против 7,7% в 2008 г., в Дании — до 13,6% против 7,1%, в Португалии — до 15 с 9,5% соответственно. В некоторых странах безработица стала увеличиваться уже с 2008 г. Так, в Испании в 2010 г. она составляла 29,1% (рекордный уровень), тогда как в 2007 г. — 11,7%, в Италии соответствующие показатели были равны 11,5 и 7,9%, в США — 9,8 и 4,3%. Исключением из правила является Германия, где мигрантская безработица не только не выросла, но даже упала с 14,2% в 2007 г. до 12,4% в 2008 г. и до 11,7% в 2010 г. Весьма умеренно увеличилась безработица в Великобритании (с 7,1% в 2008 г. до 8,9% в 2009 и 2010 гг.) и во Франции (с 12,9 до 17% за 2008–2010 гг.)[12]. Возможно, в этой группе стран трудовые мигранты смогли в большей мере

[11] Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции // Миграция в России, 2000–2012. Т. 1. Ч. 1. С. 27.

[12] Там же. С. 57.

реализовать свою буферную функцию, заместив часть уволенных в кризис работников на худших условиях найма, на которые местные работники не соглашались. К сожалению, в России статистика уровня занятости мигрантов отсутствует, приходится опираться только на данные социологических исследований.

Кризис в России сопровождался увеличением теневой занятости, так как часть даже законопослушных работодателей в условиях сильно урезанных квот вынуждена была нанимать мигрантов не по правилам. Подтверждением роста удельного веса нелегальной занятости мигрантов является продолжающийся рост денежных переводов в страны происхождения мигрантов в течение 2009 г. вопреки более низкой официальной занятости[13].

Тем не менее в Таджикистане и Киргизии произошло весьма ощутимое сокращение мигрантских трансфертов — соответственно на 31 и 20% в 2009 г. относительно 2008 г. Вместе с тем трансферты оставались выше уровня 2007 г.[14]

В целом охранительная (от мигрантов) ориентация антикризисных мер не была чрезмерно выраженной, правительство по умолчанию признало (в том числе и посредством введения патентов, которые позволили части мигрантов, ранее не имевших возможности работать легально, «выйти из тени») целесообразность их присутствия в стране.

10.5. Иностранные работники в структуре российского рынка труда

Доля официально работающих иностранных работников в общем числе занятых в России выросла с 2,4% в 2007 г. до 3,4% в 2008 г., затем, на фоне кризиса, произошло небольшое снижение до 3,2% в 2009 г., в 2010 г. доля ИРС вновь упала до уровня 2007 г. и составила 2,4% от общего числа занятых, на том же уровне она осталась в 2011 г. Реальная доля ИРС в общей занятости, учитывая теневую составляющую трудовой миграции, в несколько раз выше

[13] *Власова Н.* Легализация нелегалов: актуальность и риски // Миграция XXI век. 2012. № 2 (11). С. 33.

[14] *Браунбридж М., Канагараджа С.* Как влияют денежные переводы мигрантов на рост экономики стран СНГ? // Там же. 2011. № 1 (4). С. 29.

и, по оценкам, может составлять до 7–8%, что близко к соответствующей пропорции во многих принимающих странах Европы, таких как Италия, Великобритания или Германия (табл. 10.7).

Таблица 10.7. Доля иностранных работников в общей численности занятых в 2008 г. в некоторых европейских странах, %

Страна	Доля ИРС
Финляндия	2,4
Нидерланды	3,6
Дания	4,4
Чехия	4,6
Франция	5,4
Италия	6,6
Великобритания	7,2
Норвегия	8,6
Испания	9,0
Германия	9,4
Бельгия	9,5
Австрия	13,1
Швейцария	21,3

Источник: OECD.

По данным ВЦИОМ[15], проводившего опрос российских работодателей, в среднем 14% организаций использовали в 2009 г. ИРС (табл. 10.8). К этой цифре очень близки результаты опроса Левада-центра (2011 г., 1520 предприятий и организаций в 59 регионах России): доля предприятий/организаций, привлекавших иностранную рабочую силу за 3 года (с осени 2008 г. до осени 2011 г.), составила 16%.

[15] Всероссийский опрос проведен в апреле-мае 2010 г. компанией ВЦИОМ. Опрос предприятий и организаций проводился по выборке, репрезентирующей генеральную совокупность по размеру организаций и видам деятельности. Объем выборки — 1500 предприятий в 47 регионах России (в опросе участвовали предприятия крупного, среднего и мелкого бизнеса). Ошибка выборки не превышает 2,5%.

Таблица 10.8. Доля предприятий/организаций (юридических лиц), привлекавших иностранную рабочую силу в 2009 г., Россия, %

Крупные предприятия (численность персонала — более 250 человек, оборот — более 1 млрд руб.)	21,2
Малые и средние предприятия, всего	12,1
В том числе:	
средние предприятия (численность персонала — от 100 до 250 человек, оборот — от 400 млн до 1 млрд руб.)	17,9
малые предприятия (численность персонала — до 100 человек, оборот — до 400 млн руб.)	8,8
Всего	13,7

Источник: Всероссийский опрос предприятий и организаций (ВЦИОМ, 2010 г.). 1500 предприятий и организаций в 47 регионах России.

Полученный средний показатель — 13,7% — не так велик, но, во-первых, следует учесть, что в 2009 г. — был разгар кризиса, когда многие компании сокращали численность работников, включая иностранных, и поэтому в последующие годы можно ожидать роста доли работодателей, использующих ИРС. А во-вторых, широкое распространение теневых практик найма (по оценкам экспертов, это касается двух третей мигрантской занятости) заставляет работодателей скрывать реальную ситуацию не только от контролирующих организаций, но и от социологов. Это особенно актуально для сегмента малого и среднего бизнеса, где по ряду причин пропорция теневой составляющей выше, чем в сегменте крупных предприятий. Таким образом, реальная доля российских предприятий, использующих труд мигрантов, скорее всего, существенно выше.

Доля иностранных работников в общей численности сотрудников опрошенных организаций (Всероссийский опрос ВЦИОМ, 2010 г., 450 предприятий и организаций, нанимавших ИРС) в 2009 г. составляла в среднем 6%, т.е. была почти в 2 раза выше, чем по данным официальной статистики. Этот показатель, однако, сильно различался в разных сегментах бизнеса. В организациях малого бизнеса доля ИРС в численности сотрудников была

самой высокой и составила 14%; среднего бизнеса — 8%; крупного — всего 4%.

Использование иностранной рабочей силы в России существенно варьируется в зависимости от вида экономической деятельности. Больше всего иностранцев работает в строительстве, торговле, на обрабатывающих производствах (табл. 10.9).

Таблица 10.9. Число иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в России, по видам экономической деятельности

	Тыс. человек			**В % к итогу**		
	2008 г.	**2009 г.**	**2010 г.**	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**
Всего	2425,9	2223,6	1640,8	100	100	100
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство	162,5	176,3	150,0	6,7	8,0	9,2
Добыча полезных ископаемых	53,4	45,3	33,2	2,2	2,0	2,0
Обрабатывающие производства	240,2	264,9	221,5	9,9	11,9	13,5
Строительство	1018,9	876,5	595,2	42,0	39,4	36,3
Оптовая и розничная торговля, ремонт	412,4	408,0	272,1	17,0	18,4	16,6
Транспорт и связь	94,6	94,2	70,6	3,9	4,2	4,3
Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда	101,9	169,1	169,4	4,2	7,6	10,3
Образование, здравоохранение и социальные услуги	9,7	10,0	8,5	0,4	0,4	0,5
Прочие коммунальные и социальные услуги	104,3	66,5	43,2	4,3	3,0	2,6
Другие виды деятельности	228,0	112,8	77,1	9,4	5,1	4,7

Источник: Росстат.

По сравнению с распределением российского населения по видам экономической деятельности, в составе иностранных работников выше доля занятых в строительстве (в 5 раз), а также в сфере торговли и оказания услуг, в добыче полезных ископаемых. Эти же отрасли лидируют и по доле иностранных работников в общей численности занятых (в строительстве эта доля приближается к 20%, а с учетом оценок теневой составляющей — к 40%).

Поскольку мигранты в массе занимают менее престижные и менее выгодные рабочие места, а также сосредоточены в секторах, которые наиболее сильно ощущают удары кризиса — строительство, торговля, операции с недвижимостью и т.п., они более чувствительны к колебаниям рыночной конъюнктуры по сравнению с местными работниками.

Кризис довольно сильно трансформировал структуру занятости мигрантов. Больше всего сократилась их занятость в строительстве (почти в 2 раза). Как следствие, доля этой отрасли в официальной занятости мигрантов заметно упала — с 42% в 2008 г. до 36,3% в 2010 г. и до 31% среди мигрантов, получивших разрешение на работу в течение 2011 г. На одну треть сократилась занятость в торговле, на 40% — в операциях с недвижимым имуществом, в 2,5 раза — в сфере коммунальных услуг и в 3 раза — в других видах деятельности (табл. 10.9). В меньшей степени кризис затронул занятость в сельском хозяйстве, на обрабатывающих производствах, транспорте, в социальной сфере.

Зависимость масштабов привлечения иностранных работников от вида экономической деятельности организаций подтверждают и социологические опросы работодателей. Наиболее высока доля организаций, использующих ИРС, в строительстве (28% от всех опрошенных организаций этого профиля, т.е. в 2 раза выше среднего показателя для всего массива организаций, по опросу ВЦИОМ, 2010 г., и 32% — по опросу Левада-центра, 2011 г.). К этому уровню, однако, уже приближается транспорт (22%) и промышленность (21%), затем следуют сельское хозяйство и торговля.

Доля иностранных работников в общей численности занятых, по данным социологов, наиболее высока в секторе услуг (17%), на транспорте (10%), в сельском хозяйстве и строительстве (8%). В то же время в промышленности — 4%, в образовании и здравоохранении — около 1% (Всероссийский опрос ВЦИОМ, 2010 г., 450 предприятий и организаций, нанимавших ИРС).

10.6. Местные или иностранные работники: взгляд работодателей

Около трети компаний, опрошенных ВЦИОМ в 2010 г., признали, что внутри них существуют сегменты, зарезервированные за иностранными работниками, и россияне не смогут их заменить ни при каких обстоятельствах («россияне не пойдут на такую работу», «нет достаточного количества российских кадров»). Наиболее велика доля таких компаний в среднем бизнесе (табл. 10.10). И хотя существует значительный процент работодателей, гипотетически готовых заменить своих иностранных работников российскими, условия, которые они для этого выдвигают, на практике вряд ли могут быть обеспечены.

Таблица 10.10. Распределение ответов на вопрос: «могут ли рабочие места, на которых в вашей организации работают иностранные работники, быть заняты местными кадрами?»*, % от числа организаций, нанимающих ИРС

Ответ	Малый бизнес	Средний бизнес	Крупный бизнес	В среднем
«Могут, если зарплата будет выше»	35,4	35,1	36,6	35,6
«Могут, если российские работники не будут пить»	30,4	16,9	18,3	25,1
«Могут, если российские работники будут лучше работать»	23,8	22,1	20,4	22,7
«Не могут, россияне не пойдут на такую работу ни при каких условиях»	20,0	32,5	11,8	20,5
«Не могут, нет достаточного количества российских кадров на рынке труда»	7,5	14,3	17,2	11,0
Другое	9,6	6,5	16,1	10,5

* Сумма ответов превышает 100%, так как респондент мог выбрать несколько вариантов.

Источник: Опрос 450 предприятий, использующих ИРС (вторая волна Всероссийского опроса ВЦИОМ, охватившая 450 предприятий и организаций, использующих иностранную рабочую силу).

Большинство из тех организаций, которые начали использовать иностранную рабочую силу, в последующем не собираются от нее отказываться. В основном руководители опрошенных предприятий прогнозируют либо рост использования ИРС (16%), либо сохранение его на настоящем уровне (43%) в течение нескольких лет. Только около 10% планируют снизить объемы привлечения ИРС либо отказаться от ее использования, при том что более 30% вообще затруднились с ответом.

Современная инфраструктура российского рынка труда практически не предоставляет работодателю формальных каналов для поиска иностранных работников. Основные пути поиска по-прежнему неформальные — через знакомых, сотрудников и коллег; на неофициальных биржах; через бригадиров; «сами приходят». Суммарная доля неформальных каналов превышает 60%, а доля формальных — около 17% (табл. 10.11).

Таблица 10.11. Распределение ответов на вопрос: «как вы осуществляете поиск иностранных работников?»*, %

«Через частные агентства занятости»	4,0
«Через государственные службы занятости»	4,7
«На неофициальных/неформальных биржах труда»	8,4
«Использую услуги частных лиц (посредников)»	3,6
«Публикую информацию о вакансиях в Интернете и (или) в СМИ»	6,7
«Через своих сотрудников, коллег, знакомых»	28,9
«Использую лизинговые, подрядные/субподрядные организации»	1,8
«Вызываю/нанимаю уже известных мне работников	22,0
Другое	29,6
«Затрудняюсь ответить / нет ответа»	12,0

* Сумма ответов превышает 100%, так как респондент мог выбрать несколько вариантов.

Источник для табл. 10.11, 10.12: Опрос 450 предприятий, использующих ИРС (ВЦИОМ, 2010 г.).

Неформальные отношения господствуют и в сфере трудовых отношений между мигрантом и работодателем. По данным ЦМИ,

полученным в ходе опросов, менее трети мигрантов (а в Москве — вообще 20%) в 2008–2009 гг. имели официальный письменный договор с работодателем и получали белую зарплату. Заметим, что даже наличие разрешения на работу у мигранта отнюдь не гарантирует, что работодатель наймет его официально, выполнив все положенные процедуры.

Опросы работодателей также выявляют существенные масштабы теневого использования иностранных работников. Так, по данным Всероссийского опроса ВЦИОМ (1500 предприятий и организаций, 2010 г.), только 52% предприятий и организаций, нанимающих иностранных работников, делали это официально по квоте[16]. Причем среди малых предприятий таких 44%; среди средних — 54%; среди крупных — 61%. Как видим, теневые отношения распространены во всех сегментах бизнеса, однако наиболее широко — в малом бизнесе. Если крупные предприятия еще могут пройти все официальные процедуры найма мигрантов, так как у них для этих целей существуют специально нанятые люди или даже целые отделы, то для малого бизнеса, где число работников небольшое и каждый из них на счету, это превращается в непреодолимый барьер. К тому же для малого бизнеса экономия на зарплатах и налогах при найме нелегальных работников более важна, чем для крупного или среднего бизнеса. А ведь именно эти две причины — желание сэкономить и сложность официального найма ИРС — влияют на выбор работодателей в пользу теневого найма (табл. 10.12).

В целом более 70% представителей компаний, привлекающих ИРС, назвали действующие официальные процедуры оформления иностранных работников трудными или очень трудными для работодателей. Это касается в первую очередь процедуры подачи заявки на квоту, связанного с ней порядка размещения вакансий в службе занятости, правил налогообложения иностранных граждан и других процедур.

---

[16] Согласно российскому законодательству, все юридические лица, нанимающие иностранных работников, обязаны подать в территориальные органы Минтруда России заявку на выделение им квоты, соответствующей числу необходимых работников. Соответственно организации, не имеющие такой квоты, но использующие иностранных работников (кроме работников профессий, наем которых в соответствии с утвержденным списком осуществляется вне квоты), делают это неофициально.

Таблица 10.12. Распределение ответов на вопрос: «как вы считаете, почему работодатели нанимают иностранных работников нелегально?»*, %

«Нелегальным мигрантам можно меньше платить»	22
«Можно сэкономить на отчислениях и налогах»	20
«Нелегального мигранта проще уволить, наказать, легче управлять им»	18
«Официальное оформление затруднительно — занимает слишком много времени и денег»	36
Другое	3
«Затрудняюсь ответить»	37

* Сумма ответов превышает 100%, так как респондент мог выбрать несколько вариантов.

10.7. Гендерные и семейные аспекты иммиграции[17]

Женщины-мигранты в большей степени, чем мужчины, остаются «невидимыми» работниками, занятыми в неформальном секторе и в частных домохозяйствах. По данным ФМС России, женщины составляли в 2009 г. 14% потока трудовой миграции, в то время как эксперты оценивают долю женщин среди трудовых мигрантов в среднем в 25–30%: от 8–10% в потоках из Таджикистана до 30–35% — из Киргизии и более половины потока из Украины и Белоруссии.

Большинство трудовых мигрантов — женщин находятся в самых активных трудоспособных и репродуктивных возрастах, возрастные группы «до 25 лет» и «после 45» составили по 20% каждая. Таким образом, женщины выезжают на заработки на разных

[17] В данном параграфе приводятся результаты исследования, проведенного Центром миграционных исследований в 2010 г. при поддержке международной организации «ООН-женщины» (структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин). Выборочный опрос трудовых мигрантов — женщин был проведен в четырех регионах России: Москве и Московской области, Самарской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области и Краснодарском крае. Размер выборки составил 1064 респондентки.

этапах жизненного цикла: дорепродуктивном, репродуктивном и пострепродуктивном. Средний возраст респонденток — 35 лет.

Уровень образования женщин-мигрантов, как и во всем населении, выше, чем у мужчин. Около 60% мигранток имеют профессиональное (высшее и среднее специальное) образование. Однако часто уровень образования является избыточным для той профессиональной и должностной ниши, которую они занимают в России. Например, 10% женщин, работающих в Москве уборщицами, имеют высшее и незаконченное высшее образование.

Около половины опрошенных женщин-мигрантов состоят в зарегистрированном браке, еще 8% — в незарегистрированном; незамужние (никогда не состоявшие в браке) составляют 21%; остальные разведены или являются вдовами. У 42% опрошенных женщин-мигрантов есть дети в возрасте до 16 лет. Более 80% опрошенных женщин имеют собственный доход и участвуют в обеспечении своей семьи, причем более трети опрошенных являются единственным кормильцем в семье.

Если трудовые мигранты — мужчины задействованы в первую очередь в строительстве, то основной контингент женщин-мигрантов занят в сфере услуг и торговли. Занятость в различных секторах сферы обслуживания, включая общественный сервис, уборку помещений и офисов, услуги ЖКХ, оказание частных услуг на дому, аккумулирует более 40% всех мигранток. Во второй важнейшей отрасли — торговле — занята еще треть.

Женский мигрантский труд наиболее востребован в теневом секторе. Письменный договор с работодателем имели около 60% женщин. При этом только 25% опрошенных женщин-мигрантов получали заработную плату, расписываясь в ведомости, еще 14% расписывались за часть заработанных денег.

Средняя зарплата опрошенных мигранток составляла 14 600 руб., что несколько ниже средней по России (20,7 тыс. в августе 2010 г.). Однако, если учитывать различия в зарплатах у мужчин и женщин, эта разница практически нивелируется. В Москве мигрантки зарабатывали в среднем 21 тыс. (средняя зарплата в столице в августе 2010 г. — 38,8 тыс. руб.).

По данным выборочного обследования в России, около половины всех мигранток из стран СНГ составляют женщины, для которых миграция является активной и самостоятельно выбран-

ной жизненной стратегией. Большинство из них — не замужем. Немногим более половины женщин приезжают в Россию вслед или вместе со своими мужьями либо другими родственниками. Абсолютное большинство женщин-мигрантов, приезжающих в Россию, в том числе в составе семей, работают, т.е. являются активными трудовыми мигрантами.

Все чаще среди мигрантов можно встретить семьи, приезжающие с детьми (около 15% от всех опрошенных женщин и 30% от всех имеющих детей). Миграция с детьми — важный индикатор, часто свидетельствующий о намерениях мигрантских семей в дальнейшем переехать в Россию на постоянное жительство: например, среди опрошенных ЦМИ женщин, оставивших детей дома, остаться навсегда в России хотят 10%; а среди тех, кто приехал с детьми, — 57% (средний показатель по всему массиву опрошенных женщин — 27%).

Мигранты, особенно женщины, приезжающие с детьми, предъявляют ряд требований к социальной системе России, в первую очередь это касается доступа к услугам здравоохранения. На сегодняшний день[18] эти требования остаются практически неудовлетворенными, так как бесплатный доступ мигрантов и их детей к медицине закрыт, а платный — на основе добровольного медицинского страхования — оказывается недоступен для большинства из-за его дороговизны. По данным опроса 2011 г., проведенного среди мигрантов из Таджикистана, только 18% мигрантов смогли купить полисы ДМС для своих детей; 55% платят за каждое посещение врача (преимущественно «в карман» врачу); а 13% лечат своих детей самостоятельно.

Образовательная сфера в целом — значительно более благополучная с точки зрения равенства возможностей российских

[18] Ситуация с доступом к медицине резко ухудшилась после реформы налогового законодательства с 1 января 2010 г. До этого полис обязательного медицинского страхования, позволяющий получать бесплатную медицинскую помощь, должен был выдавать мигрантам каждый российский работодатель (разумеется, при наличии официального оформления). С 2010 г. полис ОМС выдается только тем иностранным гражданам, которые имеют разрешение на временное проживание или вид на жительство. Учитывая, что большинство трудовых мигрантов не имеют этих статусов и довольствуются положением временно пребывающих, получить полис ОМС могут немногие.

детей и детей мигрантов, особенно в части доступности в целом школьного образования. Тем не менее существует ряд факторов, не позволяющих считать ситуацию полностью беспроблемной.

К примеру, крайне затруднен доступ детей мигрантов к дошкольному образованию: по выборочным опросам ЦМИ, только 15–25% таких детей — дошкольников ходят в России в детский сад (при этом доля российских детей дошкольного возраста, охваченных детскими дошкольными учреждениями, колеблется от 50 до 80% в зависимости от региона). Труднее всего устроить ребенка в сад выходцам из Центральной Азии — среди них более трети заявляли об этом в ходе опросов (а ходят в сад всего 10% детей, прибывших с родителями из этого региона).

Доступ в школы детям мигрантов формально полностью открыт, и около 80% детей мигрантов школьного возраста, находящихся в России, в школу ходят. Тем не менее от четверти до трети опрошенных ЦМИ мигрантов говорили о проблемах при устройстве детей в школу. Чаще всего в качестве таковых назывались отсутствие регистрации у ребенка, медицинских документов на ребенка, недостаточное знание русского языка; несколько раз упоминался и вовсе немотивированный отказ — «не хотели брать».

В целом сегодняшняя миграционная политика России слабо учитывает гендерные и семейные аспекты иммиграции. Влияние принимаемых решений и законов на мигрантов — женщин и мужчин, их детей — на систематическом уровне не анализируется. Примером может служить ситуация начала 2007 г., когда Федеральным законом Российской Федерации от 18.07.2006 № 110-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”...», вступившим в силу с 15 января 2007 г., была введена нулевая допустимая доля иностранных граждан для профессии продавцов в секторе оптовой и розничной торговли вне магазинов. Понятно, что эта дискриминационная мера затронула в первую очередь женщин, которые в основном занимали рабочие места продавцов на рынках, в киосках, на лотках и т.п. Однако последствия введения этой нормы не были проанализированы, она действует и по сей день, заставляя женщин-мигрантов и их работодателей прибегать к различным ухищрениям, чтобы занять рабочее место продавца, обойдя запрет.

С июля 2010 г. в российском законодательстве существует специальная норма для мигрантов, работающих у физических лиц (такой работой часто занимаются женщины, работающие в сфере домашних услуг или услуг по уходу), введенная Федеральным законом № 86-ФЗ. На первый взгляд, введенный для легализации этой категории мигрантов *патент* кажется гендерно нейтральной мерой, поскольку никаких различий по полу не предусматривает, однако при анализе статистики видно, что среди покупающих патенты (стоимость составляет 1 тыс. руб. в месяц) абсолютно преобладают мужчины — 90% против 10% женщин. Другими словами, приемлемого инструмента для легализации женщин-мигрантов, занятых в секторе домашних услуг, часто — в течение длительного срока, так и не найдено. Это добавляет риск нелегальности к и так высоким рискам неформальной занятости в этом секторе.

Действующее миграционное законодательство практически не уделяет внимания членам семьи мигрантов (кроме раздела о высококвалифицированных мигрантах в Федеральном законе № 115-ФЗ), в том числе детям. Это касается правового оформления их пребывания на территории страны и трудоустройства, доступа к социальным услугам, в том числе образованию и здравоохранению, и т.п. Миграционное законодательство не содержит норм, гарантирующих воссоединение семей. Миграционные законы должны быть приведены в соответствие с международными стандартами в области правового оформления и интеграции членов семьи мигранта, которыми чаще всего являются женщины и дети, а также в области воссоединения семей.

Очень узка в России правовая база предоставления социальных услуг мигрантам и их социального страхования. Сегодня мигрантам, не имеющим вида на жительство и разрешения на временное проживание, гарантируется бесплатная чрезвычайная медицинская помощь и минимальный набор услуг, связанных с ней. С 1 января 2010 г., в связи с принятием нового Налогового кодекса, работодатели не платят социальных отчислений за временных мигрантов, что лишило последних возможности получать полис обязательного медицинского страхования, предоставляющий возможности бесплатного доступа к медицине. Особенно страдают от этих изменений мигранты — женщины и дети. Се-

годня мигранты практически не могут прикрепить ребенка к бесплатной поликлинике и получить медицинский полис, если не имеют постоянного статуса (а доступ к нему ограничен квотой на выдачу РВП (в 2011 г. — 129 486 разрешений), тогда как реальное число «долгосрочных» мигрантов, которые должны были бы получить такой статус, — не менее 1,5–2 млн). Поэтому многие дети мигрантов не проходят диспансеризацию в школах и не имеют гарантированной медицинской помощи в случае необходимости. Доступ не имеющих постоянного статуса взрослых мигрантов к услугам медицины осуществляется только на платной основе (кроме срочной медицинской помощи). Безусловно, женщины находятся в худшем положении в результате введения таких мер. Во-первых, среди них выше доля мигрантов старших возрастов — за 50, которые более других нуждаются в услугах медицины. Кроме того, женщинам-мигрантам не гарантирована гинекологическая помощь (кроме срочной), в которой они нуждаются регулярно.

10.8. Эмиграция из Российской Федерации

10.8.1. Эмиграция из России по российским и зарубежным данным

С конца 1920-х годов СССР был закрытой страной, «двери» которой приоткрывались только на короткое время и в силу определенных исторических обстоятельств. В 1986 г., в самом начале перестройки, на постоянное место жительства (ПМЖ) в Германию выехало 2,1 тыс. человек, а в Израиль — чуть более 200 человек. После падения «железного занавеса» значительный эмиграционный потенциал, накапливавшийся годами в РСФСР и других советских республиках, разрядился в течение 1990-х годов в странах Европы и Америки. В общей сложности за период с 1989 по 2002 г. включительно, по данным МВД России, из России на ПМЖ в страны дальнего зарубежья выехали 1265 тыс. человек.

Но эти данные не точны, поскольку не учитывали тех, кто уехал на ПМЖ за рубеж без получения официального разрешения из МВД или не снялся с учета по месту жительства. Если принять во внимание данные зарубежной статистики за тот же период, то

оценка оттока населения из России увеличится как минимум до 1,6 млн человек[19]. В итоге в начале XXI в. за пределами бывшего Советского Союза постоянно проживало более 2 млн уроженцев России (в ее современных границах), включая тех, кто выехал из страны до конца 1980-х годов (табл. 10.13). Из них около 0,5 млн сохраняли гражданство РФ (без учета эмигрировавших в Израиль). Только в Германии и США, по данным этих стран, в 2000 г. проживало соответственно порядка 120 и 185 тыс. граждан России.

Таблица 10.13. Миграционный обмен России с зарубежными странами, тыс. человек

Период	Данные МВД России		Данные Росстата	
	Прибыло	Выбыло	Прибыло	Выбыло
1983–1987	1,6	21,4	—	—
1988–1992	1,3	363,6	—	—
1993–1997	2,2	511,1	157,4*	539,7
1998–2002	2,2	411,3	55,4	340,2
2003–2007	—	—	40,3	155,0
2008–2011	—	—	41,7	47,8

* Данные включают военнослужащих и членов их семей, возвратившихся в РФ из стран бывшего социалистического лагеря.

Источники: Издания Госкомстата (Росстата) РФ: «Демографический ежегодник России» за разные годы и статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации» за 1993–2011 гг.

Отличительной чертой российской эмиграции 1990-х годов была ее четкая географическая направленность и ярко выраженная этническая компонента. Более 90% от всех эмигрантов направлялись в три страны — Германию, Израиль и США. По данным МВД России, до 2002 г. в Германию выехало около 740 тыс., в Израиль — 310 тыс., в США — около 140 тыс., в другие страны — до 80 тыс. человек. В тот период, по данным Росстата, немцы и евреи

[19] *Денисенко М.Б.* Эмиграция из России в зеркале зарубежной статистики // Междунар. миграция. Вып. 7. М.: Диалог, 2002.

составляли бóльшую часть эмигрантов (почти 70%). В последующие годы доля этих этнических групп в общем числе эмигрантов уменьшалась по мере сокращения их численности в России, одновременно увеличивался удельный вес русских — с 18,7% в 1993 г. до 41,4 % в 2000 г. Многие из них были родственниками и членами семей репатриантов — немцев и евреев, а также греков, финнов, поляков и др. Согласно данным Росстата, если в начале 1990-х годов эмиграция в Германию была преимущественно немецкой, а в Израиль и США — еврейской, то в начале 2000-х годов ситуация изменилась. В 2002 г. В Германию выехало русских ненамного меньше, чем немцев (15 тыс. против 18 тыс.). Русские составили большинство (57%) среди тех, кто выехал на постоянное место жительства в Израиль. При этом, по российским данным, в 2002 г. евреев выехало из России в Израиль меньше (549 человек), чем в Германию (664 человека). Если в 1993 г. эмиграционный поток в США более чем наполовину состоял из евреев, то десятилетие спустя подавляющее большинство в нем (почти 70%) составляли русские.

После отмены графы «национальность» в российских паспортах начиная с 2002 г. резко увеличивается доля не указывавших свою национальную принадлежность. В 2007 г. почти четверть выбывших не определила своей национальности, в том числе из тех, кто уезжал в Германию, — 18%, в США — 23, в Израиль — 24, в Канаду — 31, в Финляндию — 49%. С 2008 г. вопрос о национальной принадлежности мигрантов в листках статистического учета прибытия и выбытия отсутствует. Соответственно прекратилась разработка данных по национальному признаку.

Российская статистика показывала устойчивое сокращение эмиграционного оттока в 2000-х годах (рис. 10.4, табл. 10.14). Согласно ей, в общей сложности с 2003 по 2011 г. снялись с миграционного учета и отбыли на постоянное место жительство за рубеж чуть более 200 тыс. человек, из них 121,5 тыс. — в Германию, 12 тыс. — в Израиль и 21,4 тыс. — в США. Но привлекательность этих стран по сравнению с другими снизилась. В 2010–2011 гг. в них направилось около 60% (в 1994 г. — почти 95%) от общего числа выбывших из Российской Федерации за пределы бывшего СССР.

Рис. 10.4. Эмиграция (число выбывших) из России в страны дальнего зарубежья, человек

Источник: Данные МВД России и Росстата.

Данные российской статистики можно проверить с помощью зарубежных данных. Зарубежная статистика дает более надежную информацию о миграции из России за рубеж уже хотя бы потому, что статистика прибытия, как правило, более достоверная, чем статистика выбытия. Правда, в 1990-е годы детальная информация о миграционных потоках не разрабатывалась во многих европейских государствах (Южная и Восточная Европа, Австрия, Великобритания, Ирландия). Но оценить численность мигрировавших из России за этот период позволяют переписи населения, проведенные в этих странах на рубеже веков. В последние 10 лет источники информации о миграции в странах — членах ОСЭР стали более разнообразными, а качество самой информации заметно улучшилось.

Российские данные 2000-х годов сильно расходятся с оценками, полученными на основе данных зарубежных источников о миграции. Во-первых, они значительно преуменьшают масштабы эмиграционного оттока из России. В табл. 10.14 подведен итог миграционного обмена между Россией и 14 странами мира: общий отток населения из России, по данным 14 стран, был в 2,7 раза выше, чем по данным российской статистики. Во-вторых, российские данные не отражают в полной мере географию современной эмиграции. В частности, они не показывают заметно возросшее значение таких центров притяжения россиян, как Испания, Франция, Италия, Австрия, Великобритания, Чехия. Опираясь на данные, приведенные в табл. 10.14, а также с учетом прямых и косвенных оценок потоков мигрантов в страны, которые не представлены в таблице (страны Восточной Европы, Греция, Турция, Австралия и др.), можно предположить, что эмиграция из России с 2003 по 2010 г. превысила 500-тысячный рубеж. Этот поток меньше того, который наблюдался в аналогичном временно́м интервале в прошлом десятилетии (более 1,6 млн человек). Но разница между ними обусловлена главным образом репатриационной компонентой — резким сокращением числа этнических мигрантов, выехавших в Израиль и Германию.

Таблица 10.14. Эмиграционный отток из России, по российским и зарубежным данным, тыс. человек

Страна	Период оценки	Число эмигрантов, по российским данным	Число иммигрантов из России, по зарубежным данным	Отношение оценок числа иммигрантов к числу эмигрантов
Израиль*	2003–2010	11,0	27,6	2,5
Канада*	2003–2010	4,7	24,1	5,1
США*	2003–2010	20,0	99,0	5,0
Франция*	2003–2008	1,3	21,4	16,5

Окончание табл. 10.14

Страна	Период оценки	Число эмигрантов, по российским данным	Число иммигрантов из России, по зарубежным данным	Отношение оценок числа иммигрантов к числу эмигрантов
Австралия*	2003–2010	1,4	3,5	2,5
Германия	2003–2009	114,0	148,1	1,3
Испания	2003–2009	2,3	43,5	18,9
Италия	2003–2008	1,5	16,4	10,9
Финляндия	2003–2009	5,7	16,4	2,9
Австрия	2003–2008	0,7	16,1	23,0
Швейцария	2003–2009	0,5	2,1	4,2
Нидерланды	2003–2009	0,7	4,1	5,9
Дания, Норвегия, Швеция	2003–2009	2,8	20,1	7,2
Итого		166,6	442,4	2,7

* Оценки по данным о видах на жительство; для остальных стран — оценки чистой (сальдо) миграции; российские данные — число снявшихся с регистрационного учета по месту жительства в связи с выбытием за рубеж.

Источники: Росстат, ЦБСД (http://cbsd.gks.ru); национальные статистические службы перечисленных стран.

10.8.2. Временная миграция за рубеж

Уезжают ли жители России за рубеж на время или навсегда?

В современных условиях провести четкую границу между временными и постоянными (долговременными) перемещениями достаточно сложно из-за возможности продления трудовых

контрактов и неоднократного изменения миграционного статуса. Обычно при разграничении временных и постоянных мигрантов опираются на сроки заключенных контрактов на работу и учебу, а также выданных миграционными службами документов (разрешений на пребывание, работу, виз разных типов).

Согласно российским данным (ФМС России), за рубежом в 2010 г. трудоустроились 70 тыс. российских граждан. Из них более 20% (15 тыс. человек) — формально в таких небольших странах, как Кипр и Либерия, к портам которых приписаны крупнейшие в мире морские флоты (Либерия — 2-е место в мире, Кипр — 13-е). Около 20 тыс. выехало на работу в Европу, из них 3,8 тыс. (почти 20%) — на морские суда, приписанные к портам Мальты (4-е место в мире). В США, по отечественным данным, отправились 12 тыс. российских работников. Подавляющая часть россиян — более 75% (53 тыс.) — имели краткосрочные трудовые контракты (до 6 месяцев). На срок более одного года трудоустроилось только 4 тыс. человек (около 5%). Сведения о внешней трудовой миграции российских граждан разрабатываются ФМС России (а затем передаются в Росстат) на основании данных, полученных от организаций, имеющих лицензию на деятельность, связанную с трудоустройством российских граждан за границей, или заключивших договоры подряда с иностранными юридическими лицами. Но большинство российских граждан трудоустраиваются за рубежом самостоятельно и на легальной основе, не прибегая к помощи организаций, подотчетных ФМС России. Эта ситуация отражается в статистике трудовой миграции зарубежных стран.

Число обучающихся за рубежом российских студентов и особенно школьников по тем же причинам (не все родители регистрируют отъезд своих детей на учебу за рубеж) лучше освещают данные зарубежных стран. Так, по статистике ЮНЕСКО, получаемой из национальных источников, в 2010 г. почти 35 тыс. студентов — граждан РФ учились в зарубежных университетах[20], в том числе примерно 5 тыс. — в США, 4 тыс. — в Великобритании, 3,6 тыс. — во Франции, 10 тыс. — в Германии.

Согласно регламентам, принятым в странах Евросоюза, Евростат обобщает национальные данные по выданным разрешениям на проживание в зависимости от срока их действия по следую-

[20] В это число не входят обучающиеся в бывших союзных республиках.

щим группам: от 3 до 5 месяцев, от 6 до 11 месяцев, от 12 месяцев и более. Первые две группы относятся к краткосрочным перемещениям, вторые — к долгосрочным. В табл. 10.15 отражены сведения о выданных российским гражданам за последние 4 года разрешениях на проживание. Всего российским гражданам за этот период в перечисленных странах было выдано 250 тыс. разрешений на проживание, из них 165 тыс. — на срок более 12 месяцев. Среди последних 27,9 тыс. составляли разрешения на проживание с образовательными целями (студенты и школьники), 35,7 тыс. — на проживание с трудовой деятельностью. Из 65 тыс. разрешений на проживание краткосрочного характера 20,2 тыс. были связаны с работой, 19,2 тыс. — с обучением. Переезд к родственникам и получение убежища предполагает получение разрешения на проживание на длительный срок. Отметим, что в 2010/2011 финансовом году в США рабочие визы получили более 7,3 тыс. человек (из них 2 тыс. — спортсмены и артисты), студенческие — 7,9 тыс.

На первый взгляд, приведенные в табл. 10.15 оценки незначительны по величине. Но со временем количество разрешений на проживание, выданных российским гражданам, накапливается. По состоянию на 1 января 2011 г. по ним в европейских странах (без учета Великобритании, Дании, Польши и Швейцарии) проживали 425 тыс. россиян. Из них почти 200 тыс. получили разрешение в связи с переездом к родственникам, более 130 тыс. — по гуманитарным основаниям, только 57 тыс. — с целью работы и 20 тыс. — с целью обучения. Но количество выходцев из России в постоянном населении стран иммиграции намного превышает численность российских граждан, находящихся за рубежом.

Это количество продолжает увеличиваться, пусть и замедленными по сравнению с 1990-ми годами темпами, что свидетельствует о продолжающемся миграционном оттоке (табл. 10.16). С 2000 по 2010 г. около 150 тыс. российских граждан получили гражданство одного из европейских государств (не считая стран Балтии и репатриантов)[21], в том числе Великобритании — более 14 тыс. человек, Германии — около 35 тыс., Франции — почти 20 тыс., Финляндии — более 15 тыс., Швеции — 7 тыс.

[21] Эти данные не включают репатриантов, выехавших в Германию, Грецию, Польшу и Финляндию, которые получают гражданство страны автоматически.

Таблица 10.15. Разрешения на проживание, выданные российским гражданам по срокам их действия и основаниям для получения за 2008–2011 г., тыс.

Страна	На срок	
	от 12 месяцев и более	**от 3 до 12 месяцев**
Австрия	5,4	3,6
Бельгия	5,3	4,4
Болгария	2,0	1,7
Чехия	7,8	10,1
Германия	15,6	11,5
Дания	2,6	0,1
Греция	4,5	0,1
Испания	13,8	3,1
Финляндия	12,8	4,7
Франция	15,8	2,6
Венгрия	2,1	1,2
Ирландия	0,6	0,5
Италия	16,9	11,1
Нидерланды	0,2	4,6
Норвегия	3,2	2,3
Польша	8,6	0,7
Португалия	1,2	0,4
Румыния	0,3	0,2
Швеция	5,6	1,9
Словения	0,3	0,3
Словакия	0,8	0,5
Великобритания	39,1	0,0
Итого	164,8	65,4

Источник: Рассчитано по данным Евростата.

Таблица 10.16. Число российских граждан и уроженцев России, живущих в некоторых зарубежных странах, тыс. человек

Страна	2000–2001 гг.	2010–2011 гг.
Лица, родившиеся на территории России		
Австралия	15,0	15,4*
Канада	50,9	64,1*
Новая Зеландия	3,1	4,8*
США	340,2–360 (240–250**)	470–500***
Франция	17,0****	34,1*
Ирландия	2,5	4,5*
Дания	2,2	4,7
Норвегия	3,8	14,2
Австрия	—	27,3
Граждане Российской Федерации		
Австрия	3,7	22,8
Бельгия	2,9	12,8
Дания	2,1	3,9
Германия	136,1	191,3
Норвегия	3,2	10,8
Швейцария	5,8	11,6
Испания	4,6	48,8
Чехия	12,8	31,8
Италия	13,1	34,4
Кипр	—	8,7
Япония	4,9	7,8
Китай	—	Менее 10 тыс.

* Данные за 2006 г.
** Прибывшие в 1990–2000 гг.
*** Оценка автора.
**** Данные за 1999 г.
Источники: Национальные статистические службы перечисленных стран.

11. Заключение

В одном из предыдущих докладов ИДЕМ НИУ ВШЭ в результате анализа демографической ситуации в России середины 2000-х годов был сделан вывод, что «заканчивается второй этап демографического кризиса, начавшийся в 1992 г., и страна вступает в его третий, самый опасный этап»[1]. В докладе отмечалась малая вероятность преодоления естественной убыли населения страны и утверждалось, что «“русский крест” не только не исчезнет в обозримом будущем, но его раствор, максимально сузившись к 2012 г., снова начнет расширяться, к середине 2020-х годов достигнет уровня начала века, а затем и превзойдет его и надолго сохранится на весьма высоком уровне»[2]. Особое внимание обращалось на неизбежность трансформации возрастного состава населения в крайне невыгодном для общества направлении со всеми вытекающими последствиями.

Дальнейшее развитие событий, казалось бы, опровергло этот мрачный диагноз и пессимистический прогноз-предостережение. Рост числа рождений и сокращение числа смертей во второй половине 2000-х годов вели к неуклонному снижению естественной убыли населения (что, впрочем, и предсказывалось), которая к концу 2012 г. практически сошла на нет, заметно выросла ожидаемая продолжительность жизни россиян. В обществе распространились представления о наметившемся повороте демографических тенденций в благоприятную сторону, что нередко связывается с успешностью проводимой государством демографической политики. Эти представления поддерживались уверенными заявлениями высокопоставленных чиновников. Например, министр труда и социальной защиты М.А. Топилин сообщил, что «мы практически ушли от такого показателя, как естественная убыль»[3].

Действительно ли, в конце концов, удалось переломить неблагоприятные демографические тенденции и вывести Россию на

---

[1] Население России 2006. С. 289.

[2] Там же. С. 293.

[3] Выступление М.А. Топилина на заседании Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике 26 февраля 2013 г. (http://news.kremlin.ru/news/17586).

благоприятную траекторию демографического развития? Авторам настоящего доклада представляется, что, хотя некоторые позитивные тенденции последних лет отрицать нельзя, они требуют более взвешенной оценки.

Как показано в докладе, численность населения России между двумя переписями (2002 и 2010 гг.) сократилась, но начиная с 2009 г. стала увеличиваться. Хотя пока позитивная динамика численности населения все еще обеспечивается за счет миграции, сокращение естественной убыли, несомненно, внесло свой вклад в достижение положительного демографического баланса.

Стабилизация и даже, возможно, некоторый рост населения России в известном смысле опровергает предсказание, содержавшееся в вероятностном аналитическом демографическом прогнозе до 2050 г., выполненном ИДЕМ НИУ ВШЭ в 2007 г. и опубликованном в 2008 г.[4] Согласно этому прогнозу, медианная численность населения России в 2012 г. должна была составить 140,5 млн человек, и это был лишь этап на пути ее дальнейшего сокращения до 138,1 млн человек в 2025 г.[5] Фактическая же численность населения России на начало 2012 г. составила 143,1 млн, т.е. была больше, чем предсказывал вариант прогноза, казавшийся нам наиболее вероятным. Разница (2,6 млн) достаточно велика, и важно понять, за счет чего она возникла.

Безусловно, ключевую роль в том, что население России после 2008 г. не сокращается, сыграло уменьшение естественной убыли населения. Она достигла пика в 2000 г. (–958,5 тыс. человек), а к 2012 г. практически сошла на нет (рис. 11.1).

Как отмечал В. Путин, «за 7 лет естественная убыль населения сократилась в 264 раза (точнее — в 267 раз. — *Ред.*): с 687 тысяч человек в 2006 году до 2,6 тысячи человек в 2012 году»[6]; если же считать с 2000 г. — в 373 раза, или на 956 тыс. человек.

---

[4] Население России 2006. С. 265 и след.

[5] Там же. С. 272–273. Значения в таблице приведены только для 2025 г., но на графике на с. 272 отражен непрерывный ряд значений для каждого года.

[6] Выступление В.В. Путина на заседании Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике 26 февраля 2013 г. (http://news.kremlin.ru/news/17586).

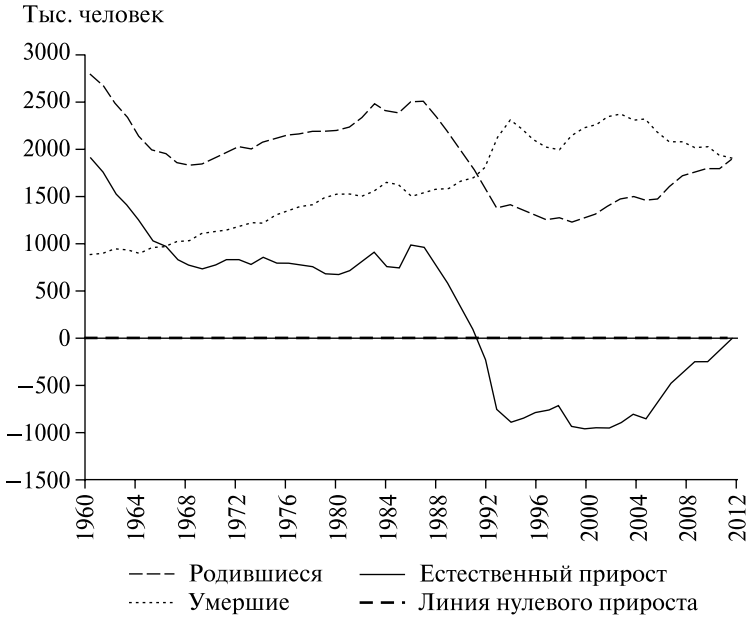


Рис. 11.1. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения России

Источник для 11.1–11.4, 11.6, 11.7: Росстат.

Сокращение естественной убыли населения стало результатом увеличения ежегодного числа рождений и уменьшения ежегодного числа смертей. С 2000 по 2012 г. первое увеличилось на 629,5 тыс., второе сократилось на 326,6 тыс. Если же сравнивать 2012 г. с годами минимального числа рождений (1999) и максимального числа смертей (2003), то изменения составили соответственно 681,6 и –467,1 тыс. Таким образом, наиболее весомый вклад в сокращение естественной убыли населения России внес рост числа рождений, хотя в разные годы вклад изменений каждого из этих двух компонентов в сокращение естественной убыли населения был разным (рис. 11.2).

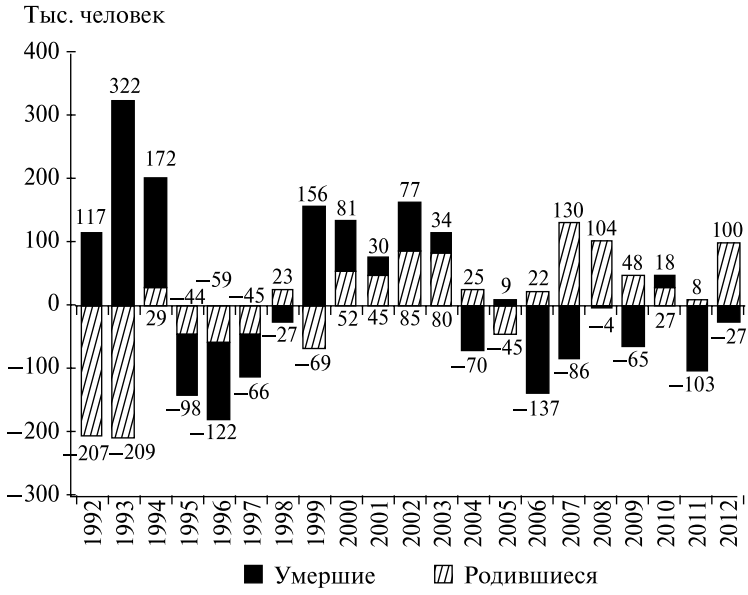


Рис. 11.2. Ежегодные приросты числа родившихся и умерших 1992–2012 гг.

Источник: Росстат.

В 1990-е годы прирост числа родившихся наблюдался только дважды и был небольшим, тогда как с 2000 г. он шел непрерывно (исключением стал лишь 2005 г.) и в некоторые годы был довольно значительным. Практически непрерывное увеличение числа родившихся в 2000–2012 гг., по мнению высокопоставленных российских чиновников, «позволяет нам надеяться на то, что такой тренд задан, и это связано с мерами поддержки»[7].

К сожалению, анализ не позволяет полностью согласиться с этим выводом. Достаточно взглянуть на рис. 11.3, чтобы понять, что тренд 2000-х годов задан прежде всего движением «демографической волны» и просто повторяет тренд 1968–1987 гг., когда

[7] Выступление М.А. Топилина на заседании Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике 26 февраля 2013 г.

рождались родители детей начала XXI в. Именно поэтому рост числа рождений начался не в 2007 г., после введения материнского капитала, а в 2000 г., когда никаких специальных мер поддержки семьи не было, и по этой же причине следует ожидать, что в скором времени, вследствие изменения направления демографической волны, увеличение числа рождений неизбежно сменится его снижением.

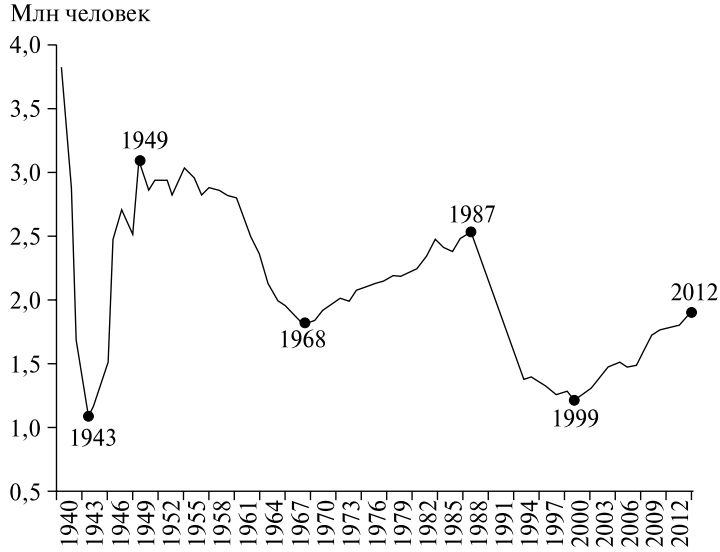


Рис. 11.3. Число родившихся в России, 1940–2012 гг.

Еще меньше оснований отождествлять рост *абсолютного* числа рождений с ростом измеряемой *относительными* показателями рождаемости, опираясь при этом на динамику коэффициента суммарной рождаемости. Этот коэффициент — просто сумма возрастных коэффициентов, которые на протяжении двух последних десятилетий в процессе описанной в разделе 7 перестройки возрастной кривой рождаемости изменяются в разных направлениях (рис. 11.4).

Главное событие 1990-х годов в области рождаемости — ее резкое падение в возрастах до 25 лет, которые в 1990 г. обеспечивали 56% суммарной рождаемости. За 1990–2011 гг. в возрасте 15–19 лет

она сократилась вдвое, в возрасте 20—24 года — на 40%. Падение было особенно быстрым в 1990-е годы, к началу 2000-х годов оно замедлилось, появились даже некоторые признаки стабилизации, но уже на совершенно ином, более низком уровне. Никаких признаков роста ни до, ни после 2007 г. в этих возрастах нет.

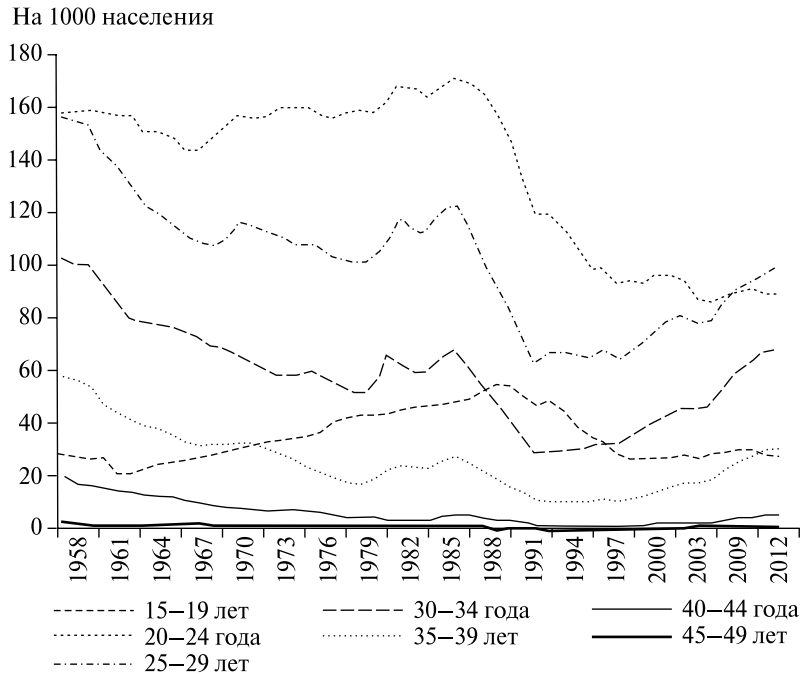


Рис. 11.4. Возрастные коэффициенты рождаемости, 1958–2012 гг., Россия

Некоторый подъем коэффициента суммарной рождаемости после 1999 г., когда он опустился до крайне низкого уровня, был обеспечен ростом возрастных коэффициентов в возрастах 25–39 лет, который начался задолго до введения в 2007 г. мер поддержки, прежде всего материнского капитала, — просто вследствие реализации рождений, перенесенных с возрастов до 25 лет на более поздний срок. Рост коэффициентов рождаемости в старших возрастах — мировая тенденция, скорее всего, она сохранится и

в России, а вместе с тем будет немного увеличиваться и КСР. Но это — следствие не увеличения числа рождений в расчете на одну женщину, а лишь изменения расписания рождений на протяжении индивидуального демографического цикла. Поэтому ожидать, что рост КСР, который в данном случае неправомерно отождествляется с ростом рождаемости, сможет противостоять сокращению числа женщин плодовитых возрастов, нет оснований.

Как отмечалось в нашем предыдущем докладе с учетом имевшейся к тому времени статистики, «динамика числа родившихся в России свидетельствует об исчерпании энергии роста»[8]. Однако в 2012 г. был зафиксирован опровергший это утверждение всплеск числа родившихся (рис. 11.2). Причины этого всплеска пока не ясны, хотя и его, как и тенденции предыдущих лет, едва ли можно связывать с мерами демографической политики. Об этом говорит, в частности, сравнение тенденций рождаемости в России и на Украине за последние 5 лет (рис. 11.5).

Удивляет и общая, и особенно помесячная синхронность изменения чисел родившихся в двух странах после 2007 г., плохо согласующаяся с объяснениями российской динамики мерами демографической политики, введенными в 2007 г. в России. Возможная гипотеза заключается в том, что сходная динамика показателя в двух странах — это отдаленное последствие каких-то общих трендов в формировании родительских поколений, существовавших тогда, когда Россия и Украина были частями одной страны.

В целом все сказанное заставляет думать, что формирование тенденций рождаемости имеет весьма глубокие основания, серьезно повлиять на которые с помощью мер текущей демографической политики не так просто. Ситуация с рождаемостью, сложившаяся в России к настоящему времени, несмотря на принятые меры, не дает оснований для большого оптимизма, избежать сокращения числа рождений в предстоящие годы едва ли удастся.

Снижение абсолютного числа смертей (см. рис. 8.1 на с. 385) — второй компонент сокращения естественной убыли населения России после 2000 г. Как было показано в разделе 8, примерно с середины 2000-х годов смертность в России снижается повсеместно и во всех возрастных группах, и это, конечно, внесло значи-

[8] Население России 2009. С. 324.

тельный вклад в снижение числа умерших. Однако немалую роль играли и волнообразные изменения численности разных возрастных групп (рис. 11.6).

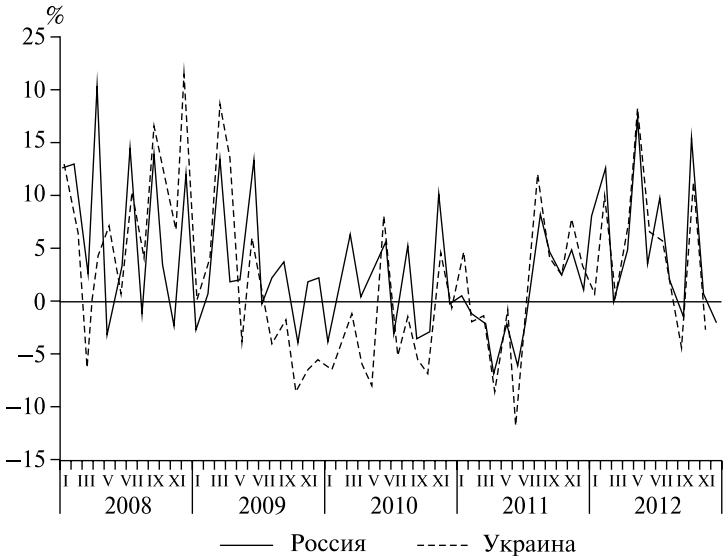


Рис. 11.5. Помесячные приросты числа родившихся в 2008–2012 гг., Россия и Украина, % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источники: Росстат, Укрстат.

Кривая изменения числа умерших, особенно в старших возрастах, повторяет кривую изменений численности соответствующих возрастных групп. В старших возрастах падение числа смертей в процентном отношении было бóльшим, чем падение численности населения, что может объясняться только снижением смертности в этих возрастах. Но все же заметное сокращение числа людей в возрасте от 60 до 70 лет, несомненно, также внесло значительный вклад в снижение абсолютного числа смертей в этой возрастной группе, которое составило 62% от общего сокращении числа смертей между 2000 и 2011 гг.

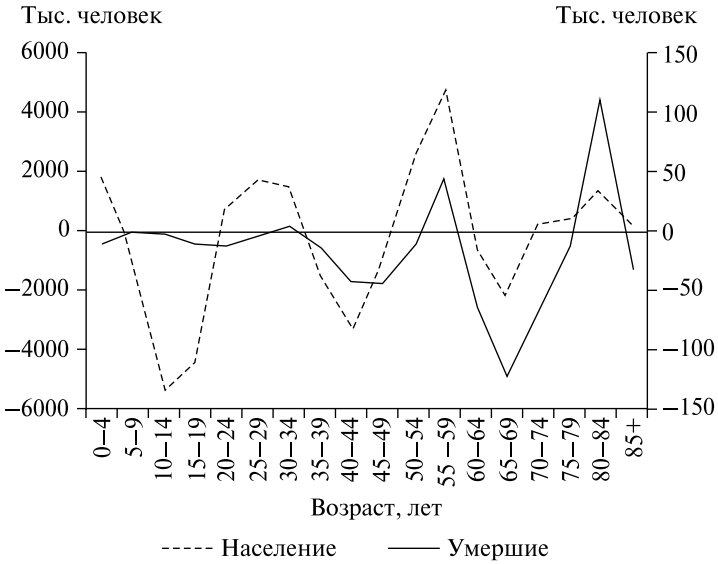


Рис. 11.6. Изменения численности населения (левая ось) и числа умерших (правая ось) по возрастным группам за период 2000–2011 гг.

Сокращение числа и доли пожилых людей в эпоху старения населения — нетипичное явление. В России 2000-х годов оно объясняется тем, что начиная с 2001 г. через 60-летний рубеж стали переходить малочисленные поколения, родившиеся в 1941-м и последующих годах, что привело к кратковременной приостановке процесса старения. Однако вслед за ними идут самые многочисленные в послевоенный период поколения россиян, рождавшиеся с 1946 г. по начало 1960-х годов, число людей в возрасте 60 лет и старше будет стремительно увеличиваться и достигнет небывалых для России значений (рис. 11.7).

Даже в России с ее очень высокой смертностью в средних возрастах основная масса смертей (порядка 70%) приходится на пожилых людей, перешагнувших порог 60-летия. При самых оптимистических ожиданиях в отношении снижения смертности, огромное увеличение числа людей в тех возрастах, когда смерть

становится неминуемой, неизбежно приведет к росту абсолютного числа смертей, и это станет второй неустранимой причиной нарастания естественной убыли населения.

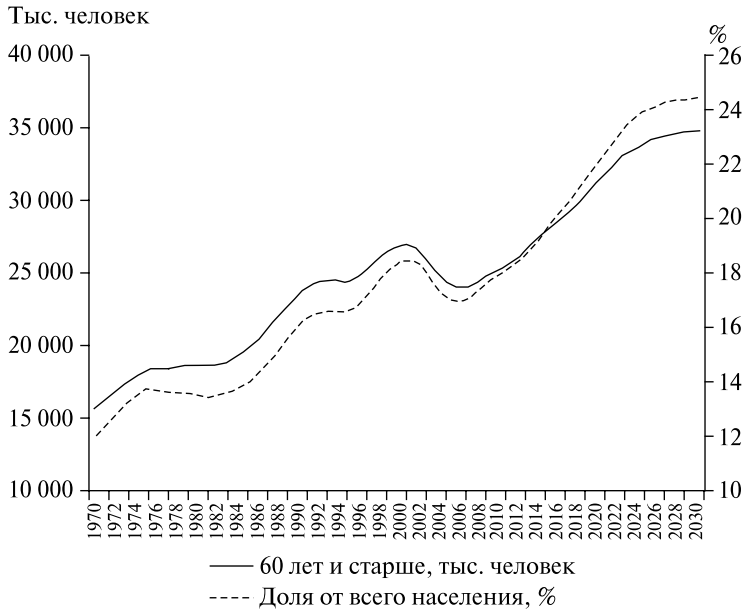


Рис. 11.7. Численность (левая ось) и доля (правая ось) во всем населении России лиц в возрасте 60 лет и старше, 1970–2030 гг.

Таким образом, если Россия и ушла от естественной убыли населения, то ненадолго. Естественная убыль неизбежно вернется и через некоторое время может оказаться весьма значительной. А это, в свою очередь, поставит в полный рост проблему пополнения населения России за счет миграционного ресурса.

Вопрос о том, использовать или не использовать этот ресурс, и если использовать, то в какой мере, относится, скорее, к области политики. Самое большее, что могут сделать демографы, — это предостеречь от эйфории по поводу улучшения ситуации с естественным воспроизводством населения и предупредить, что весь

комплекс проблем, связанных с международной миграцией, который уже сейчас стал заметным пунктом российской внутриполитической повестки дня, никуда из нее не уйдет, а скорее всего, будет занимать в ней все большее место.

На практике миграционная политика государства складывается под влиянием скорее экономических и политических, нежели демографических соображений, глубинные демографические основания принимаемых в этой области решений, как правило, осознаются недостаточно. Рынок труда подает свои сигналы, которые слышат даже те, кто не имеет никакого представления о демографической ситуации. Но когда сокращается население страны, это уже прямой демографический сигнал, который требует реакции общества и его политической элиты. Сейчас Россия переживает момент, когда сигнал демографической тревоги ослаб, и укрепляются представления о том, что проблемы стабилизации и даже роста населения страны можно решить, не расширяя использования миграционного ресурса. Одновременно нарастают антимиграционные настроения в российском обществе.

Нам представляется, что подобные представления и настроения недальновидны. Российский демографический ландшафт может быстро измениться, не хотелось бы, чтобы эти изменения застали страну врасплох.

Приложения

1. Федеральные округа и входящие в них субъекты Российской Федерации на 1 января 2010 г.

Нумерация регионов, используемая на графиках

Центральный федеральный округ (ЦФО)

1 Белгородская область
2 Брянская область
3 Владимирская область
4 Воронежская область
5 Ивановская область
6 Калужская область
7 Костромская область
8 Курская область
9 Липецкая область
10 Московская область
11 Орловская область
12 Рязанская область
13 Смоленская область
14 Тамбовская область
15 Тверская область
16 Тульская область
17 Ярославская область
18 г. Москва

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)

19 Республика Карелия
20 Республика Коми
21 Архангельская область
22 Ненецкий автономный округ
23 Вологодская область
24 Калининградская область
25 Ленинградская область
26 Мурманская область
27 Новгородская область
28 Псковская область
29 г. Санкт-Петербург

Южный федеральный округ (ЮФО)

30 Республика Адыгея
31 Республика Калмыкия
32 Краснодарский край
33 Астраханская область
34 Волгоградская область
35 Ростовская область

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)

36 Республика Дагестан
37 Республика Ингушетия
38 Кабардино-Балкарская Республика
39 Карачаево-Черкесская Республика
40 Республика Северная Осетия — Алания
41 Чеченская Республика
42 Ставропольский край

Приволжский федеральный округ (ПФО)

43 Республика Башкортостан
44 Республика Марий Эл
45 Республика Мордовия
46 Республика Татарстан
47 Удмуртская Республика
48 Чувашская Республика
49 Пермский край
50 Кировская область
51 Нижегородская область
52 Оренбургская область
53 Пензенская область
54 Самарская область
55 Саратовская область
56 Ульяновская область

Уральский федеральный округ (УФО)

57 Курганская область
58 Свердловская область
59 Тюменская область
60 Ханты-Мансийский автономный округ
61 Ямало-Ненецкий автономный округ
62 Челябинская область

Сибирский федеральный округ (СФО)

63 Республика Алтай
64 Республика Бурятия
65 Республика Тыва
66 Республика Хакасия
67 Алтайский край
68 Забайкальский край
69 Красноярский край
70 Иркутская область
71 Кемеровская область
72 Новосибирская область
73 Омская область
74 Томская область

Дальневосточный федеральный округ (ДФО)

75 Республика Саха (Якутия)
76 Камчатский край
77 Приморский край
78 Хабаровский край
79 Амурская область
80 Магаданская область
81 Сахалинская область
82 Еврейская автономная область
83 Чукотский автономный округ

2. Федеральные округа и входящие в них субъекты Российской Федерации на 1 января 2010 г.

Нумерация регионов, используемая на картах

Центральный федеральный округ (ЦФО)

35 Белгородская область
15 Брянская область
16 Владимирская область
36 Воронежская область
17 Ивановская область
18 Калужская область
19 Костромская область
37 Курская область
38 Липецкая область
21 Московская область
22 Орловская область
23 Рязанская область
24 Смоленская область
39 Тамбовская область
25 Тверская область
26 Тульская область
27 Ярославская область
20 г. Москва

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)

3 Республика Карелия
4 Республика Коми
5 Архангельская область
6 Ненецкий автономный округ
7 Вологодская область
10 Калининградская область
11 Ленинградская область
8 Мурманская область
12 Новгородская область
13 Псковская область
10 г. Санкт-Петербург

Южный федеральный округ (ЮФО)

50 Республика Адыгея
41 Республика Калмыкия
57 Краснодарский край
43 Астраханская область
44 Волгоградская область
59 Ростовская область

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)

51 Республика Дагестан
52 Республика Ингушетия
53 Кабардино-Балкарская Республика
54 Карачаево-Черкесская Республика
55 Республика Северная Осетия — Алания
56 Чеченская Республика
58 Ставропольский край

Приволжский федеральный округ (ПФО)

61 Республика Башкортостан
29 Республика Марий Эл
30 Республика Мордовия
42 Республика Татарстан
62 Удмуртская Республика
31 Чувашская Республика
65–66 Пермский край
32 Кировская область
33 Нижегородская область

64 Оренбургская область
45 Пензенская область
46 Самарская область
47 Саратовская область
48 Ульяновская область

Уральский федеральный округ (УФО)

63 Курганская область
67 Свердловская область
76 Тюменская область
77 Ханты-Мансийский автономный округ
78 Ямало-Ненецкий автономный округ
68 Челябинская область

Сибирский федеральный округ (СФО)

70 Республика Алтай
80 Республика Бурятия
81 Республика Тыва
82 Республика Хакасия
71 Алтайский край
88–89 Забайкальский край
83–85 Красноярский край
86–87 Иркутская область
72 Кемеровская область
73 Новосибирская область
74 Омская область
75 Томская область

Дальневосточный федеральный округ (ДФО)

91 Республика Саха (Якутия)
97–98 Камчатский край
94 Приморский край
95 Хабаровский край
96 Амурская область
99 Магаданская область
100 Сахалинская область
92 Еврейская автономная область
93 Чукотский автономный округ

Научное издание

Население России 2010–2011
Восемнадцатый—девятнадцатый
ежегодный демографический доклад

Ответственный редактор *А.Г. Вишневский*

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *О.А. Шестопалова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка и графика: *Н.Е. Пузанова*
Корректоры *Е.Е. Андреева, О.А. Шестопалова*

Подписано в печать 10.12.2013. Формат 60×88 1/16
Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 32,25
Уч.-изд. л. 23,60. Тираж 600 экз. Изд. № 1676

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

ISBN 978-5-7598-1071-1

9 785759 810711

Отпечатано в ППП
«Типография “Наука”»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок